ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ УФИЦ РАН

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ ПО РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

МИНИСТЕРСТВО ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ЭНЕРГЕТИКИ И ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

МИНИСТЕРСТВО СЕМЬИ, ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

ГБУ «ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

БАШКИРСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ КОМИТЕТА НАУКИ МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XV Международной научно-практической конференции

26-27 ОКТЯБРЯ 2023 ГОДА

Уфа 2023

УДК 323.1(470+571) (063)
ББК 65.9 (2Рос.)
И 66

Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы XV Международной научно-практической конференции. **– Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2023. – 440 с.**

Конференция посвящена актуальным проблемам управления социально-экономическим развитием разноуровневых территориальных образований. Особое внимание уделено проблемам и возможностям экономического развития регионов России в условиях санкционной политики Запада (секция 1); моделированию и управлению инновационным развитием социально-экономических систем в условиях новой экономической реальности (секция 2); повышению значимости общественных финансов в условиях санкций (секция 3); управлению территориальным развитием в условиях глобальных трансформаций (секция 4); социальному развитию территорий и формированию качественной социальной инфраструктуры в условиях глобальных вызовов и экономической нестабильности (секция 5). Вызовам современного общества и возможностям развития территорий посвящен круглый стол молодых ученых, проходящий в рамках конференции.

Участники конференции высказали свои позиции и обсудили результаты исследований по обозначенным темам. Публикация материалов осуществлена в авторской редакции и отражает точки зрения ученых и практиков по проблемам управления социально-экономическим развитием регионов России.

Сборник представляет интерес для научных работников, работников вузов и студентов, а также специалистов в области экономики и управления региональным развитием.

Редакционная коллегия:
Гайнанов Д.А., д.э.н., проф.; Гатауллин Р.Ф., д.э.н., проф.; Кириллова С.А., к.э.н., доц.; Печаткин В.В., к.э.н., доц.; Низамутдинов М.М., к.т.н., доц.; Каримов А.Г., к.соц.н.; Иванов П.А., к.э.н.

Рекомендовано к изданию Ученым советом Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН.

ISBN 978-5-6049257-5-1

© Авторы, 2023
© ИСЭИ УФИЦ РАН, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ **8**

СЕКЦИЯ 1 САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЗАПАДА: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

1. АТАЕВ Д.М.
Направления и настроения зарубежных исследований в отношении технологического суверенитета стран в условиях макроэкономических кризисов и геополитической ситуации ……... 10

2. АХМЕТОВ В.Я.
Межмуниципальное сотрудничество и необходимость его развития в сельских районах Республики Башкортостан……..... 14

3. АХМЕТОВ Т.Р., ГАЙМАЛОВА С.М.
Обеспеченность регионов России топливно-энергетическими ресурсами и их экономическое развитие (на примере Республики Башкортостан)……... 18

4. АХМЕТОВ Т.Р., ГАЙМАЛОВА С.М.
Энергоэффективность и энергообеспеченность развития экономики регионов России (на примере Республики Башкортостан)……... 23

5. ВИЛЬДАНОВА Л.М.
Влияние санкционной политики на конкурентопсособность промышленных видов экономической деятельности Республики Башкортостан…….…….. 28

6. ГРИНЕВСКАЯ С.Н.
Новые направления экономического развития в условиях санкционных ограничений…….. 34

7. ДЕСЯТКИНА К.В., ИСМАГИЛОВА В.С., ИЛЬБАКТИН И.У.
Рост импортозамещения в российской индустрии транспортных средств на электрической тяге в условиях санкции……. 39

8. ЗОЛЬНИКОВА А.Ю., КОЗЛОВА Е.И.
Риски особых экономических зон в условиях западных санкций (на примере ОЭЗ ППТ «Липецк»)…….. 45

9. КУЗНЕЦОВА М.А.
Опыт территориального развития Поволжья в разрезе интеграции с Китаем.. 49

10. НУРЛАНОВА Н.К., ДНИЩЕВ Ф.М.
Инновационная инфраструктура: проблемы формирования и развития в регионах Казахстана…… 54

11. ПЕЧАТКИН В.В.
Формирование мобилизационной экономики с инновационной составляющей в регионах России…… 60

12. ПЕЧАТКИН В.В., ВИЛЬДАНОВА Л.М.
Цифровая трансформация промышленных предприятий Республики Башкортостан…….. 66

13. ПОЛОВЯН А.В., СИНИЦЫНА К.И.
Приоритеты социально-экономического развития Донецкой Народной Республики……. 72

14. ШЕМЯКИНА Н.В., ШЕЛУДЧЕНКО-КУЗЬМЕНКО Ю.С.
Проблемы и перспективы развития государственно-частного партнерства в условиях глобальных вызовов……. 77

СЕКЦИЯ 2 МОДЕЛИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

15. БИКМЕТОВА З.М.
Взаимосвязь инвестиций в основной капитал региона с уровнем жизни населения…….. 83

16. ДАВЛЕТОВА З.А.
Агент-ориентированное моделирование процессов миграции населения в условиях политической и экономической нестабильности……... 88

17. ЛУЦЕНКО В.И.
Анализ методик оценки эффективности реализации стратегий муниципальных образований…….. 94

18. ОРЕШНИКОВ В.В.
Анализ взаимосвязи показателей социальной сферы региона…….. 99

19. САХАПОВА Г.Р.
К вопросу об оценке результативности налоговых доходов бюджетов регионального и муниципального уровня…… 104

20. СТОЛЬ А.В.
Показатели инновационной деятельности регионов Российской Федерации: анализ и оценка взаимосвязи между ними…….. 112

20. ФАЙЗУЛЛИН Ф.С., ДЗЮБА Е.И., ГУБАРЕВ Р.В.
Анализ состояния внешнеторговых операций субъектов ПФО и РФ……. 117

21. ШЕЛОМЕНЦЕВ А.Г., ГОНЧАРОВА К.С.
Глобальное изменение климата: модель адаптации регионов…….. 122

СЕКЦИЯ 3 ПОВЫШЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

22. АЛТУФЬЕВА Т.Ю.
Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в РБ: оценка результативности …….…… 129

23. БАЛАБАНОВА Л.Н., ШИЛОВА АА.
Диспропорции инновационного развития регионов Российской Федерации 134

24. ГАФАРОВА Л.А.
Социально-экономический эффект направлений совершенствования подоходного налогообложения (на примере Республики Башкортостан)…... 133

25. ЛУТФУЛЛИН Ю.Р., ВАСИЛИНА Д.С., ГАФАРОВА Л.А.
Управление инвестиционным развитием в сфере туризма в условиях глобальных трансформаций……. 144

26. МАКАРОВ Е.В., УЛЬЯБАЕВ Д.А.
Депозитные операции в условиях цифровизации российской экономики…. 149

27. МАТЮШИН А.В., ШМАТЬКО А.Е.
Оценка влияния территориального присутствия кредитных организаций на доступность финансовых услуг…….. 154

28. СОЛОВЬЕВ А.К.
Государственное регулирование развития региональных и отраслевых пенсионных систем в условиях цифровой экономики и усиления глобальных рисков……. 158

29. СТЕЛЬМАХОВА Н.В., ТКАЧЕНКО О.В.
Стабилизация функционирования банковского сектора и налоговой системы новых регионов в условиях санкций…….. 164

30. ФАРХУТДИНОВА А.У.
Результативность бюджетных расходов в сфере ЖКХ……... 169

31. **ЧЕРНИКОВА Л.В.**
Развитие малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике…… 175
32. **ШЕМЯКИНА Н.В., ПОНОМАРЕНКО А.А.**
Преференциальные режимы для инвесторов в обеспечении промышленного развития…… 181
33. **ШИЛОВА О.Ю.**
Анализ состояния особых экономических зон РФ: опыт и перспективы для ДНР…… 187

СЕКЦИЯ 4 УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

34. **АТАЕВА А.Г.**
К вопросу о валидности рейтингов оценки социального благополучия регионов России…….. 193
35. **АТАЕВА А.Г., УЛЯЕВА А.Г.**
Делимитация периферийных территорий Республики Башкортостан на основе анализа пространственных эффектов в развитии региона……... 200
36. **БЕЧВАЯ И.Е.**
О перспективах инновационного развития Донецкой Народной Республики……... 206
37. **БИГЛОВА А.А., ШЕСТЕРНИНА М.В.**
Региональный туризм как инструмент развития территорий…….. 211
38. **ГАЛИКЕЕВ Р.Н.**
Территориальное размещение агропарков в Республике Башкортостан…... 217
39. **ГАТАУЛЛИН Р.Ф., АСЛАЕВА С.Ш.**
Пространственное развитие промышленности Республики Башкортостан.. 223
40. **ГАТАУЛЛИН Р.Ф., ЧУВАШАЕВА Э.Р.**
Территориальные основы развития социальной инфраструктуры……. 232
41. **ИСМАГИЛОВА В.С.**
Особенности стратегического развития отечественных инновационных предприятий в новых условиях……... 237
42. **КУЗЬМЕНКО Р.В.**
Инновационная и промышленная составляющие в решении проблем территориального развития……. 243
43. **ЛЕПА Р.Н., ЗАГЛАДА Р.Ю., БЕЛОБРОВА Н.В.**
О процессах формирования промышленной политики Донецкой Народной Республики……... 249
44. **МАЖАРА Е.Н.**
Формирование единой научно-технической платформы для реализации крупномасштабных инвестиционных проектов…….. 256
45. **МЫЗНИКОВ И.А.**
Обобщение причин и условий возникновения кризисных процессов в контексте управления инновационным развитием промышленными предприятиями Донецкой Народной Республики…….…….. 260
46. **НЕСПИРНЫЙ В.Н., КАВУРА В.Л.**
Подходы к мониторингу и оценке качества электронных правительств государств……..…… 265
47. **ОРЛОВА Н.А.**
Приоритетные направления восстановления и развития экономики Донецкой Народной Республики……. 269
48. **САВОСТЬЯНОВА А.С., МЫЗНИКОВА М.А.**
Инновационные стратегии развития промышленного предприятия…….. 274

49. САПАРБЕК Н.К.
Особенности развития приграничных районов Казахстана и России..... 278
50. САТПАЕВА З.Т.
Приоритетные направления инновационного развития в регионах Казахстана…… 283
51. ТАРАШ Л.И., ГОЛОДНЮК Р.А.
Сетевые партнерства в управлении инновационным развитием промышленности Донецкой Народной Республики…… 288
52. УЛЯЕВ И.Ш., ГАТАУЛЛИН Р.Ф.
Реформа экономического механизма в условиях санкций……. 293
53. ФИРСОВ А.В.
Восстановление экономики химической и химико-фармацевтической отраслей промышленности Донецкой Народной Республики……... 299
54. ШЕСТЕРНИНА М.В., БИГЛОВА А.А.
Меры государственной поддержки внутреннего туризма России…… 304
55. ШИРОКОВА Е.Ю.
Учет глобальных трендов в региональном управлении…… 310

СЕКЦИЯ 5 СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ И ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

56. АМИРОВА Р.И.
Виртуальный социальный капитал как фактор социализации детей и молодежи……..... 315
57. АХМЕТОВА Э.И.
Состояние и особенности воспроизводства научных кадров в Российской Федерации…… 319
58. БОРИСЕНКО М.В., ЯГМУР Е.А.
Значимые характеристики вебсайта для коммерческого успеха образовательного проекта……. 325
59. ГЕРАСИМОВА Л.А.
Социальный капитал в условиях социально-экономических трансформаций: ключевые характеристики и особенности развития 330
60. КАРИМОВ А.Г.
Проблемы оценки и измерения социального капитала…….. 335
61. САДЫКОВ Р.М.
Диагностика состояния социального капитала пожилых людей в условиях социокультурных изменений……... 340
62. САЙФУЛЛИНА Л.Д.
Меры государственной поддержки рынка труда в условиях нехватки трудовых ресурсов…….. 347
62. САТЫБАЛДИН А.А.
Измерение социального благополучия в регионах Казахстана: национальный индикатор и необходимость оценки……... 352
63. СВИНУХОВА Ю.Н.
Национальная социальная инициатива в Республике Башкортостан…… 357
64. ФАЙЗУЛЛИН Ф.С.
К вопросу о разработке методологии диагностики социального капитала общества……...…… 365
65. ФАТКУЛЛИНА Г.Р.
Влияние ценностных ориентаций на социально-экономическое положение молодежи на примере Республики Башкортостан.....…….. 371

66. ЧЕРКАШНЕВА Я.С.
Опыт использования технологий краудсорсинга при стимулировании участия гражданского общества в управлении муниципальным образованием……... 377
67. ШАРЫШЕВ Р.И., САЙФУЛЛИНА Л.Д
Возможности применения цифровых технологий в сфере управления персоналом образовательных организаций……..…… 382
68. ЯГМУР Е.А., НОВОДЕВИЧИНСКАЯ М.В.
Обоснование системы инструментов управления качеством жизни населения ДНР в условиях интеграции……. 387

КРУГЛЫЙ СТОЛ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.
ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

69. ДАУТОВА Э.Р., КУДЛАЕВА А.Р.
Обучение персонала в сфере малого бизнеса…… 393
70 ДАУТОВА Э.Р., КУДЛАЕВА А.Р.
Антикризисная стратегия организации на примере субъекта малого бизнеса……... 396
71. ЛАВРИК А.Д.
Использование блокчейн технологий в экономике и управлении……... 399
72. НАЗАРОВ А.Г., КУДЛАЕВА А.Р.
Интеграция науки, образования и производства в Республике Башкортостан ……. 404
73. НИЗАМОВА А.И., ХАСАНОВА Н.В., РЕЗВАНОВ Р.С.
Об оценке уровня профессиональной надежности специалиста……... 408
74. РОЗАНОВА Ж.Б., АХМЕТЬЯНОВ Т.Р.
Управление мотивацией персонала на телевидении в современных условиях…… 414
75. СПИРИНА Л.И., ЛИНЕНКО М.А.
Совершенствование системы сбора и переработки твердых коммунальных отходов в ГО г.Кумертау Республики Башкортостан……. 419
76. ТАГИРОВА Э.И.
Меры обеспечения социально-экономической эффективности трансформации территориальных систем на примере Республики Башкортостан…….. 424
77. ТАЗЕЕВ Д.Р.
Проблемы нормативно-правового регулирования разработки отдельных документов стратегического планирования муниципалитетов……...…… 429
78. ЯЛАЛОВА А.И.
Развитие промышленных предприятий региона в условиях индустрии 5.0.. 435

ВВЕДЕНИЕ

Инновации всегда играли важную роль в современной парадигме социально-экономического развития страны и ее регионов. В условиях западных санкций их значение многократно возросло, в том числе в сфере управления развитием территорий на всех уровнях иерархии. Устойчивое развитие Российской Федерации и ее регионов определяет жизненную потребность в генерации инновационных технологий, обеспечивающих эффективное регулирующее воздействие на весь комплекс направлений по созданию сбалансированной экономики и развитой социальной сферы, повышению качества жизни, обеспечению технологического суверенитета и росту конкурентоспособности.

Международные конференции по данной тематике содействуют обмену знаний и опытом между исследователями, академиками и практиками со всего мира, а также позволяют создавать партнерства и совместные исследовательские проекты, способствуя более эффективному развитию регионов России.

26–27 октября 2023 г. на базе Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН прошла XV Международная научно-практическая конференция «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России».

Соорганизаторами конференции выступили: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, Министерство экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан, Министерство промышленности, энергетики и инноваций Республики Башкортостан, Министерство семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан, Вологодский научный центр РАН, Институт экономики Уральского Отделения РАН, ГБУ «Институт экономических исследований», Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Высшая школа экономики и управления Южно-Уральского государственного университета, Институт экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, Институт философии национальной Академии наук Азербайджана.

В качестве онлайн-площадки трансляции конференции и представления докладов выступил ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк.

Представленные доклады были посвящены актуальным проблемам пространственного развития территорий, использованию инновационных технологий в управлении разноуровневыми территориальными системами, инвестиционной, социальной политики, проводимой на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, ознакомлению с результатами научных исследований как российских ученых, так и ученых из стран СНГ.

Работа конференции проводилась в следующих секциях:

– санкционная политики Запада: проблемы и возможности экономического развития регионов России;

– моделирование и управление инновационным развитием территориальных социально-экономических систем в условиях новой экономической реальности;

– повышение значимости общественных финансов в условиях санкций;

– управление территориальным развитием в условиях глобальных трансформаций;

– социальное развитие территории и формирование качественной социальной инфраструктуры в условиях глобальных вызовов и экономической нестабильности;

– круглый стол молодых ученых «Вызовы современного общества и возможности развития территорий».

Представленный сборник издается по материалам XV Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России», что делает его важным инструментом для обмена знаний и опыта между учеными, способствуя развитию научного сообщества и научных исследований в целом.

СЕКЦИЯ 1. САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЗАПАДА: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

УДК 332.1

Д.М. АТАЕВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: dima8404@yandex.ru

НАПРАВЛЕНИЯ И НАСТРОЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА СТРАН В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

DIRECTIONS AND MOODS OF FOREIGN RESEARCH IN RELATION TO THE TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF COUNTRIES IN THE CONDITIONS OF MACROECONOMIC CRISES AND GEOPOLITICAL SITUATION

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. В статье проводится обзор зарубежных исследований последних лет, касающихся отдельных параметров технологического суверенитета России и других стран в условиях макроэкономических кризисов и изменения геополитической ситуации.

Abstract. The article provides an overview of the last two years of research, which presents the parameters of technological sovereignty of Russia and other countries in the context of macroeconomic crises and changes in the geopolitical situation.

Ключевые слова: технологический суверенитет, макроэкономический кризис, COVID-19, геополитический кризис, российско-украинский конфликт.

Keywords: technological sovereignty, macroeconomic crisis, COVID-19, geopolitical crisis, Russian-Ukrainian conflict.

Период 2020–2021 годов уникален для мировой экономики. Два внешних фактора: необходимость адаптации к цифровой экономике и одновременно к последствиям распространения Covid-19, выявили, что типичные стратегии технологического развития, направленные на создание конкурентных преимуществ стран являются неэффективными [4] и определили необходимость поиска новых моделей и инструментов развития.

Для России ситуация еще более усугубилась в условиях введения жестких ограничений, начиная с 2014 года. С одной стороны,

технологический прогресс ускорил развитие и рост эффективности и конкурентоспособности отдельных видов экономической деятельности, в том числе промышленности. А с другой, закрытие границ и изолирование российской экономики стали вызовом для устойчивости как для отдельных отрасли, так и для регионов. Эти актуальные проблемы достаточно подробно изучены в отечественной литературе. В этой статье сделана попытка провести анализ ряда зарубежных публикаций по тематике технологического суверенитета России и зарубежных стран в условиях макроэкономических кризисов и геополитической ситуации.

С точки зрения адаптации отдельных предприятий промышленности России к макроэкономическим вызовам еще до периода пандемии интересно исследование Анохина С. и соавторов. Они рассмотрели взаимосвязь между двумя различными стратегиями технологического лидерства и эффективностью компаний на выборке из 609 компаний, наблюдаемых в период с 2013 по 2017 год, из которых 220 представляют химическую, 85 – фармацевтическую промышленность и 304 – предприятия по производству промышленного оборудования. На выборке из 2980 наблюдений за год, собранных в трех отраслях за пятилетний период, была доказана как относительная эффективность как консервативных, так и агрессивных стратегий технологического лидерства в эффективной деятельности компаний. Как консервативная стратегия, направленная на минимизацию затрат фирмы на установленный объем выпуска, так и агрессивная стратегия, направленная на максимизацию выпуска на установленный объем ресурсов, положительно влияют на производительность [1].

Что касается исследований, касающихся более позднего развития экономики России, то большая часть исследований зарубежных авторов касается анализа влияния текущей геополитической ситуации России на развитие отдельных отраслей промышленности не только России, но и других стран. Например, анализируется влияние настроений по поводу российско-украинского конфликта на доходность цен на нефть и газ для стран «Большой семерки» [2]. В работе Джефа Колгана проводится анализ многочисленных аспектов энергетической безопасности и количественная оценка рисков энергетической безопасности, связанных с геополитической нестабильностью (в частности, насколько вторжение России в Украину увеличило стоимость топлива в Европе)[1]. Исследование показало, что русско-украинский конфликт фактически разрушил европейские энергетические рынки, а также привел к повышению цен на ископаемое топливо во всем мире. В работе В. Л. Хао [8] проводится анализ влияния российско-украинского конфликта на продажи китайских новых энергетических

[1] Jeff D. Colgan, Alexander S. Gard-Murray, Miriam Hinthorn. Quantifying the value of energy security: How Russia's invasion of Ukraine exploded Europe's fossil fuel costs // Energy Research & Social Science, 2023, №17. DOI: https://doi.org/10.1016/j.erss.2023.103201.

транспортных средств, а также на китайскую автомобильную энергетическую промышленность.

В отношении работ по исследованию технологического суверенитета России в условиях изменения геополитической ситуации появляются исследования о снижении роли страны в отдельных ранее конкурентоспособных видах промышленности. Например, в работе Ф.Видала доказывается сокращение значимости России как космической державы в эпоху глобальных перемен и определяются доступные инструменты, которые Россия может использовать для разработки новой стратегии в космическом пространстве [7]. В исследовании И. Оверланд рассматривается внутреннее и внешнее давление на российскую угольную промышленность и оценивается ее способность адаптироваться к быстро меняющейся социально-политической и технико-экономической среде [5].

Если рассматривать общие последствия развития экономики России в условиях макроэкономических вызовов, то интересна работа Попковой Е. и ее коллег. Исследователями проведена количественная характеристика сценариев социально-экономического развития России в условиях влияния технологического прогресса XXI века до 2030 г. [6] (рис.).

The quantitative description of Russia's social and economic development scenarios under the technological progress influences the 21st century until 2030

Variable	Type of value of the variable	Scenario of preservation of the rate of technological progress	Scenario of accelerated technological progress	Scenario of restrained technological progress
Probability of the scenario		0.22	0.04	0.09
Digital competitiveness index (x)	Value in 2030 according to the scenario	66.69	73.24	57.95
	Value in 2021	60.271		
	Growth of value in 2030 as compared to 2021, times	1.11	1.22	0.96
Unemployment (y_1)	Value in 2030 according to the scenario	4.32	3.80	5.01
	Value in 2021	4.825		
	Growth of value in 2030 as compared to 2021, times	0.90	0.79	1.04
Automation – number of robots (y_2)	Value in 2030 according to the scenario	4.16	5.33	2.58
	Value in 2021	3		
	Growth of value in 2030 as compared to 2021, times	1.39	0.78	0.86
Effectiveness of the scenario: (an increase in automation/growth of unemployment)		(1.39/0.90)*	(0.78/0.79)*	(0.86/1.04)*
* probability		*0.22 = 0.34	*0.04 = 0.09	*0.09 = 0.07

Source: calculated and compiled by the authors

Рис. Количественная характеристика сценариев социально-экономического развития России в условиях влияния технологического прогресса XXI века до 2030 г.

Первый сценарий сохранения темпа мирового технологического кризиса предполагает стабильность макроэкономической ситуации, ориентацию и сотрудничество с дружественными странами, в которых модернизация происходит с одинаковой скоростью, сохранение достаточного государственного финансирования экономики на нынешнем уровне, совершенствование существующих цифровых технологий, а также адаптация к новым правилам игры.

Второй сценарий – сценарий ускорения мирового технологического кризиса. Этот сценарий предполагает необходимость сотрудничества с развитыми странами, в которых модернизация происходит быстрее, активное привлечение частных и иностранных инвестиций, необходимость технологического прорывы, развития технологий будущего.

Третий сценарий сдерживаемого мирового технологического кризиса предусматривает социально-экономический кризис страны, острый дефицит финансирования из-за недостатка средств в бюджете, неудачи в попытках технологического прорыва и развития НИОКР и фактическое бездействие государства в сдерживании кризисной ситуации.

Исследования авторов показали, что наиболее вероятным является первый сценарий. Он является умеренно эффективным для России, поскольку предполагает снижение уровня цифровой конкурентоспособности России до 2030 года, двукратный рост уровня безработицы и медленные темпы промышленной автоматизации.

Таким образом можно сделать следующие выводы:

1) зарубежным исследователям мало интересен технологический суверенитет и конкурентоспособность промышленности России, адаптация России к последствия макроэкономической ситуации и геополитического кризиса. В основном исследования касаются влияния последствий русско-украинского конфликта на энергетическую безопасность и развитие отдельных видов промышленности тех стран, в которых проводятся исследования;

2) в тех работах, в которых так или иначе оцениваются последствия цифровизации, изменение геополитической ситуации, нивелирование последствий COVID-19 для России, как минимум один из авторов является российским;

3) достаточно большое количество работ по этой проблематике характеризует высокую степень актуальность темы технологического суверенитета стран в условиях глобальных вызовов.

Список использованной литературы:

1. Anokhin S., Spitsin V., Akerman E., Morgan T. Technological leadership and firm performance in Russian industries during crisis // Journal of Business Venturing Insights, 2021, №16.

2. Balsalobre-Lorente D., Sinha A., Murshed M. Russia-Ukraine conflict sentiments and energy market returns in G7 countries: Discovering the unexplored dynamics // Energy Economics, 2023, №6.

3. Jeff D. Colgan, Alexander S. Gard-Murray, Miriam Hinthorn. Quantifying the value of energy security: How Russia's invasion of Ukraine exploded Europe's fossil fuel costs // Energy Research & Social Science, 2023, №17.

4. Morgan T., Anokhin S., Friske W. SME response to major exogenous shocks: The bright and dark sides of business model pivoting // International Small Business Journal: Researching Entrepreneurship, 2020, vol. 38, issue 5.

5. Overland I., Loginova J. The Russian coal industry in an uncertain world: Finally pivoting to Asia? // Energy Research & Social Science, 2023, №8.

6. Popkova E., Bogoviz A., Sergi B. Will Russia become a blueprint for emerging nations' high-tech reforms? evidence from a 26-countries dataset // International Journal of Innovation Studies, 2023, no. 22.

7. Vidal F., Privalov R. Russia in Outer Space: A Shrinking Space Power in the Era of Global Change // Space Policy, 2023. №3.

8. Wei Liu Xiao, Chen Jihong Zhang. The Russia-Ukraine conflict and the automotive energy transition: Empirical evidence from China // Energy. 2023. №28.

УДК 338.48

В.Я. АХМЕТОВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: willi76@mail.ru

МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО РАЗВИТИЯ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

INTER-MUNICIPAL COOPERATION AND ITS DEVELOPMENT IN RURAL AREAS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. Межмуниципальное сотрудничество через организацию разнообразных институтов межмуниципальной интеграции и кооперации является одним из перспективных направлений развития сельских территорий России, в том числе сельских районов Республики Башкортостан. Для эффективного решения вопросов повышения качества жизни сельского населения через организацию новых предприятий, совершенствование производственной и социальной инфраструктуры объединение усилий и эффективное сотрудничество на межмуниципальном уровне с учетом передового зарубежного и отечественного опыта становится сейчас просто острой необходимостью.

Annotation. Inter-municipal cooperation through the organization of various institutions of inter-municipal integration and cooperation is one of the promising areas of development of rural areas of Russia, including rural areas of the Republic of Bashkortostan. In order to effectively address the issues of improving the quality

of life of the rural population through the organization of new enterprises, the improvement of industrial and social infrastructure, combining efforts and effective cooperation at the inter-municipal level, taking into account advanced foreign and domestic experience, is now becoming an urgent need.

Ключевые слова: межмуниципальное и межрегиональное сотрудничество, межмуниципальная кооперация, сельские территории, устойчивое развитие, этнопродукция, этническое предпринимательство, этнокластер, этнобренды.

Key words: intermunicipal and interregional cooperation, intermunicipal cooperation, rural territories, sustainable development, ethnoproduction, ethnic entrepreneurship, ethnocluster, ethnobrands.

Среди ученых, внесших большой вклад в исследование межмуниципального сотрудничества, в том числе не только отечественного, но и зарубежного опыта, следует особо выделить Е.С. Барабаша [2], Н.Ю. Власову [3], Д.А. Гайнанова, А.Г. Атаеву [4], Р.Ф. Гатауллина [6], М.В. Зинченко [7], О.В. Каримова [8], А.В. Негодуйко [9], Д.А. Попова [10], Г.А. Прокопову [11], И.А. Тажитдинова [15], В.А. Юрченко [16].

Несмотря на увеличивающееся, начиная с 2000-х годов, количество публикаций, посвященных проблематике межмуниципального сотрудничества, научное обоснование пи практическая реализация разработки и внедрения стратегических документов по развитию межмуниципального сотрудничества применительно к конкретным районам России, в том числе в Республике Башкортостан, пока далеки от совершенства.

В Башкортостане проблематика межмуниципального сотрудничества через развитие институтов межмуниципальной интеграции и кооперации наиболее актуальна для юго- и северо-восточных районов, имеющих в основном сельскохозяйственную специализацию и являющихся уже долгие годы депрессивными и дотационными [15].

Кроме традиционных направлений межмуниципального сотрудничества в сфере ЖКХ (водо-, газо-, тепло-, электроснабжение), строительства, ремонта и содержания автодорог, транспортной сети, социальных объектов, полигонов по утилизации мусора и др., в качестве приоритетных в настоящее время должны выделяться совместное развитие аграрного предпринимательства, туризма, сельскохозяйственной производственной и потребительской кооперации как крупных, так и средних и маленьких хозяйств населения (КФХ, ЛПХ) в области растениеводства, молочного и мясного скотоводства, коневодства и кумысоделия, овце- и козоводства, птицеводства, рыбоводства и рыболовства, народных промыслов и ремесел, заготовки и переработки леса, сельскохозяйственной продукции, сбора и переработки ягод, грибов, лекарственных растений [5].

В идеале межмуниципальная интеграция, кооперация должна становиться в перспективе многоуровневой и включать не только районы Республики Башкортостан, но и граничащие районы соседних субъектов РФ: Челябинской, Оренбургской областей, Республики Татарстан и др., образуя совместно с ними промышленные, строительные, туристско-рекреационные кластеры, агропромышленные кластеры по селекции и семеноводству, по заготовке, производству, хранению и переработке сельскохозяйственной продукции. Также актуально, учитывая выгодное экономико-географическое положение регионов Поволжья и Урала, рассмотреть перспективы совершенствования транспортных магистралей, совместной организации крупных логистических центров и транспортных хабов.

Эти сферы межмуниципального сотрудничества в сфере аграрного предпринимательства могут рассматриваться как «точки роста» и приоритетные направления межмуниципальной интеграции и кооперации. Они должны быть включены в обновляемые стратегические документы по развитию районов Республики Башкортостан, в том числе в новую редакцию «Стратегии развития РБ до 2030 года», «Среднесрочной комплексной программа социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан» [15] и «Среднесрочной комплексной программы экономического развития Зауралья» [16] до 2030 года.

Развитие различных направлений агробизнеса будет способствовать комплексному социально-экономическому развитию проблемных сельских районов за счет диверсификации их экономики и открытия новых предприятий, рабочих мест, расширения направлений малого, среднего и крупного предпринимательства, активизации процессов интеграции и кооперации, совершенствования инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности, туризма, формирования агро- и этнокластеров, продвижения местных аграрных и этнических брендов на региональный, национальный и международный рынки через использование инструментария интернет-маркетинга и интернет-продаж, агро- и этномаркетинга, этнобрендинга, широкой ярмарочно-выставочной деятельности [1].

В заключение необходимо отметить, что эффективность межмуниципальной интеграции и кооперации напрямую связана с инициативностью, опытом, соответствующей квалификацией, профессионализмом и компетентностью руководителей предприятий, местных органов самоуправления, их заинтересованностью в развитии муниципальных образований, в реальном улучшении качества жизни населения.

Поэтому сейчас целесообразно более пристальное внимание уделить качеству кадровой политики, проводимой на региональном и муниципальном уровнях, системе отбора и ротации ведущих специалистов и руководителей

министерств и ведомств, администраций городов и районов Республики Башкортостан.

Список использованной литературы:

1. Ахметов, В.Я. Межмуниципальная и межрегиональная кооперация и ее роль в развитии этнического предпринимательства в сельской местности / В.Я. Ахметов, Ф.В. Матинова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2022. – Т. 32. – № 6. – С. 96-98.
2. Барабаш, Е.С. Зарубежный опыт организации межмуниципального взаимодействия / Е.С. Барабаш // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – №3. – С. 72.
3. Власова, Н.Ю. Перспективы развития межмуниципального сотрудничества в субъектах РФ / Н.Ю. Власова // Вопросы управления. – 2009. – №3, С. 38.
4. Гайнанов, Д.А. Методические рекомендации по организации межмуниципальной кооперации в муниципальных образованиях / Авторский коллектив: д.э.н., проф. Д.А. Гайнанов, к.э.н. А.Г.Атаева, А.Г. Уляева. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. – 76 с.
5. Галикеев Р.Н. Совершенствование системы мер и механизмов по обеспечению комплексного развития сельских территорий [Текст] / Р.Н. Галикеев, Ю.Р. Лутфуллин // Вестник БИСТ. – 2016. – № 4 (33). – С. 60-65.
6. Гатауллин, Р.Ф. Основные факторы развития межрегиональных и межмуниципальных взаимодействий на современном этапе пространственного развития / Р. Ф. Гатауллин // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2022. – Т. 32. – № 3. – С. 425-431.
7. Зинченко, М.В. Межмуниципальная интеграция как фактор управления развитием экономической системы территории: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / М.В.Зинченко. – Хабаровск, 2008. – 177 с.
8. Каримова, О.В. Совершенствование межмуниципального сотрудничества в современной России: социологический подход: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / О.В. Каримова. – Саратов, 2008. – 164 с.
9. Негодуйко, А.В. Управление межмуниципальным экономическим сотрудничеством в регионе: автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / А.В. Негодуйко // Иркутск, 2008. – 156 с.
10. Попов, Д.А. Межмуниципальное сотрудничество: опыт зарубежных стран и перспективы развития в РФ / Д.А. Попов // Спорт: экономика право управление. – 2008. – № 2. – С. 21-25.

11. Прокопова, Г.А. Межмуниципальные соглашения как способ снижения дефицита бюджета: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Г.А. Прокопова. – Иваново, 2011. – 177 с.

12. Серебренникова, А.С. Государственно-правовые проблемы межмуниципального сотрудничества: сравнительный анализ на примере России и Франции Иркутск/ А.С. Серебренникова // РГБ, 2008. – С. 209-211.

13. Среднесрочная комплексная программа социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан на 2011-2015 годы / Правительство РБ, Рос. акад. наук, Ин-т соц. экон. исследований; ред. кол.: Ф.А. Сайфуллин и др. – М.: Экономика, 2012. – 392 с.

14. Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья на 2011-2015 годы / Правительство РБ, Рос. акад. наук, Ин-т соц. экон. исследований. – М.: Экономика, 2011. – 384 с.

15. Тажитдинов, И.А. Межмуниципальная кооперация и ее роль в развитии сельских территорий (на примере юго-и северо-восточных районов Республики Башкортостан) / И. А. Тажитдинов, Д. А. Гайнанов, В. Я. Ахметов // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-2(85). – С. 312-316. – EDN WTJFXC.

16. Юрченко, В.А. Правовые формы межмуниципального сотрудничества в современной России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / В.А. Юрченко. - Белгород, 2011. – 164 с.

УДК 339.92:314

Т.Р. АХМЕТОВ, С.М. ГАЙМАЛОВА

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: docant73@mail.ru, gaymalovas@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ РЕГИОНОВ РОССИИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ И ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

PROVISION OF THE RUSSIAN REGION WITH FUEL AND ENERGY RESOURCES AND ITS ECONOMIC DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. Развитость экономики России зависит от топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК). ТЭК формируется региональными органами власти в части величин оплаты за электроэнергию, важнейшие

виды топлива, тепловую энергию и водоснабжение. ТЭК ключевой элемент обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития региона. В кризисные периоды развитый ТЭК стабилизирует экономику регионов. В этой связи актуальным представляется изучение сравнительных условий и показателей экономического развития регионов с различной долей ТЭК.

Abstract. The development of the Russian economy depends on the fuel and energy complex (hereinafter referred to as the FEC). The FEC is formed by regional authorities in terms of the amount of payment for electricity, the most important fuels, thermal energy and water supply. The FEC is a key element in ensuring the competitiveness and sustainable development of the region. In times of crisis, a developed FEC stabilizes the economy of the regions. In this regard, it seems relevant to study the comparative conditions and indicators of economic development of regions with different shares of the FEC.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, энергообеспеченность, энергосбережение, энергоэффективность.

Keywords: fuel and energy complex, energy supply, energy saving, energy efficiency.

Выявленные различия в развитости ТЭК регионов России обоснованы в реализуемой Энергетической стратегии России на период до 2030 года. Данная стратегия внедряет инструментарий стратегического планирования и прогнозирования энергетических стратегий для всех субъектов РФ (в том числе новых) [1, 2]. Провозглашена цель – интегрированное и сопряженное развитие ТЭК и региональных экономических систем (в том числе и новых регионов России). Уже в 2015 году в целом ряде регионов России утверждены и реализовываются энергетические стратегии. Большинство регионов включают в свои стратегии социально-экономического развития раздел 4. Данный раздел посвящен энергетическому обеспечению экономики [3, 4].

В данном контексте теоретико-методологической основой данного исследования послужили научные и практические разработки отечественных и зарубежных ученых по вопросам функционирования ТЭК в регионах России и зарубежных стран, а именно: А. Амелиной, П. Васильева, Г. Заикиной, О. Зильберштейна, Д. Кондратовой, С. Михайлова, А. Новака, В. Окорокова, В. Петровского, И. Филимоновой, И. Шевченко, Л. Эдера. Методологической базой исследования ТЭК послужили труды А. Никоновой, Т. Салиной, Д. Чайковской. Вопросы устойчивого, безопасного, конкурентоспособного регионального развития и стратегического планирования с учетом фактора ТЭК затрагивались учеными: И. Айзенбергом, М. Бетилгириевым, Н. Гальцевой, О. Иншаковой, А. Калининой, В. Курченковым, Л. Пономаревым, Н. Решетько, А. Судаковой, Л. Третьяковой. Проблемы развития ТЭК в части повышения энергоэффективности и энергосбережения в экономике регионов отражены в трудах: Е. Абрамова, К. Бобкова, Л. Богачковой, В. Кабанова,

В. Калашникова, А. Корнеева, Н. Курьяты, С. Морозова, С. Музычук, О. Патракеевой, В. Пономарева, Б. Санеева, А. Соколова. Энергетическую стратегию России анализировали такие исследователи, как: В. Батенин, Л. Глазкова, И. Грачев, А. Иванов, И. Матвеев, С. Некрасов, Б. Николаев, О. Фаворский, А. Яновский. Анализом региональных энергетических стратегий занимались: Ю. Берг, Е. Борисова, А. Вазима, А. Жилкина.

На основе методологической базы выше перечисленных исследователей и опубликованных данных официальной статистики произведены расчеты объема отгруженной продукции ТЭК в стоимостном выражении [5]. Они включают сведения по каждому региону по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых и производство, передачу и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды. Типологизация выявила следующие группы регионов России: 1) ТЭК – доминирующий вид экономической деятельности (Тюменская область, Татарстан, Республика Башкортостан, Чечня); 2) ТЭК обеспечивает внутреннее потребление энергетических ресурсов (59 регионов); 3) импортеры продукции ТЭК (22 региона). По критерию «доля объема отгруженной продукции ТЭК в общем объеме отгруженной продукции региона» анализ показал, что в первой группе регионов доминирует ТЭК (более 60-85%); во второй – достаточность потенциалов ТЭК (15-85%); в третьей закупается сырье и товары производства ТЭК (доля менее 15%).

Общий вывод проведенной группировки по степени развитости ТЭК можно сформулировать следующим образом: ТЭК – ключевая составляющая экономического роста регионов по причине того, что качественные характеристики, доступность и объемы потребляемого энергоресурса определяют отраслевую специфику и динамику развития региона; цены энергоносителей напрямую оказывают влияние на стоимость конечной продукции, товаров и услуг на рынках; энергообеспеченность является решающим фактором инвестиционной привлекательности региона; наличие развитого ТЭК – фактор устойчивости бюджетов всех уровней [6, 7]. Энергетическая устойчивость Республики Башкортостан зиждется на поступательном росте инвестиций в ТЭК республики [8, 9]. Инвестиции бизнеса в электросетевой комплекс превысили 7 млрд руб. и составили в 2022 году на 12% больше, чем в 2021-м, сообщили в правительстве РБ. По федеральной программе за ближайшие 10 лет модернизируются шесть крупных электростанций региона. В прошедшем году республика ввела 50 МВт возобновляемой генерации. 7 солнечных электростанций дополнились введенной в строй в 2022 году СЭС в Агидели, состоящей на 70% из российского оборудования. В 2024 году будет введена СЭС в Баймакском районе. Помимо успехов ТЭК Башкортостана выстраивается и совершенствуется система государственной поддержки промышленности. За 3 года объемы республиканской государственной поддержки составили 8 млрд рублей. Так, Фонд развития промышленности профинансировал

мероприятия по реализации 33 проектов. Общий объем инвестиций составил 8,3 млрд рублей, по федеральному Фонду привлечено 3,4 млрд рублей с объемом инвестиций 6,9 млрд руб. Самые крупные из реализующихся проектов относятся к отраслям нефтегазопереработки, нефтехимии, авиастроения [10, 11].

Таким образом Республика Башкортостан опирается в своем развитии на развитый ТЭК и нефтехимический комплекс, которые остаются драйверами роста для остальных отраслей промышленности региона [12, 13]. Развиваются металлообработка и машиностроение, динамично увеличивается производство в сельском хозяйстве [14, 15]. Являясь важнейшим стабилизирующим фактором, ТЭК пока еще не смог стать надежным инвестиционным ресурсом для сферы инноваций и научных исследований [16], но происходящие современные события, в конечном итоге, приведут к более полному взаимодействию предприятий ТЭК и науки для обновления нематериальных активов данных компаний [17].

Список использованной литературы:

1. Печаткин В.В., Перфилов В.А. Инструментарий оценки влияния реализации кластерных проектов на устойчивость развития регионов России [Текст] // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №11. – С. 181-185.
2. Алтуфьева Т.Ю. Встраивание понятия "жизненный цикл" в понятийный аппарат региональной проблематики // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2017. – С. 63-65.
3. Финансовый потенциал региона: достижение стратегических приоритетов и обеспечение национальной безопасности РФ и ее субъектов / Н.И. Климова, Т.Ю. Алтуфьева, Е.А. Гафарова [и др.]. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. – 222 с. – ISBN 978-5-9908721-5-8.
4. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С. Применение вычислимых моделей в государственном управлении М.: Научный эксперт, 2007. — 304 с. –С. 30-45.
5. Климентьева А.Ю. Приоритеты кадрового обеспечения цифровой экономики / Д.А. Гайнанов, А.Ю. Климентьева // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12. –№12.
6. Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А., Сахапова Г.Р. Финансирование развития территориальных образований на разных стадиях жизненного цикла: государственные и частные ресурсы // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2019. – №3. – С. 53-60.

7. Макаров В.Л., Айвазян С.А., Афанасьев М.Ю., Бахтизин А.Р., Нанавян А.М. Оценка эффективности регионов РФ с учетом интеллектуального капитала, характеристик готовности к инновациям, уровня благосостояния и качества жизни // Экономика региона. – 2014. – №4. – С. 3-30.

8. Алтуфьева Т.Ю. Оценка применения двух государственных финансовых инструментов для развития малого, среднего и крупного бизнеса на разных стадиях жизненного цикла территорий: субрегиональный срез / Т.Ю. Алтуфьева, А.У. Фархутдинова // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – №3. – С. 23.

9. Ахметов В.Я., Гатауллин Р.Ф., Галикеев Р.Н. Проблемы и перспективы организации регионального агропромышленного научно-производственного кластера в Республике Башкортостан // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Том 7. – № 5А. – С. 27-44.

10. Инвестиции в энергетику Башкирии в 2022 году выросли на 12% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bashinform.ru/news/economy/2023-04-06/investitsii-v-energetiku-bashkirii-v-2022-godu-vyrosli-na-12-3207379 (дата обращения 25.08.2023).

11. Инвестиции в электросетевой комплекс Башкортостана выросли на 12% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravitelstvorb.ru/news/20593/ (дата обращения 30.08.2023).

12. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Аслаева С.Ш. Механизм формирования архитектуры регионального экономического пространства [Текст] // Гатауллин Р.Ф. // Фундаментальные исследования. – 2016. – №7-2. – С. 324-329.

13. Печаткин В.В. Современные угрозы национальной безопасности страны и их нейтрализация на основе повышения эффективности использования инновационного потенциала региона / В.В. Печаткин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность – 2016. – №9 (342). – С. 192- 204.

14. Фархутдинова А.У. Влияние институтов территориального развития на экономику муниципальных районов // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 3. – С. 120-124.

15. Кириллова С.А. Цифровая трансформация туризма: тренды, задачи, перспективы // Известия УНЦ РАН. – 2020. – № 3. – С.75-81.

16. Алтуфьева Т.Ю. Подходы к оценке степени согласованности финансовых интересов разноуровневых территориальных образований / Т.Ю. Алтуфьева // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы IX Всероссийской научно-практической Internet-конференции, Уфа, 26 октября 2015 года. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2015. – С. 109-111.

17. Кириллова С.А. Развитие интернет-маркетинга и его учет в продвижении регионального туризма // Известия УНЦ РАН. – 2020. – № 4. – С.112-117.

УДК 339.92:314

АХМЕТОВ Т.Р., ГАЙМАЛОВА С.М.
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: docant73@mail.ru, gaymalovas@mail.ru

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ И ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

ENERGY EFFICIENCY AND ENERGY SUPPLY FOR REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. Развитие экономики регионов России зависит от энергообеспеченности и энергоэффективности топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК). ТЭК – это формирующая составная часть экономики, на которую оказывает значительное влияние региональные органы власти. Так, ими регулируется стоимость электроэнергии, различные виды топлива, тепловая энергия, водоснабжение. Все региональные стратегии социально-экономического развития содержат в себе 4-ый раздел, описывающий развитие ТЭК и план повышения его энергоэффективности. Ключевым элементом выступают параметры обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития региона. В этой связи актуальным представляется изучение энергоэффективности и энергообеспеченности развития экономики регионов России на примере Республики Башкортостан, в которой подавляющее значение имел и имеет ТЭК [10, 11].

Abstract. Economic development of Russian regions depends on energy supply and energy efficiency of the fuel and energy complex (hereinafter referred to as FEC). The FEC is a formative part of the economy, which is significantly influenced by regional authorities. Thus, they regulate the cost of electricity, various types of fuel, heat energy and water supply. All regional socio-economic development strategies contain a 4th section describing the development of the FEC and its energy efficiency improvement plan. The key element is the parameters for ensuring competitiveness and sustainable development of the region. In this regard, it is relevant to study energy efficiency and energy supply for the development of

the economy of Russian regions on the example of the Republic of Bashkortostan, in which the FEC was and is of overwhelming importance.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, энергообеспеченность, энергосбережение, энергоэффективность.

Keywords: fuel and energy complex, energy supply, energy saving, energy efficiency.

Методология и инструментарий, предложенные в программах энергосбережения и повышения энергоэффективности экономики регионов России, изучены в трудах И. Башмакова, Я. Акулова, А. Шевелева. Проблематика организации управления энергопотреблением в России и ее регионах отражена в работах: В. Артюхова, Х. Барабанера, Л. Богачковой, Е. Гашо, Л. Гительмана, Л. Головановой, Н. Данилова, Д. Закирова, О. Иншакова, В. Кокшарова, Ю. Лебедева, О. Максимчук, А. Мартынова, Е. Марченко, Г. Мингалиева, И. Мирутенко, С. Михайлова, В. Попова, М. Рыжова, Ю. Синяка. Зарубежные исследования проблем энергоэффективности экономики регионов опубликованы в трудах следующих специалистов: Б. Анга, С. Вэйда, Ф. Занга, Л. Лью, Дж. Марреро, А. Муада, Дж. Найбуе, С. Сорелла, Л. Стаплетона, Х. Ху, К. Чой.

Госполитика последних двадцати лет направлена на повышение энергоэффективности, понимаемой как настойчивое и поступательное сокращение энергоемкости экономики через обеспечение перехода на инновационное развитие до 2030 года. Это сформулировано в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года и Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года.

В этот же период реализуются долгосрочные государственные программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Национальная система учета и анализа показателей энергоемкости экономики находится в разработке. С 2014 года Минэнерго РФ и Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики проводят мониторинг федеральной и региональных программ энергоэффективности. Результаты мониторинга публикуются в сети Интернет. Мониторинг отраслей осуществляется через показатели удельного потребления энергоресурсов в различных производственных процессах, учитываются продуктовые дифференциации и различные стадии производства, влияния различных факторов [1, 2]. Оценивается эффективность органов региональных властей в сфере продвижения энергоэффективности. Основой политики энергоэффективности в России служит Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (далее – ЭС-2030). Реализуется она поэтапно: с 2005 по 2015 годы; с 2015 по 2022 годы; с 2022 по 2030 годы. В результате реализации ЭС-2030 энергоемкость и электроемкость достигли от уровня 2005 года: к 2015 году – не более 78% и

84%; к 2022 году – не более 57% и 73%; к 2030 году – должны достигнуть не более 44% и 60%. Эти целевые показатели обеспечиваются через реализацию региональных государственных программ энергосбережения и повышения энергетической эффективности [3, 4]. В ряде случаев при мониторинге наблюдаются недостатки, заключающиеся в необеспеченности энергоэффективности единством методических требований; отсутствии факторного анализа динамики энергоемкости ВРП [5, 6]. В настоящее время первые два этапа ЭС-2030 завершены и достигнуты определенные результаты по сокращению энергоемкости ВВП России [7, 8]. Министерством энергетики РФ принят проект Энергетической стратегии России на период до 2035 года (далее – ЭС-2035). По нему следует, что основной вклад в понижение энергоемкости (электроемкости) экономики России с 2005 по 2014 годы внесли структурные сдвиги и экономический рост, влияние технологического фактора незначительно. Ключевая роль в повышении энергоэффективности отводится именно технологическому энергосбережению [9].

Характер энергопотребления регионов различен и обусловлен отраслевой структурой ВРП. Субъекты Российской Федерации значительно дифференцированы и различаются как по структуре, так и по масштабам экономик. Соотношения градаций по структурам ВРП играет определяющую роль в характере энергопотребления регионов. От этого зависит тип экономического развития, его особенности [12]. Регионы, обладающие большой долей промышленности в отраслевой структуре ВРП, являются в большей степени энергоемкими, регионы с преобладанием сервисной экономики – гораздо менее энергоемкими [13, 14]. Авторы экономико-управленческого направления исследований проблем энергоэффективности выделяют сырьевые (Тюменская область, Республика Татарстан и Республика Башкортостан), обрабатывающие (Нижегородская и Белгородская области и еще 56 регионов), бюджето-зависимые (Бурятия и кавказские республики), аграрно-биоресурсные (Алтайский край и некоторые сибирские регионы), торгово-финансовые и диверсифицированные (со структурой, близкой к средней по всем субъектам РФ, столичные центры и окружающие области) регионы. При этом цель, согласно ЭС-2030, – сокращение к 2022 году электроемкости экономики на 40% от уровня 2005 года – достигнута. Структурные изменения региональных экономических систем мало сказывались на энергоэффективности, внедрение новых технологий существенно повлияли на сокращение электроемкости регионов РФ.

Энергетическая эффективность и устойчивость Республики Башкортостан основаны на постоянстве поступательного роста вложений в инвестиции ТЭК Республики Башкортостан [15]. Такие вложения частных инвесторов превышали 7 млрд. руб., по федеральным программам в ближайшие 10 лет будут подвергнуты модернизации шесть крупнейших

электрогенерирующих станций. В минувшем году введено 50 МВт возобновляемой генерации. После ввода в эксплуатацию 7-ми солнечных электростанций, будут введены в 2024 году СЭС в Баймакском районе [16].

Помимо упомянутых успехов в Башкортостане выстроена и постоянно совершенствуется государственная поддержка промышленности. За последние 3 года Фондом развития промышленности поддержаны 33 проектов в объеме 8 млрд. рублей. Общий объем инвестиций 8,3 млрд рублей, по линии федерального фонда привлечено 3,4 млрд рублей. Крупнейшие из реализуемых проектов относятся к ТЭК – это отрасли нефтегазопереработки, нефтехимии, также развивается авиастроение [17].

Таким образом, Республика Башкортостан замещает новыми проектами в неэффективные производства в нефтехимическом комплексе, повышается энергоэффективность и других отраслей. Опорой в данных направлениях наметившегося развития является ТЭК республики как основной драйвер роста в промышленности, который позволяет подтянуть остальные отрасли промышленности региона. Развивается машиностроение, сельское хозяйство.

Основной проблемой развития энергоэффективности в экономике региона является слабая взаимосвязь ТЭКа и сферы инноваций и научных исследований. Происходящие на современном этапе события могут привести к необходимости очень быстрой интеграции предприятий ТЭК и инновационной сферы с интенсивным задействованием науки для качественной замены устаревающих нематериальных активов промышленности и сельского хозяйства.

Список использованной литературы:

1. Алтуфьева Т.Ю. Оценка применения двух государственных финансовых инструментов для развития малого, среднего и крупного бизнеса на разных стадиях жизненного цикла территорий: субрегиональный срез / Т. Ю. Алтуфьева, А. У. Фархутдинова // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 23.

2. Алтуфьева Т.Ю. Совершенствование кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства как фактор роста эффективности реализации финансового потенциала территориальных образований // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы VIII Всероссийской научно-практической интернет-конференции, Уфа, 15 мая – 15 июня 2014 года – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2014. – С. 181-183.

3. Алтуфьева Т.Ю. Подходы к оценке степени согласованности финансовых интересов разноуровневых территориальных образований / Т. Ю. Алтуфьева // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы IX Всероссийской научно-практической Internet-конференции, Уфа, 26 октября 2015 года. – Уфа:

Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2015. – С. 109-111.

4. Финансовый потенциал региона: достижение стратегических приоритетов и обеспечение национальной безопасности РФ и ее субъектов / Н.И. Климова, Т.Ю. Алтуфьева, Е.А. Гафарова [и др.]. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. – 222 с. – ISBN 978-5-9908721-5-8.

5. Алтуфьева Т.Ю. Удовлетворение финансово-инвестиционных потребностей территорий: структура источников на различных стадиях жизненного цикла / Т. Ю. Алтуфьева // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 10. – С. 7-12.

6. Низамутдинов М.М., Ахметзянова М.И., Аитова Ю.С. Подходы и инструментальные средства моделирования взаимовлияния миграционной активности населения и экономического развития территорий. // Экономика промышленности. – 2022. – 15(3). – С.367-379.

7. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Моделирование влияния социальной инфраструктуры на рождаемость в регионах России // Регион: экономика и социология. – 2022. – №4(116). – С.81-106.

8. М., Аитова Ю.С. Трансформация и регулирование системы городского расселения в России и регионах // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2022. – №4. – С. 66-72.

9. Исмагилова Л.А., Климова Н.И., Бухарбаева Л.Я. Социально-экономические противоречия инновационного развития территорий и их элиминирование в среде корпоративной социальной ответственности // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2015. – №2(124). – С. 63-69.

10. Гизатуллин Х.Н., Климова Н.И. Проблемы выбора оптимальной структурной политики региона // Общество и экономика. – 1994. – № 7-8. – С. 87-97.

11. Иванов П.А. Подходы к оценке финансового потенциала территорий – Управление экономикой: методы, модели, технологии. XIV Международная научная конференция: Сборник научных трудов. Уфа – Красноусольск, 09-11 октября 2014 года – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2014. – Том 2. – С. 35-38.

12. Иванов П.А. Оценка финансового состояния домохозяйств в контексте жизненного цикла территорий // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2018. – № 4. – С. 214-218.

13. Алтуфьева Т.Ю., Фархутдинова А.У. Оценка применения двух государственных финансовых инструментов для развития малого, среднего и крупного бизнеса на разных стадиях жизненного цикла территорий: субрегиональный срез // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т.12. – №3. – С. 23.

14. Сахапова Г.Р. Межуровневые трансферты как инструмент стимулирования экономической активности территориальных образований // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Сборник трудов конференции. Уфа, 15 октября – 15 ноября 2013 года. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2013. – С. 131-135.

15. Сахапова Г.Р. Матрица финансовых потоков как инструмент исследования финансового потенциала территорий // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем. Материалы X международной научно-практической интернет-конференции. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. – С. 263-270.

16. Инвестиции в энергетику Башкирии в 2022 году выросли на 12% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bashinform.ru/news/economy/2023-04-06/investitsii-v-energetiku-bashkirii-v-2022-godu-vyrosli-na-12-3207379 (дата обращения 25.08.2023).

17. Инвестиции в электросетевой комплекс Башкортостана выросли на 12% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravitelstvorb.ru/news/20593 (дата обращения 30.08.2023).

УДК 338.001.36

Л.М. ВИЛЬДАНОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: gataullin.r2011@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА КОНКУРЕНТОПСОСОБНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

INFLUENCE OF SANCTIONS POLICY ON THE COMPETITIVENESS OF INDUSTRIAL TYPES OF ECONOMIC ACTIVITY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. Масштабные санкции, введённые странами Запада против Российской Федерации, серьезно затронули предприятия добывающего и обрабатывающего сектора. В статье рассматриваются основные показатели, характеризующие состояние экономики Республики Башкортостан и ее конкурентоспособности в условиях введенных санкций против Российской Федерации. Проведённый анализ показал, что вопреки действующим

санкционным ограничениям, статистика демонстрирует положительные тенденции роста деятельности в данных видах деятельности региона.

Abstract. Large-scale sanctions imposed by Western countries against the Russian Federation have seriously affected enterprises in the mining and manufacturing sectors. The article discusses the main indicators characterizing the state of the economy of the Republic of Bashkortostan and its competitiveness in the context of the sanctions imposed against the Russian Federation. The analysis showed that, despite the current sanctions restrictions, statistics show positive trends in the growth of activity in these types of activities in the region.

Ключевые слова: конкурентоспособность, санкции, санкционная политика, виды экономической деятельности.

Key words: competitiveness, sanctions, sanctions policies, types of economic activities.

Процессы глобализации и интеграции, происходящие в мировой экономике на сегодняшний день представляют собой сложные процессы, в которых задействованы глобальные мировые субъекты. Противостояние мировой интеграции не выгодно ни одной стране, несмотря на её масштабы и эффективность экономики [2]. Расширение международных экономических связей способствует взаимодействию экономических субъектов, получению доступа к передовым достижениям мирового масштаба, при этом появляется возможность сохранения ресурсов и стимулирования экономического роста. С другой стороны, процессы интеграции не всегда положительно влияют на развитие экономики: другая сторона данного явления – ужесточение конкурентной борьбы между странами на мировой арене [4]. Как показывает мировая практика за последние 10 лет, одной из форм такой конкурентной борьбы за лидерство на глобальном рынке и вытеснение с мировой арены являются экономически санкции.

Цель исследования заключается в анализе влияния санкционной политики на экономику Республики Башкортостан и апробации методического подхода к оценке уровня конкурентоспособности видов экономической деятельности региона. На сегодняшний день экономика Республики Башкортостан представлет собой структуру, в которой преобладают такие виды деятельности как добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства (производство пищевых продуктов и одежды, химическая промышленность).

Принятые против Российской Федерации экономические санкции в 2022 году в ответ на начавшуюся специальную военную операцию, затрагивают наибольшим образом имеено вышеуказанные виды деятельности.

Однако несмотря на это, экономика Республики Башкортостан продолжает демонстировать положительную динамику роста. Так к примеру, согласно данным Башкортостанстата индекс промышленного производства

за январь-декабрь 2022 года к аналогичному периоду прошлого года составил 102,7%, что опережает среднероссийский уровень; индекс промышленного производства в целом по Российской Федерации – 99,4%, по Приволжскому Федеральному Округу – 101,9%. Объем отгруженной промышленой продукции за этот же период составил 2189,7 млрд рублей, что на 1,3% больше чем за аналогичный период 2021 года [6].

Как известно, пакет ограничительных мер существенно затрагвает отрасль добычи: во-первых, США и страны Европы объявили эмбарго на импорт российской нефти и нефтепродуктов, во-вторых, опасаясь санкций западные нефтяные компании и крупнейшие нефтетрейдеры, которые до этого момента были глубоко вовлечены в торговлю российской нефтью, стали отказываться от сотрудничества, в-третьих, стали возникать проблемы с фрахтованием и страхованием танкеров. Однако статистика показывает, что наибольшим образом рост индекса промышленного производства обсуловлен ростом в секторе добычи полезных ископаемых: за 2022 год он составил 16,3%.

В связи с обострением геополитической ситуации, одной из многочисленных проблем стал недостаток статистической информации, особенно в части экоспорта в нефедобывающей отрасли. При этом, как отмечают аналитики из имеющихся данных, несмотря на все трудности с отправкой нефти, её экспорт все же увеличился. По данным агентства Bloomberg Россия активо выстраивает новые цепочки поставок нефти, отмечая при этом рост морских поставок. Согласно данным Министерства промышленности, энергетики и инноваций Республики Башкортостан рост добычи нефти обусловлен перенавпралением поставок нефти из стран Западной Европы в Индию и страны Юго-Восточной Азии.

Обрабатывающие виды деятельности Республики Башкортостан демонстируют незначительный рост за 2022 год на 1,0%. В связи с уходом с рынка инстранных производителей возросла потребность отечественных аналоговых товаров. В этой связи отмечается наращивание объемов выпуска продукции с начала года в производстве электрического оборудования (167,7% к январю-декабрю 2021 г.), лекарственных средств (133,5%), производство прочих транспортных средств (128,55%), машин и оборудования (117,5%) [6]. Рост объемов производства несомненно связан с мерами государственной поддержки, который был оперативно принят с целью снижения негативного влияния санкционных мер на экономику республики, её стабильного функционирования и развития.

Конкурентоспособность различных экономических категорий напрямую зависит от объёма инвестиций, так как именно стабильное финансирование обуславливает их эффективное функционирование и динамическое развитие. Как правило, в нестабильные кризисные экономические ситуации наблюдается ззначительный отток с рынков иностранных инвесторов. В связи с введением санкий против Российской Федерации, Министерство

экономического развития страны в мае текущего года прогнозировало снижение объема инвестиций почти на 20%.

Несмотря на действие пакета антироссийских органичительных мер, большинство иностранных партнёров-инвесторов продолжают работу в Республике Башкортосостан и, как отмечает Глава региона, республика выстраивает новые инвестиционные отношения с дружественными странами и другими регионами России.

В настоящее время в республике реализуется порядка сорока приоритетных инвестиционных проектов на сумму более 230 млрд рублей, в рамках которых запланировано создание пяти тысяч рабочих мест. Общий объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования за январь-декабрь 2022 года составил 512,4 млрд рублей, что на 5,9% больше, чем за анлогиченый период предыдущего года. Значительный рост инвестиций в основной капитал отмечается в секторе добычи полезных ископаемых за январь-декабрь 2022 года рост составил18,0% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

После введения санкций странами США и Европы прогнозы в отношении российской экономики были неутешительны, однако текущее её состояние демонстрирует положительную динамику развития по многим показателям.

Конкурентоспособность видов экономической деятельности характеризуется различными показателями, выше был приведен анализ данных, непосредственно характеризующих способность осуществления деятельности в резко изменившихся условиях.

Анализ исследуемых показателей Республики Башкоротостан также отражает традиционный уклад экономики региона. Однако современные реалии и глобальные вызовы требует переориентации экономики республики на инновационную экономику, с акцентом на цифровые технологии востребованные на сегодняшний день. Поэтому одним из важных показателей при определении конкурентоспособности на сегодняшний день является разработка, внедрение и использование инноваций, в частности цифровых технологий.

Как отмечает Министр промышленности, энергетики и инноваций Республики Башкортостан, Александр Шельдяев, регион по праву можно считать одним из инновационных регионов России, так как он занимает четвертое место в стране по результатам национального рейтинга научно-технического развития.

На сегодняшний день в республике около 450 предприятий занимаются инновационной деятельностью, а также действует Евразийский научно-образовательный центр, который объединяет науку, высшую школу и бизнес [7]. Оценивая важность инновационной деятельности в условиях экономической нестабильности в рамках антикризисных мер в республике, был создан центр содействия инновациям, который активно работает как с

высшими образовательными учреждениями, так и оказывает поддержку предприятиям.

Согласно официальным статистическим данным в течении последних пяти лет отмечается положительная тенденция роста объема отгруженной инновационной продукции. За 2021 год она составила 202,4 млрд рублей, что на 38,1% больше, чем в предыдущем 2020 году. При этом доля объема инновационной продукции в промышленном производстве от общего объема отгруженных товаров в 2021 году составила 9,9%, сохранив уровень 2020 года.

Число предприятий, выпускающих инновационную промышленную продукцию в 2021 году составляло 44, что на 9 предприятий меньше, чем в 2020 году. Также по сравнению с 2020 годом в 2021 году отмечается снижение удельного веса организаций промышленного производства, осуществляющих технологические инновации на 11,9%. Указанные факты могут быть объяснены тем, что начавшаяся в 2020 году пандемия коронавирусной инфекции ускорила необходимость развития и внедрения инноваций в различные производственные и управленческие процессы.

Влияние санкционной политики, направленной против российской экономики, несмотря на негативные эффекты, которых невозможно избежать, является также хорошим импульсом развития новых производств, а также развития и внедрения инновационных технологий. Однако на сегодняшний момент оценить санкционное влияние на инновационную деятельность достаточно сложно в связи с отсутствием оперативной статистической информации, характеризующий производство инновационной продукции в Республике Башкортостан. Для дальнейшего развития и стабильного функционирования экономики региона в условиях санкционных ограничений важно продолжать наращивать отечественную инновационную компоненту.

Динамика увеличения показателей позволяет делать оптимистичные планы в краткосрочном периоде. Стабильный рост обусловлен государственной поддержкой: согласно антикризисному плану на поддержку промышленного сектора и системообразующих предприятий направлено более 1,8 млрд рублей. Государственная поддержка в виде прямых инвестиций, долгосрочных кредитов с льготной процентной ставкой, увеличение объема инвестиций в исследования и разработки являются ключевыми факторами дальнейшего устойчивого развития видов экономической деятельности региона.

Как уже было сказано, ранее санкции, как и любой экономической кризис, являются стимулом развития и совершенствования отечественной экономики. И если ещё в марте 2022 года после введения санкций прогнозы различных ведомств и организаций были не оптимистичны, то на сегодняшний день как показывает статистика несмотря на давление санкционной политики экономика страны и, в частности, Республики

Башкортостан демонстрирует положительную динамику во всех видах промышленной деятельности.

В современных условиях адаптации к новым условиям также важно со стороны властей республики повысить эффективность распределения ресурсов, обеспечив конкурентную среду, рыночное ценообразование и поддержку предпринимательской инициативы. Сформировать новые комплексные решения, которые позволят реализовать имеющийся потенциал импортозамещения и поддержать отечественных производителей.

Список использованной литературы:

1. Мокроносов, А. Г. Конкуренция и конкурентоспособность : учебное пособие / А. Г. Мокроносов, И. Н. Маврина. – Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 2014. – 194 с.

2.Печаткин В.В. Развитие промышленных предприятий Республики Башкортостан в условиях санкционной политики стран запада: ключевые проблемы и направления их решения // В.В. Печаткин // многонациональный регион: социальные технологии устойчивого развития (к 80-летию академика академии наук Республики Башкортостан Ф.С. Файзуллина) Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Академия наук Республики Башкортостан, издательство: Аэтерна, 2022 – С.211-215.

3. Приворотская С.Г. Международная конкурентоспособность: система элементов и иерархия уровней. Мировая экономика в современных условиях / Под ред. Касаткиной Е.А., Градобоева В.В. – М.: МАКС Пресс, 2012.

4. Сарычева, Т. В. Статистические подходы к оценке конкурентоспособности видов экономической деятельности Республики Марий Эл / Т. В. Сарычева // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 11 (58). – С. 373–380.

5. Шевченко С.А., Шевченко О.О. Основные направления совершенствования управления конкурентоспособностью хозяйственных организаций в условиях инновационной экономики России. // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. Вып.40. 2013. № 8 (299).

6. Оперативные данные. Итоги промышленного производства // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/IPP-12-2023.pdf (дата обращения 02.09.2023).

7. Официальный сайт Министерства промышленности, энергетики и инноваций Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://industry.bashkortostan.ru// (дата обращения: 31.08.2023).

УДК 338.012
С.Н. ГРИНЕВСКАЯ
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: greenevskayasvetlana@mail.ru

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

NEW DIRECTIONS OF ECONOMIC DEVELOPMENT UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS

Материал подготовлен в рамках темы научных исследований I-01-23 0123D000003 «Стратегические направления социально-экономического развития до 2033 года» ГБУ «Институт экономических исследований»

Аннотация. Предложены новые направления экономического развития в промышленном секторе в условиях санкций 2022-2023 гг., учитывающие преимущества России на стратегическую перспективу. Обозначены текущие тренды промышленной политики и стратегические перспективы развития промышленности.

Abstract. New directions for economic development in the industrial sector under the sanctions of 2022-2023 are proposed, considering the advantages of Russia in the strategic perspective. Current trends in industrial policy and strategic prospects for industrial development are outlined.

Ключевые слова: экономическое развитие, промышленность, экономические ограничения, управление экономическим развитием региона.

Keywords: economic development, industry, economic constraints, management of the economic development of the region.

В отношении к РФ в реальном времени наблюдается интенсивный формат, практики применения ограничительных мер со стороны США, стран Европейского Союза и иных государств способных влиять на формирование геоэкономики России и дружественных к ней стран, которые используются как политико-экономический инструмент [1] в международных отношениях. Всего задействовано около 13 тыс. санкционных экономических мер относительно РФ (рис.) [2,3].

В то же время новые ограничительные меры по отношению к РФ учитываются при формировании новых направлений развития, как федеральном, так и на уровне регионов. Преимущества России [4] на стратегическую перспективу обозначены как энергетические и минеральные ресурсы, обширная география, значительные человеческие вооруженные силы, оружие массового поражения, и готовность отстаивать свои национальные интересы различными способами.

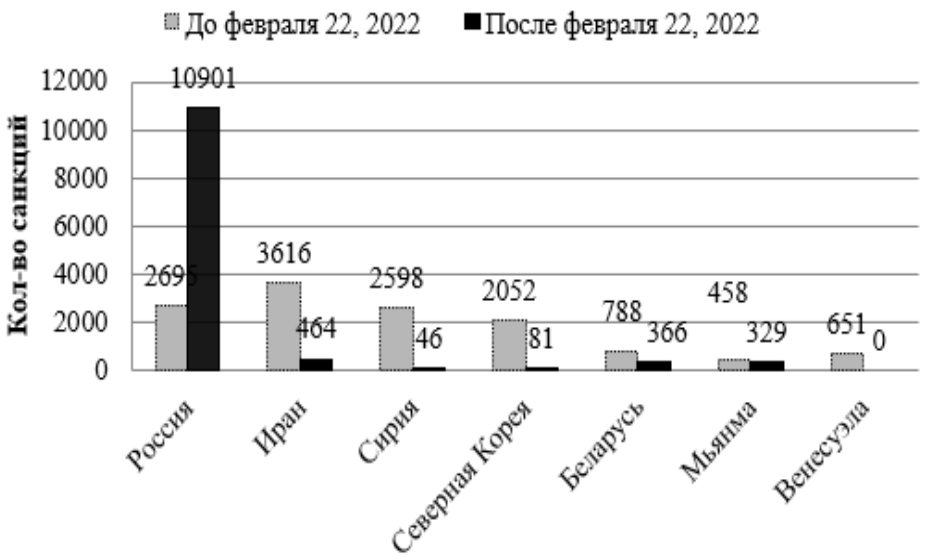


Рис. Санкционные экономические меры, 2023 [2,3].

Экономические факторы конкурентных преимуществ РФ: Инициатива Пояс и Путь (ОПОП), в рамках которой создаются морские и сухопутные пути в Азии, Африке и Европе; Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – евразийский политический, экономический союз и союз безопасности – РФ, Таджикистан, Киргизия, Казахстан и Китай; в июле 2023 г. по результатам заседания глав стран ШОС был принят проект Нью-Делийской декларации, где зафиксированы цели и задачи по дальнейшему всемерному развитию межстранового взаимодействия с целью реализации Стратегии экономического развития ШОС до 2030 года [5]; Новый банк развития (НБР) – Бразилия, РФ, Индия, Китай, Южная; Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) – создание крупнейшей зоны свободной торговли между 15-ю странами, данное региональное экономическое партнёрство находится в зоне интересов России. Указанные стратегические конкурентные преимущества РФ можно охарактеризовать как новую реальность в экономике.

Ситуация в сфере промышленного развития свидетельствует о проблемной деятельности ЕАЭС из-за не сформированной парадигмы будущего развития на основе общей промышленной политики, отсутствия долгосрочного горизонта планирования, для действительно полноценной интеграции и выходе на уровень нового технологического плана, для чего необходимо активное производственное развитие, создание внутрирегиональных циклов и цепочек добавленной стоимости, достижение высоких показателей внутриотраслевой торговли [6]. Отраслевое развитие определено приоритетным направлением, которое планируется достигать на

основе соблюдения четких индикаторов, таких как объем промышленного производства, взаимная торговля, индекс производственной кооперации и других. К 2030 году объем промышленного производства ЕАЭС планируется увеличить в 1,4 раза [7], а стратегический вектор отраслевого развития ЕАЭС до 2045 г., предполагает учет уже концептуально новых подходов по достижению качественно нового уровня взаимодействия на основе достигнутых результатов.

Промышленное сотрудничество предполагается в следующих приоритетных отраслях промышленности и сопутствующих им видах экономической деятельности [8]:

1) машиностроительная промышленность: специализированное машиностроение, автомобилестроение, станкостроение, авиастроение, энергетическое машиностроение, тяжелое машиностроение, нефтегазовое машиностроение, производство автомобильного электротранспорта, комплектующих для него и зарядной инфраструктуры; промышленная продукция для железнодорожного транспорта; судостроительная промышленность электротехническая и кабельная промышленность;

2) металлургическая промышленность;

3) легкая промышленность: подготовка и прядение льняного волокна, производство льняных тканей;

4) химическая промышленность; фармацевтическая промышленность: производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов;

5) ювелирная промышленность;

6) новые промышленные технологии: космические и авиационные технологии; аэрокосмические сервисы, системы накопления энергии, батареи и водород, возобновляемая энергетика; водородная энергетика; ядерные и радиационные технологии в промышленности; редкие и редкоземельные элементы; обработка древесины и производство изделий из дерева; производство строительных материалов.

Ответ на санкции применения следующих новых инструментов обеспечения для координации действий стран ЕАЭС, такие как:

1) импортозамещение в соответствии с выявленными импортозависимыми технологическими направлениями;

2) промышленная кооперация, учитывающая потенциал производителей и сложившиеся кооперационные связи, и построение новых; использование недогруженных производственных мощностей; формирование защищенных внутриевразийских технологических цепочек, начиная с технологических сырьевых ресурсов;

3) цифровизация промышленности и использование цифровых технологий и платформ для промышленности: в развитии и наращивании внутренней торговли; таможенном регулировании, передвижении людей; энергетике; развитие инфраструктуры, создание новых финансовых

институтов для инвестирования в промышленные инфраструктурные проекты, реализация инфраструктурных и логистических проектов для усиления внутренних взаимодействий, и выход на новый уровень на внешних рынках;

4) формирование образовательных и научных евразийских платформ, систем академического обмена информацией в сфере промышленности, разработка и внедрение общих образовательных и научных программ по промышленной специализации;

5) достижение нового качества интеграции, развитие приграничного сотрудничества; необходимо имплементировать такие эффективные средства достижения экономических интересов как: общий рынок и скоординированная экономика, торговая и инвестиционная открытость – в рамках приграничного межрегионального сотрудничества.

Применение указанных инструментов в промышленном секторе странами ЕАЭС будет способствовать устранению дублирования производств и формированию производств по отраслевой специализации, что позволяет в стратегической перспективе спрогнозировать расширение евразийской интеграции [9] до формата ШОС со странами Юго-Восточной Азии с образованием значительного глобального рынка с численностью населения около 4 млрд человек и совокупным объемом ВВП в размере примерно 51 трлн долл., что составляет более 40% мирового ВВП [10]. Любая интеграция – это способ развития экономических процессов, который может быть использован странами как шанс развития, это, один из наиболее эффективных средств для достижения собственных экономических интересов. И новым регионам РФ надо активно использовать свои имеющиеся конкурентные преимущества, находить новые собственные способы и пути развития уникальных специалитетов в промышленности.

Таким образом, своевременные меры на санкции и переориентации на новые рынки сбыта, поиск новых возможностей и партнёрских экономических отношений, убывание показателей промышленности возможно регулировать широким применением уже точечно действующих следующих антисанкционных положений [11]:

1) принятие государственных мер по повышению устойчивости экономики в условиях санкций, относительно поддержки отечественного бизнеса и экономики, в том числе промышленных производителей по уменьшению налоговой нагрузки, кредитных льгот, субсидий для работодателей;

2) переориентация на внутренний спрос – введен запрет на вывоз критически важных для России иностранных товаров, оборудования и технологий;

3) разрешение Минпромторга РФ на ввоз на территорию России необходимых комплектующих, деталей и др. товаров в рамках параллельного импорта без согласия правообладателя товарного знака;

4) активизация внешнеторговых отношений и упрощение таможенных процедур с дружественными странами – Азии, Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока и других регионов.

Список использованной литературы:

1. Медведев Д.А., Малых А.Е. Политико-экономические санкции в современных международных отношениях: историко-политологический анализ // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2022. № 2. С. 84-88.

2. Доклад КИОС о санкциях в России. Conference Report. Maximising Awareness of Russia's Threat to Global Financial System Integrity. Keatinge T. and Saiz G. Henry. URL: https:// www.rusi.org; https://www.maximising-awareness-of-russias-threat-to-global-financial-systems.pdf (дата обращения 16.08.2023).

3. Financial Action Task Force (FATF), 'FATF Statement on the Russian Federation', 24 February 2023. URL: https://www..fatfgafi.org/en/publications/ Fatfgeneral/fatf-statement-russian-federation.html>, accessed 26 May 2023.

4. «Глобальные тенденции 2040: более конкурентный мир» "Global Trends 2040: A More Contested World". National Intelligence Council, March 2021). URL: https://www.nsor-russia.ru/kommentarii/26596/globalnye-tendenczii-2040 (дата обращения 23.08.2023).

5. Заседание Совета глав государств–членов ШОС. 4.07.2023. URL: https://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71578 (дата обращения 24.08.2023).

6. Точки роста: Евразийская повестка – 2030; Сборник экспертно-аналитических материалов Международного проекта в сфере публичной дипломатии «Точки Роста» 2020-2021 гг. / отв. ред. С.Ю. Пантелеев. Москва: Институт Русского зарубежья, 2021. 457 с.

7. К 2030 г. объем промышленного производства ЕАЭС должен увеличиться в 1,4 раза. 11.07.2023. URL: https://www.aqparat.info/news/2023/ 07/11/10546298-k_2030_godu_obem_promyshlennogo_proizvod.html (дата обращения 24.08.2023).

8. Решение Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2021 г. N 5 «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 г.». 13 мая 2021. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400620063/?ysclid=ljzi4t42xn7352 16545(дата обращения 24.08.2023).

9. Половян А.В., Лепа Р.Н., Гриневская С.Н. Экономика Донбасса: состояние, тренды развития, прогнозы // Проблемы прогнозирования. 2022. № 2(191). С. 58-68.

10. Медведев Д.А., Малых А.Е. Политико-экономические санкции в современных международных отношениях: историко-политологический

анализ // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2022. № 2. С. 84-88.

11. Половян А.В., Лепа Р.Н., Гриневская С.Н. Стратегирование развития отраслей обрабатывающей промышленности // Вестник Института экономических исследований. 2023. № 2 (30). С. 78-88.

УДК 338.45

К.В. ДЕСЯТКИНА, В.С. ИСМАГИЛОВА, И.У. ИЛЬБАКТИН
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, e–mail: desyatkina0202@mail.ru

РОСТ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИНДУСТРИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ НА ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ТЯГЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

GROWTH OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE RUSSIAN ELECTRIC VEHICLE INDUSTRY UNDER SANCTIONS

Аннотация. В данной статье рассматривается опыт импортозамещения переоборудованных транспортных средств, работающих на двигателе внутреннего сгорания, на электрическую силовую установку, на примере Студенческого Конструкторского Бюро «Формула Студент» Уфимского университета науки и технологий.

Abstract. This article discusses the experience of import substitution of converted internal combustion engine vehicles to electric propulsion on the example of the Student Design Bureau "Formula Student" of the Ufa University of Science and Technology.

Ключевые слова: импортозамещение, переоборудование транспортных средств, Студенческие научно–инженерные сообщества, Формула Студент, инженерно–техническое творчество.

Keywords: import substitution, car conversion, Student Science and Engineering Communities, Formula Student, engineering creativity.

В последние годы Россия нацелилась на индустрию электромобильности (EV), стремясь снизить свою зависимость от иностранных производителей автомобилей и ископаемого топлива. В рамках этой амбициозной цели страна активно занимается импортозамещением в области транспортных средств на электрической силовой установке (ЭСУ). Под «импортозамещением» понимается стратегия, обычно используемая странами для снижения зависимости от импортных товаров и стимулирования внутреннего производства, является ключевым фактором в стремлении России к энергетической независимости. Технический прогресс проник почти во все уголки мира, и теперь чистая и дешевая электроэнергия есть практически везде. Поэтому электрический транспорт стал актуальнее и доступнее, к тому

же он легкий, тихий, чистый, тяговый, безналоговый и имеет множество преимуществ перед топливным как в техническом, так и в законодательном плане. Однако практически весь наземный транспорт в России и странах СНГ оснащен ДВС (двигатель внутреннего сгорания) на ископаемых топливах, несомненно дорожающих и загрязняющих [1]. Существует растущая потребность в переходе к более устойчивым и экологически чистым видам транспорта, что делает транспорт на электротяге привлекательным вариантом. При этом не все могут позволить себе, и не все имеют желание приобретать новый электротранспорт [2], поэтому услуга с переоборудованием ТС является одним из вариантов электромобилизации транспорта в нашей стране.

На данный момент в России и странах СНГ существует около 10 компаний, занимающихся заменой ДВС на альтернативные силовые установки. Именно минимальное количество конкурентов в столь актуальной и технологичной сфере создает один из факторов устойчивости нашей бизнес модели. Основными конкурентами являются различные частные небольшие компании, занимающиеся ремонтом электромобилей и переоборудованием. Как пример, компания ООО «Эльтавр», предлагающая комплект для оборудования любого ТС до 2-ух тонн на электротягу стоимостью более 700 тыс руб. [3], или компания «Z-ion controllers», предлагающая переоборудование люксовых автомобилей на электротягу с оценкой в 2-3 млн руб. [4]. Переход на электротягу рассматривается как важнейший шаг в снижении воздействия транспорта на окружающую среду, и многие страны стимулируют внедрение электромобилей с помощью различных стратегий и инициатив. Не только компании, подвергнутые санкциям, сталкиваются с данной ситуацией (они ограничены в поставках своей продукции и доступе к финансовым ресурсам), но также в целом страна применяет политику, которая ограничивает возможности технологического развития и экологизации российской промышленности. Сформировавшаяся ситуация вызывает серьезное беспокойство и требует совместных системных действий со стороны государства и бизнеса. Россия, с ее обширными географическими пространствами и сильной зависимостью от ископаемого топлива, сталкивается со значительными экологическими проблемами. Страна входит в число крупнейших в мире источников выбросов парниковых газов, в первую очередь из-за ее зависимости от транспортировки нефти и газа.

Импортозамещение в российской индустрии электромобильности – это многогранный процесс, в котором участвуют различные заинтересованные стороны, включая правительство, отечественных автопроизводителей и иностранных инвесторов. Ниже приведены ключевые аспекты этой развивающейся стратегии:

1. Государственная поддержка: Российское правительство сыграло ключевую роль в содействии импортозамещению в индустрии

электромобильности. Она ввела ряд стимулов и стратегий, направленных на стимулирование разработки и производства электромобилей внутри страны. К ним относятся налоговые льготы, сниженные импортные пошлины на компоненты электромобилей и финансовая поддержка исследований и разработок в этом секторе.

2. Зарубежное сотрудничество: импортозамещение не обязательно означает разрыв связей с зарубежными партнерами. Россия активно стремится к сотрудничеству с международными автопроизводителями, чтобы привнести в страну свои технологии и опыт в области электромобильности. Такой подход позволяет осуществлять передачу знаний и технологий, одновременно продвигая отечественное производство электромобилей.

3. Развитие инфраструктуры: в дополнение к производству, развитие надежной инфраструктуры зарядки жизненно важно для успеха электромобилей в России. Правительство инициировало проекты по установке зарядных станций по всей стране, что делает владение электромобилями более практичным для потребителей.

Хотя российская стратегия импортозамещения в сфере электромобильности многообещающа, она также сталкивается со значительными проблемами:

1. Рыночный спрос: стимулирование внедрения электромобилей потребителями остается сложной задачей на рынке, где доминируют традиционные автомобили с бензиновым двигателем. Чтобы преодолеть это, правительство должно предоставить стимулы, такие как субсидии, налоговые льготы и улучшенная инфраструктура взимания платы.

2. Технологический разрыв: преодоление технологического разрыва между Россией и известными производителями электромобилей имеет решающее значение. Сотрудничество с зарубежными партнерами может помочь ускорить разработку конкурентоспособных электромобилей с передовыми характеристиками.

3. Финансирование и инвестиции: развитие жизнеспособной индустрии электромобильности требует значительных инвестиций в исследования, разработки и производство. Доступ к капиталу и механизмам долгосрочного финансирования будет иметь важное значение для успеха усилий по импортозамещению.

Многие предприятия сталкиваются с задержками поставок заказанного и предоплаченного оборудования, необходимого для модернизации производства. Логистические цепочки испытывают системные разрывы, как в вопросах сбыта продукции, так и в приобретении комплектующих от европейских поставщиков. «Запрет на импорт» – это проверенный метод защиты национальных интересов, который возник еще в 18 веке в Англии. Однако в России ситуация отличается – импортозамещение становится неизбежной мерой для избежания полного экономического кризиса.

Иностранные компании покидают страну без прощания. Замещение импорта становится неизбежным.

По мнению специалистов, сценарий будет иметь два возможных направления. Первое подразумевает введение барьеров для снижения конкуренции с поставщиками–иностранцами. Второе заключается в предоставлении субсидий отечественных предприятиям с целью повышения их конкурентоспособности. Наиболее мощным инструментом стимулирования политического, экономического и производственного процесса выступает государственный заказ. В настоящий момент на территории РФ работают постановления, главная задача которых заключается в запрете закупок товаров иностранного производства. В основном ограничения введены в отношении следующих сфер: легкая промышленность, станкостроение, машиностроение, военно–оборонный комплекс, фармацевтика и медицина.

Реальным примером инновационного импортозамещения в России является переоборудование транспортных средств с двигателем внутреннего сгорания (ДВС) на электрическую силовую установку (ЭСУ), которым занимается студенческое конструкторское бюро «Формула Студент» Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ). СКБ создано в 2015 году преподавателями-энтузиастами на базе кафедры двигателей внутреннего сгорания [5] Уфимского государственного авиационного технического университета (преобразованного в Уфимский университет науки и технологий в ноябре 2022 года): выпускниками, преподавателями кафедры ДВС Разяповым Максимом Винеровичем и Разяповым Тимуром Винеровичем, заведующим кафедры, доктором технических наук, профессором – Еникеевым Рустемом Далиловичем, в целях разработки, постройки и испытания прототипов различных видов техники для участия в студенческих международных инженерных соревнованиях. За годы работы научно-студенческий коллектив уже поучаствовал в многих международных студенческих инженерных соревнованиях, получил известность в профессиональных кругах и достиг высоких результатов [5].

Корпоративная культура труда и высокая квалификация рабочего коллектива Студенческого Конструкторского Бюро «Формула Студент» соответствует организации серьезного предприятия. Техническая направленность переоборудования обеспечена высококвалифицированными кадрами, которые могут быть пополнены выпускниками УУНиТ и участниками СКБ.

При острой экологической и политической обстановке и всеобщей тенденции электрификации наземного транспорта переоборудование с ДВС на электро или гибридную силовую установку решает проблему групп лиц: не имеющих желания и возможности приобрести новый электро или гибридный транспорт; с повышенной гражданской ответственностью (беспокоящихся об экологии); проживающих в местах с ограничением на

ДВС; желающих обладать эксклюзивными транспортными средствами; нуждающихся в ремонте, модернизации своих транспортных средств и желающих обладать транспортными средствами с высокими техническими характеристиками.

В связи с обостряющейся экологической обстановкой и различных ограничений разного уровня транспорт на ДВС становится содержать все дороже и сложнее [6]. Выхлопные газы и выбросы от технических жидкостей отрицательно влияют на здоровье человека [7] и окружающую нас среду, в связи с этим правительства многих передовых стран стараются сократить количество ТС с ДВС и пересадить население на экономичный и чистый электротранспорт [8]. Однако далеко не все могут себе позволить или имеют желание поддержать данную тенденцию из-за разных причин: личные предпочтения, ограниченные финансовые возможности, неразвитая инфраструктура и тому подобное [9] – и в этом кроется главная проблема – перевести транспорт на электротягу с минимальными неудобствами и затратами.

Разные проблемы могут привести к решению о переходе на ТС с электротягой, например: модернизация или капитальный ремонт силовой установки топливного ТС невозможен в связи с отсутствием необходимого ДВС или его неприемлемо высокой стоимостью, поэтому услуга переоборудования на электротягу вернет ТС в эксплуатацию; стоимость обслуживания коммерческого или служебного транспорта с ДВС нерентабельна и перевод на альтернативные силовые установки поможет сделать бизнес более прибыльным за счет сокращения расходов на автопарк; ввод законопроектов, запрещающих или ограничивающих использование ТС с ДВС на определенной территории, и при этом невозможность приобретения электротранспорта вынуждает прибегнуть к услуге переоборудования ТС с ДВС; желание сохранить и продлить жизнь любимого ТС и/или сделать его мощнее, технологически совершеннее может быть удовлетворено переоборудованием ТС с ДВС на электрическую силовую установку.

Стремление России к импортозамещению в производстве электромобилей отражает более широкую глобальную тенденцию к устойчивому транспорту. Снижая свою зависимость от иностранных производителей автомобилей и ископаемого топлива, Россия стремится не только сократить выбросы парниковых газов, но и создать конкурентоспособный внутренний рынок ТС с ЭСУ. Несмотря на сохраняющиеся проблемы, приверженность правительства поддержке отрасли и сотрудничество с международными партнерами обладают потенциалом для превращения России в значительного игрока на рынке электромобилей. Поскольку мир продолжает свой переход к электромобильности, следует внимательно следить за продвижением России к электрической независимости.

Список использованной литературы:

1. Официальный сайт «АВТОСТАТ» статья «Число зарегистрированных электромобилей в России превысило 20 тысяч» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.autostat.ru/news/54027/ (дата обращения: 07.09.2023).

2. Официальный сайт «ТАСС» статья «Почти 80% опрошенных россиян готовы перейти на электромобили при развитии инфраструктуры» [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/ekonomika/17502613 (дата обращения: 07.09.2023).

3. Официальный сайт «ЭЛЬТАВР» статья «Электро-комплект для оборудования любого транспортного средства массой до 2-х тонн на электротягу» [Электронный ресурс]. – URL: https://eltavr.ru/kit-komplekt/ (дата обращения: 07.09.2023).

4. Официальный сайт «ZION» статья «Переоборудование автомобиля с ДВС в электромобиль» [Электронный ресурс]. – URL: http://z–ion.pro/pereoborudovanie–avtomobilya–s–dvs–v–elektromobil/ (дата обращения: 07.09.2023).

5. Десяткина К.В., Иванова А.Д., Разяпов Т.В., Разяпов М.В. Студенческие научно-инженерные сообщества как действенный способ популяризации технического творчества молодежи (на примере студенческой команды «UGATU Racing Team»). Материалы XVI Всероссийской молодежной научной конференции. – Уфа: ФГБОУ ВО УГАТУ, 2022.

6. Официальный сайт «AUTONEWS» статья «Как за год изменилась стоимость владения автомобилем» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.autonews.ru/news/63f4d6e89a79477a47603050 (дата обращения: 07.09.2023).

7. Официальный сайт «Национальный институт здравоохранения» статья «Воздействие выбросов выхлопных газов Arctic shipping на окружающую среду» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5673872/ (дата обращения: 07.09.2023).

8. Официальный сайт «MATADOR» статья «Оцените масштаб: список стран, которые отказываются от ДВС» [Электронный ресурс]. – URL: https://matador.tech/articles/ocenite-masstab-spisok-stran-kotorye-otkazyvautsa-ot-dvs (дата обращения: 07.09.2023).

9. Официальный сайт «ТАСС» статья «Почти 80% опрошенных россиян готовы перейти на электромобили при развитии инфраструктуры» [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/ekonomika/17502613 (дата обращения: 07.09.2023).

УДК 332.1
А. Ю. ЗОЛЬНИКОВА, Е.И. КОЗЛОВА
Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Россия,
e-mail: nastya_gusarova_00@mail.ru, kozlova.e.i@kzlvs.com

РИСКИ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В УСЛОВИЯХ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОЭЗ ППТ «ЛИПЕЦК»)

RISKS OF SPECIAL ECONOMIC ZONES UNDER WESTERN SANCTIONS (BASED ON THE EXAMPLE OF THE LIPETSK PPT SEZ)

Аннотация. В статье обоснована роль свободных экономических зон как одного из инструментов общей экономической стратегии роста, направленной на привлечение прямых иностранных инвестиций. Проанализирована деятельность ОЭЗ ППТ «Липецк» по работе с инвесторами. Рассмотрено влияние современных зарубежных санкций на развитие особых экономических зон, выявлены их последствия для развития ОЭЗ ППТ «Липецк». На основе проведенного анализа предложен ряд мероприятий, направленных на снижение негативного влияния внешних угроз для деятельности резидентов ОЭЗ ППТ «Липецк» и для Липецкой области в целом.

Abstract. The article substantiates the role of free economic zones as one of the tools of the overall economic growth strategy aimed at attracting foreign direct investment. The activities of the IP SEZ “Lipetsk” in working with investors are analyzed. The influence of modern foreign sanctions on the development of special economic zones is considered, their consequences for the development of the IP SEZ “Lipetsk” are identified. Based on the analysis, a number of measures have been proposed aimed at reducing the negative impact of external threats for the activities of residents of the Lipetsk SEZ and for the Lipetsk region as a whole.

Ключевые слова: особая экономическая зона, санкции, стратегия диалога, инвестиции.

Keywords: special economic zone, sanctions, dialogue strategy, investments.

В общей стратегии роста для отдельных территорий полезным инструментом повышения их конкурентоспособности является привлечение прямых иностранных инвестиций через особые экономические зоны (ОЭЗ). Значение прямых иностранных инвестиций как источника экономического роста является общепризнанным. Они способствуют повышению эффективности в принимающей стране, прежде всего, за счет передачи новых технологий, инноваций, маркетинга, управленческих навыков. Одновременно с притоком капитала извне происходит и увеличение внутреннего капитала [1].

Привлечение прямых иностранных инвестиций через резидентство в ОЭЗ опирается на упрощение для инвесторов таможенного и

административного контроля и процедур, предоставление льгот по налогам, а также техническое обеспечение особых экономических зон, в которых предлагаются на продажу либо полностью обслуживаемые объекты со специально построенными объектами, либо их аренда, что призвано сократить входные и эксплуатационные расходы на бизнес и повысить конкурентоспособность инвестиций. Для принимающего региона создание ОЭЗ позволяет также реализовать преимущества агломерации от концентрации отраслей промышленности в одной географической области, расширяет потенциал субподрядных отношений. Кроме того, как отмечают Ш.У. Ниязбекова, К. Г. Буневич и другие авторы, «особые экономические зоны служат созданию инженерной, транспортной, инновационной и социальной инфраструктуры территорий, на которых расположены и призваны обеспечить сбалансированное развитие регионов Российской Федерации» [2, с. 215].

Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Липецк» (АО «ОЭЗ ППТ «Липецк»), созданная в Липецкой области в соответствии с Постановлением № 782 Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2005 года, в настоящее время располагается на двух площадках, расположенных в Грязинском и Елецком районах Липецкой области [3]. Первый иностранный резидент – дочернее предприятие итальянской компании СЭСТ-СПА – ООО «СЭСТ-ЛЮВЭ», появился в ОЭЗ ППТ «Липецк» в 2006 г. Через десять лет в ОЭЗ было зарегистрировано 47 резидентов из 14 стран мира, что положительно отразилось на динамике иностранных инвестиций в основной капитал региона (рис.). Как видно из рисунка 1, в 2017 г. доля иностранной собственности в общем объеме инвестиций в основной капитал региона составила 11,3% при усредненном показателе по Центральному федеральному округу – 13,8% и по Российской Федерации – 7,4%. Однако в последующем внешние факторы, а также ухудшение экономической ситуации в мировой экономике в период распространения коронавирусной инфекции, обусловили сжатие прямых иностранных вложений как источника инвестиционных средств для региона.

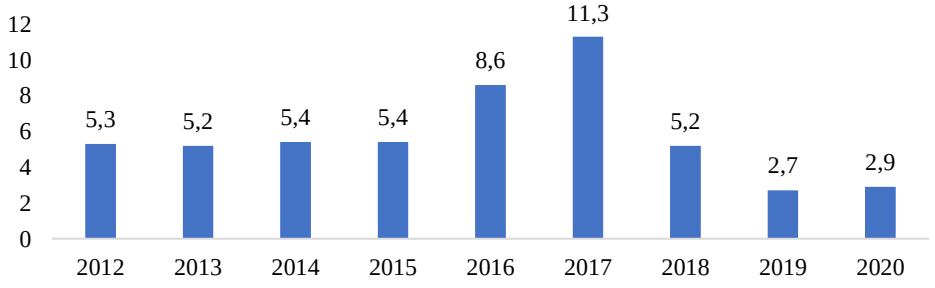


Рис. Динамика иностранной собственности в Липецкой области, в процентах от общего объема инвестиций в основной капитал, 2012-2020 гг. [4]

В то же время благодаря функционированию ОЭЗ ППТ «Липецк» и строительству новых особых экономических зон регионального уровня, в Липецкой области важным источником инвестиций в основной капитал стала совместная российская и иностранная собственность – в 2020 г. ее доля составила 29,1% в общем объеме инвестиций в основной капитал области. Схожая ситуация с высокой (более 25%) долей совместной российской и иностранной собственности в инвестициях в основной капитал имеет место еще в двух регионах РФ с особыми экономическими зонами – Вологодской области (46,7%) и Ямало-Ненецком автономном округе (27,8%). Существенным (более 10%) является также вклад совместной российской и иностранной собственности в инвестиции в основной капитал и в других регионах с особыми экономическими зонами федерального и регионального уровня – Иркутской (10,3%), Томской (11,2%), Тюменской (13,7) областях, Красноярском крае (15,5%), Республике Татарстан (15,9%), Ярославской (16%) и Новгородской областях (24%).

На конец 2022 г. в ОЭЗ ППТ «Липецк» количество зарегистрированных резидентов (из 13 стран) составило 58, на 01.06.2023 г. – 56, функционирующих – 29. Сокращение количества как потенциальных инвесторов ОЭЗ ППТ «Липецк», так и свертывание деятельности уже работающих предприятий, стало следствием ухудшения геополитической ситуации с февраля 2022 года, что привело к введению ряда блокирующих санкций для отечественных предприятий, разрушению множество логистических цепочек, выводу средств иностранными инвесторами [5]. Анализ показателей развития ОЭЗ ППТ «Липецк» в контексте воздействия внешних угроз показал, что из-за проблем с поставками зарубежного сырья, материалов и оборудования, а также проблем с привлечением зарубежных специалистов, у действующих резидентов особой экономической зоны произошло сокращение выручки, снижение объемов заказов и производства в среднем на 30%.

Ухудшение геополитической ситуации является одной из основных внешних угроз для функционирования особых экономических зон в России. Для резидентов особых экономических зон важной мерой, направленной на противодействие внешним угрозам, является совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей их деятельность. В частности, 4 августа 2023 года принят Федеральный закон № 448-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6]. Данным законом сокращается объем полномочий инвестора в отношении хозяйственного общества, созданного на основе привлечения его инвестиций, и функционирующего на территории российской особой экономической зоны. В частности, в распоряжении иностранного инвестора должно находиться не более двадцати пяти процентов общего количества

голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал хозяйственного общества. Кроме того, иностранный инвестор не имеет возможности определять решения, принимаемые хозяйственным обществом, в том числе определять условия осуществления хозяйственным обществом предпринимательской деятельности. Также иностранный инвестор не может быть наделен правом назначать единоличный исполнительный орган и (или) более 50% состава коллегиального исполнительного органа либо избирать более пятидесяти процентов состава совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления хозяйственного общества.

В текущей ситуации, на наш взгляд, помочь в решении выявленных проблем резидентов ОЭЗ ППТ «Липецк», могут следующие рекомендации:

1. Улучшение администрирования со стороны АО «ОЭЗ ППТ «Липецк», в том числе, повышение гибкости реагирования на потребности резидентов, в том числе по поиску альтернативных отечественных поставщиков.

2. Привлечение высококвалифицированных работников, создание образовательных центров и центров профессиональной переподготовки.

3. Снижение рисков в политике привлечения инвесторов за счет укрепления сотрудничества с дружественными для России государствами (КНР, Беларусь и др.).

Таким образом, изучение деятельности особых экономических зон по работе с инвесторами является важным для того, чтобы более глубоко понимать этот инструмент и то, каким является его влияние на экономику и общество в целом. Это также может помочь выработать эффективные решения в создании и управлении ОЭЗ и обеспечить более эффективное использование этого инструмента для достижения целей экономического развития регионов их развертывания.

Список использованной литературы:

1. Foreign Direct Investment for Development: maximising benefits, minimising costs. Overview. - OECD, 2002. – 34 p. https://www.oecd.org/investment/investmentfordevelopment/1959815.pdf.

2. Ниязбекова, Ш.У., Назаренко, О.В., Буневич, К.Г., Иванова, О.С. Особые экономические зоны России: анализ, проблемы и пути их решения // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. №2 (47). – С. 213-222.

3. Козлова, Е. И. Влияние льгот и преференций на предпринимательскую деятельность в особых экономических зонах / Е. И. Козлова, М. А. Новак // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 1(27). – С. 70-74.

4. Инвестиции в России – 2021 г. Приложение (в разрезе субъектов Российской Федерации). Инвестиции в основной капитал. https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_56/Main.htm.

5. Сапунова, Т. А. Исследование и определение динамики развития объёма прямых иностранных инвестиций в экономику России в условиях санкций / Т. А. Сапунова // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 1(54). – С. 342-345.

6. Федеральный закон от 4 августа 2023 года № 448-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453990 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 29.09.2023).

УДК 339.2

М.А. КУЗНЕЦОВА
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: mashutik99@mail.ru

ОПЫТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПОВОЛЖЬЯ В РАЗРЕЗЕ ИНТЕГРАЦИИ С КИТАЕМ

TERRITORIAL DEVELOPMENT EXPERIENCE OF THE VOLGA REGION IN THE CONTEXT OF INTEGRATION WITH CHINA

Аннотация. Основной целью исследования является предложение перспективных направлений развития сотрудничества России с Китаем в рамках формата «Волга-Янцзы». Изучение текущего состояния взаимодействия Поволжья с Китаем, анализ существующих проектов и выработка рекомендаций по дальнейшему развитию сотрудничества являются актуальными задачами. В работе анализируется опыт межрегиональной интеграции в торговой и инвестиционной сферах между Приволжским федеральным округом России и Китайскими провинциями. Проведен анализ динамики показателей, выявлены основные проблемы сотрудничества. На основе рассмотренного опыта делается вывод о перспективах дальнейшего сотрудничества.

Annotation. The main objective of the research is to propose promising areas for the development of cooperation between Russia and China within the Volga-Yangtze format. The study of the current state of interaction between the Volga region and China, analysis of existing projects and development of recommendations for further development of cooperation are relevant tasks. The paper analyzes the experience of interregional integration in trade and investment between the Volga Federal District of Russia and Chinese provinces. The dynamics of indicators is analyzed, the main problems of cooperation are revealed. Based on the reviewed experience the conclusion is made about the prospects for further cooperation.

Ключевые слова: территориальное развитие, формат «Волга-Янцзы», Поволжье, Китай, торговля, инвестиционное сотрудничество.

Keywords: territorial development, Volga-Yangtze format, Volga region, China, trade, investment cooperation.

Происходящие в мире глобальные изменения – технологические, экономические, демографические, экологические – оказывают значительное влияние на развитие территорий. Наблюдаемые изменения определяют тенденции дальнейшего регионального развития. Путем развития экономических отношений с зарубежными партнерами регионы создают благоприятные условия для вывода своих предприятий на новые рынки, привлечения инвестиций и доступа к передовым технологиям [1].

Интеграция России и Китая имеет большое значение для развития регионов России, в частности для Поволжья. Экономическое сотрудничество между странами открывает новые возможности для регионов. Поволжье занимает важное географическое и транспортное положение, через него проходит значительная часть торговых путей между Европой и Китаем в рамках инициативы «Пояс и путь». Это создает предпосылки для развития региона. Механизм сотрудничества «Волга-Янцзы», связывающий 14 регионов Приволжского федерального округа России с 6 провинциями Китая, является уникальным и плодотворным форматом, который постепенно набирает обороты. Сотрудничество в формате «Волга-Янцзы» началось в мае 2013 г. В результате торговое и инвестиционное сотрудничество значительно увеличилось, хотя остаются некоторые дисбалансы. Сотрудничество и проекты в формате «Волга-Янцзы» включают в себя торгово-экономическое и гуманитарное взаимодействие. Экономические проекты формата «Волга-Янцзы» были полностью или частично реализованы с момента подписания «Меморандума о взаимопонимании между регионами Приволжского федерального округа РФ и верхнего, среднего течения реки Янцзы КНР по вопросам развития торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества» от 20 мая 2014 г. и создания Совета по сотрудничеству регионов Приволжского федерального округа РФ и верхнего, среднего течения реки Янцзы КНР.

Наиболее актуальным и перспективным является инвестиционное сотрудничество Приволжского федерального округа (ПФО) с Китаем. В целом между субъектами ПФО и китайскими провинциями заключено более 100 соглашений и договоров о торгово-экономическом, научно-техническом и гуманитарном сотрудничестве. Рассматривая динамику взаимных инвестиций, наблюдается существенный дисбаланс отношений регионов Поволжья с китайскими провинциями (рис. 1).

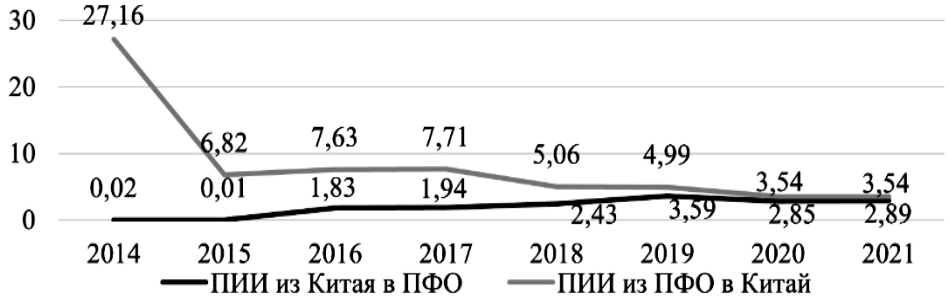


Рис. 1. Динамика взаимных инвестиций ПФО и Китая, млн. долл. [2]

В рамках инвестиционного сотрудничества ПФО привлекает значительные объемы китайских инвестиций в различные секторы экономики, включая промышленность (в частности машиностроение, станкостроение), нефтехимию, сельское хозяйство, логистику. Наиболее активно сотрудничают с Китаем Татарстан (более 15 соглашений), Башкортостан (около 10 соглашений), Самарская область (8 соглашений).

На примере Дальнего Востока России в Поволжье также начали создавать территории опережающего развития (ТОР), способствующие увеличению инвестиционных потоков в регион. Ряд совместных российско-китайских проектов уже реализуются на территории Республики Башкортостан и Республики Татарстан. При участии китайских компаний в ТОР «Челны» происходит строительство завода по производству холодильников с общим объемом вложений – 228 млн долл. В ТОР «Кумертау» (Башкортостан) планируется реализовать производство волокнистых цементных досок, инвестиции составили порядка 2 млрд руб. Также в Татарстане с 2017 г. реализуется проект по созданию промышленного парка «Челны». Общий объем инвестиций Китая в данный проект составляет около 2 млрд долл. Планируется реализация производства в сфере автомобилестроения, нефтехимии и машиностроения [3]. В Самарской области китайская компания CRIG строит завод по глубокой переработке зерна в районе порта Тольятти стоимостью 170 млн долл. В сельском хозяйстве китайские инвесторы проявляют интерес к проектам в сфере мясного и молочного животноводства, выращивания зерновых в Поволжье. Достаточно активно развивается промышленная кооперация в формате «Волга-Янцзы», реализуется ряд совместных проектов:

– строительство нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса в Татарстане стоимостью до 9 млрд долл. В проекте участвуют российская компания «ТАИФ» и китайские инвесторы;

– создание российско-китайского индустриального парка в Елабуге. Планируется запуск производств электроники, фармацевтики, медоборудования. Объем инвестиций – 220 млн долл.;

– строительство завода по производству синтетического каучука в Нижнекамске силами китайской компании Dastech и «ТАИФ». Инвестиции – около 1 млрд долл.;

– создание российско-китайского логистического центра в Ульяновске для организации грузоперевозок между двумя странами;

– совместный проект по производству оборудования для нефтегазовой отрасли на базе Астраханского судостроительного производственного объединения.

Таким образом, большинство планируемых проектов ориентированы на развитие лесной и химической промышленности, производство строительных материалов. Кроме того, особое внимание уделяется сельскохозяйственным и, особенно, агропромышленным проектам. Представляется, что данные отрасли будут основными источниками роста между регионами. Не менее значимым являются торговые отношения России с Китаем в рамках формата «Волга-Янцзы» (рис. 2).

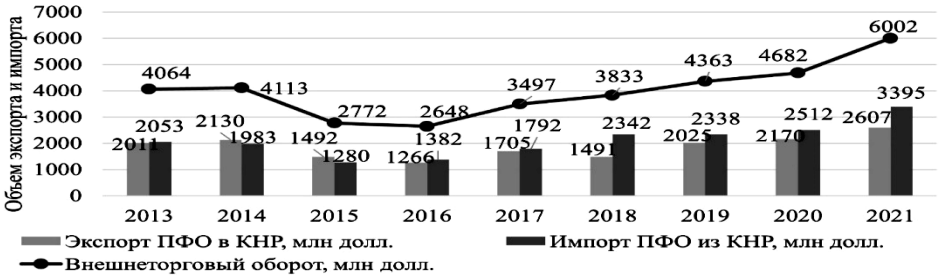


Рис. 2. Динамика взаимной торговли ПФО и Китая, млн. долл. [4]

ПФО и Китай активно торгуют между собой, причем за последние годы доля Китая значительно возросла в рейтинге внешнеторговых партнеров Поволжья. На сегодняшний день Китай входит в пятерку по объемам торговли с ПФО. Рост взаимной торговли происходит за счет импорта. Основу экспорта из Поволжья составляют следующие товарные группы: продукция химической промышленности, машины, оборудование, пластмассы, каучук и резина, минеральные продукты. Импортируются из Китая в основном машины и оборудование, черные металлы.

С момента создания механизма формата «Волга-Янцзы» торгово-экономическое сотрудничество между китайскими регионами бассейна реки Янцзы и российскими регионами бассейна реки Волги быстро развивалось. Но уровень регионального сотрудничества все еще ниже, чем общий уровень китайско-российского экономического и торгового сотрудничества [5]. Необходимо сосредоточиться на наиболее широко распространенных проблемах, с которыми сталкиваются различные виды китайского бизнеса, когда они сотрудничают с российским бизнесом в соответствующих областях:

– торгово-экономическое сотрудничество с Россией не имеет очевидных стратегических преимуществ и находится в невыгодном положении. Ни Китай, ни Россия не предприняли шагов по созданию благоприятных условий для двустороннего и регионального торгово-экономического сотрудничества;

– российские законы и нормативные акты постоянно меняются, в результате чего предприятиям приходится тратить огромные ресурсы на адаптацию к ситуации;

– чрезвычайно строгий визовый режим как в РФ, так и в Китае;

– российская административная процедура неэффективна, а процесс получения административных разрешений чрезмерно медленный;

– потенциал китайского бизнеса в России рассредоточен, отсутствуют официальные коммерческие структуры, специализирующихся на защите интересов бизнеса;

– финансовые риски на российском рынке сравнительно высоки;

– недостаточно развиты каналы обмена информацией странами (отсутствие взаимопонимания и неадекватность информационных каналов).

Исходя из вышеуказанных проблем, можно выделить следующие основные цели для совершенствования механизма межрегионального сотрудничества ПФО и Китаем:

1. Представление анализа по вопросам сотрудничества Волга-Янцзы организациям высшего уровня и правительственным учреждениям шести провинций, а также непосредственно предприятиям.

2. Совместная разработка инвестиционного руководства для предприятий, участвующих в программах; это включает анализ перспектив двустороннего сотрудничества и оценку инвестиционных рисков.

3. Нормализация диалога между предприятиями, участвующими в программах «Волга-Янцзы», путем улучшения обмена информацией путем создания онлайн-платформы и проведения бизнес-форумов.

4. Совместная подготовка специалистов по вопросам межрегионального сотрудничества и предоставление рабочих механизмов обмена.

5. Сотрудничество в области сельского хозяйства. Создание совместных предприятий в сфере производства, логистики, туризма на территории Поволжья при участии китайских инвестиций.

Это только первый шаг в решении проблем китайско-российского межрегионального сотрудничества, некоторые из которых носят долгосрочный и устойчивый характер и не могут быть решены в одночасье. Совершенно очевидно, что это не может быть осуществлено одним Китаем и требует активного участия России [6].

Таким образом, сотрудничество в формате «Волга-Янцзы» обладает огромным потенциалом для выведения регионального сотрудничества России и Китая на новый уровень. Улучшение механизмов, расширение сфер сотрудничества, активизация межличностных обменов, развитие

транспортной инфраструктуры Поволжья, стимулирование торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между Поволжьем и провинциями Китая путем создания совместных предприятий и промышленных парков будут способствовать дальнейшему развитию двустороннего сотрудничества.

Список использованной литературы:

1. Гулин К.А. Развитие экономического сотрудничества российских регионов с Китаем // Проблемы развития территорий. 2017. № 5 (91). С. 7-22.
2. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/statistics/ (дата обращения: 18.08.2023).
3. Ван Цзюньтао, Любина Д.Е. Китайско-российское сотрудничество на территории бассейнов рек Янцзы и Волги // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 1. С. 111-118.
4. Внешняя торговля ПФО [Электронный ресурс] // Официальный сайт Приволжского таможенного управления ФТС РФ. URL: https://ptu.customs.gov.ru/statistic/2021-god (дата обращения: 21.08.2023).
5. Гао Жунго, Лю Яи, Вертакова Ю.В. Региональное стратегическое сотрудничество между Россией и Китаем как механизм развития региональной экономики и снижения асимметрии развития регионов Китая и России // Вестник Академии знаний. 2022. № 49 (2). С. 67-77.
6. Чэн Ицзюнь Состояние и перспективы российско-китайского регионального сотрудничества // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 4 (6). С. 5-26.

УДК 338.49

Н.К. НУРЛАНОВА, Ф.М. ДНИШЕВ

Институт экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Алматы, Казахстан,

e-mail: nurlanova.nailya@ieconom.kz, dnishev.farkhat@ieconom.kz

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА

INNOVATION INFRASTRUCTURE: PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF KAZAKHSTAN

Исследование профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант AP19680544 «Инновационная инфраструктура Казахстана в условиях цифровизации: оценка состояния и разработка атласа»)

Аннотация. Целью статьи явилось исследование методов формирования инновационной инфраструктуры, выявление проблем и перспектив ее развития

в регионах Казахстана. Авторы решали следующие задачи: исследовать мнение ученых о методах формирования и структурных элементах инновационной инфраструктуры и их роли в инновационном развитии; выявить проблемы развития и степень региональной дифференциации инновационной инфраструктуры, определить перспективы инновационного развития в регионах Казахстана. Сделан вывод: в целях активизации инновационного развития в Казахстане необходимо добиться более рационального размещения инновационной инфраструктуры в регионах, усилить взаимодействие ее элементов, увеличить финансирование научно-исследовательской деятельности и повысить уровень коммерциализации ее результатов.

Abstract. The purpose of the article was to study the methods of formation of innovation infrastructure, identify problems and prospects for its development in the regions of Kazakhstan. The authors solved the following tasks: to investigate the opinion of scientists on the methods of formation and structural elements of innovation infrastructure and their role in innovative development; to identify the degree of regional differentiation of innovation infrastructure, to determine the prospects for innovative development in the regions of Kazakhstan. It is concluded that in order to activate innovative development in Kazakhstan, it is necessary to achieve a more rational placement of regional innovation infrastructure, strengthen the interaction of its elements, increase funding for research activities and the level of commercialization of its results.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, инновационное развитие, регион, дифференциация, технопарки, университеты.

Keywords: innovative infrastructure, innovative development, region, differentiation, techno parks, universities.

В период глобальных экономических и энергетических кризисов, сложной геополитической обстановки, нарушения технологических цепочек Казахстан выбрал курс на трансформацию экономического развития. В основе этого курса переход на инновационную модель развития, развитие обрабатывающих производств, формирование высокотехнологичных секторов экономики и цифровизация всех сфер деятельности.

В инновационном развитии национальной экономики существенно возрастает регионального фактора. Дело в том, что для появления инноваций нужны соответствующие условия и предпосылки. Другими словами, инновационная деятельность получает развитие в тех местах, где имеется научно-технический и образовательный потенциал. Нужно учитывать, что эффективность использования этого потенциала зависит от наличия и степени развитости инновационной инфраструктуры, поддерживающей инновационную деятельность. Такие условия, как показывает мировой и казахстанский опыт, имеются у ограниченного числа территорий, в которых и активизируется инновационная деятельность.

Проблемы формирования инновационной инфраструктуры и ее влияния на технологическую модернизацию экономики рассматривают ученые многих стран, в которых создаются и активно внедряются новые технологии. Наиболее обобщающей, на наш взгляд, является точка зрения, что инновационная инфраструктура представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов, необходимых для организации деятельности участников инновационного процесса и обеспечивающих их взаимодействие по разработке и внедрению инноваций [1]. При этом под элементами инфраструктуры могут пониматься как жесткие организации (технологические центры и парки, организации, фонды, платформы), так и мягкие организации, обеспечивающие передачу знаний и новшеств (университеты, коммуникационные и иные организации) [2, 3]. Жесткие и мягкие элементы инновационной инфраструктуры могут быть развиты в разной степени и потому занимать разное место в инновационном процессе. Например, исследование роли этих элементов в г. Ливерпуль по переориентации структуры экономики города на отрасли, основанные на знаниях, показало, что в этом городе мягкая инфраструктура недостаточно развита, а жесткая в большей степени поддерживает бизнес, а не на научные знания и инновации [4]. Эта ситуация тормозит создание наукоемких производств, подтверждает важность увеличения инвестирования мягких элементов инфраструктуры.

Во многих странах важным элементом региональной инновационной инфраструктуры выступают научные, технологические парки и бизнес-инкубаторы. По оценкам экспертов в мире насчитывается порядка 1000 научных и технологических парков, 87% из которых расположены в США, странах Западной Европы и Китае [5]. В США технопарки становились основой крупных, известных во всем мире высокотехнологичных компаний, таких как General Electric, NVIDIA, Google, Apple Inc. и других. Бизнес-инкубаторы создавались в основном с целью оказания помощи начинающим предпринимателям и предоставления бизнес-услуг, необходимых стартапам и компаниям на всех этапах – от разработки идеи до ее коммерциализации.

Исследованию взаимосвязи между возможностями бизнес-инкубаторов и эффективностью региональных инноваций за 10 лет на примере 31 провинциального региона Китая посвящена работа китайских ученых [6]. В ней они доказали сдерживающую роль коммуникационной инфраструктуры в развитии инновационного процесса. На наш взгляд, это доказывает, что мягкая инфраструктура и в том числе коммуникации играют не меньшую, а во многих случаях большую роль в распространении и внедрении инноваций, чем элементы жесткой инфраструктуры, т.е. собственно инкубаторы, технологические платформы и т.п.

Изучение зарубежного опыта показало, что есть различные подходы к формированию инновационной инфраструктуры, которые демонстрируют разную эффективность. Например, в Китае процесс научной организации и координации инновационных элементов осуществляется двумя методами. При

первом каждый регион использует собственные накопленные инновационные ресурсы и условия для проведения мероприятий по повышению эффективности региональных инноваций. Второй метод получил название «поток инновационных элементов», когда в процессе производства используются инновационные ресурсы других регионов. Важным положением этого опыта для адаптации к условиям Казахстана является доказательство эффективности агломерации в области знаний [7]. Так, китайские ученые на примере своей страны они показали, что инвестиции в университеты и фундаментальные исследования позволяют увеличить запас знаний не только на локальной территории, но и в соседних регионах и совершить большой теоретический прорыв для последующих прикладных исследований по технологической модернизации региональной экономики.

Во многих развитых странах, как показал обзор литературы [8], центральное место в инновационной инфраструктуре занимают университеты и научные центры, которые генерируют идеи и новшества и в тесном сотрудничестве с компаниями доводят их до внедрения в производство. Именно образовательные и научные центры, создающие новые знания, способны повысить инновационный потенциал страны и ее регионов, способствовать развитию высоких технологий и повышению конкурентоспособности национальной экономики на мировом рынке.

Согласно проведенным исследованиям, увеличение подготовки специалистов высшей квалификации в университетах с середины прошлого века способствовало росту мировой экономики [9]. Концепция построения инновационной инфраструктуры на базе встраивания исследовательских университетов в систему инновационной инфраструктуры в качестве основного звена характерна для таких стран, как США, Германия, Швеция. В этих странах звенья инновационной инфраструктуры выстраиваются в логические цепочки: университеты – научные центры – центры трансфера технологий – технопарки – зоны освоения высоких технологий – сектора экономики и компании. Преимуществом такого построения инновационной инфраструктуры является то, что по мере продвижения инноваций по цепочке от исследований к производству доля государственного финансирования и иной поддержки сокращается за счет роста вливаний частного капитала. Аналогичного принципа в построении инновационной инфраструктуры придерживаются и другие развитые страны: Австрия, Великобритания, Испания, Германия, Словения.

В Казахстане в целях укрепления научно-технического потенциала и подготовки квалифицированных кадров в регионах создаются новые образовательные структуры. К примеру, уже в 2022 г. открыты: филиал российского Национального исследовательского ядерного университета МИФИ в г. Алматы, филиал российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина в г. Атырау, филиал Университета Аризоны (США) в г. Петропавловске. В регионах Казахстана планируется открыть еще шесть филиалов ведущих университетов технического профиля США, Германии,

Турции, Шотландии, Южной Кореи, Узбекистана. Данные образовательные учреждения в будущем могут быть встроены в инновационную инфраструктуру регионов Казахстана, что позволит активизировать инновационную деятельность на местах.

Развиваются технологические парки и в Казахстане. В частности, в г. Астана на базе Назарбаев Университета активно развивается современный инновационный кластер Astana Business Campus, в рамках которого работают научные лаборатории, исследовательские центры, школы, офис коммерциализации научных результатов, бизнес-инкубатор и технопарк. В этих структурах работают исследователи, бизнесмены, конструкторы и изобретатели, студенты и магистранты. Вблизи г. Алматы в п. Алатау также создан Парк инновационных технологий, который специализируется в основном на IT-технологиях, но в перспективе ожидается появление других видов наукоемкого предпринимательства, в том числе в области нанотехнологий.

Однако несмотря на университеты, созданные технопарки, международные центры трансферта технологий, исследовательские центры и бизнес-инкубаторы, инновационная инфраструктура в Казахстане еще недостаточно развита, чтобы обеспечивать эффективную поддержку инновациям. Она пока не способна в полном объеме выполнять свои основные функции по поддержке, распространению и продвижению инноваций в сектора национальной экономики. Кроме того, различные элементы инновационной инфраструктуры слабо взаимодействуют между собой. Также следует отметить слабую роль научной составляющей в работе казахстанских технопарков в силу немногочисленности научных кадров и недостаточного финансирования науки.

Недостатком отечественной инновационной инфраструктуры также является большая региональная дифференциация и соответственно неравномерное распределение инновационной деятельности по территории страны. Об этом свидетельствует большие региональные разрывы в показателях, характеризующих ее уровень в разных регионах. Так, в период пандемии (2020-2021 гг.) инновационная активность казахстанских предприятий уменьшилась, при этом сохранялась ее поляризация по регионам. Относительно высокий уровень инновационной активности предприятий наблюдался в Карагандинской области (13,0%) и г. Астана (13,5%), низкий – в Мангистауской (6,3%) и Павлодарской (5,2%) областях. Разрыв между максимальным и минимальным значениями этого показателя составил 2,6 раз. Особенно большие различия между научно-техническими потенциалами регионов демонстрируют такие показатели, количество ученых на 10000 человек (36,5 раз), затраты на технологические инновации в % к ВРП (34,4 раза).

Наилучшие перспективы развития инноваций имеют нынешняя и прежняя столицы страны. Преимуществами этих городов являются: разветвленная сеть университетов, в том числе и исследовательских, концентрация научных

центров, относительная развитость коммуникаций и специализированных бизнес-услуг, поддержка местных органов власти проектов инновационного обновления (например, «смарт-сити»). В перспективе основным приоритетом городов Астана и Алматы должно стать развитие секторов цифровой экономики: IT-производства, электронное правительство, банковское и страховое дело, цифровое здравоохранение, медиа и развлечения, логистика, туризм и гостиничный бизнес, розничная торговля. То есть в этих городах развиваются «цифровые хабы».

Вывод. Для активизации инновационной деятельности в Казахстане необходимо преодоление большой региональной дифференциации инновационной инфраструктуры. При этом следует сбалансировать интересы властей, научных организаций, бизнеса и общества для поиска лучшего решения проблемы инновационного развития территории с учетом ее специфики его ресурсного потенциала и природно-климатических условий. Также необходимо решить такие проблемы в развитии инновационной инфраструктуры, как усиление взаимодействия элементов инфраструктуры; увеличение государственного и частного финансирования научно-исследовательской деятельности; повышение уровня коммерциализации ее результатов.

Список используемой литературы:

1. Татенко Г. И., Грекова А. Е. Инновационные инфраструктуры в российской и зарубежной практике // Экономические и гуманитарные науки. 2020. № 4 (339). С. 3–14.

2. Systems oflnnovation: Technologies, Institutions and Organizations / C. Edquist (ed.) – Routledge Taylor and Francis Group, 2013. – 408 p.

3. Satpayeva Z.T. (2017). State and prospects of development of Kazakhstan innovative infrastructure // ERSJ - European research studies journal. – V.XX, Is.2. – P. 123-148.

4. Anderton, D. (2016). Science in the City Region: Establishing Liverpool’s life science ecology. Regional Studies, Regional Science, 2. URL: https://doi.org/10.1080/21681376.2016.1243454.

5. Носонов А.М. Производственно-технологическая инновационная инфраструктура регионов России //Регионогология. - 2019г. – Том 27. – №3 (219). С 436-460.

6. Zhaoxing Wang. (2022). Business Incubators and Regional Innovation Performance. Evidence from China Coventry University. - 236. URL: https://pure.coventry.ac.uk/ws/portalfiles/portal/54568334/Zhaoxing_Wang_Phd_2022.pdf.

7. Haichao Yu and Haiqian Ke. (2023) Agglomeration and flow of innovation elements and the impact on regional innovation efficiency Int. J. /Technology Management, Vol. 92, No. 3, 2023. 229-254.

8. Čajka P., Čajková A., Krpálek P. (2023). The role of universities as the institutional drivers of innovation at the regional level. /Terra Economicus 21(1), 94–107.

9. Valero, A., Van Reenen, J. (2019). The economic impact of universities: Evidence from across the globe. Economics of Education Review 68, 53–67.

УДК 338.001.36

В. В. ПЕЧАТКИН
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: Pechatkin08@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ С ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ

FORMATION OF A MOBILIZATION ECONOMY WITH AN INNOVATIVE COMPONENT IN THE REGIONS OF RUSSIA

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. В статье приводится обоснование актуальности исследований по разработке стратегий развития промышленного сектора экономики регионов России в условиях дестабилизирующих факторов внешней среды. Рассмотрены ключевые принципы мобилизационной экономики и обоснована их необходимость использования в условиях проведения Россией специальной военной операции. Предложена концептуальная схема формирования стратегий промышленного сектора экономики регионов в условиях новых геополитических реалий и усиления санкционной политики стран Запада.

Abstract. The article substantiates the relevance of research on the development of strategies for the development of the industrial sector of the economy of the regions of Russia in the conditions of destabilizing environmental factors. The key principles of the mobilization economy are considered and the necessity of their use in the conditions of a special military operation by Russia is justified. A conceptual scheme for the formation of strategies for the industrial sector of the regional economy in the context of new geopolitical realities and the strengthening of the sanctions policy of Western countries is proposed.

Ключевые слова: мобилизационная экономика, инновации, регион, санкционная политика, стратегическое планирование.

Keywords: mobilization economy, innovation, region, sanctions policy, strategic planning.

В условиях обострения конфронтации России с западными странами возрастает актуальность пересмотра и корректировки документов стратегического планирования, разработанных в условиях прежних геополитических реалий, которые в настоящее время стремительно трансформируются.

Различным аспектам проблемам стратегического планирования в условиях дестабилизирующих факторов внешней среды, проблемам обеспечения экономической безопасности России посвящено значительное количество трудов отечественных ученых, в том числе: Л.И. Абалкина [1], Д.А. Гайнанова [2], С.Ю. Глазьева [3], А.Г. Гранберга [4], В.Л. Макарова [5], А.И. Татаркина [6] и др.

Однако недостаточно проработанными являются вопросы научного обоснования формирования и реализации стратегии развития промышленности региона в условиях новых геополитических реалий и разработки механизмов обеспечения технологического суверенитета России в условиях дестабилизирующих факторов внешней среды.

В условиях экономической войны, объявленной России со стороны стран Запада во главе с США, возрастает необходимость поэтапного перехода к модели «мобилизационной экономики», в том числе в промышленности, ввиду необходимости максимального эффективного ответа на своевременные угрозы развитию страны. В истории развития многих государств мира, в том числе СССР использование принципов мобилизационной экономики в периоды, связанные с чрезвычайными ситуациями и войнами было, в большинстве случаев, оправданным. О необходимости формирования в России мобилизационной экономики неоднократно высказывались российские ученые и практики, в том числе С.Ю. Глазьев, и с ними, особенно в настоящее время, нельзя не согласиться [7].

Ключевые принципы мобилизационной экономики с инновационной составляющей, которые необходимо использовать, по нашему мнению, при формировании стратегии развития промышленности региона:

1. Принцип главного звена. В условиях специальной военной операции проводимой Россией на Украине (далее СВО) ресурсы должны концентрироваться в военно-промышленном комплексе, а также в отраслях, работающих на нужды обороноспособности страны.

2. Принцип достижения цели любой ценой, в том числе использование в этой связи неэкономических методов регулирования экономики. За государственный счет необходимо строить заводы и фабрики для нужд СВО, не полагаясь в этом деле только на частные инвестиции и рыночные инструменты. Необходима доработка и совершенствование имеющихся в арсенале результативных видов вооружения, в том числе западного типа, имеющегося в большом количестве на Украине, в том числе беспилотных летательных аппаратов и их массовое производство в стране.

3. Принцип консолидации усилий общества, направленных на достижение единой цели – обеспечение безопасности и суверенитета России. Без реализации данного принципа возрастает риск распада России как единого государства.

4. Принцип сознательности, противодействующий процессам дискретности (ослабление состояния мобилизованности общества в случае затяжки СВО). Осознание необходимости мобилизованности и связанных с ней жертв ради противодействия угрозе, нависшей над системой.

5. Принцип консолидации с союзниками против концепции однополярного мира, продвигаемой США. В данном направлении Россия достигла определенных успехов в том числе в расширении стран – участников ШОС и БРИКС, укрепления экономических связей с Беларусью и другими дружественными странами. Однако обострившиеся, в последнее время конфликты в странах бывшего СССР и, в частности, между Азейбарджаном и Арменией не способствует реализации данного принципа и над этим проблемами необходимо работать.

6. Принцип технологической независимости. Развитие страны преимущественно интенсивным, а не экстенсивным путем за счет развития собственной инновационной системы, разработке отечественных технологий в том числе сквозных технологий 5 и 6 технологического укладов и их широкое использование. Обеспечение высокого качества человеческого капитала.

7. Принцип непрерывности воспроизводства инноваций широко используемых для решения первоочередных стратегических задач, стоящих перед страной и, прежде всего, повышение качества жизни населения и обеспечение национальной безопасности страны.

При этом, учитывая опыт СССР конца 20 века, реализация принципов мобилизационной экономики не должно строиться на экстенсивном пути развития. Крайне важно задействовать для этого имеющий инновационный потенциал и реализовать интенсивный путь развития. Без реализации принципов мобилизационной экономики с элементами инновационной экономики будет крайне тяжело выйти победителем в затянувшемся конфликте со странами Запада.

С учетом современных реалий предлагается концептуальная схема формирования стратегий развития промышленного сектора экономики регионов в адаптированном виде использующая принципы мобилизационной и инновационной экономики (рис.).

Изначально для формирования стратегии развития промышленного сектора экономики региона на принципах мобилизационной экономики с инновационной составляющей (далее Стратегия) необходимо осуществить оценку промышленного, научного и кадрового потенциалов региона. Прежде всего акцент должен быть сделан на приоритетные направления

технологического развития Российской Федерации по которым в регионе имеются соответствующие компетенции.

Рис. Концептуальная схема формирования стратегии развития

Очевидно, что невозможно, да и нет необходимости стараться реализовать все приоритетные направления страны, поскольку это не будет способствовать результативному использованию имеющихся ресурсов. Например, в Республике Башкортостан, по нашей оценке, из 10 приоритетов

федерального уровня могут быть реализованными 6, в их числе: развитие беспилотных авиационных систем, производство электронной и радиоэлектронной продукции, импортозамещение критической химической продукции, производство наиболее востребованных медицинских изделий и оборудования, станкостроение, развитие производства сжиженного природного газа на основе отечественного оборудования.

С учетом имеющегося потенциала осуществляется обоснование стратегических приоритетов развития промышленности в соответствие с приоритетами федерального уровня и проектирование сценариев (не менее 2) промышленного роста региона с оценкой ресурсов необходимых для их реализации и прежде всего трудовых, финансовых и энергетических.

Для достижения целевых индикаторов в рамках формирования мобилизационной экономики с инновационной составляющей формируется база данных инвестиционных проектов, инвестиционных намерений хозяйствующих субъектов и готовых к реализации технологий научно-образовательного комплекса.

В дальнейшем производится отбор инвестиционных проектов промышленного сектора экономики региона, способствующих реализации стратегических приоритетов развития региона. В случае если реализация приоритетных проектов позволяет достичь значений планируемых целевых индикаторов, то разрабатывается дорожная карта Стратегии. Если таких проектов недостаточно, то работа над формированием базы данных и отбор проектов продолжается и этот процесс должен быть непрерывным, что может позволить в последующем снизить риски не достижения целевых индикаторов Стратегии.

Для успешной реализации приоритетных направлений развития промышленности региона разрабатывается система управления Стратегией. В реализацию Стратегии должно быть включено не только профильное министерство (в Республике Башкортостан – это Министерство промышленности, энергетики и инноваций), но и задействованы все стейкхолдеры территорий: промышленные предприятия, непрофильные министерства и ведомства (имеющие отношение к отдельным мероприятиям плана реализации Стратегии), муниципальные органы управления, научные и образовательные учреждения и др.

В связи с этим требуется создание межведомственной группы по выполнению дорожной карты по реализации Стратегии.

При невыполнении достижения плановых показателей Стратегии, в том числе связанных, как с объективными, так и субъективными проблемами по реализации инвестиционных проектов, с учетом быстро меняющихся факторов как внутренней, так и внешней среды, может потребоваться соответствующая ее корректировка. Контроль за ходом реализации Стратегии должно осуществлять Правительство региона.

Учитывая, что начина с конца февраля 2022 г., кардинальным образом изменились внешние условия функционирования и развития промышленного сектора экономики Республики Башкортостан, как и в целом регионов России, связанных с военной спецоперации страны на Украине и беспрецедентными санкциями западных стран, требуется разработка и реализация не только оперативных, но и стратегических программных документов по обеспечению устойчивого функционирования и развития экономики в этих не простых условиях.

Вместе с тем уход с рынка ряда западных компаний таких как Intel, Nike, Ikea, Swarovski, Marks & Spencer, ASOS, Hermes и приостановка работы производств и поставок ряда крупных автомобильных транснациональных корпораций: BMW, Volkswagen, Ford, Mercedes и Volvo, способствует благоприятным условиям для реализации политики импортозамещения и снижения зависимости регионов России от импорта продукции западных стран.

Тем самым в регионах России возникают дополнительные возможности не только сгладить ситуацию для развития промышленного сектора экономики, но и реализовать дополнительные конкурентные преимущества, способствующие укреплению экономической безопасности страны. Именно с этих позиций необходима разработка и реализация стратегий и программ развития промышленного сектора экономики на региональном уровне.

Список использованной литературы:

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-16.

2. Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Атаева А.Г. Методологический подход и инструментарий обеспечения сбалансированного развития региона // Экономические и социальные перемены: факты тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14. – №2. – С. 75-91.

3. Глазьев С.Ю. О текущем положении России в мировой гибридной войне и создании необходимых условий для нашей победы / В сборнике: Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка. XX Международные Лихачевские научные чтения. Санкт-Петербург, 2022. – С. 55-58.

4. Гранберг А.Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2021. – № 9. – С. 15.

5. Макаров В.Л., Айвазян С.А., Афанасьев М.Ю., Бахтизин А.Р., Нанавян А.М. Оценка эффективности регионов РФ с учетом интеллектуального капитала, характеристик готовности к инновациям, уровня благосостояния и качества жизни // Экономика региона. – 2014. – № 4. – С. 3-30.

6. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика и механизм ее реализации. системный подход // Экономика региона. – 2017. – № 3. – С. 19.

7. Глазьев С.Ю. России нужна мобилизационная экономика [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2022/08/24/937299-rossii-nuzhna-mobilizatsionnaya-ekonomik (дата обращения 25.09.2023г.).

УДК 338.001.36

В.В. ПЕЧАТКИН, Л.М. ВИЛЬДАНОВА

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: pechatkin08@rambler.ru, mrs.yumaguzina@gmail.com

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

DIGITAL TRANSFORMATION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. В статье раскрыты актуальные аспекты развития и эффективного использования цифровых технологий предприятиями в промышленном секторе. Приведены примеры результативного использования цифровых технологий для укрепления конкурентоспособности предприятий. Проведена оценка уровня использования цифровых технологий в Республике Башкортостан в разрезе промышленных видов экономической деятельности региона.

Abstract. The article reveals the current aspects of the development and effective use of digital technologies by enterprises in the industrial sector. Examples of the effective use of digital technologies to strengthen the competitiveness of enterprises are given. The assessment of the level of use of digital technologies in the Republic of Bashkortostan in the context of industrial economic activities of the region was carried out.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизыция, промышленный сектор, виды экономической деятельности региона.

Key words: digital technologies, digitalization, industrial sector, types of economic activity of the region.

Современное промышленное производство сталкивается с постоянно меняющейся динамикой рынка и повышенными ожиданиями потребителей. В этом контексте цифровые технологии выходят на передний план, играя

роль ключевого фактора в обеспечении конкурентоспособности предприятий. Эффективное использование цифровых инструментов, таких как интернет вещей, аналитика данных и автоматизация, открывает перед промышленными компаниями новые пути оптимизации производства, улучшения качества продукции и укрепления своего положения на рынке.

Цифровые технологии не только оптимизируют текущие производственные процессы, но и формируют новый стандарт конкурентоспособности в промышленном секторе. Интеграция данных, аналитика, автоматизация и гибкость позволяют компаниям быстрее адаптироваться к изменениям и более эффективно удовлетворять требования рынка, обеспечивая устойчивое развитие и успешную позицию в современной промышленной экосистеме.

Развитию цифровой экономики в Российской Федерации посвящены научные труды научной школы Центрального экономико-математического института РАН под руководством акад. В.Л. Макарова (в части агенто-ориентированного моделирования цифровой экономики и создания сетевого интеллекта [1]), а также сотрудников данного Института: С.А. Айвазяна (эконометрика [2]), Г.Б. Клейнера (экономическая кибернетика [3]), А.Р. Бахтизина (применение гибридных методов в цифровой экономике [4]). Проблемам развития региональных социально-экономических систем на основе методов экономико-математического моделирования посвящены труды М.М. Низамутдинова [5] и др.

Отдельным аспектам проблемы цифровизации промышленного сектора экономики России посвящены труды таких отечественных ученых, как А.С. Абдулкадыров [6], А.А. Никитин и Ю.А. Левин [7], А.А. Павлова [8], Т.Н. Савина [9], О.П. Смирнова [10], Г.В. Федотова [11], Т.В. Ховалова [12] и др. Значительный вклад в развитие статистической базы цифровой экономики в России вносят специалисты Высшей школы экономики.

Вместе с тем процессы цифровой трансформации промышленности в различных регионах Российской Федерации имеют свою специфику и поэтому необходимо, исходя из сложившегося уровня использования цифровых технологий, применительно к отдельным видам экономической деятельности территории предложить комплекс мероприятий по его повышению.

Промышленный сектор экономики является одним из ключевых для развития экономики России в целом и для Республики Башкортостан в частности. В связи с этим цифровизация процессов производства и управления промышленными предприятиями представляет особый интерес. Зарубежная и отечественная практика показывает, что цифровая трансформация промышленности предоставляет предприятиям новые возможности для оптимизации производственных процессов, сокращения издержек, повышения эффективности и качества продукции.

Одним из ключевых элементов цифровизации промышленности является использование Интернета вещей (IoT). Системы IoT позволяют собирать данные с датчиков и других устройств на производственной линии и использовать эти данные для анализа и оптимизации производственных процессов. Отечественные предприятия все активнее используют технологи Интернета вещей. По оценкам Института статистических исследований и экономики Высшей школы экономики, уже сейчас их применяют 16,7% (41,5 тыс.) российских организаций, что на 3,7 п. п. больше, чем годом ранее [13].

В частности, в Республике Башкортостан доля промышленных предприятий, использующих технологию интернет вещей несколько выше среднероссийских показателей, и составила по данным Росстата за 2021 год 20,0 %, что на 1,1 п. п. больше, чем в 2020 году.

Другим важным элементом цифровизации промышленности является использование технологий искусственного интеллекта (AI). Искусственный интеллект может использоваться для автоматизации многих рутинных задач, оптимизации производственных процессов и улучшения контроля качества продукции.

По данным Института статистических исследований и экономики Высшей школы экономики доля предприятий, использующих технологию искусственного интеллекта в России, составила всего 5,4% за 2021 год. В Республике Башкортостан доля предприятий, использующих данную технологию, ниже среднероссийского уровня и за 2021 года составила всего 3%, что только на 0,1 п. п. больше, чем в 2020 году.

В частности, в Республике Башкортостан, наибольшим образом, в промышленном секторе использование цифровых технологий распространено среди предприятий обрабатывающих производств. При этом следует выделить, что значительная доля предприятий обрабатывающего сектора использует технологии сбора, обработки и анализа больших данных – 34,0 % от числа обследуемых организаций и «облачные» сервисы – 27,0 % (рис. 1). Технологии сбора, обработки и анализа больших данных в промышленности играют ключевую роль в оптимизации производственных процессов и увеличении эффективности предприятий.

Использование цифровых технологий предприятиями обрабатывающей промышленности, как уже отмечалось, позволяет более эффективно использовать ресурсы, сократить затраты и снизить время на производство продукции. Кроме того, цифровизация промышленности позволяет более тесно интегрировать производственные процессы с бизнес-процессами, такими как управление складом, логистика и маркетинг. Это позволяет более эффективно управлять бизнесом в целом и улучшить конкурентоспособность предприятия.

Комплексная оценка уровня использования цифровых технологий в Республике Башкортостан, а также анализа динамики процессов

цифровизации в регионе необходима для формирования информационной основы для выработки управленческих решений в этой сфере. На основе данных Росстата за 2020 – 2021 гг. об использовании цифровых технологий в разрезе видов экономической деятельности региона предлагается рассчитать индекс использования цифровых технологий как среднеарифметическое составляющих его показателей, в том числе удельный вес предприятий и организаций, использующих ту или иную цифровую технологию. Перечень цифровых технологий включает в себя 11 наиболее распространенные технологии цифровой трансформации.

Рис. 1. **Доля использования цифровых технологий предприятиями Республики Башкортостан в 2021 г., ед.**

Источник: составлено авторами с использованием данных Федеральной службы государственной статистики

Результаты расчетов показали, что наибольшим образом цифровые технологии используются предприятиями вида деятельности производство прочей неметаллической минеральной продукции и производство пищевых продуктов. При этом следует отметить, что в 2021 году в Республике Башкортостан по сравнению с предыдущим годом снижается доля организаций, использующих цифровые технологии, вследствие высокой базы пандемийного 2020 г. (рис. 2).

Наибольший индекс цифровизации по виду экономической деятельности: производство неметаллической продукции, относительно других видов деятельности, может быть обусловлен высоким уровнем конкуренции и требований к производительности, что дополнительно стимулирует компании внедрять новые технологии для повышения эффективности производства.

Относительно высокий индекс цифровизации пищевой промышленность объясняется высоким уровнем конкуренции и необходимостью ускоренного

внедрения новых технологий в связи с растущим спросом на продукты питания. В пищевой промышленности присутствует огромный рынок, который постоянно растет и требует более эффективных методов производства.

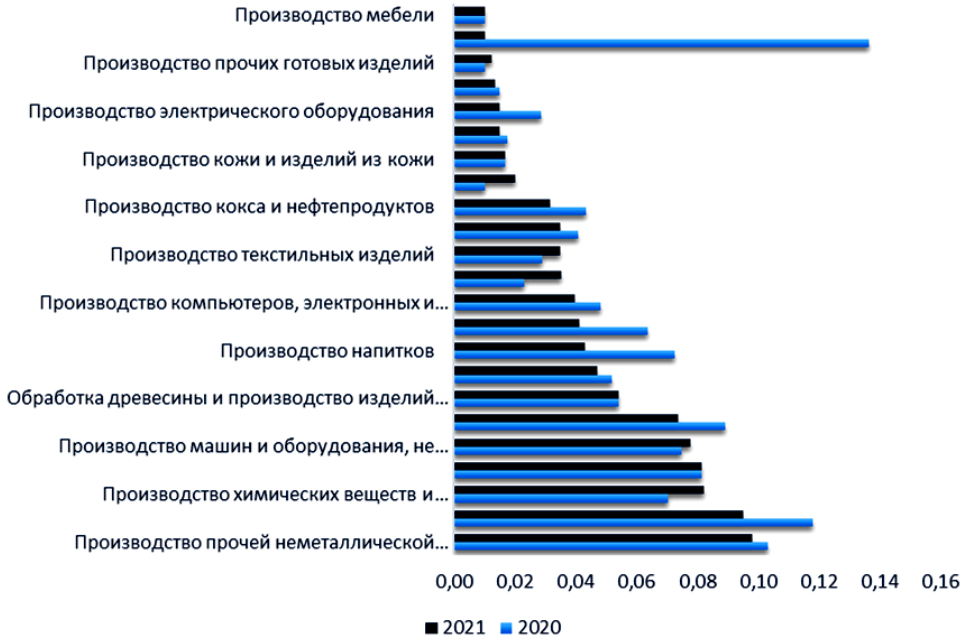


Рис. 2. Индекс использования цифровых технологий в Республике Башкортостан в разрезе видов экономической деятельности за 2020-2021 годы

Источник: составлено авторами с использованием данных Федеральной службы государственной статистики

Более того, в пищевой промышленности часто применяются различные инновационные подходы к производству, такие как использование биотехнологии и нанотехнологий, что также может способствовать развитию цифровизации.

Достаточно высокий уровень использования цифровых технологий отмечается также в видах деятельности: производство резиновых и пластмассовых изделий 0,07; производство машин и оборудования, производство лекарственных средств, производство химических веществ - 0,08.

В целом, уровень использования цифровых технологий промышленными предприятиями в Республике Башкортостан недостаточно высок, но динамика положительная.

Несмотря на то, что применение цифровых технологий не является гарантией увеличения производительности труда, но правильное и своевременное их использование может значительно укрепить

конкурентоспособность, в том числе за счет повышения эффективности бизнес-процессов.

Внедрение цифровых технологий в промышленности также может столкнуться с рядом вызовов, такими как необходимость в обучении персонала и инвестиции в новое оборудование и программное обеспечение. Но несмотря на это, цифровая трансформация промышленности может способствовать повышению производительности труда, а также укрепить конкурентоспособность предприятий на рынке.

Список использованной литературы:

1. Макаров В.Л. Формирование мира знаний в эпоху цифрового мира // Искусственные общества. 2018. Т. 13. № 3. С. 6.

2. Айвазян С.А., Афанасьев М.Ю., Кудров А.В. Индикаторы основных направлений социально-экономического развития и их агрегаты в пространстве характеристик региональной дифференциации // Прикладная эконометрика. 2019. № 2. С. 51–69.

3. Клейнер Г.Б. Системный учет последствий цифровизации общества и проблемы безопасности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2018. Т. 210. № 2. С. 63–73.

4. Бахтизин А.Р. Агент-ориентированные модели: теория и практика // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов: Математика. Компьютер. Образование. 2015. Т. 22. № 3. С. 76–83.

5. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Подход к разработке стратегий развития территориальной системы с применением имитационного и сценарного моделирования // Экономика в промышленности. 2019. Т. 12. № 4. С. 426–442.

6. Абдулкадыров А.С. Проблемы цифровизации промышленного сектора // Наука: общество, экономика, право. 2018. № 3. С. 71–76.

7. Никитин А.А., Левин Ю.А. Индустрия-4.0: Концептуальные вопросы цифровизации в легкой промышленности // Инновации и инвестиции. 2019. № 1. С. 3–5.

8. Павлова А.А., Фролов В.Г. Цифровая трансформация и локализация промышленного производства в России как базовые факторы экономического роста // Научные труды Вольного экономического общества России. 2018. Т. 212. № 4. С. 363–385.

9. Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. Вып. 3. С. 579–590.

10. Смирнова О.П. Экономическая безопасность промышленного комплекса в условиях цифровой трансформации // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. Вып. 11. С. 2096–2113.

11. Федотова Г.В. Проблемы цифровизации промышленного сектора России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. Вып. 2. С. 273–283.

12. Ховалова Т.В. Инновации в электроэнергетике: виды, классификация и эффекты внедрения // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. Т. 10. № 3. С. 274–283.

13. Интернет-сайт ИСИЭЗ НИУ ВШЭ // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://issek.hse.ru/ (дата обращения 25.07.2023г.).

УДК 338.2

А.В. ПОЛОВЯН, К.И. СИНИЦЫНА

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: polovyan@yandex.ru, sinitsinaK@mail.ru

ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

PRIORITIES OF THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Выполнено в рамках темы НИР «Стратегические направления социально-экономического развития до 2033 года» (Государственный регистрационный номер темы 0123D000003) по государственному заказу

Аннотация. В статье определена главная стратегическая цель социально-экономического развития Республики на 10 лет, которая заключает в восстановлении инфраструктуры, модернизации промышленности и структурном реформировании экономики, повышении численности населения, также качества и продолжительности жизни. Определены три взаимосвязанных направления для достижения стратегической цели: формирование и накопление человеческого капитала, создание пространства для развития человеческого капитала, создание экономических отношений для востребованности и реализации человеческого капитала. Определены временные рамки и сущность этапов стратегии социально-экономического развития Донецкой Народной Республики. Для осуществления контроля за достижением стратегических целей и задач предложено создать Экспертный совет по стратегическому развитию под руководством Главы Донецкой Народной Республики, что позволит обеспечить систематический мониторинг реализации государственных программ и проектов, и других документов стратегического планирования. Сделан вывод, что реализация стратегии социально-экономического развития Донецкой Народной Республики позволит

обеспечить ее интеграцию в Российскую Федерацию, восстановление региона и рост благосостояния жителей Республики.

Abstract. The article defines the main strategic goal of the social and economic development of the Republic for 10 years, which consists of restoring infrastructure, modernizing industry and structural economic reforms, increasing the population, as well as the quality and life expectancy. Three interrelated directions to achieve the strategic goal have been identified as follows: the formation and accumulation of human capital, the creation of space for the development of human capital, the creation of economic relations for the demand and implementation of human capital. The time frame and the essence of the stages of the strategy of social and economic development of the Donetsk People's Republic are determined. In order to control the achievement of strategic goals and objectives it has been suggested to create an Expert Council for Strategic Development under the leadership of the Head of the Donetsk People's Republic, which ensures systematic monitoring of the implementation of state programs and projects, and other strategic planning documents. It is concluded that the implementation of the strategy of social and economic development of the Donetsk People's Republic will ensure its integration into the Russian Federation, the restoration of the region and the growth of the well-being of the population of the Republic.

Ключевые слова: стратегия развития, приоритеты, стратегическая цель, этапы.

Keywords: development strategy, priorities, strategic goal, stages.

Как и другие субъекты Российской Федерации Донецкая Народная Республика для успешного функционирования и развития должна иметь научно обоснованную и практически реализуемую стратегию социально-экономического развития, которая станет основой для разработки официальных документов: долгосрочных отраслевых стратегий развития, программ социально-экономического развития, бюджетов, целевых программ по отдельным приоритетным направлениям или ключевым проблемам.

Целью статьи является определение главной стратегической цели, приоритетов и этапов реализации стратегии социально-экономического развития Донецкой Народной Республики.

Проведенный анализ социально-экономического положения, сильных и слабых сторон региона [1, с. 60], а также анализ приоритетов развития на основе матрицы «экономическая сложность-конкурентоспособность» [2, с. 328-330] позволил определить стратегическое видение Республики: регион с восстановленной и модернизированной инфраструктурой, инклюзивными институтами и высокой включенностью в общероссийское разделение труда, с опережающими и устойчивыми темпами экономического

роста на основе инновационной модели развития, обеспечивающей развитие человеческого капитала.

Главная стратегическая цель социально-экономического развития Республики на ближайшие 10 лет – восстановление инфраструктуры, модернизация промышленности и структурное реформирование экономики, повышение численности населения, а также качества и продолжительности жизни. Поскольку ключевая проблема Республики – катастрофический отток населения, то основные усилия должны быть направлены на стабилизацию и увеличение численности населения. Поэтому в центре стратегии – человек и создание благоприятных условий для его развития и совершенствования, гармоничного и всестороннего развития личности. Ключевой мерой развития региона является качество жизни его населения, количество и качество накопленного и успешно функционирующего человеческого капитала.

Для достижения поставленной цели необходимо достижение стратегических целей в трех взаимосвязанных направлениях: формирование и накопление человеческого капитала; создание пространства для развития человеческого капитала; создание экономических отношений для востребованности и реализации человеческого капитала.

Основные стратегические цели социально-экономического развития Донецкой Народной Республики:

– человеческий капитал: повышение численности населения, обеспечение достойного уровня и качества жизни;

– развитие территорий: обеспечение связанности пространства, способствующего сбалансированности территориального развития Донецкой Народной Республики;

– экономическое развитие: восстановление, глубокая модернизация и структурная трансформация экономики на инновационной основе.

Стратегия социально-экономического развития Донецкой Народной Республики задана сроком 2023-2033 гг. и условно может быть выделена следующими этапами:

1. Первый этап (2023 г. – год окончания специальной военной операции, мобилизация экономики). Период характеризуется экономической нестабильностью в связи с активной фазой специальной военной операции. Мобилизация экономики предполагает концентрацию и мобилизацию производителя на требующихся в данное время приоритетных целях и хозяйственных задачах, с установлением непременно выполняемых планируемых показателей стратегии/плана/программы, и продуцирования максимум возможных усилий для выполнения поставленных задач. Под мобилизационной экономикой подразумевается экономика, целью которой является сосредоточение и использование собственных ресурсов для эффективного противодействия угрозам безопасности территории. Мобилизационная модель стратегического планирования является, по сути, централизованной моделью планирования, обеспечивающей в чрезвычайных условиях форсированное развитие отдельных отраслей промышленности, что

сейчас актуально для Донецкой Народной Республики, и она должна действовать на временной основе в период действия специальной военной операции.

На данном этапе важное значение имеет восстановление/запуск предприятий на освобождаемых территориях, интеграция предприятий на освобожденных территориях (в т.ч. на «материнской») в экономическое пространство Российской Федерации. Необходимо обеспечить условия для запуска (включая вопросы перерегистрации, собственности и пр.) для предприятий на освобождаемых территориях. Для предприятий на «материнской» территории необходимо создать максимально упрощенные условия по встраиванию в российское правовое поле (например, для решения описанных выше проблем по переоформлению документов (паспорта, СНИЛС и т.п.) для индивидуальных предпринимателей можно создать отдельные подразделения приема и переоформления документов, увеличить количество пунктов предоставления данных услуг, бесплатно предоставлять доступ к информационным правовым системам и т.п.). Ключевая задача – сокращение отрицательного миграционного сальдо населения, в т.ч. путем повышения уровня доходов местных жителей (а не только приезжих). Также необходимо определить приоритетные отрасли и направления развития экономики региона, в т.ч. с учетом Постановления Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 г. № 603 [3]. Начать формирование структур, которые позволят провести структурную трансформацию экономики региона, определить возможные кластеры, ключевые флагманские проекты, выстраивать хозяйственные и кооперационные связи с предприятиями Российской Федерации. Провести административную реформу с учетом восстановления населенных пунктов, определить новую специализации районов. Начать подготовку кадров для новой структуры экономики. Длительность этого периода не должна превышать трех лет.

2. Второй этап (год окончания специальной военной операции – трехлетний период восстановления). В данный период предполагается восстановление экономики в отдельных отраслях и секторах, поврежденной инфраструктуры, жилого сектора, разминирование земель Донецкой Народной Республики с учетом освобождения территории Донбасса. Размещение и поддержка при необходимости жителей Донбасса, вынужденно покинувших территорию. На втором этапе необходима поддержка как существующих предприятий, которые могут стать источников инвестиционного ресурса, так и активное формирование новых предприятий, определенных как флагманские на первом этапе, развитие промышленных кластеров. При строительстве новых объектов в первую очередь необходимо отдавать предпочтение как предприятиям приоритетных отраслей, так и предприятиям, производство которых соответствует требованиям Постановления Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 г. № 603 [3]. Необходима активная государственная поддержка для новых

предприятий, активное техническое перевооружение существующих предприятий. Следует максимально снизить административную нагрузку. Целевым значением для показателя миграционного сальдо населения должен стать ноль. Доля инвестиций в валовой региональный продукт должна быть значительно выше среднероссийского значения.

3. Третий этап (период ускоренного роста экономики на основе всеобъемлющего осуществления и применения прав и обязанностей субъекта Российской Федерации). Этап характеризуется нормативным завершением переходного периода при интеграции в Российскую Федерацию новых субъектов, и устранением возникающих при этом проблем; выходом на довоенные показатели функционирования экономики. Продолжается ускоренное восстановление экономики с выходом на интенсивный тип экономического роста, за счет создание новых производств и технологий, модернизации промышленности, структурного реформирования экономики. На этом этапе возможно снижение (но не прекращение) государственной поддержки предприятий, созданных на втором этапе, выход их на максимальную мощность. Отказ от тех предприятий (отраслей), продукция которых неконкурентоспособна и техническое перевооружение которых не целесообразно. Миграционное сальдо населения должно быть положительным.

Как указано в исследовании автора: «Для осуществления контроля за достижением стратегических целей и задач необходимо создание экспертного совета по стратегическому развитию под руководством Главы Донецкой Народной Республики, в состав которого войдут члены Правительства, Руководитель Проектного офиса при Главе Донецкой Народной Республики, Руководитель департамента по стратегическому развитию Правительства. Заседания экспертного совета по стратегическому развитию под руководством Главы Донецкой Народной Республики для обсуждения реализации государственных программ целесообразно проводить на постоянной основе 1 раз в месяц, что позволит обеспечить систематический мониторинг реализации государственных программ и проектов, и других документов стратегического планирования» [4, с. 23].

Таким образом, реализация стратегии социально-экономического развития Донецкой Народной Республики позволит обеспечить ее интеграцию в Российскую Федерацию, восстановление региона и рост благосостояния жителей Республики.

Список использованной литературы:

1. Половян А.В., Лепа Р.Н., Гриневская С.Н. Экономика Донбасса: состояние, тренды развития, прогнозы // Проблемы прогнозирования. 2022. № 2 (191). С. 58-68.

2. Половян А.В., Синицына К.И. Определение приоритетов развития промышленного региона // Modern Economy Success. 2023. № 5. С. 327-331.

3. Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603. Доступ из офиц. интернет-портала правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304170025 (дата обращения: 18.07.2023).

4. Синицына К.И. Система стратегического управления социально-экономическим развитием Донецкой Народной Республики // Вестник Института экономических исследований. 2023. № 2. С.19-29.

УДК 332.723

Н.В. ШЕМЯКИНА, Ю.С. ШЕЛУДЧЕНКО-КУЗЬМЕНКО

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: nshemiakina@mail.ru, sheludchenkokuzmenko@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES

Аннотация. В статье проведен анализ различных подходов ученых-экономистов к определению сущности понятия государственно-частное партнерство. Выделены 3 блока основных проблем в сфере государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Определены возможные варианты дальнейшего развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации в условиях глобальных вызовов. Обосновано и дано авторское определение государственно-частного партнерства в условиях санкций.

Abstract. The article analyzes various approaches of scientists and economists to the definition of the essence of the concept of public-private partnership. There are 3 blocks of the main problems in the field of public-private partnership in the Russian Federation. Possible options for further development of public-private

partnership in the Russian Federation in the context of global challenges are identified. The author's definition of public-private partnership in the conditions of sanctions is substantiated and given.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инвестиции, промышленное развитие, промышленные предприятия.

Keywords: public-private partnership, investments, industrial development, industrial enterprises.

Изменение мировой экономической конъюнктуры и усиление геополитической напряженности, санкционное давление со стороны недружественных стран привело к необходимости изменений экономического вектора развития промышленности Российской Федерации. По количеству введенных санкций Российская Федерация стала самым санкционным государством в мире, которому в этих условиях необходимо выходить на новый уровень развития и строить самодостаточную экономику. Для реализации крупномасштабных проектов, учитывая нехватку бюджетного финансирования, государству целесообразно использовать успешно апробированную во многих развитых странах такую форму как государственно-частное партнерство (далее – ГЧП).

Несмотря на то, что в научной литературе существует множество работ, посвященных исследуемой в данной статье проблематике, необходимо отметить, что именно проблемы, с которыми приходится сталкиваться государству и бизнесу в сфере ГЧП, особенно в период санкционных ограничений, остаются недостаточно исследованными и обобщенными.

Безусловный исследовательский интерес представляет изучение, анализ и обобщение научных позиций по определению сущности и содержания понятия ГЧП, выявление проблем в сфере ГЧП, и, также в условиях санкционных ограничений, определение вариантов дальнейшего развития ГЧП в Российской Федерации в современных условиях, что и является целью данного исследования.

ГЧП как сотрудничество государства и частного бизнеса исследовано многими отечественными учеными. Различные проблемы данной сферы рассматривают в своих трудах: Варнавский В.Г., Клименко А.В., Курбанов С.А., Королев В.А., Фильченков В.А., Хамурадов М.А. и другие.

С позиции Фильченкова В.А. ГЧП – это «институт, основанный на совокупности формальных и неформальных правил, направленных на организацию совместной деятельности государства, органов местного самоуправления и предпринимательских структур в целях удовлетворения интересов общества, в рамках которой на равных правах удовлетворяются социальные и экономические интересы сторон» [1, с. 10].

Термин ГЧП некоторыми учеными определяется как в узком, так и в широком смысле.

Так, Курбанов С.А. и Хамурадов М.А. дают определение ГЧП как «совокупность отношений публичного и частного характера, возникающих между государством и частным бизнесом или частным сектором на среднесрочной и долгосрочной основе по реализации конкретных проектов путем привлечения частных инвестиций, реализуемых на основе распределения полномочий, рисков и ответственности публичного и частного партнера, осуществляемого путем заключения и выполнения соглашения о ГЧП и прямых договоров, для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях» [2, с. 17].

Власов А. рассматривает ГЧП в узком смысле и трактует его следующим образом: «долгосрочное, регулируемое договором, сотрудничество между государством и частным сектором с целью выполнения общественных задач, охватывающих весь жизненный цикл соответствующего проекта: от планирования до их эксплуатации, включая техническое обслуживание».

Если рассматривать ГЧП в широком смысле, то по мнению ученого «данное понятие включает в себя все формы кооперации между государством и частным сектором, которые находятся в поле между решением задач, традиционно относящихся к компетенции государства, самим государством, с одной стороны, приватизацией, с другой» [3].

Варнавский В., Королев В. и Клименко А. в широком смысле дают определение ГЧП как «система отношений государства и бизнеса, которая широко используется как инструмент национального, международного, регионального, городского, муниципального, экономического и социального развития» [4, с. 12].

Проведенный обзор и критерии анализа современных исследований сущности ГЧП дают возможность сделать следующее авторское определение ГЧП в условиях глобальных вызовов – это юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество органов и организаций государственной власти (государственных структур) и субъектов частного предпринимательства, которое является механизмом привлечения частных инвестиций с целью реализации масштабных государственных проектов.

На сегодняшний день существует множество проблем в области ГЧП в России, на которые указывают ученые-экономисты. Однако, несмотря на широкую освещенность данного вопроса в отечественной научной литературе и ряде нормативно-правовых актов, в Российской Федерации ГЧП не получило должного развития.

Существующие проблемы в сфере ГЧП в Российской Федерации можно разделить на 3 блока:

Проблемы, с которыми сталкиваются органы власти:

- скептичное отношение частных инвесторов и предприятий к деятельности органов исполнительной власти;
- управление на местах низкого уровня;

- недостаточная квалификация лиц, отвечающих за реализацию проектов ГЧП;
- коррупционная составляющая;
- неразвитая институциональная среда;
- низкий объем частного инвестирования;
- отсутствие интереса к проектам с длительным сроком окупаемости.

Проблемы, с которыми сталкивается бизнес:

- нежелание органов власти предоставлять налоговые льготы;
- недоверие частному бизнесу в государственном секторе;
- отсутствие политики лоббирования предпринимательства.

Проблемы, с которыми сталкиваются органы власти и бизнес:

- отсутствие четкого понимания сторон партнерства того, на каких условиях, они будут сотрудничать при реализации проектов;
- влияние негативного внешнего фона и экономической нестабильности на динамику уровня инвестиционной привлекательности;
- высокая бюрократизация;
- отсутствие качественной правовой базы в сфере ГЧП;
- отсутствие политики поддержки социально значимых проектов;
- разработка эффективного механизма распределения рисков в сфере ГЧП;
- коррупционная составляющая.

Таким образом, обозначенные проблемы создают неблагоприятные условия, в которых приходится работать и органам государственной власти и бизнесу в процессе ГЧП [5-6].

В Российской Федерации в условиях введенных международных санкций, обострившиеся проблемы в применении механизма ГЧП привели к тому, что «компании из так называемых дружественных восточных стран также не спешат принимать участие в совместных с российскими компаниями проектах, так как опасаются вторичных санкций и ограничений при осуществлении хозяйственной деятельности в западных странах. Введение санкционных ограничений также негативно отразилось на уровне рисков и угроз, сопровождающих реализацию проектов в сфере ГЧП. Связано это с усложнением логистических цепочек, возможностью введения новых санкций и ограничений, нестабильностью национальной валюты, ухудшением общей экономической конъюнктуры и платежеспособности российского населения» [7].

В условиях сложившейся ситуации для устранения вышеперечисленных проблем практического внедрения механизма ГЧП в Российской Федерации ученые предлагают осуществить переориентацию на других партнеров, например, с Латинской Америки или Востока и импортозамещение. Инструментом последнего может стать развитие ГЧП в производстве продуктов с высокой добавленной стоимостью. И тут дело не в «простом

влиянии денежных средств» российским предприятием, а помощь конкретным отраслям экономики с хорошо спланированными проектами [8].

Таким образом, рассмотрев и проанализировав научные работы ученых-экономистов занимающихся исследованием ГЧП в России, исследованием его проблемных мест в целом и, в условиях санкционных ограничений в частности, можно выделить следующие проблемы и пути их решения в ГЧП в Российской Федерации:

1. Существует 3 блока проблем в сфере ГЧП в Российской Федерации: первый блок: проблемы, с которыми сталкиваются органы власти; второй блок: проблемы, с которыми сталкивается бизнес; третий блок: проблемы, с которыми в процессе ГЧП сталкиваются и органы власти, и бизнес.

2. Варианты дальнейшего развития ГЧП в Российской Федерации в современных условиях: привлечение частных инвесторов; налаживание взаимодействия с партнерами из стран, не присоединившихся к санкциям; импортозамещение; совершенствование нормативной правовой базы в сфере ГЧП; необходима помощь конкретным отраслям экономики с хорошо спланированными проектами.

Список использованной литературы:

1. Фильченков В.А. Формирование государственно-частного партнерства в социальной сфере: автореф. на соиск. ученой степ. канд. экон. наук: 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством. М., 2008. 26 с.

2. Курбанов С. А., Хамурадов М. А. Риски и их роль в государственно-частном партнерстве // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2016. № 8. С. 16-22.

3. Власов А. Особый путь Петербурга в сфере государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] // URL: http://www.konkir.ru/article.html?id=3772 (дата обращения: 17.04.2023).

4. Государственно-частное партнерство: теория и практика: учеб. пособие / В. Г. Варнавский [и др.]. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высш. шк. экономики, 2010. 284 с.

5. Дробышевская Л.Н., Ключников О.А. Развитие государственно-частного партнерства в РФ: проблемы и поиск новых решений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 6 (97). С. 12-18.

6. Фаттахова Д.Р. Основные проблемы развития государственно-частного партнерства в России // Современные проблемы науки, общества и образования: материалы III Международной научно-практической конференции. Пенза. 2022. С. 53-57.

7. Полоненко В.А. Основные направления развития и поддержки государственно-частного партнерства в условиях международных санкций. [Электронный ресурс] // URL: https://e-scio.ru/wp-

content/uploads/2023/03/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE-%D0%92.-%D0%90.pdf (дата обращения: 06.08.2023).

8. Новоскольцева Ю.Ю. Развитие государственно-частного партнерства в регионах России в условиях введения санкций [Электронный ресурс] // Научно-информационный журнал «ЭГО: Экономика. Государство. Общество». 2016. № 2. URL: https://ego.ui.ranepa.ru/issue/2016/02/09 (дата обращения: 06.08.2023).

СЕКЦИЯ 2. МОДЕЛИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

УДК 338.2

З.М. БИКМЕТОВА
Уфимский университет науки и технологий, г.Уфа, Россия,
e-mail: zulfiya.bikmetova@yandex.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ РЕГИОНА С УРОВНЕМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

THE RELATIONSHIP OF INVESTMENTS IN FIXED ASSETS OF THE REGION WITH THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION

Аннотация. Одним из ключевых факторов, определяющих социально-экономическое развитие региона, являются инвестиции в основной капитал. Именно через инвестиции предприятия получают необходимые средства для модернизации производственных мощностей, что позволяет увеличить производительность и эффективность производства, что в свою очередь приводит к увеличению объемов производства и росту выручки. Больший объем продукции требует большего количества сотрудников, что способствует созданию новых рабочих мест, увеличению прибыли организаций, доходов домохозяйств и повышению жизненного уровня населения. В работе предлагается определить, как уровень жизни населения зависит от инвестиций в основной капитал.

Annotation. One of the key factors determining the socio-economic development of the region is investment in fixed assets. It is through investments that enterprises receive the necessary funds to modernize production facilities, which allows them to increase productivity and production efficiency, which in turn leads to an increase in production volumes and revenue growth. A larger volume of products requires more employees, which contributes to the creation of new jobs, an increase in the profits of organizations, household incomes and an increase in the standard of living of the population. The paper proposes to determine how the standard of living of the population depends on investments in fixed assets.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, уровень жизни населения, среднедушевые денежные доходы, сбережения.

Keywords: investments in fixed assets, standard of living of the population, per capita monetary income, savings.

Региональное экономическое развитие в современном мире играет важную роль в обеспечении устойчивого развития страны. Одним из ключевых факторов, способствующих этому развитию, являются инвестиции в основной капитал в развитие территории. Именно через инвестиции хозяйствующие субъекты получают необходимые средства для модернизации производственных мощностей, что позволяет увеличить производительность и эффективность производства, что в свою очередь приводит к увеличению объемов производства и росту выручки. Больший объем продукции требует большего количества сотрудников, что способствует созданию новых рабочих мест, увеличению прибыли организаций, доходов домохозяйств и повышению жизненного уровня населения.

Российские регионы различаются разнородностью по показателям социально-экономического развития: по уровню заработной платы, занятости, производства и т.д. Одним из важнейших критериев, определяющих уровень развития регионов, является объем и динамика инвестиций в основной капитал. В работе предлагается определить, как уровень жизни населения зависит от инвестиций в основной капитал.

Основой формирования производственного потенциала на новейшей научно-технической базе и определением конкурентных позиций субъектов РФ являются инвестиции в основной капитал. На уровне субъектов Российской Федерации находится значительный объем полномочий в этом вопросе, а доминирующее значение при выборе инвесторами территориальных программ размещения своих производств имеет эффективность усилий региональных властей [1]. Соответственно рост объема инвестиций в экономику региона должен способствовать повышению уровня жизни населения [2].

На примере субъектов Приволжского федерального округа (ПФО) РФ проведем оценку взаимосвязи между объемом инвестиций в основной капитал и уровнем жизни населения по следующим показателям: средства (вклады) юридических и физических и среднедушевые денежные доходы. Для точности расчетов рассмотрим все показатели приведем на душу населения региона.

Показатели объема инвестиций в основной капитал региона в среднем на душу населения представлены на рисунке 1 за период 2019-2022 года, и по среднему значению регионы отсортированы от более высокого к более низкому значению.

Инвестиции в основной капитал региона играют значительную роль в развитии его экономики и улучшении уровня жизни населения. Далее мы рассмотрим, какие преимущества приносят инвестиции в основной капитал и как они влияют на жизнь людей.

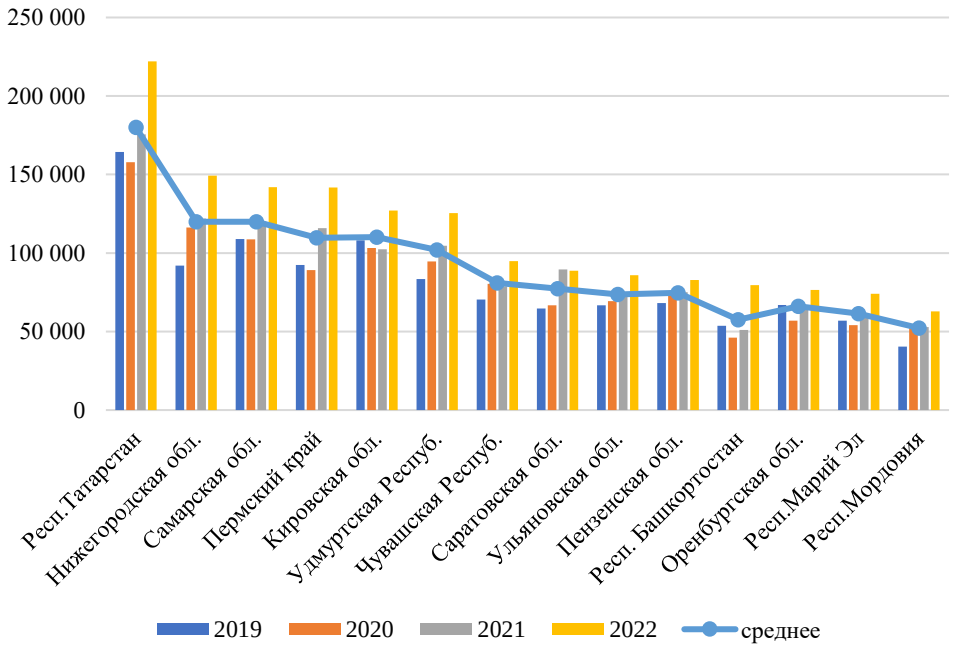


Рис. 1. Инвестиции в основной капитал региона в среднем на душу населения, руб.

Первое и главное преимущество инвестиций в основной капитал – это создание новых рабочих мест. В том числе за счет развития производственных предприятий, строительства новых объектов инфраструктуры и модернизации существующих, появляется необходимость в повышении численности персонала. Это означает, что безработным людям будет предоставлена возможность найти работу и обеспечить себе стабильный доход.

Таким образом, инвестиции способствуют сокращению безработицы и улучшению материального положения населения и соответственно влияют на денежные доходы в среднем на душу населения (рисунок 2).

Так возможность получения сравнительно большого дохода должна приводить к росту сбережений. На рисунке 3 представлены показатели объема средств (вкладов) юридических и физических лиц на душу населения, и по среднему значению регионы отсортированы от более высокого к более низкому значению.

Анализируя представленные выше таблицы, можно выделить 4 региона занимающих лидирующее положение – это Татарстан, Нижегородская и Самарская области, а также Пермский край. Другими словами, у названных

регионов объем инвестиций более сильно влияет на величину доходов и сбережений или на уровень жизни населения.

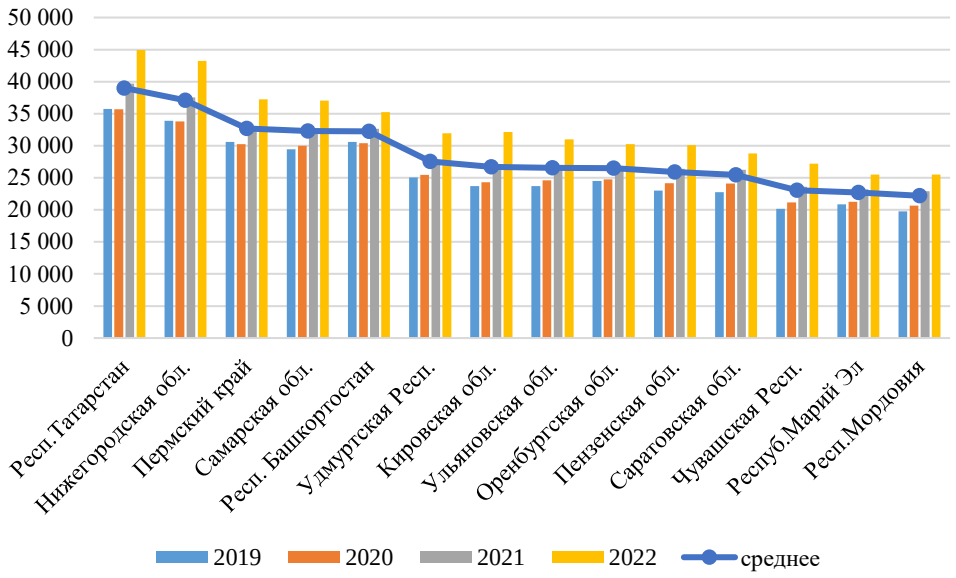


Рис. 2. Денежные доходы в среднем на душу населения, руб.

Данная взаимосвязь также прослеживается у регионов-антилидеров, таких как Республика Мордовия и Марий Эл.

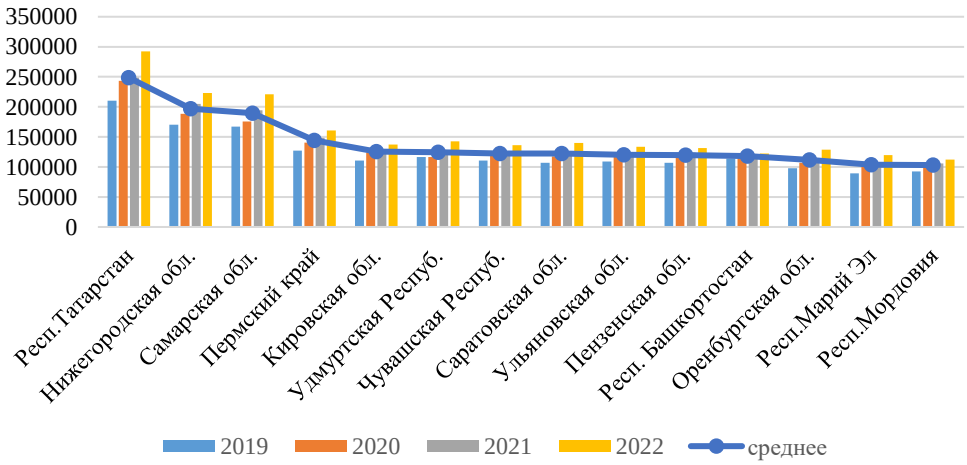


Рис. 3. Средства (вклады) юридических и физических лиц среднем на душу населения, руб.

Для сравнительного анализа регионов ПФО по представленным показателям используем метод многомерной средней. Результаты представлены на рисунке 4.

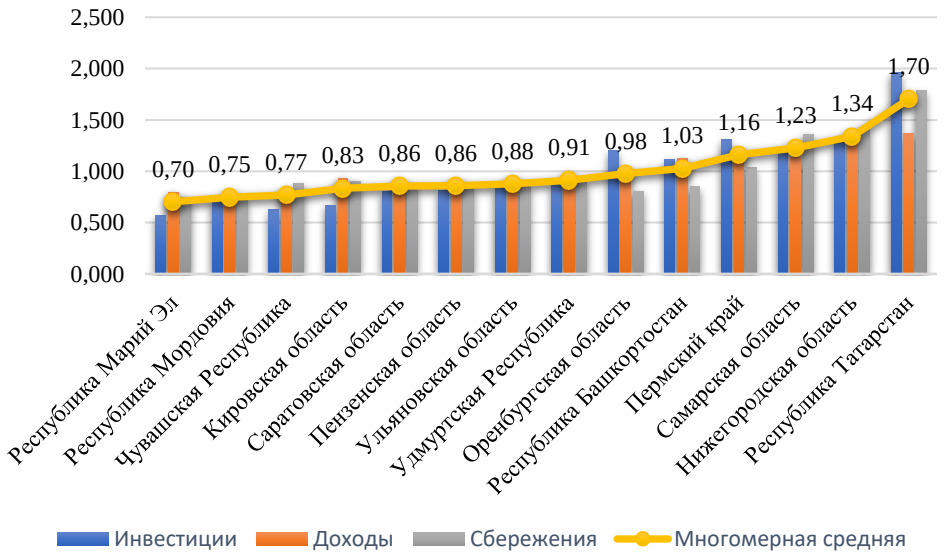


Рис. 4. Многомерные средние характеристики регионов ПФО РФ

Согласно рисунку, расчет многомерной средней подтвердил взаимосвязь величины инвестиций в основной капитула региона и уровня жизни населения.

В заключение можно сказать, что имея положительное влияние на уровень жизни населения, инвестиции в основной капитал региона способствуют созданию новых рабочих мест и повышению производительности труда, а также развитию инфраструктуры и привлечению иностранных инвесторов. В результате население получает больше возможностей для саморазвития и улучшения своего материального положения. Поэтому государство и организации должны активно поддерживать инвестиции в основной капитал региона для достижения благосостояния населения.

Список использованной литературы:

1. Бикметова, З. М. Управление инвестиционной деятельностью в регионе (опыт Республики Башкортостан) / З. М. Бикметова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 10. – С. 311-315.

2. Воробьев, Е. Б. Влияние инвестиционного потенциала на уровень жизни населения субъекта Российской Федерации / Е. Б. Воробьев, А. В.

Макаров // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 2. – С. 200-207.

3. Федеральная служба государственной статистики /. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 09.08.2023).

УДК 314.7

З.А. ДАВЛЕТОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: davletova11@mail.ru

АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

AGENT-ORIENTED MODELING OF POPULATION MIGRATION PROCESSES IN CONDITIONS OF POLITICAL AND ECONOMIC INSTABILITY

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. В статье рассматриваются миграционные тенденции, получившие развитие в стране в условиях политической и экономической нестабильности, обоснована целесообразность применения агент-ориентированного моделирования для управления миграционными процессами. На основе бихейвиористического подхода с использованием конечного автомата построена диаграмма состояний агента «Мигрант», позволяющая описать его поведение при принятии решении о переезде в другой регион.

Abstract. The article examines the migration trends that have developed in the country under conditions of political and economic instability, justifies the feasibility of using agent-based modeling to manage migration processes. On the basis of a behavioristic approach using a finite automaton, a diagram of the states of the agent "Migrant" is constructed, which allows describing his behavior when making a decision to move to another region.

Ключевые слова: миграция, миграционные тенденции, агент-ориентированное моделирование, диаграмма состояний.

Keywords: migration, migration trends, agent-based modeling, state diagram.

Прогнозирование и регулирование миграционных потоков населения является важнейшей задачей государственной власти в части решения проблем управления территориальным развитием в условиях политической и экономической нестабильности. Миграционные процессы усиливают

дифференциацию регионов в плане социально-экономического развития, для которого крайне важное значение имеет человеческий капитал. Формирование эффективной миграционной политики территории должно проводиться на основе своевременной оценки и контроле за миграционной ситуацией [1].

В настоящее время основными факторами, влияющими на миграционные процессы, является проведение специальной военной операции, ухудшение экономической ситуации в стране, ввод многочисленных санкционных ограничений, свертывание международных отношений, снижение объемов внешнеторгового оборота, падение курса рубля по отношению к ключевым мировым валютам.

Политическая и экономическая нестабильность повлияла на развитие следующих миграционных тенденций:

1. Сокращение количества трудовых мигрантов из стран Центральной Азии.

Наибольшее количество трудовых мигрантов прибывают в Россию из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана, они заняты низкоквалифицированным трудом в сферах строительства, транспорта, доставки, сельского хозяйства. В связи с ухудшением экономической ситуации в Российской Федерации и уменьшением покупательской способности рубля мигранты выбирают альтернативные направления. Дешевые трудовые ресурсы из стран Центральной Азии становятся востребованными в Казахстане, Турции, Израиле, Саудовской Аравии, Великобритании, Португалии. Роль России как основного рынка труда для мигрантов из стран СНГ может снизиться в долгосрочной перспективе из-за роста конкуренции на дешевую рабочую силу.

2. Отток коренного населения в связи с проведением специальной военной операцией.

Наблюдалось две волны оттока коренного населения в связи с проведением специальной военной операции, первая связана с ее началом и приходится на февраль-март 2022, вторая – с объявлением частичной мобилизации в сентябре 2022 года.

Основные потоки мигрантов направились в страны с безвизовым режимом: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Грузию, Турцию, Армению, Сербию, Израиль, также ОАЭ (есть возможность получения визы после прибытия). Причем Турция, Грузия, Сербия и Казахстан являются странами транзита, через которые осуществляется дальнейшая миграция в другие государства. В рамках Евразийского экономического союза гражданам России разрешен въезд по национальным удостоверениям личности в такие страны как Казахстан, Армению, Беларусь и Кыргызстан, что также обуславливает их популярность, так как далеко не все граждане России имеют загранпаспорта.

На экономику принимающих стран такая миграция оказала положительное влияние за счет притока капитала и въезда высококвалифицированных специалистов, в том числе и IT-сферы.

3. Прием и размещение беженцев из Украины на территории Российской Федерации.

Граждане восточных и центральных регионов Украины, стремясь уехать от военных действий, прибывают в Российскую Федерацию. Поток беженцев увеличивается с каждым днем. За последнее время убежища в России попросили более миллиона украинцев, подвергнутые дискриминации и враждебному отношению. Для вынужденных переселенцев предусмотрены денежные выплаты, назначение пособий, пенсий, помощь в трудоустройстве, доступ к бесплатным медицинским услугам в государственных поликлиниках и больницах, а также предоставление образовательных услуг.

Данные миграционные тенденции затронули и Республику Башкортостан, как один из субъектов Российской Федерации. Кроме них наблюдаются и некоторые другие характерные особенности миграции населения, присущие именно этому региону.

Наблюдаются существенные диспропорции в территориальном развитии Республики Башкортостан, по уровню жизни наиболее благополучными являются крупные города, в которых сосредоточены предприятия промышленного производства.

Для муниципальных образований характерен низкий уровень доходов жителей, вследствие чего наблюдается отток трудоспособного населения в северные регионы, Тюменскую область, где уровень заработной платы существенно выше. Республика исторически является поставщиком трудовых ресурсов для нефтегазовых предприятий страны. Отъезд специалистов из Башкортостана и реализация их трудового потенциала в других регионах является негативным фактором для экономики. Решение данной проблемы должно заключаться в развитии социальной инфраструктуры, включая систему здравоохранения и образования, и создании хорошо оплачиваемых рабочих мест.

Выделяют следующие подходы для исследования привлекательности территорий и процессов пространственной мобильности населения:

- гравитационные модели;
- регрессионные модели;
- агент-ориентированные модели;
- модели системной динамики;
- модели с использованием факторного анализа.

Все большую популярность в настоящее время для прогнозирования миграционного прироста приобретает агент-ориентированное моделирование (АОМ), выбор в пользу которого объясняется представлением сложных социально-экономических процессов как

результата взаимодействий множества самостоятельных агентов-акторов с учетом их разнообразия [2].

Реальное общество имеет неоднородную структуру и представлено множеством индивидов, у которых на одни и те же внешние воздействия и условия может быть различная реакция. АОМ позволяет учесть эту особенность за счет возможности варьирования большого числа управляемых параметров агентов и отображения в модели поведения самых разных представителей общества, встречающихся в действительности, а не усредненных типичных представителей [3].

Некоторые характеристики агентов остаются постоянными, другие меняются вследствие процессов, происходящих в модели. Конкретные значения параметров для каждого агента выбираются произвольным образом при запуске модели на основе закона распределения случайной величины, характеризующий множество значений заданного параметра. Таким образом, каждый агент обладает уникальным набором значений этих характеристик, своей собственной «личностью». В течении модельного времени агенты совершают действия и самопроизвольно меняют свои параметры, что является основой правдоподобной имитации миграционных процессов в регионе.

В [4, 5] предложено использовать бихейвиористический подход к моделированию поведения мигранта и с помощью конечного автомата описан процесс принятия решения агентом о переезде в другой регион. На основе данной модели была спроектирована диаграмма состояний, описывающая поведение агента «Мигрант» (рис. 1)

В состоянии q_0 агент не стремится сменить регион проживания, потому что его уровень жизни (УЖ) выше или равен значению ожидаемого уровня жизни (ОУЖ). Переход в состояние q_1 происходит в случае понижения текущего УЖ и повышения ОУЖ, агент предполагает, что в случае переезда его возможности успешного трудоустройства существенно возрастут, но готовность к активным действиям и переход в состояние q_2 происходит при условии, что накопленный уровень недовольства (УН) повышается до порогового уровня недовольства (ПУ).

Большое влияние на мобильность агента при смене региона проживания имеют ограничивающие факторы, такие как наличие:

1) супруга (супруги), которые теряют работу при переезде или возможно их трудоустройство только на худших условиях, тогда агенту придется обеспечивать обоих;

2) маленького ребенка, дополнительные расходы на которого могут заключаться, к примеру, в оплате услуг няни, частного детского сада;

3) престарелых или тяжело больных родителей, уход за которыми будет поручен за вознаграждение сиделке, приходящей медсестре. Таким образом,

ожидаемый уровень жизни агента в другом регионе может ухудшиться в силу ограничивающих факторов.

Рис. 1. Диаграмма состояний агента «Мигрант»

Для учета воздействия ограничивающих факторов на формирование интегральной оценки ожидаемого уровня жизни используется следующая формула:

$$ОУЗФ = ОУЗ - (w_1 * Ф_1 + w_2 * Ф_2 + w_3 * Ф_3),$$

где $ОУЗ$ – ожидаемый уровень заработной платы, с учетом уровня возможностей, образования и квалификации агента;

$ОУЗФ$ – ожидаемый уровень заработной платы, с учетом расходов на устранение ограничивающих факторов;

$Ф_1, Ф_2, Ф_3$ – стоимость устранения соответствующего ограничивающего

фактора;

w_1, w_2, w_3 – коэффициент наличия ограничивающего фактора, причем:

$$w_i = \begin{cases} 1, & \text{если фактор } i \text{ имеет место} \\ 0, & \text{если фактор } i \text{ остутствует.} \end{cases}$$

На мобильность агента, кроме экономических и социальных причин, могут влиять и психологические. Человек по своей природе может быть активным, легким на подъем, склонным к переменам, либо инертным, медлительным и долгое время обдумывать решения, и сомневаться, оценивая все положительные и негативные последствия.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Для управления территориальным развитием в условиях политической и экономической нестабильности важное значение имеет контроль над миграционными процессами в регионе. Для Республики Башкортостан характерен отток населения, что имеет негативное влияние на региональную экономику. Разработка и использование агент-ориентированной модели, способной достоверно предсказывать поведение мигранта в зависимости от изменения внешних условий позволит выработать стратегию управления миграционными процессами. Действия мигранта удобно представлять в виде диаграммы состояний. Была спроектирована диаграмма состояний на основе теории конечного автомата и бихейвиористического подхода к поведению агента.

Список использованной литературы:

1. Территориальное расселение и структурная трансформация экономики регионов (концептуальные основы анализа и моделирования): коллективная монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Д.А. Гайнанова. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. 184 с.

2. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д. Агент-ориентированные модели как инструмент апробации управленческих решений // Управленческое консультирование. 2016. №12 (96). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/agent-orientirovannye-modeli-kak-instrument-aprobatsii-upravlencheskih-resheniy (дата обращения: 17.08.2023).

3. Сушко Е.Д. Мультиагентная модель региона: концепция, конструкция и реализация / Препринт # WP/2012/292. М.: ЦЭМИ РАН, 2012. 54 с.

4. Савина А.Л. Математическая модель принятия решений агентами в имитационной модели миграционных потоков // Информационные системы и технологии. 2011. № 6. С.66-72.

5. Машкова, А. Л. Интеллектуальный агент в социальной среде: нечеткие оценки и правила принятия решений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Управление, вычислительная техника, информатика. Медицинское приборостроение. 2014. № 3. С. 12-18.

УДК 338.26
В.И. ЛУЦЕНКО
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», г. Уфа, Россия, e-mail: valerialuc@mail.ru

АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

ANALYSIS OF METHODOLOGY FOR ASSESSING THE IMPLEMENTING EFFECTIVENESS OF MUNICIPAL STRATEGIES

Аннотация. В статье проведен анализ существующих методик оценки эффективности стратегий социально-экономического развития муниципальных образований. Выявлено, что в ряде методик оценивается не эффективность, а результативность реализации стратегических документов, ряд методик основывается на методах социологического опроса и анализа документов, что вызывает сложности в их применении.

Abstract. The article analyzes existing methods for assessing the effectiveness of strategies for the municipalities' socio-economic development. It has been revealed that a number of methods evaluate not the effectiveness, but the effectiveness of the implementation of strategic documents; a number of methods are based on methods of sociological survey and document analysis, which causes difficulties in their application.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, стратегическое планирование, стратегия, эффективность, методика.

Keywords: socio-economic development, strategic planning, strategy, efficiency, methodology.

Стратегическое планирование в современной России осуществляется на каждом уровне иерархической организации территориальных социально-экономических систем:

1) на федеральном уровне – реализуется долгосрочное планирование взаимоотношений «государство - макрорегион», «государство - субъект РФ»;

2) на региональном уровне – на основе отношений «субъект РФ - государство», «субъект РФ - макрорегион», «субъект РФ - субъект РФ», «субъект РФ - муниципальное образование (МО»;

3) на муниципальном уровне – стратегическое планирование осуществляется в рамках отношений «(МО - субъект РФ», «МО - МО» [1, с. 81].

Итоговым результатом процесса стратегического планирования является один или несколько разработанных и официально утвержденных документов стратегического планирования. К одному из таких документов относится стратегия социально-экономического развития (СЭР) МО.

Стратегия СЭР является «ядром» системы стратегического развития, благодаря которому осуществляется взаимоувязка всех остальных документов и происходит транслирование установленных в ней целей, задач и приоритетов, поэтому одним из важнейших аспектов является оценка эффективности реализации данного документа.

На сегодняшний день в городском округе город Уфа Республики Башкортостан (ГО г. Уфа) имеется официально утвержденная методика оценки эффективности реализации стратегии городского округа, установленная в Положении о стратегическом планировании в городском округе [2]. Согласно документу, оценка эффективности проводится на основе анализа отклонений достигнутых значений показателей от запланированных в течение соответствующего периода реализации стратегии МО. Эффективность рассчитывается по формуле, результаты расчета сравниваются со значениями, указанными в шкале (табл.).

$$Эi = \frac{\sum \frac{Фп+}{Пп+} + \sum \frac{Пп-}{Фп-}}{n},$$

где $Э_i$ – эффективность в отчетном периоде; Фп+ – фактически достигнутое значение индикатора с ориентацией на рост; Пп+– планируемое значение индикатора с ориентацией на рост; Фп- – фактически достигнутое значение индикатора с ориентацией на уменьшение; Пп- – планируемое значение индикатора с ориентацией на снижение; п+ – индикатор с ориентацией на рост; п- – индикатор с ориентацией на снижение; п – общее количество индикаторов.

Таблица

Шкала оценки эффективности реализации Стратегии

Значение Эi	Оценка	Описание
≥ 0,95	5	Высокая степень эффективности
0,85 ≤ Эi < 0,95	4	Достаточная степень эффективности
0,75 ≤ Эi <0,85	3	Удовлетворительная степень эффективности
0,65 ≤ Эi <0,75	2	Низкая степень эффективности
Эi < 0,65	1	Крайне низкая степень эффективности

Таким образом, официально принятая в городском округе методика оценки эффективности реализации стратегии СЭР МО ГО г. Уфа основывается на методе сравнения плана и факта и приведения частных показателей к интегральному показателю на основе среднего арифметического. В методике отсутствует градация формулы оценки

эффективности для различных типов показателей оценки, например, имеются показатели типа «Степень достижения», или «Доля…», или «Количество …», т.е. все относительные и абсолютные показатели оцениваются одинаково. В целом данная методика является скорее методикой оценки результативности, чем оценкой эффективности, поскольку она не затрагивает затраты и сроки стратегии.

Рассмотрим далее другие методики оценки эффективности, разработанными представителями научного сообщества. Методика И.А. Антипина, Н.Ю. Власовой [3] не является методикой оценки эффективности реализации стратегии МО в чистом виде, она также оценивает качество самого стратегического документа. В отношении фактической реализуемости стратегии, методика включает в себя такие объекты, как: результаты СЭР МО; рейтинг МО по значениям показателей СЭР МО; распределение МО по результативности развития. В качестве достоинств методики можно отметить возможность формирования базы данных из общедоступных источников государственной и муниципальной статистики, а также возможность сравнительной оценки муниципалитетов по итогам оценки эффективности реализации их стратегий, однако авторы не оценивают в рамках методики достижение целевых индикаторов каждой стратегии, что является центральным звеном оценки результативности стратегий.

О.И. Беляева предлагает методику экспресс-оценки эффективности реализации стратегии СЭР МО [4]. В качестве основных критериев эффективности автор определяет: результативность, устойчивость, а также качество. Методика включает в себя по каждому критерию несколько показателей, для которых устанавливается балл, а для группы показателей – среднее значение (по каждому критерию) и веса группы (которые зависят от позиции населения и органов власти). Интегральный результат оценки расшифровывается с помощью школы, где имеется пять уровней эффективности: неэффективная реализация (0–10 баллов); малоэффективная (10–30); умеренно эффективная (30–50); высокоэффективная (50–75); эталонный уровень (75–100 баллов).

В качестве достоинств данной методики можно отметить наличие весовых значений для разных групп показателей, при это веса устанавливаются как с позиции органов власти, так и с позиции населения, а также наличие одинакового количества показателей для каждой группы, что позволяет исключить перекоса в сторону какой-либо группы. Однако имеются недостатки в применении данной методике, например, сложность в поиске данных по показателям из статистики, по итогам проведения социологических опросов, анализа документов и проч. Кроме того, методика требует активного участия экспертов и специалистов, как на этапе сбора данных, так и на этапе определения весов групп индикаторов. В целом можно говорить скорее о результативности реализации стратегии, чем об ее

эффективности, поскольку здесь не рассматриваются затраты на реализацию мероприятий.

Еще одна методика в целом сходна с вышеуказанной, ее авторы А.В. Сербулов, О.И. Беляева [6] оценивают эффективность реализации стратегии на основе интеграционного подхода, который учитывает комплексность СЭР МО, результаты мониторинга реализации стратегии, а также необходимости сведения различных показателей в один интегральный. Вся система показателей данной методики является иерархической и подразделяется на несколько уровней. На нижнем уровне находятся частные показатели, которые соответствуют той или иной сфере СЭР МО, они являются в обязательном порядке относительными, что обеспечивает их оптимальную свертку. Частные показатели сводятся в частные индикаторы, которые соответствует укрупненной сфере СЭР МО. Частные индикаторы в свою очередь сводятся в интегральные индикаторы по пяти группам: «социальная эффективность», «экономическая эффективность», «бюджетная эффективность», «экологическая эффективность», «административно-политическая эффективность». Наконец интегральные индикаторы объединяются в сводный индекс социально-экономической эффективности [6].

Сложная иерархическая структура показателей сводится в один интегральный показатель на основе метода аддитивной свертки, когда рассчитанные отклонения значений относительных показателей преобразуются в балльные значение по шкале эффективности, интегральные показатели по группам сворачиваются на основе среднего взвешенного, а итоговый сводный показатель рассчитывается на основе суммы интегральных показателей. К достоинствам данной методики можно отнести ее комплексный характер, наличие показателей по различным сферам СЭР МО, однако в качестве недостатка можно отметить так же, как и в предыдущей методике, сложность в сборе данных по всем индикаторам в базе статистики. В данной методике говорится скорее о результативности реализации стратегии, чем об ее эффективности.

Последней методикой, которая будет проанализирована в данном исследовании, является методика оценки эффективности стратегических программ развития муниципалитетов О.А. Чирковой [7]. Автор предлагает оценивать эффективность реализации стратегических программ МО на основе трехфакторной модели «результаты - затраты - сроки» реализации. На первом этапе методики оценивается результативность реализации стратегических программ на основе расчета показателей уровня СЭР МО по отдельным фактора. Далее проводится оценка прироста показателей, характеризующих стратегическое СЭР МО за определенный промежуток времени. Далее оценивается уровень достижения запланированных результатов реализации стратегии МО. На втором этапе методики оценивается полнота финансирования реализации стратегических программ

развития МО, а на третьем оцениваются сроки реализации стратегических программ МО. На последнем этапе на основе интегральной оценки эффективности реализации программ развития МО составляется матрица эффективности.

К числу достоинств данной методики можно отнести то, что она оценивает именно эффективность, т.к. не только степень достижения запланированных значений, но и оценивает затраты и сроки реализации документов. Сложностью данной методики является тот факт, что не по всем мероприятиям стратегии можно оценить их реальные сроки реализации.

Таким образом, анализ существующих методик показал следующее. Официальная методика, содержащаяся в Положении о стратегическом планировании в ГО г. Уфа, основывается на методе сравнения плана и факта и приведения частных показателей к интегральному показателю, в методике отсутствуют веса показателей; в целом она является в чистом виде методикой оценки результативности, чем оценкой эффективности. В методиках других авторов объектом оценки в большей степени также является результативность реализации стратегии; отдельные авторы предлагают широкий перечень показателей оценки, однако они представляются сложными с позиции сбора данных из открытых источников, либо применяются методы, которые сложно реализовывать для анализа нескольких документов. Представляется необходимым разработать методику оценку эффективности реализации стратегии СЭР МО, которая основывалась бы как на оценке результативности (с позиции достижения целевых значений индикаторов), на и на оценке эффективности (с позиции использования ресурсов и выявлении отклонения сроков реализации мероприятий стратегии).

Список использованной литературы:

1. Мяснянкина О.В., Фокина О.М., Пискарев Р.В. Применение системного подхода при формировании стратегии муниципальных образований // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. Ч. 2. № 7 (33). С. 79-83.

2. Об утверждении Положения о стратегическом планировании в городском округе город Уфа Республики Башкортостан: Решение Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 13.12.2017 г. № 17/4 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета городского округа г. Уфа Республики Башкортостан http://www.gorsovet-ufa.ru. 15.12.2017 (дата обращения: 01.09.2023).

3. Антипин И.А., Власова Н.Ю. Оценка стратегического планирования в муниципальных образованиях: методические, практические и управленческие аспекты // Управленец. 2022. Т.13. № 5. С. 67–84. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-5-5. EDN: HPJANH.

4. Беляева О.И. Методические аспекты формирования интегральной оценки эффективности реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования // Вестник самарского государственного экономического университета. Самара: Изд-во Вестник СГЭУ, 2013. № 10 (108). С. 17–24.

5. Беляева О.И. Методические аспекты формирования интегральной оценки эффективности реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования // Вестник самарского государственного экономического университета. Самара: Изд-во Вестник СГЭУ, 2013. № 10 (108). С. 17–24.

6. Сербулов А.В., Беляева О.И. Интеграционный подход к разработке методики оценки эффективности реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. № 4-1. С. 126-135.

7. Чиркова, О.А. Оценка эффективности и совершенствования механизма реализации стратегических программ развития муниципальных образований (на материалах г. Рубцовска): диссертация на соискание ученой степени канд. экон. наук / Чиркова Ольга Александровна; АлтГУ. Барнаул, 2018. 169 с.

УДК 338.2

В.В. ОРЕШНИКОВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: VOresh@mail.ru

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

ANALYSING THE RELATIONSHIP BETWEEN THE INDICATORS OF THE SOCIAL SPHERE OF THE REGION

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда «Моделирование и прогнозирование социального развития региональной системы в условиях трансформации внутренней среды и влияния санкций», проект № 23-28-01722

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы социального развития субъектов Российской Федерации. Выделены составляющие социальной сферы региона и параметры для их количественной оценки. Проведен анализ соответствия позиций регионов страны в рейтингах по значению данных показателей в период с 2017 по 2021 гг. Установлено, что для большинства

из них различие между максимальной и минимальной позицией превышает 50 пунктов. При этом снижение показателя не наблюдается.

Abstract. The article deals with the issues of social development of the subjects of the Russian Federation. The components of the social sphere of the region and the parameters for their quantitative assessment are identified. The correspondence of the positions of the country's regions in the ratings by the value of these indicators in the period from 2017 to 2021 is analysed. It was found that for most of them the difference between the maximum and minimum position exceeds 50 points. At the same time, there is no decrease in the indicator.

Ключевые слова: регионы России, социальная сфера, уровень развития, дифференциация.

Keywords: russian regions, social sphere, level of development, differentiation.

На сегодняшний день в Российской Федерации сложился высокий уровень разнородности регионов и практически повсеместное несоответствие экономического и социального развития [1]. Так, степень дифференциации регионов России по величине ВРП на душу населения составляет 61,8 раза, по уровню преступности – 12,4 раза, по обороту розничной торговли на душу населения – 7,8 раза, по среднедушевым денежным доходам населения – в 5,2 раза, по величине начисленной среднемесячной заработной платы – 4,0 раза, по обеспеченности жильем – 2,4 раз, по обеспеченности медицинским персоналом – 2,1 раза.

Многие регионы, являющиеся лидерами в экономическом плане (например, по объему производства на душу населения, уровню оплаты труда) сталкиваются с проблемой оттока населения. В частности, коэффициент миграционного прироста в Ямало-Ненецком автономном округе с 2012 по 2020 гг. ни разу не принимал положительного значения, а в 2015 г. составил – 223 на 10000 человек населения. Данная проблема существует не только на региональном, но и общефедеральном уровне [2].

С другой стороны, само региональное развитие является многоаспектным процессом, включающим в себя экономические, социальные, демографические, культурные и иные составляющие. При этом зачастую наблюдается неравномерность данного развития [3, 4]. Более того, даже отдельные элементы каждой из упомянутых сфер в одном и том же регионе могут характеризоваться весьма различно.

Наиболее разнородной по своему составу из упомянутых ранее сфер, на наш взгляд, является социальная сфера. При этом различные авторы, рассматривая ее с системной точки зрения, выделяют различный набор элементов [5]. Обобщая различные точки зрения, можно утверждать, что в рамках социальной сферы чаще всего выделяют следующие направления: здравоохранение, образование, культура, спорт и досуг, розничная торговля

и общественное питание, пассажирский транспорт и связь, жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание (рис. 1).

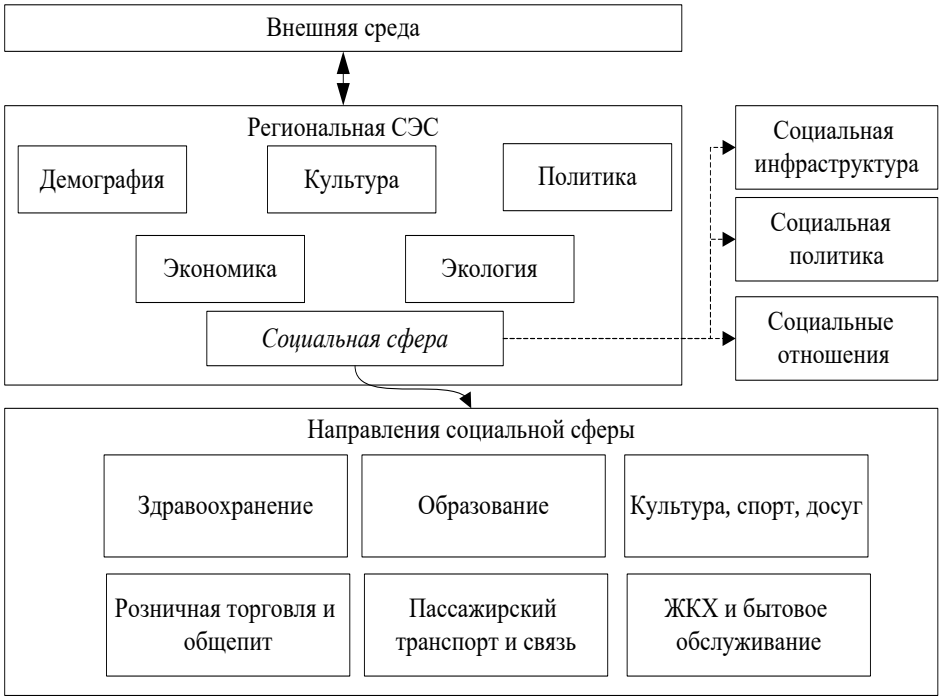


Рис. 1. Состав социальной сферы региона

Источник: составлено автором

Следует отметить, что ряд исследователей выделяет и иные составляющие, а также детализирует вышеуказанные или наоборот акцентирует внимание только на части из них.

Каждый из выделенных блоков характеризуется множеством показателей, однако в рамках проведенного исследования было выделено по одному параметру, который отражает уровень их развития:

– численность врачей на 1000 человек населения;

– численность профессорско-преподавательского состава на 1000 человек населения;

– численность зрителей театров на 1000 чел. населения;

– отношение среднедушевых объемов оборота розничной торговли к прожиточному минимуму;

– перевозки пассажиров автобусами общего пользования на 1000 чел. населения;

– удельный вес площади жилищного фонда, оборудованной водопроводом.

Интерес, на наш взгляд, представляет вопрос о том, насколько равномерно каждый из регионов России развит по таким, на первый взгляд, взаимосвязанным показателям. Несмотря на то, что все они, так или иначе, зависят от уровня доходов населения и характеризуют уровень и качество жизни в регионе, анализ статистических данных показывает наличие существенного дисбаланса. Принимая во внимание разноразмерность показателей, рассмотрим ранговые характеристики регионов. Период анализа составляет 5 лет с 2017 по 2021 гг. В ходе анализа были определены ранги регионов России по выделенным показателям за каждый из рассмотренных годов. На следующем этапе были рассчитана разница между максимальным и минимальным значением данных рангов для каждого региона. То есть фактически был проведен анализ различий позиций, занимаемых субъектом Российской Федерации в том или ином рейтинге по частным показателям развития социальной сферы. Результаты расчетов за 2021 г. представлены на рис. 2.

Рис. 2. Разница между максимальной и минимальной позицией региона в рейтинге, 2021 г.

Источник: составлено автором по данным Росстата

Как показывает анализ для большинства регионов различие между максимальным и минимальным местом в построенных рейтингах составляет более 50 пунктов. В зависимости от рассматриваемого периода таких регионов насчитывается от 49 до 56 единиц. Анализ изменения значения во времени показывает, что снижение величины вариации в целом не наблюдается. Так, в 42 регионах различие в 2021 г. оказалось выше, чем в 2017 г.

Вместе с тем, не было выявлено статистически значимой зависимости между уровнем вариации и такими финансово-экономическими показателями как среднедушевая величина валового регионального продукта и среднедушевые доходы населения

Несмотря на то, что для некоторых регионов позиции в рейтингах по данным показателям являются достаточно близкими (например, г. Санкт-Петербург является лидером по численности врачей, профессорско-преподавательского состава и зрителей театров на 1000 человек населения и занимает 10-11 позицию рейтинга по величине ВРП на душу населения в зависимости от периода), однако в целом по всей совокупности регионов России наблюдается дисбаланс в уровне социального и экономического развития.

Так, среднее абсолютное различие между позициями по величине ВРП и обеспеченности врачами превышает 20 пунктов. Для других указанных выше показателей социальной сферы региона аналогичное различие составляет от 20 до 32 пунктов.

В связи с этим, оценка социального развития субъекта Российской Федерации невозможна на основе анализа одного частного показателя. Требуется разработка методики, позволяющей с одной стороны комплексно учитывать все составляющие социального развития, а с другой – принимать во внимание степень сонапрвленности данных показателей. Одновременно с этим требуется учесть изменение условий функционирования регионов, выражающиеся в трансформации экономического пространства, возрастной структуры населения [6], влиянии санкций и т.д.

Актуальной становится задача определения того, какое именно влияние оказывает состояние социальной сферы региона на общее его развитие, включая экономические и демографические параметры. На наш взгляд, решение этой задачи связано с определением групп регионов, характеризующихся соответствующими соотношениями. Проведение кластерного анализа позволит сформировать однотипные группы, в отношении которых могут разрабатываться управленческие решения. Вместе с тем, нельзя забывать и том, что реализация тех ли иных мер государственной политики приведет к изменению как частных показателей, так и интегральных оценок общего уровня развития социальной сферы региона и, как следствие, может привести к переходу из одного кластера в другой.

Список использованной литературы:

1. Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Нивелирование и поляризация в развитии экономического пространства // Фундаментальные исследования. 2017. № 9-1. С. 164-168.

2. Амирова Э.А. Положительные и отрицательные последствия межрегиональной дифференциации социально-экономического развития // Вопросы структуризации экономики. 2019. № 3. С. 30-32.

3. Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А., Сахапова Г.Р. Финансирование развития территориальных образований на разных стадиях жизненного цикла: государственные и частные ресурсы // Известия Уфимского научного центра РАН. 2019. № 3. С. 53-60.

4. Орешников В.В. Проблема согласования интересов агентов в региональной социально-экономической системе // Региональная экономика: взгляд молодых. Сборник научных трудов и конкурсных работ молодых ученых и специалистов. Уфа, 2016. С. 59-66.

5. Кормишкин Е.Д. Усиление дифференциации уровней социально-экономического развития регионов в контексте перехода к модели инновационного развития экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 14. С. 49-53.

6. Кабашова Е.В. Сравнительный анализ демографического старения населения в регионах Российской Федерации // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. Т. 2. № 6 (122). С. 22-27.

УДК 336.226.11

Г.Р. САХАПОВА

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: sahapovag@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЯ

ON THE ISSUE OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF TAX REVENUE OF BUDGETS AT THE REGIONAL AND MUNICIPAL LEVEL

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. На основе статистических данных ФНС проведена оценка результативности собираемости имущественных налогов с физических лиц по Республике Башкортостан. Эффективность освоения полученных средств определяется степень достижения поставленных целей в процессе формирования бюджетных доходов и выявляется доходный потенциал региона. Рассматриваются следующие виды результативности общественных финансов: а) бюджетная – определяет наполняемость бюджета, б) социальная – направлена на соблюдение принципов социальной справедливости в

обществе, в) динамическая – динамика и тенденции развития процессов налогообложения, г) инвестиционная – упущенные потенциальные возможности пополнения региональных бюджетов.

Abstract. Based on statistical data from the Federal Tax Service, an assessment was made of the effectiveness of collecting property taxes from individuals in the Republic of Bashkortostan. The efficiency of using the funds received is determined by the degree of achievement of the set goals in the process of generating budget revenues and the revenue potential of the region is revealed. The following types of public finance performance are considered: a) budgetary – determines the capacity of the budget, b) social – aimed at observing the principles of social justice in society, c) dynamic – dynamics and trends in the development of taxation processes, d) investment – missed potential opportunities for replenishing regional budgets.

Ключевые слова: общественные финансы, результативность налогообложения, имущественные налоги физических лиц, налоговая база.

Keywords: public finance, efficiency of taxation, property taxes of individuals, tax base.

Введение. В современных условиях преобразований в экономике исходя из предпосылок повышения качества государственного управления общественными финансами на первый план выходят способы оценки их результативности. Нестабильная экономическая ситуация, вызванная международным финансовым кризисом и усугубленная воздействием внешних санкционных мер на экономику РФ и входящие в ее состав субъектов, заставляет искать возможности более эффективного управления и хозяйствования.

Результативность – это степень реализации намеченной деятельности и достижения запланированных результатов [1], то есть направленность на достижение определенных целей. Тютин Д.В. [2] предлагает оценивать результативность по соотношению категорий «затраты – результат» по четырем группам:

1) низкие результаты при низких затратах – не ставится задача улучшения деятельности;

2) низкие результаты при высоких затратах – бюрократический механизм, сосредоточенный на самом процессе деятельности;

3) высокие результаты при высоких затратах – мощная финансовая поддержка проектов с высокими общественными и социальными эффектами;

4) высокие результаты при низких затратах – тиражирование лучших практик, реализующих управленческие инновации.

А.В. Глазунов считает [3], что «любое вновь принятое решение и соответственно изменение множества реализуемых действий находит отражение в динамике соответствующих показателей результативности. Именно поэтому предлагается в качестве признака упорядочения показателей

необходимо использовать меры их динамики, т.е. темпы роста». Система сбалансированных показателей [4, 5] дает возможность провести анализ результативности через сбалансированный набор параметров и факторов, позволяющих объединить процессы планирования, формирование задач и разработку стратегических инициатив для дальнейшего развития экономического процесса. Однако, несмотря на повышенный интерес к данной теме, эти работы редко касались результативности общественных финансов, направленных на повышение доходного потенциала бюджета регионов. Данные исследования были продолжены в следующих работах [6, 7], а также в работах ученых ИСЭИ УФИЦ РАН [8, 9, 10, 11].

При этом нет единого показателя, который бы позволил объективно оценить результат в управлении общественных финансов, хотя по своей сути это отношение результата к затратам на достижение результата, но определить результат в общественном секторе достаточно сложно. В общем виде можно сказать, что повышение результативности происходит, если результат деятельности растет быстрее, чем затраты на осуществление этой деятельности. В разработках Института социально-экономических исследований было выдвинуто следующее определение результативности общественных финансов региона – это степень достижения поставленных стратегических приоритетов его социально-экономического развития в зависимости от выбранных точек отсчета (целевых значений), относительно которых и оценивается результативность общественных финансов по отдельным направлениям их использования согласно бюджетной классификации.

Цель исследования. Цель данного исследования рассмотреть способы оценки результативности общественных финансов на примере налогообложения физических лиц по Республике Башкортостан.

Материалы и методы исследования. В исследовании использованы методы статистических наблюдений, группировок, сравнительного и системного анализа, а также методов факторного анализа. Для расчетов используются статистические данные ФНС по следующей отчетности: форма №1-НМ «Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет РФ», форма 5-МН по разделам 21 и 31 по земельному налогу и налогу на имущество физических лиц, а также официальные данные Федеральный службы государственной статистики.

Результаты исследования. Для достижения поставленной цели рассмотрим следующие виды оценки результативности общественных финансов:

1. ***Бюджетная результативность*** оценивает текущее финансовое положение, определяемое через статистические показатели объема налоговых поступлений в бюджет, а также соотношение начисленных и уплаченных имущественных налогов.

Распределение налогов осуществляется по трем уровням бюджетной системы (федеральный, региональные и местные бюджеты) и по кругу налогоплательщиков (юридические и физические лица).

Рассмотрим налоги, взымаемые с имущества физических лиц: земельный налог и налог на имущество физических лиц зачисляются в местный бюджет, транспортный налог входит в состав регионального бюджета. В Республике Башкортостан на долю местного бюджета приходится 14,6% (2021 г.) из общей суммы налоговых доходах консолидированного бюджета.

Проведем анализ уровня и динамики поступления налогов с имущества физлиц за период 2015–2021 гг. (табл. 1), так как с 2015 г. налоговая база на недвижимое имущество рассчитывается по новой системе от ее кадастровой стоимости.

Таблица 1

Отклонения между начисленными и уплаченными налогами, в текущих ценах

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Абсолютное отклонение, млн руб.							
Налог на имущество физлиц	6,3	-118,0	-55,9	-276,8	11,7	-24,9	-150,1
Транспорт-ный налог с физлиц	-319,5	-521,6	-85,3	1719	-48,1	-72,5	343,4
Земельный налог с физлиц	-75,0	-110,9	-45,8	-86,5	4,1	-2059	-193,6
Относительное отклонение, %							
Налог на имущество физлиц	1,7	-23,0	-5,9	-19,7	0,9	-1,8	-8,9
Транспорт-ный налог с физлиц	-13,2	-19,2	-3,3	182,9	-1,7	-2,4	13,2
Земельный налог с физлиц	-9,2	-13,5	-4,3	-8,1	0,4	-68,2	-18,3

Из таблицы 1 видно, какая сумма и доля налогов были недополучены в результате предоставления налоговых льгот. Данные налоги являются прямыми налогами и отражают фактическую платежеспособность налогоплательщиков и выполняют к тому же распределительную функцию в обществе, что определяет социальную ориентированность этих налогов и связанность с решением проблемы справедливого налогообложения.

2. Реализация ***социальной результативности*** налогов на имущество физических лиц является отражением свойств социальной справедливости и направлена на снижение напряженности в обществе, которая осуществляется путем внедрения следующих финансовых инструментов:

1) освобождения от уплаты налогов льготным категориям граждан;

2) внедрение прогрессивного налогообложения (дифференцированные ставки);

3) введение социальных вычетов и льгот (по статусу плательщика);

4) адресный характер налоговых льгот.

В результате анализа объема и доли предоставленных налоговых льгота были сделаны следующие выводы:

– прирост налоговой базы по земельному налогу увеличился на 42,1%, при этом прирост объема налоговых начислений увеличился всего на 24,2%, что свидетельствует о небольшой налоговой нагрузке, это подтверждается также снижением доли налоговых начислений в налоговой базе с 0,24% (2015 г.) до 0,21% (2021 г.). Растет количество налогоплательщиков, получающих льготы с 9,6% до 54,7%. Налоговая нагрузка на землю хоть и невысокая, но в динамике имеет тенденцию к росту, так за 2015–2021 годы темп роста составил 124,2%.

– темп увеличения налоговой базы по налогу на имущество (170,5%) был ниже темпа роста налоговых начислений и составил 386,4% (перевод показателей в сопоставимый вид был осуществлен через индекс цен на вторичное жилье). Доля налоговых начислений в налоговой базе выросла с 0,06% до 0,15%, что свидетельствует об увеличении налоговой нагрузки, которому способствовал также переход исчисления налоговой базы от инвентаризационной стоимости к кадастровой.

3. Рассмотрим ***динамическую результативность***, раскрывающую динамику роста налогов во времени (у учетом инфляции) и позволяющую сравнивать ее с другими экономическими показателями.

Анализ базовых индексов (к уровню 2015 г.) показал постепенный рост темпов собираемости налогов. В тоже время приходится учитывать негативное влияние внешней среды (неопределенность общеэкономической и финансовой ситуации, воздействие санкций), которое привело к снижению сбора налогов к 2021 году по двум налогам (таблица 2).

Сопоставление темпов роста ВРП с темпами роста налоговых сборов (рис.) определяет способность имущественных налогов стимулировать экономический рост.

Таблица 2

Темпы роста налогов на имущество физических лиц по РБ

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
К предыдущему году с учетом инфляции, %							
Налог на имущество физлиц	-	100,8	220,5	122,4	109,4	100,2	105,1
Транспортный налог с физлиц	-	99,8	113,1	101,2	102,5	100,0	92,1
Земельный налог с физлиц	-	92,1	139,4	93,3	92,0	98,5	82,5
К 2015 г. с учетом инфляции, %							
Налог на имущество физлиц	100	100,8	222,3	272,1	297,7	298,3	313,7
Транспортный налог с физлиц	100	99,8	112,9	114,2	117,1	117,1	107,8
Земельный налог с физлиц	100	92,1	128,4	119,7	110,1	108,4	89,5

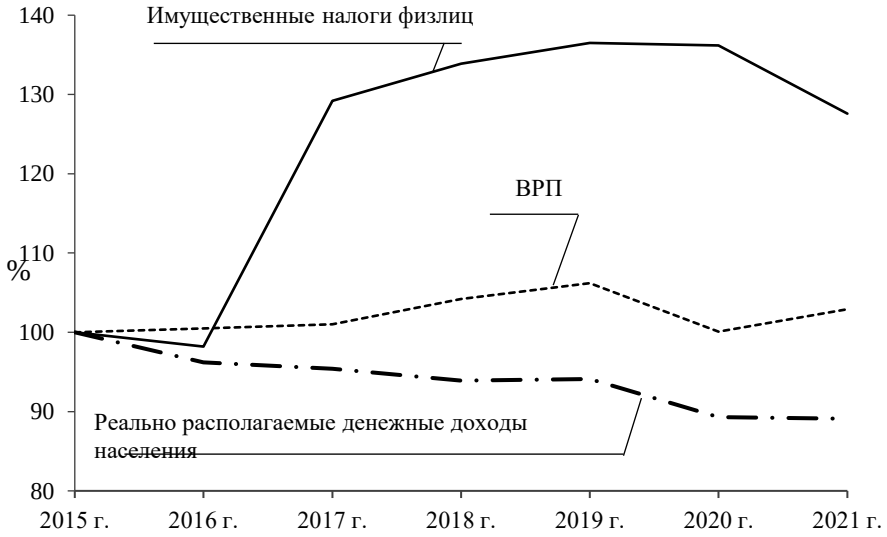


Рис. Взаимосвязь темпов роста имущественных налогов физлиц с темпами роста ВРП и реально располагаемыми доходами населения по Республике Башкортостан

Наблюдается значительное опережение темпов роста по налогам на имущество физических лиц. Принятые изменения в налоговом законодательстве путем перевода расчета налоговой базы с инвентаризационной на кадастровую стоимость имущества способствовали резкому повышению налоговых сборов в 2017 году, так как кадастровая стоимость в разы выше инвентаризационной стоимости имущества.

Фактическим же финансовым источником при уплате налогов являются денежные доходы населения, прирост которых за весь рассматриваемый период оставался отрицательным при росте объема поступлений имущественных налогов, что свидетельствует об усилении налоговой нагрузки и увеличении доходного неравенства.

4. ***Инвестиционная результативность***. Налоги на имущество могут стать инвестиционным ресурсом, если финансовые средства от сбора налогов будут использоваться по назначению. Средства, собранные региональными и местными бюджетами от данных видов налогов, должны использоваться на строительство и реконструкцию социально-значимых объектов (школы, больницы, дома культуры).

Таблица 3

Инвестиционный ресурс

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Прирост сбережений населения, млн. руб. [12]	113149	112 254	83610	40 157	38027	93307	39073
Поступило налогов в текущих ценах, млн. руб.							
Налог на имущество физлиц	373,1	394,9	884,4	1128	1270	1337	1528
Транспортный налог с физлиц	2095,0	2 194,2	2520,8	2660	2806	2948	2 949
Земельный налог с физлиц	737,6	713,1	1009,6	981,8	9289	960	862
Всего:	116355	115 556	88025	44928	43032	98551	44412

Анализ показал, что собираемость имущественных налогов с физических лиц из года в год растут (исключение составляет земельный налог), при этом сбережения населения снижаются. Небольшой рост произошел в 2020 г. за счет единовременной финансовой помощи населению в период пандемии. Показатель прироста сбережений населения снизился в 2021 г. на 65% по сравнению с 2015 г., в то время как налоговая нагрузка растет. Инвестиционная результативность показывает упущенный потенциал для развития бюджетного процесса.

Вывод. Имущественные налоги с физических лиц составляют огромный потенциал собственных источников наполнения местных бюджетов муниципальных образований, в тоже время доля их не столь велика. Так доля налога на имущество физлиц в структуре местного бюджета составляет 1,6÷4,3%, земельного налога с физлиц – 2,5÷4,2%, транспортного налога с физлиц в составе регионального бюджета 1,2÷1,6%. Доля имущественных налогов физлиц в консолидированном бюджете РБ составляет 2,0÷2,9% за

период 2015–2021 гг., что является крайне мизерной долей в структуре государственного бюджета.

Для превращения налогов в эффективный инструмент регулирования бюджетных процессов необходима комплексная оценка результативности общественных финансов с использованием всех предложенных методов, позволяющих получать полную картину взаимосвязи между результативностью общественных финансов и показателями социально-экономического развития региона с соблюдением интересов не только государства, но и интересов налогоплательщиков.

Список использованной литературы:

1. Терещенко Н.В., Яшин Н.С. Оценка результативности должна быть результативной // Методы менеджмента качества. 2006. № 4. С. 12-17.
2. Тютин Д.В. Оценка эффективности и результативности в общественном секторе в методологии «затраты – выпуск» / В кн.: Беловой Е.Л. (ред.), Полпудникова С.В. (ред.) Теоретические и практические вопросы развития бухгалтерского учета, анализа и аудита в современных условиях, их автоматизация как инструмент эффективного управления организацией. Калуга: ООО «ТРП», 2015. С. 41-46.
3. Глазунов А.В. Модель комплексной оценки результативности СМК. Методы оценки и расчета. URL: http://www.classs.ru/stati/menejment1/kompl_ocenka.html (дата обращения 17.01.2023).
4. Что такое сбалансированная система показателей? URL: https://www.cfin.ru/management/controlling/bsc_short.shtml (дата обращения 23.02.2023).
5. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей / От стратегии к действию: монография. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. 210 с.
6. Дегтярева И.В., Ларцева С.А., Шалина О.И. Оценка фискальной эффективности имущественных налогов с физических лиц в России // Вестник БИсТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 2 (55). С. 170-177.
7. Ganchev G., Todorov I. Taxation, government spending and economic growth: the case of Bulgaria // Journal of Tax Reform. 2021. № 7 (3). С. 255-266.
8. Диваева Э.А., Иванов П.А. Результативность региональных общественных финансов: понятие и оценка // Инновации и инвестиции. 2023. № 4. С. 204-207.
9. Алтуфьева Т.Ю. Удовлетворение финансово-инвестиционных потребностей территорий: структура источников на различных стадиях жизненного цикла // Фундаментальные исследования. 2020. № 10. С. 7-12.

10. Гафарова Л.А. Анализ влияния прогрессивности подоходного налогообложения на динамику экономических процессов // Экономика и менеджмент систем управления. 2023. № 1 (47). С. 4-12.

11. Климова Н.И., Шмакова М.В. Региональное стратегирование: пространственный подход. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2021. 156 с.

12. Денежные доходы и расходы населения в 2018–2021 гг. Росстат. М., 2022.

УДК 338

А.В. СТОЛЬ

Институт стратегических исследований ГБНУ Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия, e-mail: stolav@isi-rb.ru

ПОКАЗАТЕЛИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ НИМИ

INDICATORS OF INNOVATION ACTIVITY OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS AND EVALUATION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THEM

Аннотация. В статье исследуется как финансирование, вложения регионов в сферу образования, а также распределение предприятий и затрат по видам инновационной деятельности влияют на инновационную активность предприятий регионов РФ, на удельный вес инновационных затрат в общем объеме отгруженной продукции, товаров, работ, услуг и удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженной продукции, товаров, работ, услуг. Выявлено, что расходы бюджета не влияют на инновационную активность регионов. Лишь внутренние затраты на исследования и разработки оказывают влияние на результирующие показатели инновационной деятельности регионов РФ.

Abstract. The article examines how financing, investments of regions in the field of education, as well as the distribution of enterprises and costs by types of innovative activity affect the innovative activity of enterprises in the regions of the Russian Federation, the share of innovative costs in the total volume of shipped products, goods, works, services and the share of innovative goods in the total volume of shipped products, goods, works, services. It was revealed that budget expenditures do not affect the innovative activity of the regions. Only internal costs for research and development have an impact on the resulting indicators of innovation activity in the regions of the Russian Federation.

Ключевые слова: регионы России**,** инновационная деятельность, инновационно-активная организация, уровень инновационной активности организаций, инновационные товары.

Keywords: regions of Russia, innovative activity, innovative-active organization, level of innovative activity of organizations, innovative products.

Введение. Инновационная активность регионов определяется инновационной деятельностью организаций, находящихся в них, уровнем финансирования инноваций, его эффективностью, качеством человеческого капитала, вовлеченного в инновационную деятельность, а также общей экономической и технологической инфраструктурой, складывающейся в регионах. Исходя из имеющихся данных для анализа инновационной деятельности на региональном уровне, целесообразно определить, какие факторы имеют большее влияние, а какие не влияют, чтобы, воздействуя через них, активизировать инновационные процессы на региональном уровне.

Цель и методы исследования. Цель данного исследования – выявление и анализ факторов, которые могут влиять на инновационную деятельность регионов, выявление тенденций в инновационной деятельности регионов. Для этой цели проводится анализ показателей инновационной деятельности регионов и оценка корреляции между ними. В качестве источников данных использованы статистические сборники «Регионы России: 2021» [3] и «Индикаторы инновационной деятельности: 2022» [1].

В данном исследовании определены коэффициенты корреляции между рангами инновационной деятельности регионов по уровню инновационной активности организаций, удельному весу затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, удельному весу инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, и рангами по ряду показателей, которые, на наш взгляд, влияют на инновационную активность. Гипотеза состоит в том, что недостаточные расходы на маркетинг и дизайн среди видов расходов на инновационную деятельность могут влиять негативно на масштаб инноваций в регионе. Также предполагаем, что уровень финансирования (объем финансирования из бюджета и внутренние затраты на финансирование инноваций) будут иметь высокие коэффициенты корреляции с инновационной активностью организаций и долей инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров. Нашим предположением также является, что образовательный уровень (доля с высшим образованием среди занятых в регионе) будет иметь влияние на уровень инновационной активности предприятий в регионе.

Результаты исследования. В среднем среди видов инновационной деятельности большая часть предприятий во всех федеральных округах реализует приобретение машин и оборудования, прочих основных средств (от 35,3 % в Уральском федеральном округе до 58,7 % в Северо-Кавказском федеральном округе), следующий по частоте вид деятельности – исследования и разработки (от 26,6 % в Северо-Кавказском федеральном

округе до 44,5 % в Центральном федеральном округе). По доле в структуре затрат на инновационную деятельность эти два вида деятельности также лидируют в большинстве округов за исключением Дальневосточного (здесь на приобретение основных средств 55,2 %, а почти треть затрат – 31,8 %, приходится на прочие виды деятельности).

В ходе исследования выявлено, что предприятия, реализующие исследования и разработки, также нацелены на приобретение прав на результаты интеллектуальной деятельности (коэффициент корреляции 0,49 – связь ближе к средней), и при этом скорее не приобретают машины и оборудование, прочие основные средства (коэффициент корреляции -0,4 – связь отрицательная слабая). Маркетинг и создание бренда предприятия реализуют часто совместно с обучением и подготовкой персонала, дизайном и инжинирингом (коэффициенты корреляции 0,46; 0,46 и 0,55 соответственно). Вместе с тем по корреляции затрат по этим видам деятельности такая закономерность не подтверждается. Наша гипотеза о том, что недостаточные расходы на маркетинг и дизайн среди видов расходов на инновационную деятельность могут влиять негативно на масштаб инноваций в регионе, не подтвердилась, коэффициенты корреляции между всеми распределениями инновационной деятельности и уровнем инновационной активности предприятий регионов показывают очень слабую или слабую связь. Вместе с тем выявлена интересная связь между долей предприятий, осуществляющих планирование, разработку и внедрение новых методов ведения бизнеса, организацию рабочих мест и внешних связей, и уровнем инновационной активности предприятий – связь средняя отрицательная, коэффициент корреляции -0,55. Вероятно это означает, что процесс реорганизации и изменения условий работы предприятий в краткосрочном периоде снижает инновационную активность, негативно влияет на творческую активность коллектива.

В части финансирования затрат на инновационную деятельность из бюджетов (федерального и регионального, местных бюджетов) наибольшую поддержку имеют Ненецкий автономный округ с 94,8 % затрат за счет федерального бюджета в 2020 г., Крым с 84,1 % и Новгородская область с 74,5 % поддержки инноваций из федерального бюджета. Республика Тыва на 3-м месте по поддержке из бюджетов всех уровней за счет того, что 81,9 % инноваций финансирует региональный бюджет, поддержка со стороны федерального бюджета составляет лишь 3,2 % от общего объема затрат на инновационную деятельность. Если рассматривать показатели инновационной деятельности регионов: уровень инновационной активности предприятий, удельные веса затрат на инновационную деятельность и инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг как показатели эффекта от реализации инновационной деятельности и поддержки регионов, то можно

констатировать, что поддержка из бюджета не влияет на них. Коэффициент корреляции 0 и 0,1 означают отсутствие взаимосвязи.

Из всех показателей, рассмотренных в данной работе, максимальный уровень корреляции с уровнем инновационной активности организаций, с удельным весом инновационных затрат в общей стоимости отгруженных товаров, работ и услуг (коэффициенты 0,53 и 0,50 соответственно) имеет показатель внутренних затрат на научные исследования и разработки в расчете на тысячу человек. Также подтверждена взаимосвязь между самими показателями результатов инновационной деятельности в регионах: между уровнем инновационной активности организаций и удельным весом инновационных затрат в общей стоимости отгруженных товаров, работ и услуг (коэффициент корреляции 0,49), между удельным весом инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг (коэффициент корреляции 0,63). Выявлено, что затраты на инновационную деятельность положительно влияют на выпуск инновационных товаров (коэффициент корреляции 0,59, табл.).

Таблица

Коэффициенты корреляции с рангами по основным показателям инновационной деятельности регионов РФ в 2020 г.

Показатели регионов по видам инновационной деятельности		Инновационная активность организаций	Уд. вес затрат на ин. д-ть	Уд. вес ин. товаров, работ, услуг
1		2	3	4
Распределение организаций по видам ин. деятельности	Исследования и разработки	-0,02	0,20	0,10
	Приобретение машин и оборудования, прочих основных средств	0,16	0,14	0,13
	Маркетинг и создание бренда	0,08	0,03	0,18
	Обучение и подготовка персонала	-0,24	0,03	0,01
	Дизайн	-0,36	-0,35	-0,18
	Инжиниринг	-0,21	0,09	0,13
	Разработка и приобретение программ для ЭВМ и баз данных	-0,11	-0,04	-0,04
	Права на результаты интеллект. деят-ти	-0,10	0,11	0,01
	Планирование, разработка и внедрение новых методов ведения бизнеса	-0,55	-0,37	-0,36
	Прочие виды деятельности	-0,25	-0,15	-0,16
Структура затрат по видам ин. деятельности	Исследования и разработки	0,25	0,07	0,19
	Приобретение машин и оборудования, прочих основных средств	-0,17	-0,12	-0,17
	Маркетинг и создание бренда	0,32	-0,12	0,14
	Обучение и подготовка персонала	0,03	-0,32	-0,04
	Дизайн	-0,04	-0,28	0,00
	Инжиниринг	0,14	0,11	0,32
	Разработка и приобретение программ для ЭВМ и баз данных	-0,04	-0,46	-0,15
	Права на результаты интеллект. деят-ти	0,33	0,10	0,21
	Планирование, разработка и внедрение новых методов ведения бизнеса	-0,21	-0,50	-0,27
	Прочие виды деятельности	0,05	0,06	0,03
З а т р а	Из средства бюджетов – всего, в т.ч.	0,07	-0,01	-0,04
	- федерального бюджета	0,08	0,00	0,08

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
	- бюджетов субъектов РФ, местных б-тов	0,05	-0,12	-0,26
	Внутренние затраты на НИОКР в расчете на тыс. человек населения	0,53	0,50	0,43
Обр-е	Расходы на образование, на тыс. чел.	-0,26	-0,07	-0,31
	Доля занятых с высшим образованием	0,01	0,00	0,03
Субъекты РФ	Инновационная активность организаций	1,00	0,49	0,63
	Уд. вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме		1,00	0,59
	Уд. вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме			1,00

Источник: расчеты автора по [1, 2]

Гипотеза о влиянии уровня образования на показатели инновационной деятельности в регионах России не подтвердилась, судя по коэффициентам корреляции рангов регионов по доле занятых с высшим образованием, по уровню расходов на образование в расчете на душу населения с показателями инновационной деятельности регионов, ни расходы на образование (связь очень слабая), ни ранги по доле с высшим образованием (связь отсутствует) не влияют на инновационную активность предприятий в регионах РФ.

Заключение. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что финансирование из бюджетов всех уровней не влияет на инновационную активность предприятий регионов России. Определяющим среди рассмотренных показателей, то есть фактором, влияющим на нее, является лишь уровень финансирования за счет внутренних источников предприятий и организаций. Выбранные для данного исследования показатели сферы образования также не влияют на показатели инновационной деятельности регионов РФ.

Вид инновационной деятельности «Планирование, разработка и внедрение новых методов ведения бизнеса, организации рабочих мест и внешних связей» имеет среднее негативное влияние на уровень инновационной активности предприятий, на удельные веса инновационных затрат и инновационных товаров, подтверждая идею о том, что ситуация нестабильности ухудшает создание нового.

Таким образом, возникает необходимость дальнейших исследований того, как распределяются бюджетные средства на инновационную деятельность, и почему они не влияют на инновационную активность регионов, на выпуск ими инновационных товаров, а также почему сфера образования не влияет на инновационную активность. Отдельного исследования заслуживает анализ того, как сфера образования формирует человеческий капитал, и какие показатели могут описать взаимосвязь между ним и уровнем инновационной активности регионов.

Список использованной литературы:

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 292 с. URL: https://issek.hse.ru/news/589979747.html (дата обращения 15.09.2023).
2. Методика расчета показателя утверждена приказом Росстата от 27.12.2019 № 818 [Электронный ресурс] URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=353983 (дата обращения 15.09.2023).
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения 15.09.2023).

УДК 339.9

Ф.С. ФАЙЗУЛЛИН
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: fayzullin.f@gmail.com
Е.И. ДЗЮБА
Российское общество «Знание», г. Уфа, Россия, e-mail: intellectRus@yandex.ru
Р.В. ГУБАРЕВ
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия, e-mail: gubarev.roma@yandex.ru

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ СУБЪЕКТОВ ПФО и РФ

ANALYSIS OF THE STATE OF FOREIGN TRADE OPERATIONS OF RF ENTITIES FROM THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Аннотация. Национальная экономика находится под санкционным давлением коллективного Запада. Это актуализировало исследования, посвященные оценке влияния антироссийских санкций на внешнеторговую деятельность страны и её субъектов. По вышеуказанной причине в рамках данной работы осуществляется оценка состояния внешнеторговых операций российских регионов из ПФО в условиях санкционного давления. Информационной базой исследования являются данные статистики по субъектам РФ за 2019-2021 годы. Результаты анализа показали, что санкционное давление со стороны недружественных стран не привело к сокращению сальдо внешнеторговых операций РФ и ПФО за весь анализируемый период времени. Из межрегиональных сравнений видно, что в Республике Татарстан объёмы (экспортно-импортных) внешнеторговых операций в 2019-2021 годы были значительно выше, чем в Республике Башкортостан. Вместе с тем, такая ситуация в РТ во многом объясняется ярко

выраженной сырьевой направленностью экспортных операций и сильной зависимостью экономики от импортных поставок машин, оборудования и транспортных средств. Таким образом, анализ показал, что необходимо продолжать работу по перестройке отраслевой структуры национальной экономики и импортозамещению.

Abstract. The national economy is under the sanctions pressure of the collective West. This has updated research devoted to assessing the impact of anti-Russian sanctions on the foreign trade activities of the country and its subjects. For the above reason, within the framework of this work, an assessment is made of the state of foreign trade operations of Russian regions from the Volga Federal District under conditions of sanctions pressure. The information base for the study is statistical data for the constituent entities of the Russian Federation for 2019-2021. The results of the analysis showed that sanctions pressure from unfriendly countries did not lead to a reduction in the balance of foreign trade operations of the Russian Federation and the Volga Federal District for the entire analyzed period of time. From interregional comparisons it is clear that in the Republic of Tatarstan the volumes of (export-import) foreign trade transactions in 2019-2021 were significantly higher than in the Republic of Bashkortostan. At the same time, this situation in the Republic of Tatarstan is largely explained by the pronounced raw materials orientation of export operations and the strong dependence of the economy on imported supplies of machinery, equipment and vehicles. Thus, the analysis showed that it is necessary to continue work on restructuring the sectoral structure of the national economy and import substitution.

Ключевые слова: внешнеторговые операции, экспорт, импорт, товарная структура, Россия, субъекты РФ.

Keywords: foreign trade operations, export, import, commodity structure, Russia, subjects of the RF.

В настоящее время имеется достаточно много научной литературы, посвященной изучению влияния санкций на национальную экономику [1-6]. При этом, как правило, исследователи подчеркивают не только негативное влияние санкций, но и отмечают новые возможности для отечественных товаропроизводителей. В рамках данной работы проводится экспресс-анализ внешнеторговых операций российских регионов из ПФО в условиях санкционного давления.

Информационной базой для такого исследования выступают данные статистики по субъектам РФ[2] за 2019-2021 годы. Как видно из данных табл. 1, определенной тенденции изменения сальдо внешнеторгового баланса России за 2019-2021 годы не наблюдалось.

[2] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: статистический сборник / Под общ. ред. С.Н. Егоренко. М.: Росстат, 2022. 1122 с.

Таблица 1

Динамика изменения сальдо внешнеторгового баланса территории, млн. долл. США

Территория	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп прироста, %		
				2020 г. к 2019 г.	2021 г. к 2020 г.	2021 г. к 2019 г.
РФ	180119,3	105437,3	199565	-41,5	89,3	10,8
ПФО	14507,2	-5512,3	26971,5	-1,4	-5,9 р.	85,9
РБ(ашкортостан)	3003,5	703,6	2815	-76,6	3 р.	-6,3
РМ(арий) Эл	166,7	40	190,5	-76,0	3,8 р.	14,3
РМ(ордовия)	-15,3	63,2	228,6	-5,1 р.	2,6 р.	-15,9 р.
РТ(атарстан)	7214,4	-17,1	6597,9	-100,2	-38,7 р.	-8,5
У(дмуртская)Р	-79,6	-29,7	35	-62,7	-2,2 р.	-1,4 р.
Ч(увашская)Р	-336,5	2,4	-20,5	-100,7	-9,5 р.	-93,9
П(ермский)К	3847,3	339,1	7102,2	-91,2	20 р.	84,6
К(ировская)О	81,6	-106,6	804,4	-2,3 р.	-8,5 р.	8,9 р.
Н(ижегородская)О	-1357,7	466,5	3419,9	-1,3 р.	6,3 р.	-3,5 р.
О(ренбургская)О	1709,5	1388,3	2333,1	-18,8	68,1	36,5
П(ензенская)О	-100,6	26,8	-1,4	-1,3 р.	-105,2	-98,6
С(амарская)О	424,1	350,4	2302,5	-17,4	5,6 р.	4,4 р.
С(аратовская)О	205,2	200,9	1307,9	-2,1	5,5 р.	5,4 р.
У(льяновская)О	-255,2	-280,6	-143,3	10,0	-48,9	-43,8

Однако за весь анализируемый период произошёл 10,8 % прирост значения показателя. По ПФО в 2021 году (по сравнению с 2019 годом) наблюдался интенсивный – в 1,9 раз – рост сальдо внешнеторгового баланса. В РБ сложилась несколько иная ситуация: за весь анализируемый период времени, наоборот, произошло снижение значения показателя на 6,3 %. При этом необходимо отметить, что для РФ, ПФО, РБ и ряда других регионов за 2019-2020 годы наблюдалось значительное сокращение сальдо внешнеторгового баланса. Проведём декомпозицию выше представленных результатов в разрезе экспортно-импортных внешнеторговых операций территорий (табл. 2).

Как видно из данных табл. 2, на ПФО приходилось порядка 9 % экспортных внешнеторговых операций страны как в 2019, так и 2021 году. При этом в 2020 году был зафиксирован аномально низкий вклад округа в итоговый результат по РФ. Порядка 10 % и импортных внешнеторговых операций страны в 2019 году обеспечивали регионы из ПФО. Однако в 2020 году наблюдалось существенное сокращение значения показателя до 6 %, которое практически не изменилось за отчётный период времени. Лидирующие позиции по экспортно-импортным внешнеторговым операциям среди регионов ПФО практически в каждом году занимала РТ(атарстан). РБ

в анализируемом периоде времени существенно отставала по значению показателей не только от РТ, но и ряда других субъектов округа (от Нижегородской и Самарской области, а также Пермского края). При этом в 2021 году (по сравнению с базовым периодом) произошло снижение доли экспортно-импортных торговых операций РБ.

Таблица 2

Территориальная структура экспорта и импорта, %

Территория	Экспорт			Импорт		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
РФ	100	100	100	100	100	100
ПФО	9,31	2,47	8,97	10,24	5,98	5,89
РБ(ашкортостан)	1,00	0,48	0,75	0,51	0,40	0,31
РМ(арий) Эл	0,08	0,04	0,07	0,07	0,04	0,05
РМ(ордовия)	0,06	0,08	0,08	0,12	0,09	0,05
РТ(атарстан)	3,03	1,07	2,45	2,31	1,57	1,87
У(дмуртская)Р	0,15	0,10	0,12	0,29	0,15	0,19
Ч(увашская)Р	0,05	0,09	0,06	0,22	0,13	0,11
П(ермский)К	1,36	0,35	1,61	0,79	0,36	0,29
К(ировская)О	0,18	0,07	0,26	0,28	0,15	0,15
Н(ижегородская)О	1,15	1,01	1,35	2,56	1,27	1,09
О(ренбургская)О	0,48	0,51	0,53	0,14	0,14	0,10
П(ензенская)О	0,07	0,10	0,07	0,17	0,13	0,12
С(амарская)О	1,10	0,78	1,05	1,74	0,98	0,98
С(аратовская)О	0,32	0,29	0,46	0,48	0,33	0,33
У(льяновская)О	0,26	0,08	0,12	0,56	0,24	0,25

В рамках данного исследования далее проанализируем товарную структуру территорий для 2021 года (рис. 1 и 2).

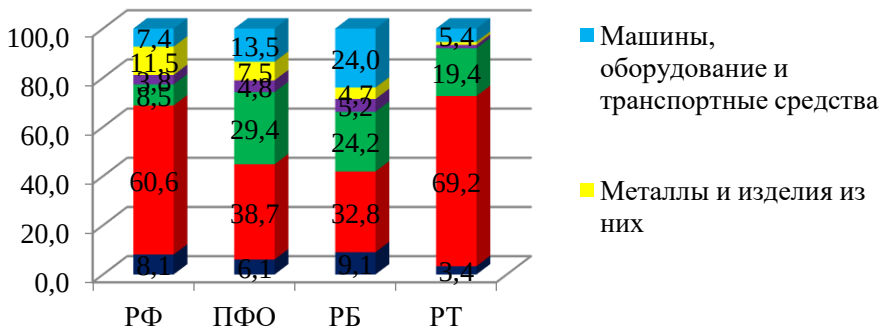


Рис. 1. Товарная структура экспорта территорий в 2021 году, %

Как видно из данных рис. 1, как для РТ, так и РФ товарная структура экспортных внешнеторговых операций в отчётном периоде имела ярко выраженную сырьевую направленность. Так, на долю продукции топливно-энергетического комплекса (ТЭК) приходилось порядка 61 и 69 % экспорта, соответственно страны и республики. Более благоприятная ситуация сложилась в РБ и ПФО. Значение показателя составляло, соответственно примерно 33 и 39 %. Также на лучшее качество сформированной товарной структуры экспорта в РБ и ПФО (по сравнению с РТ и РФ) указывает и большая доля, приходящаяся на машины, оборудование и транспортные средства.

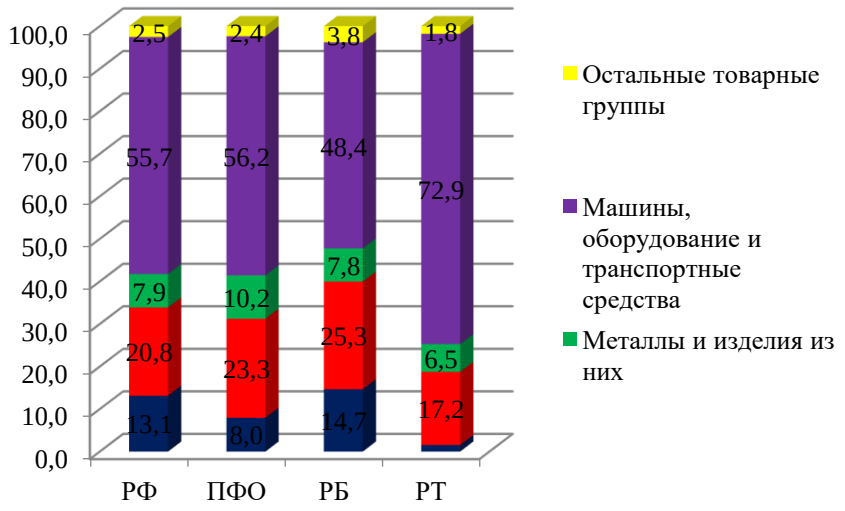


Рис. 2. Товарная структура импорта территорий в 2021 году, %

Как видно из данных рис. 2, в товарной структуре импортных внешнеторговых операций территорий преобладали поставки для национальной экономики, ПФО и его регионов машин, оборудования и транспортных средств. Так, значение показателя составляло порядка 56 % как в РФ, так и ПФО, 48 % и 73 %, соответственно для РБ и РТ. Отсюда видно, что в РТ наблюдается ярко выраженная зависимость от импорта по вышеуказанным товарным группам.

Таким образом, проведенный экспресс-анализ внешнеторговых операций территорий позволяет сделать однозначный вывод, что санкции (со стороны недружественных стран, прежде всего, США и ЕС) не привели к падению внешнеторговых оборотов РФ и её регионов в 2019-2021 годы. Однако такой анализ указывает на необходимость продолжения структурной перестройки национальной (субъектов) экономики (развития несырьевых

отраслей и видов деятельности) и активизации направления работы по импортозамещению (в частности, по машинам, оборудованию и транспортным средствам).

Список использованной литературы:

1. Вострикова Е.О., Мешкова А.П., Батралиева А.Н. Влияние внешнеторговых санкций на экономическое развитие // Финансовая экономика. 2020. № 2. С. 258-262.

2. Непарко М.В., Черкасов Н.Ю. Влияние внешних факторов на деятельности участников внешнеторговой деятельности в условиях санкций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 7. С. 144-148.

3. Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г. Экономические санкции: издержки и выгоды конфронтации. Terra Economicus. 2017. № 3. С. 56-74.

4. Самченко О.Н. Влияние введения продовольственного эмбарго на внешнеторговый оборот товаров группы 02 ТН ВЭД ЕАЭС // Агропродовольственная экономика. 2020. № 6. С. 40-50.

5. Смагулова С.М., Фетисова Л.Ю. Воздействие антироссийских санкций на внешнеторговую деятельность предприятий российской химической промышленности // Инновации и инвестиции. 2023. № 7. С. 406-409.

6. Трофимчук Т.С. Влияние санкций на нефтегазовые доходы и развитие нефтяной промышленности (на примере Российской Федерации и Республики Башкортостан) // Управленческий учёт. 2022. № 12-2. С. 617-626.

УДК 330.15

А.Г. ШЕЛОМЕНЦЕВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail a.shelom@yandex.ru
К.С. ГОНЧАРОВА
Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Россия,
e-mail gon4arowa.oksana@yandex.ru

ГЛОБАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА: МОДЕЛЬ АДАПТАЦИИ РЕГИОНОВ

GLOBAL CLIMATE CHANGE: REGIONAL ADAPTATION MODEL

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ 22-28-01403 «Модели прогнозирования процессов адаптации социо-эколого-экономических систем северного региона к последствиям глобального изменения климата»

Аннотация. Глобальное изменение климата в последние десятилетия стало устойчивой тенденцией. Последствия этих процессов оказывают

влияние на состояние и динамику экосистем, населения и экономику. Как следствие, с начала 2000-х годов решение этой проблемы стало одной из приоритетных задач государственной политики, реализуемой на региональном и федеральном уровнях. Ее решение опирается на разработку субъектами Федерации и федеральными министерствами планов адаптации к изменению климата, мероприятия в рамках которых преимущественно носят частный слабо увязанный в регионально-отраслевом аспекте характер, что снижает их эффективность. Авторами предлагается концептуальный подход, представляющий климатические факторы, социальные, экологические и экономические последствия, а также меры по адаптации в виде открытой антропосистемы, находящейся в неустойчивом состоянии. Это подход позволяет анализировать и прогнозировать происходящие изменения с помощью моделей системной динамики, учитывающей как взаимодействия внутри системы и ее структурные изменения, так воздействие внешних факторов.

Abstract. Global climate change has become a stable trend in recent decades. The consequences of these processes have an impact on the state and dynamics of ecosystems, population and economy. As a result, since the beginning of the 2000s, the solution of this problem has become one of the priorities of state policy implemented at the regional and federal levels. Its solution is based on the development by the subjects of the Federation and federal ministries of plans for adaptation to climate change, measures within which are mainly private, loosely linked in the regional-sectoral aspect, which reduces their effectiveness. The authors propose a conceptual approach representing climatic factors, social, environmental and economic consequences, as well as adaptation measures in the form of an open anthroposystem in an unstable state. This approach makes it possible to analyze and predict the changes taking place using models of system dynamics that take into account both interactions within the system and its structural changes, as well as the impact of external factors.

Ключевые слова: климатические изменения, климатические факторы, последствия, адаптация к изменению климата, антропосистема.

Keywords: climate change, climatic factors, consequences, adaptation to climate change, anthroposystem.

Согласно данным Росгидромета, потепление на территории России идет достаточно высокими темпами 0,45 ºС за 10 лет, что почти в 2,5 раза интенсивнее, чем в среднем по планете [1]. При этом изменения климатических показателей значительно различаются в зависимости от территории и сезона. Так, на европейском Севере максимум потепления приходится на зиму. В Западной и Средней Сибири температуры больше всего повышаются весной. В Восточной Сибири более теплыми становятся преимущественно весна и осень. При этом особенно быстро эти процессы происходят в Арктике, где скорость роста температуры достигает 0,8 ºС за

10 лет [2]. Сегодня можно выделить влияние следующих общих факторов, характеризующих глобальное изменение климата в России: рост температуры; сокращение площади морского льда в Арктике; увеличение годовых сумм осадков; уменьшение продолжительности залегания снежного покрова; рост глубины прогрева почвы; сокращение площади снежного покрова; рост количества опасных гидрометеорологических явлений; увеличение повторяемости их экстремальных значений и обильных осадков; снижение скорости ветра; расширение засух; рост концентрации углекислого газа и др.[3].

Целью настоящего исследования является обоснование механизма, связывающего факторы глобального изменение климата, его последствия и меры, направленные на адаптацию природной среды, населения и секторов экономики к происходящим изменениям.

При оценке и прогнозировании процессов изменения климата традиционно объектом анализа выступали последствия, круг которых с годами постепенно расширялся, что обусловливалось накоплением знаний и эволюцией представлений о природе этого явления. Так в 1997 году в Специальном докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) «Последствия изменения климата для регионов: оценка уязвимости» последствия впервые были разделены на пять основных видов: экосистемы, гидрология и водные ресурсы, производство продовольствия и волокнистых материалов, прибрежные системы, здоровье человека.

В 2022 году в Третьем оценочном докладе Росгидромета об изменениях климата было выделено более 30 видов последствий, которые были агрегированы в три большие группы: природные системы; население; сектора экономики, виды экономической деятельности и инфраструктура, и представлены по федеральным округам и субъектам Федерации. При этом в коллективном исследовании РАН, выполненном в рамках Программы фундаментальных исследований Отделения наук о Земле РАН №13 в 2012-2014 гг., последствия проанализированы с позиции обеспечения ресурсами и наличия условий устойчивого развития Российской Федерации и ее регионов.

Таким образом, как показывает практика последних десятилетий, виды оцениваемых последствий изменения климата в течение последних десятилетий постоянно дополнялись за счет включения новых выявляемых экологических, гидрометеорологических, экономических и социальных явлений отражающихся на жизни людей, состоянии животного и растительного мира, секторов национальной экономики, и анализировались на глобальном, региональном, субрегиональном и национальном уровнях.

Следует отметить, что до середины 90-х годов оценка и прогнозирование последствий изменения климата преимущественно носили узко научный характер и находили отражение преимущественно в научных публикациях и

дискуссиях международных конференций. Исследования этих проблем в основном велись Росгидрометом и его ведомственными научными организациями и Межправительственной группой экспертов по изменению климата, созданной в 1988 году Всемирной метеорологической организацией (ВМО). С середины 90-х годов в этой области начались динамичные изменения, включающие Россию в глобальный проект, связанный с адаптацией государств к изменению климата на планете. Так, в октябре 1996 года Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 октября 1996 г. № 1242 была утверждена федеральная целевая программа «Предотвращение опасных изменений климата и их отрицательных последствий», основными целями которой стали – уменьшение ущерба от опасных изменений климата и обеспечение выполнения международных обязательств Российской Федерации по рамочной Конвенции ООН об изменении климата.

За тем в декабре 2009 г. Постановлением Правительства Российской Федерации № 843 были утверждены меры по реализации статьи 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата, а распоряжением Президента Российской Федерации от 17.12.2009 № 861-рп была утверждена Климатическая доктрина Российской Федерации, которой признается «необходимость заблаговременного формирования всеобъемлющего и взвешенного подхода государства к проблемам климата и смежным вопросам на основе комплексного научного анализа экологических, экономических и социальных факторов».

В сентябре 2010 года Распоряжением Правительства Российской Федерации от № 1458-р утверждена Стратегия деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях на период до 2030 года и План мероприятий первого этапа (2010 - 2012 годы) ее реализации с учетом аспектов изменения климата. Позже распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2011 г. № 730-р был утвержден Комплексный план реализации Климатической доктрины Российской Федерации на период до 2020 года.

В настоящее время более половины всех субъектов Федерации и федеральных министерств (Минздрав России, Минпромторг России, Минтранс России, Минсельхоз России, Минприроды России, МЧС, Роспотребнадзор, Минстрой России, Минэнерго России и др.) разработали и утвердили планы адаптации к изменениям климата, в том числе с сферах природопользования, хозяйственной деятельности Арктической зоны Российской Федерации:

1) топливно-энергетического комплекса;

2) промышленного комплекса и внешней торговли;

3) строительства, теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения;

4) гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и др.

При этом по итогам разработки и обобщения этих планов Распоряжением Правительства РФ от 11.03.2023 г. № 559-р утвержден Национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 г. Таким образом, к настоящему времени адаптация отраслей экономики и регионов к глобальному изменению климата становится одной из приоритетных задач государственной политики.

Описанные выше факторы и последствия изменения климата, а также инструменты адаптации к ним секторов экономики и субъектов Федерации находятся в тесной взаимосвязи между собой образуя, своего рода, антропологическую систему с прямыми и обратными связями [4].

Так, факторы (изменение температуры, осадков, таяние льдов, деградация вечной мерзлоты и т.п.), обусловленные изменением климата, воздействуя на региональные социально-экономические системы приводят к возникновению широкого круга экологических, социальных и экономических последствий, в комплексе формируя угрозы региональной, отраслевой, национальной и международной безопасности. Масштабы и глубина последствий определяются степенью уязвимости и рисками. Особенностью региональных антропосистем является неустойчивость, обусловленная высокой динамической изменчивостью, что можно наблюдать по масштабам и частоте проявления последствий изменения климата, наблюдающихся в различных регионах России. Более того, изменение одного из них неизбежно приводит к изменению других. Отношения между основными элементами механизма достаточно сложные и поэтому, в большинстве случаев, все прогнозы и оценки носят вероятностный характер. Оценивая эти процессы, государство формирует государственную политику адаптации отраслей и регионов к изменению климата, направленную на предотвращение и минимизацию ущерба. На этом принципе работает механизм адаптации антропосистем к глобальным изменениям условий их функционирования.

Разработка модели прогнозирования сценариев изменения климата в регионах России включала следующие основные этапы.

На первом этапе была разработана база данных, в которую были внесены показатели, характеризующие ретроспективу климатических факторов; состояние окружающей среды, условия жизни населения и его здоровье, основные отрасли экономики.

На втором этапе установлена взаимосвязь между влиянием, с одной стороны, различных видов климатических факторов, с другой экологических, социальных и экономических последствий.

На третьем этапе формируются сценарии изменений климата и его последствии, а также оцениваются риски, угрозы и уязвимость существующих антропосистем.

На четвертом этапе разрабатываются мероприятия по адаптации регионов к изменению климата в региональном и отраслевом аспектах.

На пятом выполняются сценарные расчеты по оценкам последствий изменения климата с учетом планируемых мероприятий. Для построения сценарных прогнозов адаптации регионов планируются к использованию методы системного моделирования, позволяющие рассматривать регион и территории как сложные антропосистемы, структура которых находится под влиянием широкого круга факторов, что обусловливает её динамику [5].

Помимо этого, выбор указанной методики был обусловлен обстоятельствами: во-первых, изменчивостью структуры прогнозируемых антропосистем; во-вторых, сложностью прямых и обратных причинно-следственных связей между ее элементами; в-третьих, большим количеством учитываемых параметров [6]. При этом объектом моделирования становятся взаимовлияющие потоки климатических, трудовых, финансовых, материальных и других ресурсов в рамках антопосистемы, изменение которой аналитически описывается с помощью моделей системной динамики.

Соответственно, по нашему мнению, адаптация регионов к глобальному изменению климата должна рассматриваться в контексте формирования систем региональной и национальной безопасности, включая ее экологические, социальные и экономические аспекты.

Особое место здесь занимает решение следующих задач: предотвращение или снижение ущерба от экстремальных климатических явлений, сохранение экосистем северных регионов и Арктики, снижение негативного влияния на население, обеспечение населения продовольствием, сохранение и воспроизводство лесов, обеспечение водными ресурсами и сохранение их, развитие отраслей экономики и экономический рост страны в целом.

Список использованной литературы:

1. Акентьева Е. М., Александров Е. И., Алексеев Г. В. и др. Доклад о климатических рисках на территории Российской Федерации / под ред. В. М. Катцова// Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет), Климатический центр Росгидромета. СПб: Главная геофизическая обсерватория им. А.И. Воейкова. 2017. 105 с.

2. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2016 год. М.: Росгидромет, 2017. 70 с.

3. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2021 год. М.: Росгидромет. 2022. 104 с.

4. Santos M. A., Filho W.L. An analysis of the relationship between sustainable development and the anthroposystem concept// Environment and Sustainable Development. 2005. Vol. 4, №. 1. PP.78–87.

5. Хасаев Г. Р., Цыбатов В. А. Технология прогнозирования регионального развития: опыт разработки и использования // Проблемы прогнозирования. 2002. № 3. С. 64-82.

6. Yuan H., Wang J. A system dynamics model for determining the waste disposal charging fee in construction// European Journal of Operational Research. 2014. Vol. 237. Is. 3. PP. 988-996.

СЕКЦИЯ 3. ПОВЫШЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

УДК 338.2
Т.Ю. АЛТУФЬЕВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: altufevat@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РБ: ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISE IN THE RB: PERFORMANCE ASSESSMENT

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. С начала 70-х годов XX века государственной поддержке малого и среднего предпринимательства (МСП) в нашей стране, так же как и в развитых странах, начало уделяться серьезное внимание. Тем не менее к настоящему времени, осложненному пандемией и экономическими санкциями, в РФ и ее субъектах не удалось достичь существенного роста МСП. Цель статьи – проследить состояние и тенденции видоизменения структуры МСП и применяемые виды его государственной поддержки. В статье на основе показателя число вновь созданных субъектов МСП проведена оценка результативности, оказываемой предпринимателям в РБ поддержки и предложены меры по ее совершенствованию в целях повышения результативности.

Abstract. Since the early 70s of the 20th centuries, government support for small and medium-sized enterprises (SMEs) in our country, as well as in developed countries, began to receive serious attention. However, to date, complicated by the pandemic and economic sanctions, the Russian Federation and its constituent entities have not been able to achieve significant growth in SMEs. The purpose of the article is to trace the state and trends in modification of the structure of SMEs and the types of government support used. The article, based on the indicator the number of newly created SMEs, assessed the effectiveness of the support provided to entrepreneurs in the Republic of Belarus and proposed measures to improve it in order to increase effectiveness.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, государственная поддержка, результативность, малые технологические компании.

Keywords: small and medium-sized businesses, government support, performance, small technology companies.

В современных геополитических условиях, обусловленных санкциями западных стран, МСП все больше превращается в драйвер социально-экономического развития субъектов РФ в части обеспечения их суверенитета (продовольственного, промышленного) [1]. В этой связи рассмотренные вопросы оценки и повышения результативности государственной поддержки МСП безусловно актуальны и значимы.

РБ по состоянию на 10.10.2023 г. по количеству субъектов МСП занимает второе место среди регионов ПФО и десятое место – по России (табл. 1). При этом по численности занятых в субъектах МСП, помимо Республики Татарстан, РБ уступает также Нижегородской обл. и Самарской обл. Почти та же картина наблюдается и по общему количеству видов производимой субъектами МСП РБ продукции (оказываемых услуг), за исключением преобладания по этой позиции над РТ. Нужно отметить, что наибольший ассортимент производимой продукции (услуг) отмечается в Нижегородской обл. (почти половина от общего количества продукции (услуг) субъектов МСП ПФО), а наименьший – в Республике Мордовия.

Таблица 1

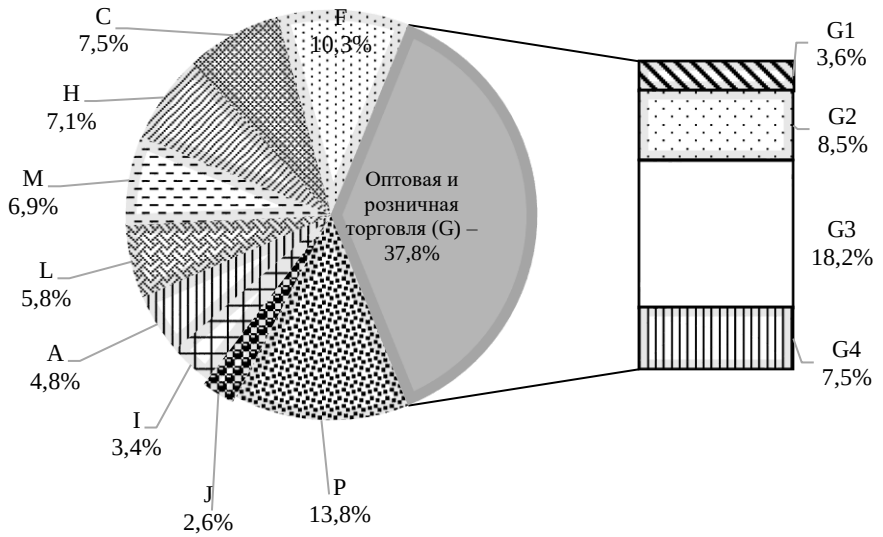
Основные показатели развития субъектов МСП в субъектах ПФО по состоянию на 10.10.2023*

Наименование субъекта	Количество субъектов МСП, ед.	Численность занятых, чел.	Общее количество продукции и услуг, ед.
Республика Татарстан	168352	435282	100
Республика Башкортостан	132140	317798	143
Самарская обл.	127713	359012	311
Нижегородская обл.	124476	385435	1001
Пермский край	98091	268231	170
Саратовская обл.	74193	202046	78
Удмуртская Республика	59321	174078	111
Оренбургская обл.	58491	137623	97
Кировская обл.	45478	132326	57
Чувашская обл.	44990	116670	21
Пензенская обл.	44870	124999	39
Ульяновская обл.	43049	116940	13
Республика Мордовия	22390	64638	6
Республика Марий Эл	20549	59893	43

*Составлена автором по данным [2].

Наиболее развитой сферой МСП в Республике Башкортостан продолжает оставаться оптовая и розничная торговля – 37,8% общего числа субъектов (рис. 1). Причем в условиях COVID и закрытия границ с недружественными странами, обусловленного экономическими санкциями, наиболее быстрыми

темпами в РБ развивалась такая ее сфера как электронная торговля. По расчетам автора, в республике количество субъектов МСП, бизнес которых зарегистрирован в сфере «Торговля розничная по почте или по информационно-коммуникационной сети Интернет» (код по ОКВЭД – общероссийскому классификатору видов экономической деятельности – 47.91), с 10.10.2019 г. по 10.10.2023 г. увеличилось почти в 16 раз и составило почти 8% всех малых и средних предприятий оптовой и розничной торговли (рис.).



A – сельское хозяйство, лесоводство и рыбоводство
C – обрабатывающие производства
F – строительство
H – транспортировка и хранение
G – торговля оптовая и розничная
G1 – автомототранспортными средствами и мотоциклами и их ремонт (АМ)
G2 – оптовая (без АМ)
G3 – розничная (без АМ и по Интернету)
G4 – розничная по почте или по Интернету
I – деятельность гостиниц и предприятий общепита
J – разработка компьютерного программного обеспечения, деятельность в области коммуникационных и информационных технологий
L – операции с недвижимым имуществом
M – деятельность профессиональная, научная и техническая
P – прочие виды деятельности

Рис. Структура субъектов МСП РБ по видам экономической деятельности по состоянию на 10.10.2023 г.*

*Построена по данным [2].

Несмотря на предпринимаемые в РБ меры по повышению технологического суверенитета и цифровизации экономики, участие МСП в

решении этих проблем ограничивается невысокими долями обрабатывающих производств (7,5%) и разработки компьютерного программного обеспечения и деятельностью в области коммуникационных и информационных технологий (2,6%) в структуре субъектов МСП [3]. В целях стимулирования развития приоритетных направлений предпринимательской деятельности в Республике Башкортостан оказывается более 100 различных мер государственной поддержки (табл. 2). Наиболее востребованной мерой поддержки МСП в 2023 г. в РБ является предоставление гарантий и поручительств через АНО «Агентство Республики Башкортостан по развитию малого и среднего предпринимательства» – 47% от всех получивших поддержку предпринимателей [4].

Помимо количества видов предоставляемой государственной поддержки и ее объемов важное значение имеет ее результативность. От правильного подбора инструментов поддержки в регионах во многом зависят реакции предпринимателей на них. На рис. 2 представлена оценка результативности государственной поддержки МСП в регионах ПФО по наиболее оперативному показателю предпринимательской активности – числу вновь созданных субъектов МСП, рассчитанная по формуле:

$$E_r = \frac{Q_r^{nc}}{V_r^{ss}},$$

где Q_r^{nc} – число вновь созданных субъектов МСП в r-ом регионе;

V_r^{ss} – объем государственной поддержки субъектов МСП в r-ом регионе;

r – номер региона ПФО, $\mathrm{r} = \overline{1,14}$.

Таблица 2

Объем финансовой поддержки субъектов МСП в РБ (в рамках региональных институтов развития предпринимательства) на 01.09.2023 г.*

Наименование мер поддержки	Объем, млн. руб.	Количество получателей, чел.
Гарантийная поддержка посредством предоставления поручительств и независимых гарантий	2628,1	278
Предоставление микро-займов, кредитных каникул	442,4	275
Льготный лизинг оборудования	241,7	38
ВСЕГО	3312,2	591

*Составлена по данным [5].

Результативность государственной поддержки субъектов МСП выше среднероссийского уровня в 2022 г. наблюдалась в 3 регионах ПФО: Саратовской области, Республике Татарстан и Самарской обл. Значение результативности субъектов МСП в РБ – 1,6 ед. вновь созданных субъекта МСП на 1 млн руб., затраченный на их государственную поддержку, превышает средний уровень по ПФО. Динамика структуры субъектов МСП

показывает, что действенным инструментом их адаптации к пандемии и западным санкциям является онлайн-сектор вследствие широкого распространения торговых интернет-площадок и легализации параллельного импорта.

В сложных современной геополитических условиях МСП не сможет развиваться без значительной государственной поддержки, причем в условиях бюджетных дефицитов первостепенное значение приобретает ее результативность. В целях ее повышения, в частности, целесообразно развернуть систему поддержки малых технологических компаний, закон о развитии которых вступит в силу 4 ноября 2023 г. Для этого: установить региональные льготы таким компаниям (по уплате налогов, сборов и страховых взносов по законодательству РФ и таможенных платежей по законодательству Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и РФ о таможенном деле); ввести меры по оказанию содействия малым технологическим компаниям в части внедрения их передовых разработок на площадках крупных промышленных предприятий.

Список использованной литературы:

1. Алтуфьева, Т. Ю. Оценка резилиентности малого и среднего предпринимательства в субъектах РФ в условиях внешних шоков / Т. Ю. Алтуфьева, П. А. Иванов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 5(173). – С. 101-107.

2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: https://rmsp.nalog.ru (дата обращения 12.10.2023).

3. Гайнанов Д. А., Гатауллин Р. Ф., Аслаева С. Ш. Локализация и эффективность видов экономической деятельности в Республике Башкортостан // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 47. С.67-79.

4. Алтуфьева, Т. Ю. Совершенствование кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства как фактор роста эффективности реализации финансового потенциала территориальных образований / Т. Ю. Алтуфьева, Н. В. Алтуфьева // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: VIII Всероссийская научно-практическая интернет-конференция, Уфа, 15 мая – 15 2014 года / Ответственный редактор: Д.А. Гайнанов. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2014. – С. 181-183.

5. Материалы Оперативного совещания в Правительстве Республики Башкортостан: 4 сентября 2023 г. URL: https://www.youtube.com/watch?v=vhbYqqPaAUc&t=2700s (дата обращения 04.09.2023).

6. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки. URL: https: https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics (дата обращения 14.10.2023).

7. Финансовый потенциал региона: достижение стратегических приоритетов и обеспечение национальной безопасности РФ и ее субъектов / Н. И. Климова, Т. Ю. Алтуфьева, Е. А. Гафарова [и др.]. – Уфа : Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. – 222 с. – ISBN 978-5-9908721-5-8.

УДК 332.05

Л.Н. БАЛАБАНОВА
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, Башкортостанстат, г. Уфа, Россия, e-mail: 02.balabanovaln@rosstat.gov.ru
А.А. ШИЛОВА
ГБПОУ Уфимский колледж отраслевых технологий, г. Уфа, Россия, e-mail: alex_shilova@mail.ru

ДИСПРОПОРЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DISPROPORTIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Инновационное развитие регионов России является стратегической целью в развитии экономики. Инновационная деятельность базируется на таких факторах, как: число организаций и предприятий, занимающихся этой деятельностью, выпуске квалифицированных специалистов, финансирование. И при этом немаловажную роль играет такой фактор, как неравномерность развития территорий в географическом плане и экономические: спрос и предложение, размер затрат, заработной платы.

Abstract. Innovative development of Russian regions is a strategic goal in economic development. Innovative activity is based on such factors as: the number of organizations and enterprises engaged in this activity, the release of qualified specialists, financing. And at the same time, an important role is played by such a factor as the uneven development of territories in geographical terms and economic: supply and demand, the amount of costs, wages.

Ключевые слова: инновации, региональное развитие, внешние и внутренние факторы, квалифицированные специалисты, внутренние затраты.

Keywords: innovations, regional development, external and internal factors, qualified specialists, internal costs.

Национальным стратегическим направлением роста экономики является устойчивый экономический рост в долгосрочной перспективе, что определяется развитием регионов страны. Специфика развития регионов определяется множеством факторов: от природно-географических до социально-психологических, что может оказать влияние на неравномерное

инновационное развитие. Преодоление диспропорций развития территорий страны и эффективного использования всех пространств является основной задачей развития России в научно-технической и технологической сторонах.

Роль в области экономического развития уделяется решению вопросов инновационного развития регионов. На сегодняшний день критерии оценки инновационного и технологического развития Российской Федерации растут по отдельным направлениям, но остаются невысокими по сравнению с показателями развитых стран [1].

Инновационной деятельностью является деятельность в сфере исследований и разработок, их финансовой и коммерческой сторонах, которая в ходе срока наблюдения ведет к созданию новых или усовершенствованию имеющихся продуктов, товаров и услуг, в значительной степени отличающихся от продуктов, производившихся в организации до усовершенствования и предназначенных для использования на рынке, усовершенствованию бизнес-процессов, в определенной степени отличающихся от предшествующих ранее бизнес-процессов организации, которые предназначены для реализации их в деятельности организации [3].

Оптимизация инноваций направлена на реализацию решения проблем разработки и обоснованию моделей стратегии, контроля и управления инновационной деятельностью [5]. Развитие регионов в сфере инноваций в пространстве – основная цель всех развитых стран. Но все регионы территории России можно охарактеризовать неравномерным развитием инновационных процессов, что определяет имеющиеся отличия между собой. Доля организаций, осуществлявших технологические инновации по Российской Федерации и федеральным округам в динамике за период 2017-2022 года значительных изменений не выделяется (табл. 1).

Таблица 1

Доля организаций, осуществлявших инновации в технологической сфере по федеральным округам Российской Федерации в 2017-2022 гг., % [3]

ФО	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Центральный ФО	24,6	23,9	28,1	26,5	25,5	24,6
Северо-Западный ФО	21,4	22,3	22,2	23,0	22,8	23,0
Южный ФО	18,5	14,8	17,8	19,1	21,5	21,8
Северо-Кавказский ФО	11,3	7,3	7,1	10,1	11,6	11,3
Приволжский ФО	19,9	20,2	22,5	27,1	27,2	27,8
Уральский ФО	24,6	23,3	20,9	21,7	20,8	20,2
Сибирский ФО	17,0	16,0	16,4	19,6	19,0	18,9
Дальневосточный ФО	18,2	16,1	15,4	15,4	15,7	15,4
Российская Федерация	20,8	19,8	21,6	23,0	23,0	22,8

Таким образом, доля организаций, осуществлявших инновации в технологическом направлении по округам Российской Федерации в 2022 году

хсоставляла 22,8%, при этом амплитуда по федеральным округам – 16,5%: от 11,3% в Северо-Кавказском федеральном округе до 27,8% в Приволжском федеральном округе. При рассмотрении по субъектам федерации амплитуда составляет 42,8% от 4,5% в Ненецком автономном округе Архангельской области до 47,3% в Ростовской области [3].

Главная роль развития в инновационном плане ориентируется на предприятие, которое непосредственно проявляет интерес к такой деятельности через спрос и предложение на них и зависит от внешних и внутренних факторов.

Ко внешним факторам можно отнести влияния, которые не контролируются организацией, но определяют внутренние процессы. Инновации внешне зависят от спроса и предложения, конкуренции, государственной инновационной политики, цикличности развития, которые определяют баланс между производством и потреблением, что формирует прибыль как мотив для разработки инноваций.

Ко внутренним факторам деятельности в сфере инноваций предприятия относят: финансовое положение, инновационный потенциал для организации, производственный потенциал, производственную мощность, кадровый потенциал, оплата труда, форма собственности, внутрифирменные отношения (организационная структура), мобильность и гибкость предприятия и отраслевая принадлежность [1].

Разные виды экономической деятельности по-разному осуществляют технологические инновации. Так, например, доля организаций, осуществлявляющих инновации в технологическом плане по России в 2022 году составляла 22,8%, отличающаяся по сферам деятельности: наименьшая доля в сельском хозяйстве (выращивание многолетних культур – 5,5%), наибольшая доля в обрабатывающих производствах (производство компьютеров, электронных и оптических изделий – 64,9%). Что отражает то, что факторы оказывают сильное влияние на отраслевую принадлежность предприятий. Оценка инновационной активности определяется показателями отгрузки инновационных товаров (работ, услуг) как результата деятельности любого предприятия. В 2022 году в целом по Российской Федерации было отгружено товаров на сумму 125634740,1 млн руб., в том числе инновационные составили 6377248,5 млн руб., что составляет 5,1% [4].

На активность страны и регионов в сфере инноваций важную роль отводят качеству и структуре человеческого капитала. Качество такого капитала динамично и определяется наличием учебных заведений, а также наличием преподавательского состава. Например, особую актуальность приобрело направление подготовки специалистов среднего звена и с каждым годом выпускается все большее число названных специалистов (табл. 2).

Численность преподавателей находится в динамике, а количество обученных ежегодно растет. Для обучения квалифицированных специалистов необходимо, чтобы эта динамика снизилась для обучения

будущего поколения для инновационного развития.

Таблица 2

Численность преподавателей и выпускников системы среднего профессионального образования в 2017-2022 гг., человек [2]

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Численность преподавателей	125610	100799	107399	121477	113498	109199
Численность выпускников по программам профессионального обучения, по профессиям рабочих и должностям служащих	1046852	1114592	1165924	1243363	1390292	1394301

Потенциал человеческого капитала важен и зависит от желания выпускников заниматься инновационной деятельностью при равных условиях и возможностях в разных регионах. Для развития человеческого капитала в регионах имеются отдельные негативные направления профессионального образования:

- нарушение пропорций в числе, обученных с высшим образованием и со среднеспециальным;
- мало вариантов в отношении материальной базы в учебных заведениях подготавливать специалистов, спрос на которых ориентирован на число направлений исследовательской сферы в различных отраслях.

Эти недостатки развития человеческого потенциала определяют негативные последствия для развития инновационного развития региона.

При этом финансовая сторона – одно из главных условий инновационного развития. Финансирование обуславливает расширенное воспроизводство, активизацию для исследований и разработок, коммерциализацию их результатов для наращивания конкурентных преимуществ рынка регионов.

Внутренние затраты на научные исследования и разработки требуют масштабных инвестиций и ежегодно растут (рис. 1).

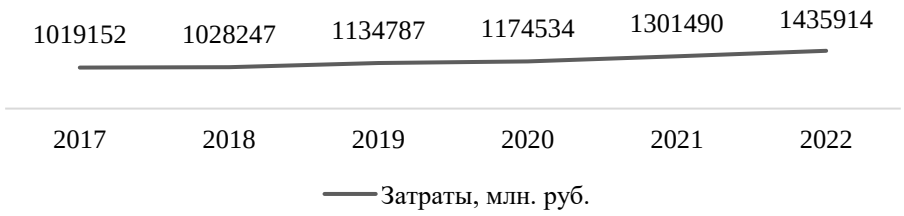


Рис. 1 Динамика внутренних затрат на научные исследования и разработки по Российской Федерации в 2017-2022 гг., млн руб. [3]

Внутренние затраты в номинальном выражении за шесть лет увеличились, но по отношению к валовому внутреннему продукту затраты уменьшаются от 1,11% в 2017 году до 0,94% в 2022 году. Внутренние затраты, направленные на научные исследования и разработки по субъектам РФ распределяются неравномерно, общая сумма затрат, составляющая 1435914,3 млн руб. распределяется следующим образом (рис. 2).

Рис. 2. Внутренние затраты на научные исследования и разработки по федеральным округам Российской Федерации 2022 гг., млн руб.

Так, наибольшая доля затрат отмечается в Центральном, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах, а наименьшая – в Южном, Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах, что говорит о неравномерности вложений в исследовательскую деятельность по регионам.

Эффективность регионального инновационного развития зависит от финансовой составляющей и базируется на потенциале, который формируется на основе комплекса характерных для региона факторов, таких как: экономические, технико-технологические, социальные. Итоговый результат деятельности региона в сфере инноваций в действительности может быть оценен и через вклад в региональное развитие, что дает базу для развития национальной экономики страны.

Список использованной литературы:

1. Бондаренко Н.Е., Губарев Р.В., Гришина Т.В. Социально-экономические условия инновационного развития регионов Российской Федерации. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2019;(5):59-69.

2. Министерство просвещения Российской Федерации [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/prof_edu

(дата обращения 10.09.2023).
3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 10.09.2023).
4. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.rupto.ru/ru (дата обращения 10.09.2023).
5. Шалаева Л.В. Центр инноваций в системе стратегического управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. 2021. N 4. С. 407 - 421. // СПС КонсультантПлюс.

УДК 336.228
Л.А. ГАФАРОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: lgafarova5@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДОХОДНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

SOCIO-ECONOMIC EFFECT OF DIRECTIONS FOR IMPROVEMENT OF PERSONAL INCOME TAXATION (BY THE EXAMPLE OF REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. Целью статьи является оценка возможного социально-экономического эффекта введения прогрессивной шкалы подоходного налогообложения на региональном уровне на примере Республики Башкортостан. Результат влияния прогрессивной шкалы подоходного налогообложения на региональную систему рассматривается как совокупность трех взаимосвязанных эффектов: экономического, бюджетного и социального. Применение прогрессивного налогообложения способствует росту основных экономических показателей, сокращению уровня бедности и социально-экономической дифференциации доходов при неснижающемся уровне поступлений в консолидированный бюджет Республики Башкортостан с учетом дополнительных мер совершенствования системы подоходного налогообложения.

Abstract. The purpose of the article is to assess the possible socio-economic effect of introducing a progressive scale of personal income taxation at the regional level on the example of Republic of Bashkortostan. The result of the influence of the progressive scale of personal income taxation on the regional system is considered as a combination of three interrelated effects: budgetary, economic and

social. The application of progressive personal income taxation can lead to an increase in the main economic indicators in the republic, a reduction in the level of poverty and socio-economic differentiation of income, as well as a non-declining level of revenues to the consolidated budget, taking into account additional areas for improving the income taxation system.

Ключевые слова: регион, подоходный налог, налоговая политика, региональный бюджет, неравенство доходов, эффект.

Keywords: region, personal income tax, tax policy, regional budget, income inequality, effect.

Одним из приоритетных направлений совершенствования подоходного налогообложения в современных российских условиях развития является прогрессивное налогообложение доходов физических лиц. Применение данного направления в России соответствует основным национальным целям развития страны: снижению уровня бедности, повышению качества жизни и благосостояния граждан, сокращению социально-экономического неравенства доходов [1]. Для оценки возможного эффекта введения прогрессивного подоходного налогообложения на региональном уровне целесообразно использовать систему показателей, которые позволяют оценить 3 группы эффектов (табл. 1).

Таблица 1

Показатели для оценки эффектов от применения прогрессивной шкалы подоходного налогообложения

Группа эффектов	Показатели
Экономический	Оборот организаций
	Оборот розничной торговли
	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами
	Сальдированный финансовый результат организаций
Социальный	Индекс Джини (социально-экономическое неравенство населения)
	Коэффициент фондов (социально-экономическое неравенство населения)
	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума/границы бедности
	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств
Бюджетный	Динамика уплаченных налоговых платежей в бюджет, в результате введения мер налоговой политики по данному налогу
	Поступление дополнительных средств в бюджет в результате расширения налоговой базы по различным видам налогов
	Издержки налогового администрирования, обусловленные дополнительными затратами государства на администрирование введения мер налоговой политики
	Затраты на налоговый контроль за уплатой налогов

Экономический эффект представляет собой абсолютную разницу между

результатами экономической деятельности до и после реализации направлений государственной политики. Социальный эффект – это абсолютные изменения основных показателей, характеризующих социальные параметры жизнедеятельности общества и отдельного человека, произошедшие в результате реализации мер государственной политики. Бюджетный эффект можно определить как превышение объема дополнительного эффекта, вызванного введением отдельно взятого инструмента, и размером налоговых потерь или дополнительных налоговых поступлений от их введения.

Проведем анализ возможных изменений социально-экономических условий функционирования российской экономики в результате введения прогрессивной шкалы подоходного налогообложения [2] по условиям 2023 года на примере Республики Башкортостан. Экономический эффект, согласно расчетам, выражается в росте основных показателей функционирования экономики республики:

– рост оборота организаций в республике на 0,48%;

– рост оборота розничной торговли на 1,86%;

– рост объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на 0,7%;

– увеличение сальдированного финансового результата организаций на 0,42%.

Возможный социальный эффект применения прогрессивной шкалы НДФЛ в Республике Башкортостан в условиях 2023 года выражается в изменении следующих социальных показателей:

– сокращение социально-экономической дифференциации населения. Снижение неравенства занятого населения выражается в снижении оценочных показателей дифференциации доходов: индекса Джини и коэффициента фондов (табл. 2, 3);

Таблица 2

Изменение дифференциации трудовых доходов в результате применения прогрессивной шкалы подоходного налогообложения

	Доля 20%-ых групп в совокупном трудовом доходе					Индекс Джини
	первая	вторая	третья	четвертая	пятая	
при существующем налогообложении	7,9	12	16,1	21,7	42,3	**0,314**
при прогрессивном налогообложении	8,4	12,5	16,8	22,2	40,1	**0,293**

Таблица 3

Изменение коэффициента фондов в результате применения прогрессивной шкалы подоходного налогообложения в Республике Башкортостан

	Доля 10%-ых групп с минимальными и максимальными доходами в совокупном трудовом доходе		Коэффициент фондов
	первая	десятая	
при существующем налогообложе-нии	3,4	27,5	**8,1**
при прогрессивном налогообложе-нии	3,6	25,2	**7,0**

Источник: рассчитано автором по [3]

– сокращение численности трудового населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (границы бедности) на 1,9%, с доходами ниже потребительского бюджета – на 5,8%;

– рост фактического конечного потребления домашних хозяйств в республике на 5,2%.

Следует отметить, что сокращение выплат социальных пособий низкодоходным группам населения при вводе прогрессивной шкалы подоходного налогообложения не происходит, поскольку расчет величины социальных пособий производится с сумм доходов (в том числе заработной платы), включающих сумму налога.

Таким образом, в результате введения прогрессивной шкалы происходит перераспределение дохода от высокооплачиваемых групп населения к низкооплачиваемым группам и среднему классу (рис.).

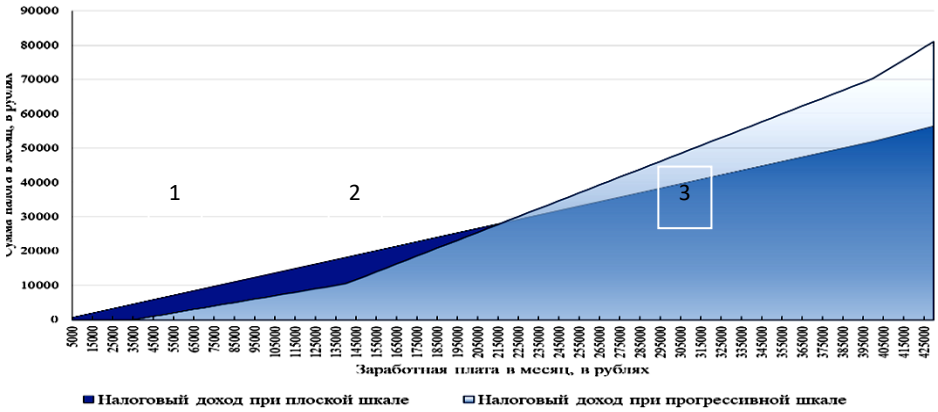


Рис. Совокупные налоговые доходы при плоской и прогрессивной шкале подоходного налогообложения (по данным апреля 2023 года Республики Башкортостан)

При этом полностью освобождаются от уплаты подоходного налога низкодоходная группа населения, что способствует росту совокупного спроса на продукцию отечественных отраслей. Также снижается налоговая нагрузка на группу населения со средними доходами (на рисунке обозначено интервалом 2), что способствует активизации предпринимательского потенциала, сберегательной и инвестиционной активности.

Сокращение налоговой нагрузки на низкодоходные и среднедоходные группы населения происходит за счет роста налоговой нагрузки на высокодоходную группу и группу со сверх доходами (интервал 3 на рисунке).

Бюджетный эффект применения прогрессивной шкалы НДФЛ в Республике Башкортостан в условиях 2023 года выражается в изменении следующих показателей:

1) отрицательный бюджетный эффект:

– сокращение совокупного объема НДФЛ, поступающего в консолидированный бюджет Республики Башкортостан на 13,4% (9531 млн рублей в год);

– рост издержек налогового администрирования, обусловленных дополнительными затратами государства на администрирование введения мер налоговой политики;

– рост затрат на дополнительный налоговый контроль за уплатой налогов с ростом налоговых ставок на отдельные группы населения;

2) положительный бюджетный эффект:

– рост налога на прибыль и налогов по упрощенной системе налогообложения на 0,42% (180,72 млн рублей);

– рост налога на добавленную стоимость (НДС) в консолидированный бюджет Российской Федерации.

Поскольку в результате введения прогрессивной шкалы происходит отклонение поступлений НДФЛ в региональные бюджеты от среднероссийского уровня налогового дохода, предполагается перераспределение аккумулируемых в федеральном бюджете поступлений по НДФЛ между бюджетами субъектов РФ. В результате такого выравнивания налоговых доходов по НДФЛ, поступление в консолидированный бюджет республики составит величину отклонения (9531 млн рублей). Следует отметить, что возможно появление дополнительных эффектов после временного лага ввода мер налоговой политики. При этом каждый отдельный эффект в рамках групп эффектов (экономических, социальных, бюджетных) может проявится через определенный временной лаг.

Таким образом, применение прогрессивной шкалы подоходного налогообложения в Республике Башкортостан может дать положительный социальный и экономический эффект, а также неснижающийся уровень поступлений в консолидированный бюджет Республики Башкортостан с

учетом перераспределения и выравнивания полученных субъектами РФ налоговых доходов по НДФЛ.

Совершенствование подоходного налогообложения также может осуществляться в направлении усиления налоговой нагрузки на доходы от рентных отраслей и дополнительное налогообложение природной и финансовой ренты; усиления мер налогового администрирования и контроля за уплатой налогов, в частности сверхдоходов; совершенствование направлений налоговой политики в условиях финансовой нестабильности [4, 5]; применение инструментария и технологий моделирования налоговых систем и механизмов регионального и муниципального уровней [6, 7].

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/documents/2020/07/22/ukaz-dok.html (дата обращения 10.08.2023).

2. Гафарова Л.А. Метод линейной трансформации в формировании шкалы подоходного налогообложения // Экономика и менеджмент систем управления. – 2023. – № 3 (49). – С. 25–31.

3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. https://02.rosstat.gov.ru/folder/26137 (дата обращения 16.08.2023).

4. Общественные финансы и резилиентность региона в условиях санкционных воздействий / П.А. Иванов, Н.И. Климова, Т.Ю. Алтуфьева [и др.]. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2022. – 192 с.

5. Стратегический план экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года / Т.Ю. Алтуфьева, Н.В. Алтуфьева, А.Г. Атаева [и др.]. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2015. – 284 с.

6. Инструментарий и технологии моделирования развития территориальных систем регионального и муниципального уровней / Д.А. Гайнанов, А.Г. Атаева, Е.А. Гафарова [и др.]; Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2014. – 252 с.

7. Гайнанов Д.А., Уляева А.Г. Межмуниципальное сотрудничество: перспективы эффективного взаимодействия // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа, 2015. – С. 29-37.

УДК 330.332
Ю.Р. ЛУТФУЛЛИН, Д.С. ВАСИЛИНА, Л.А. ГАФАРОВА
Башкирский государственный педагогический университет, г. Уфа, Россия,
e-mail: aen-ufa@mail.ru, vasis365@yandex.ru, gafarova.l@rbsmi.ru

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ В СФЕРЕ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

MANAGEMENT OF INVESTMENT DEVELOPMENT IN THE SECTOR OF TOURISM IN THE CONDITIONS OF GLOBAL TRANSFORMATIONS

финансирование по гранту

Аннотация. В статье представлен материал о выездных полевых исследованиях по гранту по теме «Туристские легенды как фактор инвестиционной привлекательности региона». На основании полученных данных были определены основные причины для развития внутреннего и въездного туризма Башкортостана, а также факторы, влияющие на повышение инвестиционной привлекательности в сфере туризма в регионе. Практическое применение имеет представленный механизм частно-государственного партнерства в туризме. Разработанный образовательный блок включен в программу магистратуры «Экономика социальной сферы».

Abstract. The article presents material on field research under a grant on the topic “Tourist legends as a factor in the investment attractiveness of the region.” Based on the data obtained, the main reasons for the development of domestic and inbound tourism in Bashkortostan were identified, as well as factors influencing the increase in investment attractiveness in the field of tourism in the region. The presented mechanism of public-private partnership in tourism has practical application. The developed educational block is included in the master's program “Economics of the Social Sphere”.

Ключевые слова: туризм, инвестиции, частно-государственное партнерство.

Keywords: tourism, investments, public-private partnership.

В ходе экспедиции интересную и познавательную информацию участники экспедиции получили в историко-культурном музейном комплексе «Шульган-Таш. Для приезжих гостей, несомненно, будет интересно оформление самого музея и своеобразная подача информации о зарождении жизни на Земле. Так, старшее поколение помнит картинку из школьного учебника: «Вот идет обезьяна… вот она распрямилась… вот у нее в руке палка… еще пара шагов, и вот похожий на нас бородач с копьем на плече… А вот и современный человек шагает прямо в наше время!» Два десятка миллионов лет в шести кадрах. Все выглядит наглядно и

убедительно. На самом деле эволюция человека вовсе не сводилась к линейному процессу. Ее можно сравнить со сложным романом-эпопеей, включающим множество сюжетных линий, которые разветвлялись, переплетались, уходили в сторону, затаивались на сотни тысяч лет в изоляции, возвращались, двигались по отдельности, опять переплетались, прерывались, уступая дорогу более энергичным. 4,5 млрд лет назад сформировалась Земля и примерно через полмиллиарда лет на ней зародилась жизнь. Прошли еще сотни миллионов лет, и эволюция создала организм, ставший общим предком всего живущего ныне. Он давно исчез, но его потомство повсюду: бактерии, грибы, растения, животные и, конечно, человек. И каждый и потомков тянет свою генетическую нить, вращая Веретено Жизни. Чем больше витков, тем оно толще, тем успешнее борьба за выживание [1].

И надо отдать должное архитекторам, дизайнерам и художникам, что они смогли воплотить все это в интересном оформлении, ясно и понятно, красочно и наглядно передающее информацию посетителям музея. Так, веретена разных групп живого мира указаны на главном арт-объекте музея. Его научное название филогенетическое дерево [3].

Стоит отметить, что туризм практически стал обязательной составляющей образа жизни современного человека. Туризм стал полезным и порой престижным занятием и весьма необходим для экономики. В сложившихся условиях попыток изоляции России от глобального мира можно наблюдать какие изменения вносятся в сферу туризма. Каково место отечественного туризма в жизни современного человека и общества в целом в данный экономический период под давлением санкций? Что меняется кардинально, а что остается неизменным?

В сложившихся современных условиях, по нашему мнению, имеется несколько основных причин для развития внутреннего и въездного туризма.

Во-первых, туризм стал обязательным элементом современного образа жизни, поскольку неизменной остается потребность людей в отдыхе, новых впечатлениях и знаниях. Все это в особо концентрированном виде человек получает в ходе турпоездки. Посредством туристических мероприятий различного масштаба и формата проводятся программы от патриотического воспитания подростков и молодежи при посещении природных и историко-культурных достопримечательностей до стимулирования спроса на самобытную этническую продукцию (такие продукты питания, характерные для Башкирии, как дикий бортевой мед и кумыс), одежду (валенки, пуховые платки). Удовлетворение этих потребностей выгодно и для экономики.

Во-вторых, снижается объем свободных денежных средств, которые люди могут потратить на туристические поездки. Главным фактором здесь выступает расстояние до объекта отдыха. В связи с этим первоочередная причина развития внутреннего туризма - изменившиеся финансово-экономические условия при сохранившей устойчивой потребности в

путешествиях. Поэтому предлагается создать такую комфортабельную инфраструктуру туризма и гостеприимства, которая позволить привлечь соответствующий уровень инвестиций в регион. В свою очередь, это привлечет не только жителей республики, но и гостей из ближнего и дальнего зарубежья.

В-третьих, огромный и разнообразный туристический потенциал региона, включающий в себя горные, водные, биологические, геологические, археологические, исторические, этнографические, религиозные, культурные, санаторно-курортные и спортивные объекты.

В-четвертых, развитие внутреннего и въездного туризма требует массового повышения образовательного уровня населения, вовлекающегося в туристический бизнес по всему спектру требуемых специальностей - от обслуживающего персонала до менеджеров всех уровней. Для обслуживания туристического бизнеса потребуется большое количество рабочих мест.

В-пятых, развитие внутреннего и въездного туризма потребует обеспечение туристического ресторанного бизнеса качественным экологически чистым питанием из натуральных продуктов природного происхождения [4].

В ходе разработки образовательного блока, на основе полученных данных было выявлено, что одним из факторов, влияющих на туристическую привлекательность территории (муниципального района), является отношение местного населения к туристам (приезжим гостям). Было определено, что для формирования положительного отношения к туристам необходимо экономически заинтересовать местное население путем создания рабочих мест в сфере туристических услуг, сформировать инвестиционные механизмы, позволяющие участвовать в них местному населению. Одним из таких действенных механизмов вовлечения населения в индустрию туризма, по мнению авторов, является частно-государственное партнерство. Упрощенная схема частно-государственного партнерства представлена на рисунке.

На рисунке пунктирной линией обозначена территория (локация), на которой создается туристическая инфраструктура за счет средств домашних хозяйств (населения), туристических операторов, государства. На первоначальном этапе создается фонд развития местного туризма в муниципальном образовании (районе), пайщиками которого являются домашние хозяйства (население сельских поселений), туристический оператор, другие заинтересованные стороны. Средства фонда идут на страхование туристов (гостей, приезжих), что позволит ежегодно накапливать средства и оставлять их в районе, а не отправлять сторонним страховым компаниям. Также создается инвестиционный фонд средства, которого направляются на создание туристической инфраструктуры, строительство которой должно субсидироваться государством. Помимо данных источников финансирования можно использовать краудфандинговые

платформы, позволяющие осуществлять сбор денег на реализацию конкретного туристического объекта (вплоть до глобального сбора денежных средств «по всему миру» по сети Интернет, в зависимости от масштаба и исторической значимости объекта).

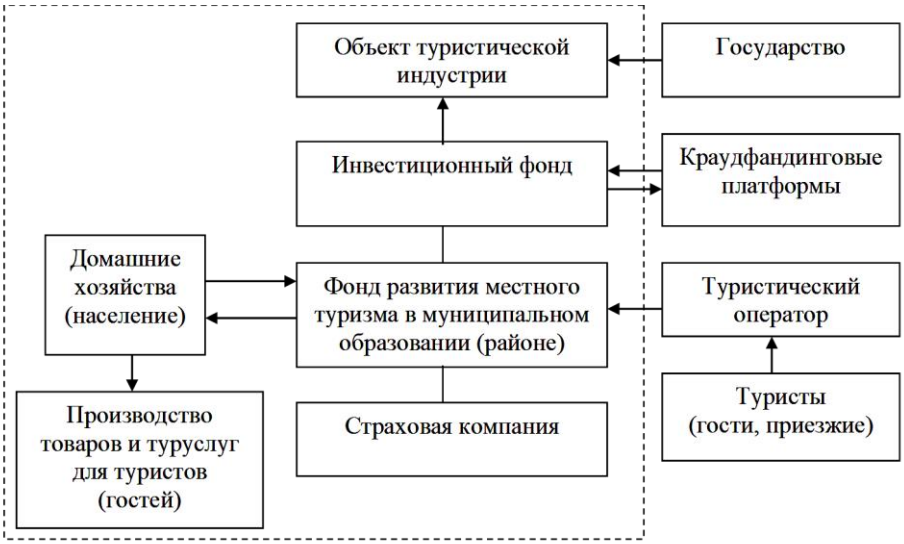


Рис. Механизм частно-государственного партнерства в туризме [2]

Основным заказчиком и координаторов, по мнению авторов, является туристический оператор, так как он составляет тур на основе спроса туристов на определенные туристические услуги и продукты. Даже при отсутствии данных продуктов сегодня возможно их создать, задействовав при этом средства населения, создав рабочие места в этой сфере. При этом пайщики будут иметь доход от вложений в туристическую индустрию, зависящий от количества привлеченных туристов и поэтому местное население будет заинтересовано в создании благожелательного отношения к приезжающим. Заинтересованность населения обеспечит множество частных инициатив по развитию конкурентоспособности данной территории и повышению ее туристической привлекательности.

Все вышеуказанное, по взгляду авторов, будет способствовать совершенствованию управления инвестиционным развитием в сфере туризма в условиях глобальных трансформаций.

Список использованной литературы:

1. Лутфуллин Ю.Р., Казибеков И.М. Современные тенденции функционирования сферы туристских и рекреационных услуг. ЭТАП: Экономическая теория, Анализ, Практика. 2023. №1. С.144-151.

2. Лутфуллин Ю.Р., Рахматуллин Ю.Я., Баянова Л.Н., Мустафина О.А. Региональный туристский кластер Республики Башкортостан: анализ и перспективы развития // Наука и бизнес: пути развития. 2023. №4 (105). С.132-138.

3. Мустафина, О.А. Туристские легенды как форма изучения родного края в программе педагогических дисциплин / О.А. Мустафина, Ю. Р. Лутфуллин // Научные исследования в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития : Сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции: в 2-х частях, Уфа, 18 ноября 2022 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2022. С. 156-162.

4. Usmanov J., Matveeva l., Usmanov U., Lebedev A. Grunde um das innere Tourismus in Bashkortostan in Periode der Krise und nach der Krise zu entroickeln // Tourismus in Bashkortostan. Episch - und marchentourismus Erfaling von Hessen und Bashkortostan. Wissenschaftliche und Forschungen 2008. Heft 6. S.168.

УДК 336.717.3

Е.В. МАКАРОВ, Д.А. УЛЬБАЕВ

Научный руководитель – к.э.н. Галиева Г.М., Башкирский кооперативный институт, г. Уфа, Россия, e-mail: ufa@ruc.su

ДЕПОЗИТНЫЕ ОПЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

DEPOSIT OPERATIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Аннотация. В данной статье исследуется влияние цифровой экономики на депозитный рынок. Особое внимание уделяется анализу новых технологических решений, изменений предпочтений потребителей и стратегий банков в быстроразвивающемся цифровом пространстве. Результаты исследования позволяют выявить ключевые тенденции и направления развития банков, которые нацелены на успешную адаптацию и использование преимуществ цифровой экономики на депозитном рынке.

Abstract. This article examines the impact of the digital economy on the deposit market. Particular attention is paid to the analysis of new technological solutions, changes in consumer preferences and strategies of banks in the rapidly developing digital space. The results of the study allow us to identify key trends and directions of development of banks that are aimed at successfully adapting and using the advantages of the digital economy in the deposit market.

Ключевые слова: депозит, ресурсы банка, пассивные операции, коммерческий банк, цифровая экономика.

Keywords: deposit, bank resources, passive operations, commercial bank, digital economy.

В условиях цифровой экономики, которая характеризуется стремительными технологическими прорывами и изменением способов взаимодействия между участниками рынка, депозитный рынок приобретает особое значение. Возникают новые требования и вызовы, представляющие не только возможности, но и риски для банковской системы. Поэтому актуальность изучения тенденций развития депозитного рынка в условиях цифровой экономики неоспорима. Это позволит не только повысить конкурентоспособность банков и улучшить условия для потребителей, но и внести вклад в устойчивое развитие финансовой системы в целом.

Депозиты – это накопления, безопасно хранящиеся на счетах в банках или других финансовых учреждениях. Являясь важной составляющей ресурсной базы банков, депозитные операции играют главенствующую роль в российской экономике. Они представляют собой разнообразные виды сделок, связанных с привлечением и вложением капитала физических и юридических лиц в кредитно-финансовые учреждения.

Значение депозитных операций в российской экономике заключается в следующем – создание источников финансирования для банков: депозиты являются одним из главных источников финансирования для банков. Банки используют привлеченные депозиты для предоставления кредитов и различных инвестиций, что способствует развитию экономики [1].

Согласно статистическим данным Банка России, за период с 2020 по 2022 годы наблюдается значительное изменение в структуре вкладов, внесенных физическими и юридическими лицами (рис. 1).

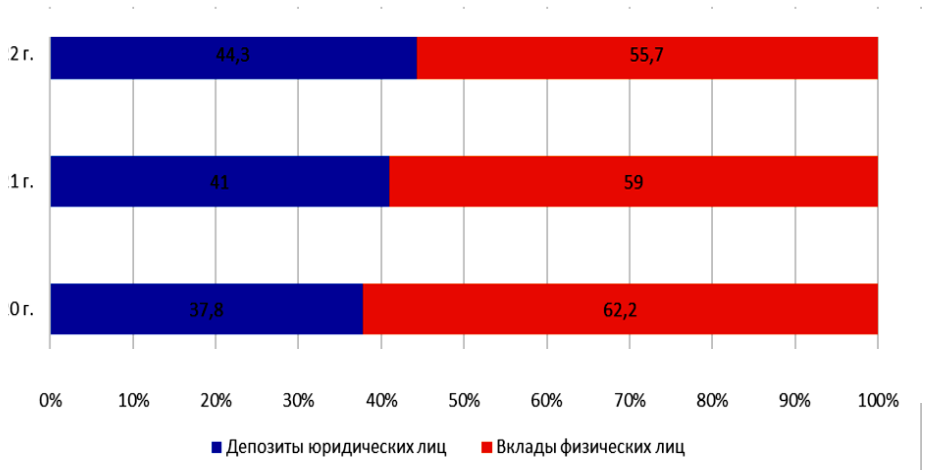


Рис. 1. Структура привлечённых депозитов российскими коммерческими банками за 2020-2022 гг., % [2]

Доля вкладов от физических лиц в общей сумме депозитов сократилась с 62,2% до 55,7%, в то время как депозиты юридических лиц продолжают расти.

Уменьшение доли вкладов физических лиц в общих средствах российских коммерческих банков можно объяснить различными факторами.

Один из таких важных факторов является снижение реальной доходности депозитов, вызванное более стремительным ростом уровня инфляции нежели изменение процентных ставок по вкладам (рис. 2).

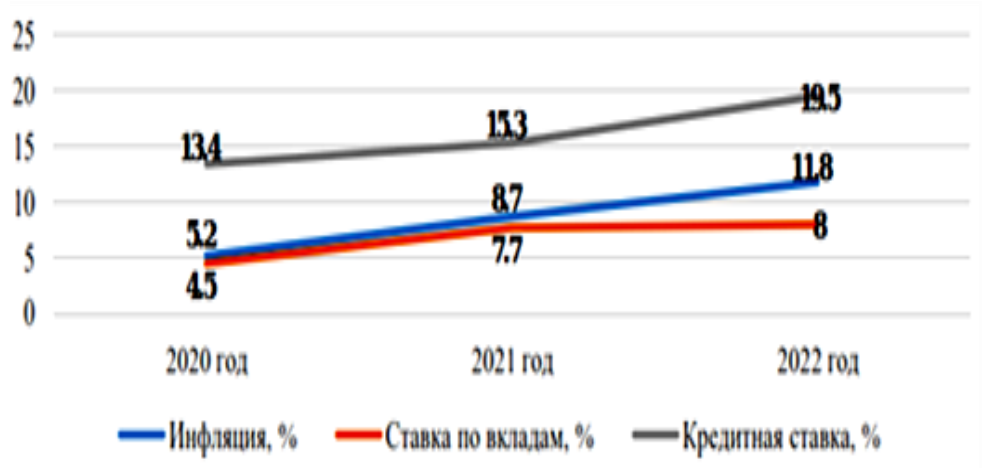


Рис. 2. Ставки по депозитам и уровень инфляции в России за 2020-2022 гг. [2]

За рассматриваемый период процентные ставки по банковским вкладам возросли на 3,5 %, тогда как инфляция выросла на 6,6 %. Это означает, что вклады в банках не представляют собой эффективный инструмент для накопления средств для граждан России, и они не обеспечивают сохранность сбережений, поскольку не учитывают рост цен. Из вышесказанного следует, что у физических лиц нет стимула размещать сбережения в коммерческих банках.

Фактор инфляции влияет на сокращение доли долгосрочных вкладов в общем объеме вкладов физических лиц с 7202,6 до 6225,2 млрд руб. (рис. 3).

Коммерческому банку выгоднее привлекать денежные средства физических лиц на долгосрочный период для формирования ресурсной базы и обеспечения необходимого уровня ликвидности. Кроме того, остается достаточно высокой и стабильной по величине доля средств населения, размещенных в коммерческих банках до востребования. Доля этого ресурса за анализируемый период варьирует в диапазоне от 10225,5 до 12352,9 млрд руб. Несмотря на самую низкую стоимость этого вида привлеченных средств для банка, данный ресурс является слабо прогнозируемым в долгосрочной перспективе и весьма вариативным по величине.

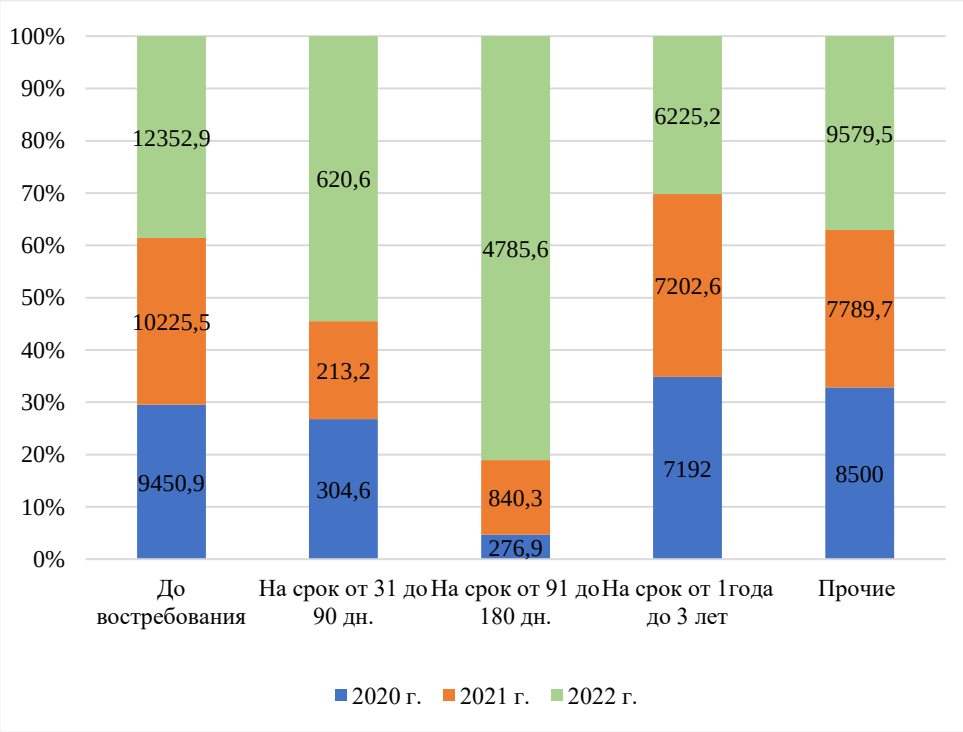


Рис. 3. Состав привлеченных российскими коммерческими банками средств во вклады физических лиц, млрд руб. [2]

Из анализа рисунка 3 следует, что в течение рассматриваемого периода происходит значительный рост доли вкладов физических лиц сроком от 1 месяца до полугода. Так, в 2020 году удельный вес этих вкладов составил всего 304,5 млрд руб., а в 2022 году увеличился до 620,5 млрд руб. Эта ситуация может свидетельствовать о недоверии населения банкам. Для преодоления сложившихся трендов банкам следует, прежде всего, улучшить качество предоставляемых депозитных услуг и повысить финансовую грамотность вкладчиков [3]. Привлеченные средства физических лиц являются основой ресурсной базой для выдачи кредитов.

Однако за 2020-2022 гг. наблюдаются ощутимо более низкие темпы прироста денежных вкладов населения по сравнению с темпами прироста кредитных средств (рис. 4).

Так, общее увеличение вкладов населения за период с 2020 по 2022 годы составило 11,3%, в то время как сумма выданных кредитов увеличилась на 44,2%. Таким образом, формирование данной ресурсной базы не обеспечивает в полной мере растущий спрос на кредиты [4]. Поэтому банки вынуждены в большей степени опираться на другие источники формирования средств для выдачи кредитов.

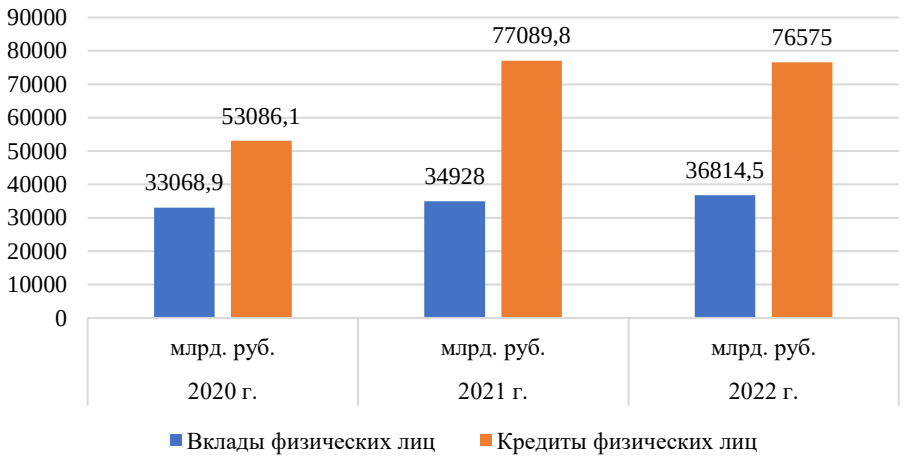


Рис. 4. Динамика привлеченных и размещенных коммерческими банками денежных средств за 2020-2022 гг., млрд руб. [2]

Точных данных об объеме депозитных операций, которые обслуживаются с использованием цифровых технологий в России, нет. Однако, с ростом популярности интернет-банкинга и мобильных приложений банков, можно сказать, что доля цифровых депозитных операций постепенно увеличивается. Большинство крупных банков предоставляют возможность открыть и управлять депозитом через онлайн-сервисы, что делает процесс более удобным и доступным для клиентов.

На сегодняшний день развитие цифровых технологий является одним из главных направлений расширения объема депозитных ресурсов. Банки должны адаптировать свои предложения под специфику цифровой экономики. Например, создание депозитов с возможностью дополнительных инвестиций в цифровые активы, криптовалюты или другие инструменты. Это позволит привлечь новых клиентов и удержать существующих.

Цифровые технологии позволяют значительно упростить и ускорить процедуры открытия и управления депозитами. Банкам следует внедрять автоматизацию во всех этапах работы с депозитами, от заполнения заявки до расчета процентов и уведомлений клиентам. С помощью цифровых аналитических инструментов банки могут собирать и анализировать данные о клиентах, чтобы предлагать индивидуальные условия и предложения по депозитам. Это улучшит клиентское взаимодействие, повысит лояльность и привлечет новых клиентов. В свете угроз цифровой безопасности, банкам следует уделить особое внимание защите персональных данных клиентов. Развитие и внедрение новых технологий должно сопровождаться соответствующими мерами безопасности, чтобы предотвратить возможные утечки информации.

Список использованных источников:

1. Тавасиев А.М. Банковское дело: управление и технологии: учебник / под ред. А. М. Тавасиева. – 3-е изд. – Москва: Юнити-Дана, 2023. – 162 с. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=684703 (дата обращения: 10.10.2023). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-238-02229-1.
2. Центральный Банк Рос. Федерации: сайт. – Москва: Банк России. - Информация по привлеченным и размещенным кредитными организациями средствам. – URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/43872/ar_2022.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
3. Мыц И.Ю. Проблемы осуществления депозитных операций коммерческими банками в Российской Федерации / Мыц И.Ю. // Экономика. 2022. URL: https://sci-article.ru/stat.php?i=1488545484 (дата обращения: 10.10.2023)
4. Галиева Г.М. Ипотечное кредитование в России: проблемы и пути решения // Экономика и управление: научно-практический журнал, 2010. – № 6 (98). – С. 80-84.

УДК 332.1+336.7

А.В. МАТЮШИН
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: matyushin.a.v@econri.org
А.Е. ШМАТЬКО
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: shmatko.a.e@econri.org

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПРИСУТСТВИЯ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ДОСТУПНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

ASSESSMENT OF THE CREDIT INSTITUTIONS TERRITORIAL PRESENCE IMPACT ON THE AVAILABILITY OF FINANCIAL SERVICES

Исследование выполнено в рамках темы НИР ГБУ «Институт экономических исследований» «Обеспечение экономического роста в контексте интеграционных процессов», подтема Б «Финансовое обеспечение экономического роста в контексте интеграционных процессов» (государственное задание, № 0120D000080)

Аннотация. Целью данного исследования являлось выявление факторов, от которых зависит структура региональной банковской системы в части количества элементов. Задачей стал статистический анализ количественных показателей банковского сектора и основных социально-экономических показателей субъектов федерации. Выявлено, что количество кредитных

организаций в субъектах федерации преимущественно зависит от численности населения, а не площади территории. В результате для Донецкой Народной Республики сделан вывод и о необходимости увеличения присутствия кредитных организаций в четыре-пять раз.

Abstract. The purpose of this study was to identify the factors on which the structure of the regional banking system depends in terms of the number of elements. The task was a statistical analysis of quantitative indicators of the banking sector and the main socio-economic indicators of the subjects of the federation. It is revealed that the number of credit institutions in the subjects of the federation mainly depends on the population, not the area of the territory. As a result, a conclusion was made for the Donetsk People's Republic about the need to increase the presence of credit institutions four to five times.

Ключевые слова: кредитная организация, территориальное присутствие, финансовые услуги.

Keywords: credit organization, territorial presence, financial services.

С момента интеграции в Российскую Федерацию (РФ) ряд проблемных вопросов для Донецкой Народной Республики (ДНР) в банковской сфере были сняты. В частности, это формирование двухуровневой банковской системы, осуществление трансграничных платежей и развитие финансовых технологий. Всё это регулируется действующим законодательством РФ и нормативами главного финансового регулятора – Центральным банком Российской Федерации (Банком России). Проблема развития банковской системы трансформировалась в развитие региональной финансовой системы уже на уровне субъекта федерации и по-прежнему остаётся актуальной в силу географической и отраслевой специфики и, как следствие, необходимостью формирования и развития соответствующий финансовых институтов в постконфликтном восстановлении территории.

Целью данного исследования являлось выявление факторов, от которых зависит структура региональной банковской системы в части количества элементов.

Задачей стал статистический анализ количественных показателей банковского сектора и основных социально-экономических показателей субъектов федерации – численности населения и площади территории.

Тема развития региональной банковской системы является актуально и ею занимаются многие исследователи, в частности трансформационными аспектами занимались: современная монография В. Высокова [1] посвящена текущим актуальным аспектам трансформации региональных банков, монография Т. Зверьковой [2] также посвящена вопросам трансформационной экономики и развития региональных банков, и многие другие.

Однако для ДНР в условиях переходного периода интеграции в нормативное правовое поле РФ, а также интеграции деоккупированных

территорий, остаётся актуальным первичные вопросы формирования самой структуры региональной банковской системы в соответствии с российскими параметрами.

В результате анализа социально-экономических показателей региональной статистики[3] и количественных характеристик банковского сектора[4] России, можно сделать вывод, что с точки зрения обеспеченности доступа к удовлетворению потребностей в банковских услугах можно рассматривать структуру банковской системы РФ как устоявшуюся на момент интеграции новых субъектов.

Под обеспеченностью доступа к удовлетворению потребностей в банковских услугах понимается общее число структурных подразделений кредитных организаций на данной территории по отношению к численности населения и/или площади территории. В низ входят: головной офис, филиалы, представительства, дополнительные офисы, операционные кассы вне кассового узла, кредитно-кассовые офисы, операционные офисы, передвижные пункты кассовых операций.

То, что банковская система России имеет устоявшуюся структуру подтверждается тем, что среднее значение общего количества структурных подразделений кредитных организаций на тысячу жителей составляет 0,19 при маленькой дисперсии 0,004.

Корреляционная матрица представлена в таблице, где:

A - Численность населения, тыс. чел.

B - Общее число структурных подразделений кредитных организаций.

C - Площадь территории, тыс. км^2.

D - Плотность населения.

E - Структурных подразделений кредитных организаций на тысячу жителей.

F - LN (Численность населения, тыс. чел.).

G - LN (Общее число структурных подразделений кредитных организаций).

H - LN (Площадь территории, тыс. км^2).

I - LN (Плотность населения).

J - LN (Структурных подразделений кредитных организаций на тысячу жителей).

Из данной таблицы видно, что количество кредитных организаций зависит преимущественно от численности населения (0,9614).

---

[3] Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022: Стат. сб. М.: Росстат, 2022. 853 с.

[4] Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения: 04.08.2023).

Таблица

Корреляционная матрица параметров социально-экономического развития и территориального присутствия кредитных организаций

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J
A	1									
B	0.9614	1								
C	-0.0194	0.0087	1							
D	0.6600	0.6304	-0.0938	1						
E	-0.0688	0.1143	0.2128	-0.0575	1					
F	0.7812	0.7630	-0.0034	0.3263	-0.2489	1				
G	0.7346	0.8052	0.0799	0.2958	0.1670	0.8976	1			
H	-0.1470	-0.0812	0.6742	-0.4292	0.4352	-0.0759	0.1157	1		
I	0.5287	0.4656	-0.5499	0.5199	-0.4842	0.5854	0.3761	-0.8528	1	
J	-0.0078	0.1904	0.1873	-0.0281	0.9068	-0.1062	0.3430	0.4226	-0.3992	1

Все параметры описывающие размеры территорий имеют слабую связь или она существенно уменьшается. Также ориентированность на людей можно подтвердить тем, что для регионов с самой маленькой плотностью населения (меньше одного человека на квадратный километр — Ямало-Ненецкий автономный округ, Камчатский край, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ) количество структурных подразделений кредитных организаций на тысячу жителей выше среднего по России. На рисунке представлена зависимость логарифмов соответствующих показателей (умеренная обратная степенная зависимость: коэффициент корреляции = – 0,399 и R^2 = 0,159).

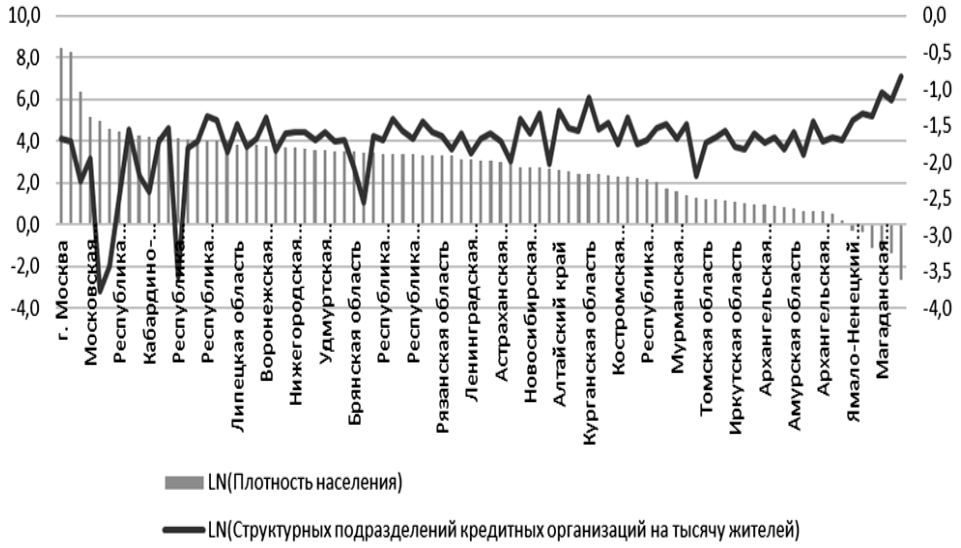


Рис. Зависимость логарифмов количества структурных подразделений кредитных организаций на тысячи жителей от плотности населения

По данным Банка России на 1 января 2023 г. в ДНР общее количество структурных подразделений кредитных организаций составило 83[5]. Поэтому даже для численности населения ДНР до начала СВО это количество должно быть больше в четыре–пять раз для соответствия среднероссийскому уровню обеспеченности доступа к банковским услугам.

Выводы. Таким образом, в рамках проведённого исследования установлено влияние территориального присутствия кредитных организаций на доступность финансовых услуг, которое зависит преимущественно от численности населения, а не площади территории.

Список использованной литературы:

1. Высоков В.В. Региональный банк в суверенной экономике. Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2023. 69 с.
2. Зверькова Т.Н. Региональные банки в трансформационной экономике: подходы к формированию концепции развития. Оренбург: Издательство «ООО «Агентство Пресса», 2012. – 214 с.

УДК 312

А.К. СОЛОВЬЕВ

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия, e-mail: arksolov@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ОТРАСЛЕВЫХ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И УСИЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ

STATE REGULATION OF THE DEVELOPMENT OF REGIONAL AND SECTORAL PENSION SYSTEMS IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMY AND INCREASING GLOBAL RISKS

Аннотация. Представлены результаты исследования долгосрочных последствий развития государственной пенсионной системы в условиях новых глобальных рисков. Основное внимание уделено анализу экономических последствий трансформации социально-трудовых отношений для формирования пенсионных прав различных категорий работников, а также проблемы их финансового обеспечения в течение периода выплаты пенсий. Рассматриваются современные проблемы финансового обеспечения государственной пенсионной системы, которая

[5] Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения: 04.08.2023).

основана на рыночных трудовых отношениях, при которых пенсионный капитал каждого человека формируется исключительно в трудоспособный период и в конкретных макроэкономических условиях. В исследовании обосновано, что реализация накопленных пенсионных прав должна производиться в форме государственных пенсионных обязательств, которые в свою очередь, должны иметь адекватный размер утраченному заработку (доходу). Показано, что глобальные демографические, макроэкономические риски создают дополнительные препятствия для эффективного функционирования солидарно-страховой пенсионной системы, которые требуют существенной перестройки институциональных принципов формирования пенсионных прав граждан.

Abstract. The results of the study of the long-term consequences of the development of the state pension system in the context of new global risks are presented. The main focus is on the analysis of the economic consequences of the transformation of social and labor relations for the formation of pension rights of various categories of employees, as well as the problems of their financial support during the period of payment of pensions. The work considers the modern problems of financial support for the state pension system, which is based on market labor relations, in which the pension capital of each person is formed exclusively in the able-bodied period and in specific macroeconomic conditions. The study justifies that the implementation of accumulated pension rights should be carried out in the form of state pension obligations, which in turn should have an adequate amount of lost earnings (income). It has been shown that global demographic, macroeconomic risks create additional obstacles to the effective functioning of the joint insurance pension system, which require a significant restructuring of the institutional principles for the formation of pension rights of citizens.

Ключевые слова: государственная пенсионная система, финансовое обеспечение пенсионных выплат, демографические и макроэкономические риски, цифровая экономика.

Keywords: state pension system, financial support of pension payments, demographic and macroeconomic risks, digital economy.

Пенсионное обеспечение граждан РФ, которые утратили собственные источники финансовых доходов, является одной из фундаментальных конституционных функций современного социально ориентированного государства. В условиях рыночных экономических отношений институциональное содержание понятия «пенсия» обусловлено экономическим механизмом взаимоотношений наемного работника и работодателя, при которых работник как носитель рабочей силы должен получать соответствующую часть вновь созданной стоимости в виде заработной платы – на текущее потребление и воспроизводство рабочей силы, а также «отложенную часть» своей зарплаты в форме страховых взносов (нормативно установленных отчислений от размера заработка) на

случай наступления «социальных рисков»: наступления старости, инвалидности, болезни, или смерти кормильца.

Цифровизация экономики занимает все более доминирующее место среди факторов, определяющих развитие государственной пенсионной системы в стратегической перспективе, постепенно снижая зависимость ее от демографических и даже макроэкономических факторов, которые в традиционных рыночных социально-трудовых отношениях рассматривались как детерминанты государственных социальных гарантий.

Институциональной основой современной государственной системы пенсионного обеспечения является солидарное страхование финансового источника на указанный период нетрудоспособности, экономический механизм которого предусматривает:

– зависимость размера материального обеспечения от пенсионных прав работников (исходя из продолжительности трудового стажа и уплаченных страховых взносов),

– перераспределение строго нормируемой части пенсионных прав в зависимости от страхуемых рисков: изменения демографических (продолжительности трудоспособного и нетрудоспособного периода жизни) и макроэкономических (размера заработка и трудового стажа) параметров, включая гарантию минимального уровня финансирования.

В основе солидарно-страховой пенсионной системы положены макроэкономические условия и индивидуальные параметры развития национального и регионального рынка труда. Однако цифровая революция необратимо приведет к секвестированию социально-трудовых отношений, что лимитирует условия формирования страховых пенсионных прав всех категорий наемных работников, с одной стороны, и ставит на повестку дня проблему материального обеспечения все возрастные группы трудоспособного населения, которые не востребованы на рынке труда.

Цифровизация экономики и общественной жизни вносит существенные изменения в долгосрочную стратегию развития пенсионной системы, и, в частности, потребует уточнения и дополнения ее целевых ориентиров, утвержденных Стратегией долгосрочного развития государственной пенсионной системы России (2012г.).

Таким образом, необходимо обосновать принципиально новые критерии формирования и назначения государственной пенсии взамен традиционного критерия - утраты трудоспособности в нормативном возрасте старости. Все эти понятия и критерии были приняты во время предшествующей промышленной эпохи.

Поскольку пенсионные права граждан как страхового, так и нестрахового характера формируются в течение трудоспособного периода жизни, а государство, со своей стороны, является конституционным гарантом их реализации в течение всего периода дожития гражданина.

Цифровизация экономики закономерно ведет к росту неформальной и неофициальной занятости, перекладывая всю полноту конституционной ответственности, включая страховые обязательства, на самого работника, который должен быть подготовлен к выполнению всех нормативно установленных требований как по формированию своих пенсионных прав, так и по перманентному контролю за их сохранением в адекватном размере.

В настоящее время не только неформальный сектор экономики, но и занятые в секторе наемного труда не обеспечены нормативно-методическим и информационно-технологическим инструментарием для активного участия в пенсионной системе. В результате, возрастают социальные риски невыполнения самозанятыми работниками нормативных условий обязательного пенсионного страхования. В конечном итоге пенсионное обеспечение на основе страховых принципов будет нивелировано и сведено к социальной помощи, предоставляемой исходя из минимальных норм душевого потребления без учета дифференциации и вне зависимости от наличия трудовых прав

Внедряя цифровую экономику государство, перед российской пенсионной системой встает ряд проблем, требующих безотлагательного научного исследования и разработки мер по обеспечению ее социальной эффективности.

Для современного рынка труда цифровая экономика представляет следующие риски:

– сокращение наемных рабочих мест за счет внедрения новых технологий производства;

– рост неформальной и неофициальной занятости.

Исследование показывает, что синергетическое взаимодействие демографических факторов и цифровизации экономики требует радикального пересмотра базового критерия пенсионного обеспечения – утрата трудоспособности по причине наступления нормативного пенсионного возраста, на принципиально новый «цифровой» критерий реализации пенсионных прав каждого гражданина - невостребованность на рынке труда.

В целях совершенствования процессов предоставления мер социальной поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровнях на базе цифровых технологий была разработана и реализуется в настоящее время Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р, которая ставит своей целью адресность и эффективность предоставления мер социальной поддержки гражданам (далее – МСЗ), эффективность использования бюджетных средств, оптимизацию взаимодействия человека с государством (без предоставления подтверждающих документов и в сжатые сроки), снижение административной нагрузки на работодателей.

Реализация Концепции для достижения поставленных целей потребовала полного реинжиниринга функциональных процессов и реорганизации ПФР и ФСС. Социальный фонд России стал своего рода социальным маркетплэйсом по оказанию государственных социальных услуг посредством Единого портала государственных услуг (далее – ЕПГУ).

Целевая модель взаимоотношений участников системы социального и пенсионного обеспечения посредством портала госуслуг подразумевает проактивное уведомление граждан и страхователей, а впоследствии и проактивное беззаявительное назначение мер социальной поддержки, исходя из жизненных ситуаций гражданина, таких как, например, рождение ребенка, потеря работы, утрата трудоспособности, наступление пенсионного возраста, смерть гражданина.

Принципы, на которых строится новая модель социального казначейства: удаленное взаимодействие (посредством ЕПГУ), автоматический режим уведомления и назначения МСЗ, проактивное назначение выплат, комплексная оценка нуждаемости по данным информационных систем ведомств, омниканальность и экстерриториальность.

Работа нового социального фонда на таких принципах не могла быть реализованной без создания принципиально новых подходов к информационным ресурсам государства, которые должны создавать единое информационное пространство, позволяющее государственным органам использовать данные физического или юридического лица, находящиеся в компетенции различных ведомств и госорганизаций для принятия ключевых решений в отношении услуг для физических и юридических лиц. Адаптация системы социального обеспечения к новым реалиям цифровой экономики осуществляется с 2021 года и по настоящее время. Создана новая информационная системы «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере», позволяющая реализовать оказание государственных услуг и функций в формате «Социальное казначейство», который предусматривает следующие условия реализации государственных функций:

1) органы государственной власти и муниципальные образования имеют достаточный объем информации для принятия решений об установлении мер социальной поддержки;

2) меры социальной поддержки гражданам назначаются экстерриториально посредством инфраструктуры ЕПГУ;

3) оценка влияния оказанных государством мер социальной поддержки на уровень благосостояния граждан.

На сегодняшний день СФР осуществляет выплату более 40 федеральных мер социальной поддержки, а также свыше 300 мер регионального и муниципального уровней.

Несмотря на многообразие информационных систем Фонда невозможно прийти к автоматическому расчету и назначению выплат онлайн в связи с необходимостью получения информации из информационных систем других

ведомств, таких как ФНС, ЕГР, ЗАГС и т.д., без которых невозможно установить право на выплату и определить ее размер. Межведомственное взаимодействие органов исполнительной власти и гос. организаций по обработке запросов на примере назначения выплаты семьям с детьми от 8 до 17 лет оказалось далеким от совершенства.

Для принятия решения о назначении выплаты по одному человеку требовалось направить более сотни запросов (запрос по недвижимости, запросы по доходам членов семьи, запросы об алиментах и т.д.). Учитывая, что получателей этой выплаты в 2022 году было более 3 млн человек, а в 2023 году почти 10 млн человек получили единое пособие на ребенка, которое также как и выплата на детей от 8 до 17 лет назначается по результатам проверки нуждаемости семьи, количество запросов направляемых от Фонда в ведомства и получение от ведомств ответов создало большие трудности, связанные с перегрузкой серверов и возникновением большой очереди обработки запросов. Это могло создать риск нарушения сроков процесса назначения выплаты.

Единая цифровая платформа, спроектированная в рамках системного проекта, должна представлять собой совокупность взаимосвязанных цифровых систем, подсистем и сервисов, предназначенных для обеспечения эффективного взаимодействия государства, граждан и бизнеса в рамках решения задач социальной поддержки населения.

Архитектура единой цифровой платформы должна позволять использовать данные, формируемые в информационных системах других ведомств, для принятия решения об установления права на предоставление социальных выплат и об их размере. Использование данных будет осуществляться посредством направления запросов к ведомственным витринам национальной системы управления данными.

Интеграционная информационная система, предназначенная для обмена информацией с внешними государственными информационными ресурсами, должна быть реализована в режиме реального времени и будет также позволять публиковать собственную статистику и аналитику.

Все более важным демографическим фактором государственной пенсионной системы становится внешняя и внутренняя миграционная активность населения. В западной пенсионной практике проблема пенсионного обеспечения мигрантов в той или иной степени решена как в рамках национальных, так и межгосударственных пенсионных программ.

В нашей стране миграционные процессы как внешние, так и внутренние требуют своего практического решения на основе научно-обоснованных разработок. Поскольку до настоящего времени мигранты в основном пополняют численность участников сектора теневой занятости, включая новые формы занятости (дистанционно-платформенную занятость и прекаризованную занятость), а также занятых в личном подсобном хозяйстве.

Эти и другие социальные категории населения имеют конституционные гарантии на пенсионное обеспечение как страховое, так и нестраховое (социальные пенсии).

УДК 336.71; 336.22

Н.В. СТЕЛЬМАХОВА, О.В. ТКАЧЕНКО
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: stelmakhova_n_v@mail.ru; korchagina.oksana.v@ya.ru

СТАБИЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ НОВЫХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

STABILIZATION OF THE FUNCTIONING OF THE BANKING SECTOR AND THE TAX SYSTEM OF THE NEW REGIONS UNDER SANCTIONS

Аннотация. Проанализирован опыт формирования банковского сектора и налоговой системы Республики Крым в условиях торгово-экономического противостояния стран Запада в отношении Российской Федерации. Целью исследования является определение приоритетных направлений сбалансированного развития банковского сектора и налоговой системы новых регионов Российской Федерации. Основными задачами исследования являются анализ проблем формирования банковской и налоговой системы Республики Крым в условиях интеграционных процессов и мероприятий по их решению. Сделан вывод, что процесс интеграции новых регионов в экономическое и финансовое поле Российской Федерации будет происходить значительно быстрее, чем в Республике Крым.

Abstract. The article analyzes the experience of the formation of the banking sector and the tax system of the Republic of Crimea in the conditions of trade and economic confrontation between Western countries in relation to the Russian Federation. The purpose of the study is to identify priority areas for the balanced development of the banking sector and the tax system of the new regions of the Russian Federation. The main objectives of the study are to analyze the problems of the formation of the banking and tax system of the Republic of Crimea in the context of integration processes and measures to solve them. It is concluded that the process of integration of new regions into the economic and financial field of the Russian Federation will take place much faster than in the Republic of Crimea.

Ключевые слова: банковская система, налоговая система, интеграция, экономическое развитие, санкции, Республика Крым.

Keywords: banking system, tax system, integration, economic development, sanctions, Republic of Crimea.

В условиях финансовой нестабильности и режима санкций создание устойчивого банковского сектора в Российской Федерации (РФ) является одной из главных задач преобразования экономической системы. Банковская система региона способствует его экономическому развитию и стабилизации в условиях интеграционных процессов. Опыт экономически развитых стран показал, что только банковский сектор эффективно направляет аккумулированные финансовые ресурсы в инвестиционные процессы, способствуя экономическому развитию [1]. Налоговая система оказывает значительное влияние на сферу производства, а также на ускорение темпов экономического роста [2].

Специфика формирования финансовой системы, в частности банковского сектора и налоговой системы, в условиях интеграционных процессов и режима санкций целесообразно рассмотреть на примере Республики Крым (РК).

Для решения вопросов во время переходного периода был принят Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (Закон №6-ФКЗ) [3] и еще ряд других нормативных актов. Был принят Федеральный закон от 02.04.2014 г. №37-ФЗ «Об особенностях функционирования финансовой системы Республики Крым и города федерального значения Севастополя на переходный период» [4], согласно которому банки Крыма должны были перерегистрироваться в соответствии с законодательством РФ до 01.01.2015 г. Центральным банком (ЦБ) был утвержден «План мероприятий («дорожная карта») по созданию отделения ЦБ по РК и отделения ЦБ по городу Севастополь» [5]. Инфраструктура банковской системы формировалась на базе офисов украинских банков, прекративших деятельность в РК. Их заняли Российский национальный коммерческий банк (РНКБ), банк «Морской», а также Черноморский банк развития и реконструкции (ЧБРР).

Поскольку переходный период был ориентирован на минимизацию ущерба для населения, для выплаты жителям сбережений, оставшихся в украинских банках, с 08.04.2014 г. началась деятельность Автономной некоммерческой организации «Фонд защиты вкладчиков». Из бюджета были выплачены компенсации на сумму более чем на 27 млрд руб. [6].

Главной особенностью интеграции РК в экономическое пространство РФ является то, что этот процесс осуществлялся в условиях торгово-экономического противостояния стран Запада в отношении РФ. а также крайне резким ухудшением взаимоотношений с Украиной, на которые ранее был ориентирован весь бизнес РК.

На процесс интеграции банковской системы РК большое влияние оказал жёсткий режим санкций, т.к. ведущие финансовые учреждения отказались открывать свои филиалы на полуострове и выдавать кредиты его жителям,

что является серьезной проблемой в развитии малого и среднего бизнеса. Первое время после присоединения РК к РФ работали два банка – ЧБРР и банк «Морской», остальные банки от системы Национального банка Украины были отключены. Указанными банками было обеспечено функционирование бивалютной зоны (гривны и рубля). Для уплаты налогов в рублях была использована система для иностранных платежей с использованием свифт-кодов [7]. Ситуация стала меняться с 17.03.2022 г., когда президент РФ В.В. Путин заявил, что крупные российские бизнес-структуры и банки после очередной волны санкций могут больше не опасаться ограничений из-за работы на полуострове и начинать разворачивать там свою деятельность, осваивая новые ниши рынка [8]. Это обусловило начало работы таких крупных банков, как Промсвязьбанк и Сбербанк. По состоянию на 2023 г. на территории РК имеется 7 действующих банков, среди которых Сбербанк, Банк «Россия», ЧБРР, РНКБ, Генбанк, Индустриальный Сберегательный Банк, Промсвязьбанк [9]. Созданная в 2015 г. свободная экономическая зона (СЭЗ) на территории РК также открыла новые возможности для развития банков. С 2022 г. резиденты СЭЗ могут получать льготные кредиты в уполномоченном банке, статус которого получили РНКБ, Банк Россия и Промсвязьбанк [10]. Оказание кредитной поддержки этими банками позволит создать синергетический эффект по использованию преимуществ СЭЗ, поскольку повысится не только инвестиционная привлекательность региона, но и финансовая устойчивость и конкурентоспособность банков-участников программы.

Рассматривая влияние режима санкций на развитие банковской системы РК следует отметить ряд негативных последствий, среди которых: блокировка расчетов платежными картами Visa и MasterCard; отток валютных и рублевых депозитов; затруднение обслуживания валютных счетов и контрактов клиентов.

Чтобы застраховаться от новых санкций и обезопасить внутреннюю финансовую систему 16.06.2014 г. ЦБ учредил Национальную систему платежных карт (НСПК). Затем была создана национальная платёжная система «Мир», что позволило устранить проблемы со снятием наличных через банкоматы РК и преодолеть препятствия развития туризма в регионе. С целью развития платежных технологий и повышения качества финансовых услуг в 2019 г. на базе НСПК была запущена Система быстрых платежей (СБП), основным преимуществом которой является мгновенное списание/зачисление денежных средств [11].

Для интеграции налоговой системы РК в налоговую систему РФ необходимо было решить целый комплекс проблем, среди которых выделим следующие: сохранение налогоплательщиков; создание условий для регистрации новых налогоплательщиков; обеспечение наполнения поступлениями бюджета; создание законодательной базы на переходный период и в соответствии с НК РФ, которая будет действовать на территории

республики с 01.01.2015 г.; создание для налогоплательщиков необходимых условий: инфраструктуры, доступа к имеющимся в РФ налоговым сервисам и мерам поддержки; создание условий для развития бизнеса на территории РК; создание региональных налоговых органов на переходный период и территориальных органов ФНС РФ; обучение специалистов налоговых органов для работы в российском правовом поле; проведение разъяснительной и консультационной работы с налогоплательщиками и др.

Одна из ключевых задач становления РК и г. Севастополя как самостоятельных субъектов РФ – их финансовое обеспечение, в первую очередь, за счет поступлений собственных налоговых платежей в региональные бюджеты [12]. Несмотря на оказанную федеральными органами поддержку, специалисты РК должны были разработать и принять нормативные правовые акты (НПА) для переходного периода и об установлении региональных и местных налогов и сборов с 01.01.2015 г., а также обеспечить поступления в республиканский и местные бюджеты, соблюдая нормы законодательства как переходного периода, так и российского [13]. Более 30 НПА, регулирующих отношения по налогообложению в переходный период, были разработаны и утверждены Государственным Советом РК [13], в том числе было утверждено Положение об особенностях применения законодательства о налогах и сборах на территории РК в переходный период [14]. На сайте ФНС РФ для налогоплательщиков РК создан раздел с разъяснениями по применению налогового законодательства. Почти по каждому налогу и функциям администрирования, с учетом особенностей двух налоговых систем (Украины и России), было подготовлено и принято уникальное законодательство о налогах и сборах на переходный период [13].

Подчеркнем, что процесс интеграции новых регионов (Донецкой и Луганской Народных Республик – далее ДНР и ЛНР, Запорожской и Херсонской областей) в экономическое и финансовое поле РФ будет происходить значительно быстрее, чем в РК, поскольку: имеется опыт становления банковской и налоговой системы в условиях режима санкций; отсутствует необходимость в создании временной бивалютной зоны (за исключением недавно освобожденных территорий); имеются ключевые регулирующие органы в банковских и налоговых системах ДНР и ЛНР, которые полноценно обеспечивали функционирование платежной системы до начала процесса интеграции (ЦРБ в ДНР и ГБ в ЛНР) и наполнение бюджетов республик (Министерство доходов и сборов ДНР и Государственный комитет налогов и сборов ЛНР); еще до вступления ДНР и ЛНР в РФ подписано соглашение об обмене налоговой информацией; налоговое законодательство республик изначально синхронизировалось с российским.

С целью достижения устойчивого развития банковского сектора и налоговой системы в новых регионах выделим следующие ключевые

рекомендации: разработка дорожной карты развития банковской и налоговой системы; устранение дисбаланса в формировании банковского сектора (увеличение количества банковских отделений, банкоматов и POS-терминалов в отдаленных городах и районах); повышение финансовой грамотности и налоговой сознательности населения и доверия к безналичным расчетам и цифровым сервисам в указанных сферах; государственное стимулирование открытия филиалов ведущих финансовых учреждений РФ с целью повышения конкурентоспособности и качества предоставляемых услуг; обеспечение регистрации прав правообладателей на объекты недвижимости и земельные участки, а также проведение их кадастровой оценки с целью формирования в полном объеме базы налогообложения по земельному и имущественным налогам, которые могут стать резервом роста поступлений в бюджеты.

Список использованной литературы:

1. Цапиева О.К., Чернышов М.М. Роль банковской системы в развитии экономики региона // Вопросы структуризации экономики. 2005. С. 81-92.

2. Андронова, О.А., Изряднова О.И., Казакова М.В. Современная налоговая система России: основные принципы, реформы и роль в обеспечении экономической безопасности страны // Экономические отношения. 2020. Том 10. №4. С. 1365-1386.

3. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 28.08.2023).

4. Овчинникова О.П., Овчинникова Н.Э. Банковская система Крыма и проблемы ее развития в современных условиях // Финансы и кредит. 2015. № 3. С. 2-10.

5. Балабин А.А. Банки и Крым // ЭКО. 2014. №7. С. 164-179.

6. Спиридонова Д.В. Реорганизация банковской системы Крыма после вхождения в Российскую Федерацию // Экономика и социум. 2017. № 1(32). С. 687-690.

7. Олейникова А.А. Банковская система в Республике Крым // Молодой ученый. 2021. № 51 (393). С. 242-243.

8. Путин призвал банки и крупные бизнес-структуры заходить в Крым // Официальный сайт информационного агентства «РИА Новости» [Электронный ресурс]. – URL: https://crimea.ria.ru/20220317/putin-prizval-banki-i-krupnye-biznes-struktury-zakhodit-v-krym-1122700891.html (дата обращения: 20.07.2023).

9. Какие банки работают в Крыму // Информационный сайт о получении государственных услуг, документов, справок [Электронный ресурс]. – URL: https://gogov.ru/articles/banks-crimea (дата обращения: 05.07.2023).

10. Минэкономразвития РФ отобрало три банка для льготного кредитования участников СЭЗ в Крыму // Официальный сайт сетевого издания «Интерфакс-Россия» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.interfax-russia. ru/south-and-north-caucasus /main/ minekonomrazvitiya-rf-otobralo-tri-banka-dlya-lgotnogo-kreditovaniya-uchastnikov-sez-v-krymu (дата обращения: 20.07.2023).

11. Национальная платежная система // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/PSystem/ (дата обращения: 20.07.2023).

12. Косов Э.А., Ломаченко Т.И. Формирование налоговой системы Республики Крым // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2016. №3. С. 65-71.

13. Кивико И.В. Особенности налогового законодательства Республики Крым // Экономика. Налоги. Право. 2015. №6. С. 128-134.

14. Положение об особенностях применения законодательства о налогах и сборах на территории Республики Крым в переходный период [Электронный ресурс]: Постановление Государственного Совета Республики Крым от 11 апреля 2014 года № 2010-6/14 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.08.2023).

УДК 332.12, 332.13

А.У. ФАРХУТДИНОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: aliya_2186@bk.ru

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ В СФЕРЕ ЖКХ

EFFECTIVENESS OF BUDGET EXPENDITURES IN THE HOUSING AND UTILITIES SECTOR

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. В условиях ограниченного объема средств и низкой эффективности функционирования предприятий, оказывающих жилищно-коммунальные услуги, роста непригодного для проживания жилищного фонда и необходимости благоустройства территорий, возникает необходимость оптимизации использования бюджетных средств. Поиск путей оптимизации их использования обуславливает необходимость оценки результативности отрасли, а также выбора и обоснования системы

показателей для проведения анализа. Обосновано, что использование метода анализа среды функционирования (DEA) при оценке результативности позволит своевременно выделить результативные и нерезультативные по направлениям предоставления жилищно-коммунальных услуг регионы, определить возможные резервы для улучшения их положения и предпринять управленческие решения. Апробация метода на статистических данных регионов ПФО позволила выявить потенциал повышения результативности использования бюджетных средств.

Abstract. In conditions of a limited amount of funds and low efficiency of the functioning of enterprises providing housing and communal services, the growth of unsuitable housing stock and the need to improve territories, there is a need to optimize the use of budget funds. Finding ways to optimize their use necessitates assessing the industry's performance, as well as selecting and justifying a system of indicators for analysis. It is substantiated that the use of the operating environment analysis (DEA) method in assessing performance will allow timely identification of regions that are effective and ineffective in the areas of providing housing and communal services, identifying possible reserves for improving their situation and making management decisions. Testing the method on statistical data from the regions of the Volga Federal District made it possible to identify the potential for increasing the efficiency of using budget funds.

Ключевые слова: ЖКХ, ограниченный объем средств, результативность бюджетных расходов, метод анализа среды функционирования, результативные и нерезультативные регионы

Keywords: housing and communal services, limited funds, effectiveness of budget expenditures, data envelopment analysis, effective and ineffective regions.

ЖКХ как элемент социально-экономической сферы [1, 2], фактор социальной безопасности [3, 5] и направления развития многофункциональной инфраструктуры территорий [4, 6] является показателем развитости [3, 7] региона и определяет общее развитие экономики [6]. Специфика отрасли заключается, с одной стороны, в направлении ресурсов на повышение уровня и качества жизни населения, с другой – на содержание, техобслуживание, ремонт, благоустройство территорий и т.д.

В условиях ограниченного объема средств и низкой эффективности функционирования предприятий, оказывающих жилищно-коммунальные услуги, роста непригодного для проживания жилищного фонда и необходимости благоустройства территорий, возникает необходимость оптимизации использования бюджетных средств. Вышеуказанное обуславливает необходимость оценки результативности бюджетных расходов на ЖКХ, а также выбора и обоснования системы показателей для проведения анализа.

Отсутствие единых стандартов и правил оценки сферы ЖКХ [8], разрозненность показателей, применяемых при анализе, обуславливают необходимость использования метода DEA, в основе которого количественное измерение отношения уровня используемых ресурсов к лучшему соотношению «затраты-результат» из представленного множества [9]. Применение указанного инструментария позволяет выявить положение территорий на границе результативности и относительно нее, а также возможный потенциал снижения их расходов [10].

Цель исследования заключается в определении возможного потенциала повышения результативности использования бюджетных средств в сфере ЖКХ на примере регионов Приволжского федерального округа (ПФО) по состоянию на 2022 г.

Построение модели осуществлено в ПО DEAFrontier. Для оценки затрат (входная переменная) использованы данные консолидированных региональных бюджетов за 2022 г. функционального раздела бюджетной классификации «Жилищно-коммунальное хозяйство» по подразделам жилищного хозяйства, коммунального хозяйства и благоустройства. Отобраны количественные показатели из реализуемых в регионах ПФО национальных и региональных проектов, позволяющих, с одной стороны, проанализировать результативность отрасли, с другой – ход выполнения программных мероприятий по различным проектам и принять своевременные управленческие решения.

В качестве выходных параметров использованы:

– уровень износа коммунальной инфраструктуры;

– доля аварийного жилья в общей площади всего жилищного фонда;

– расходы бюджета субъекта на финансирование сферы ЖКХ;

– обеспеченность водопроводом (на конец года; в процентах к площади квартир);

– обеспеченность канализацией (на конец года; в процентах к площади квартир);

– обеспеченность теплоснабжением (на конец года; в процентах к площади квартир);

– обеспеченность газом (на конец года; в процентах к площади квартир);

– доля площади зеленых насаждений в пределах городской черты к общей площади городских земель в пределах городской черты;

– объем вводимых объектов жилищного строительства (тыс. м^2).

В сфере жилищного хозяйства для учета межвременных и межрегиональных различий стоимости строительства ежегодные расходы субъектов скорректированы на стоимость 1 м^2 строительства [10].

Для учета масштаба регионов расходы по сферам коммунального хозяйства и благоустройства приведены на душу населения.

В результате выявлены регионы ПФО на границе результативности по предоставлению услуг (R=1), и территории относительно данной границы (R<1) (таблица 1).

Таблица 1

Результативность бюджетных расходов в сфере ЖКХ в 2022 г.

Регионы ПФО	Результативность (R)			
	ЖКХ в целом	Жилищное хозяйство	Коммунальное хозяйство	Благоустройство
Башкортостан	0,324	0,158	0,183	0,701
Марий Эл	0,912	0,178	0,207	0,466
Мордовия	0,933	0,230	0,227	0,432
Татарстан	0,257	0,114	0,321	0,150
Удмуртия	1	0,422	0,266	1
Чувашия	0,812	1	0,200	0,551
Пермский кр.	0,443	0,065	0,379	0,640
Кировская обл.	0,681	0,123	0,252	0,787
Нижегородская обл.	0,256	0,053	0,250	0,431
Оренбургская обл.	0,512	0,137	0,365	0,328
Пензенская обл.	1	0,311	0,487	0,850
Самарская обл.	0,207	0,029	0,575	0,441
Саратовская обл.	0,321	0,087	0,546	0,258
Ульяновская обл.	0,806	0,258	1	0,267

К группе регионов-лидеров:

1) по предоставлению услуг по сфере ЖКХ в целом отнесены Удмуртия и Пензенская область;

2) по жилищному хозяйству – Чувашия;

3) коммунальному хозяйству – Ульяновская область;

4) благоустройству – Удмуртия.

Выявленные субъекты ПФО находятся на границе результативности (R=1) и выступают в качестве ориентиров для других территорий.

К группе нерезультативных территорий (R<1) по предоставлению услуг в сфере ЖКХ, находящихся относительно границы результативности, отнесены 12 регионов. Различия в результативности расходов по направлениям жилищного хозяйства, коммунального хозяйства и благоустройства в регионах ПФО указывают на потенциал оптимизации использования их бюджетных средств [10] (таблица 2).

Таблица 2

Потенциал снижения бюджетных расходов в 2022 г.

Регионы ПФО	Потенциал снижения затрат			
	ЖКХ в целом, %	Жилищное хозяйство, %	Коммунальное хозяйство, %	Благоустройство, %
Башкортостан	67,60	84,20	81,70	29,90
Марий Эл	8,80	82,20	79,30	53,40
Мордовия	6,70	77	77,30	56,80
Татарстан	74,30	88,60	67,90	85
Удмуртия	0	57,80	73,40	0
Чувашия	18,80	0	80	44,90
Пермский кр.	55,70	93,50	62,10	36
Кировская обл.	31,90	87,70	74,80	21,30
Нижегородская обл.	74,40	94,70	75	56,90
Оренбургская обл.	48,80	86,30	63,50	67,20
Пензенская обл.	0	68,90	51,30	15
Самарская обл.	79,30	97,10	42,50	55,90
Саратовская обл.	67,90	91,30	45,40	74,20
Ульяновская обл.	19,40	74,20	0	73,30

Наибольший потенциал снижения затрат отметим в следующих регионах ПФО – Самарская обл., Нижегородская обл., Татарстан, Саратовская обл. и Башкортостан. Нерезультативные по направлениям предоставления услуг ЖКХ регионы (R<1) имеют потенциал снижения затрат в размере более 80 млрд руб. в ценах 2022 г. В соответствии с полученными данными осуществлен расчет рекомендуемых значений входных переменных (бюджетных расходов) по нерезультативным регионам в целом по ЖКХ и по наиболее затратным подразделам (таблица 3).

Таблица 3

Рекомендованные значения бюджетных расходов в 2022 г.

Регионы ПФО	Рекомендуемые значения бюджетных расходов			
	ЖКХ в целом, млрд. руб.	Жилищное хозяйство, млрд. руб.	Коммунальное хозяйство, млрд. руб.	Благоустройство, млрд. руб.
1	2	3	4	5
Башкортостан	18,908	2,971	9,066	3,283
Марий Эл	0,443	1,793	1,417	0,446
Мордовия	0,361	1,394	1,518	0,723
Татарстан	31,801	6,031	4,549	23,920

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5
Удмуртия	6,317	0,726	2,021	1,940
Чувашия	1,431	0,480	2,699	1,492
Пермский кр.	12,697	9,400	2,031	2,591
Кировская обл.	2,585	3,357	1,738	0,285
Нижегородская обл.	22,425	11,244	4,796	4,971
Оренбургская обл.	4,599	2,392	1,900	2,018
Пензенская обл.	5,597	1,063	0,746	0,310
Самарская обл.	27,316	17,775	1,229	5, 566
Саратовская обл.	7,897	3,331	1,097	3,148
Ульяновская обл.	1,282	1,247	0,577	1,267

Результативные регионы для достижения поставленной цели не имеют потенциала снижения бюджетных затрат, вследствие чего рекомендуемые и фактические значения их расходов совпадают (таблица 3, значения выделены цветом). Нерезультативные регионы для сохранения выходных параметров на достигнутом уровне обладают потенциалом снижения суммы бюджетных расходов в целом по ЖКХ в 1,7 раз, по направлениям жилищного хозяйства – в 1,1 раз, коммунального хозяйства – в 1,4 раза, благоустройства – в 1,7 раз по сравнению с их фактическими затратами.

Таким образом, применение метода DEA на региональном уровне при оценке результативности бюджетных расходов в сфере ЖКХ имеет практическую значимость, поскольку позволяет выявлять нерезультативно функционирующие территории, потенциал возможного сокращения их затрат в условиях ограниченного объема средств для достижения цели и своевременно предпринять управленческие решения.

Список использованной литературы:

1. Леонова Л.Б., Мокроносов А.Г. Сфера услуг жилищно-коммунального хозяйства – социальный вектор развития экономики России // Экономика строительства. – 2023. – № 2. – С. 10 – 18.

2. Шугаева И.В., Кушнерова О.Н. Теоретические аспекты государственного регулирования системы управления жилищно-коммунальным хозяйством муниципального образования // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». – 2015. – Т. 6. – № 4. – С. 12 – 18.

3. Шугаева И.В. Современное состояние и анализ тенденции развития сферы жилищно-коммунальных услуг // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2023. – Т. 2. – № 1 – С. 177 – 185.

4. Королева Е.Л. Угрозы экономической безопасности жилищно-коммунального хозяйства: отличительные признаки и типология // «Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение». – 2015. – №2 (42). – С. 29 – 35.

5. Попова О.С. Обеспечение социальноэкономической безопасности – важнейший приоритет жилищной политики // Вестник Института экономики РАН. – 2014. – №4. – С. 126 – 135.

6. Сметанко А.В., Черткова Я.А. Совершенствование системы управления жилищно-коммунальным хозяйством муниципального образования // Электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2023. – № 1 (23).

7. Илюхин А.А., Илюхина С.В. Жилищно-коммунальное хозяйство региона: динамика, тенденции, проблемы // Human Progress. – 2021. – Т. 7. – Вып. 3. – С. 6.

8. Галухина И.Н., Махинова Н.В. Разработка методики оценки эффективности предприятия ЖКХ // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 4. – С. 22 – 28.

9. Бикеева М.В., Сысоева Е.А. DEA-модель для оценки эффективности реализации национального проекта «Демография» на территории Приволжского федерального округа // Статистика и экономика. – 2023. – Т. 20. – № 3. – С. 4 – 13.

10. Соколов И.А., Филиппова И.Н. Оценка эффективности бюджетных расходов на жилищно-коммунальное хозяйство в регионах России // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 4 (193). – С. 147 – 158.

УДК 332.12

Л.В. ЧЕРНИКОВА

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: lida76@rambler.ru

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Аннотация. Проведен анализ текущего состояния и перспектив развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в Донецкой Народной Республике (ДНР). Освещены основные возможности для развития и меры поддержки МСП в ДНР, предоставляемые государством на базе вновь созданных институтов развития и фондов поддержки МСП. Выявлены приоритетные сферы и сектора экономики для предпринимательской

деятельности в новых условиях в связи с интеграцией в Российскую Федерацию.

Annotation. The analysis of the current state and prospects for the development of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the Donetsk People's Republic (DPR) is carried out. Highlights the main opportunities for development and measures to support SMEs in the DPR provided by the state on the basis of newly created development institutions and SME support funds. Priority spheres and sectors of the economy for entrepreneurial activity in the new conditions in connection with integration into the Russian Federation are identified.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, меры государственной поддержки, целевые гранты и займы, институты развития.

Keywords: small and medium-sized enterprises, government support measures, targeted grants and loans, development institutions.

На новом этапе развития Донецкой Народной Республики (ДНР) в связи с интеграцией в Российскую Федерацию (РФ) в качестве субъекта задача увеличения роли малого и среднего предпринимательства (МСП) в 2023 г. в ДНР остается достаточно актуальной. При этом по-прежнему наибольший удельный вес в ВВП республики дают крупные производства (горно-металлургический комплекс и энергетическая промышленность), а ставки делаются на отрасли с наибольшей добавленной стоимостью (машиностроение, химическая промышленность, фармацевтическое производство). Особое значение имеет развитие МСП в целях обеспечения продовольственной безопасности и развития всех направлений агропромышленного комплекса до переработки и реализации конечному потребителю продуктов питания. На сегодняшний день в ДНР из 69 тыс субъектов МСП только 57 тыс являются экономически активными [1].

Согласно данным Федеральной налоговой службы по состоянию на 10.07.2023 г. общее количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в республике, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, составляет 36 470 субъектов, в том числе юридических лиц – 438, индивидуальных предпринимателей – 36 032 [2].

Практически все субъекты МСП, включенные в реестр субъектов МСП, являются вновь созданными предприятиями, и только данные предприниматели имеют право воспользоваться определенными мерами поддержки, предоставляемыми государством. Количество малых и средних предприятий составляет 41% от общего количества предприятий республики. Наиболее весомая доля в общем объеме реализованной продукции, товаров и услуг МСП приходится на оптовую и розничную торговлю – 54,4%. Доля промышленной продукции составляет 34,6% от общего объема реализации. Услуги, связанные с недвижимым имуществом, занимают всего 2,2% (рис. 1).

В структуре МСП по видам экономической деятельности в регионе преобладают сферы непроизводственного характера: 31,1% от общего числа таких предприятий занимаются операциями с недвижимостью, в оптовой и розничной торговле задействовано 25,3%, в промышленности – всего 14,7% [3] (рис. 2).

Во вновь принятом Законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике» определены основные задачи, цели, формы и аспекты координационной, инфраструктурной, имущественной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в ДНР. На развитие МСП в ДНР в июне 2023 г. Правительством РФ по инициативе Минэкономразвития РФ выделено 370 млн руб. При этом финансирование осуществляется за счет перераспределения средств национального проекта «Малое и среднее предпринимательство», а выделенные средства направлены на создание инфраструктуры поддержки МСП ДНР: центра «Мой бизнес», микрофинансовой компании и гарантийной организации.

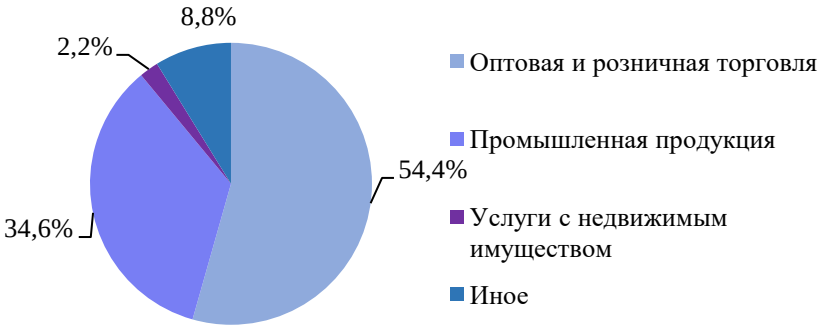


Рис. 1. Доля в общем объеме реализованной продукции товаров и услуг МСП, %

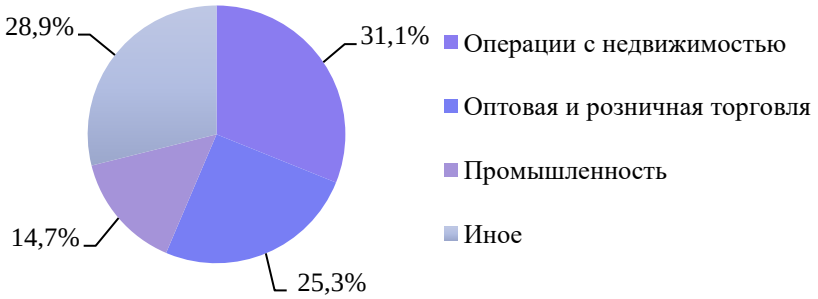


Рис. 2. Структура МСП ДНР по видам экономической деятельности, %

Создание в марте 2023 г. Фонда поддержки малого и среднего предпринимательства предоставляет новые возможности для получения всех видов поддержки МСП в ДНР:

1) микрокредиты по льготным процентным ставкам;
2) гарантии по кредитам;
3) гранты для вновь созданных субъектов МСП;
4) имущественная поддержка;
5) реализация инкубационных программ;
6) поручительство перед кредитными организациями;
7) нефинансовая поддержка в виде консультирования и содействия развитию деятельности субъектов МСП.

На базе фонда планируется организация офисов «Мой бизнес», которые будут оказывать широкий спектр услуг:

– консультации по открытию и ведению бизнеса;
– налоговой и бухгалтерской отчетности;
– повышению предпринимательской грамотности;
– обучение основам законодательства РФ;
– содействие участию в госзакупках;
– льготные микрозаймы;
– гарантийную поддержку для кредитов.

Все имеющиеся сервисы и меры доступны также в электронном режиме на портале «Цифровая платформа МСП.РФ».

Постановлением Государственного комитета обороны ДНР от 15 апреля 2022 г. № 22 установлены принципы микрофинансирования субъектов МСП в ДНР, благодаря чему предприниматели могут начать бизнес и развивать его в отсутствие стартового капитала. При этом предусмотрены три программы микрофинансирования («Старт», «Оборотные», «Бизнес») в зависимости от срока деятельности предприятия. Микрофинансовая компания будет выдавать микрозаймы по ставке от 1 до 5 % годовых в сумме до 5 млн руб. предпринимателям, состоящим в реестре МСП [4].

Полный спектр мер государственной поддержки МСП в ДНР на сегодняшний день значительно расширен. Сформирован реестр действующих региональных мер поддержки предпринимателей ДНР, который включает порядка 50 действующих и 20 перспективных мер. Среди основных мер, включенных в данный реестр, можно выделить следующие: применение льготных ставок налога по упрощенной системе налогообложения; программы кредитования субъектов хозяйствования, предоставляемые банками ЦМР, МРБ и ПСБ, а также действие кредитных продуктов для сельхозпроизводителей, предоставляемых банком ПСБ; предоставление грантов и целевых займов Фондом развития промышленности ДНР; предоставление новой техники и оборудования в лизинг ГУП ДНР «Республиканская лизинговая компания»; введение

моратория на плановые проверки в отношении налогоплательщиков и многие другие [5].

В республике разработана гибкая система целевых грантов и займов для промышленных предприятий (особое внимание уделяется предприятиям обрабатывающей и пищевой промышленности). Основной целью при этом выступает финансирование инвестиционных проектов, направленных на осуществление капитальных вложений, на пополнение оборотных средств, на приобретение оборудования и т.д. В сфере промышленной деятельности субъектам МСП предоставляется консультационное и учебно-методическое сопровождение в рамках работы Фонда развития промышленности ДНР. Консультационный центр Фонда осуществляет подбор оптимальной программы предоставления государственной финансовой поддержки, включая целевые займы, гранты и другие меры в более, чем 16 сферах производства: производство пищевых продуктов, текстильное производство, производство мебели, ремонт и монтаж машин и оборудования и др. В данном контексте стоит отметить, что в 2023 г. особое внимание уделяется инвестиционным кредитам для компаний, занятых деятельностью, способствующей структурной трансформации экономики. Бизнес из приоритетных отраслей может пользоваться двойной поддержкой и получать финансирование по льготной ставке – от 2,5 до 4%.

В рамках работы Штаба по восстановлению экономики ДНР предложены новые меры поддержки субъектов МСП при осуществлении закупок, в том числе путем заключения «офсетных договоров» совместно с АО «Корпорация развития МСП». Сюда входят финансовые меры поддержки МСП, обеспечение доступа МСП к закупкам крупнейших заказчиков, поддержка МСП-сельхозпроизводителей, цифровизация закупок путем использования цифровой платформы МСП.РФ, расширение рынков сбыта и поиск новых заказчиков. С начала 2023 г. по результатам проведения закупок предприятиями новых регионов уже заключен 401 договор на общую сумму 541 млн руб. [6]. С целью обеспечения продовольственной безопасности республики предоставляются меры государственной поддержки для сельскохозяйственных товаропроизводителей агропромышленного комплекса ДНР в виде субсидий [7].

Отдельное внимание уделено новому для республики понятию «социальное предпринимательство», представители которого занимаются социально значимой деятельностью на территории ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. В рамках поддержки данного вида предпринимательства предполагается ввести грантовую систему поддержки МСП. На финансовую поддержку могут рассчитывать, предприниматели в области медицины, образования, культуры, спорта, гостиничного бизнеса, а также сферы социальных услуг.

В мае 2023 г. Народный Совет ДНР принял закон «Об инвестиционной политике и государственной поддержке инвестиционной деятельности в

Донецкой Народной Республике». В рамках данного законопроекта создан инвестиционный комитет при Главе ДНР, на котором рассматриваются вопросы, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности в регионе. При этом приоритетными отраслями для инвестиций выступают сектор финансовых услуг, IT-сектор, машиностроение, обрабатывающее производство, пищевая промышленность.

Свободная экономическая зона (СЭЗ) ДНР, созданная в июне 2023 г., предоставляет предпринимателям возможность воспользоваться новыми возможностями развития, налоговыми, таможенными и иными льготами. Минимальный объем капиталовложений в СЭЗ для субъектов МСП составляет 3 млн руб.

Таким образом, поэтапный процесс интеграции ДНР в РФ позволяет создавать новые возможности и условия для функционирования МСП в республике как одного из важных инструментов промышленной политики по развитию приоритетных секторов экономики на региональном и федеральном уровнях.

Список использованной литературы:

1. Поддержка малого и среднего предпринимательства // Правительство ДНР. URL: https://pravdnr.ru/news/podderzhka-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-ochen-vazhna-vitalij-hoczenko/ (дата обращения 10.08.2023).

2. Федеральная налоговая служба. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.05.2023&level=0&fo=9&ssrf=93&t=1685697271417&t=1685697271417 (дата обращения 12.08.2023).

3. Доля МСП на рынке ДНР // ДАН. Экономика. URL: https://dan-news.ru/ekonomika/dolja-msp-na-rynke-dnr-k-2023-godu-prevysila-40--dannye-minekonomrazvitija/ (дата обращения 13.08.2023).

4. Выдача микрозаймов малому и среднему бизнесу начнется в ДНР в третьем квартале 2023 года // ДАН. Экономика. URL: https://dan-news.ru/ekonomika/vydacha-mikrozajmov-malomu-i-srednemu-biznesu-nachnetsja-v-dnr-v-tretem-kvartale/ (дата обращения 15.08.2023).

5. Меры поддержки бизнеса ДНР // МЭР ДНР. URL: https://mer.govdnr.ru/images/phocadownloadpap/news/2023-07-11-mery-podderzhki-obnovlenie.pdf (дата обращения 15.08.2023).

6. Цифровая платформа МСП. URL: https://мсп.рф/services/news/detail/korporatsiya-msp-i-pravitelstvo-dnr-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve-v-dele-razvitiya-malogo-/ (дата обращения 21.08.2023).

7. Меры государственной поддержки // Министерство агропромышленной политики и продовольствия ДНР. URL: http://mcxdnr.ru/apk/testgos-podderzhka-2/ (дата обращения 21.08.2023).

УДК 334.723:338.45

Н.В. ШЕМЯКИНА
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: nshemiakina@mail.ru
А.А. ПОНОМАРЕНКО
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: ponomarenkoalla@mail.ru

ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ РЕЖИМЫ ДЛЯ ИНВЕСТОРОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ

PREFERENTIAL REGIMES FOR INVESTORS IN ENSURING INDUSTRIAL DEVELOPMENT

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение особенностей преференциальных режимов в обеспечении промышленного развития. Обозначены перспективы реализации проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) в промышленности Донецкой Народной Республики, обосновывается необходимость новых подходов к инвестиционному процессу развития промышленности. Ресурсы промышленного развития особенно важны во время технологических революций. На основе изучения базовых подходов к проведению промышленной политики и предпосылок усиления государственного вмешательства на современном этапе эволюции экономических систем обосновано, что реализация крупномасштабных проектов и инвестиционная привлекательность промышленного сектора экономики являются необходимыми условиями смены технологического способа производства и модернизации промышленности. Стимулирование развития новых высокотехнологичных производств становится вопросом государственной промышленной политики и стратегии. В данном контексте особую значимость приобретает эффективность взаимодействия современного государства и экономической системы на основе использования преференциальных режимов.

Abstract. The goal of the article is to discusses the features of preferential regimes for investors in ensuring industrial development. Outlines the prospects for the implementation of public private partnership (PPP) projects in the industry of the Donetsk People's Republic, substantiates the need for new approaches to the investment process for industrial development. The industrial development resourcing are particularly important during technological revolutions. On the basis of studying the basic approaches to industrial policy and the prerequisites for

strengthening state intervention at the present stage of the evolution of economic systems, it is substantiated that the implementation of large-scale projects and the investment attractiveness of the industrial sector are the necessary conditions for changing the technological mode of production and modernizing the industry. Engaging the private sector in financing new high-tech industries is becoming a matter of state policy and strategy. In this context the efficiency of interaction between the modern state and the economic system on the basis of public-private partnership acquires special significance. Stimulating the development of new high-tech industries is becoming a matter of state policy and strategy. In this context, the effectiveness of interaction between the modern state and the economic system based on the use of preferential regimes is of particular importance.

Ключевые слова: преференциальные режимы, государственно-частное партнерство, ресурсы промышленного развития, промышленная политика, высокотехнологичное производство.

Keywords: preferential regimes, public private partnership, industrial development resourcing, industrial policy, high-tech industries.

В практике хозяйственной деятельности введение преференциальных режимов является инструментом содействия социально-экономическому развитию и осуществлению внешнеторговой деятельности. В современных условиях необходимости реализации курса на достижение промышленного роста и развития, применение преференциальных режимов имеет особое значение для модернизации промышленности и продвижения инновационно-ориентированных производств. Установление на определенной территории преференциального режима подразумевает особые правовые условия ведения хозяйственной деятельности на основе предоставления преференций в виде налоговых, таможенных и административных льгот. На территории Российской Федерации к основным видам преференциальных режимов относятся территории опережающего развития (ТОР) и особые экономические зоны (ОЭЗ).

Особые экономические зоны (ОЭЗ) являются одним из механизмов стимулирования экономического роста в Российской Федерации, инструментом конкуренции за привлечение инвестиций и государственного регулирования экономики. Законодательное регулирование функционирования ОЭЗ осуществляется с 2005 г., который считается началом развития особого режима осуществления предпринимательской деятельности на определенной территории, в соответствии с Федеральным законом от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах» [1] и другими принимаемыми федеральными законами. Также правовое поле отношений в сфере ОЭЗ формируют указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, другие нормативные правовые акты в соответствии с российским законодательством.

В 2023 г. в новой редакции Федерального закона от 04.08.2023 N 448-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] утверждены изменения порядка функционирования особых экономических зон на территории РФ. Новые требования применяются в отношении механизма создания и управления ОЭЗ, а также резидентов [3]. Период перехода на новые нормы законодательства определен до начала 2024 г.

В рамках интеграционных объединений регулирование деятельности ОЭЗ/СЭЗ осуществляется на основании наднациональных и национальных норм, т.е. имеет иерархическую структуру, состоящую из двух уровней. Создание свободных экономических зон (СЭЗ) предусмотрено на территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС), регулируется Соглашением по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны [4]; Договором о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [5]; Таможенным кодексом Евразийского экономического союза [6], Договором о Евразийском экономическом союзе [7], а также другими нормативными актами права ЕАЭС и законодательством о таможенном регулировании РФ. Анализ законодательно установленных определений ОЭЗ и СЭЗ позволяет сделать вывод об их сопоставимости.

В Российской Федерации предусмотрено 4 основных типа особых экономических зон, имеющих отличия по видам деятельности резидентов. В 2023 г. хозяйственную деятельность осуществляют 50 особых экономических зон, из которых промышленно-производственного типа – 31 ОЭЗ, технико-внедренческих – 7 ОЭЗ, туристско-рекреационных – 10 ОЭЗ, портовых – 2 ОЭЗ. За период с 2005 г. общий объем заявленных инвестиций составил около 6 трлн руб., объем вложенных инвестиций – более 989 млрд руб., к созданию заявлено 184 тысячи рабочих мест, создано более 66 тысяч рабочих мест. Общий объем налоговых платежей, таможенных отчислений и страховых взносов составил около 368 млрд руб.

Процедуру регистрации прошли 1128 резидентов – более 123 компаний с участием иностранного капитала из 36 стран. На площадках ОЭЗ создана новая, отвечающая современным требованиям инфраструктура [8].

Особые экономические зоны (ОЭЗ) – механизм преференций по налоговому режиму (таблица 1), по аренде земли (аренда без торгов, льготная ставка по аренде земли – 2% от кадастровой стоимости), режим свободной таможенной зоны для предпринимателей с гарантией стабильного (неизменного) налогового законодательства, таможенного регулирования, градостроительной деятельности и прочее на период действия ОЭЗ.

Таблица 1

Налоговые льготы, применяемые в ОЭЗ на территории РФ

Вид налога	Общий режим	Режим ОЭЗ	Срок действия
Налог на прибыль	20%	2% – 15,5%*	устанавливается федеральным законодательством и региональным законодательством субъектов РФ
Налог на имущество	2,2%	0%	10 лет
Налог на землю	1,5%	0%	5 лет
Транспортный налог	0,01 – 7,61	до 0	устанавливается региональным законодательством субъектов РФ
НДС	20%	0% для резидентов портовой ОЭЗ	на период действия ОЭЗ
**в том числе, в федеральный бюджет – 2%; в региональный бюджет – 0% – 13,5%*			

Свободная экономическая зона на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей (СЭЗ) создается на срок до конца 2050 года [9]. Действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны.

Особые экономические зоны являются формой реализации государственно-частного партнерства, а также инструментом обеспечения проведения промышленной политики и промышленного развития, о чем свидетельствует преобладание ОЭЗ промышленно-производственного типа.

Таблица 2

Налоговые льготы и преференции СЭЗ на новых территориях РФ

Вид налога	Ставка вне территории СЭЗ	Ставка на территории СЭЗ	Особенности применения льгот на территории СЭЗ
1	2	3	4
Налог на прибыль	20%	0% - 13,5%	✓ в федеральный бюджет - 0% в течение 10 лет с момента получения прибыли; ✓ в региональный бюджет 0% - 13,5% в соответствии с законами субъектов РФ; ✓ ускоренная амортизация в отношении основных средств с коэффициентом 2.

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
Страховые взносы	30%	7,6%	✓ в течение 5 лет, при условии выполнения среднеквартальных показателей: средней численности и средней заработной платы; ✓ начиная с 6 года льготы предоставляются в пределах объема осуществленных капитальных вложений.
Акциз на жидкую сталь	На уровне 2,7% от среднемесяч-ной экспортной цены на слябы	0 %	
НДПИ на уголь и железную руду	1 руб. за 1 тонну железной руды, 24 руб. за 1 тонну добытого угля	0 руб.	
Налог на имущество	до 2,2%	0%	✓ в течение 10 лет с момента принятия каждого объекта имущества на учет
Земельный налог	до 1,5%	0%	✓ сроком на 3 года с месяца возникновения права собственности на каждый земельный участок

Перспективы развития Донецкой Народной Республики (ДНР) зависят от темпов обновления и модернизации промышленности. Республика является экономическим регионом традиционно-промышленного типа, поэтому трансформационные процессы для ДНР непосредственно связаны с осуществлением перехода к экономике с более высокой производительностью труда на технико-технологической основе.

Базовыми условиями смены технологического способа производства и модернизации промышленности являются реализация крупномасштабных проектов и инвестиционная привлекательность реального сектора экономики, в контексте чего особую значимость приобретает эффективность взаимодействия современного государства и экономической системы, в т.ч. в аспекте государственных инвестиций.

Тезис о необходимости государственных инвестиций в приоритетные секторы экономики в периоды кризисов и структурных трансформаций поддерживают сторонники возрастания роли государства в экономике кейнсианского направления экономической теории [10, с.21]. Для промышленности государственно-частное партнерство является инструментом обеспечения стратегических направлений развития и соотносится с реализуемой государством промышленной политикой, и является относительно новым инструментом взаимодействия государства и бизнеса в целях промышленного развития.

Генераторами экономического роста в республике сегодня являются добывающий и перерабатывающий секторы промышленности, ресурсы которых, с большой вероятностью, в перспективе, будут обеспечивать значительную часть поступлений в республиканский бюджет. Формирование экономики за счет сырьевого сектора в текущем моменте определяет скорее

экстенсивный, чем интенсивный вариант развития, но это реалии экономики ДНР в краткосрочной перспективе [11, с.7].

Реализация в промышленном секторе ДНР государственно-частного партнерства как новой организационной формы экономических отношений посредством создания СЭЗ является отражением современного подхода к развитию экономических систем на основе равноправного и конструктивного взаимодействия государства, бизнеса и общества.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 N 116-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 14.10.2023).
2. Статья 1. Правовое регулирование отношений в сфере особых экономических зон в Российской Федерации [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 14.10.2023).
3. Федеральный закон от 04.08.2023 N 448-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 14.10.2023).
4. Глава департамента регионального развития Минэкономразвития РФ о том, как изменится механизм создания и управления ОЭЗ в России, и какие новые требования появятся к резидентам [Электронный ресурс]. Доступ с официального сайта РБК (дата обращения 14.10.2023).
5. «Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны» (Заключено в г. Санкт-Петербурге 18.06.2010) (ред. от 11.04.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 14.10.2023).
6. «Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза» (Подписан в г. Москве 11.04.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 14.10.2023).
7. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (ТК ЕАЭС) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 14.10.2023).
8. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 14.10.2023).

9. Особые экономические зоны [Электронный ресурс]. Доступ из официального сайта Министерства экономического развития Российской Федерации (дата обращения 12.10.2023)

10. Свободная экономическая зона на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей (СЭЗ) [Электронный ресурс]. – Доступ официального сайта Фонд развития территорий (дата обращения 14.10.2023).

11. Деркач А.А. Теоретико-методологические аспекты инвестиций и государственное регулирование инвестиционной деятельности // Экономические науки. 2013. №8 (105). С. 21-25.

12. Половян А.В., Шемякина Н.В., Гриневская С.Н. Цифровизация экономики: новые возможности для экономического роста // Вестник Института экономических исследований. 2020. №3 (19). С.5-13.

УДК 338.24

О.Ю. ШИЛОВА

ГБУ «Институт экономических исследований», г.Донецк, Россия, e-mail: olga.yur.shilova@gmail.com

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН РФ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ДНР

ANALYSIS OF THE STATE OF SPECIAL ECONOMIC ZONES OF THE RUSSIAN FEDERATION: EXPERIENCE AND PERSPECTIVES FOR DPR

Работа выполнена в рамках исследования по теме «Формирование особого правового режима на территории Республики для обеспечения устойчивого социально-экономического развития» (государственный регистрационный номер темы 0123D000025)

Аннотация. Исследован опыт функционирования особых экономических зон в России: проанализирована географическая концентрация, степень достижения поставленных целей, вклад каждого типа ОЭЗ в общий результат. Цель статьи - выявление наиболее эффективные типы ОЭЗ, которые целесообразно использовать для применения в экономике ДНР, на основе изучения российского опыта. Для достижения указанной цели определены стратегические отрасли промышленности на основе развития матричного подхода и с точки зрения социально-экономической значимости и инновационной активности.

Abstract. The experience of functioning of special economic zones in Russia was studied: the geographical concentration, the degree of achievement of the set goals, the contribution of each type of SEZ to the overall result were analyzed. The

purpose of the article is to identify the most effective types of SEZs that are appropriate to use in the economy of the DPR, based on the study of Russian experience. To achieve this goal, strategic industries have been identified based on the development of a matrix approach and in terms of socio-economic significance and innovative activity.

Ключевые слова: особые экономические зоны, промышленно-производственный тип, технико-внедренческий тип, отрасли промышленности, восстановление.

Keywords: special economic zones, industrial production type, technical innovation type, industries, restoration.

Процесс интеграции Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации ознаменовался рядом новых экономических задач в условиях глобальных и региональных макроэкономических вызовов. Одной из первоочередных экономических задач является восстановление промышленного потенциала региона в условиях необходимости выстраивания новых производственных цепочек взамен разрушенных, поиск новых рынков сбыта вместо прежних, на фоне поиска места региона в системе специализации территориальных систем РФ.

Одним из эффективных механизмов воспроизводства потенциала территории является внедрение в практику хозяйствования особых экономических зон, позволяющих привлечь необходимые инвестиционные ресурсы для воссоздания рабочих мест и налаживания производственных процессов.

Таким образом, для региона возникает необходимость изучения опыта функционирования особых экономических зон в части их типового разнообразия для дальнейшего применения норм принятого 24.06.2023 Федерального закона [1] с целью обеспечения развития территории, что составляет цель данной статьи.

Опыт использования особых экономических зон в практике хозяйствования РФ связан с реализацией ФЗ-116 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [2]. В соответствии с действующим на текущий момент законодательством в РФ создаются и функционируют 4 типа особых экономических зон:

1) промышленно-производственные (ППТ);
2) технико-внедренческие (ТВТ);
3) портовые (ПОЭЗ);
4) туристско-рекреационные (ТРТ).

На текущий момент в РФ действуют особые экономические зоны всех типов. Географическая концентрация каждого из типов зон приведена в таблице 1.

Таблица 1

Географическая концентрация ОЭЗ России в 2021 г.

Тип ОЭЗ	Показатели	Значение
ППТ	Количество	19
	Географическая концентрация	Республика Татарстан, Башкортостан и Чеченская Республика, Липецкая, Самарская, Свердловская, Псковская, Астраханская, Калужская, Московская, Воронежская, Тульская, Орловская, Нижегородская, Владимирская и Омская обл., Красноярский край
ТВТ	Количество	7
	Географическая концентрация	Москва, Санкт-Петербург, Московская обл., Томская обл., Республика Татарстан, Саратовская обл.
ТРТ	Количество	4
	Географическая концентрация	Алтайский край, Республика Бурятия, Иркутская обл., Тверская обл.
ПОЭЗ	Количество	2
	Географическая концентрация	Ульяновская обл., Астраханская обл.

здесь и далее статистическая информация взята из [3]

По результатам табл.1 отметим, что наибольшее количество объектов приходится на производственный и технико-внедренческий типы особых зон в силу масштабности и объема задач, решаемых ими. Расположение данных объектов в субъектах РФ, являющихся лидерами по уровню развития промышленного производства, НИОКР, природно-ресурсной базы, человеческого капитала, определяет их важность для перехода экономики государства на качественно более высокий уровень. Наличие и расположение туристских и портовых особых зон связано с решением текущих задач активизации отдельных видов экономической деятельности лишь отдельных субъектов РФ, имеющих соответствующее географическое расположение и природно-климатический ресурс.

Однако количество и расположение особых экономических зон требует обобщенной оценки конкретных экономических результатов, достигнутых за период 2005-2021 гг. – табл.2.

Таблица 2

Обобщающая характеристика уровня достижения целей особыми экономическими зонами РФ (2005-2021гг.)

№ п/п	Показатели	Фактическое значение	Плановое значение	Уровень достижения плана, %
1	2	3	4	5
1	Количество созданных рабочих мест, ед.	53980	44511	121,3
2	Объем инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ, млн.руб.	692357	540532,6	128,1

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5
3	Выручка от реализации продукции (товаров, работ, услуг), млн.руб.	1694814,2	1214438,5	139,6
4	Объем налогов, уплаченных в бюджеты всех уровней, млн.руб.	126820,1	61351,4	206,7

За исследуемый период особыми экономическими зонами были достигнуты значительные результаты: в сфере создания рабочих мест 121,3% запланированного уровня; фактический объем капиталовложений превысил плановый уровень на 28,1% и составил 692357 млн руб.

Превышение фактического уровня инвестиций над плановым составило 139,6%. Наибольший прирост наблюдается по показателю налоговых поступлений от производственной деятельности резидентов особых экономических зон – они составили 126820,1 млн руб. или 206,7% запланированного уровня, что в целом позволяет оценить особые экономические зоны как эффективный метод организации хозяйственной деятельности и источник наполнения бюджетов всех уровней.

Целостная картина роли и вклада каждого типа зон в обобщающий результат функционирования ОЭЗ позволит сформировать направления их применения в экономике ДНР для восстановления ее промышленного потенциала. Результаты диагностики и вклада ОЭЗ каждого типа в изменение структуры результирующих показателей функционирования представлены в табл.3.

Таблица 3

Структурный анализ показателей функционирования особых экономических зон РФ 2005-2021гг.

№ п/п	Показатели	Удельный вес показателя по типам ОЭЗ, %				Всего
		ППТ	ТВТ	ТРТ	ПОЭЗ	
1	Количество созданных рабочих мест	47,1	50,4	0,6	1,9	100,0
2	Объем инвестиций, осуществленных резидентами	53,9	43,2	1,4	1,5	100,0
3	Выручка от реализации продукции	61,4	38,0	0,0	0,6	100,0
4	Объем налогов, уплаченных в бюджеты всех уровней	29,8	69,9	0,1	0,2	100,0

По результатам табл.3 необходимо сделать следующие выводы. Доля туристско-рекреационных и портовых экономических зон в количестве созданных рабочих мест, объеме инвестиций и доходов от основной

деятельности остается крайне низкой. Наибольшую долю в исследуемых показателях занимают ОЭЗ производственного и технико-внедренческого типа. Исходя из критерия бюджетной эффективности, следует признать технико-внедренческие ОЭЗ более эффективным инструментом наполнения казны. С точки зрения экономических критериев производственно-технологические зоны более эффективны, поскольку обеспечивают более высокий уровень доходов от основной деятельности.

Резюмируя изложенное выше, отметим, что наиболее перспективными для экономики ДНР и эффективными видятся особые экономические зоны промышленно-производственного и технико-внедренческого типа. Однако с учетом отсутствия специализации региона как субъекта РФ, необходимо определить стратегические важные отрасли, в которых целесообразно использовать инструментарий ОЭЗ с целью формирования конкурентных преимуществ ДНР.

Развитие таких отраслей должно быть ориентировано на трансформацию существующей неэффективной сырьевой модели, которая фактически тормозит переход экономики региона на более высокий уровень социально-экономического развития. Учитывая первоочередность цели восстановления промышленного потенциала региона, очевидно, что базовые отрасли экономики, на которые приходилась значительная часть объемов производства, трудовых ресурсов, налоговых поступлений, - горно-металлургический и топливно-энергетический комплекс, должны сохранять лидерские позиции. Эти виды экономической деятельности формируют экономическую безопасность региона в стратегической перспективе. Предприятия машиностроения и химической промышленности, являясь многолетним конкурентным преимуществом региона, характеризуются как имеющие наибольшую долю добавленной стоимости, что определяет потенциал региона и основу для дальнейшего социально-экономического развития. Фармацевтика, обеспечивающая не только количество, но и качество жизни населения, также является одной из составляющих экономической безопасности региона как в текущей, так и в стратегической перспективе [4, с. 149].

Таким образом, особые экономические зоны как инструмент повышения эффективности хозяйствования регионов и отраслей, показали себя на достаточном уровне. Наибольшее распространение получили промышленно-производственные и технико-внедренческие зоны, показавшие наилучшие результаты в сравнении с туристско-рекреационными и портовыми ОЭЗ. Использование многолетнего опыта функционирования ОЭЗ в РФ целесообразно для восстановления промышленного потенциала ДНР как нового субъекта. В качестве приоритетных отраслей для создания ОЭЗ целесообразно рассматривать металлургический и топливно-энергетический комплекс, машиностроение и химическую отрасль, фармацевтику, пищевую и легкую промышленность, - с точки зрения влияния на экономику,

социальной значимости и инновационной активности указанных субъектов. Реализация указанных мероприятий позволит выровнять дисбаланс между экономическим развитием ДНР и трансграничными регионами РФ, что обеспечит более высокий уровень развития национальной экономики.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон №266-ФЗ от 24 июня 2023 г. «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» [Электронный ресурс]. URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450389/ (дата обращения: 10.07.2023).

2. Федеральный закон ФЗ-116 от 22 июля 2005 г «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 15.04.2023).

3. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2021 год и за период с начала функционирования особых экономических зон [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации [официальный сайт]. 2022. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/otchet_o_rezultatah_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskih_zon_za_2021_god_i_za_period_s_nachala_funkcionirovaniya_osobyh_ekonomicheskih_zon.html (дата обращения: 24.05.2023).

4. Голоднюк Р.А. Промышленная политика: формирование и реализация в условиях реиндустриализации экономики: монография. Краснодар: Новация, 2023. 269с.

СЕКЦИЯ 4. УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

УДК 332.1

А.Г. АТАЕВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: ice_lu@mail.ru, voresh@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВАЛИДНОСТИ РЕЙТИНГОВ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

ON THE QUESTION OF THE VALIDITY OF RATINGS FOR ASSESSING THE SOCIAL WELL-BEING OF THE REGIONS OF RUSSIA

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда «Моделирование и прогнозирование социального развития региональной системы в условиях трансформации внутренней среды и влияния санкций», проект № 23-28-01722

Аннотация. В статье рассмотрены достоинства и недостатки методики оценки социального благополучия регионов России, разработанной Фондом развития гражданского общества. Проведены расчеты индекса социального благополучия за 2010-2021 гг. Установлено, что в подходе не учитываются: (1) межрегиональные различия в численности населения; (2) влияние в отдельных регионах России районных коэффициентов и северных надбавок на величину заработной платы. Также определено, что этот подход связывает социальное благополучие в основном с совокупными материальными (зачастую номинальными, а не реальными) доходами населения, тогда как как уровень развития социальной инфраструктуры и собственное восприятие «благополучия» не имеют прямой корреляции с показателем среднедушевых доходов. Так, регионах российской Арктики, которые оказались в списке «социально-благополучных» уровень бедности превышает своё предельно-критическое значение, доля малоимущих домохозяйств в этих регионах составляет более 45,0%, кроме того, ряд этих регионов не может обеспечить базовые жизненные потребности населения, например, доброкачественной питьевой водой.

Abstract. The article examines the advantages and disadvantages of the methodology for assessing the social well-being of Russian regions, developed by the Civil Society Development Foundation. Calculations of the social well-being index for 2010-2021 were carried out. It was found that the approach does not take into account: (1) interregional differences in population size; (2) the influence of regional coefficients and northern bonuses on wages in certain regions of Russia. It is also determined that this approach connects social well-being mainly with the total material (often nominal, not real) income of the population, while the level of

development of social infrastructure and one's own perception of "well-being" do not have a direct correlation with the indicator of average per capita income. Thus, in the regions of the Russian Arctic, which are on the list of "socially prosperous", the poverty level exceeds its maximum critical value, the share of low-income households in these regions is more than 45.0%, in addition, a number of these regions cannot provide the basic living needs of the population, for example, good quality drinking water.

Ключевые слова: социальное благополучие, уровень жизни, качество жизни, доходы населения, валовый региональный продукт, социальные услуги, социальная инфраструктура, социальная сфера.

Keywords: social well-being, standard of living, quality of life, personal income, gross regional product, social services, social infrastructure, social sphere.

Понятие социального благополучия (social well-being) – сложный и многогранный феномен, связанный с целым спектром смежных категорий: уровень жизни, качество жизни, социальное самочувствие, ценности, социальный капитал, социальная политика, общественная безопасность и другие. Содержание понятия «может варьировать в зависимости от дисциплинарной области и предпочитаемого конкретными исследователями теоретического подхода» [12]. В зарубежных подходах социальное благополучие часто понимается как широкий выбор возможностей удовлетворения потребностей [2, 4]. Есть авторы, идентифицирующие социальное благополучие как личное ощущение счастья [3, 15], качество жизни [5, 14], или определяющие его как целевой ориентир действий институтов власти и иных организаций [11].

В целом уже широко принято рассматривать благополучие как многомерное явление, и измерять его как на субъективном уровне, так и в отношении определенных групп населения (в домохозяйствах, регионах, странах) с использованием групп показателей, в том числе и во времени [1].

Объективные индикаторы социального благополучия традиционно связаны с разными формализованными показателями оценки уровня и качества жизни населения (среднедушевой ВРП, уровень бедности, безработицы, рождаемость, смертность, качество окружающей среды и др.) [7]. Субъективные оценки, связаны с индивидуальным ощущением благополучия, чувством удовлетворённости человека собственной жизнью (материальное благополучие, ощущение безопасности, уверенность в завтрашнем дне, доверие государству и др.) [6].

Субъективные оценки как правило могут быть получены с помощью социологических опросов, анкетирования, но также и через иные методы (например, через анализ социальных сетей [16]. Некоторые авторы определяют эти подходы как «два основных лагеря исследователей социального благополучия», но при этом «измерять благополучие нужно комплексно, не упуская из виду ни те стороны социальной реальности, в

которой существует и функционирует индивид, ни его собственные ощущения и оценки, которые определяют субъективное восприятие его социального положения в различных сферах» [15]. Особенности оценки также зависят и от объекта исследования: индивид, семья [13], территориальная социально-экономическая система и др.

Особая актуальность темы социального благополучия, возможность ее эксплуатации в позитивном и негативном аспекте в части влияния на общественное мнение, обусловило появление определенного количество рейтингов ее оценки, в том числе и межрегиональном сравнении. Насколько такие методы являются научно обоснованными и как они отражают реальность, мы рассмотрим в рамках данной статьи на примере индекса социального благополучия регионов России Фонда развития гражданского общества, часто публикуемого в СМИ.

Фондом развития гражданского общества социальное благополучие оценивается как отношение средней заработной платы к расчетной минимальной стоимости жизни, определенные на основании данных Росстата [9].

Индекс социльного благополучия рассчитывается по формуле:

$$S_i = \frac{D_i}{C_{min_i}},$$

где D_i – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в i-м регионе; C_{min_i} – стоимость фиксированного набора продовольственных и непродовольственных товаров, а также минимально необходимых услуг.

Исходные данные для расчетов получены из отчетов Федеральной службы государственной статистики[6]. Временной период анализа: 2000-2021 гг. Ввиду отсутствия сопоставимой информация для ряда регионов, из расчетов были исключены Республика Крым, г. Севастополь. Архангельская, Тюменская области рассматривались без автономных округов. Данные по Чеченской Республике учитывались только с 2005 года.

Результаты расчетов представлены в таблице.

Лидером по показателю социального благополучия является Ямало-Ненецкий автономный округ, сохраняющий свои позиции с 2002 года. В 2021 году в первую десятку входят экономические центры России: Москва и Санкт-Петербург. Регионы, обеспечивающие экспорт углеводородов и формирующие основную часть валютной выручки для страны (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Ненецкий автономные округа, Сахалинская область, Республика Саха (Якутия)), Магаданская область (добыча золота, серебра, рыбы и морепродуктов), Чукотский автономный округ.

---

[6]Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения 15.06.23).

Таблица

Результаты расчетов индекса социального благополучия Фонда развития гражданского общества

	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Группа 1. 10 самых "социально-благополучных регионов" на 2021 год						
г. Москва	0,93	2,06	3,14	3,34	4,19	4,32
Ненецкий автономный округ	1,53	2,96	3,42	3,73	4,35	4,27
Мурманская область	1,28	1,99	2,65	2,83	3,48	3,65
г. Санкт-Петербург	1,02	2,03	2,98	3,06	3,73	3,83
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2,90	3,55	3,59	3,70	3,95	4,05
Ямало-Ненецкий АО	2,72	3,83	4,15	4,40	5,52	5,19
Республика Саха (Якутия)	1,34	2,01	2,57	3,26	3,63	3,72
Магаданская область	1,30	2,27	2,95	3,35	4,36	4,39
Сахалинская область	1,13	2,05	2,87	3,61	4,53	4,38
Чукотский автономный округ	1,23	2,30	3,03	3,79	4,25	4,32
"Социально благополучные"	1,54	2,51	3,14	3,51	4,20	4,21
Группа 2. 10 самых "социально-неблагополучных регионов" на 2021 год						
Ивановская область	0,60	1,22	1,65	1,66	1,82	1,88
Республика Калмыкия	0,59	1,09	1,51	1,64	1,99	1,88
Республика Дагестан	0,41	0,93	1,36	1,63	2,04	1,87
Республика Ингушетия	0,57	1,25	1,79	1,87	2,08	2,04
Кабардино-Балкарская Республика	0,59	1,17	1,62	1,67	1,93	1,87
Карачаево-Черкесская Республика	0,59	1,17	1,42	1,57	1,94	1,94
Республика Северная Осетия - Алания	0,59	1,25	1,59	1,73	2,05	2,06
Чеченская Республика		1,53	1,77	1,73	1,82	1,82
Ставропольский край	0,69	1,17	1,58	1,81	2,01	2,03
Алтайский край	0,70	1,15	1,60	1,71	1,94	1,95
"Социально неблагополучные"	0,59	1,19	1,59	1,70	1,96	1,93
Разрыв между самым "социально-благополучным" регионом России и самым "социально-неблагополучным", р.	7,11	4,12	3,05	2,80	3,04	2,85
Среднее значение по всем регионам	0,94	1,66	2,11	2,24	2,63	2,66
Медиана по всем регионам	0,87	1,57	2,01	2,10	2,45	2,47
Разрыв между средними значения по Группе 1 и 2, раз	2,60	2,10	1,97	2,06	2,14	2,18

В число «социально неблагополучных регионов» вошел в полном составе Северо-Кавказский федеральный округ (Республики Дагестан, Ингушетия,

Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская республики и Ставропольский край), а также Ивановская область, Республика Калмыкия, Алтайский край).

В целом изначально более «социально благополучные» регионы показывают лучшие темпы роста, менее «благополучные» регионы развиваются медленнее. Есть исключения: например, Республика Дагестан демонстрирует темпы роста покупательной способности населения, сопоставимые с Москвой, но отстает от нее по уровню показателя в 2,3 раза. Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа – лидеры по уровню социального благополучия, характеризуются одними из самых низких темпов социального развития.

За 2000-2021 гг. все регионы улучшили значения показателя социального благополучия, но темпы роста «благополучности» отличаются (рис. 1).

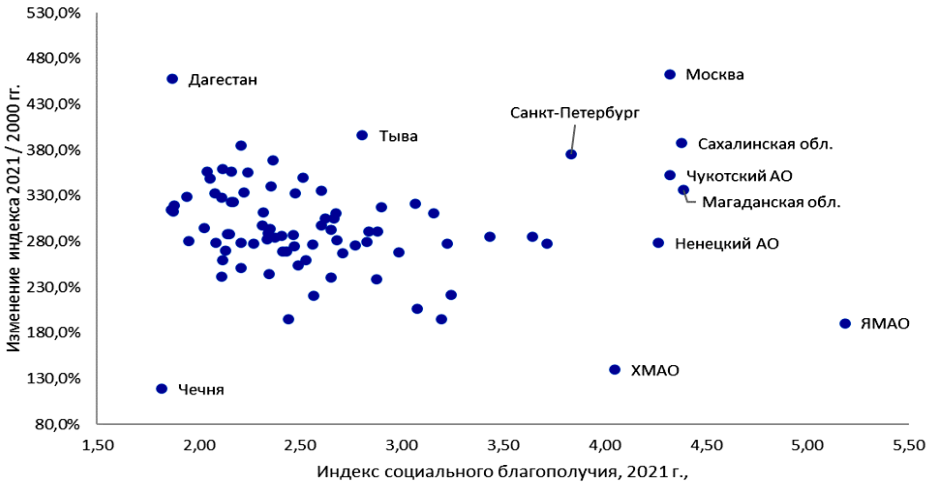


Рис. 1. Соотношение индекса социального благополучия с темпом роста показателя за 2000-2021 гг.

Источник: рассчитано авторами.

Разрыв между максимальным и минимальным уровнем индекса социального благополучия в целом снижается с 7,1 раза в 2000 году до 2,9 раз в 2021 году. Но если взять в среднем оценку индекса социального благополучия по лучшим 10 и худшим 10 субъектам Российской Федерации, то видно, что «богатые» регионы богатеют быстрее, чем «бедные», и разрыв между ними сохраняется примерно на одном уровне (2,6 раза в 2000 г., 2,0 в 2010 г., 2,1 в 2015 г., 2,2 раза в 2021 г.) (рис. 2).

Несмотря на достаточную простоту методики расчета, наглядные результаты, в методике есть ряд существенных недостатков. Во-первых, сами

показатели. Среднесписочная численность населения регионов, которые вошли в первую десятку (кроме Москвы и Санкт-Петербурга) низкая, и деление фонда заработной платы (официальной) на небольшую численность населения автоматически приводит к высокому значению среднемесячной начисленной заработной платы. Также в северных и дальневосточных районах на величину заработной платы сильно влияют районные коэффициенты и северные надбавки. Например, в Магаданской области районный коэффициент составляет 70% оклада, северные надбавки – 80% оклада. «Без их учета средняя заработная плата в Магаданской области составляет в последние годы от 65 до 76% от среднероссийского уровня» [8].

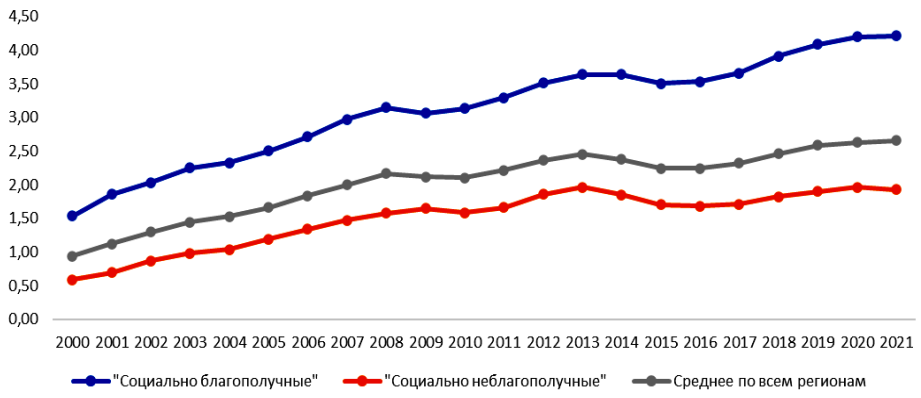


Рис. 2. Изменение среднего значения индекса социального благополучия по группам регионов России за 2000-2021 гг.[7]

Во-вторых, высокие значения показателя среднедушевых доходов и заработной платы не являются автоматической «страховкой от бедности». Так, регионах российской Арктики, которые оказались в списке «социально-благополучных» регионов (Мурманская область, Республика Саха, Ненецкий и Чукотский автономные округа) уровень бедности превышает своё предельно-критическое значение (9,9%, 9,7%, 8,8% соответственно в 2018 г. при диапазоне предельно-критического значения показателя от 2 до 7%) [10].

---

[7] «Социально-благополучные»: 10 субъектов Российской Федерации с максимальным значением индекса социального благополучия в 2021 г. (г. Москва, Ненецкий автономный округ (АО), Мурманская область, г. Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский АО).
Социально-неблагополучные»: 10 субъектов Российской Федерации с минимальным значением индекса социального благополучия в 2021 г. (Ивановская область, республики Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская республики, Ставропольский и Алтайский край). Данные по Чеченской республике учитывались только с 2005 года.

Только в Ямало-Ненецком автономном округе этот уровень бедности находится на верхней границе допустимого диапазона (6,2%). Доля малоимущих домохозяйств в этих регионах составляет более 45,0% (в Ненецком автономном округе – 63,3%). Обеспеченность населения доброкачественной питьевой водой (отвечающей обязательным требованиям безопасности) в арктических регионах не превышает 68% на 2018 год (в Чукотском автономном округе – 49,8%) [10,17].

Таким образом, являются ли выделенные в рамках этой методики регионы «социально благополучными» и «социально неблагополучными» – вопрос спорный. Материальное положение населения (зачастую номинальное, а не реальное), уровень развития социальной инфраструктуры и собственное ощущения «благополучия» не имеют прямой корреляции.

Список использованной литературы:

1. Bacchini F., Baldazzi B., Di Biagio L. (2020). The evolution of composite indices of well-being: An application to Italy. Ecological Indicators, 117. Available at: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/ S1470160X 20305409 (accessed: 1.02.2022).
2. Dolan P., Peasgood T. (2008). Measuring Well-being for Public Policy: Preferences or Experiences? Journal of Legal Studies, vol. 37 (S2), 5-31.
3. Eid M., Larsen R.J. (eds.) (2008) The Science of Subjective Well-Being. New York: The Guilford Press.
4. Hausman D., McPherson M. (2009). Preference Satisfaction and Welfare Economics. Economics and Philosophy, vol. 25 (1), 1-25.
5. Sőrés A., Pető K. (2015). Measuring of Subjective Quality of Life. Procedia Economics and Finance, vol. 32, 809-816.
6. Батурин, Н. А., Башкатов, С. А., Гафарова, Н. В. (2013). Теоретическая модель личностного благополучия // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». Т. 6. № 4. С. 4-14.
7. Воронин, Г. Л. (2009). Объективные и субъективные показатели общественного благополучия // Социологический журнал. № 3. С. 41-54.
8. Гальцева Н.В., Фавстрицкая О.С., Шарыпова О.А. (2014). Уровень жизни в Магаданской области: мифы и реальность // Региональная экономика: теория и практика. №26. С. 10-20.
9. Исследование Фонда развития гражданского общества (ФоРГО). URL: http://civilfund.ru/mat/view/144.
10. Корчак Е.А. (2020). Бедность населения как угроза устойчивому развитию российской Арктики // Арктика и Север. № 40. С. 47–65.
11. Костина Е. Ю., Орлова Н. А., Панфилова А. О. (2020). Социальное благополучие в оценках жителей Дальневосточного региона (на материалах социологического исследования) // Вестник Института социологии. Том 11. № 1. С. 70-83.

12. Максимов А.М., Тутыгин А.Г., Малинина К.О., Чижова Л.А., Блынская Т.А. (2022). Проблемные вопросы методологии оценки социального благополучия населения в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 2. С. 138–155.

13. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А. (2021). Оценка социального благополучия семей в российских регионах: социологический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Т. 21. № 4. С. 805-824.

14. Рябов В.Б. (2016). Субъективное качество жизни и дауншифтинг // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. №3. С. 95-106.

15. Сушко П. Е. (2020). Счастье и социальное благополучие в оценках россиян: проблема разграничения понятий // Социологическая наука и социальная практика. Т. 8. № 1. С. 48-62.

16. Щекотин Е.В., Мягков М.Г., Гойко В.Л., Кашпур В.В., Коварж Г.Ю. (2020). Субъективная оценка (не) благополучия населения регионов РФ на основе данных социальных сетей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 1. С. 78-116.

17. Гайнанов Д. А., Гатауллин Р. Ф., Аслаева С. Ш. Локализация и эффективность видов экономической деятельности в республике Башкортостан // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 47. С.67-79.

УДК 332.12

А.Г. АТАЕВА, А.Г. УЛЯЕВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, e-mail: ice_lu@mail.ru

ДЕЛИМИТАЦИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЭФФЕКТОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНА

DELIMITATION OF PERIPHERAL TERRITORIES OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN BASED ON ANALYSIS OF SPATIAL EFFECTS IN THE REGIONAL DEVELOPMENT

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. В статье представлены результаты анализа пространственных эффектов в выделении периферийных муниципальных образований Республики Башкортостан. Осуществлена группировка муниципальных районов региона в зависимости от удаленности

административных центров муниципалитетов от столицы субъекта Федерации, вхождения в городские агломерации и расположения их на границах региона. Выявлено влияние территориальных факторов на показатели социально-экономического развития периферийных территорий.

Abstract. The article presents the results of an analysis of spatial effects in the identification of Bashkortostan Republic peripheral municipalities. A grouping of region's municipal districts was carried out depending on the distance of the municipalities' administrative centers from the capital of the republic, inclusion in urban agglomerations and their location on the borders of the region. The influence of territorial factors on the indicators of socio-economic development of peripheral territories has been revealed.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальные районы, периферийные территории, территориальный фактор, делимитация, социально-экономическое развитие.

Keywords: local government, municipal districts, peripheral territories, territorial factor, delimitation, socio-economic development.

Исследование термина «периферия» или «периферийная территория» осуществляется в рамках исследования центр-периферийных процессов (в т.ч. взаимодействий). Термин можно рассматривать с различных позиций, однако наиболее популярным является географический подход, согласно которому под «периферийными» понимаются территории, географически удаленные от центра (столицы, региональных центров) [1].

Географически периферия может выделяться на разных уровнях масштаба:

1) на мелком масштабе – территории, отдаленные от столицы страны;

2) на среднем масштабе – территории и населенные пункты, отдаленные от центра региона - субъекта Федерации;

3) на крупном масштабе – сельские населенные пункты, удаленные от городов [1].

С позиции региональной экономики (в рамках теории развития региона или «полюсов роста» Г. Мюрдаля [2], А. Хиршмана [3], концепции мировых систем И. Валлерстейна [4], концепции неравенства и политики регионального развития Дж. Фридмана [5]) периферия рассматривается как таксон (географическая точка), имеющая меньший уровень развития по сравнению с центром (т.е. территории с высоким уровнем развития) [6].

Соответственно, при делимитации периферии необходимо основываться не только на географическом факторе, но и на его сочетании с управленческим фактором. Получается, что центр (ядро) будет являться таксоном - субъектом управления, контролирующим ресурсные потоки и взаимоотношения агентов, а периферия – территорией - объектом влияния центра. В рамках исследования собственно периферийные территории предлагается рассмотреть с трех позиций:

1) как территории, отдаленные от центра и находящиеся на границе субъекта федерации (предполагается, что уровень их социально-экономического развития зависит от удаленности от столиц);

2) как территории, которые не имеют городов, которые могут стать для них административно-экономическим фактором роста;

3) как территории, которые не имеют искусственно созданных точек экономического роста (экономических зон, кластеров, индустриальных парков).

В статье проведен анализ по первому аспекту – влиянию удаленности административных центров районов Республики Башкортостан от столицы субъекта, а также факта их расположения на границе на их социально-экономическое развитие.

Объект исследования – муниципальные районы (МР) республики, которые были разделены на четыре группы в соответствии с критерием эффекта влияния территориальной удаленности:

1) группа «агломерационных» МР, основанная на оценке влияния агломерационного эффекта – 6 муниципальных районов первого пояса Уфимской агломерации;

2) группа «приближенных» МР, основанная на оценке территориальной доступности – 11 муниципальных районов, приближенных к столице (до 100 км от Уфы с позиции транспортной доступности на автомобиле [7]);

3) группа «отдаленных» МР, основанная на оценке территориальной доступности – 25 муниципальных районов, отдаленных от столицы (более 200 км транспортной доступности);

4) группа «пограничных» МР, основанная на оценке влияния нахождения МО на границе республики – 28 муниципальных районов. Первая группа районов входит в состав, второй группы, а четвертая группа – в состав как третьей группы, так и второй. Компаративный анализ проводился на основе расчетов уровня СЭР МО по значениям выбранным индикаторам за период 2017-2021 гг.:

1. В экономический блок входили следующие показатели: инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории МО (без субъектов малого предпринимательства (СМП)) в ценах 2017 г. в расчете на душу населения; отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без СМП) на душу населения в ценах 2017 г.; оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства) на душу населения в ценах 2017 г.

2. В демографический блок вошли показатели миграционного прироста на 1000 чел. населения, естественного прироста (убыли) на 1000 чел. населения и плотности населения.

3. Социальный блок включал себя показатели среднемесячной заработной платы работников организаций (без СМП) в ценах 2017 г., руб.,

ввода в действие жилых домов на территории МО на 1000 чел. населения и число лечебно-профилактических организаций на 10 000 чел. населения.

1. Влияние территориального фактора (месторасположения муниципалитета) на экономическое развитие МО (рис. 1).

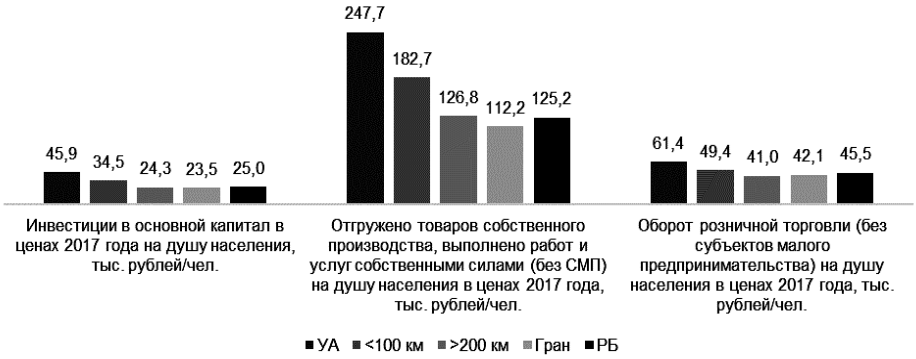


Рис. 1. Средние значения показателей блока 1 для групп МР РБ за 2021 г.

Условные обозначения. «УА» – Уфимская агломерация; «<100 км» – МР, административные центры которых находятся до 100 км от г. Уфы; «>200 км» – МР, административные центры которых находятся 200 км и более от Уфы; «Гран» – МР, находящиеся на границе республики; РБ – средние значения по МР республики.

Уфимская агломерация по показателям экономического развития значительно опережает иные муниципалитеты (в расчеты не включались значения ядра агломерации – г. Уфы):

1) средние значения объема инвестиций на душу населения для данной группы на 84% выше среднего по МР республики, подушевого объема инвестиций – выше в 2,2 раза, подушевого оборота розничной торговли – выше на 35,0%;

2) вторая группа (в территориальной близости до 100 км до столицы) показала результаты несколько ниже: по среднедушевому объему инвестиций – выше на 38,0%, объему отгруженных товаров – выше на 45,9%, розничной торговле – на 8,6%. Здесь территориальный фактор ослабляет свое влияние, поскольку здесь расположены традиционно депрессивные районы республики, не входящие в состав агломерации. Группы «отдаленных» и «пограничных» МР не показали значительных отличий по уровню СЭР: значения показателей по экономическому блоку ниже среднего по республике уровня. Однако по одному показателю – обороту розничной торговли – наблюдается значительная дифференциация, что связано с тем, что «пограничные» МР имеют лучшие условия для межрегиональной торговли.

2. Влияние территориального фактора (месторасположения муниципалитета) на демографические показатели МО (рис. 2).

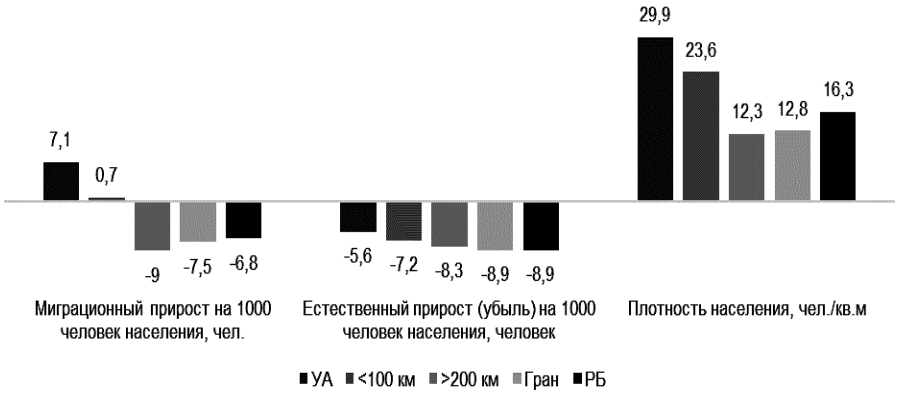


Рис. 2. Средние значения показателей блока 2 для групп МР РБ за 2021г.

Результаты оценки по данному блоку отражают процессы стягивания человеческих ресурсов вокруг столицы: плотность населения агломерации (без учета значений ядра) выросла, в то время как средняя плотность населения республики за тот же период снизилась. Данные показателя миграции также отражают притоки населения в близлежащие МР: для первых друг групп наблюдается миграционный прирост (хотя и с замедлением темпов прироста), а для группы «пограничных» МР отток населения несколько ниже, чем для группы «отдаленных» МР. Это вызвано тем, что для пограничных районов более характерна «маятниковая» миграция в крупные города соседних регионов (например, г. Магнитогорск, г. Альметьевск и др.), когда население не меняет место основного жительства, в отличие от «отдаленных» МР. В отличие от миграции, значения естественного прироста менее подвержены влиянию территориального фактора, либо это влияние косвенное.

3. Влияние территориального фактора (месторасположения муниципалитета) на социальное развитие МО (табл.).

По значению среднемесячной заработной платы (данный индикатор можно отнести и к экономическому блоку) наблюдается влияние территориального фактора: для МР агломерации средний уровень оплаты труда выше на 23,4% среднего по республике значения, для МР второй группы – выше на 10,0%. Для «пограничных» МР заработная плана выше значений «отдаленных» МР, однако разница не является значительной, и в целом уровень заработной платы в обеих группах примерно соответствует среднему по МР республики значению. Ввод в действие жилья также является зависимым от территориального фактора: в МР агломерации

подушевое значение показателя в 2,2 раза выше среднего по МР республики (при этом данная группа демонстрирует положительную динамику за последение 5 лет в условиях снижения темпов для республики в целом), для группы «приближенных» МР – значение выше среднерайонного в 1,64 раза. Следующий показатель отражает нагрузку на социальную инфраструктуру, связанной с влиянием агломерационных процессов: вследствие роста численности населения в агломерации обеспеченность лечебно-профилактическими учреждениями в муниципальных районах агломерации на 25,7% ниже, чем в среднем по МР республики в 2021 г. В целом наблюдается отставание темпов развития социальной инфраструктуры от темпов миграционного прироста населения (аналогичные расчеты можно привести для дошкольных образовательных учреждений и т.п.).

Таблица

Средние значения показателей блока 3 для групп МР РБ за 2021 г.

Показатель	2017 г.					2021 г.				
	УА	<100 км	>200 км	Гран	РБ	УА	<100 км	>200 км	Гран	РБ
Среднемесячная заработная плата работников организаций в ценах 2017 г., тыс. рублей	32,0	28,6	25,3	25,7	25,8	36,9	32,9	29,5	29,7	29,9
Введено в действие жилых домов на территории муниципального образования на 1000 чел. населения, тыс.кв. м/чел.	1,05	0,87	0,52	0,53	0,62	1,28	0,95	0,46	0,50	0,58
Число лечебно-профилактических организаций на 10 000 населения, единица	9,8	11,8	15,5	16,1	15,0	10,8	13,0	17,2	18,3	16,8

Результаты оценки по всем группам показателей позволяют установить влияние территориального фактора на показатели социально-экономического развития территорий региона. Однако нельзя однозначно утверждать, что развитые территории находятся только вокруг центра (столицы) республики, а периферийные – те, которые максимально отдалены от столицы или находятся на границе региона [7]. В целях установления причин несбалансированного пространственного развития региона в аспекте «центр-периферийных» отношений необходимо проанализировать также

действие административных (например, наличие города на территории периферийных территорий) и экономических факторов (наличие естественных и «искусственных» точек роста региона) [8].

Список использованной литературы:

1. Важенина Т.М. Экономическое обеспечение устойчивого развития периферийного муниципального образования : автореф ... канд. экон. наук. Тюмень, 2012. 24 с.
2. Myrdal G. Economic Theory and Under-developed Regions. London, 1957. 167 p.
3. Hirschman A.O. The strategy of economic development. New Haven: Yale University Press, 1958. 217 p.
4. Wallerstein I. The Politics of the World-Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 191 p.
5. Friedmann J. Regional Development Policy. Boston, 1966. 279 p.
6. Толстогузов О.В. Стратегия периферийного региона в условиях ограничения информации: методология, теория и практика. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. 488 с.
7. Карта расстояний [Электронный ресурс]. URL: https://ru.2markers.com/54310-327476 (дата обращения: 01.11.2023).
8. Гайнанов Д. А., Гатауллин Р. Ф., Аслаева С. Ш. Локализация и эффективность видов экономической деятельности в республике Башкортостан // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 47. С.67-79.
9. Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш., Галикеев Р.Н. Концентрация промышленного производства в регионах // Инновации и инвестиции. 2018. № 12. С. 276-282.

УДК 330.322.014

И.Е. БЕЧВАЯ
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: timasav4enko@gmail.com

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ON PROSPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Аннотация. В статье охарактеризованы возможности и перспективы инновационного развития Донецкой Народной Республики. Представлены факторы внутренней и внешней среды, которые оказывают положительное и отрицательное влияние на инновационную систему. Сделан вывод, что

Донецкая Народная Республика на современном этапе развития обладает значительным потенциалом развития инновационной системы и увеличения доли наукоемкой продукции в разных сферах промышленного производства.

Abstract. The article describes the possibilities and prospects of innovative development of the Donetsk People's Republic. The factors of the internal and external environment that have a positive and negative impact on the innovation system are presented. It is concluded that the Donetsk People's Republic at the present stage of development has a significant potential for the development of an innovation system and an increase in the share of high-tech products in various areas of industrial production.

Ключевые слова: инновационная система, факторы развития, SWOT-анализ, возможности, перспективы.

Key words: innovation system, development factors, SWOT-analysis, opportunities, prospects.

На сегодняшний день основой экономической жизни и благосостояния общества в Донецкой Народной Республике является промышленное производство, которое затронуто процессами глобализации и инновационного развития в соответствии с мировыми тенденциями. При этом особого внимания заслуживают особенности промышленного потенциала Республики, составляющие основу инновационной системы промышленного развития.

Ресурсный потенциал Донецкой Народной Республики определяет широкие возможности для ее выхода на инновационный путь развития. Экономика Донбасса традиционно характеризуется мощной промышленной базой и обладает опытом формирования научных центров. До 2014 г. разработками в сфере машиностроения, металлургии, информационных технологий занимались специалисты технопарков «Углемаш», «УНИТЕХ». В довоенное время объем расходов на осуществление научных работ составлял около 0,3% ВВП области.

По мнению экспертов, для развития по инновационному пути необходимо повысить данный показатель до 2,5%, поскольку инновации являются важнейшим стимулятором роста экономики Республики. К примеру, ведущие мировые новаторы, такие как Южная Корея или Нидерланды расходуют по этим направлениям от 7 до 12% своего ВВП [1].

На современном этапе развития Республики достижение таких показателей предусмотрено долгосрочной перспективой, поэтому уже осуществлены конкретные шаги в заданном направлении. Так, в рамках формирования необходимой инновационной инфраструктуры возобновили свою работу центральная научно-техническая библиотека и патентный фонд, проектируется запуск центра передовых технологий. Исследователями Республики осуществляются практические инновации в области энергосбережения, экологии, коммуникационных систем. Ученые Донецкой

Народной Республики разработали стратегию перехода к водородной энергетике и эффективные методы значительного повышения урожая.

Деятельность сформированного в Республике научно-технического совета по вопросам развития промышленности направлена на разработку плана собственного производства сырья и товаров, внедрение инноваций в промышленность, модернизацию оборудования. Донецкие новаторы создали модуль бесперебойной работы горной техники, который дает возможность остужать силовые полупроводники конвективным способом. Данное достижение в области охлаждения двигателей выглядит достаточно компактно и характеризуется сравнительно невысокой стоимостью. Указанное изобретение планируется поставить на конвейер на заводах Республики, а также экспортировать его в Российскую Федерацию.

В числе научных разработок донецких ученых также изобретение, позволяющее превратить угольную пыль в топливо, спрессовывая ее в брикеты. Созданная мобильная установка обеспечивает производство до 15 тонн топлива в час. Также разработан проект по переработке породы терриконов, направленный на получение до 12% угля из отходов [1].

В рамках формирования инновационной инфраструктуры в Донецкой Народной Республике сформирован Инновационный Центр, деятельность которого заключается в определении и привлечении наиболее эффективных механизмов для формирования единой региональной системы развития инноваций, что значительно повысит инвестиционную привлекательность Республики, рост инноваторской активности изобретателей и бизнес-сообщества в целом [2].

Приведенные новации призваны помогать экономическому развитию общества и повышению качества жизни населения в Донецкой Народной Республике. Это определяет важность их государственной (налоговой) поддержки. В перспективе они нацелены на достижение экономического эффекта и сглаживание перехода от одной стадии технологических процессов к другой. Целью современных инноваций в промышленности вообще является создание общества сбалансированных социальных, экономических и экологических потребностей.

Наряду с изучением процессов в инновационном секторе экономики государства и оценкой основных научно-технических направлений базой для реализации процедуры стратегического планирования является матрица SWOT-анализа. В частности, матрица SWOT-анализа применяется для определения факторов внутренней и внешней среды при разработке программ развития социально-экономических систем различного уровня [3].

К факторам внутренней и внешней среды, оказывающим положительное влияние на инновационную систему, относятся выгодное географическое расположение Республики, значительные запасы отдельных видов полезных ископаемых, достаточный уровень трудовых, информационно-технологических ресурсов и возможность обеспечения продовольственной

безопасности собственными силами. Факторы, отрицательно воздействующие на инновационную систему, представлены низким уровнем развития инновационной культуры и инновационной активности бизнеса, слабой координацией между государством, частным сектором, университетами, а также невысоким уровнем платежеспособности покупателей.

Анализ данных факторов позволяет предположить, что основные возможности для развития инновационной системы заключаются в осуществлении государственного заказа; предоставлении государственной поддержки, технологическом развитии, создании технопарков, производстве конкурентоспособной продукции и выходе с ней на новые рынки.

При этом ключевыми угрозами остаются ведение боевых действий на территории, снижение стимулов для предпринимательской деятельности из-за ужесточения налоговой и таможенной политики государства, отсутствие возможности выхода бизнеса на новые рынки из-за особых экономических условий.

На основании анализа возможностей и угроз развитию инновационной системы, можно выделить конкурентное преимущество Донецкой Народной Республики: сосредоточение научного потенциала, которое характеризуется относительно высокой концентрацией инноваций.

Реализация указанного конкурентного преимущества будет в полной мере осуществлена при условии достижения определенных результатов в существующих проблемных направлениях развития:

1) повышение уровня безопасности;

2) легализация бизнеса, сокращение «теневой экономики»;

3) развитие человеческого потенциала через позитивные изменения демографических процессов;

4) снижение напряженности на рынке труда;

5) рост благосостояния населения; повышение качества социального обслуживания;

6) снижение миграционного оттока населения;

7) стимулирование системы разработки, коммерциализации и внедрения инноваций;

8) развитие современной информационно-коммуникационной системы;

9) обеспечение институционального развития;

10) коренная модернизация экономики.

Особое значение имеет реализация возможностей, сформированных факторами внешней среды, что придаст дополнительный импульс развитию инновационной системы в Донецкой Народной Республике.

На ускорение социально-экономического развития непосредственно влияют те макроэкономические условия, которые формируются в процессе проведения государственной политики. К числу современных направлений государственной политики в области экономики следует отнести и

цифровизацию экономических процессов. Цифровизация экономики обуславливает осуществление процессов трансформаций в отраслях народного хозяйства, нацеленных на внедрение, развитие и использование инновационных технологий, формирование современных высокотехнологичных систем управления.

Инновационное развитие является актуальным для предприятий и организаций любого масштаба и любой специфики. Тенденции мирового масштаба (возникновение прорывных технологий, цифровизация и ускорение жизненного цикла продуктов) обуславливают кардинальные изменения в большинстве отраслей. Меняются цепочки создания стоимости, сдвигаются зоны рентабельности, появляются новые субъекты – это кардинально влияет на изменение расстановки сил в отраслях экономики, ощутимо ускоряя продвижение новых идей и разработок. Частота возникновения новых возможностей и угроз, а также скорость их внедрения на рынки продолжают возрастать.

Так, ежегодно новые технологии проникают в современные реалии все быстрее, что соответственно снижает период времени для их внедрения у предприятий. К примеру, в совокупной прибыли топ-500 корпораций США в 1997 г. удельный вес технологических компаний составлял около 9%, а в 2017 г. этот показатель возрос уже до 17% [4]. Такие изменения не единичны, они приобретают глобальный характер. Поэтому применение широкого спектра инноваций приобретает характер обязательной предпосылки лидерства и способствует формированию устойчивого конкурентного преимущества.

Формирование развитой и эффективной инновационной системы в стране, призванной обеспечить ее конкурентоспособность, требует своевременного определения перспективных научных и технологических направлений, которые могли бы лечь в основу долгосрочной научно-технической и инновационной политики государства.

Поэтому наиболее эффективным инструментом выбора приоритетов в сфере науки и технологий в условиях цифровизации экономики, а также решения проблем социально-экономического развития в будущем является форсайт. Привлекая в качестве участников и экспертов представителей научной, деловой общественности, государства, форсайт будет способствовать развитию взаимодействия и кооперации научных организаций, высших учебных заведений, корпораций, государственных органов управления, установлению связей между всеми участниками инновационной системы.

Развитие автоматизации, искусственного интеллекта, коммуникативных технологий, машинного обучения и других технологий даст возможность в обеспечении быстрого сбора и анализа огромного потока информационных данных, объемы которых будут только расти. Задача современного общества заключается теперь в обеспечении перехода к следующему этапу развития –

смене мышления, обучению и работе с применением данных – для создания ценности результатов, сформированных при помощи передовых технологий [5].

Подводя итоги, стоит отметить, что безусловным фактором успеха в аспекте роста конкурентоспособности государства является максимально возможное использование его ресурсного потенциала. В этом случае активизация инновационного развития будет важнейшей предпосылкой для дальнейшего более качественного и эффективного экономического развития. В этом контексте приобретает важную роль конкурентное преимущество Донецкой Народной Республики в виде сосредоточения научного потенциала. Оно характеризуется относительно высокой концентрацией научного потенциала, в том числе в сфере инноваций. Реализация указанного конкурентного преимущества, может быть, в полной мере осуществлена при условии достижения запланированных результатов в существующих проблемных направлениях развития.

Список использованной литературы:

1. Делиева, А.П. Инновационное развитие Донецкой Народной Республики / А.П. Делиева // Инновационные перспективы Донбасса: матер. 4-й Международной научно-практической конференции (Донецкий национальный технический университет, 22-25 мая 2018г.). – Донецк, 2018. – С.58-62.

2. Савченко, О.Ю. Приоритетные направления государственной политики в рамках развития агропромышленного комплекса Донецкой Народной Республики / О.Ю. Савченко, П.П. Павлюк, Э.В. Ершов // Инновационное развитие экономики Донбасса: проблемы, перспективы, решения: матер. Круглого стола; МОН ДНР, ГУ «Институт экономических исследований»; под. ред. А.В. Половяна. – Донецк: Изд-во ФЛП Кириенко С.Г., 2017. – С.100-105.

3. Камбарова, Ж.У. SWOT-анализ современного состояния национальной инновационной системы Кыргызской Республики в условиях Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) / Ж.У. Камбарова // Экономический вестник. – 2018. – №3. – С.15-17.

4. Ковалев, И.Л. Digital-трансформация как катализатор инновационных процессов в экономике / И.Л. Ковалев // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. – 2019. – №2-1. – С.374-380.

5. Шилова, Е.В. О феномене четвертой промышленной революции и его влиянии на экономику и управление / Е.В. Шилова, А.Р. Дьяков // Вестник Прикамского социального института. – 2018. – №3 (81). – С.86-95.

УДК 338.48
А.А. БИГЛОВА
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, e-mail: biglova_aa@mail.ru
М.В. ШЕСТЕРНИНА
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, e-mail: marianna12vs@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

REGIONAL TOURISM AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Аннотация. В статье приведен анализ тенденций развития внутреннего туризма в России, определена его роль в развитии экономики; рассмотрены актуальные проблемы регионального туризма и направления его развития в Республике Башкортостан.

Abstract. The article provides an analysis of the trends in the development of domestic tourism in Russia, its role in the development of the economy; the current problems of regional tourism and the directions of its development in the Republic of Bashkortostan are considered.

Ключевые слова: территории, внутренний туризм, развитие туризма, региональный туризм.

Keywords: territories, domestic tourism, tourism development, regional tourism.

На современном этапе одной из актуальных задач развития нашей страны является увеличение масштабов внутреннего туризма и индустрии гостеприимства. В результате последствий пандемии и специальной военной операции возможности зарубежного отдыха у россиян снизились; при этом существенно выросли объемы внутреннего туризма. Так, в 2023 г. средний чек, по которому оценивают траты туристов внутри страны, вырос на 10-15% к показателям прошлого года [1]. Меняется стратегическое значение туризма: сегодня индустрия гостеприимства воспринимается как отрасль, обеспечивающая стабильность целого ряда смежных отраслей и сфер экономики, социальной сферы. Развитие туризма оказывает синергетический эффект на более чем 50 других отраслей экономики, стимулируя формирование более 2,5 млн рабочих мест, а с учетом смежных отраслей - до 7 млн. рабочих мест [2]. Развитие индустрии гостеприимства в нашей стране началось с природного и экологического туризма. Главным современным решением для отдыха на природе стало строительство быстровозводимых комфортабельных сооружений (глэмпингов), размещать которые предприниматели предпочитают в живописных природных локациях. Если в

2020 году в РФ действовало только 149 глэмпингов, то в 2022 году цифра превысила 400 объектов [3]. Данная тенденция соответствует изменениям на глобальном рынке глэмпинга, который ежегодно растет на 12,5 %. Если сейчас его объемы составляет 3,78 $ млрд, то по прогнозам к 2026 году он достигнет 5,4 $ млрд [4].

Несмотря на положительные тенденции развития внутреннего туризма, наша страна занимает не самые высокие места в международных рейтингах. Так, Всемирная туристская организация констатирует факты, что крупнейшими рынками внутреннего туризма являются рынки Индии, Китая, США, Бразилии, Японии, Франции и Испании. По объему расходов туристов лидирующие позиции занимают Соединенные Штаты Америки (более одного трлн долл.), затем следует Германия (двести сорок девять млрд долл.), Япония (двести один млрд долл.), Великобритания (сто пятьдесят четыре млрд. долл.) и Мексика (сто тридцать девять млрд долл.) [5]. Пока Россия только наращивает потенциал внутреннего туризма. Это подтверждает и статистика: число внутренних туристов, размещенных в отелях составляет всего 0,3, тогда как в Японии - 2,5; в Таиланде – 1,6; в Германии – 1,4, это с учетом на душу населения.

России удалось в послепандемийный период показать достаточно высокие темпы развития внутреннего туризма. В 2022 году 86 % из путешествовавших россиян совершили 141 млн туристских поездок по стране (только 2 % отдохнули за рубежом). [6] Туризм в нашей стране стал одной из самых быстрорастущих отраслей: отмечается положительный рост в три – семь процентов, что выше темпов роста внутреннего валового продукта России. Благодаря этому в регионах появилось около 70 тыс. новых рабочих мест. [7] Главным фактором восстановления отрасли в 2021–2022 годах стало развитие именно внутреннего туризма; количество туристов выросло на 27,9% и достигло 67,8 миллиона человек (рис.) [8].

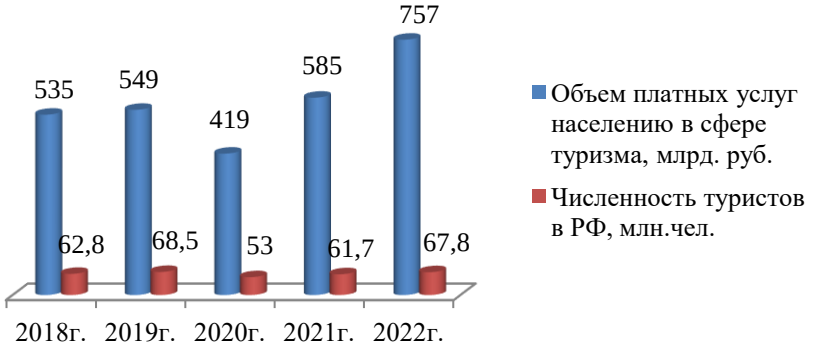


Рис. Динамика численности туристов и объем туристических услуг в РФ в 2018–2022 гг.

Показатели, по которым будет определяться успешность Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 года, утвержденная распоряжением Правительства от 02.09.2019 года № 2129-р, представлены в таблице [9].

Согласно обновленной версии Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» 2022 года к 2035 году стоят следующие целевые установки по увеличению:

– более чем в три раза количества туристских путешествий: до 143,93 млн;

– средней численности специалистов, трудоустраивающих в туристической индустрии – до 4,96 млн человек;

– номерного фонда – до 948 тыс единиц.

Таблица

Стратегические показатели по развитию российского туризма

№	Показатель	2025г.	2035г.
1	Инвестиции в сферу туризма, %	150	300
2	Валовая добавленная стоимость туристской индустрии, млрд.руб.	6,039	16,306
3	Экспорт туристских услуг, млрд дол.	16,7	28,6

Для того, чтобы регион считался самостоятельной туристической территорией необходимо наличие развитой инфраструктуры. Республика Башкортостан в 2022 году по уровню развития туристического бизнеса вошла в «золотую двадцатку» регионов России, заняв 11 место, обогнав республику Дагестан (57 место) и республику Алтай (64 место), и 3 место среди регионов Приволжского федерального округа.

В 2022 году РБ заняла 1 место в России в рейтинге по организации событийного туризма; 6 место по популярности выбора региона для отдыха в новогодние праздники среди других регионов. Отдельного внимания заслуживают территории спортивной направленности, например, горнолыжные курорты республики, которые не опускаются ниже третьей строчки в рейтинге популярных горнолыжных курортов РФ [11].

В том году Республику посетили 1,9 млн человек, что выше среднего уровня по России (1,5 млн. ед.). Согласно Стратегии развития туризма в РБ планируется, что в 2025 году общее количество туристов должно достигнуть 3,1 млн человек. Республика должна получить место в топ-10 наиболее популярных туристических направлений по России [12].

Однако, большинство поездок по территории нашего региона пока сопряжено с трудностями: не хватает комфортных глэмпингов в районах; разрознена информация о турах, эко- и этно-экскурсиях. Несмотря на высокий спрос на отдых в Башкортостане, особенно в летний период, у региональных поставщиков туристических услуг часто отсутствует собственный сайт или страница в социальных сетях.

Из-за высокой стоимости тура по РБ доля забронированных мест в группе составляет всего 10-40%, в результате тур часто отменяется. Информация в интернете о природных объектах республики (природные заповедники, пещеры, озера) носит описательный характер, исключая возможность онлайн-бронирования.

Проекты региональных туроператоров разрознены, попытки их продвижения бессистемны и осуществляются силами предпринимателей, имеющих ограниченные ресурсы.

Проблемы сферы туризма в Республике Башкортостан можно разделить на пять категорий:

- инфраструктура и развитие объектов туризма;
- экологическая устойчивость и сохранение природных ресурсов;
- качество обслуживания и развитие кадров;
- информационные технологии и доступность;
- привлечение и удержание туристов.

Все это свидетельствует о зачатках комплексного развития туристической инфраструктуры РБ. В результате разобщенности региональных участников туристического рынка рекреационный потенциал нашей малой Родины пока не используется в полной мере. Организовать интересный и комфортный маршрут в одиночку любому региональному оператору очень сложно.

Среди основных направлений развития туризма в Республике Башкортостан выделяют паломнические туры и халяль-туры; автотуризм с акцентом на разработку маршрутов, навигацию, глэмпинги и придорожный сервис. Как один из вариантов развития регионального туризма в РБ можно рассматривать этно-туризм [13], который позволит снизить безработицу и отток населения из сельских районов, активизировать малый бизнес, увеличить доходы местного населения и повысить уровень жизни. Кроме того, планируется развитие круизного отдыха и водной рекреации; медицинского туризма (в области хирургии, офтальмологии, кардиологии, стоматологии и т.д.); эко-туризма (с возможностью цифрового детокса); детского туризма (для школьников); социального туризма (направленного на обеспечение доступности).

В Башкортостане начал действовать АНО «Проектный офис по развитию территорий», который планирует создать особую экономическую зону туристско-рекреационного типа «УРАЛ», туристические кластеры «Павловское водохранилище», «Бурзянский», «Баймакский». АНО оказывает помощь по выбору и юридическому оформлению земельных участков для реализации, различных по масштабам, направленности и значимости, проектов в туристической отрасли РБ.

Таким образом, можно сделать вывод, что региональный туризм оказывает немаловажное значение в развитии местных сообществ и бизнеса,

создавая возможности для трудоустройства, появления дополнительных рабочих мест и увеличения дохода. Индустрия гостеприимства содействует не только экономическому росту той или иной территории, но и предоставляет возможность знакомства с культурой и традициями различных национальностей нашей страны.

Список использованной литературы:

1. ОСИГ: Расходы туристов в России летом 2023 года выросли в среднем на 10% к прошлому году [Электронный ресурс]. – URL: https://travel.rambler.ru/news/51109968/?utm_content=travel_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 05.09.23).

2. Постановление РФ «О развитии внутреннего туризма в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://council.gov.ru/activity/documents/121949/ (дата обращения: 25.07.2023).

3. Грантовая поддержка глэмпингов [Электронный ресурс]. – URL: https://clck.ru/34g2Ws (дата обращения: 04.09.23).

4. Исследование: россияне заинтересовались отдыхом в глэмпингах в 2022 году [Электронный ресурс]. – URL: https://promrating.ru/issledovaniya/rossiya/issledovanie-rossiyane-zainteresovalis-otdyhom-v-glempingah-v-2022-godu/ (дата обращения: 05.09.23).

5. Институт комплексных страт. исследований [Электронный ресурс]. – URL: https://icss.ru/ob-iksi/informacziya-ob-institute (дата обращения: 20.06.2023).

6. 86% российских туристов путешествовали в 2022 году только внутри страны [Электронный ресурс]. – URL: https://newizv.ru/news/2022-12-12/86-rossiyskih-turistov-puteshestvovali-v-2022-godu-tolko-vnutri-strany-373653 (дата обращения: 07.09.23).

7. Туризм стал одной из самых быстроразвивающихся отраслей в России, заявил Мишустин [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tatar-inform.ru/news/misustin-turizm-stal-odnoi-iz-samyx-bystrorazvivayushhixsya-otraslei-v-rossii-5900374 (дата обращения: 07.09.23).

8. Анализ рынка туризма в России в 2018-2022 гг., прогноз на 2023-2027 гг. в условиях санкций [Электронный ресурс]. – URL: https://businesstat.ru/images/demo/tourism_russia_demo_businesstat.pdf (дата обращения: 07.09.23).

9. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – URL: http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf (дата обращения: 07.09.23).

10. Региональный туризм [Электронный ресурс]. – URL: https://svastour.ru/articles/puteshestviya/vidy-turov/regionalnyy-turizm.html (дата обращения: 07.09.23).

11. Национальный туристический рейтинг [Электронный ресурс]. – URL: https://clck.ru/34gXvy (дата обращения: 05.09.23).

12. ПП РБ от 27 июля 2022 года №429 «Об утверждении Стратегии развития туризма в РБ на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. – URL: https://npa.bashkortostan.ru/36140/ (дата обращения: 05.09.23).

13. Пространственное развитие на основе активизации межтерриториального взаимодействия: монография / под общей редакцией д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. – 270 с.

УДК 338.43

Р.Н. ГАЛИКЕЕВ

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: razitg@inbox.ru

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ АГРОПАРКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

TERRITORIAL LOCATION OF AGRICULTURAL PARKS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. Усиление санкционного давления вызывает потребность достижения в самообеспечении страны и ее регионов основными отечественными продовольственными товарами. Одним из вариантов смягчения введенных санкционных ограничений может стать формирование и развитие территориальных агропромышленных парков по производству различных видов аграрной продукции, которые предполагают объединение интересов всех участников, обеспечение региональных производителей необходимой материально-технической базой в области производства, хранения, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции.

В статье рассмотрены тенденции и закономерности при формировании агропарков с использованием преимуществ межмуниципального и межрегионального сотрудничества, их территориальное размещение в Республике Башкортостан. В ходе исследования выявлены преимущества агропромышленной интеграции и кооперации производителей аграрной продукции, переработчиков сельскохозяйственного сырья и торговых сетей, а также разработаны предложения по созданию условий для взаимодействия между различными участниками агропарков и стимулирования развития регионального аграрного сектора.

Abstract. Increasing sanctions pressure creates a need to achieve self-sufficiency of the country and its regions with basic domestic food products. One of the options for mitigating the imposed sanctions restrictions could be the formation and development of territorial agro-industrial parks for the production of various types of agricultural products, which involve uniting the interests of all participants, providing regional producers with the necessary material and technical base in the production, storage, processing and sale of agricultural products.

The article examines trends and patterns in the formation of agricultural parks using the advantages of intermunicipal and interregional cooperation, their territorial location in the Republic of Bashkortostan. The study identified the advantages of agro-industrial integration and cooperation between producers of agricultural products, processors of agricultural raw materials and retail chains, and also developed proposals for creating conditions for interaction between various participants in agricultural parks and stimulating the development of the regional agricultural sector.

Ключевые слова: регион, аграрная продукция, кооперация, кластер, агропромышленный парк.

Keywords: region, agricultural products, cooperation, cluster, agricultural park.

Усиление внешнего санкционного давления оказывает влияние на рост потребности в самообеспечении страны и ее регионов отечественными продовольственными товарами. В сложившихся условиях становятся особенно актуальными исследования по преодолению негативных последствий санкционного давления на аграрный сектор России и поиск решений проблемы самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией в стране, а также в ее регионах, в том числе и в Республике Башкортостан.

Одним из вариантов смягчения введенных санкционных ограничений может стать формирование и развитие территориальных агропромышленных парков по производству различных видов аграрной продукции, которые предполагают объединение интересов всех участников, обеспечение региональных производителей необходимой материально-технической базой в области производства, хранения, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции [1, 2, 3].

Уровень самообеспеченности основной сельскохозяйственной продукцией в Республике Башкортостан за 2018–2022 гг. имеют отрицательную динамику в целом, или, в лучшем случае, остаются на том же уровне [1, 4]. Это свидетельствует, прежде всего, о низкой эффективности сельскохозяйственного производства в регионе. В сложившихся условиях приоритетной задачей отраслей АПК Республики Башкортостан становится повышение эффективности производства, которое во многом определяется возможностями и целенаправленной работой по изысканию и мобилизации

внутренних резервов сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий комплекса [5, 6, 7].

Углубление специализации сопровождается иногда также комбинированием производства. Комбинирование на базе последовательной переработки сырья позволяет получить прирост прибыли за счет экономии транспортных расходов, расходов по таре (упаковок), на перевозку сырья и материалов, ликвидации потерь при перевозке и хранении продукции [8].

Одним из вариантов решения ликвидации неритмичности поставок сырья является совершенствование производственных и экономических связей перерабатывающей промышленности с сельским хозяйством, включающее повышение ответственности за выполнение договоров, стимулирование поставок сырья по согласованным срокам. Частично неритмичность может быть ликвидирована также за счет использования полуфабрикатов или применения прогрессивных технологий длительного хранения сырья.

Прямые и устойчивые производственные связи с поставщиками сырья позволяют более полно обеспечивать предприятие сельскохозяйственным сырьем, изменять структуру ассортимента на выпуск более рентабельной и качественной продукции повышенного спроса, что, как правило, ведет к сокращению потерь сырья, снижению транспортно-заготовительных расходов, обеспечению ритмичности производства, снижению себестоимости и росту прибыли.

Одним из наиболее эффективных мероприятий является создание различных интегрированных формирований: агропромышленных комбинатов (предприятий), агропромышленных фирм, аграрно-производственных систем, агропромышленных парков. Аграрно-производственная система, включающая ряд сельскохозяйственных и промышленных предприятий, добровольно объединившихся на договорной основе без потери юридической самостоятельности, осуществляет совместную скоординированную деятельность по производству определенного вида продукции.

Эффективность такой системы определяется подчинением деятельности каждого партнера (сельскохозяйственных и промышленных предприятий) задачам выпуска высококачественной товарной продукции, пользующейся повышенным спросом населения, а материальная заинтересованность в получении дополнительной прибыли обеспечивает согласованные действия всех партнеров.

Отвечающим этим условиям может быть создание агропромышленного парка, который предполагает объединение интересов всех его участников, независимо от их форм собственности, хозяйствования и размеров [1, 8].

Создание агропромышленных парков – это эффективный подход к функционированию сельхозпроизводителей и переработчиков сырья, а также

формированию благоприятных условий для их предпринимательской деятельности и адаптации целей комплекса под их нужды и потребности.

Агропромышленный парк – это прежде всего территория, в которой осуществляется сельскохозяйственная деятельность, переработка сырья, доведение готовой продукции до потребителей и сервисные услуги, с широким использование результатов новых научных изысканий и технологических новинок. Одними из основных требований к территориям агропарков является присутствие соответствующей инфраструктуры: наличие складского хозяйства, доступность инженерных сетей и транспортных путей, удобное расположение логистических маршрутов.

С инициативой создания агропарков выступают также и государственные органы Республики Башкортостан, которые занимаются вопросами предоставления земельных участков, участвуют в разрешении возможных структурных проблем, пытаются найти решение проблем развития сельскохозяйственного производства.

Эффективное функционирование агропарков возможно, прежде всего, при рациональном распределении ролей и функций и взаимодействий партнеров с использованием различных схем и механизмов. Полученные доходы целесообразно распределять с учетом вкладов участников партнерства в конечные результаты деятельности формирования.

Одной из главных задач агропарков является также закупка сельскохозяйственной продукции у крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств населения, то есть малые объемы сырья преобразовать в крупные оптовые партии продовольственных товаров. При этом личные подсобные хозяйства и фермеры в России, в том числе и в Республике Башкортостан, в совокупности производят не менее половины сельскохозяйственного сырья [4, 9, 10]. Таким образом, решаются и вопросы реализации излишков продукции у населения, получения ими дополнительных доходов, что является стимулом для производства сельскохозяйственного сырья, а также будет иметь благоприятное воздействие и для решения социальных проблем, и для развития сельских территорий [11, 12].

Агропарки имеются на территории различных регионов России [13,14]. Так, в частности, на территории д. Подымалово Уфимского района Республики Башкортостан планируется построить агропарк ООО «Таврос Агропарк», который уже прошел соответствующую регистрацию. ООО «Таврос Агропарк» создано в октябре 2022 года. Компания зарегистрирована в селе Дмитриевка Уфимского района.

Инвестором выступает «Уральская мясная компания», которая планирует создать условия для развития цехов и предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. До 2025 года на реализацию проекта будет выделено около 25 млрд. рублей. В агропарке планируется создание центра по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции,

логистического центра, оптового распределительного центра и транспортно-логистического центра. В перспективе проект позволит создать 1,5 тысячи новых рабочих мест.

Компания «Абсолют» планирует построить складские помещения с инвестицией в 1 млрд. рублей с открытием новых рабочих мест на 50 человек, где также будут проводиться сельскохозяйственные ярмарки для населения.

Рассматривая функционирующий Агропарк «ЕврАзия» можно выделить достаточно значительную площадь его складских и торговых сооружений (около 10 тысяч кв. м.). Входящий в Евразийский торговый альянс Агропарк «ЕврАзия» открыл оптовые склады в г. Челябинск и базу в селе Мокроусово.

Также функционирует Центр Агрологистики, зарегистрированный в селе Уразбахты Чишминского района Республики Башкортостан, и включающий в себя цех по производству подсолнечного масла холодного отжима, цех по глубокой переработке тепличной продукции, центр по мониторингу и ремонту сельскохозяйственной техники, учебный комплекс и фермерский рынок.

В ближайших планах в регионе создание современного транспортного агрологистического парка «Уфимский» общей площадью 300 гектаров, который будет расположен в Уфимском и Иглинском районах республики. Планируемый объем инвестиций по проекту составит более 37 миллиардов рублей.

Также согласно распоряжению Министерства промышленности и торговли России от 27 декабря 2022 года, создается агропромышленный кластер, который включен в федеральный реестр. В состав нового формирования вошли следующие организации – Чишминский сахарный завод, «Давлекановский комбинат хлебопродуктов № 1», «Агроальянс», а также ООО «Башкир-Агроинвест», «Башкирская мясная компания» и «Уральская мясная компания», входящие непосредственно в структуры «Таврос» и другие предприятия.

Согласно концепции развития переработки сельхозпродукции в Республики Башкортостан на 2021–2026 гг., а также с учетом сложившейся специализации сельскохозяйственного производства по муниципальным районам региона и его прогнозируемого развития до 2030 г. предлагается также создание следующих территориальных агрокластеров по производству: крупяных культур; халяльной продукции; экологически чистой продукции; быстрозамороженных продуктов (в зонах – районах, где прогнозируется производство картофеля и овощей) [1].

Создание и формирование перечисленных аграрных кластеров является наиболее перспективным с развитием межмуниципального и межрегионального сотрудничества с широким использованием кооперативных начал, а также с применением различных механизмов, в том числе через долгосрочные договоры.

При этом агропарки, как и агрокластеры, содействуют развитию сельских территорий, повышению уровня жизни населения, а также увеличению экспортного потенциала продукции сельского хозяйства и диверсификации экономики регионов.

Таким образом, создание агропромышленных парков будет способствовать развитию сельского хозяйства, привлечению инвестиций, созданию новых рабочих мест и улучшению качества продукции, а также достижению самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией в России и ее регионах и обеспечению продовольственной безопасности страны.

Список использованной литературы:

1. Гатауллин Р.Ф., Галикеев Р.Н., Аслаева С.Ш. Актуальные проблемы развития сельского хозяйства / Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. 164 с.
2. Галикеев Р.Н. Инвестиционно-инновационная стратегия как фактор повышения конкурентоспособности АПК региона // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 1. С. 25–29.
3. Гатауллин Р.Ф., Галикеев Р.Н. Кооперация как фактор инновационного и устойчивого развития села // Аграрная наука на Севере – сельскому хозяйству: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной Дню российской науки (08 февраля 2022 г., гг. Сыктывкар, Киров) / [под ред. А. А. Юдина]. – Киров: Изд-во МЦИТО, 2022. С. 18-24.
4. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2022. 177 с.
5. Ахметов В.Я., Матина Ф.В. Межмуниципальная и межрегиональная кооперация и ее роль в развитии этнического предпринимательства в сельской местности // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2022. № 6. С. 961-968.
6. Гатауллин Р.Ф., Чувашаева Э.Р. Межрегиональная кооперация в развитии промышленности региона в условиях экономических санкций // Вестник университета. 2022. №8. С. 60-67.
7. Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Определение перспективы активизации межрегиональных экономических взаимодействий в современных условиях // Вестник университета. 2022. №8. С.86-93.
8. Галикеев Р.Н., Лутфуллин Ю.Р., Мурзагалина Г.М. Применение проектного управления для реализации программы развития муниципальных образований региона // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2017. № 4 (37). С. 61-69.
9. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. 711 с.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1204 с.

11. Галикеев Р.Н., Лутфуллин Ю.Р. Совершенствование системы мер и механизмов по обеспечению комплексного развития сельских территорий // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 4 (33). С. 60-64.

12. Ахметов, В.Я., Садыков Р.М. Модификация трудового капитала и кадрового обеспечения сельских территорий условиях цифровизации экономики // АПК: экономика, управление. 2022. № 6. С.98-106.

13. Гайнанов Д. А., Гатауллин Р. Ф., Аслаева С. Ш. Локализация и эффективность видов экономической деятельности в республике Башкортостан // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 47. С.67-79.

14. Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш., Галикеев Р.Н.. Концентрация промышленного производства в регионах // Инновации и инвестиции. 2018. № 12. С. 276-282.

УДК 332.1

Р.Ф. ГАТАУЛЛИН
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: gataullin.r2011@yandex.ru,
С.Ш. АСЛАЕВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: salima2006A@mail.ru

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

SPATIAL DEVELOPMENT OF INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. Целью данного исследования является оценка и прогноз размещения промышленных предприятий в республике на период до 2035 г., предложение мер по оптимизации пропорций в развитие промышленной сферы В статье рассматриваются особенности размещения промышленности в Республике Башкортостан, показаны пространственные факторы территориальной организации данного комплекса, формирование виды его локации в регионе. Дан инерционный прогноз размещения промышленности в республике на период до 2035 г., сформулированы предложения по совершенствованию промышленности в ней.

Abstract. The purpose of this study is to assess and forecast the location of industrial enterprises in the republic for the period until 2035, to propose measures to optimize proportions in the development of the industrial sector. The article examines the features of the location of industry in the Republic of Bashkortostan, shows the spatial factors of the territorial organization of this complex, the formation of types of its location in the region. An inertial forecast of the location of industry in the republic for the period up to 2035 is given, and proposals are formulated for improving industry in it.

Ключевые слова: пространственное развитие, промышленность, закономерности равномерности, противоречия, механизм реструктуризации.

Keywords: spatial development, industry, patterns of uniformity, contradictions, restructuring mechanism.

Пространственное развитие промышленности в Республике Башкортостан, как и в стране в целом в настоящее время определяется действием факторов, которые имеют глобальный характер при усилении значимости внутренних сопоставляющих, как рост значимости сервисных, управленческих и научно образовательных функций. В Российской Федерации актуальной является вторая волна индустриализации, что также должно отразиться в пространственном развитии [1]. Следует отметить и низкий уровень инновационного производства, высокую ею материалоемкость. С этим связано объемы грузоперевозок, недостаточное развитие экономических зон технико-внедренческого типа, наукоградов за пределами г. Москвы и Московской области. В Башкирии в отличии от Свердловской и Челябинской областей, нет ни одной технико-внедренческой зоны. Существующая площадки в основном ориентированы на уже имеющиеся технологии.

Проблема пространственного развития промышленности в РБ в экономической литературе представлена недостаточно, что и обеспечивает актуальность темы исследования [2] Одна из многих отраслей научного знания, представленных в истории экономической теории, посвящена вопросам развития промышленности. Среди множества исследователей, оказавших значительное влияние на эту сферу, можно выделить такие имена, как А. Вальрас, А. Вебер, Р. Д. Рикардо, П. Самуэльсон, А. Смит и Дж. Стюарт. Они внесли важный вклад в оценку и анализ работы промышленных отраслей в разных странах, включая Россию.Также важно отметить выдающийся вклад отечественных ученых, таких как И. Г. Александров, А. Г. Гранберг, Н. Н. Колосовский, Н. Д. Кондратьев, Н. Н. Некрасов, Р. И. Шнипер и другие, которые внесли значительный вклад в экономическую науку в Российской Федерации и продолжают оказывать влияние на развитие промышленности в стране. Тем не менее, необходимо продолжать исследования в области промышленности для ее эффективного и

дальнейшего развития. А. А. Афанасьев предпринял попытку охарактеризовать теоретико-методологические основы промышленной политики как важного отраслевого сегмента научного знания и определить основные направления ее совершенствования в современных условиях [3]. С развитием промышленности происходят значительные изменения в подходах к организации и управлению предприятиями. Как отмечает А. Г. Мальцев, структура лидеров промышленного сектора также подверглась изменениям [4]. Исследования группы Kept, специализирующейся на рыночных анализах, свидетельствуют о влиянии санкций и других геополитических ограничений на ключевые факторы экономических процессов [5]. М. А. Коркин [6] и В. В. Печаткин [7] провели анализ развития отечественной промышленности в условиях импортозамещения и отметили, что она сохраняет свою инвестиционную привлекательность. Исследователи ИСЭИ УФИЦ РАН под руководством Д.А. Гайнанова активно занимаются разработкой стратегии промышленного развития в Республике Башкортостан [8,9]. Промышленное производство играет ведущую роль в экономике Республики Башкортостан. Его доля в объеме собственного производства достигает 70%. В структуре промышленности региона на обрабатывающие производства приходится 71%, на добычу полезных ископаемых – 21%, обеспечение электрической энергией, газом и паром (7%), водоснабжение, водоотведение и организация сбора мусора – 1% объема деятельности. Структура обрабатывающих видов деятельности состоит из:

– производства кокса и нефтепродуктов – 38%;
– производство химических веществ и химических продуктов – 18%;
– производство пищевых продуктов – 8%;
– производство транспортных средств и оборудования – 7%;
– производство прочей неметаллической минеральной продукции – 4%;
– другие производства – 25%.

В других производствах мы учли производства готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; производство резиновых и пластмассовых изделий, обработку древесины и производство изделий из дерева. Кроме мебели, производство напитков и т.д., доля каждого из которых не превышает 3% от общероссийского производства.

Производство кокса и нефтепродуктов, химических веществ и продуктов требует много воды, электроэнергии и сопряжена с экономическими издержками. При этом ввод и вывод сырья и готовой продукции производства в наших условиях по трубопроводной сети и железным дорогам. Особенностью данных производств является также их грузоемкость. Для производства данных продуктов требуются такие громоздкое оборудование. Производительность труда в этих видах деятельности не зависит от индивидуального трудового вклада работающих. Но от последних зависит возможность производства. Пищевая промышленность, производство древесины, добыча полезных ископаемых предполагает привязку к

источникам сырья и как правило, соответствующие предприятия расположены в малых городах. Производство продукции машиностроения размещается в основном в крупных и средних городах, имеющих транспортную доступность.

Промышленные предприятия республики размещены в 24 муниципальных образованиях, в том числе на территории 8 городских округов. Большая часть промышленного производства сосредоточена в столице республики – городе Уфа, который занимает 53,5%. Затем следуют города Салават с долей в 17%, Стерлитамак – 6,6%, Кумертау – 1,9% и Нефтекамск – 3,2%. В последние годы удельный вес промышленности в объеме производства сократился в некоторых крупных городах республики. Так, в Уфе сокращение составило 1,5% с 2017 года, а в Октябрьском и Стерлитамаке – 0,6%. Города Ишимбай, Октябрьский, Дюртюли, Учалы и Сибай, которые исторически были центрами добычи полезных ископаемых, потеряли свое значение как крупные центры размещения предприятий горнодобывающей промышленности. Это было компенсировано ростом в обрабатывающих отраслях деятельности в Кумертау и Нефтекамске. Давайте проанализируем динамику объема производства в рассматриваемой отрасли в городских поселениях РБ с 2018 по 2022 год. Проанализируем динамику объема производства в рассматриваемой отрасли в городских поселениях РБ в 2018-2022 гг. (табл.).

Таблица

Структура территориального размещения промышленного производства в Республике Башкортостан в 2017-2021 гг.

Муниципальные образования	Доля промышленного производства, %		Среднегодовой темп роста, %
	2017 г.	2021 г.	
г. Уфа	55,1	53,5	109,3
г. Салават	15,5	17,0	112,6
г. Стерлитамак	7,3	6,6	107,7
г. Нефтекамск	2,8	3,2	113,5
г. Октябрьский	2,0	1,3	99,1
г. Кумертау	0,9	1,9	132,4
Итого по ГО	84,1	83,7	110,2
Белорецкий	2,5	2,5	110,1
Благовещенский	2,4	1,3	92,3
Учалинский	2,2	2,7	116,0
Итого по смешанным муниципальным районам	11,1	9,9	113,2
Уфимский район	0,9	2,4	140,8
Чишминский район	0,7	0,9	121,0
Итого по сельским муниципальным районам	5,1	6,3	95,7
Итого	100	100	110,1

В республике сокращается доля промышленного производства в городских округах и смешанных муниципальных образованиях, в которых имеются городские поселения в составе. Что касается сельских регионов, в них доля промышленного производства в 2017-2022 гг. увеличилась. В среднем из года в год темп роста численности занятых в промышленном производстве в республике в целом сокращается, только в г. Учалы превышает 100%, на прежнем уровне остается в городах: Уфа, Кумертау и Салавате. В остальных же городах республики численность занятых в промышленности сокращается. Наибольшее сокращение произошло в периферийном городе республике Мелеуз. За этот же период в городских округах Салават, Нефтекамск, Кумертау, их доля в промышленности республики несколько повысилась. Среди смешанных муниципальных образований увеличилась доля Учалинского района в промышленности. Увеличение доли сельских регионов в промышленном производстве произошли за счет его роста в Уфимском и Чишминских районах.

Среди смешанных муниципальных образований рост занятости в промышленном секторе производства был достигнут в Баймакском районе, что повлияло на общую положительную динамику данного показателя по группе. На общую положительную динамику занятости в промышленности среди сельских регионов повлиял ее рост в Абзелиловском, Альшеевском, Бакалинском, Бижбулякском, Благоварском, Буздякском, Гафурийском, Ермекеевском, Иглинским, Илишевском, Калтасинском, Кушнаренковском, Мечетлинском, Миякинском, Татышлинском, Чекмагушевском и Шаранском районах [10]. Инвестиции в основной капитала в промышленных предприятиях сосредоточено в городских округах Уфа (48%), Салават (13,5%), Стерлитамак (6,5%) и Нефтекамск (3,1%). С учетом существующих тенденций можно спрогнозировать, что в 2035г. промышленное производство будет сосредоточено в городах Уфа, Салават, Стерлитамак, Нефтекамск, Кумертау и в следующих смешанных муниципальных образованиях, как Учалинский, Белорецкий, Мелеузовский, в сельских районах в Уфимском, Чишминском и Хайбуллинском районах (рис. 1).

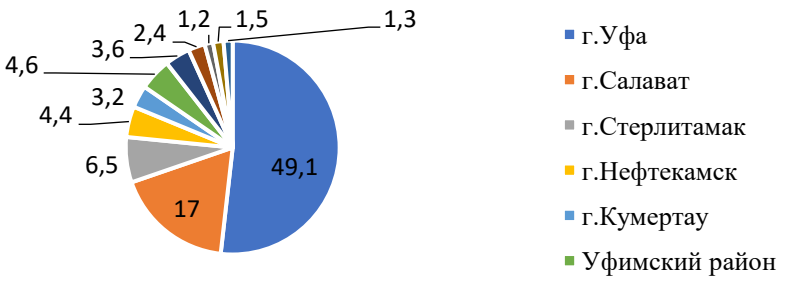


Рис.1. Доля различных муниципальных образований в объеме промышленного производства Республики Башкортостан в 2035 г.

Как видно в будущем ожидается снижение доли г. Уфа на 4,4%. Доли городов Салават, Стерлитамак, Нефтекамск и Учалинского района не изменятся. Среди положительных тенденций в размещении промышленности в Республике Башкортостан следует отметить: наличие нескольких центров концентрации промышленности, в том числе такого крупного центра как г. Уфа; обеспечение динамичности в развитии промышленности в большей части городов и других поселений, в которых осуществляется промышленное производство; многоотраслевой характер промышленности, размещенной в большинстве городских поселений; достаточно высокий уровень транспортной связанности промышленных центров; наличие достаточно развитой производственной и социальной инфраструктуры в ведущих промышленных центрах республики [10].

В числе негативных тенденций в размещении промышленности можно отметить: концентрацию промышленного производства в центрах агломераций, в Уфимской агломерации – в г. Уфе, в Южно-Башкортостанской агломерации – в г. Салавате; особенностью промышленных центров Республики Башкортостан также стала ведущая роль экологически вредных производств и их близость к жилому сектору; слабое развитие инновационных производств; недостаточное использование потенциала УФИЦ РАН, вузов республики в формировании высоко инновационных кластеров [10].

Сложившаяся гетерогенность в развитии промышленных ВЭД Республики Башкортостан обусловлена тем, что в республике государственные капитальные вложения направлялись в те города и промышленные центры, которые имели выгодное транспортно-географическое положение, высокую концентрацию населения, более высокий уровень инфраструктурного развития, эффективные промышленные производства. Сокращение промышленного производства в республике связана с внешними дестабилизирующими факторами, проводимыми санкциями и пандемией Covid-19. Но при этом Республика Башкортостан обладает высокими потенциалами развития промышленной отрасли [10].

Гетерогенность размещения промышленного производства в Республике Башкортостан требует реализации мер по его оптимизации, что означает:

– опережающий рост производства в мелких и средних городах, особенно признанных в качестве ТОСЭР;

– более полное использование потенциала городов республики, удаленных от столицы;

– усиление роли Стерлитамакской-Салаватской промышленной агломерации и Нефтекамско- Агидельской малой агломерации как центра обеспечения развития промышленности республики услугами инфраструктуры, прежде всего дешевым транспортом.

Развитие промышленности республики в обозримом будущем будет поддерживаться:

– созданием особых экономических зон, инновационно-технологических центров, индустриальных парков;

– повышением эффективности территорий с особым правовым статусом, нацеленных на формирование точек роста.

На общую динамику показателей роста объемов обрабатывающей промышленности могло бы оказать создание технико-внедренческой ОЭЗ, в состав которой кроме площадок в Уфимском районе можно было включить территории г. Нефтекамск, Агидель, Октябрьский, Туймазы, Белебей, Кумертау и Сибай, что позволит обеспечить более равномерное размещение обрабатывающей промышленности в республике, тем самым снизить экологическую нагрузку в городах, более эффективно использовать их инфраструктурный потенциал [11].

Возможный вариант размещения промышленного производства в Башкирии в 2035 г. может выглядеть таким образом (рис. 2).

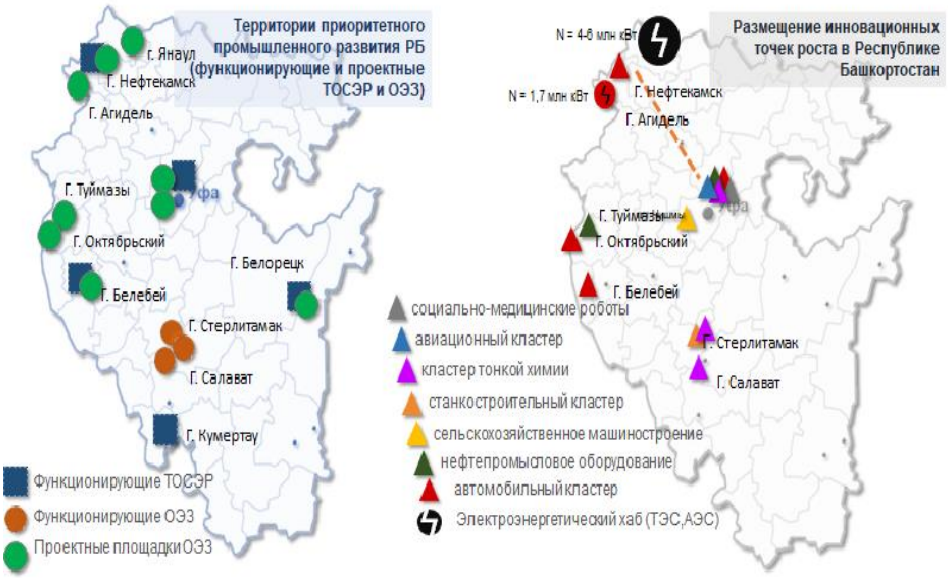


Рис.2. Точки роста промышленности Республики Башкортостан в 2035 г.

В Республике Башкортостан территориями приоритетного развития являющихся существующие промышленные центры. При этом промышленный рост в основном будут осуществляться за счет формирование новых кластеров, как производство нефтеперерабатывающего оборудования, тонкая химия, легкая промышленность и автомобилестроение. Нами предлагаются два направления, имеющих в республике совершенно нового характера. Это – производство универсальных тракторов и социально-медицинских роботов.

Производство тракторов в республике сегодня носят зачаточный характер. Для расширения произведенных мощностей предлагают развитие сотрудничества с КНР и Белоруссией.

Рассмотрим более подробно структуру межтерриториального кластера по производству многофункциональных медико-социальных роботов. В качестве участников предлагают предприятия Башкортостана, Удмуртии, Татарстана, Москвы, Московской и Ленинградской областей, гг. Москвы и Петербурга.

Производственные площадки могут быть размещены в Уфа, Нефтекамск, Октябрьский, Туймазы, Белебей. При этом было обращено внимание на профиль существующих мощностей. В качестве научно-образовательной сферы будущего кластера рассматриваются Евразийский научно-образовательный центр, УУНИТ и УФИЦ РАН (рис. 3).

В качестве конкурентов мы рассматриваем профильные предприятия Японии, США и Германии. Кластер должен работать в основном на внутренний рынок страны. Перспективными также является потребительский рынок развитых и развивающих стран.

Рис. 3. Структура кластеров по производству многофункциональных медико-социальных работ

Участники кластера – предприятия Московской, Ленинградской, Самарской областей, республик Башкортостан, Татарстан и Удмуртия.

В Республике Башкортостан будут задействованы мощности гг. Уфа,

Нефтекамск, Октябрьский, Туймазы и Белебей

Считаем, что в пространственном развитии промышленности Республики Башкортостан обозримом будущем кардинальных изменений не прогнозирует. Но сохранение значимости городских поселений республики как промышленных центров потребует реализации в них достаточно мощных проектов, имеющих масштабный характер.

Список использованной литературы:

1. Потехин Н. А., Потехин В. Н. Вторая индустриализация России – выход из системных кризисов, основа инновационного способа воспроизводства // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. № 12-1. С. 85-90.
2. Алексеев А. Новая индустриализация: оценка потребности в накоплении // Экономист. 2012. № 3. С. 29–41.
3. Афанасьев А.А. Теоретико-методологические основы промышленной политики и основные направления их совершенствования в современной России // Журнал экономики, предпринимательства и права. 2023. Т13 №1. С.29-46.
4. Мальцев А.А. Трансформационные процессы в современной мировой промышленности: Глобальный Север via Глобальный Юг // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №1. С. 7-25.
5. Анализ ключевых трендов и перспектив развития отраслей российской промышленности в условиях геополитической турбулентности. АО «Кэпт». 2023. 64 с.
6. Коркин М.А. Анализ развития российской промышленности в условиях импортозамещения. Управление. 2023. №11(1). С. 29-39.
7. Печаткин В.В. Перспективы импортозамещения в республике Башкортостан в условиях санкционной политики западных стран // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 7. С. 2049-2062.
8. Гатауллин Р.Ф., Гайнанов Д.А. Трансформация социально-экономического пространства региона: монография / под общ ред Р.Ф. Гатауллина. Уфа: УФИЦ РАН. – 2020. – 296 с.
9. Печаткин В.В. Влияние санкционной политики западных стран на развитие промышленности Российской Федерации и Республики Башкортостан: проблемы и перспективы развития // Экономические отношения. – 2022. – Том 12. – № 4. – С. 699-718.
10. Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш., Гайсина А.Ш. Размещение промышленного производства в Республике Башкортостан // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №3-1 (97). С. 44-47.
11. Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш., Галикеев Р.Н. Концентрация промышленного производства в регионах // Инновации и инвестиции. 2018. № 12. С. 276-282.

УДК 332.12
Р.Ф. ГАТАУЛЛИН
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: gataullin.r2011@yandex.ru
Э.Р. ЧУВАШАЕВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: elvirachuv@mail.ru

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

TERRITORIAL FOUNDATIONS OF SOCIAL INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. В статье рассмотрены функции территории как основы развития социальной инфраструктуры, показаны особенности формирования ареалов обслуживания предприятий и учреждений данной сферы. Выявлены факторы, обусловливающие их размеры. Показаны направления территориальной кооперации в производстве различных видов услуг, а также условия формирования их комплексов.

Abstract. The article considers the functions of the territory as the basis for the development of social infrastructure, shows the features of the formation of service areas of enterprises and institutions in this area. The factors that determine their size have been identified. The directions of territorial cooperation in the production of various types of services are shown, as well as the conditions for the formation of their complexes.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, территория, формы обслуживания, учреждения.

Key words: social infrastructure, territory, forms of service, institutions.

Актуальность темы исследования определяется изменениями в территориальной организации социальной инфраструктуры, а также местного самоуправления в целом, когда меняются плотность размещения учреждений и их мощность.

В 2022 г. число дневных общеобразовательных школ в Башкирии составило 1293 ед., против 1306 ед. в 2018 г. Число городских школ за этот период увеличилось на 3 ед. и составило 381. В сельской местности число школ сократилось от 930 до 912 ед. При этом численность обучающихся увеличилась с 476,8 тыс. до 518 тыс., в т.ч. в городской местности она увеличилась от 297,1 тыс. до 332,9 тыс., в сельской местности от 179,8 тыс. до 185,1 тыс. чел.

Аналогичные тенденции характерны и для системы здравоохранения. Число больничных коек в 2018-2022 гг. увеличилась от 31,3 тыс. до 32,4 тыс., мощности амбулаторно-поликлинических организаций увеличилась от 107 тыс. до 108,9 тыс. посещений в смену, число фельдшерско-акушерских пунктов за этот же период увеличилось от 2115 до 2143 ед. [1]. На наш взгляд, данная тенденция выражает неэффективность ранее проведенной так называемой оптимизации сети учреждений социальной инфраструктуры. Значит этот процесс у нас идет методом проб и ошибок, что позволяет нам делать вывод об актуальности исследований по данной теме.

Проблема рационального размещения учреждений социальной инфраструктуры отражена в работах В. Кристаллера [2], Р.Ф. Гатауллина [3], Романова М.М. [4]. Все же проблема территориальной основы развития социальной инфраструктуры, т.е. формирования рациональных ареалов обслуживания в настоящее время остается недостаточно изученной.

В соответствии с теорией размещения каждый объект обслуживания должен располагаться таким образом, чтобы полностью удовлетворять спрос на предоставляемые им услуги в местах высокой концентрации населения. Развитие отраслей социальной инфраструктуры в конечном счете определяется уровнем развития производительных сил и экономики страны, так как благополучие общества создает реальные предпосылки капитальных вложений в развитие этого сектора экономики.

Рациональность размещения объектов социальной инфраструктуры есть результат действия многих факторов, среди которых можно отметить плотность населения, размеры населенных пунктов, развитость транспортной сети, эффективность использования наличных ресурсов предприятий и учреждений этой сферы. Население и его транспортная мобильность определяет потребность в той или иной услуге, локализированной в нише конкретной территории. Из числа факторов, определяющих размещение объектов социальной инфраструктуры, нельзя исключить также особенности производства на данной территории: достигнутый уровень эффективной возможности предприятий и хозяйств в решении социальных вопросов в зависимости от достигнутого уровня эффективности производства последние могут на цели социального развития выделить разные средства.

Взаимодействие перечисленных факторов фокусируется на различных значениях критерия рациональности размещения объектов социальной инфраструктуры. На наш взгляд, не существует заданного на все времена уровня рациональной территориальной организации социальной инфраструктуры. Он меняется во времени по мере развития производительных сил, с учетом их размещения. С другой стороны, критерий рациональности размещения объектов сферы социальной инфраструктуры для определенного периода времени вполне конкретен. Поэтому временная определенность названного критерия имеет важность. Рациональность размещения предприятий и учреждений социальной инфраструктуры должна

оцениваться с учетом перспективы ее развития.

Критерий рационального размещения социальной инфраструктуры должен отвечать следующим основополагающим принципам:

– достижение максимального социально-экономического эффекта при рациональном использовании ресурсов;

– обеспечение гарантированного уровня удовлетворения потребностей населения в услугах на общественно необходимом уровне.

В настоящее время такие методы выбора объектов месторасположения социальной инфраструктуры, как взвешивания факторов или метод центра притяжения (гравитационный метод). Первый из них предполагает выполнение следующих шагов:

1) выявление значимых факторов;
2) определение относительной важности каждого фактора;
3) выбор шкалы оценки каждого фактора;
4) оценка значения этих факторов для каждого варианта размещения
5) получение итоговой оценки для каждого варианта размещения, перемножение значений оценок факторов и соответствующих весов;
6) рекомендации с учетом выбора максимальных итоговых оценок.

Второй метод применяется для поиска места размещения единого центра, который может обслуживать несколько сервисных организаций или подразделений. Учитывается также их расположение, объем товаров и услуг, соответствующие расходы. Этот метод заключается в том, что с помощью координатной сетки (Кристаллер В.) определяются координаты мест размещения обслуживаемых организаций или подразделений, а также относительные расстояния между ними, вычисляются координаты обслуживающего центра или центра гравитации.

Далее следует отметить, что размещение учреждений социальной инфраструктуры или формирование соответствующих центров в реальной жизни происходит с учетом существующей дорожной сети. В зависимости от этого определяют и оптимальную сеть учреждений.

При этом сравнивается число человеко-часов по затратам на транспортные передвижения потребителя к производителю с учетом перспективной численности потребителей. Рост любого центра при одинаковом качестве оказываемых услуг определяется исходя из численности потенциальных потребителей.

На рис.1 изображен ареал 1 объединяющий цепочку поселений вдоль дороги с незначительной численностью населения, ареал 2 – цепочки из 2 равновеликих и одного малого населенного пункта, ареал 3 – крестообразная сеть, объединяющая малые населенные пункты, ареал 4 включает крупный населенный пункт и несколько малых по лучевой траектории дорог, ареал 5 – сеть поселений вдоль второстепенной дороги.

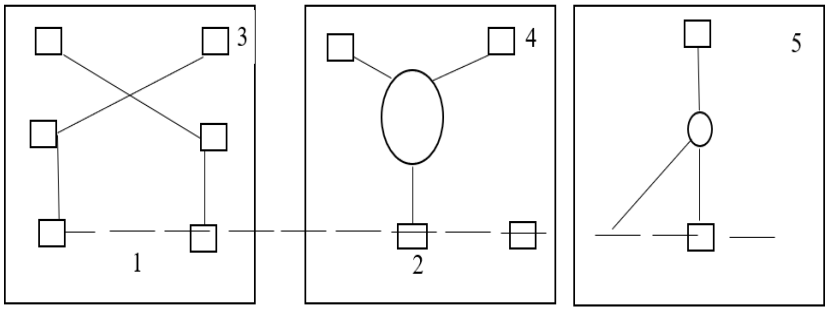


Рис.1. Размещение центров обслуживания с одинаковым качеством услуг

Существует следующая закономерность: чем крупнее учреждение по обслуживанию населения, тем меньше хозяйственные расходы в расчете на одного обслуживаемого [6]. В то же время концентрация производства услуг в крупных учреждениях ведет к снижению территориальной доступности учреждений, увеличению затрат времени населения на обслуживание, что равнозначно снижению качества последних. В этом отношении достижение у населения минимума затрат времени на потребление услуг может служить фактором, определяющим величину территории местного самоуправления.

На наш взгляд, любое муниципальное образование должно обладать минимальным набором мощностей по производству социальных услуг, то есть каждое муниципальное образование должно иметь на своей территории школу, медицинское учреждение, предприятие жилищно-коммунального обслуживания населения и т.д. Федеральный закон «О принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к предметам ведения местного самоуправления, кроме организации, содержания и развития муниципальных учреждений дошкольного, основного общего и профессионального образования, здравоохранения и содержания жилищного фонда относит множество вопросов: от охраны общественного порядка, экологии и природопользования до дорожного строительства

В данном случае основу территории местного самоуправления во многом определяют ареалы обслуживания, соответствующие на одно учреждение оптимального размера с учетом специфики отрасли. На каждое учреждение сферы социальных услуг приходится какой-либо оптимальный ареал обслуживания [6]. Так же существуют предельно допустимые нормы пешеходной доступности того или иного учреждения. При размещении школ, детских дошкольных учреждений предельно допустимые нормы пешеходной доступности играют ведущую роль.

Если исходить из предположения, что каждое муниципальное образование должно обладать возможностью предоставлять максимальные объем общественных благ в виде социальных услуг, без которых создание этих муниципалитетов является как бы бессодержательным, то можно

представить следующее: территория местного самоуправления состоит из множества ареалов обслуживания населения размещенных в ее пределах учреждений. Поскольку, как мы уже сказали, ареалы обслуживания учреждений, принадлежащих к разным отраслям, не совпадают, то территория муниципального образования будет вмещать несколько ареалов, несовпадающих по своим границам (рис. 2).

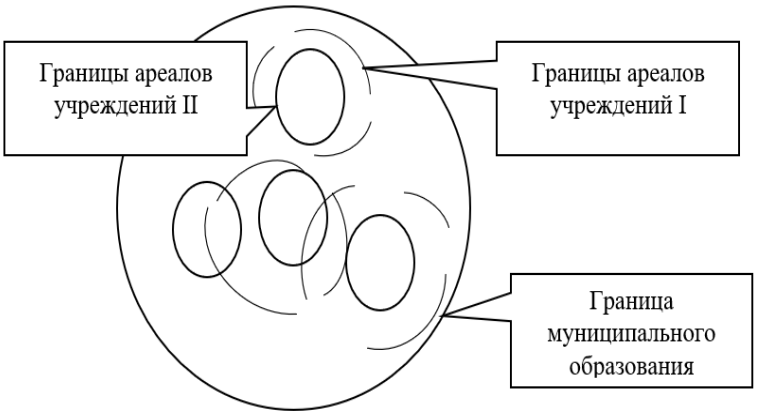


Рис.2. Границы муниципальных образований и ареалов сферы обслуживания населения

В этих условиях при разграничении территориального образования инициаторы разграничения должны решать задачу по обеспечению совмещения границ образования с контурами ареалов. Если часть ареала учреждения выходит за границы муниципального образования, возникает своеобразная проблема «бесплатного проезда» для жителей территории других муниципальных образований, которые будут бесплатно пользоваться услугами учреждений, размещенных у соседей. Тогда возникает следующая тенденция: постепенно границы муниципальных образований и ареалов будут стремиться к совпадению. Это предполагает сокращение одних ареалов, т.е. сброс мощностей соответствующих учреждений, и увеличение других ареалов и их мощностей. Следовательно, для того, чтобы добиться совпадения ареалов и муниципальных образований, потребуется значительный объем капитальных вложений. Существует несколько способов предотвратить снижение отдачи существующей сети учреждений социальной сферы при их муниципализации. Главный из них – образование крупных муниципальных единиц с передачей в их ведение значительной части учреждений социальной сферы. При этом в состав муниципального образования включаются несколько школ и медицинских учреждений и т.п.

Данная система ареалов образует звено в центре ареалов более высокого региона.

Заключение. Вопрос о создании оптимальной сети учреждений

социальной инфраструктуры на каждой территории решается индивидуально с учетом ее особенностей (людности населенных пунктов, их связанности и качества оказываемых услуг) и расселения на перспективу. Накладывая сетки учреждений разного роста, мы получаем их центры, которые могут территориально объединить оказание различного рода услуг.

Список использованной литературы:

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. Официальный сайт. – Режим доступа: https://gks.ru/dbscripts/munst/munst80/DBInet.cgi (дата обращения: 22.09.2023).
2. Кристаллер В. http://www.rc-p.ru/biografii/valter_kristaller.html (дата обращения: 20.08.23).
3. Гатауллин Р.Ф. Экономические проблемы повышения эффективности сферы обслуживания. – Уфа, АН РБ, 1998. – 359 с.
4. Крапивная Н.И. О некоторых особенностях территориальной организации сферы услугт // Вестник МГУС. 2007. №1. С. 27-28.
5. Романова М.М. Основные тенденции развития сферы услуг в России и за рубежом // Евразийский союз ученых. 2017. №12. С. 68-73.
6. Гатауллин Р.Ф. Повышение эффективности сферы услуг населению: теория и методология. Уфа, Восточный университет, 2001. – 123 с.

УДК 658, 338.45

В.С. ИСМАГИЛОВА

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, e-mail: venusugatu@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

FEATURES OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF DOMESTIC INNOVATIVE ENTERPRISES IN NEW CONDITIONS

Аннотация. В представленном материале описывается сложившаяся ситуация на отечественном рынке в связи с санкционной политикой зарубежных стран. Перечислены основные проблемы производства и пути их решения на примере действующего инновационного предприятия.

Abstract. The material presented describes the current situation in the domestic market in connection with the sanctions policy of foreign countries. The main problems of production and ways to solve them are listed on the example of an existing innovative enterprise.

Ключевые слова: производство, инжиниринг, инновации, высокотехнологичный проект.

Keywords: production, engineering, innovation, high-tech project.

Современная экономика находится в глубоком кризисе, причем масштаб его носит мировой уровень. Предпосылки к этому весьма разнообразны – экономический кризис, пандемия, санкционные ограничения и т.п. Уже нельзя думать, что это временный процесс – жизнь показала необходимость адаптироваться к создавшимся условиям и ожидать следующих изменений. Трансформация происходит по всем направлениям жизнедеятельности общества. Мировая интеграция в свое время позволила консолидировать усилия представителей бизнеса разных стран на создание прочных международных связей. Глобализация экономики привела к взаимозависимости функционирования не только отдельных предприятий, как части мирового производственного комплекса, но и всего общества, как потребителя и участника реализации производственного процесса. В свое время Россия, стремясь стать полноправным участником международных экономических отношений, вступила во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2012 году. Это предполагало большие возможности для заключения выгодных региональных и двусторонних торговых соглашений. Но, как оказалось, наши предприятия в большинстве своем не были готовы к такому повороту событий. Опасения обуславливались тем, что результатом развала Советского Союза стало крушение единой экономической системы и, соответственно, неспособность оставшихся предприятий конкурировать с зарубежными на равных условиях. Поэтому санкции, последовавшие со стороны международного сообщества, начиная с 2014 года, позволили защитить отечественное производство от окончательного падения. Санкции стали своего рода триггером для развития политики импортозамещения. При этом членство в ВТО используется для сотрудничества с дружественными странами.

В этой связи необходимо изучать положительный опыт деятельности российских предприятий в производственной сфере, так как именно производство является основным показателем социально-экономического развития общества. Особенно важно рассматривать инновационные предприятия, имеющие задел для перспективного роста в соответствии с мировыми требованиями, обеспечивающими конкурентные позиции на внешнем рынке. Инжиниринговая деятельность российских компаний всегда была на высоком уровне и пользовалась стабильным спросом во всем мире. Потому они и могут, в первую очередь, стать флагманами экономического роста промышленных предприятий. Для примера рассмотрим успешно действующее на сегодняшний день предприятие - ООО «Научно Исследовательский Проектный Институт нефти и газа «ПЕТОН»» (ПЕТОН) – российский инжиниринговый холдинг (юридический адрес – город Уфа),

вектором профессиональных интересов которого является консалтинг отечественных предприятий в сфере промышленно-производственного направления, включая машиностроительную отрасль в соответствии с принятой промышленной политикой Российской Федерации на импортозамещение. Отличительная особенность инжиниринговой корпорации ПЕТОН – то, что это EPC/M - контрактор, реализующий полный комплект проектной работы в нефте-химической индустриальной сфере [1]. Компания модернизирует морально-устаревшие производственные активы и проводит их реинжиниринг, включая применение собственных инновационных технологий. Заказчиками компании Петон являются крупнейшие российские и международные нефтегазовые компании (ПАО «Газпром», ПАО «Газпромнефть», ПАО «НК «Роснефть», ПАО АНК «Башнефть», ПАО «Сибур Холдинг», ПАО «Лукойл», ОАО «Таиф-НК», иностранные заказчики – ТОО «КазРосГаз», АО «Узбекнефтегаз», ГК «Туркменгаз», Узташкинефтегаз). Материально-техническая база и интеллектуальные ресурсы корпорации ПЕТОН позволяют осваивать крупномасштабные программы как в России, так и зарубежом. Петон более чем за три десятка лет работы осуществил не одну сотню стратегических инвестиционных планов в России и странах СНГ. В результате получения крупнейшего заказа от Газпрома в 2017 году ПЕТОН стал первым в рейтинге журнала Forbes в номинации корпораций, выполняющих самостоятельно крупнейшие государственные заказы [2].

Как видим, достижения данной организации впечатляют. Нужно еще сказать, что реализация любого проекта сопровождается формированием развитой инфраструктуры, обеспечивающей эффективную эксплуатацию сдаваемых производственных объектов. Что включает в себя не только производственные факторы, но и социально-направленные элементы, такие как жилищные объекты, облагороженные территории, детские сады и спортивные площадки, то есть то, что строилось для работников компании при реализации проекта, затем переходило при сдаче «по ключ» в полное пользование заказчика.

Основная проблема в вводимых Евросоюзом санкций, которые влияют на сроки реализации проектов, в результате чего останавливается поставка технологического оборудования и комплектующих из-за рубежа. Основной стратегический замысел инжиниринга ТЭК России состоит в реализации и преодолении этой проблематики, одним из решений которой является разработка собственного технологического оборудования с интеграцией его в действующие или строящиеся технологические цепочки, а также, лицензирование собственных технологий в химической и нефтегазовой промышленности. В настоящее время российские компании представляют две трети всего внутреннего рынка индустриального консалтинга в логистической инфраструктуре углеводородного сырья (УВС) [3].

Преобразование функционирования энергетической системы как нашего

государства, так и мирового рынка, направленного на повышение эффективности, создает условия для поиска инновационных решений в этой области. Следуя общей рыночной тенденции, концепция корпорации ПЕТОН строится на формировании полного цикла научных, исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР). В результате чего, возникает возможность обеспечить высокий уровень качества и кратчайший период реализации сложнейших производственных замыслов. Формирование собственных интеллектуальных ресурсов и создание экспертной методики гарантирует компании лидирующие позиции в занимаемой рыночной нише. Зарубежный опыт на практике показывает как важно контролировать всю производственно-технологическую цепь взаимодействия на рынке, так как это гарантирует принятие своевременных управленческих решений в меняющейся среде.

Рыночные условия развития нефтегазовой отрасли, кроме стратегических задач роста капитализации и повышения эффективности работы, ставят перед игроками рынка задачи быстрой адаптации к вызовам: волатильность сырьевых и продуктовых рынков, переход к низкоуглеродной экономике, трансформация отрасли от сырьевой модели в высокомаржинальную, необходимость комплексного развития инфраструктуры. В этих условиях особую важность имеет выбор стратегии, способа ее реализации и исполнителя.

На сегодня сжиженный природный газ (СПГ) в силу экономических преимуществ становится наиболее востребованным, потому создание соответствующей инфраструктуры для его добычи, переработки и транспортировки перспективно. Наиболее подходящим инструментом для этого выступают EPC-контракты, которые позволяют унифицировать и ускорить реализацию инвестиционных планов в России. По этой схеме идут более половины всех инвестиций. До недавнего времени такие контракты в основном передавались зарубежным партнерам. Отечественные EPC-контракторы осваивали не более четверти всех инвестиций в этой области. Лицензии принадлежали не российским компаниям. Все изменилось в результате санкционной политики. Импортозамещение подтолкнуло к трансформации международного сотрудничества в области высоких технологий с зарубежными компаниями дружественных стран, но, теперь уже, приоритетно размещение производственных мощностей на собственном рынке. Система приоритетов, стратегия инновационного развития, которая утверждена в компании ПЕТОН системно учитывает изменения рыночных факторов. Инновационная политика корпорации является частью национальной программы модернизации всего энергетического комплекса страны в соответствии с принятыми стратегическими целями до 2030г.: 1) создание национальной технологической экспертизы и компетенций мирового уровня; 2) кооперация участников российского рынка с целью трансформации всех областей общественного производства, включая ТЭК;

3) формирование интеллектуального резерва для обеспечения высокотехнологичного производства; 4) соблюдение современных стандартов соответствия и безопасности на объектах энергетики.

Реализация этих направлений предполагает осуществление следующего:

1. Повышение ответственности исполнителя EPC/M-подряда путем расширения объема его функциональных полномочий.

2. Развитие международного научно-технического сотрудничества с представителями дружественных стран.

3. Формирование кадровой стратегии с учетом перспективных производственных потребностей.

4. Коммуникативный блок – включает в себя процессы взаимосвязи инновационной системы предприятия с внешней средой и элементы их осуществляющие.

5. Образовательно-подготовительный блок компании ПЕТОН:

– внутрикорпоративный университет, получивший лицензию и функционирующий в компании с 2022г.;

– система повышения квалификации на предприятии;

– внутренняя образовательная среда, передача опыта, наставничество.

6. Совершенствование системы управления.

Специалисты корпорации ПЕТОН постоянно изучают международный рынок с целью выявления конъюнктурных изменений в высокотехнологических сферах производства, что дает понимание перспективных тенденциях. Согласно принятой концепции стратегического менеджмента ПЕТОН совершенствует собственные лицензионные технологии в области газопереработки и нефтепереработки, что гарантирует бесперебойное выполнение крупных заказов независимо от внешних условий.

Все вышеперечисленное показывает реальные возможности для предприятий функционировать эффективно даже в условиях санкций, то есть ограничения в поставках импортного оборудования и технологий. Решение – самим разрабатывать, производить и эксплуатировать инновационные продукты. Современные инструменты цифровой экономики позволят ускорить любые научно-исследовательские и проектно-прикладные процессы. Предприятия самостоятельно или в кооперации с другими вполне могут реализовать любую прорывную идею. Это важно с точки зрения не столько импортозамещения, сколько – импортовымещения [4]. Хотя на сегодня этот термин пока отложен на потом. Думаю предприятия, подобные ПЕТОНу способны обеспечить серьезный технологический прорыв для обеспечения российскому бизнесу твердых конкурентных позиций и ухода от зависимости импортных поставок. Речь идет не об отказе от интернационализации производства, а о занятии важного места и роли в формировании мирового производственного процесса. Кто владеет передовыми технологиями, тот и диктует правила игры, создавать стандарты

и требования. Здесь важно отметить, что экономика никогда не будет существовать отдельно от политики, поэтому необходимость развития инновационного производства очевидна. Поэтому и промышленная политика государства поддерживает приоритетные направления развития экономики и ожидает соответствующего результата.

Таким образом, мы видим основные пути, по которым должно идти инновационное предприятие с целью обеспечения высокого конкурентного уровня не только на отечественном рынке, но и зарубежном, являющегося залогом стабильного функционирования и роста компании. Что в, свою очередь, гарантирует повышение качества жизни всего общества в целом, так как формирует социально-экономические факторы развития в новых условиях. Катаклизмы, происходящие в мировой экономике, создают напряженность и неуверенность в обществе, поэтому важно иметь потенциальные ресурсы для обеспечения благоприятной среды функционирования и развития. Это – классические законы организации, определяющие эффективное управление.

Список использованной литературы:

1. Технологический инжиниринговый холдинг ПЕТОН [Электронный ресурс]: Официальный сайт компании. – URL:http://петон.рф/ru/about/ (дата обращения 08.09.2023).

2. «Газпром» заключил крупнейший в своей истории контракт без конкурса [Электронный ресурс]: forbes.ru – URL: https://www.forbes.ru/news/327199-gazprom-zaklyuchil-krupneishii-v-svoei-istorii-kontrakt-bez-konkursa (дата обращения 08.09.2023).

3. Потери российских инжиниринговых компаний в секторе downstream могут составить до полутриллиона рублей в год – VYGON Consulting [Электронный ресурс]: Объединение лидеров нефтегазового сервиса и машиностроения России. Национальная ассоциация нефтегазового сервиса. - URL: https://nangs.org/news/downstream/poteri-rossiyskih-inzhiniringovyh-kompaniy-vsektore-downstream-mogut-sostavity-dopolutrilliona-rubley-vgod-vygon-consulting (дата обращения 08.09.2023).

4. Новая экономика. Инновационный портрет России [Текст] / Ком. Совета Федерации по образованию и науке, Ком. Гос. Думы по науке и наукоемким технологиям, Экспертный совет по законодательным инициативам в сфере науч.-технической политики Ком. Совета Федерации по образованию и науке, Ком. Гос. Думы по науке и наукоемким технологиям; [редкол.: гл. ред.: Панков Д. В. и др.]. – Москва: Центр стратегического партнерства, 2014. 390с.

УДК 330.3
Р.В. КУЗЬМЕНКО
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: office@econri.org

ИННОВАЦИОННАЯ И ПРОМЫШЛЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

INNOVATIVE AND INDUSTRIAL CONSTITUENT IS IN DECISION OF PROBLEMS OF TERRITORIAL DEVELOPMENT

Аннотация. В решении проблем социально-экономического развития территорий особую роль играет инновационная и промышленная составляющая. Переход к новой парадигме экономического развития предполагает совершать определенные шаги, направленные на повышение уровня эффективности использования промышленного и инновационного потенциала, используя различные формы государственного управлении территориальным развитием. Поэтому целью данного научного исследования является систематизация основных направлений государственного регулирования в сфере промышленности и инноваций. Определение соответствия основных направлений развития для каждой из этих сфер, с учетом всех уровней государственного управления, даст возможность наиболее эффективно решать задачи социально-экономического развития государства в современных условиях.

Abstract. In the decision of problems of socio-economic development of territories, the special role is played by an innovative and industrial constituent. Passing to the new paradigm of economic development supposes to accomplish certain steps, directed on the increase of level of efficiency of the use of industrial and innovative potential utillizing different forms state management territorial development. Therefore, the purpose of this scientific research is systematization of basic directions of government control in the field of industry and innovations. Determination of accordance of basic directions of development for each of these spheres, taking into account all of levels of state administration, will enable most effectively to decide the tasks of socio-economic development of the state in modern terms.

Ключевые слова: промышленность, инновации, государственное регулирование, экономическое развитие.

Keywords: industry, innovations, government control, economic development.

В современных условиях экономического развития вопросы усовершенствования системы управления требуют постоянного научного внимания. Причиной этому служат масштабные трансформации мирового экономического уклада, которые сопровождаются глубокими

политическими, социальными и мировоззренческими изменениями. Модель однополярного мироустройства, в котором «доминирующее» положение стремились занять «избранные» страны, уходит в прошлое. Неоколониальная политика, во многом определявшая устойчивое развитие ограниченного круга государств на планете, вступает в противоречие с современной парадигмой мирового экономического развития. На нынешнем этапе цивилизационных отношений все большее количество стран стремится вести независимую политику на мировой арене, на основе традиционных ценностей, на принципах взаимовыгодного сотрудничества и суверенитета. Поэтому для достижения положительной динамики социально-экономического развития современному государству необходимо опираться на инновационную и промышленную платформу.

Актуальность данной гипотезы подтверждается результатами научных исследований ряда ученых-экономистов. В своих работах исследователи определяют основное содержание общей стратегии экономического развития, состояние ресурсного потенциала, различные условия, влияющие на процессы экономического роста, состояние инновационной составляющей и ряд других значимых факторов.

Результаты исследования процессов современного экономического развития дает основание полагать, что в условиях глубоких трансформаций мирового экономического пространства динамичное развитие возможно только на основе комплексного подхода, который включает в себя такие понятия, как управление, промышленное развитие, институциональный подход, равноправное взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Необходимый уровень социально-экономического роста государства может быть достигнут при условии развития реального сектора экономики, а следовательно особое внимание следует уделять, в первую очередь, регионам с развитым промышленным комплексом. Однако состояние базовых отраслей за период рыночных реформ претерпело существенное изменение. В результате сложился целый ряд системных проблем, решение которых требует осуществления глубоких преобразований в научно-технической сфере и формирования принципиально новых подходов к процессам территориального развития. Следовательно, задачи современного территориального развития следует решать, используя эффективные рычаги государственного управления, что позволит проводить необходимую модернизацию промышленных предприятий и их дальнейшее инновационное развитие [1]. Для этого необходимо обозначить основные понятия, связанные с процессами государственного регулирования, в частности, следует определить понятие «регион», в контексте территориального развития. Понятие «регион» с точки зрения правового законодательства в действующем нормативном документе: Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики

регионального развития РФ на период до 2025 года», определяет его как часть территории Российской Федерации [2].

В случае, когда речь идет о территориальном развитии в условиях глобальных трансформаций в мировой экономике, наиболее подходящим понятием по научному содержанию можно считать следующее: «Регион представляет собой территориальное образование, которое имеет четко очерченные административные границы, в пределах которых осуществляется воспроизводство социальных и экономических процессов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, обусловленных местом региона в системе общественного разделения труда» [3].

Однако, учитывая современные общие тенденции экономического развития можно определить регион, как территориальное образование с четким определением административных границ, наличием органов государственной власти, определяющих основные направления достижения социально-экономических ориентиров на основе промышленного и инновационного развития. Основой территориального развития, в таком случае, будет служить рациональный подход в использовании инновационного потенциала в промышленной составляющей, скоординированный соответствующими структурами государственного управления.

Результаты анализа и оценки, возникающих при этом проблем, диктуют необходимость постоянной корректировки концептуальных направлений развития инновационной и промышленной составляющей региона с целью повышения уровня эффективности его использования. Это объясняется еще и тем обстоятельством, что в каждом регионе основные направления могут несколько отличаться, что обусловлено спецификой самих регионов [4].

Эффективность формирования, сохранения и рационального использования промышленного и инновационного потенциала зависит от проводимой политики территориального развития, которая должна осуществляться в соответствии со стратегическими задачами развития Российской Федерации на период до 2024 года, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 [5].

На уровень разработки, проведения и дальнейшего усовершенствования эффективности политики территориального развития во многом влияет фактор государственного регулирования. В соответствии с мировыми тенденциями экономического развития и геополитическими изменениями в общей структуре мировой экономики роль государства в решении современных экономических задач многократно возрастает. Тенденции к динамичному развитию реального сектора экономики диктуют необходимость модернизации промышленного производства на основе инновационной составляющей, а это в свою очередь требует комплексного подхода к вопросам государственного регулирования данным процессом. Одной из основных задач государственного регулирования территориальным

развитием, в современных условиях, является организация и координация процессов, связанных с модернизацией промышленного производства, внедрением инновационных разработок в различных отраслях народнохозяйственного комплекса. Поэтому очень важна концентрация усилий на всех уровнях государственного регулирования, а для этого целесообразно систематизировать основные составляющие данного процесса (табл.).

Определив, таким образом, основные направления госрегулирования, касающиеся инновационной и промышленной составляющей, следует сформулировать общие перспективные направления территориального

1) развития в виде практических решений:

2) создание региональных инжиниринговых центров;

3) разработка и развитие направлений по актуальным компетенциям инновационного развития для того или иного региона;

4) разработка рабочей модели по реальной и перспективной оценке процессов территориального развития, с учетом региональных особенностей;

5) развитие интеграционных процессов на региональном уровне (в том числе создание научно-производственных объединений, кластеров и производственных комплексов, организация и проведение научно-практических форумов, выставок промышленных достижений и т.д.).

Таблица

Систематизация уровней государственного регулирования инновационной и промышленной составляющей территориального развития

Уровень управления	Основные направления госрегулирования	
	Промышленная составляющая	Инновационная составляющая
1	2	3
Субъекты экономической деятельности реального сектора экономики	создание условий для сохранения и умножения производственного потенциала, развития прямых производственных связей на уровне предприятий; информационное сопровождение при выборе вариантов производственных площадок для запуска и расширения производственной деятельности; содействие в модернизации градообразующих предприятий;	налаживание работы по новостному информационному обеспечению производственных предприятий в сфере инновационных технологий; содействие в организации прохождения производственной практики учащимися профильных учебных заведений на предприятиях; помощь в организации конкурсов, выставок и других мероприятий в области инноваций;

Продолжение таблицы

1	2	3
Субъекты Федерации – региональный уровень	разработка основных направлений отраслевого развития; создание условий для налаживания межотраслевого взаимодействия (заключение договоров о сотрудничестве на межрегиональном уровне, презентация региона как субъекта социально-экономического развития и т.д.); поддержка и развитие институциональной платформы; решение проблем моногородов в контексте перспективного развития; сопровождение программ по направлениям социально-экономического развития территорий; создание условий для наиболее эффективного использования ресурсной составляющей; поддержка производств с конкурентоспособной составляющей; постоянное развитие логистической платформы; необходимое распределение административных полномочий с учетом современных условий межрегионального взаимодействия;	развитие взаимовыгодного сотрудничества государственных органов исполнительной власти с образовательными учреждениями (профильные вузы, техникумы, колледжи); разработка, поддержка и сопровождение региональных программ инновационного развития; содействие в создании научно-производственных центров инновационного развития; инициирование создания научно-производственных кластеров в регионе; содействие в формировании высокой производственной культуры;
Федеральный уровень	формирование единого подхода к основным концептуальным направлениям перспективного промышленного и инновационного развития; координация межрегионального сотрудничества; поддержка региональных инициатив по	разработка и сопровождение реализации программ инновационного развития; осуществление координации по эффективному использованию и перспективному развитию инновационного потенциала; формирование основных направлений инновационного развития с учетом стратегических задач по территориальному развитию; формирование и поддержка

Окончание таблицы

1	2	3
Федеральный уровень	территориальному развитию; формирование основных направлений промышленного развития территорий с учетом стратегических задач государственного строительства; развитие международного сотрудничества в сфере промышленного производства, с учетом современных угроз и вызовов; осуществление мер по поддержке отечественного производителя;	институциональной платформы инновационного развития; организация международных форумов по развитию и внедрению современных технологий и инноваций; поддержка передовой отечественной научной инициативы, направленной на инновационное развитие

Результаты научного анализа предыдущих исследований по данной проблематике, а также разработка выдвинутой в статье научной гипотезы дают основание полагать о целесообразности проведения дальнейших научных исследований в данном направлении. В частности, следует детально рассмотреть варианты практического применения механизмов и инструментария государственного регулирования, которые поспособствуют достижению лучших результатов в решении проблем территориального развития.

Список использованной литературы:

1. Мазилов, Е. А. Организационно-экономический механизм управления промышленным комплексом как инструмент развития экономики региона / Е. А. Мазилов, К. А. Гулин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 3(39). – С. 71-84.

2. Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_ LAW_210967/f938e46a400 0bf25f99c70c69823278591395d7d/ (дата обращения: 12.08.2023 г.).

3. Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В. Управление региональной экономикой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 173 с.

4. Кушбоков, А. А. Инновационный потенциал как важнейшая составляющая промышленной политики региона / А. А. Кушбоков, Р. Х. Кушбокова, А. А. Кушбоков // Управленческий учет. – 2022. – № 5-1. – С. 61-67.

5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin. ru/acts/bank/43027 (дата обращения 19.08.2023).

6. Гайнанов Д. А., Гатауллин Р. Ф., Аслаева С. Ш. Локализация и эффективность видов экономической деятельности в республике Башкортостан // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 47. С.67-79.

7. Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш., Галикеев Р.Н. Концентрация промышленного производства в регионах // Инновации и инвестиции. 2018. № 12. С. 276-282.

УДК 338.2

Р.Н. ЛЕПА
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: roman.lepa@yandex.ru
Р.Ю. ЗАГЛАДА
Автомобильно-дорожный институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий национальный технический университет» в г. Горловка, Россия, e-mail: zagladaroman@yandex.ru
Н.В. БЕЛОБРОВА
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: belobrovanatali@mail.ru

О ПРОЦЕССАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ABOUT THE PROCESSES OF FORMATION OF THE INDUSTRIAL POLICY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Аннотация. Представлен анализ текущего состояния социально-экономического развития Донецкой Народной Республики. Рассмотрены процессы формирования промышленной политики ДНР с учетом опыта по ее выстраиванию в других субъектах Российской Федерации.

Abstract. The analysis of the current state of socio-economic development of the Donetsk People's Republic is presented. The processes of forming the industrial policy of the DPR are considered, taking into account the experience of building it in other subjects of the Russian Federation.

Ключевые слова: промышленная политика, промышленное развитие, стратегия социально-экономического развития, государственный заказ.

Keywords: industrial policy, industrial development, socio-economic development strategy, state order.

Донецкая Народная Республика (ДНР), как созданное в 2014 г. государственное образование, так и вошедшая в 2022 г. территориальная единица Российской Федерации, имеет ряд специфических и даже уникальных экономических, геополитических, демографических, организационных и других особенностей. ДНР представляет собой часть старопромышленного региона, более восьми лет функционирующего в условиях ведения боевых действий, экономической и транспортной блокады, что привело к потере внешних каналов поставок сырья и материалов и внешних рынков сбыта готовой продукции, неразвитости внутреннего рынка потребления, разрывам кооперационных связей, разрушению инфраструктуры, оттоку квалифицированных кадров и пр.

До 2014 г. промышленность Донбасса производила широкий ассортимент продукции, которая была ориентирована на рынок СНГ. Структура промышленного производства в ДНР за период 2014-2022 г. кардинально не изменилась, однако доля машиностроения в промышленном производстве упала 9% до 2,5%. Основная доля промышленного производства ДНР сконцентрирована в сырьевом секторе и представлена продукцией металлургического производства, производством кокса и продуктов нефтепереработки, пищевой промышленности, поставкой электроэнергии [1, с. 7-9; 2, с. 21-24].

Снижение объемов реализованной промышленной продукции предприятиями Республики в 2020 г. по сравнению с 2019 г. на 22,4% можно объяснить кризисом, вызванным продолжительными сроками пандемии COVID-19. В 2021-2022 гг. ежемесячная динамика реализованной промышленной продукции ДНР колебалась в диапазоне 13,3-27,8 млрд руб. без ярко выраженных положительных тенденций [2, с. 19-24]. Внешнеторговое сальдо в 2020 г. сохранилось отрицательным и составило 72,4 млрд руб., что в 1,5 раза больше соответствующего периода 2019 г. На август 2023 г. на территории Республики внешнеэкономическую деятельность осуществляли лишь 7 крупных предприятий-экспортеров, производящих 89% номенклатуры продукции в составе чугуна, сплавов и катанки. Остальная продукция представлена изделиями кабельно-проводникового, резинотехнического производств и проходческим комбайном ООО «НПО «Ясиноватский машиностроительный завод». Ситуация на рынке труда с 2020 г. имеет неблагоприятные тенденции. Снижение среднесписочной численности штатных работников на 1,7% и сокращением объема реализованной промышленной продукции на 22,4% стало причиной снижения производительности труда за 2020 г. на 19,8% [3].

С началом Специальной военной операции в феврале 2022 г. в виду активизации боевых действий и проведения мобилизации ситуация с кадровым обеспечением промышленного производства резко ухудшилась. В результате ракетно-артиллерийских обстрелов со стороны Вооруженных сил Украины нанесен ущерб промышленным предприятиям республики в

размере более 4 млрд руб. [4]. На вновь освобождаемых территориях ДНР ущерб, нанесенный промышленности, оценить в полной мере не представляется возможным из-за угроз обстрелов и наличия не разминированных территорий.

В целом, детальный анализ текущего состояния социально-экономического развития ДНР показывает, что её промышленность нужно рассматривать как пока не реализованный экономический потенциал региона [5]. Отсутствие положительной динамики доли высокотехнологичного и инновационного производства в общем объеме производства свидетельствует о неэффективности существующей системы развития промышленности Донбасса.

Развитие промышленности, как основы экономической стабильности ДНР, обеспечения роста качества жизни и благосостояния её населения, так и обеспечивающих ее функционирование отраслей, должно являться результатом эффективной промышленной политики территории, учитывающей ее специфику.

Согласно Федеральному закону «О промышленной политике в Российской Федерации», под промышленной политикой понимается комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции [6].

Авторы придерживаются позиции отдельных исследователей к определению промышленной политики как совокупности действий государства как института, предпринимаемых для оказания влияния на деятельность хозяйствующих субъектов (предприятий, корпораций, предпринимателей и т.д.), а также на отдельные аспекты этой деятельности, относящиеся к приобретению факторов производства, организации производства, распределению и реализации товаров и услуг во всех фазах жизненного цикла хозяйствующего субъекта и жизненного цикла его продукции [7]. Ее целями являются: формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития; обеспечение обороны страны и безопасности государства; обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни граждан РФ [6].

Учитывая результаты проведенного выше анализа ситуации в сфере промышленного производства в ДНР, можно сделать вывод о том, что существующая совокупность действий институтов государственной власти в ДНР по обеспечению конкурентоспособности не может считаться эффективной.

И если ряд проблем по активизации промышленности Республики начал активно решаться с вхождением ДНР в состав Российской Федерации, то

вопрос формирования эффективной промышленной политики ДНР так и остаётся открытым. Согласно Федеральному закону от 28.06.2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» на федеральном уровне еще в 2020 г. распоряжением Правительства РФ утверждена Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года, целью которой является формирование промышленного сектора с высоким экспортным потенциалом, способного конкурировать в глобальном масштабе, обеспечивающего достижение национальных целей развития [8].

На уровне субъектов Российской Федерации разрабатываются и принимаются стратегические документы в регионах. Например, в 2018 г. Правительством Ростовской области была утверждена Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года, в которой сформулированы направления действий промышленного развития региона [9]. При этом, стратегия социально-экономического развития Донецкой Народной Республики ещё не представлена, хотя основные направления её промышленного развития уже предложены отечественными учёными [5; 10].

Положения стратегии социально-экономического развития Республики должны быть ориентирами для индикативного планирования как на государственном уровне, так и на уровне промышленных предприятий. В июле 2023 г. Правительство ДНР утвердило Государственную программу развития промышленности республики на 2024-2026 годы [11], но поскольку данный документ не доступен для широкого пользования, как в научных, так и в промышленных кругах, то применение его как инструмента индикативного планирования в регионе не представляется возможным.

Более того, для формирования эффективной промышленной политики помимо Стратегии социально-экономического развития в ДНР необходимо разработать и утвердить ряд региональных нормативно-правовых документов стратегического планирования на ближайшие 10-20 лет, а именно:

1) Стратегию привлечения инвестиций ДНР;

2) Схему и программу перспективного развития электроэнергетики ДНР;

3) Концепцию развития угольной промышленности ДНР;

4) Стратегию развития транспортного комплекса ДНР;

5) Концепцию управления государственным имуществом и приватизации в ДНР;

6) Концепцию развития системы профессиональной ориентации населения в ДНР;

7) Концепцию демографической политики ДНР;

8) Концепцию развития связи в ДНР и др.

Анализ структуры и требований к указанным стратегическим документам выдвигает ряд требований к процедуре их подготовки, согласования и утверждения в рамках формирования эффективной

промышленной политики ДНР, что возможно только при соблюдении следующих условий:

а) разработки нормативно-правового обеспечения формирования эффективной промышленной политики ДНР;

б) создания соответствующей организационной структуры формирования эффективной промышленной политики ДНР;

в) координации действий органов исполнительной власти, которые являются участниками формирования и реализации промышленной политики;

г) согласования интересов ключевых собственников и товаропроизводителей, государства в рамках формирования эффективной промышленной политики ДНР.

Анализ положений закона о промышленной политике в ДНР [12] в рамках соблюдения условия «а» позволяет сделать вывод о том, что в нем, в отличие от Федерального закона не определены цели, задачи и принципы региональной промышленной политики, что не позволяет сформулировать критерии её эффективности, которые тоже должны быть определены в тексте регионального Закона. В этом же законе определено, что исполнительным органом в сфере промышленной политики понимается определенный в установленном порядке исполнительный орган Донецкой Народной Республики, осуществляющий полномочия в сфере промышленной политики в Донецкой Народной Республике, т. е. Министерство промышленности и торговли ДНР. Однако, соблюдение условий «б», «в» и «г» подразумевает координацию деятельности не одного, а целого ряда министерств и ведомств, которые являются участниками процессов формирования и реализации государственной промышленной политики, что ограничивается полномочиями только Министерства промышленности и торговли и должно стать общегосударственной приоритетной задачей, решаемой силами Правительства.

Примером реализации промышленной политики должна выступать форсированная загрузка мощностей предприятий ДНР посредством государственного заказа [13]. Так, реализация мер по обеспечению форсированной загрузки промышленных предприятий ДНР посредством госзаказа требует эффективной системы мониторинга объема потребностей в продукции региональных товаропроизводителей и сведений о возможностях, объемах и сроках производства. При этом, запросы на промышленную продукцию со стороны бюджетного сектора экономики должны на приоритетных условиях выполняться силами региональных товаропроизводителей, а в случае невозможности этого – завозиться из других регионов с одновременным запуском работ по организации производства требуемой продукции в Республике.

В этой связи, реализация механизма форсированной загрузки промышленных предприятий ДНР представляется целесообразной

посредством вовлечения профильного министерства, агрегирующего как информацию о потребностях, так и информацию о возможностях производства продукции предприятий региона.

Указанное обеспечит повышение прозрачности осуществления заказов, доступность и гласность условий и результатов формирования заказов, снизит риск возникновения коррупционной составляющей при формировании заказа, а также сформирует значительный по объему внутренний рынок, предопределяя появление стимулов для развитие отечественного производства.

Таким образом, для целенаправленного и обоснованного социально-экономического развития Донецкой Народной Республики должна быть сформирована эффективная промышленная политика с конкретными целями, задачами и принципами, реализованная в виде ряда стратегических региональных нормативных документов.

С целью обеспечения критерия эффективности для промышленной политики ДНР должна быть доработана законодательная база, а также разработан соответствующий организационный механизм координации действий органов исполнительной власти и согласования интересов участников процесса формирования промышленной политики ДНР.

Список использованной литературы:

1. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» в рамках сотрудничества с институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики. Государственное учреждение «Институт экономических исследований». Донецк, 2017. 84 с.

2. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГБУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГБУ «Институт экономических исследований». Донецк, 2022. 296 с.

3. Половян А.В., Лепа Р.Н., Гриневская С.Н. Экономика Донбасса: состояние, тренды развития, прогнозы // Проблемы прогнозирования. 2022. №2(191). С. 58-68.

4. В ДНР оценили ущерб промышленности из-за обстрелов ВСУ в 4 млрд рублей [Электронный ресурс] URL: https://iz.ru/1484990/2023-03-17/v-dnr-otcenili-ushcherb-promyshlennosti-iz-za-obstrelov-vsu-v-4-mlrd-rublei (дата обращения 14.10.2023).

5. Половян А.В., Лепа Р.Н., Гриневская С.Н. Развитие промышленного сектора экономики: оценочные параметры // Вестник Института экономических исследований. 2023. №3(31). С. 5-27.

6. О промышленной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ. Доступ из информ.-правового портала «ГАРАНТ.РУ» URL: http://ivo.garant.ru/#/document/70833138/paragraph/7:0 (дата обращения 13.10.2023).

7. Коба А.В. Промышленная политика: сущность, цель, принципы // Экономика и социум. 2015. №2(15). С. 1042-1047.

8. Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности РФ до 2024 г. и на период до 2035 г. [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р. . Доступ из информ.-правового портала «ГАРАНТ.РУ» URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74142592/ (дата обращения 13.10.2023).

9. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: https://www.donland.ru/activity/2158/ (дата обращения 12.10.2023).

10. Шемякина Н.В., Пономаренко А.А. Инвестиционные аспекты стратегического развития производственно-хозяйственного комплекса Донецкой Народной Республики // Вестник Института экономических исследований. 2023. №3(31). С. 28-39.

11. Правительство утвердило Государственную программу развития промышленности Республики на 2024-2026 годы [Электронный ресурс]: Официальный сайт Правительства Донецкой Народной Республики. URL: https://pravdnr.ru/news/pravitelstvom-prinyata-gosudarstvennaya-programma-razvitiya-promyshlennosti-respubliki-na-2024-2026-gody/ (дата обращения 12.10.2023).

12. О Промышленной политике в Донецкой Народной Республике [Электронный ресурс]: Постановление Народного Совета 17 мая 2023 года № 445-IIНС. Официальный сайт Главы Донецкой Народной Республики. URL: https ://glavadnr.ru/doc/zakony/zII445.pdf (дата обращения 12.10.2023).

13. Концептуальные положения по развитию машиностроения Донецкой Народной Республики на 2022-2024 годы: брошюра / Р.Н. Лепа, В.В. Трубчанин, С.Н. Гриневская, С.А. Маковецкий, М.А. Мызникова, О.А. Курносова, Е.Г. Курган, В.Ю. Мурай; науч.ред. Р.Н. Лепа; ГБУ «Институт экономических исследований». Донецк, 2022. 43 с.

УДК 330.322
Е.Н. МАЖАРА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: maschara102@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ КРУПНОМАСШТАБНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

FORMATION OF A UNIFIELD SCIENTIFIC AND TECHNICAL PLATFORM FOR THE IMPLEMENTATION OF LARGE-SCALE INVESTMENT PROJECTS

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. В статье описывается необходимость создания единой научно-технической платформы для реализации крупномасштабных инвестиционных проектов (далее – КИП) с целью регулирования народнохозяйственных диспропорций. Данное обстоятельство обусловлено происходящими изменениями в хозяйственной жизни страны, построении организационно-экономического механизма, функционирование которого базируется на снижении роли внешнего контура в управлении экономикой. Наряду с констатацией начала реализации КИП описываются фундаментальные условия, побуждающие возможность их реализации в части развития коммунальной, инженерной и транспортной инфраструктуры.

Abstract. The article describes the need to create a unified scientific and technical platform for the implementation of large-scale investment projects (hereinafter - CIP) in order to regulate national economic imbalances. This circumstance is due to ongoing changes in the economic life of the country, the construction of an organizational and economic mechanism, the functioning of which is based on reducing the role of the external circuit in managing the economy. Along with the statement of the beginning of the implementation of the CIP, the fundamental conditions are described that encourage the possibility of their implementation in terms of the development of communal, engineering and transport infrastructure.

Ключевые слова: инвестиционный проект, макроэкономическая конъюнктура, цифровые технологии, инновации, иностранный капитал, транспортная инфраструктура.

Key words: investment project, macroeconomic environment, digital technologies, innovations, foreign capital, transport infrastructure.

Поступательные изменения в сфере проведения специальной военной операции неизбежно формируют спрос на системную сбалансированность и

выравнивание диспропорций в народном хозяйстве в условиях ограниченности ресурсов. Накопившиеся экономические противоречия, заточенные в перезревшие формы присваивания общественно-необходимого продукта, то и дело разрешаются. Это закономерно, больно и периодически сотрясает общественность репликами в выступлениях с высоких трибун, находя реальное воплощение в сфере корпоративных преобразований, сказываясь на жизни каждого гражданина.

Новая реальность с очертаниями распределительной системы получаемых доходов населением нуждается в обосновании принципов и механизмов для ее функционирования. Наиболее эффективным может оказаться проектный подход в выравнивании структурных диспропорций народнохозяйственного комплекса. Для его изложения целесообразно сформировать единую научно-техническую платформу по реализации наиболее значимых инвестиционных проектов, вносящих максимальный вклад в ВВП страны.

Экосистема единой научно-технической платформы для реализации крупномасштабных инвестиционных проектов представлена на рис. 1.

Рис. 1. Экосистема единой научно-технической платформы для реализации крупномасштабных инвестиционных роектов

Базируясь на предложениях в естественно- научной отрасли исследований предлагаемая научно-техническая платформа для реализации

крупномасштабных инвестиционных проектов может являться своеобразным «центром управления полетами» в регулировании структурных диспропорций в экономике.[8]

Стоит отметить, что в условиях широкого разнообразия, сильной рассеянности субъектов инвестиционной деятельности по внешнему контуру российской юрисдикции, построение такой экосистемы ранее не представлялось возможным. Хаотичность поведения, ситуативное реагирование представителей и/или собственников иностранного капитала на сигналы, «приглашающие» к началу реализации крупномасштабных инвестиционных проектов последних 20 лет является наглядным тому примером. Причин такого положения вещей несколько:

1) благоприятная макроэкономическая конъюнктура, способствующая формированию фондов денежных средств, которые в дальнейшем могли бы быть использованы для экономического развития;

2) наличие денежных средств в конкретном фонде, который с момента своего образования формулировал правила частно-государственного партнерства, в рамках которых привлекался бы в т.ч. иностранный капитал (пример: история создания и последующее упразднение Инвестиционного фонда РФ);

3) готовность проектной документации у региональных властей по инвестиционному проекту, который можно было бы заявить, как региональный и/или приоритетный. В данном случае подразумевается? в том числе внесение изменений в бюджет, которые предполагают перспективное софинансирование такого проекта. Такой проект должен соответствовать комплексу требований и критериев, обосновывать запрашиваемую государственную поддержку, в т.ч. по социальной значимости, всем видам эффективностей (экономической, финансовой, бюджетной);

4) заинтересованность региональных властей в создании объекта коммунальной и/или инженерной и/или транспортной инфраструктуры[9].

С момента распада СССР до момента начала специальной военной операции прошло три десятилетия. За это время была выстроена гибкая система, позволяющая обеспечивать утечку капитала из страны и крупных городов, гибко реагируя на политические события. Вплоть до начала специальной военной операции утечка капитала в целом по России и, например, в Москве имела восходящий тренд (рис.2).

---

[8] Шляхто Е.В. Научные основы персонализированной медицины: реалии и возможности/ Вестник Российской академии РАН. - 2022 - том 92, № 12. - с. 1105 - 1118.

[9] Мажара, Е. Н. Эффективное управление инвестиционными процессами современной экономики для построения организационно-экономического механизма / Е. Н. Мажара. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2020. 136 с.

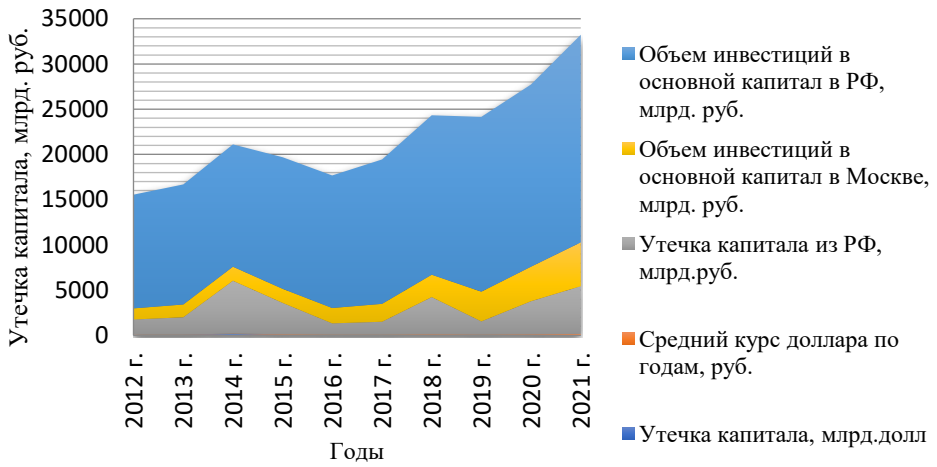


Рис. 2. Утечка капитала в динамике из РФ и объема инвестиций в основной капитал в РФ и Москве (2012-2021 гг.)

Источник: а) Отток капитала из России по годам: 1994-2022 гг. URL: http://global-finances.ru/ottok-kapitala-iz-rossii-po-godam/ (дата обращения: 29.08.2023 г.); б) Архив курсов долларов ЦБ РФ. URL: https://myfin.by/currency/cb-rf-archive/usd (дата обращения: 29.08.2023 г.); в) Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 29.08.2023 г.); г) Краткие статистические сборники «Москва в цифрах». URL: https://77.rosstat.gov.ru/folder/65047 (дата обращения: 29.08.2023 г.).

В среднем за указанный период (2012-2021 гг.) утечка капитала увеличилась на 216,48 % по РФ и 33,58 % - по Москве. Таким образом, в среднем по регионам утечка капитала выше, чем по Москве. Данное обстоятельство можно объяснить разными экономическими моделями, действующими в различных субъектах РФ. Так складывалось в силу исторических причин.

Таким образом, построение экосистемы в обозримой перспективе обоснованно для использования ее в качестве экономического инструментария, способного на фоне меняющейся мировой финансовой модели регулировать структурные диспропорции в экономическом развитии.

Список использованной литературы:

1. Мажара Е. Н. Эффективное управление инвестиционными процессами современной экономики для построения организационно-экономического механизма / Е. Н. Мажара. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна». 2020. – 136 с.

2. Шляхто Е.В. Научные основы персонализированной медицины: реалии и возможности/ Вестник Российской академии наук – 2022 – том 92, № 12. – с. 1105-1118.

3. Отток капитала из России по годам: 1994-2022 гг. URL: http://global-finances.ru/ottok-kapitala-iz-rossii-po-godam/ (дата обращения: 29.08.2023 г.).
4. Архив курсов долларов ЦБ РФ. URL: https://myfin.by/currency/cb-rf-archive/usd (дата обращения: 29.08.2023 г.).
5. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 29.08.2023г.).
6. Краткие статистические сборники «Москва в цифрах». URL: https://77.rosstat.gov.ru/folder/65047 (дата обращения: 29.08.2023 г.)

УДК 332.053.23
И.А. МЫЗНИКОВ
Преподаватель кафедры менеджмента в производственной сфере
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», г. Донецк, Россия, e-mail: info@donampa.ru

ОБОБЩЕНИЕ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

GENERALIZATION OF THE CAUSES AND CONDITIONS OF THE ORIGINATION OF CRISIS PROCESSES IN THE CONTEXT OF MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT BY INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Аннотация. Исследованы и обобщены основные причины и условия возникновения кризисных процессов под воздействием изменений внутренней и внешней среды. Предложена принципиальная схема формирования условий для возникновения вероятности развития кризиса.

Abstract. The main causes and conditions for the emergence of crisis processes under the influence of changes in the internal and external environment are investigated and summarized. The principal scheme of formation of conditions for occurrence of probability of development of crisis is offered.

Ключевые слова: кризисный процесс, промышленные предприятия, инновационное развитие, потенциал.

Key words: crisis process, industrial enterprises, innovative development, potential.

Особая роль промышленности в современном мире, согласно Половяну А.В. [8], обусловлена «во-первых, тем, что она повышает производительность общественного труда, создаёт новые рабочие места и возможности получения доходов, … во-вторых, – принципиально новыми возможностями, которые открывает перед человечеством современная промышленная революция, известная также под названием

«Индустрии 4.0»».

Как утверждает коллектив авторов, «ДНР, несмотря на системный кризис в экономике, остается промышленным регионом» [7]. Большая часть промышленных предприятий Донбасса, в первую очередь горно-металлургического комплекса, традиционно была экспортно-ориентирована, а их экономика – глубоко и широко взаимно интегрирована в украинское экономическое пространство. В сложившихся новых условиях хозяйствования возник ряд существенных проблем связанных с разрывом традиционных хозяйственных, потери традиционных рынков сбыта для промышленных товаров, сокращения объемов торговли и др. Это вызвало появление новых противоречий при производстве, распределении, обмене и потреблении экономических благ в ДНР и, следовательно, рост уровня кризисной неопределенности в функционировании и развитии промышленных предприятий с сопровождающими ее рисками и угрозами [2].

При этом следует подчеркнуть, что кризисогенные факторы, с одной стороны, являются сдерживающим фактором, препятствием для развития инновационной составляющей промышленности, а, с другой, управление инновационным развитием является одним из ключевых факторов развития промышленности региона в условиях кризиса.

Как отмечено Курятниковой М. А., «В кризисных ситуациях развитие и модернизация производств отходят на второй план − основной акцент делается на сохранении текущего уровня производства, выполнении ранее принятых на себя обязательств, предотвращении остановки производства и его закрытия. Безусловно, такой подход является правильным, но не дальновидным. Только при помощи технологической модернизации и перевооружения предприятий возможно повышение эффективности производства, увеличение его рентабельности и прибыльности» [5].

Вышеизложенное предопределило актуальность исследования причин и условий возникновения кризисных процессов на промышленных предприятиях ДНР.

Изучением кризисных процессов занимались такие отечественные и зарубежные ученые как Байнев В.Ф. [1], Кейнс Дж.М. [3], Коробицын М.В. [4], Курятникова М.А. [5], Трененков Е.М. [9], Фостер Р. [10] и др.

Современные представления о сущности кризиса можно дифференцировать на две основные группы. Первая рассматривает кризис, как сугубо негативное явления. Вторая, более прогрессивная, − как переломный момент в жизненном цикле предприятия, как импульс для дальнейшего развития, который может нести как негативные, так и позитивные последствия. При этом постулируется, что достижение позитивных результатов в развитии промышленных предприятий в условиях кризиса базируется на активизации инновационных процессов.

Это предопределяет постановку разных задач перед кризис-

менеджментом предприятия по обнаружению возможных причин возникновения кризиса и их мониторингу. В связи с этим в научной литературе сформировалось две основные группы авторов, по-разному определяющих причины возникновения кризиса. Первая [3, 4, 10] – утверждает, что кризис может возникнуть на любом этапе жизненного цикла предприятия, а причинами его возникновения являются негативные факторы внешней среды, такие как: изменение налоговой политики, усиление конкуренции, снижение спроса и т.д. Вторая − связывает причины возникновения кризисов с цикличностью экономики и жизненным циклом предприятия, утверждая, что кризис является неотъемлемой их составляющей и его возникновение лишь вопрос времени [1, 9].

Несмотря на отсутствие единого мнения среди представителей различных экономических школ по определению первоочередных причин возникновения кризиса, на практике любое из представленных выше обстоятельств может выступить фактором возникновения кризиса, как в регионе, так и на отдельном предприятии, если сформированы соответствующие условия. Эти условия формируются совокупностью событий внешней среды и внутренними свойствами социально-экономической системы (СЭС) и создают риски или шансы для развития неблагоприятного или, соответственно, благоприятного сценария [6].

Согласно принятой аксиоме, возможны два варианта (А и В) формирования условий для возникновения вероятности развития кризиса в результате превышения рисков развития неблагоприятного сценария над шансами развития благоприятного (рис.).

При первом варианте (А) риски возникновения кризиса формируются, когда внутреннее свойство СЭС не позволяет противостоять внешним угрозам, возникающим под воздействием совокупности негативных событий внешней среды. При этом шансы СЭС, формируемые либо совокупностью позитивных событий внешней среды, либо способностью СЭС использовать представившиеся в результате этих событий возможности ниже возникших рисков. В результате чего вероятность развития неблагоприятного сценария превышает вероятность развития благоприятного сценария.

При втором варианте (В) риски возникновения кризиса формируются, когда внутреннее свойство СЭС не позволяет использовать представившиеся возможности в результате возникновения позитивных событий внешней среды. При этом шансы, формируемые способностью

СЭС противостоять внешним угрозам в результате негативных событий, ниже возникших рисков. В результате чего вероятность развития неблагоприятного сценария превышает вероятность развития благоприятного сценария. Следует подчеркнуть, что в обоих вариантах причинами вероятности возникновения кризиса выступают изменения внешней и внутренней среды СЭС. При этом развитие неблагоприятного сценария формирует условия для запуска кризисного процесса.

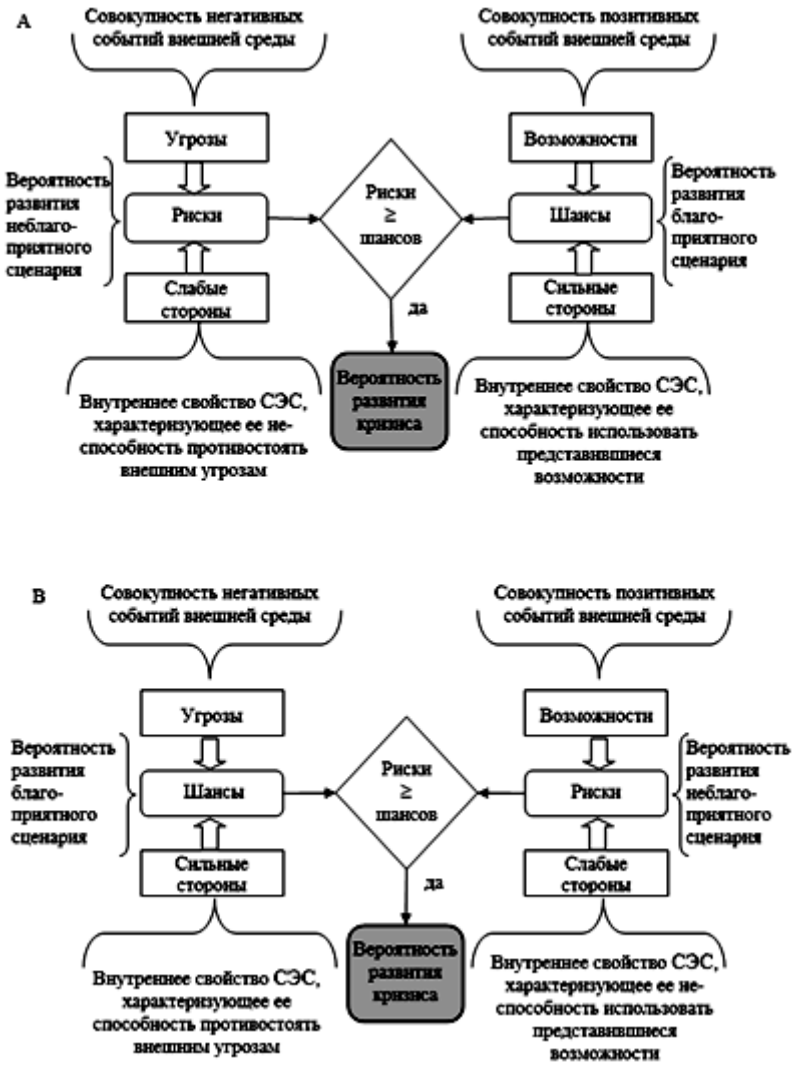


Рис. Принципиальная схема формирования условий для возникновения вероятности развития кризиса под влиянием внешней и внутренней среды СЭС (авторская разработка)

Принятая аксиома о наличии двух вариантов формирования условий для развития кризисного процесса позволила установить причины его возникновения, которыми в обоих вариантах выступают изменения внешней и внутренней среды промышленных предприятий. Таким образом, выполненные исследования по обобщению причин и условий возникновения кризисных процессов в контексте управления инновационным развитием

Донецкого региона позволяют сделать вывод, что в качестве оценки вероятности развития этих процессов целесообразно использовать изменения значений основных параметров потенциала внешней и внутренней среды СЭС.

Список использованной литературы:

1. Байнев, В.Ф. Кризисы в развитии фирмы: анализ проблемы с точки зрения теории роста /В.Ф. Байнев //Финансы, учет, аудит. – 2001. – № 11. – С. 37-40.
2. Бражникова, Л. Н. Кризисные явления как объект антикризисного управления промышленными предприятиями Донецкой Народной Республики / Л. Н. Бражникова, И. А. Мызников // Фотинские чтения - 2022 (весеннее собрание) : Материалы IX Международной научно-практической конференции, Ижевск, 26–28 мая 2022 года. – Ижевск: Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, 2022. – С. 26-34.
3. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег: пер. с англ. /Дж.М. Кейнс. – М.: Гелиос, 2002. – 352 с.
4. Коробицын М. В. Антикризисное управление предприятием: типология кризисов и их влияние на предприятие [Электронный ресурс] / М. В. Коробицын // Московский экономический журнал. – 2019. – №1. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnoe-upravlenie-predpriyatiem-tipologiyakrizisov-i-ih-vliyanie-na-predpriyatie.
5. Курятникова, М. А. Инновационное развитие в условиях кризиса / М. А. Курятникова // Труды Института системного анализа Российской академии наук. – 2009. – Т. 49. – С. 114-118.
6. Мызников, И. А. Сущность термина «кризис» в современной экономической науке / И. А. Мызников // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 1. – С. 195-201.
7. Половян А. В. Экономика Донбасса: состояние, тренды развития, прогнозы / А. В. Половян, Р. Н. Лепа, С. Н. Гриневская // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 2(191). – 296 с.
8. Половян, А. В. Перспективы и проблемы цифровой промышленности /А. В. Половян, К. И. Синицына // Актуальные проблемы современной экономики: Материалы IX международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Омск, 03 июня 2021 года. Том Часть 2. – Омск: Омский государственный университет путей сообщения, 2021. – С. 174-183.
9. Трененков, Е.М. Диагностика в антикризисном управлении /Е.М. Трененков, С.А. Дведенидова //Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – № 1. – С. 3–25.
10. Фостер, Р. Созидательное разрушение /Р. Фостер, С. Каплан //Экономические стратегии. – 2002. – № 4. – С. 43–48.

УДК 338.24, 004.9:35
В.Н. НЕСПИРНЫЙ
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: nespirny.v.n@mail.ru
В.Л. КАВУРА
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: vkavura@yandex.ru

ПОДХОДЫ К МОНИТОРИНГУ И ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ЭЛЕКТРОННЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ

APPROACHES TO MONITORING AND QUALITY EVALUATION FOR STATES E-GOVERNMENTS

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки возникновения, структура и основные характеристики электронного правительства. Проведен анализ подходов к мониторингу и оценке качества системы государственного управления, используемых при расчете международных индексов и показателей развития цифрового правительства. Определены основные направления совершенствования сервисов электронного правительства государства.

Abstract. In the paper, the foundation, structure and basic characteristics of an e-government are considered. The analysis of approaches to monitoring and quality evaluation for public management, which are used to calculate international indices and indicators of the digital government development, is carried out. The main directions for improving state e-government services are determined.

Ключевые слова: электронное правительство, цифровая трансформация, оценка качества, показатели эффективности, индексы развития

Keywords: e-government, digital transformation, quality evaluation, efficiency indicators, development indices.

В начале 80-х годов XX в. со стороны общества стало наблюдаться снижение доверия к институтам власти с одновременным повышением требований к уровню эффективности работы государственных органов и предоставляемых государством услуг. Реакция на эти запросы нашла отражение в концепции нового государственного управления [1], в которой акцент был сделан на развитие системы государственных услуг, ее эффективности и ориентации на нужды конечных потребителей. При этом рост объема и сложности возникающих у населения проблем, требующих оперативного решения с привлечением государственных институтов, требовал привлечения дополнительных трудовых и финансовых ресурсов в сферу государственного управления.

Кроме указанных выше социальных и экономических предпосылок реформирования сферы государственного управления, были и технологические. На протяжении последних 70 лет происходило развитие и внедрение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в различных отраслях экономики, производственной деятельности и социальной сферы. Не стала исключением и сфера государственного управления, что привело к возникновению в середине 90-х годов его новой модели – электронного правительства (e-government). Дополнительный импульс и без того достаточно высоким темпам цифровой трансформации придала пандемия COVID-19, в период которой ИКТ сыграли важную роль в обеспечении сплочения общества, коммуникации и взаимодействия между обществом, производством и органами власти внутри государства, а также в международных отношениях.

На сегодняшний день практически все государства принимают и реализуют программы, ориентированные на создание и развитие тех или иных элементов e-government. Феномен электронного правительства вызывает интерес не только профессиональных менеджеров, политиков, IT-специалистов, но и ученых-исследователей в области государственного управления. В научной литературе существуют различные определения электронного правительства, в зависимости от выбранной модели функционирования и этапов его построения. Подробный анализ этих определений был выполнен в работе [2]. При этом электронное правительство не отменяет функций и обязательств действующей системы государственного управления, а лишь подразумевает использование ИКТ с целью обеспечения большей полезности, легитимности, прозрачности и подотчетности [3]. В зависимости от субъектов, участвующих во взаимодействии (государственные органы, государственные служащие, граждане, бизнес-структуры и некомерческие организации), выделяют 8 сегментов электронного правительства [4], но с учетом симметрии отношений между их можно свести к пяти G2G, G2E, G2C, G2B, G2N, подробно проанализированным в работе [5].

Ряд определений делают акцент на изменениях в государственном управлении, где ИКТ выступают в роли инструмента [6]. С другой стороны, некоторые исследователи отмечают лингвистическую неточность термина «e-government» и его русскоязычного аналога «электронное правительство», предлагая собственные более развернутые варианты формулировки данного понятия [7]. Однако уже устоявшаяся терминология представляется достаточно лаконичной, удобной и созвучной с другими наименованиями, связанными с цифровизацией соответствующих сфер деятельности и имеющими приставку «е-». Существует проблема, связанная с различностью степенью готовности стран к внедрению инноваций и новых технологических решений для предоставления услуг, соответствующих требуемым в запросах современного общества характеристикам, и

расширения участия людей в процессах их формирования и предоставления. Одна из причин связана с необходимостью идентификации рисков в сфере кибербезопасности и поиска путей их решения. С другой стороны, оказывает влияние также фактор зрелости IT-сектора в государстве и организации проектов. Как показывает опыт внедрения электронного правительства в различных государствах, не всегда удается достичь запланированных результатов. Так, к 2003 году 35% проектов по разработке электронного правительства в развивающихся странах закончились провалом, а 50% были внедрены только частично [8]. Это обстоятельство привело к существенному пересмотру идеологии проектирования электронного правительства. Цифровая трансформация государственного управления должна быть включена в контекст общенациональной стратегии и охватывать все сферы, не ограничиваясь лишь технологическими аспектами.

В современном мире качество работы электронного правительства является одним из важнейших направлений оценивания государственного управления. При этом, высокий уровень реализации и развития электронного правительства в государстве не обязательно гарантирует высокий уровень эффективности и качества предоставляемых с его помощью государственных услуг [9]. Поэтому современные подходы к мониторингу и ранжированию рейтингов электронных правительств предполагают их оценку по ряду критериев. Одной из наиболее распространенных и используемых в настоящее время является методика расчета индекса развития электронного правительства (EGDI), разработанная и применяемая с 2001 года Департаментом по социально-экономическим вопросам Организации объединенных наций [10]. Интегральный индекс EGDI определяется для 193 государств-членов ООН и расчитывается на основании трех стандартных индексов, определяющих уровень развития онлайн-услуг (в частности, уровень национального присутствия в интернете и вовлеченности населения), качества человеческого капитала (определяется уровнем грамотности взрослого населения, охвата его начальным, средним и высшим образованием), а также оценку разветвленности и доступности телекоммуникационной инфраструктуры (количество пользователей Интернета, абонентов мобильной связи, а также количество фиксированных и беспроводных подключений к широкополосной связи в расчете на 100 жителей).

До 2005 года лидером рейтинга EGDI были США, в 2008 наивысшую оценку получила Швеция. С 2010 по 2014 возглавляла данный рейтинг Южная Корея, которую в 2016 году опередили Великобритания и Австралия. С 2018 года первенство держит Дания за счет достаточно сбалансированного уровня всех субиндексов. Несколько более многогранное исследование цифровых правительств проводит организация ОСЭР (OECD). Оценка индекса DGI проводится с учетом соответствия 12 принципам и включает в себя 6 субиндексов [11]. В отличие от ДСЭВ ООН организация ОЭСР

разделяет понятия электронного и цифрового правительства, считая последнее более высокой ступенью эволюции e-government. Кроме того, несмотря на регулярно выходящие обзоры для отдельных государств, более масштабное обследование ОЭСР проводится не так часто и касается преимущественно государств-членов или потенциальных кандидатов на членство в этой организации.

Первое место по рейтингу DGI как в 2017, так и в 2019 году занимала Южная Корея. Дания же здесь признается лидером по измерению User-driven, предполагающему вовлеченность граждан в выражение собственных нужд, которые затем становятся ядром при формировании политики и разработки услуг.

Таким образом, при проектировании, разработке и совершенствовании сервисов электронного правительства государства следует ориентироваться на то, чтобы внедряемые технологии способствовали прозрачности и открытости соответствующих процедур, обеспечивая высокий уровень безопасности и конфиденциальности хранимых данных, в особенности персональных, вовлекали население в процессы взаимодействия, а также формирования и реализации политики.

Список использованной литературы:

1. Kettl D.F. The Global Public Management Revolution. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2005. – 108 p.

2. Harfouche A., Robbin A. e-Government // Wiley Encyclopedia of Management: Volume 7. Management Information Systems (3rd ed.) Straub D.W., Welke B. (editors). John Wiley & Sons, Ltd., 2014.

3. World Public Sector Report 2003: E-Government at the Crossroads. New York: United Nation, Department of Economic and Social Affairs, 2003. – 243 p.

4. Fang Z. E-Government in Digital Era: Concept, Practice, and Development // International Journal of The Computer, The Internet and Management, Vol. 10, No.2, 2002. – P. 1-22.

5. Голубева А.А. Электронное правительство: введение в проблему // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Менеджмент, 2005. Вып. 2. – С. 158–179.

6. Rios M.D., En busca de una definición de Gobierno Electrónico [Электронный ресурс] // NovaGob, 2014. - URL: https://web.archive.org/web/20180322020445/https://novagob.org/en-busca-de-una-definicia3n-de-gobierno-electra3nico/ (дата обращения 01.09.2023).

7. Ирхин Ю.В. «Электронное правительство»: зарубежный опыт и российские реалии // Ars Administrandi (Искусство управления), 2009. – № 1. – С. 13-27.

8. Heeks R. Most eGovernment-for-Development Projects Fail: How Can Risks be Reduced? // iGovernment Working Paper Series, Paper no. 14. –

Manchester: University of Manchester, Institute for Development Policy and Management, 2003.

9. Nam T. Does E-Government Raise Effectiveness and Efficiency? Examining the Cross-National Effect // Journal of Global Information Management, No. 27 (3), 2019. – P. 120-138.

10. United Nations E-Government Survey 2022: The Future of Digital Government. New York: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, 2023. – 311 p.

11. Digital Government Index: 2019 results. OECD Public Governance Policy Papers No. 3. Paris: OECD Publishing, 2020. – 69 p.

УДК 330

Н.А. ОРЛОВА

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: ona-iepi@rambler.ru

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PRIORITY DIRECTION FOR RESTORATION AND DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC AS A CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам восстановления экономики Донецкой Народной Республики как одной из насущных проблем, без решения которой невозможно дальнейшее социально-экономическое развитие. Цель и задачи: исследовать приоритетные направления восстановления экономики Республики, проанализировать формы экономической поддержки субъектами Российской Федерации процесса восстановления экономики региона. Результаты: выявлены основные направления восстановления критически важных секторов экономики Донецкой Народной Республики; проанализированы формы экономической поддержки, оказываемой субъектами Российской Федерации для восстановления жизнедеятельности административно-территориальных единиц региона; изучены нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации и Правительства Донецкой Народной Республики, направленные на практическую реализацию процесса восстановления и развития экономики региона. Краткий вывод: после вхождения Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации у региона появились новые возможности для возрождения экономики, наращивания промышленного потенциала, восстановления и модернизации объектов социальной инфраструктуры, повышения благосостояния населения.

Abstract. The article is devoted to topical issues of restoring the economy of the Donetsk People’s Republic as a breach issue without solving which further social and economic development is impossible. Goals and objectives are to study the priority direction of economic recovery of the Republic, to analyze the forms and effectiveness of economic support by the constituent entities of the Russian Federation for the process of the region’s economic recovery, to study the decisions and measures taken at the federal and regional levels to revive the economic potential of the Republic. Results: the main directions for restoring critical sectors of the economy of the Donetsk People’s Republic are outlined, the forms of economic support provided by the constituent entities of the Russian Federation for the restoration of the functioning of the administrative territorial units of the region are identified and analyzed, the regulatory legal acts of the Government of the Russian Federation and the Government of the Donetsk People’s Republic aimed at practical implementation **of** the process of recovery and development of the region's economy are studied. Brief conclusion: after the affiliation of the Donetsk People's Republic with the Russian Federation, the region got new opportunities for reviving the economy, building up industrial potential, restoring and modernizing social infrastructure facilities and improving the welfare of its population.

Ключевые слова: регион, экономика, восстановление, развитие, субъекты Федерации, экономическая поддержка.

Keywords: region, economy, restoration, development, constituent entity of the Federation, economic support.

Донецкая Народная Республика (далее – ДНР) с самого начала своего существования как независимого государства и на протяжении всего времени проведения боевых действий столкнулась с экономической, транспортной, водной блокадами, что вызвало существенное снижение объемов производства в ведущих отраслях промышленного комплекса региона, рост безработицы, ухудшение условий трудоустройства. В результате уже в 2014 г. промышленное производство в ДНР сократилось на 59%, строительство – на 37,5%, более половины населения лишилось работы и доходов [1, с. 220]. По данным Министерства экономического развития ДНР в 2020 г. произошло существенное снижение объемов производства в стратегически важных отраслях промышленного комплекса: в металлургии по отношению к 2019 г. минус 58,2%, в машиностроении – минус 6,7%. Резко упали объемы производства на предприятиях угледобычи [2]. И хотя в 2022-2023 гг. стали наблюдаться определенные положительные изменения в реальном секторе экономики Республики, задача недопущения спада производства остается актуальной. Процесс восстановления разрушенного народнохозяйственного комплекса Республики, возрождения и наращивания экономического потенциала сложный, трудоемкий, требующий привлечения

больших трудовых, материальных и финансовых затрат, что в нынешних условиях хозяйствования обеспечить чрезвычайно трудно.

Большие позитивные возможности для восстановления и дальнейшего развития экономики ДНР появились в связи с подписанием «Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта» от 30 сентября 2022 г., а также после вступления в силу Федерального конституционного закона от 4 октября 2022 г. №5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию нового субъекта – Донецкой Народной Республики».

Свыше 50 российских регионов взяли шефство над городами, поселками и регионами ДНР и совместно с населением Республики активно участвуют в восстановлении экономики региона. Так Правительство г. Москвы и Правительство ДНР в 2022 г. подписали Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и социально-экономическом взаимодействии по восстановлению экономики Республики. Московская область участвует в восстановлении Новоазовского и Тельмановского районов ДНР, Кузбасс – г. Горловки, Сахалинский край – г. Шахтерска, Амурская область – Амвросиевского района, Владимирская область – г. Докучаевска, Нижегородская область – г. Харцызска, Курская область – Первомайского района, Якутия – г. Кировское, Ленинградская область – г. Енакиево, Челябинская область – г. Ясиноватой, Ямало-Ненецкий автономный округ – г. Волновахи, Санкт-Петербург – г. Мариуполя, Ханты-Мансийский автономный округ – г. Макеевки, Чувашия взяла шефство над процессом восстановления работы Донецкого и Торезского электротехнического заводов и др.

Кроме того, во время проведения XXVI Петербургского международного форума было подписано 31 Соглашение о сотрудничестве между субъектами Российской Федерации и ДНР на общую сумму 4,4 млрд руб., что позволит создать в Республике 700 рабочих мест [3, с. 1]. В частности, соглашение с ПАО «КамАЗ» о создании на территории Республики двух центров сервисного обслуживания – в городах Донецке и Мариуполе; Соглашение о сотрудничестве между ПАО «Промсвязьбанк», Министерством строительства и жилищного хозяйства Российской Федерации и Правительством ДНР по реализации социально значимых промышленных, транспортных, инфраструктурных и иных проектов и др.

Материалы исследования дают основания заключить, что к приоритетным направлениям восстановления экономики ДНР на данном этапе следует отнести: приостановление спада промышленного производства, восстановление агропромышленного комплекса, укрепление продовольственной безопасности, возрождение жилищно-коммунального хозяйства, восстановление трудового потенциала Республики.

Промышленность является основой экономики ДНР, в ней занято 31,4% среднестатистической численности активных работников. За последние годы в результате предпринимаемых мер по преодолению кризисных явлений в промышленном комплексе Республики восстановлена работа 230 промышленных предприятий, однако по состоянию на конец мая 2023 г. около 100 предприятий ДНР до сих пор не работают [4, с. 7]. В результате военных действий существенные потери понес агропромышленный комплекс ДНР – значительно уменьшилось количество земельных угодий Республики, пригодных для проведения сельскохозяйственных работ, снизились объемы продукции животноводства, разрушены многие объекты сельскохозяйственной инфраструктуры, сократились трудовые ресурсы отрасли, что негативно повлияло на обеспечение продовольственной безопасности региона. Огромный материальный ущерб в результате военных действий нанесен жилищно-коммунальному хозяйству региона. Масштабный объем работ по восстановлению жизнедеятельности административно-территориальных единиц Республики связан с необходимостью восстановления разрушенной инженерной инфраструктуры, объектов связи и коммуникаций, жилого фонда, объектов социальной инфраструктуры, налаживания водоснабжения, подачи газа и электроэнергии, теплоснабжения. За годы военных действий на территории Республики получили повреждения около 8 тыс. многоквартирных и более 23 тыс. частных домовладений.

В результате временной мобилизации мужского населения и вынужденной эвакуации жителей прифронтовых городов и поселков в ряде отраслей промышленностей ДНР, в частности, в угольной и коксохимической, произошел значительный отток рабочих кадров. Так по данным Министерства экономического развития ДНР среднестатистическая численность в ноябре 2022 г. уменьшилась по сравнению с февралем 2022 г. в угольной промышленности на 7,1%, производстве кокса и продуктов нефтепереработки – на 2,7%, производстве химической продукции – на 0,8%, что существенным образом сказалось на снижении объемов производства и реализации выпускаемой продукции [5]. В процессе исследования были выявлены и проанализированы формы экономической поддержки субъектами Российской Федерации процесса восстановления экономики ДНР и меры, предпринимаемые на федеральном и региональном уровнях для практической реализации этого процесса.

К числу основных форм экономической поддержки относятся: строительство, капитальный ремонт, реконструкция жилого фонда, объектов социальной инфраструктуры, учреждений здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства; ремонт и строительство дорог; восстановление объектов водоснабжения и энергоснабжения, строительство очистных сооружений; восстановление работы промышленных предприятий, объектов агропромышленного комплекса; восстановление Мариупольского и

Бердянского морских портов; формирование и отправка в подшефные города, поселки и районы Республики бригад специалистов-строителей и инженерно-технических работников для участия в восстановительно-ремонтных работах; формирование и отправка бригад специалистов-медиков для помощи в работе больниц; передача специализированной строительной техники, медицинского оборудования, автобусов, машин, оборудования для учреждений культуры, спортивных организаций; укомплектование школ необходимым оборудованием, компьютерной техникой, мебелью, оргтехникой, учебниками и учебными материалами; оказание гуманитарной помощи в оздоровлении и лечении детей; оказание гуманитарной продовольственной помощи. Для успешного восстановления экономики ДНР особую значимость представляют меры, предпринимаемые в этом направлении органами управления на региональном и федеральном уровнях.

В 2022 г. по инициативе Министерства промышленности Российской Федерации был создан Фонд развития промышленности ДНР, как ключевой инструмент для реализации проектов индустриального развития Республики. С целью более активного привлечения в экономику Региона инвестиций создана Государственная Корпорация развития Донбасса. В мае 2023 г. Народным Советом ДНР принят базовый закон о промышленной политике ДНР, который позволит применять широкий инструментарий мер поддержки предприятий стратегически важных отраслей экономики. Разработан и принят закон «О развитии малого и среднего предпринимательства». По поручению Правительства Российской Федерации подготовлена и 27 апреля 2023 года утверждена Программа социально-экономического развития ДНР на 2023-2025 гг. и целевые показатели до 2030 г., включающая около 300 приоритетных мероприятий, перечень первоочередных объектов и работ.

Государственной Думой Российской Федерации 20 июня 2023 года утвержден закон о создании в новых регионах режима свободной экономической зоны сроком до 31 декабря 2050 г. Законом предусмотрены существенные льготы для участников СЭЗ:

1) на 10 лет установлена нулевая ставка по налогу на прибыль организаций в отношении прибыли, полученной от реализации;

2) освобождение от уплаты налога на имущество организаций на 10 лет;

3) освобождение от уплаты земельного налога на 3 года;

4) пониженные тарифы страховых взносов;

5) применение ускоренной нормы амортизации.

На первое августа текущего года уже несколько компаний из ДНР получили свидетельства о включении их в единый реестр участников свободной экономической зоны (СЭЗ).

Практическая реализация намеченных целевых задач позволит создать благоприятные условия для того, чтобы к 2030 г. экономика ДНР могла выйти на общероссийский уровень развития.

Список использованной литературы:

1. Подмаркова И. П. Стратегия экономической безопасности Донецкой Народной Республики в условиях цифровизации // Большая Евразия: направление, безопасность, сотрудничество. 2022. № 3-1. С. 220.
2. Итоги социально-экономического развития ДНР за 1-е полугодие 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития ДНР. URL: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=8353:itogi-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-donetskoj-narodnoj-respubliki-za-i-e-polugodie-2020-goda&catid=8&Itemid=141.
3. Отправная точка возрождения // Голос Республики. № 44. 20 июля. 2023. С. 1.
4. Дальнейшая интеграция ДНР в единое экономическое поле России // Новый Луч. № 2. 1 июня. 2023. С. 4.
5. Социально-экономическое развитие ДНР за 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития ДНР. URL: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=10888:sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-donetskoj-narodnoj-respubliki-za-2022-god&catid=8&Itemid=141.

УДК 330.024

А.С. САВОСТЬЯНОВА
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: lawyer77a@mail.ru
М.А. МЫЗНИКОВА
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: m.a.myznikova@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

INNOVATIVE STRATEGIES FOR DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISE

Аннотация. Целью представленной работы является разработка механизма для оказания методической помощи новаторскому и инновационному развитию промышленных компаний, суть которого заключается в оценке потенциала инновационного развития и его сопоставлении с результатами анализа проблем, связанных с функционированием промышленных предприятий. Такой подход поможет выбрать стратегию инновационного развития и создать адаптивный план мероприятий для ее реализации. В работе обобщен подход к механизму управления инновационным развитием через совершенствование

стратегических подходов к управлению промышленным предприятием. Показан главные этапы обеспечения гибкости внедрения инноваций в промышленном предприятии, такие как: целеполагание, критическая оценка внутреннего потенциала, разработка концепции и стратегического плана внедрения инноваций.

Abstract. The purpose of the presented work is to develop a mechanism for providing methodological assistance to the innovative and innovative development of industrial companies, the essence of which is to assess the potential of innovative development and compare it with the results of the analysis of problems related to the functioning of industrial enterprises. This approach will help you choose an innovative development strategy and create an adaptive action plan for its implementation. The paper summarizes the approach to the mechanism of innovative development management through the improvement of strategic approaches to the management of an industrial enterprise. The main stages of ensuring the flexibility of innovation implementation in an industrial enterprise are shown, such as: goal setting, critical assessment of internal potential, development of the concept and strategic plan for innovation implementation.

Ключевые слова: инновация, стратегия, ресурсы, производственный потенциал, промышленное предприятие, планирование, технологии.

Keywords: innovation, strategy, resources, production potential, industrial enterprise, planning, technology.

Сегодня, для большинства компаний, инновации становятся важным фактором в развитии. Исследования в области инноваций становятся все более распространенными. В большинстве из них фокус смещается с конкуренции по цене на инновационные процессы, которые направлены на улучшение производственного потенциала промышленных предприятий. Именно поэтому отечественные ученые стремятся определить национальные приоритеты в области инноваций и найти эффективные способы их привлечения и использования. Однако масштаб и уровень научных исследований данных вопросов остаются недостаточными.

Для успешного выбора стратегии внедрения инноваций в производство, необходимо учитывать внутреннюю и внешнюю инновационную среду промышленного предприятия, которая включает в себя сложность производственных действий, наукоемкость продаваемой продукции, качественные показатели управления и общий уровень образования персонала. Исходя из этого значительное внимание должно уделяться анализу накопленного потенциала на предприятии. Должна существовать на промышленном предприятии система принятия стратегических решений, которая обязана обнаружить имеющийся потенциал новаторства и создать условия для его успешной реализации [1].

Внедрение стратегии внедрения инноваций на промышленном предприятия требует учета финансово-экономических, экологических,

технико-технологических, социально-психических аспектов внедрения новаций. В настоящей статье рассматриваются главные разновидности стратегий, которые могут быть использованы производственными предприятиями с учетом стратегических их целей и потенциала. Важно отметить, что понятие инновационного потенциала, используемое многими исследователями, часто остается расплывчатым. Зачастую оно сводится к синониму научно-технического потенциала, который представляет собой совокупность факторов, влияющих на возможность улучшения экономической эффективности производства через научно-технический прогресс. Структура инновационного потенциала разнится среди разных авторов. Некоторые исследователи рассматривают его как совокупность всех ресурсов, имеющихся у предприятия. Тем не менее, термин «инновационный потенциал» часто используется в теоретическом контексте и часто не связан с решением практических задач в области инновационного управления. В работе предполагается, что оценка потенциала внедрения инноваций подразумевает выбор стратегии инновационного развития. Инновации могут быть разнообразными, и их виды различаются по необходимым ресурсам для их реализации. Недостаток одного вида ресурса не может быть компенсирован избытком другого, поэтому общий инновационный потенциал зависит от наименее доступного ресурса [2].

С учетом вышеизложенного, предлагается определить инновационный потенциал в контексте конкретной цели, поставленной перед промышленным предприятием. Инновационный потенциал в данном случае подразумевает все внутренние и внешние ресурсы, которые необходимы для осуществления планируемой инновации, которые оцениваются по количественным и качественным характеристикам, с точки зрения достаточности для внедрения или реализации конкретной инновации. Для количественной экспертной оценки внедрения инноваций предлагается учитывать потенциал на основе внедрения главных инноваций на промышленных предприятиях. Это продуктовые, производственные и маркетинговые [3]. Другие виды инноваций, такие как социальные, экологические, информационные и прочие, не рассматриваются в данном исследовании, поскольку они часто являются вспомогательными и сопутствующими. Для эффективного достижения каждой из обозначенной глобальной цели промышленного предприятия может внедрять одну или несколько инноваций (см. табл.). Исходя из целесообразности выбора стратегий внедрения инноваций на промышленных предприятиях, необходимо обратить внимание следующие нюансы. Для определения потенциала, необходимого для внедрения продуктовых новаций нужно определить факторы: наличие финансовых ресурсов в достаточном количестве и диверсификация их источников, степень усовершенствования научно-исследований, наличие развитой рекламной и логистической сети, а также наличие соответствующих производственных мощностей и подходящих технологий.

Таблица

Взаимосвязь между стратегическими целями развития промышленного предприятия и видами инноваций

Стратегическая цель	Вид инновации
Повышение качества продукции и снижение количества рекламаций	Продуктовые и производственные инновации
Завоевание или удержание определенной доли на рынке	Продуктовые и маркетинговые инновации
Повышение эффективности использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов	Производственные инновации
Снижение себестоимости	Производственные инновации
Расширение ассортимента продукции	Продуктовые инновации
Завоевание новых рынков сбыта	Маркетинговые инновации

При качественной оценке потенциала внедрения технологических новаций в производственной сфере необходимо определить степень усовершенствования исследований, наличие достаточных финансовых ресурсов и квалификацию производственного персонала. Для эффективной оценки потенциала внедрения маркетинговых новаций крайне важно учесть наличие либо возможности использования развитой логистической и рекламной сети и наличие свободных денежных средств [4].

При осуществлении анализа некоторых ресурсов важно учесть не сколько имеющийся потенциал, а возможность его приобретения. Это может быть получение развитой торгово-логистической сети путем приобретения либо поглощения с другой корпорацией, уже имеющей подобную сеть. Для решения намеченных целей, можно агрегировать имеющиеся характеристики в взаимосвязанные группы. В настоящее время наука располагает большое количество способов количественной оценки разнообразных характеристик потенциала, как было представлено в работах [1, 4, 6]. Когда касаемся показателей конкурентных преимуществ промышленных предприятий, содержащих в себе такие составляющие, как популярность бренда, доля на рынке, наличие предпочтения от потребителей, то существование развитой логистической сети должно подкрепляться такими характеристиками как число государств и регионов, в которые производится поставка и продажа своей продукции, число официальных дилеров и центров гарантийного обслуживания и т.п. [5].

Отдельная составляющая потенциала внедрения инноваций должна оценивается по шкале: низкий, средний, высокий. «Средний» означает, что ресурсы достаточны для достижения заданных инновационных целей, «низкий» указывает на их недостаточность, а «высокий» означает избыток ресурсов. После сопоставления стратегических целей внедрения инноваций с наличным потенциалом, где возможно корректировать цели в соответствии с ресурсами или пересматривать потенциал с учетом мероприятий по его расширению [6].

Выводы. При осуществлении анализа стратегических подходов к внедрению инноваций можно сказать, что, существует достаточное количество стратегий по внедрению инноваций, однако, есть всего лишь два главных – это революционный и эволюционный. В будущем есть возможность развиваться только второй, которая направлена на оптимизацию расходов на внедрение инноваций, эффективное использование существующих сегментов рынка и одновременно разработка и внедрение перспективных мировых разработок.

Список использованной литературы:

1. Легцингер Р.Е. Научно-технический потенциал современного производства. М.: Знание, 1978. 33 с.
2. Муромцев Д.Ю., Муромцев Ю.Л., Тютюник В.М. , Белоусов О.А. Экономическая эффективность и конкурентоспособность. Тамбов: ТГТУ, 2017. 96 с.
3. Михайлушкин П.В. Методы оценки инновационного потенциала предприятия: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Санкт-Петербург, 2010. 157 с.
4. Краюхин Г.А., Михайлушкин П. В. Оценка инновационного потенциала предприятия – как современный инструмент управления // Проблемы перевода экономики на инновационный тип развития. Спб.: СПбГУЭФ, 2015. С. 112–113.
5. Иванов А.К. Стратегия инновационного развития как элемент стратегии инжиниринговой организации // Энергетика Татарстана. 2017. № 3(7). С. 70–74.
6. Иншаков О.В., Поляков П.В., Коробов С.А. Эффективное использование инноваций на промышленном предприятии. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017. 40 с.

УДК 332.14 (574)

Н.К. САПАРБЕК
«Института экономики» Комитета науки Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: usibalieva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ КАЗАХСТАНА И РОССИИ

FEATURES OF DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN'S BORDER REGIONS WITH RUSSIA

Аннотация. В статье обосновано особенности формирования приграничные сотрудничества Казахстана с Россией. Изучение особенностей экономики приграничных территорий позволяет прийти к выводу, что

рациональное потенциала приграничного производства требует преодоления сложившейся узкоотраслевой специализации приграничных поселений. Главными факторами, которые определяют структурные особенности приграничного сотрудничества, являются соотношение контактных и барьерных функций государственных границ, развитие приграничных институтов, приграничной инфраструктуры.

Abstract. The article substantiates features of formation of cross-border cooperation of Kazakhstan with Russia. The study of the peculiarities of the economy of border areas leads to the conclusion that the rational potential of border production requires overcoming the established sectoral specialization of border settlements. The main factors that determine the structural features of border cooperation are the balance of contact and barrier functions of the state borders, the development of border institutions, border infrastructure.

Ключевые слова: экономика, регион, приграничный район, устойчивое развитие.

Keywords: economy, region, border area, sustainable development.

Исторически сложилось, что наличие военной угрозы для СССР (в 1920-1960 гг.) обусловило размещение производств в глубинных районах, развитие которых было слабо обеспечено производственной и социальной инфраструктурами. В этой связи окраинные регионы чаще всего развивались замедленными темпами. Недостаточное развитие транспорта, логистики, рыночной инфраструктуры объективно определили депрессивное состояние приграничных районов, которое сохраняется почти до настоящего времени.

В современных условиях приграничные районы в большей степени являются депрессивными регионами. Для депрессивных районов характерным признаком является их периферийное положение в рамках национальной и международных рынков. Отдаленность их от областных центров препятствует притоку к ним инвестиций, которые способствуют модернизации хозяйства и развитию инфраструктуры. Дополнительным признаком относительной отсталости приграничных районов следует назвать то, что в виду удаленности их от центра, на территории объективно развивается субрегиональное сотрудничество. Поскольку это сотрудничество объективно обусловлено, то данный процесс не следует останавливать, а управлять для рационального ведения хозяйства на территории.

Экономические и политические реформы в Казахстане создали платформу для формирования новых взаимоотношений с РФ и новой конфигурации приграничных зон, учитывающих современные тенденции мирового пространственного развития. В этой связи возникла необходимость в пересмотре основных положений теории размещения и выделении наиболее значимых принципов развития приграничных районов, адаптированных к новым рыночным условиям.

Особенности развития приграничных районов Казахстана свидетельствуют о том, что перспективные преобразования в пространственной экономике связаны с географическим размещением производств и расселением населения, которые связаны с появлением новых экономических, социальных, культурных и политических отношений. В этом контексте наиболее актуальными в трансграничном сотрудничестве выступают пограничные районы, граничащие с Россией. С появлением стран СНГ на карте мира произошла переориентация экономики приграничных районов на внутренний рынок и рынки дальнего зарубежья. Это привело к ослаблению прежних экономических связей между сопредельными приграничными регионами. Позитивным моментом в формировании трансграничных связей между странами СНГ является создание новых предпосылок развития экономики приграничных районов (формирование совместных предприятий, безвизовый режим, трудовая миграция, образовательное и научное сотрудничество и др.). Однако открытость границ привела к таким негативным явлением, как рост контрабанды, усиление коррупции в таможенные операциях. Поэтому и нужен стал комплексный подход к оценке роли и значения приграничных районов в пространственном развитии страны и укреплении экономического сотрудничества.

Новое видение на содержание понятия «приграничный район» с учетом геополитики, геоэкономики и обеспечения национальной безопасности заключается в том, что это – территория, примыкающая к сухопутным границам и пограничным водам, по которым проходит линия разграничения государств, которая содержит в себе пограничные зоны и обеспечивает с обеих сторон пограничный режим, устойчивое развитие ближайших районов и благоприятное экономическое сотрудничество сопредельных стран.

Диалектика исследования проблем приграничных районов с точки зрения экономического сотрудничества с сопредельными странами позволяет выработать его алгоритм, который включает:

- определение их особенностей;
- уточнение принципов развития;
- выделение условий, определяющих различия в развитии регионов приграничья;
- выявление признаков их развития;
- определение интересов сопредельных стран в процессе сотрудничества через развитие приграничных районов.

Поскольку приграничный район представляет собой категорию территориальных субъектов государства, для которых основная миссия в международном сотрудничестве носит территориально-географический характер, то их особенность связана с тем, что:

– приграничные районы связаны с факторами геополитики, геоэкономики и безопасности. В этой связи для экономики большинства пограничных территорий огромную роль играет транзит;

– большинство приграничных районов находятся на стыке цивилизаций.

Обобщая основные признаки и функции приграничных регионов, содержания этого понятия можно представить следующим образом: приграничный район – это тип региона, с присущей ему географией, историей, экологий, этническими группами, экономическими возможностями и т.д., расположенный на окраине страны [1]. Для Казахстана это обстоятельство означает, что потенциал приграничных районов в определенной степени связан с необходимостью соответствовать правовым, политическим и иным стандартам граничащих стран. В этой связи интерес представляет размещение пограничных пунктов Казахстана с Россией (табл.).

Таблица

Размещение приграничных пунктов Казахстана с РФ

№ п/п	Наименование пунктов пропуска Республики Казахстан	Место дислокации в Республике Казахстан	Наименование пунктов пропуска РФ	Место дислокации в РФ
1	Курмангазы - автодорожный	Атырауская область	Каращзек - автодорожный	Астраханская область
2	Таскала - автодорожный	Западно-Казахстанская область	Озинки - автодорожный	Саратовская область
3	Аксай - автодорожный	Западно-Казахстанская область	Илек - автодорожный	Оренбургская область
4	Алимбет - автодорожный	Актюбинская область	Орск - автодорожный	Оренбургская область
5	Жайсан- автодорожный	Актюбинская область	Сагарчин - автодорожный	Оренбургская область
6	Кайрак - автодорожный	Костанайская область	Бугристое - автодорожный	Челябинская область
7	Акшабалык - автодорожный	Костанайская область	Воскресенское - автодорожный	Курганская область
8	Жана жол	Северо-Казахстанская область	Петухово - автодорожный	Курганская Область
9	Каракога	Северо-Казахстанская область	Исилькуль- автодорожный	Омская Область
10	Урлитобе	Павлодарская область	Черлакский - автодорожный	Омская Область
11	Сулу Агаш	Павлодарская область	Карасукский - автодорожный	Новосибирская область
12	Шарбакты	Павлодарская область	Кулунда - автодорожный	Алтайский край
13	Ауыл	Восточно-Казахстанская область	Веселоярск - автодорожный	Алтайский край
14	Убе	Восточно-Казахстанская область	Михайловка - автодорожный	Алтайский край
15	Жезкент	Восточно-Казахстанская область	Горняк - автодорожный	Алтайский край
Примечание: составлено по данным источника [2].				

С Российской Федерацией установлены предсказуемые и стабильные отношения по согласованным международным стандартам. С участием приграничных территорий осуществляются новые виды международного сотрудничества. Так, например, именно приграничные районы обладают самым сильным инновационным потенциалом, позволяющим реализовать нетрадиционные формы кооперации с соседями.

В этом контексте экономическая структура приграничных регионов формируется под влиянием общих интересов, пропорции которых зависят от экономического и инновационного потенциала Казахстана и стран-соседей, а также приграничных регионов. В то же время это влияние можно измерить объемом взаимных экономических инвестиций в приграничных районах.

Для достижения устойчивости формирования приграничных территорий целесообразно проводить мониторинг процессов развития, для осуществления которого предлагается использовать *критерии оценки* сбалансированности социально-экономического развития приграничных районов [3]: – встроенность подсистем (субъектов приграничных районов) в механизм удовлетворения общественных потребностей. Каждая подсистема посредством ресурсной обеспеченности осуществляет воспроизводство экономики, удовлетворяет потребности населения в товарах и услугах и предусматривает безопасность на территории приграничных районов; – экономическое равновесие в системе и ее подсистемах, определяемое балансом производства и потребления с учетом внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, проблемы развития приграничных территорий, возникшие перед Казахстаном, своеобразны как по своим масштабам, так и качественным характеристикам. В Европейской практике широко используется подход устойчивого формирования приграничных территорий. При этом критериями оценки устойчивости приграничных районов являются классические индикаторы, которые позволяют в количественном выражении оценить состояние системы расселения, что в свою очередь, делает возможным не только производить анализ расселения, но и прогнозировать перспективное развитие. Вследствие этого разработка индикаторов устойчивого развития может лечь в основу дальнейшего формирования пространственного каркаса приграничных районов Казахстана.

Список использованной литературы:

1. Вардомский Л.Б., Голицина И.И., Самбурова Е.Н. Государственные границы и региональное развитие: полит – географический аспект / в сб. «Политическая география: современное состояние и пути развития». – М., – 1989. – с. 35-46.

2. Пограничные пункты Казахстана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:///www.advantor.com/rus./Kazakhstan (дата обращения 20.08.2023).

3. Джунусова М.А. Стратегическое планирование приграничных регионов Казахстана //Вестник КазГАСА. Алматы, – 2008. - №1. – С. 12-17.

УДК 332.14

З.Т. САТПАЕВА

Институт экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Алматы, Казахстан, e-mail: satpayeva.zaira@ieconom.kz

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА

PRIORITY DIRECTIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF KAZAKHSTAN

Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан «Приоритеты и механизмы инклюзивного регионального развития Казахстана в условиях преодоления спада экономики» (ИРН AP09259004)

Аннотация. Данная статья нацелена на определение приоритетных направлений инновационного развития в регионах Казахстана на основе анализа проблем, с которыми сталкиваются казахстанские предприятия при осуществлении инновационной деятельности. Основным методом исследования стал экономико-статистический анализ данных Бюро национальной статистики Казахстана за 2021 год. Ограничением исследования стало отсутствие данных за 2022 год. В ходе исследования было выявлено, что предприятия г. Астана и Восточно-Казахстанской области столкнулись с большим числом проблем, чем предприятия в других регионах. По результатам анализа к числу основных направлений государственной политики в сфере инновационной деятельности, в том числе региональной, можно отнести ее финансирование, обеспечение кадрами, информирование, обеспечение добросовестной конкуренции и снижение барьеров на рынок и повышение спроса на инновации.

Abstract. This article is aimed at identifying priority areas for innovative development in the regions of Kazakhstan based on an analysis of the problems faced by Kazakhstani enterprises in the implementation of innovative activities. The main research method was the economic and statistical analysis of data from the Bureau of National Statistics of Kazakhstan for 2021. A limitation of the study was the lack of data for 2022. The study revealed that enterprises in Astana and the East Kazakhstan region faced more problems than enterprises in other regions.

According to the results of the analysis, the main directions of state policy in the field of innovation, including regional, include its financing, staffing, information, ensuring fair competition and reducing barriers to the market and increasing demand for innovation.

Ключевые слова: инновации, государственная политика, региональное развитие.

Keywords: innovations, state policy, regional development.

Согласно данным 2021 года инновационная деятельность на казахстанских предприятиях не осуществлялась в основном по причине того, что в этом не было необходимости ввиду наличия ранних инноваций, отсутствия соответствующего спроса либо его неопределенности, а также по причине высокого уровня инновационных затрат и нехватке финансовых ресурсов. При этом у казахстанских предприятий меньше проблем с доступом к информации о рынках, технологиях, потенциальных партнерах (рис.) [1].

При этом у каждого региона имеются свои особенности. Так предприятия г. Астана и Восточно-Казахстанской области столкнулись с большим числом проблем, чем предприятия в других регионах. После следуют предприятия г. Шымкент, Северо-Казахстанской, Жамбылской и Карагандинской областей (таблица 1).

Рис. Причины неосуществления инновационной деятельности на казахстанских предприятиях, ед., 2021 год

Таблица 1

Распространенность причин неосуществления предприятиями инновационной деятельности в регионах Казахстана, %, 2021 год

Регион (область)	Недостаток финансовых средств	Недостаток финансовых средств из внешних источников финансирования	Инновационные затраты слишком высоки	Нехватка компетентного персонала	Отсутствие информации о технологиях	Отсутствие информации о рынках	Сложность в поиске партнеров для инноваций	Доминирование существующих предприятий на рынке	Неопределенность спроса на инновационные товары или услуги	Отсутствие необходимости вследствие более ранних инноваций	Отсутствие необходимости из-за отсутствия спроса на инновации
Акмолинская	23,2	0,8	4,8	2,1	1,1	2,1	0,6	0,3	5,4	10,0	31,9
Актюбинская	18,4	1,4	6,7	0,5	0,2	1,5	1,2	0,0	2,2	7,5	27,6
Алматинская	21,9	0,5	6,8	0,8	0,6	1,0	0,2	0,5	4,2	10,7	31,8
Атырауская	13,3	0,8	1,6	2,5	0,5	0,7	3,5	0,2	8,9	6,7	27,4
Западно-Казахстанская	7,3	0,3	5,8	1,5	0,4	0,0	0,3	0,0	2,6	4,5	60,4
Жамбылская	22,5	3,1	5,7	2,7	5,2	0,8	0,7	0,3	4,8	8,2	21,9
Карагандинская	21,8	0,4	7,9	1,4	0,7	2,7	0,2	0,8	6,1	16,5	26,0
Костанайская	20,6	1,2	9,1	1,9	0,4	0,7	0,8	0,3	4,4	9,1	35,8
Кызылординская	23,9	0,8	5,9	0,2	0,5	0,8	1,1	0,2	2,2	2,3	29,1
Мангистауская	18,9	0,0	2,8	1,2	2,5	1,1	0,7	0,1	6,3	10,7	31,0
Павлодарская	16,3	0,4	7,0	1,6	0,4	3,1	0,5	0,5	5,1	9,4	35,3
Северо-Казахстанская	24,7	1,3	5,2	3,4	0,2	1,3	0,3	0,2	6,3	11,4	27,6
Туркестанская	29,2	1,2	9,2	0,4	1,5	0,7	0,1	0,0	2,6	5,0	29,4
Восточно-Казахстанская	18,9	1,2	5,0	3,3	0,8	0,7	1,6	1,3	7,8	5,6	31,4
г. Астана	29,1	2,6	2,9	0,9	1,7	2,7	0,9	1,7	5,9	4,8	17,1
г. Алматы	18,3	1,3	5,0	1,9	0,7	1,3	1,1	1,0	7,7	9,6	23,4
г. Шымкент	17,0	2,7	4,5	0,7	3,0	2,9	0,2	0,6	5,2	9,2	26,1

Примечания:

1) Рассчитано по данным [1] как процент предприятий региона, обозначивших конкретную причину, от общего числа предприятий в регионе;

2) Красным цветом выделены 3 региона, где процент предприятий, обозначивших конкретную причину, самый высокий.

На уровне страны политика в сфере инновационной деятельности должна быть направлена на повышение спроса на инновации, в т.ч. инновационные товары или услуги, усложнение более ранних инноваций либо создание инноваций иного типа, увеличение доступности финансовых средств для инновационной деятельности и снижение инновационных затрат путем прямых и косвенных стимулов инновационной деятельности. На уровне регионов следует обратить внимание на то, что имеются регионы требующие внимания и по другим направлениям, что определяет их приоритетность в региональной инновационной политике (таблица 2).

По данным направлениям могут быть применены следующие экономические механизмы:

1. Государственные гранты, субсидии, налоговые льготы, программы льготного кредитования и создание специальных фондов для поддержки региональных инноваций.

2. Система налогообложения и/или социального обеспечения для привлечения талантливых специалистов в области инноваций из-за рубежа, а также специалистов, возвращающихся на малую родину (регион).

3. Финансирование Фондом «Даму» программ/инициатив, направленных на повышение информационной осведомленности предпринимателей о новейших технологиях, потенциальных рынках и партнерах.

4. Увеличение финансирования деятельности региональных офисов инноваций по популяризации инструментов государственной поддержки.

Таблица 2

Приоритетные направления и регионы при реализации государственной инновационной политики

№	Направление государственной политики в сфере инновационной деятельности	Причины неосуществления инновационной деятельности на предприятиях	Регион, где самый высокий процент предприятий, указавших данную причину
1	2	3	4
51	Финансирование	Недостаток финансовых средств	Туркестанская обл., г. Астана, Кызылординская обл.
		Недостаток финансовых средств из внешних источ-ников финансирования	Жамбылская обл., г. Шымкент, г. Астана
		Инновационные затраты слишком высоки	Туркестанская обл., Костанайская обл., Карагандинская обл.
2	Обеспечение кадрами	Нехватка компетентного персонала	Северо-Казахстанская обл., Восточно-Казахстанская обл., Жамбылская обл.
3	Информирование	Отсутствие информации о технологиях	г. Шымкент, Жамбылская обл., Мангистауская обл.
		Отсутствие информации о рынках	Павлодарская обл., г. Шымкент, г. Астана, Карагандинская обл.
		Сложность в поиске партнеров для инноваций	Атырауская обл., Восточно-Казахстанская обл., Актюбинская обл.
4	Обеспечение добросовестной конкуренции и снижение барье-ров на рынок	Доминирование существующих предприятий на рынке	г. Астана, Восточно-Казахстанская обл., г. Алматы
	Повышение спроса на инновации	Неопределенность спроса на инновационные товары или услуги	Атырауская обл., Восточно-Казахстанская обл., г. Алматы
		Отсутствие необходимости вследствие более ранних инноваций	Карагандинская обл., Северо-Казахстанская обл., Мангистауская обл., Алматинская обл.
		Отсутствие необходимости из-за отсутствия спроса на инновации	Западно-Казахстанская обл., Павлодарская обл., Акмолинская обл.
Примечание – Составлено на основе таблицы 2			

По данным направлениям могут быть применены следующие экономические механизмы:

1. Государственные гранты, субсидии, налоговые льготы, программы льготного кредитования и создание специальных фондов для поддержки региональных инноваций.

2. Система налогообложения и/или социального обеспечения для привлечения талантливых специалистов в области инноваций из-за рубежа, а также специалистов, возвращающихся на малую родину (регион).

3. Финансирование Фондом «Даму» программ/инициатив, направленных на повышение информационной осведомленности предпринимателей о новейших технологиях, потенциальных рынках и партнерах.

4. Увеличение финансирования деятельности региональных офисов инноваций по популяризации инструментов государственной поддержки.

5. Антимонопольное регулирование: проведение проверки слияний и поглощений, антиконкурентных практик в сфере инновационной деятельности.

6. Кластерные инициативы в сфере инноваций, а также создание инновационного кластера в одном из регионов (приграничного, депрессивного).

7. Обеспечение равных условий для всех участников и публичной доступности информации о государственных закупках, приоритет национальным малым предприятиям при закупе инновационных продуктов.

8. Развитие региональной инновационной системы, в особенности инновационной инфраструктуры (технопарки, конструкторские бюро и др.).

9. Государственный заказ, гранты на НИОКР (программно-целевое финансирование) и коммерциализацию технологий, связанных с инновациями.

10. Государственный закуп инновационных продуктов и ИКТ-технологий.

Таким образом, к числу основных причины неосуществления инновационной деятельности на казахстанских предприятиях можно отнести отсутствие необходимости из-за наличия ранних инноваций, отсутствия или неопределенности спроса на инновации, а также высокие затраты на инновации и нехватка финансовых ресурсов. Инновационная политика в стране должна быть направлена на повышение спроса на инновации, усложнение более ранних инноваций либо создание инноваций иного типа, увеличение доступности финансовых средств и снижение инновационных затрат путем прямых и косвенных стимулов инновационной деятельности, при этом приоритет стоит отдать тому региону, где выше процент предприятий, столкнувшихся с этими проблемами. К числу приоритетных

направлений инновационного развития регионов можно отнести финансирование инноваций, развитие кадрового потенциала, информирование о технологиях, потенциальных рынках и партнерах, обеспечение честной конкуренции и стимулирование спроса на инновации, по которым предложены экономические механизмы.

Список использованной литературы:

1. Об инновационной деятельности предприятий в Республике Казахстан: 2021 год. [Электронный ресурс]. URL: https://old.stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT455579 (дата обращения 16.05.2023).

УДК 338.012: 339.543

Л.И. ТАРАШ, Р.А. ГОЛОДНЮК
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: tarashiep@gmail.com, r.a.golodnyuk@mail.ru

СЕТЕВЫЕ ПАРТНЕРСТВА В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

NETWORK PARTNERSHIPS IN THE MANAGEMENT OF INNOVATIVE INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Аннотация. В работе рассмотрены наиболее востребованные формы управления инновационным развитием промышленности Донецкой Народной Республики – «тройная спираль» и кластеры. Катализатором развития инновационной системы и активизации взаимосвязи и взаимодействия ее структурных элементов, обеспечивающих технологическое обновление промышленности Донецкой Народной Республики, предложено выступить государственным органам исполнительной власти и, в частности, Государственному комитету по науке и технологиям ДНР.

Abstract. The paper considers the most popular forms of management of innovative industrial development of the Donetsk People's Republic – the "triple helix" and clusters. The catalyst for the development of the innovation system and the activation of the interconnection and interaction of its structural elements that ensure the technological renewal of the industry of the Donetsk People's Republic is proposed to be the state executive authorities and, in particular, the State Committee for Science and Technology of the DPR.

Ключевые слова: развитие промышленности, инновационная система, сетевые партнерства, интеграционные процессы.

Keywords: industrial development, innovation system, network partnerships, integration processes.

К настоящему времени модель инновационного процесса претерпела изменения. Линейно-последовательная модель реализации стадий инновационного цикла (от НИОКР до создания образца и внедрения в производство инноваций), прошла эволюционный путь развития и сменилась в конечном итоге моделями пятого-шестого поколений – нелинейным горизонтально-сетевым способом взаимодействия [1]. Увеличение потоков информации, внедрение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества привели к тому, что иерархические структуры управления, даже те, в которых сверхцентрализованное управление заменяется децентрализацией ряда функций (в частности, дивизиональные структуры управления) не справляются с возросшими потоками информации и вызывают необходимость изменения организации экономического пространства.

В настоящее время наиболее востребованными организационными институциональными формами интеграции структурных элементов, образующих инновационную систему, являются сетевые партнерства – «тройная спираль» и кластеры. Модель «тройной спирали» разработана в начале XXI века профессором государственного исследовательского университета Великобритании в городе Ньюкасл Генри Ицковицем и профессором государственного исследовательского университета в Амстердаме, Нидерланды, Лойетом Лейдесдорфом. «Тройная спираль» является объединением трех основных институциональных сфер инновационной системы: науки, бизнеса и власти. Участниками модели «тройной спирали» являются университеты, сочетающие образовательный процесс и научные исследования, как наиболее гибкие структуры для генерации и распространения знаний [2, с. 5].

Между тремя участниками инновационного процесса выстраиваются горизонтальные связи. Взаимодействующие между собой наука, бизнес и власть не просто сотрудничают, а принимают на себя часть функций друг друга. В модели тройной спирали каждая из сфер, взаимодействующая в данной конструкции, на стыке взаимодействия с другой институциональной сферой выполняет несвойственные ей функции, то есть происходит обмен функциями [3, с. 80]: университеты и научные организации в дополнение к своим функциям образования и научных исследований начинают заниматься коммерциализацией научных идей, создавая предприятия инновационной инфраструктуры; бизнес к своим предпринимательским функциям добавляет образовательные услуги, осуществляя обучение и подготовку кадров; властные структуры к своим прямым функциям в экономической среде берут на себя функции венчурных инвесторов.

Особенностью этой модели инновационного развития является то, что институты инновационной инфраструктуры создаются не формально, единовременно и радикально, а для коммерциализации результатов, полученных в рамках реализации модели «тройной спирали». Вокруг университета (научных организаций) создается инновационный пояс или технопарковая зона: бизнес-инкубатор для оказания необходимой помощи создаваемым малым инновационным предприятиям; бизнес-ангелы или венчурные инвесторы; фонд инновационного развития для финансовой поддержки инновационных разработок; собственно, технопарк с центрами коллективного пользования оборудования, опытным заводом и проч. [4].

Из статьи Г. Ицковица [2] – одного из основателей модели «тройной спирали», следует, что приобретение новых функций, в частности для университетов, является длительным процессом. В течение многих лет происходило поэтапное обретение университетом новых функций: вначале частью деятельности образовательных учреждений после изобретения обучающих лабораторий стало проведение научных исследований, затем для производства научно-исследовательского оборудования и инструментов стали создаваться новые предприятия, позже стали создаваться при университетах фирмы, привлекаться подразделения крупных предприятий [2, с. 6-7]. Таким образом, превращение университетов в «предпринимательские университеты» является процессом длительным, эволюционным. Из этого следует, что для создания соответствующих условий реализации модели «тройной спирали» в Донецкой Народной Республики понадобится слишком много времени. Между тем, фактор времени имеет решающее значение для ДНР. Университеты Республики не имеют статуса исследовательских университетов. Их роль в научных исследованиях и разработках является относительно небольшой. Основное дело – образование, подготовка кадров. Учитывая небольшой вклад университетов ДНР в научные исследования и разработки, их трудно считать генераторами инноваций. Да и наличие исследовательских университетов не гарантирует успешной реализации модели «тройной спирали». Так, в Российской Федерации на конкурсной основе созданы национальные исследовательские университеты, а формирование модели «тройной спирали» находится на начальной стадии формирования [5, с. 55]. Национальные исследовательские университеты не превратились пока еще в «предпринимательские университеты». Из этого следует, что институциональная среда задает различия во внедрении модели «тройной спирали», она должна быть адаптирована к местным условиям.

Функции научных исследований и подготовки кадров разделены в Республике между научно-исследовательскими организациями, в том числе организациями академии наук, и вузами. Поэтому для объединения науки, кадров, бизнеса и государства возникает более сложная конфигурация. Науку и образование целесообразно объединить в одной сфере для модели «тройной

спирали». Главный вопрос, который возникает при этом, где будут создаваться институты инновационной инфраструктуры для коммерциализации результатов научных исследований? Российское законодательство позволяет учреждение хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности и научными, и образовательными учреждениями. Об этом свидетельствует Федеральный закон №217-ФЗ от 02.08.2009 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» [6]. Поэтому целесообразно создавать инновационные предприятия и институты инновационной инфраструктуры на базе организации, получившей результаты НИОКР. Для интеграции научных и образовательных организаций целесообразно расширение возможностей преподавания профессоров академической науки в вузах, создание научно-образовательных центров с участием профессорско-преподавательского состава академической и вузовской науки и в организациях академии наук, и в вузах, привлечение студентов и аспирантов к работе в этих научно-образовательных центрах.

В Республике существует проблема передачи исследований и разработок в предпринимательскую среду для последующей коммерциализации со стороны научных организаций. Донецкая Народная Республика является старопромышленным густонаселенным регионом, основную часть экономики которой составляют базовые отрасли индустриальных укладов. Необходимо обеспечить восстановление отраслей промышленности традиционных укладов на новой технологической основе. Этому будет способствовать цельная, скоординированная инновационная система, осуществляющая не только генерацию новых знаний и разработок, но и передачу исследований и разработок, предлагаемых со стороны научных организаций, в предпринимательскую среду для последующей коммерциализации. Развитие инновационной системы и активизация взаимосвязи и взаимодействия ее структурных элементов невозможно без государственного воздействия.

Государственным органом в ДНР, реализующим государственную политику в сфере инновационной деятельности, является Государственный комитет по науке и технологиям Донецкой Народной Республики (ГКНТ ДНР).

Целесообразно возложить функции катализатора появления инноваций, в соответствии с его функциями, на ГКНТ ДНР. ГКНТ ДНР (Власть) на основе выявления спроса на инновации со стороны промышленности Республики будет обеспечивать, координировать и регулировать сетевое взаимодействие структурных элементов инновационной системы:

формировать и финансировать заказ на генерацию знаний, взаимодействуя с научными организациями и университетами, контактировать с университетами по поводу изменения образовательных программ (Наука и образование); стимулировать сотрудничество между научно-исследовательскими институтами и университетами (Наука и образование), с одной стороны, и промышленными предприятиями (Бизнес), с другой стороны, при создании малых инновационных предприятий в научно-образовательных инкубаторах для коммерциализации результатов НИОКР; стимулировать появление исследовательских и образовательных подразделений на предприятиях промышленности для повышения спроса на инновации, подготовки кадров соответствующей квалификации (Бизнес).

Тройная спираль становится основой формирования инновационного кластера [7, 8]. Инициатором и активным участником инновационного кластера в Донецкой Народной Республике может быть ГКНТ ДНР на основе кластерной инициативы. Инновационные кластеры – это кластеры, сформированные на основе «тройной спирали», которые создаются целенаправленно, оформляются долгосрочным договором взаимовыгодного сотрудничества, определяющем общие цели, механизмы принятия решений и разрешения конфликтов [7, с. 10].

Кластерная инициатива представляет собой бизнес-проект, выдвигаемый инициативной группой в целях формализации отношений между участниками кластера – представителями трех институциональных секторов (науки, бизнеса и власти), и создания системы коллективного самоуправления [9, с. 118]. В кластерных инициативах указываются и другие участники: кластерная специализированная организация, выполняющая функции менеджера проекта; группа стратегического управления проектом, действующая на началах коллегиальности (может совпадать с менеджером проекта); а также спонсор проекта (национальные или местные власти, финансовые институты или нефинансовые организации) [9, с. 118]. Главная отличительная черта кластеров – это функциональная взаимосвязанность участников, а не их территориальная близость [8, с. 73].

Поэтому участниками инновационного кластера ДНР могут быть организации других субъектов Российской Федерации. Кластерные инициативы должны быть открыты для свободного присоединения новых членов.

Список использованной литературы:

1. Гусейнова Т.Н. Модели производства инноваций // Вестник МГИМО. 2016. №3 (48). С. 54-65.

2. Ицковиц Г. Модель тройной спирали // Инновации. 2011. №4. С. 5-10.

3. Ерохина Е.А. Концепции самоорганизации как новая методология исследования экономических систем // Инновации. 2011. №4. С. 79-84.

4. Малинин В.Л., Тишкин В.В. Тенденции развития инновационной инфраструктуры российских университетов // ЭТАП. 2011. №3. С. 110-120.

5. Дежина И.Г. Особенности российской «Тройной спирали» отношений между государством, наукой и бизнесом // Инновации. 2011. №4. С. 47-55.

6. Федеральный закон от 2 августа 2009 г. N 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» (с изменениями и дополнениями) : Федеральный закон от 02.08.2009 N 217-ФЗ : [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правового портала «ГАРАНТ.РУ». – URL: https://base.garant.ru/12168685/ (дата обращения 05.09.2023).

7. Бондаренко Н.Е., Дубовик М.В., Губарев Р.В. "Тройная спираль" как основа создания инновационных систем // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. №. 2 (98). С. 3-15.

8. Смородинская Н. Тройная спираль как новая матрица экономических систем // Инновации. 2011. №4. С. 66-78.

9. Катуков Д. Сетевые взаимодействия в инновационной экономике: модель тройной спирали // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2013. №2. С. 112-121.

УДК 332

И.Ш. УЛЯЕВ
г. Уфа, Россия, e-mail: ulyaev@mail.ru
Р.Ф. ГАТАУЛЛИН
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: gataullin.r2011@yandex.ru

РЕФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

REFORM OF THE ECONOMIC MECHANISM IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. В условиях экономических санкций противоречия в механизмах регулирования национальных экономик получают особо острый характер. Для страны с переходной экономикой, которой является сегодняшняя Россия, вопрос создания адекватного к хозяйственным реалиям механизма управления является актуальный.

В данной статье рассматриваются особенности механизма управления сегодняшнего дня.

Annotation. Under conditions of economic sanctions, contradictions in the mechanisms for regulating national economies become especially acute. For a country with a transition economy, which is today's Russia, the issue of creating a management mechanism adequate to economic realities is relevant.

This article discusses the features of the management mechanism of today.

Ключевые слова: хозяйственный механизм, санкции, особенности управления.

Keywords: economic mechanism, sanctions, management features.

Сегодня отчетливо проявляются направления реформы механизма хозяйственного управления. Противостоять давлению Запада можно с учетом опыта СССР и других стран при усилении рычагов государственного воздействия. При этом, несомненно, необходимо исходить из сырьевого характера нашей экономики.

Глобализация рынков на основе доминирования одной или двух резервных валют требует приспособления к единообразному механизму формирования цен на ресурсы. Когда во всем мире цены формируются с учетом интересов преимущественно крупных корпораций, с включением платежей за природные ресурсы, карбоновые, иные экологические платежи и страховки, отдельным типам национальной экономики, ориентирующимся на иные механизмы ценообразования, труднее приспособиться. Самые яркие примеры снижения стимулов к росту экономики в условиях автаркии сложились в Северной Корее, в Кубе, где как бы при общенародной собственности на ресурсы и средства производства, стало невозможно точно определить потребительную стоимость товаров. При все более приближающихся к единообразию потребительских ценностях в мире и начинающих сближаться требованиях работников по уровням оплаты труда, повышению доходов и с большим распространением прогрессивных систем налогообложения, никакая суверенная экономика не может игнорировать возрастание запросов людей и мирового рынка.

Для экономического развития необходима радикальная реформа хозяйственного механизма, в первую очередь, его основного регулятора – цен, которые должны обеспечивать эквивалентный обмен. Для создания стимулов роста национальной экономики, еще до решения вопросов собственности, требуется плановое реформирование механизма формирования потребительных цен, которые приближали бы структуру внутренних цен на ресурсы к сложившимся на мировом рынке, но одновременно полная отмена налога на добавленную стоимость позволит снизить цены на товары высоких степеней передела. Это возможно при расчете нормативной (прогнозной) стоимости основных природных ресурсов с учетом механизма формирования мировых цен, что потребуется для

составления межотраслевых товарных, финансовых балансов страны. Завершающим этапом является прогнозный пересчет национальной валюты в несколько приемов по отношению к свободно конвертируемым мировым валютным единицам. Эти методы позволят планово изменить принципы формирования государственного бюджета, систем налогообложения, ценообразования, финансирования, таможенной политики с целью создания бездефицитного госбюджета. Важным условием при проведении этих реформ является необходимость сохранения как минимум существующего уровня жизни населения.

Для достижения бездефицитности госбюджета выделяются блоки: общегосударственный, социальные, экологический, инновационный и другие. Источниками поступления доходов для финансирования указанных программ на начальных этапах реформы выступают в основном платежи за использование природных ресурсов. Они включают в себя все виды природной ренты, включая дифференциальные. После проведения основных этапов реформы в формировании бюджетов возрастет доля поступлений налогов с оборота, доходов, при сокращении налогов на прибыль.

Платежи за природные ресурсы поступают в общегосударственный бюджет через бюджеты местных органов власти, которые отчисляют дифференцированный процент, исходя из местных условий, согласованный и утвержденный вышестоящим органом власти. Через общегосударственный бюджет финансируются мероприятия: оборонное, стратегическое развитие, выравнивание прогресса регионов. Блоки экологических, отдельных социальных мероприятий финансируются за счет платежей, компенсирующие экологические издержки населения и региона. Эти платежи изымаются в местный бюджет с предприятий, добывающих и транспортирующих природные ресурсы. Для создания государственного страхового фонда на возмещение возможных тяжелых последствий хозяйственной деятельности, например, для устранений последствий аварий на АЭС, ГЭС, крупных промышленных объектах- необходим отдельный вид централизованных страховых платежей с них. Предварительно, для согласования долей местных и государственных бюджетов, объемы поступления платежей определяются по гравитационной экономико-математической модели (ЭММ), где учитывается уровень развития, перспективный вклад в развитие, удаленность от источников загрязнения. Одним из показателей достаточности доходов региона на развитие социальной инфраструктуры является оседлость населения и сбалансированность миграции в регионе. Часть этих средств, а также платежей за использование невозобновляемых природных ресурсов, зачисляется в фонд будущих поколений, которыми распоряжаются солидарно регионы и государство в целом [1].

Формирование и использование других видов бюджета, в частности социальных (пенсионный, на образование, на здравоохранение, содержание

правоохранительных органов и т.д.), производится в основном на местах за счет прямых налоговых поступлений от доходов граждан и акциза на виноводочные изделия, табак, ювелирные изделия, повышения отчислений предприятий в фонды социального страхования и социального обеспечения. Для экологически вредных производств устанавливаются повышенные проценты отчислений, а недостающая часть доходов в низовых бюджетах формируется за счет субсидий из вышестоящих бюджетов.

После установления потребных размеров отдельных блоков госбюджета, кроме специальных, производится определение доходной его части по видам используемых природных ресурсов. Для этого определяются квоты на использование природных ресурсов. При этом оцениваются размеры месторождений полезных ископаемых, качество сырья, нормативные затраты на их добычу по каждой группе месторождений, затраты на производство энергии, по сельскохозяйственным угодьям определяется кадастровая оценка земель и устанавливаются платежи за их единицу, изымающие, как указано выше, все рентные доходы, а также выравнивающие спрос и предложение. По сравнению с существующими ставками земельного налога, они могут повышаться примерно на порядок, а для земель населенных пунктов и на два порядка, в центре столицы на три. На следующем этапе с помощью ЭММ решается транспортная задача и производится определение рентных доходов по отдельным месторождениям полезных ископаемых, объектам энергетики и сельскохозяйственным угодьям в зависимости от места положения относительно рынков. Для поставщиков, находящихся в лучших условиях, устанавливаются изъятия дифференциальной ренты по местоположению.

Установление цен на сырье, энергию и сельскохозяйственную продукцию по каждому региону и в точках экспорта на базе фактических издержек по добыче и доставке в первые два года реформы производятся максимально централизованно до выравнивания спроса и предложения. По сельскохозяйственной продукции для достижения сопоставимости цен с мировыми вместо конъюнктурных платежей возможна регулировка за счет платы на воду, страхование посевов от погодных катаклизмов. В дальнейшем цены на эти и другие ресурсы в основном будут устанавливаться на аукционах и товарных биржах [2].

Соотношение между мировыми ценами на сырье, энергию, сельскохозяйственную продукцию и затратами на их добычу, производство, а значит и заинтересованность в участии в этих отраслях иностранных концессионеров и арендаторов регулируется уровнем конъюнктурных платежей за использование природных ресурсов со всех производителей и учреждений, включая государственные, общественные. С приближением доли участия иностранных фирм в концессиях и аренде земли, месторождений полезных ископаемых к величине, установленной законодательством, ставки платежей повышаются. При более высокой эффективности функционирования иностранных фирм они могут

демпинговать, вытеснить и из внутреннего рынка в большинстве своем неконкурентоспособные предприятия. В связи с этим на начальных этапах реформ необходима достаточно сильная протекционистская политика государства по отношению к отечественным предприятиям и законодательный контроль деятельности иностранных фирм с установлением достаточно высоких, единых таможенных пошлин (порядка 20-30%) на ввоз товаров, вывоз капитала и ограничение доступа к приватизации предприятий. Эти ограничения действуют и в отношении отечественных импортеров и экспортеров капитала в виде изъятия сумм пошлин при любом переводе денег за рубеж. Одновременно – практический отказ от экспортных пошлин.

После определения нормативных цен на сырьевые товары в точках экспорта они сопоставляются с мировыми ценами. Целесообразно установление курса рубля по отношению к основной валюте, используемой странами- импортерами. На первом этапе реформы курс рубля определяется по цене основного вида экспорта страны в рублях и долларах. По результатам расчета реального курса рубля производится первая девальвация по отношению к доллару или евро. Но вместо девальвации возможна только деноминация денег с одновременным изменением структуры цен и доходов населения, когда как курс национальной валюты остается постоянным. При этом в отношении цен на отдельные товары производится жесткое таргетирование инфляции. Чтобы на отдельных этапах реформы величина инфляции не превышала критического порога, допускается постепенная, ползучая инфляция с возмещением потерь населения при помощи индексации пенсий, пособий, стипендий и зарплаты.

Установление курса рубля на первом этапе на базе нормативных цен на основные виды экспортного сырья ухудшит условия экспорта многих видов продукции обрабатывающей промышленности, так как в ней эффективность производства ниже. Резкое сокращение в цене доли НДС и других платежей позволит стимулировать развитие ресурсосберегающей технологии.

Очевидно, после перестройки структуры производства, ликвидации убыточных производств, реформы денежной системы, оздоровления финансов требуется провести еще одну девальвацию рубля по отношению к другим валютным единицам мира после расчета реальных потоков основных экспортно-импортных товаров. Поддержание высоких внутренних цен на сырье, энергию будет стимулировать расширение экспорта продукции обрабатывающих отраслей. Причем изъятие всех видов природных рент приведет к повышению цен на полезные ископаемые, на использование сельскохозяйственных земель для производства и земель населенных пунктов- для застройки, что позволит вводить в рыночный оборот земель. Здесь основным ориентиром для проведения аукционов по продаже или передаче в аренду земель послужит наличие свободных земель. Например, устанавливается норма наличия свободных для немедленного удовлетворения спроса земель в центрах городов и поселков – в 3-5%, на

окраинах – 5-10%, по сельскохозяйственным землям – от 10 до 20% свободных земель. При понижении резерва земли цена аренды, оценочная стоимость земли, соответственно ставки земельного налога повышается, при повышении процента свободных земель – понижается.

Производится плановая переоценка активной и пассивной части основных фондов. При переоценке основных фондов за счет дооценки может быть создана значительная фиктивная стоимость, которая через амортизацию перейдет в издержки производства, далее – в цены. Учет потребительной стоимости позволит уценить или списать многие малоэффективные объекты. Есть возможность корректировки недостатков ранних этапов приватизации госсобственности, путем выделения как залог перед государством разницы в стоимости полученной за бесценок собственности. И пока интересы общества не удовлетворены через механизм выплат дивидендов на эту часть имущества, отчуждение имущества без возмещения стоимости залога запрещается.

При осуществлении таких принципов ценообразования, налогообложения произойдет повышение стоимости жизни. Исходя из этого уровня в каждом регионе корректируются размеры оплаты труда. При этом учитывается создание национального дохода в новых ценовых условиях в расчете на одного работающего, соотношение спроса и предложения на рабочую силу, уровень и направление миграции населения в регионе, городе. Требуется реформа налогообложение доходов физических лиц, которые полностью поступают в местные бюджеты, распределяются согласованно с участием каждого человека в формировании бюджета. При этом абсолютно необходима дифференциация НДФЛ в зависимости от размеров доходов, например, начиная с 5% при доходе в 2 раза ниже медианного уровня, до достижения медианного – 10%, после превышения устанавливается прогрессивная ставка, повышающаяся с 15% до 70% для 5% налогоплательщиков с наивысшими доходами. Одновременно, в бюджетной сфере производится повышение зарплаты, пособий, стипендий, других доходов.

Предлагаемые изменения все же носят временный характер и актуальны в период экономических санкций. При этом возврат к методу рыночного регулирования должны учесть основные параметры предложенных мер, постепенно вытесняя их из экономической практики.

Список используемый литературы:

1. Гайнанов Д. А., Гатауллин Р. Ф., Аслаева С. Ш. Локализация и эффективность видов экономической деятельности в республике Башкортостан // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 47. С.67-79.

2. Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш., Галикеев Р.Н. Концентрация промышленного производства в регионах // Инновации и инвестиции. 2018. № 12. С. 276-282.

УДК 338.45:66(477.62)
А.В. ФИРСОВ
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: firsov.a.v@econri.org

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ ХИМИЧЕСКОЙ И ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ECONOMIC RECOVERY OF THE CHEMICAL AND CHEMICAL-PHARMACEUTICAL INDUSTRIES OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Аннотация. Поставлены и обоснованы проблемные вопросы по восстановлению экономики химической и химико-фармацевтической отраслей промышленности Донецкой Народной Республики, в том числе с учетом интеграции деоккупированных территорий. Предложены пути решения проблемных вопросов. Определены основные приоритеты восстановления. Даны рекомендации и предложения по восстановлению и развитию рассматриваемых отраслей промышленности.

Annotation. Problematic issues on the restoration of chemical and chemical-pharmaceutical industries of the Donetsk People's Republic, considering into account the integration of de-occupied territories, are raised and substantiated. The ways of solving problematic issues are proposed. The main priorities of restoration are defined. Recommendations and proposals for the restoration and development of the industries under consideration are given.

Ключевые слова: промышленность, восстановление промышленности, химическая промышленность, химико-фармацевтическая промышленность, проблемы химической промышленности, деоккупированные территории.

Keywords: industry, restoration of industry, chemical industry, chemical and pharmaceutical industry, problems of the chemical industry, de-occupied territories.

Химическая отрасль промышленности Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) характеризуется высоким уровнем технологичности и ориентацией на экспорт, одновременно обладая определенной степенью риска из-за специфики производственных процессов. На первую половину 2023 г. в отрасли насчитывается 47 предприятий, специализирующихся на производстве химических веществ и продукции, предназначенной для

промышленных предприятий, товаров бытовой химии, а также изделий из резины и пластмасс.

Химико-фармацевтическая отрасль промышленности республики представлена 9 предприятиями, которые специализируются на выпуске лекарственных препаратов, изделий медицинского назначения, фиточаев.

Химическая и химико-фармацевтическая отрасли промышленности ДНР являются самыми перспективными для развития в республике [1]. В период с 2021 г. по 2022 г. наблюдается благоприятная тенденция в отраслях, характеризующаяся увеличением объемов производства и сбыта товаров, повышением загрузки предприятий. Это в свою очередь приводит к увеличению поступлений в бюджет в виде дополнительных доходов [2]. В сфере производства химических веществ и продукции объем продаж в 2022 г. увеличился на 7% по сравнению с уровнем 2021 г., а в производстве ключевых фармацевтических товаров и медикаментов – на 2% в годовом сравнении [3]. Химическая и химико-фармацевтическая отрасли промышленности характеризуются высокой долей экспорта продукции от реализованной продукции данных отраслей [4].

В первом полугодии 2023 г. в г. Мариуполь налажено производство технического кислорода на базе местного изготовителя металлопластиковых окон и дверей [5]. Кроме того, в Мариуполе планируется запуск предприятия по производству неона и других инертных газов «Ингаз». Предприятие потенциально может занять 10-15% доли мирового рынка производства инертных газов, выпускать 100-150 тысяч кубометров неона. Восстановление завода «Ингаз» требует финансирования на сумму 100 млн руб. [6]. Также в приоритете развития химической отрасли ДНР значится восстановление и запуск предприятия «Стирол» (г. Горловка) при участии потенциальных инвесторов [7]. Важно подчеркнуть, что запуск завода «Стирол» станет возможным после обеспечения безопасной обстановки в Донецком регионе.

С целью импортозамещения и установления новых производственных связей между предприятиями химической индустрии Ростовской области, ДНР и ЛНР на территории индустриального парка «Новочеркасский» в Ростовской области предполагается создание Донского химического кластера. Сотрудничество позволит предприятиям из республик установить деловые контакты, развивать собственное производство, создавать новые рабочие места, обновлять техническую базу, привлекать научное сообщество и использовать исследовательскую инфраструктуру [8].

В первой половине 2023 г. фармацевтические предприятия республики начали оформлять российские лицензии на разработку и производство медикаментов. Получение такой лицензии дает предприятиям возможность регистрировать новые лекарственные средства и сокращать стоимость производства продукции в республике [9]. В тот же период времени республиканский Институт неотложной и восстановительной хирургии

(ИНВХ) им. Гусака проводит экспериментальные исследования с целью разработки медицинских препаратов [10].

Ведущие фармацевтические заводы и крупные национальные дистрибьюторы России избегают прямого взаимодействия с поставщиками из ДНР, опасаясь возможных санкций. Это влечет за собой увеличение стоимости лекарств в аптеках республики из-за наценок посредников [11]. В июне 2023 г. Правительством ДНР утвержден предельный размер оптовых и розничных надбавок к фактически отпускным ценам производителя лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарств [12].

Важно подчеркнуть, что развитие химико-фармацевтической промышленности ДНР имеет целью усилить независимость России от иностранных поставщиков, а также увеличить долю отечественных медикаментов на внутреннем рынке страны [13].

Одной из проблем, с которой сталкиваются химическая и химико-фармацевтическая промышленности ДНР, является недостаток квалифицированных кадров. Этот недостаток обусловлен военными действиями на территории региона, вынужденной миграцией сотрудников предприятий и временной или полной остановкой производства.

Остановка производств возникла в результате разрушения индустриальных объектов или высокой вероятности их разрушения, так как предприятия химической и химико-фармацевтической отраслей являются потенциально опасными для окружающей среды. Кроме того, прекращение работы производств было вызвано проблемами с поставками сырья, нарушением логистики, отсутствием заказов, изменением места работы и проживания сотрудников, сменой владельцев и управления на предприятиях.

Также в контексте проблем химической индустрии ДНР стоит отметить, что производство азотных удобрений, аммиака, полистирола и другой продукции на основном крупном предприятии – заводе «Стирол» – приостановлено. В результате в республике химическая и химико-фармацевтическая отрасли промышленности представлены малыми и средними хозяйствующими субъектами. Для предприятий исследуемых отраслей характерна низкая степень инновационной активности из-за высокой стоимости инновационных исследований. Одновременно, в течение многих лет непризнанности ДНР у хозяйствующих субъектов накопился значительный моральный и физический износ производственного оборудования, что сказалось на объеме, ассортименте, цене и качестве производимой продукции в сравнении с зарубежными аналогами.

На нынешнем этапе развития предприятия сталкиваются с вызовами в области внутриотраслевого и межотраслевого сотрудничества, а также с проблемами выхода на международный рынок.

Пути решения существующих проблем химической и химико-фармацевтической отраслей промышленности ДНР:

1) определение, формирование и расширение ключевых направлений химической промышленности, которые имеют стратегическое значение для экономики ДНР, с учетом имеющихся сырьевых возможностей региона и потребностей конечных потребителей [14];

2) изучение и освоение природных ресурсов ДНР, которые служат исходным материалом для производства химических продуктов;

3) увеличение ассортимента производимых товаров и расширение географии сбыта;

4) мобилизация рабочей силы в химической индустрии путем сотрудничества с высшими учебными заведениями, Республиканским центром занятости и официальными обращениями промышленных предприятий в сети Интернет о наличии вакансий;

5) развитие отраслей промышленности, которые являются основой в обеспечении химического производства: электроэнергетика, добывающая промышленность, химическое машиностроение;

6) развитие потребителей химической продукции: агропромышленный комплекс, военно-промышленный комплекс, пищевая промышленность, машиностроение и медицина.

Ключевыми приоритетами в восстановлении экономики химической и химико-фармацевтической отраслей промышленности ДНР следует считать создание новых и возрождение важных производств, модернизацию производственных объектов, обеспечение компетентными кадрами, а также развитие взаимоотношений между производителями химической продукции и ее потребителями.

В целях восстановления экономики рассматриваемых отраслей необходимо рассмотреть на перспективу возможности:

1) применения технологий, направленных на эффективное использование ресурсов и энергии на предприятиях;

2) развития химического направления на предприятиях коксохимии;

3) создания газохимической отрасли промышленности на базе угольных шахт;

4) расширения производств редких (инертных) газов: гелий, криптон, ксенон, неон и др.;

5) внедрения инновационных разработок республиканских научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений в производство химической и химико-фармацевтической продукции.

Таким образом, для актуальных проблемных вопросов химической и химико-фармацевтической отраслей промышленности ДНР предложены пути решения существующих проблем, обозначены приоритеты восстановления отраслей с учетом интеграции деоккупированных территорий республики, представлены рекомендации и предложения по восстановлению и развитию отраслей на перспективу, где учтены мировые тренды по энергосбережению и энергоэффективности использования

энергии. Прогноз в создании химической и фармацевтической продукции на территории ДНР оптимистичный.

Список использованной литературы:

1. Деловой заход: Минпромторг начал развитие промышленности в ДНР и ЛНР. URL: https://iz.ru/1405242/evgeniia-pertceva/delovoi-zakhod-minpromtorg-nachal-razvitie-promyshlennosti-v-dnr-i-lnr (дата обращения 13.08.2023).
2. Объем промышленного производства в ДНР по итогам 2022 года вырос почти на 50%. URL: https://tass.ru/ekonomika/17302125 (дата обращения 13.08.2023).
3. Промышленность: итоги за 2022 год. URL: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=10837:promyshlennost-itogi-2022-goda&catid=8&Itemid=141 (дата обращения 13.08.2023).
4. Черникова, Л.В. Развитие приоритетных отраслей промышленности Донецкой Народной Республики в рамках создания интегрированных промышленных структур / Л.В. Черникова, А.В. Фирсов // Вызовы времени и новые возможности развития организаций: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Кострома, 26 мая 2022 года. – Кострома: Костромской государственный университет, 2022. – С. 175-180.
5. В Мариуполе запустили производство кислорода. URL: https://www.mk-donbass.ru/economics/2023/04/14/v-mariupole-zapustili-proizvodstvo-kisloroda.html (дата обращения 13.08.2023).
6. На восстановление завода по производству неона в ДНР направят 100 млн рублей. URL: https://tass.ru/ekonomika/16960999 (дата обращения 13.08.2023).
7. На комбинат «Стирол» претендуют несколько инвесторов. URL: https://ria.ru/20230225/stirol-1854326708.html (дата обращения 13.08.2023).
8. В Ростовской области создадут химический кластер с участием ЛНР и ДНР. URL: https://expertsouth.ru/news/v-rostovskoy-oblasti-sozdadut-khimicheskiy-klaster-s-uchastiem-lnr-i-dnr/ (дата обращения 13.08.2023).
9. Первая в ДНР компания получила российскую лицензию на разработку и производство лекарств. URL: https://tass.ru/obschestvo/17258425 (дата обращения 13.08.2023).
10. В ДНР сообщили о проведении экспериментов по созданию медицинских препаратов. URL: https://nauka.tass.ru/nauka/17039201 (дата обращения 13.08.2023).
11. В ДНР назвали причину подорожания лекарств в аптеках. URL: https://www.donetsk.kp.ru/online/news/5168195/ (дата обращения 13.08.2023).
12. Постановление Правительства Донецкой Народной Республики № 36-4 от 01.06.2023 г. URL: https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-pravitelstva-

doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-1-iyunya-2023-g-№-36-4-ob-utverzhdenii-predelnyh-razmerov-optovyh-nadbavok-i-predelnyh-razmerov-roznichnyh-nadbavok-k-fakti (дата обращения 13.08.2023).

13. Открытие новых фармацевтических заводов в Калининградской области, Мордовии и Санкт-Петербурге. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/70804 (дата обращения 13.08.2023).

14. Фирсов, А.В. Структура и межотраслевые связи химической промышленности Донецкой Народной Республики / Л.В. Черникова, А.В. Фирсов // Современная мировая экономика: вызовы и реальность: материалы IV Международной научно-практической конференции [посвящ. 100-летию ДОННТУ], Донецк, 07 декабря 2021 г. / отв. ред. Г.А. Шавкун – Донецк: ДонНТУ, 2021. – С. 24-29.

УДК 338.48

М.В. ШЕСТЕРНИНА
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, e-mail: marianna12vs@mail.ru
А.А. БИГЛОВА
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, e-mail: biglova_aa@mail.ru

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА РОССИИ

STATE SUPPORT MEASURES DOMESTIC TOURISM IN RUSSIA

Аннотация. В силу объективных факторов геополитики российское правительство стремиться повысить привлекательность и стимулирует развитие внутреннего туризма. В статье рассмотрены актуальные проблемы и тенденции индустрии гостеприимства, приведен обзор мер государственной поддержки туристической сферы и перспективы ее развития в России.

Abstract. Due to objective factors of geopolitics, the Russian government seeks to increase the attractiveness and stimulate the development of domestic tourism. The article discusses the current problems of the hospitality industry, provides an overview of measures of state support for the tourism sector and prospects for its development in Russia.

Ключевые слова: внутренний туризм, государственная поддержка, глэмпинг, субсидии, гранты.

Keywords: domestic tourism, government support, glamping, subsidies, grants.

На сегодняшний день Россия является одной из стран-лидеров по темпам

развития туристической сферы: последние несколько лет отрасль росла в среднем на 3-7 процентных пунктов быстрее, чем ВВП страны. Благодаря этому в регионах появилось около 70 тыс. новых рабочих мест [1]. В 2022 г. объем платных услуг населению в сфере туризма вырос на 38,5% по сравнению с предыдущим годом и составил 207,5 млрд руб. [2]; валовая добавленная стоимость туристской индустрии в 3,6 трлн руб. определила долю отрасли в 2,6% ВВП РФ [3]. В августе 2023 года на стратегической сессии развития туризма в Координационном центре Правительства РФ было спрогнозировано, что существующие инструменты государственной поддержки позволят увеличить вклад туризма в ВВП почти до 5% [4].

Главным фактором восстановления отрасли в России в 2021-2022 годах стало развитие именно внутреннего туризма; количество туристов выросло на 27,9% и достигло 67,8 миллиона человек (рис.1) [5]. В 2021 году внутренний туризм РФ продемонстрировал один из самых высоких темпов восстановления после пандемии в мире [6]; в 2022 году 86 % из путешествовавших россиян совершили 141 млн туристских поездок по стране и только 2 % отдохнули за рубежом [7].

Рис. 1. Динамика численности туристов и объем туристических услуг в РФ в 2018–2022 гг.

Индустрия гостеприимства является достаточно фрагментированной и информационно-насыщенной отраслью, которая объединяет различные сферы услуг начиная с трансфера, проживания, питания и заканчивая экскурсиями и приобретением сувениров. Сбой и низкое качество в одной из этих сфер может негативно сказаться на туристическом потоке в целом. Поэтому передача функций регулятора отрасли в 2022 г. от Федерального агентства по туризму к Минэкономразвития является, на наш взгляд,

достаточно логичной и эффективной. Кроме того, для развития внутреннего туризма, формирования туристических кластеров и инвестирования в создание инфраструктуры в 2020г. была создана корпорация «Туризм.РФ», которая подчиняется напрямую правительству [8].

Основными документами, регулирующими вопросы внутреннего туризма в нашей стране, являются ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» и Стратегия развития туризма в РФ на период до 2035 года, утвержденная распоряжением Правительства от 20 сентября 2019 года № 2129-р. Успешность Стратегии будет определяться ростом инвестиций в индустрию гостеприимства, созданием востребованных маршрутов, увеличением туристического потока, в том числе иностранного, доступностью туризма для россиян.

В 2020 году в разгар пандемии было оперативно разработаны эффективные меры поддержки, включая популяризацию туризма, туристический кешбэк по возврату 20% стоимости путевок по России; льготное кредитование строительства и реконструкции гостиниц и т.д. Действовала поддержка и на региональном уровне: освобождения от уплаты имущественного, земельного, транспортного налогов; снижение ставки налога в рамках упрощенной системы налогообложения до 1%. В большинстве субъектов РФ продолжается реализация региональных программ развития туризма, функционируют советы по развитию туризма [9]; оказывается различная поддержка предпринимателей, чья деятельность направлена на разработку, реализацию и продвижение туристских продуктов, в виде методических, консультационных, информационных, организационных услуг. Основные направления государственной поддержки туристической отрасли включают в себя блоки, связанные с поддержкой и активизацией туристического бизнеса, индустрии гостеприимства и авиаперевозчиков, поддержкой населения (рис.2).

Согласно проекту «Развитие туристской инфраструктуры» в регионах действует грантовая поддержка предпринимателей (50% софинансирование расходов) следующих типов:

– первый тип грантов предусматривает создание модульных некапитальных средств размещения;

– второй тип грантов предусматривает реализацию общественных инициатив, направленных на развитие туристической инфраструктуры – создание и развитие пляжных зон на берегах морей, рек и озер, создание и развитие национальных туристических маршрутов;

– третий тип грантов предусматривает поддержку предпринимателей, которые развивают туристическую инфраструктуру в своих регионах. Акцент будет сделан на создание безбарьерной туристической среды для людей с ограниченными возможностями;

– приобретение туристического оборудования;

– разработку туристических маршрутов, включая маркировку, навигацию, организацию выделенных зон отдыха, создание аудиогидов и электронных путеводителей;

– обустройство круглогодичных подогреваемых бассейнов [10].

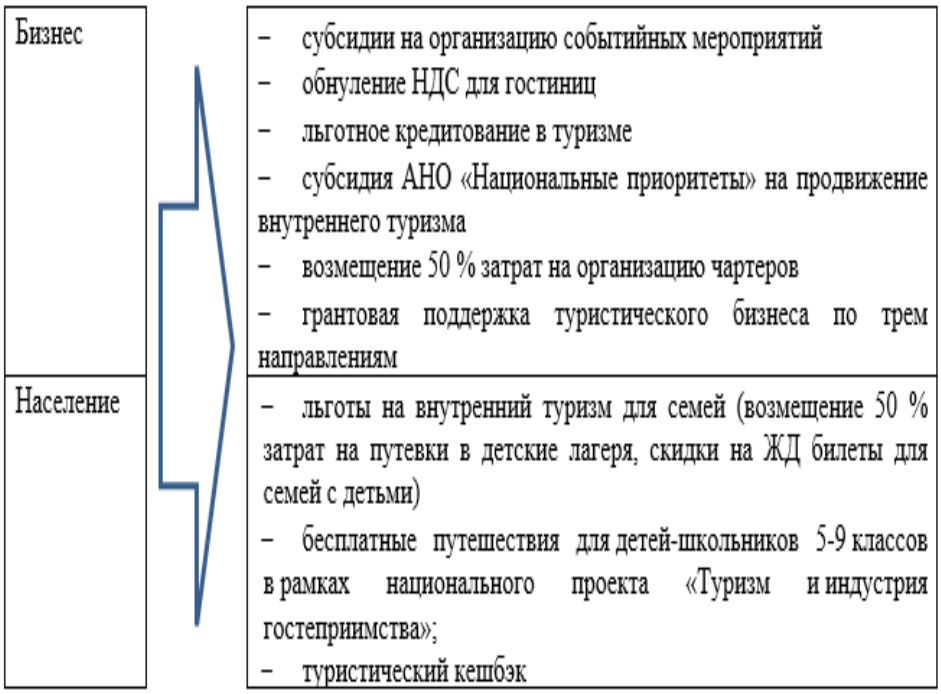


Рис.2. Направления государственной поддержки внутреннего туризма РФ

В 2023 г. федеральным центром на развитие внутреннего туризма РФ было выделено 5,3 млрд рублей, в том числе: 1) по первому направлению - 3,1 млрд рублей для 44 регионов, прошедших конкурсный отбор; 2) по второму направлению – 700 млн рублей для 10 регионов; 3) по третьему направлению – 1,55 млрд рублей для 21 региона [11].

Республика Башкортостан успешно прошла отбор по всем трем направлениям федерального проекта «Развитие туристической инфраструктуры» и получила в 2023 г. 900 млн руб. Помимо этого РБ получила в 2023 г. 208,8 млн рублей на проектирование туристического кода центров городов. Дополнительно в феврале 2023 года председатель правительства РФ распорядился выделить регионам 11,4 млрд рублей на развитие туризма. РБ из этой суммы получила 544,3 млн рублей. Таким образом, общий объём финансирования программ поддержки туризма в 2023 году РБ вырос в 2,6 раза – до 1,2 млрд рублей, что в 11 раз больше уровня 2022 года [12].

Данные финансовые ресурсы выделены федеральным центром региону неслучайно. Высокий рекреационный потенциал республики подтверждается наличием более 30 санаториев, 210 особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения, множества горных хребтов, 800 озер, 600 рек, 300 карстовых пещер, 14 крупных водохранилищ, 3 государственных заповедников, двух геопарков, одного национального парка и более 3 тысяч памятников истории и культуры, в том числе пещера Шульган-Таш (объект ЮНЕСКО), мавзолеи Тура-Хана и Хусейн-Бека 15 века, природно-ландшафтный и историко-археологический центр «Аркаим» (поселение эпохи средней бронзы рубежа III-II тыс. до нашей эры), национальный парк «Зюраткуль» (реликтовые леса, горный хребет и одно из самых высокогорных озер на Южном Урале), природный парк «Мурадымовское ущелье» (место самой большой концентрации пещер в регионе), геопарк «Янгантау» (входит в сеть геопарков «ЮНЕСКО»), геопарк «Торатау» (с ноября 2020г. проходит длительную процедуру, из сотен претендентов со всего мира единственный из российских кандидатов вошел в итоговый список кандидатов) и т.д.

В 2021 году РБ в рейтинге гастрономических туров глобального маркетплейса для автодорожных поездок BlaBlaCar заняла первое место в России, обогнав Иркутскую область, Республику Татарстан, Новосибирскую область и Республику Адыгея. Производство кумыса, меда и национальных блюд из конины высоко ценятся туристами из других регионов.

Аналитики и эксперты индустрии гостеприимства констатируют рост путешествий россиян по местам, которые в других обстоятельствах мы бы не посетили.

Изменился и формат отдыха: одним из главных трендов развития отрасли становятся активный, оздоровительный, медицинский и образовательный туризм; растет интерес к промышленному туризму. Сельский туризм может стать особенно привлекательным для иностранных гостей. Наблюдается интерес к нашей стране со стороны КНР, Латинской Америки, Ирана, Индии. Внедрение digital-решений и технологий в отрасль, подготовка новых кадров, в том числе экскурсоводов, владеющих китайским и английским, позволит увеличить экспортный потенциал отрасли.

Таким образом, учитывая эффективность оперативно утвержденных нормативно-правовых актов и объем регулярного финансирования туристической отрасли, можно утверждать, что за последние три года в нашей стране разработан достаточно обширный и разнообразный инструментарий поддержки индустрии гостеприимства.

Для активизации положительной динамики туристического потока внутри страны требуется регулярная корректировка мер поддержки с учетом эффективности практики их использования. Отечественный туристический бизнес продемонстрировал гибкость и адаптивность, подтверждая тот факт,

что данная отрасль всегда больше других подвержена катаклизмам, но относится к категории одной из самых быстро восстанавливающийся.

Список использованной литературы:

1. Ежегодный отчёт Правительства в Государственной Думе [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/news/48055/ (дата обращения 07.09.23).

2. Рынок туристических услуг восстановился [Электронный ресурс]. - URL: https://vc.ru/u/1366666-analyticresearchgroup/658886-rynok-turisticheskih-uslug-vosstanovilsya-i-nesmotrya-na-ogranicheniya-prevysil-pokazateli-poslednih-let (дата обращения 07.09.23).

3. Путешествия по стране могут стать драйвером экономики [Электронный ресурс]. – URL: https://plus.rbc.ru/news/64785a327a 8aa9cb551e33f9 (дата обращения 07.09.23).

4. Минэкономразвития представило стратегию развития туризма до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: https://tourbus.ru/news/20775.html (дата обращения 07.09.23).

5. За 2018-2022 гг. численность туристов в РФ увеличилась [Электронный ресурс]. – URL: https://businesstat.ru/news/tourism/ (дата обращения - 07.09.23).

6. Туризм и индустрия гостеприимства: итоги 2021 года и прогноз на 2022 год [Электронный ресурс]. – URL: https://welcometimes.ru/news/turizm-i-industriya-gostepriimstva-itogi-2021-goda-i-prognoz-na-2022-god (дата обращения 07.09.23).

7. 86% российских туристов путешествовали в2022[Электронный ресурс]. – URL: https://newizv.ru/news/2022-12-12/86-rossiyskih-turistov-puteshestvovali-v-2022-godu-tolko-vnutri-strany-373653 (дата обращения 07.09.23).

8. «Туризм.РФ» планирует за 10 лет привлечь в отрасль 1,7 трлн рублей частных инвестиций [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/ekonomika/11272703 (дата обращения 07.09.23).

9. Постановление РФ «О развитии внутреннего туризма в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://council.gov.ru/activity/documents/121949/ (дата обращения: 25.07.2023)

10. Ростуризм запустил 3 новые грантовые программы в туризме [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/novosti/news/rosturizm-zapustil-3-novye-grantovye-programmy-v-turizme/ (дата обращения 07.09.23).

11. Правительство выделило более 3,5 млрд рублей на поддержку туризма в регионах [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/novosti/news/pravitelstvo-vydelilo-bolee-3-5-mlrd-rubley-na-podderzhku-turizma-v-regionakh/ (дата обращения 07.09.23).

12. Башкирия получила на развитие туризма 900 млн. рублей [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bashinform.ru/news/economy/2023-07-08/bashkiriya-poluchila-na-razvitie-turizma-900-mln-rubley-3332338/ (дата обращения 07.09.2023)

УДК 338.2

Е.Ю. ШИРОКОВА
ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук», г. Вологда, Россия, e-mail: shir11@bk.ru

Учет глобальных трендов в региональном управлении

Taking into account global trends in regional management

Исследование выполнено в рамках НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Аннотация. Глобальные тренды мирового развития напрямую влияют на региональный рост, их учет способен повлиять на траекторию прогресса отдельного региона. В исследовании определен ряд тенденций, которые являются перспективными и могут внести большой вклад в темпы экономического роста каждого субъекта страны. Результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости учета возможного влияния каждого фактора на региональное развитие.

Abstract. Global trends in global development directly affect regional growth and their consideration can affect the trajectory of progress of a country and a particular region. The study identifies a number of trends that are promising and can make a big contribution to the economic growth rates of each subject of the country. The results of the study allow us to conclude that it is necessary to take into account the possible impact of each factor on regional development.

Ключевые слова: регион, тренд, органы власти, региональное управление.

Keywords: region, trend, authorities, regional management.

За последнее десятилетие в мире происходят серьезные изменения во всех сферах – от климата до экономики и политики. Некоторые глобальные проблемы нарастают и в свою очередь усиливают действие других негативных факторов на человечество. Наиболее ярким примером такого процесса является изменение климата, которое приводит к повышению уровня океанов, температуры, усилению штормов, засух и т.д.

С развитием промышленности увеличивается число автоматизированных процессов и роботизированных линий, что в свою очередь является причиной изменений на трудовом рынке. Появление новых

профессий и ускорение технологического процесса способствуют пониманию необходимости обучения новых работников другим компетенциям. Смена приоритетов в образовательных навыках для работников способствует смене требуемых умений у управленческого состава.

Все происходящее оказывает серьезное влияние на экономику и трансформирует ее структуру. В условиях необходимости адаптации к постоянным изменениям всех сфер человеческой жизни необходим поиск новых механизмов и направлений для управления развитием страны и регионов. Корректировка прогнозов и стратегических задач в соответствии с глобальными трендами может повысить эффективность достижения регионом поставленных на федеральном уровне задач и национальных целей. В связи с этим необходимо определить те тренды, которые в ближайшем будущем необходимо учесть в планах, стратегиях и документах, определяющих развитие каждого субъекта России.

В научных работах рассматривается специфика современных изменений в разных областях и их влияние на регионы страны и Россию в целом. Так, в исследовании [1] проведен статистический анализ социально-экономических индикаторов, осуществлено ранжирование регионов по устойчивости к кризисному влиянию. В качестве основного негативно влияющего на регионы фактора была рассмотрена пандемия коронавируса и авторы в своей работе смогли выявить группы регионов, которые с разной степенью успешности противостояли ее негативному воздействию.

Усиление неопределенности развития ситуации во многих сферах жизнедеятельности людей усложняет работу органов власти, в которой необходимо учесть влияние негативных факторов и разработать меры поддержки для наиболее пострадавших отраслей промышленности и населения в целом. В функции органов власти входит не нивелирование конкретных кризисных явлений, а их причин, связанных с глубокой трансформацией системы миропорядка [2].

Внимание к глобальным трендам в управлении региональным развитием требует особой тщательности, так как каждый субъект страны имеет свою специфику, из-за которой трансформация экономики идет по особому пути. Изменения климата могут быть связаны с таянием вечной мерзлоты или с усилением штормов, увеличением вероятности подтоплений или засухи, что напрямую указывает на развитие разных управленческих практик.

Последним по очереди, но не по важности выступает проблематика геополитических изменений, меняющих мировые взаимосвязи на протяжение последних лет. Автор [3] доказывает, что геополитическая турбулентность приводит к пространственному реструктурированию российской экономики, а оценка резистентности регионов к данному явлению позволяет доказать влияние этого фактора не только на страну, но и на ее отдельные пространственные составляющие.

По мнению экспертов ИСИЭЗ НИУ ВШЭ[10] существует несколько направлений, которые будут определять развитие страны в 2023 году. Рассмотрим несколько глобальных тенденций, которые должны быть учтены в региональном управлении.

Экономика.

Учащение появления событий, напрямую влияющих на развитие экономики региона, приводят к необходимости разработки системы постоянного мониторинга, с помощью которой можно отслеживать мировые и российские тренды для подготовки к нивелированию негативных факторов и усиления эффекта позитивных факторов.

Снижение эффективности глобальных форматов сотрудничества увеличивает актуальность региональных форматов взаимодействия. Раскол мирового сообщества привел к замедлению энергоперехода и необходим учет новых возможностей по сотрудничеству со странами, нацеленными на развитие преимущественно «зеленой» экономики, или на создание общего углеродного рынка.

Не теряет важности вопрос уделения повышенного внимания изменению климата на территории региона и защите от экстремальной смены погоды, способной повлиять не только на экономику, но и на демографию субъекта России.

Активизация космических проектов вносит вклад в мировую науку и технологическое развитие, и в развитие отдельных регионов, т.к. может повлиять на сферы транспорта, авиации, мореплавания, энергетики, метеорологии и т.д.

Технологии.

Технологический суверенитет в последнее время стал одним из приоритетов развития России, однако закрытие очевидных недостатков в этой сфере не позволит конкурировать с развитыми странами. Полная реализация идеи включает в себя сотрудничество с другими странами в сфере науки и технологий.

Широкое распространений технологий искусственного интеллекта – использование технологии на уровне предприятия и частного пользователя увеличит эффективность производств и ускорит решение базовых задач.

Квантовые технологии – решение сверхсложных задач крайне важно для научных отраслей, их гражданское применение будет иметь существенное положительное влияние на медицину и фармацевтику, химическую и другие науки. Каждый регион имеет свои проблемы, наличие как минимум одного научного центра, укомплектованного современным оборудованием и технологиями, способно ускорить их решение.

---

[10] Развитие космической экономики и Web 3.0: прогнозы аналитиков на 2023 год. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. URL: https://issek.hse.ru/news/804903171.html (дата обращения: 11.10.2023).

Человек.

Акцент на сохранении здоровья человека со стороны работодателей проявляется во внимании к сохранению баланса работы и личной жизни. После периода распространения пандемии важное значение придается развитию практики удаленной работы и привлечению специалистов необходимых специализаций из других стран и регионов. Обострение геополитической обстановки ускоряет негативные процессы в демографии страны и создает дефицит кадров.

С учетом наращивания темпов смены технологических циклов в компаниях повышается спрос на адаптивность и гибкость в профессиях, больше внимания уделяется навыкам, а не профессиональным компетенциям.

На основе проведенного исследования можно выделить ряд направлений, которые необходимо учитывать органам региональной исполнительной власти при разработке планов и прогнозов развития экономики.

Создание комплексной системы мониторинга с акцентом на специфику региона (климатический условия, географическое расположения, ресурсная база, доступность транспортных путей), которая станет основой для анализа появляющихся рисков дальнейшего роста субъекта России. Учет возможностей соседних регионов и стран станет базисом для межрегионального и межстранового партнерства в перспективных отраслях, науке и образовании.

Развитие технических производств с упором на встраивание в глобальные цепочки добавленной стоимости и формирование внутристрановых цепочек. Внимание новым технологиям и их распространение на промышленные предприятия, научные организации и перспективные отрасли приоритетного развития экономики региона.

Важнейшее значение для экономики региона представляет его человеческий потенциал, поэтому создание благоприятного климата для сохранения квалифицированной рабочей силы и привлечения мигрантов с необходимыми региону квалификациями представляются задачами первостепенной важности. В этом направлении большое внимание следует уделять акцентированию обучения молодежи профессиям, востребованным на предприятиях региона, развитию научно-технических и профессиональных образовательных учреждений.

В работе затронуты основные направления, которые органам исполнительной власти региона следует учесть при составлении и корректировке плановых и стратегических документов развития региона. Глобальные тренды развития экономики, политики и других сфер со временем распространяют сферу своего влияния на каждого человека, поэтому подготовка к нововведениям может снизить период адаптации и нивелировать негативные моменты при внедрении новшеств. Новые технологии создаются для удобства человека, повышения эффективности его работы и снижения физической и ментальной нагрузки, поэтому усилия органов власти по их

успешному использованию будут напрямую влиять на развитие региона и выполнение поставленных перед ним задач.

Список использованной литературы:

1. Артемова О.В., Логачева Н.М., Савченко А.Н. Влияние глобальных вызовов на качество жизни населения российских регионов в период пандемии // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 3. С. 191-213.

2. Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5-29.

3. Дружинин А.Г. Геополитическая турбулентность и ее экономико-географические проекции (на примере западного порубежья России) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2020. № 2. С. 5-15.

СЕКЦИЯ 5. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ И ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

УДК 332.1

Р.И. АМИРОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: regina.yumakaeva@yandex.ru

ВИРТУАЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

VIRTUAL SOCIAL CAPITAL AS A FACTOR OF SOCIALIZATION OF CHILDREN AND YOUTH

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. Актуальность данной статьи определяется тем, что виртуальный социальный капитал, который является предметом исследования автора, в современном обществе рассматривается как фактор социализации детей и молодежи. В статье раскрывается теоретико-методологические проблемы анализа социального капитала в условиях виртуализации общества. Проведено исследование одного из инструментов измерения социального капитала в современном информационном пространстве. Автором использованы следующие методы исследования: дедукция, индукция, обзор научных публикаций, сравнительный анализ статистических данных, метод описания. В результате проведенного исследования получены следующие выводы: 1) киберпространство – новое измерение социального капитала, который носит эволюционный характер; 2) виртуальное пространство – это поле для личностного и профессионального роста, для творческой самореализации.

Abstract. The relevance of this article is determined by the fact that virtual social capital, which is the subject of the author's research, is considered in modern society as a factor in the socialization of children and youth. The article reveals the theoretical and methodological problems of analyzing social capital in the conditions of virtualization of society. A study was conducted of one of the tools for measuring social capital in the modern information space. The author used the following research methods: deduction, induction, review of scientific publications, comparative analysis of statistical data, description method. As a result of the study, the following conclusions were obtained: 1) cyberspace is a new dimension of social capital, which is evolutionary in nature; 2) the importance of virtual social

capital for the socialization of children and modern youth, including in its professional, business and personal aspects, is substantiated.

Ключевые слова: виртуальный социальный капитал, интернет-угроза, киберпространство, информационно-коммуникационные технологии, кибербезопасность.

Keywords: virtual social capital, internet threat, cyberspace, information and communication technologies, cybersecurity, cyberbullying.

В связи с зависимостью инновационного поведения от среды, в которой происходит ее формирование и реализация, актуальным направлением исследований является изучение изменений, происходящих в результате трансформации социально-экономических отношений, а также из-за влияния возникающих новых феноменов и социальных явлений. На современном этапе развития таким фактором влияния является информатизация, цифровизация различных аспектов индивидуальной и общественной жизни. В данном ключе можно выделить исследования, анализирующие трансформацию инновационного поведения под влиянием развития информационно-коммуникационных технологий в целом, а также изучение отдельных проявлений. Так, в исследовании Асеевой О.В. была выявлена тенденция перемещения социальной активности молодежи из реального в виртуальное пространство, при этом ее уровень одинаков для обеих сред [1].

В России Интернетом пользуются 81,5% населения каждый день, 92% изредка. Мы можем наблюдать рост популярности виртуального социального капитала из-за роста числа групп в социальных сетях – сообществ по интересам, учебе, профессиональные группы. Существуют следующие формы проявления виртуального социального капитала: единство, помощь, взаимовыручка, внимательность, отзывчивость, переход виртуальных связей в действительность. Отличие виртуального социального капитала, а также социализации молодежи заключается в том, какую именно виртуальную платформу предпочитает пользователь.

Рассмотрим, как социальный капитал оказывает влияние на детскую виртуализацию. Для этого необходимо изучить в каких целях используют интернет дети? (рис.1).

Как видно из рисунка 1, дети больше всего используют Интернет для развлечений, и данная динамика с каждым годом растет, однако надо отметить 2020 г., в котором из-за пандемии COVID и в связи с переходом в этот период на формат дистанционного обучения, дети чаще стали использовать Интернет для подготовки уроков. Данная динамика составила 83,7% от численности детей в возрасте до 15 лет, обучающихся в общеобразовательных организациях и использующих Интернет. В 2011 г. доля детей от общего числа, пользующихся Интернетом, составляла лишь 2,3%, а в 2020 г. – 68,9%. За рассматриваемый период наиболее актуальном стало общение в социальных сетях.

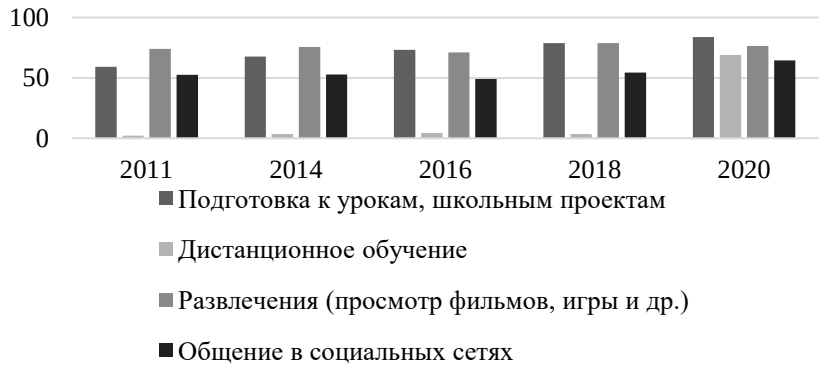


Рис. 1. Цели использования Интернета детьми (в процентах от численности детей в возрасте до 15 лет, обучающихся в общеобразовательных организациях и использующих интернет)

Примечание. Составлено автором по: [Индикаторы цифровой экономики: 2022]

В разрезе возрастных групп, пользующихся Интернетом, то больше всего используют Интернет дети от 12 до 14 лет, далее – от 7 до 12 лет и от 3 до 6 лет.

Согласно опросу о необходимости ограничивать время использования детьми цифровых устройств и интернета, проведенному в 2022 году, мнение интернет-пользователей разделились следующим образом: большинство интернет- пользователей, а именно 76% считают, что нужно ограничивать детей от воздействия Интернета; что это нужно делать до 7 лет включительно считают 26% респондентов и до 10 лет – 22% (рис. 2).

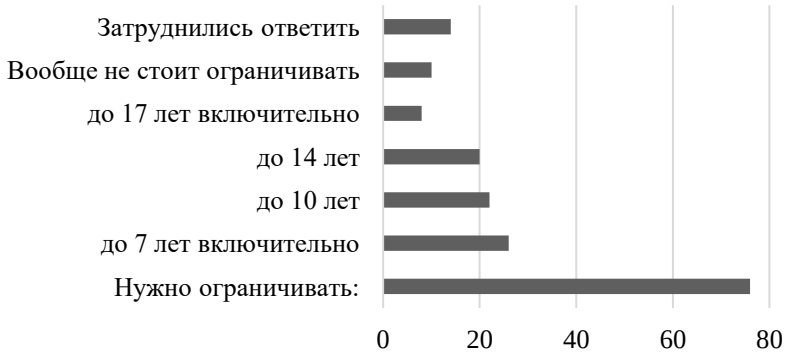


Рис. 2. Мнение интернет-пользователей о необходимости ограничивать время использования детьми цифровых устройств и интернета

Примечание. Составлено автором по: [Индикаторы цифровой экономики: 2022]

Непосредственным свидетельством социализации детей и молодежи является активность в социальных сетях, способность общаться в виртуальном мире, развивать связи и отношения с другими пользователями, будь то это соседи, коллеги, знакомые, друзья [3]. Благодаря виртуальному социальному капиталу дети могут участвовать в общественных мероприятиях или объединяться для совместных проектов.

В социальных сетях можно оперативно обращаться к своим знакомым или друзьям за советом, также делиться информацией (например, новостями, событиями, идеями) с друзьями. Сейчас становиться популярными также блогерство среди детей, можно зарабатывать деньги с помощью виртуального социального капитала. Также виртуальный социальный капитал помогает ребенку раскрыться, если, например, ребенок замкнутый и не любит живое общение, но может быть так, что виртуально он может быть очень общительным или же может поделиться своей проблемой посредством сети Интернет.

В виртуальном мире существуют свои правила, нормы поведения и ценности, которые человек должен принять, чтобы стать частью этого мира, потому Интернет играет значительную роль в становлении человека как личности [4].

Исходя из выше изложенного следует, что виртуальное пространство – это поле для личностного и профессионального роста, для творческой самореализации, роль виртуального социального капитала становится существенной в процессе социализации детей и молодежи [5].

Список использованной литературы:

1. Асеева О.В. Виртуализация социальной активности молодежи в сетевых сообществах: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / О.В. Асеева. Белгород, 2015. С. 21.

2. Бушкова-Шиклина Э.В., Кушова И.А. Виртуальный социальный капитал: особенности сетевых и игровых ресурсов в развитии познавательной и учебной активности старшеклассников // Перспективы науки и образования. 2022. №1(55). С. 577-593.

3. Чебунина О.А. Виртуальный социальный капитал в процессе интернет социализации молодежи // Гуманитарий Юга России. 2019. №1(8). С.229-241.

4. Амирова Р.И. Социальный капитал в условиях виртуализации общества // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 5 (118). С.107-111.

5. Амирова Р.И. Цифровая грамотность как фактор развития социального капитала // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 5-1 (99). С.15-21.

УДК 316.3
Э.И. АХМЕТОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфа, Россия,
e-mail: isyan.elmira@yandex.ru

Состояние и особенности воспроизводства научных кадров в Российской Федерации

The state and features of reproduction of scientific personnel in the Russian Federation

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. В статье рассматриваются основные показатели кадрового потенциала российской науки. Показаны общие тенденции его развития, дается сравнительный анализ кадровых ресурсов науки в России и за рубежом.

Abstract. The article discusses the main indicators of the human resource potential of Russian science. The general trends of its development are shown, a comparative analysis of the human resources of science in Russia and abroad is given.

Ключевые слова: воспроизводство научных кадров, наука, технологии, финансирование науки, аспиранты.

Keywords: reproduction of scientific personnel, science, technology, financing of science, graduate students.

Одним из ключевых факторов, влияющих на социально-экономическое развитие государства, является увеличение роли и значения научных исследований и научного сообщества. В современных условиях изменений в области науки, неопределенность в выборе профессиональной ориентации и карьерного роста среди молодых ученых может привести к серьезным системным проблемам в вопросах воспроизводства научных кадров.

В настоящее время, воспроизводство научных кадров является принципиальным компонентом развития науки и технологий в стране, который обеспечивает ее конкурентоспособность на мировой арене. В то же время, данный процесс отвечает за сохранение и передачу знаний и опыта от одного поколения ученых к другому, способствует сохранению научного потенциала нации, обеспечивая его непрерывное развитие и обновление, а также повышает эффективность научной работы.

Анализ исследований, посвященных проблематике подготовки научных кадров, позволил выделить различные аспекты данного вопроса, которые возможно разделить на следующие направления.

Один из основных аспектов исследования - это анализ системы высшего образования в области науки и технологий. В своих исследованиях авторы изучают организацию и проведение образовательных программ и требований, предъявляемых к студентам и аспирантам, и какие возможности есть для практического опыта и научных исследований [1, 2].

Кроме того, исследователи изучают причины, по которым многие выпускники научных образовательных программ не продолжают научную карьеру. Они анализируют факторы, такие как недостаток финансирования, отсутствие поддержки и наставничества, неадекватные возможности для развития и продвижения [3, 4].

Исследованиям, посвященные проблеме неравномерности распределения научных кадров по регионам и странам, посвящено большое количество работ. В своих трудах авторы анализируют различия в доступности научных образовательных программ, финансировании научных исследований и возможностях для карьерного роста. Эти исследования помогают выявить причины и пути решения проблемы неравномерности [5, 6].

Анализ эффективности различных методов и подходов к подготовке научных кадров, в которых рассматриваются наиболее успешные программы и методы, которые способствуют развитию научных навыков и продвижения научной карьеры, так же является достаточно актуальной [7, 8, 9].

Все эти исследования помогают выявить проблемы и недостатки в системе подготовки научных кадров, а также предлагают рекомендации и решения для их решения, что позволяет усовершенствовать качество подготовки научных кадров и обеспечить развитие науки и технологий.

Несомненно, подготовка кадров в сфере науки и технологий – это сложный и продолжительный процесс, требующий значительных вложений и усилий от государства, университетов и научных организаций.

В России подготовка научных кадров осуществляется в высших учебных заведениях, включая вузы и научно-исследовательские институты. Студенты могут выбрать сразу научную направленность своей деятельности и получить образование в соответствующей области. По окончании обучения многие студенты и аспиранты становятся научными сотрудниками в университетах и научных институтах [10, 11].

За рубежом подготовка научных кадров часто осуществляется похожим образом, но есть некоторые отличия. Во-первых, во многих зарубежных странах научная карьера требует получения докторской степени. Докторантура является одним из основных путей для получения этой степени и подготовки научных кадров. Докторанты проводят несколько лет научных исследований и публикации статей в журналах, что позволяет им получить опыт и экспертизу в своей области.

Во-вторых, за рубежом часто используются стажировки и обмены учеными между университетами и научными институтами разных стран. Это позволяет научным кадрам познакомиться с международными методами и

подходами к научным исследованиям, а также установить контакты с коллегами из других стран.

Также стоит отметить, что за рубежом обычно больше возможностей для финансирования научных исследований. В некоторых странах есть специальные гранты и программы, которые направлены на поддержку молодых ученых и научных проектов [12, 13].

Однако, несмотря на различия, и в России, и за рубежом основными целями являются повышение уровня научных знаний и развитие науки в целом. Обе системы стремятся привлечь и подготовить молодых ученых, которые будут вносить вклад в свою область и научное сообщество в целом.

Сокращение числа организаций, занимающихся подготовкой кадров для научно-технической отрасли, стало результатом реформ в системе высшего образования Российской Федерации. Эти реформы могли включать в себя как объединение учебных заведений, оптимизацию учебных программ и ресурсов, так и перераспределение средств государственного финансирования.

Данные меры могли были предприняты с целью повышения качества подготовки кадров в данной отрасли и более эффективного использования ресурсов. При этом, масштаб сокращения организаций, ведущих подготовку научных кадров выглядит следующим образом. По данным статистики, в 2000 г. насчитывалось 1372 организации, то в 2021 г. уже 1174. Распределение по видам образовательных организаций следующее: научно-исследовательские (48,7%), образовательные организации высшего образования (48,1%) и организации дополнительного профессионального образования (3,2) [14].

Квалифицированные и перспективные кадры являются ключевым ресурсом для развития инновационной экономики. Ведь именно они создают новые технологии, разрабатывают инновационные продукты и процессы, способствуют увеличению производительности и конкурентоспособности страны.

Для диверсификации и развития инновационной экономики необходимо инвестировать в образование, научные исследования и развитие человеческого капитала, чтобы обеспечить наличие высококвалифицированных специалистов в различных сферах, способных справляться с вызовами и задачами, стоящими перед инновационной экономикой.

Однако, в России заметно сократилось количество персонала, занятого научными исследованиями и разработками. В таблице заметно значительное сокращение исследователей. В то же время, есть незначительный рост численности персонала в категории «техники» и «вспомогательный персонал».

Таблица

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по категориям по Российской Федерации[11]

Годы	Численность персонала – всего	в том числе:			
		Исследователи	техники	Вспомогательный персонал	прочий персонал
2000	887729	425954	75184	240506	146085
2005	813207	391121	65982	215555	140549
2010	736540	368915	59276	183713	124636
2011	735273	374746	61562	178494	120471
2012	726318	372620	58905	175790	119003
2013	727029	369015	61401	175365	121248
2014	732274	373905	63168	173554	121647
2015	738857	379411	62805	174056	122585
2016	722291	370379	60441	171915	119556
2017	707887	359793	59690	170347	118057
2018	682580	347854	57722	160591	116413
2019	682464	348221	58681	160864	114698
2020	679333	346497	59557	158298	114981
2021	662702	340142	60474	152066	110020
2022*	669870	340666	61369	154750	113085

Сокращение числа диссертационных советов и финансирования аспирантуры и докторантуры негативно сказалось на численности аспирантов. привело к снижению численности обучающихся и их приема на обучение. Несмотря на то, что для поддержания и развития научных исследований и образования необходимо создавать условия для привлечения талантливых студентов в аспирантуру и докторантуру, за 2010-2021 гг. число поступивших в аспирантуру снизилось в 2 раза (2010г. – 54558, 2021г. – 27992). Общая численность аспирантов в 2010 г. составляла 157437 человек, то к концу 2021 г. – 90156.

Данные, по обучающимся в докторантуре, демонстрируют сокращение и их числа. Поскольку, докторантура играет важную роль в подготовке высококвалифицированных исследователей и специалистов, которые занимаются фундаментальными и прикладными исследованиями, снижение числа обучающихся может иметь серьезные последствия для научного и инновационного потенциала страны. Так общая численность докторантов к

[11] Без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям

Источник: Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (по категориям; по субъектам Российской Федерации, движение персонала) (с 2000 г.). Наука, инновации и технологии. Федеральная служба государственной статистики // URL: https://rosstat.gov.ru/folder/154849?print=1 (дата доступа 11.09.2023)

концу 2021 г. составляла 932 человека (в 2010 – 4418), а прием всего 210 человек (в 2010 г. – 1650) [15].

Успешная защита аспирантов и докторантов с последующим получением учёной степени является важным показателем для оценки и рейтинга учебных заведений. Этот показатель отражает качество образования и исследовательской работы в университете или научной организации. Учебные заведения, которые обеспечивают высокий процент успешных защит диссертаций, обычно считаются более привлекательными для студентов и исследователей. Это также способствует повышению репутации учреждения и может привлечь больше финансирования и талантливых аспирантов и докторантов. Однако, на сегодняшний день, сложилась такая ситуация, когда выпуск без защиты диссертации в 2-3 раза выше, чем с защитой. Так, если в 2010 году число аспирантов, защитивших кандидатскую диссертацию, было 9611 человек, то в 2021 году – 1500. В докторантуре наблюдается аналогичная ситуация. В 2020 году было 336 защитившихся докторанта, тогда как в 2021 году только 87 человек. При этом, по данным диссертационных советов, число решений Минобрнауки России о выдаче диплома в отчетном году по лицам, защитившим кандидатские диссертации, подавляющее число наблюдается отраслям наук, таким как: технические (1296), медицинские (1274), экономические (405), филологические (376), педагогические (371) [14]. Среди докторантов больше всего принято решений в таких отраслях наук, как: медицинские (205), технические (187), экономические (74), биологические (60) и физико-математические (52).

Общие тенденции в воспроизводстве научных кадров в России подобны многим другим странам, но имеют свои особенности, связанные с российской системой образования, финансирования науки и ограниченными возможностями для международных научных коллабораций. За рубежом процесс подготовки научных кадров может иметь более гибкую структуру и больше возможностей для международных научных стажировок и обменов. Важно разрабатывать и внедрять механизмы поддержки научных кадров, включая финансовую поддержку и создание условий для международных научных стажировок и обменов. В целом, аспирантура является важным ресурсом подготовки кадров для науки и высшей школы. Она способствует развитию научного сообщества и образовательной системы, формирует высококвалифицированных исследователей и преподавателей, и является базой для будущих научных достижений и инноваций.

Список использованной литературы:

1. Аблажей А. М. Трансформации института науки в современных условиях: анализ исследовательских подходов //Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11. – №. 2-1. – С. 44-62.

2. Алешковский И. А. и др. Высшая школа России: вынужденный и плановый переход на удалённый формат в период пандемии (опыт социологического анализа) //Высшее образование в России. – 2021. – №. 5. – С. 120-137.

3. Биричева Е. В., Фаттахова З. А. Эффективность взаимодействия научного руководителя и аспиранта в вузе и в академии наук //Высшее образование в России. – 2021. – №. 1. – С. 9-22.

4. Ахметова, Э. И. Молодые ученые региона: возможности и перспективы / Э. И. Ахметова // Социальная компетентность. – 2020. – Т. 5, № 1(15). – С. 74-85.

5. Мамай О. В., Мамай И. Н., Липатова Н. Н. Особенности финансирования научных исследований в Российской Федерации //Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11. – №. 4. – С. 1063-1072.

6. Хабиб М. Д., Теплякова М. Ю., Краснов Е. В. Состояние финансирования научных исследований в Российской Федерации на современном этапе //Вестник университета. – 2019. – №. 5. – С. 151-158.

7. Покрытан П. А., Покрытан Л. А. К вопросу о необходимости совершенствования подготовки научных кадров //Редакционная коллегия. – 2022. – Т. 4. – С. 249.

8. Лопатина Н. В. Чему учить будущего ученого? //Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2019. – №. 4 (35). – С. 100-112.

9. Петрук Г.В., Ершова Т.В. Программа целевой подготовки как инструмент формирования и развития кадрового потенциала университета //Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25(3). С. 116-127.

10. Маркин В. В., Воронов В. В., Илишко Д. Инновации в подготовке научных кадров высшей квалификации: международный опыт и российские реалии (экспертное мнение) //Инноватика и экспертиза: Научные труды. – 2019. – №. 2. – С. 121-135.

11. Бедный Б. и др. Аспирантура как институциональный ресурс подготовки кадров для науки и высшей школы (статья 1) //Высшее образование в России. – 2019. – №. 8-9. – С. 44-54.

12. Рубан Л. С. Компаративный анализ российской и западной системы образования и подготовки научных кадров //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2020. Т. 20. №. 2. С. 416-429.

13. Сатдыков А. И. Сравнительный анализ систем опережающей подготовки кадров в России и за рубежом //Труд и социальные отношения. – 2020. – №. 1. – С. 67-83.

14. Индикаторы науки: 2023: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 416 с.

УДК 37.018.43
М.В. БОРИСЕНКО, Е.А. ЯГМУР
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: grind.away@yandex.ru, yagmurkat@mail.ru

ЗНАЧИМЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЕБСАЙТА ДЛЯ КОММЕРЧЕСКОГО УСПЕХА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

SIGNIFICANT CHARACTERISTICS OF A WEBSITE FOR THE COMMERCIAL SUCCESS OF AN EDUCATIONAL PROJECT

Статья подготовлена в рамках темы научных исследований I-01-23 0123D000003 «Стратегические направления социально-экономического развития до 2033 года» ГБУ «Институт экономических исследований»

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые характеристики сайта образовательного онлайн-проекта, как его основного организационного ресурса. Особое внимание при рассмотрении организационного обеспечения уделено современным интернет-технологиям при функционировании и продвижении проекта, поскольку средой его реализации является онлайн-пространство. Вебсайт является одним из наиболее популярных и традиционно используемых инструментов продвижения и каналов онлайн-продаж. Наличие определенных характеристик у сайта повышает его коммерческую привлекательность и обеспечивает органический рост целевой аудитории за счет улучшения позиций в поисковых системах, ориентированных на поведение посетителей. Пользователи Интернета постоянно находятся в поиске новой информации о новых возможностях приобретения профессиональных и личностных навыков. Огромный поток предложений заставляет пользователя тратить минимум времени на изучение сайта и вновь возвращаться только на те сайты, которые им интересны, именно поэтому грамотно оформленный сайт решает задачу по привлечению целевой аудитории и выделению ресурса среди множества других конкурентов. Цель исследования - определение роли и структурных элементов организационного ресурса реализации проекта онлайн-обучения цифровым профессиям.

Abstract. The article considers the key characteristics of the website of an educational online project as its main organizational resource. When considering organizational support, special attention is paid to modern Internet technologies in the operation and promotion of the project, since the environment for its implementation is the online space. The website is one of the most popular and traditionally used promotion tools and online sales channels. The presence of certain characteristics of the site increases its commercial attractiveness and ensures organic growth of the target audience by improving positions in search engines focused on the behavior of visitors. Internet users are constantly in search of new

information about new opportunities for acquiring professional and personal skills. A huge flow of offers makes the user spend a minimum of time studying the site and returning again only to those sites that are of interest to them, which is why a well-designed site solves the problem of attracting the target audience and highlighting the resource among many other competitors. The purpose of the study is to determine the role and structural elements of the organizational resource for the implementation of the online training project for digital professions.

Ключевые слова: цифровизация, дополнительное образование, дистанционное образование, онлайн-проект, вебсайт, целевая аудитория.

Keywords: digitalization, additional education, distance education, online project, website, target audience.

Цифровой импульс развития общества формирует новые вызовы, реагировать на которые необходимо оперативно. Традиционная система профессионального образования лишена мобильности и не позволяет ответить на вызов адекватно и своевременно. Поэтому сегодня критично необходимо факультативное овладение современными компетенциями, обусловленными инновационными изменениями технологий, а также специфической политической и социально-экономической ситуацией. В этой связи в данный момент есть все основания предполагать, что онлайн-образование в рамках узкой специализации со временем возьмет на себя основную нагрузку по расширенному переобучению уже готовых специалистов на рынке труда, поскольку обладает следующими преимуществами:

– уникальная доступность. Наибольший выигрыш дает онлайн-образование на удаленных от крупных городов территориях, где другие возможности обучения практически отсутствуют;

– практичность обучения. Адаптация обучения к потребностям трудовой деятельности специалиста и ориентации на достижение практических результатов по месту трудоустройства слушателя еще в процессе обучения;

– высокая мобильность. Мировой опыт показывает, что онлайн-обучение менее консервативное по отношению к вновь возникшим направлениям деятельности человека, нежели очное;

– экономия свободного времени обучающегося. Слушатели могут учиться именно в те моменты времени, когда не загружены другими делами, то есть в наименее ценное время. То есть, возможно, параллельное обучение и продолжение нормального рабочего режима.

Вопросы актуальности дистанционного обучения, как системы, сложившейся в результате общественного прогресса рассмотрены Сагиндыковой А.С., Тугамбековой М.А. [1, с. 495-498]. Результаты обзора и анализа рынка онлайн-образования в России, проявившегося себя как эффективная альтернатива офлайн-образованию, отражены в работах

Батаева А.В. [2, с. 350-353]. Эффективность и перспективы дистанционного образования нашли отражение в работе Набиева И.М. [3, с. 799-801]. Обобщение основных этапов исследовательской работы в области создания открытой сетевой информационной системы дистанционного обучения проведено Труновой Л.В., Кружковым Л.В. [4, с. 48-59]. Проблема поиска и внедрения новых форматов обучения в цифровую эпоху, эволюция и текущее состояние организации обучения на основе использования современных электронных ресурсов и интерфейсов (массовые открытые онлайн-курсы) рассмотрены Семеновым В.И., Казанцевой Я.Н. [5].

Траты взрослых россиян (от 18 до 64 лет) на дополнительное онлайн-образование в 2021 г. составили 226 млрд руб. и впервые превысили траты на очное обучение по этому направлению – 214 млрд руб., следует из исследования российского рынка онлайн-образования, проведенного компаниями «Нетология» и Data Insight за 2021 г. [6]. Доминирующая роль дополнительного образования, полученного в режиме онлайн, зародилась еще в период пандемии 2020 г., но в 2021-2023 гг. по прежнему имеет тенденции к увеличению числа слушателей и затрат на такого рода образование. Структура дополнительного онлайн-образования представлена широким кругом обучающих субъектов: специализированные онлайн-школы, курсы российских и зарубежных блогеров (лидеров мнений), образовательные онлайн платформы.

Ключевыми факторами роста онлайн-образования эксперты назвали повсеместное внедрение цифровых технологий и высокий уровень адаптации пользователей к различным цифровым продуктам. По данным совместного исследования агентства We Are Social и сервиса Hootsuite [7] в 2022 году среднестатистический пользователь около 7 часов в день проводил в сети Интернет. Трендами развития онлайн-образования станут микрообучение, которое предполагает подачу образовательных материалов, разбитых на небольшие самодостаточные единицы (отдельные микронавыки), а также получение образовательного контента на базе мобильных устройств [8, с. 26].

Чтобы образовательный проект не просто выжил, но и активно развивался необходимо обеспечить его коммерческую успешность посредством эффективного применения современных инструментов интернет-маркетинга. Одним из наиболее доступных и популярных, по праву считается сайт проекта или организации. Являясь полноценным представителем проекта в онлайн-пространстве, сайт выполняет, прежде всего, информационную функцию – знакомит посетителей с продуктом проекта. От того насколько релевантна информация сайта запросам посетителей зависит позиция проекта или организации в поисковой системе, а следовательно, этим определяется потенциал продвижения (органический рост целевой аудитории проекта). Алгоритмы поисковых систем устроены так, что реагируют на поведение посетителей сайта.

Сайт образовательного проекта должен иметь разветвленную структуру и удобный интерфейс. Структура сайта определяет всю дальнейшую работу по его созданию, а также число переделок и эффективность будущего продвижения. Поэтому очень важно уделять внимание схеме ресурса еще до того, как приступать к его созданию, ориентируясь на желаемые, но реальные задачи и цели. Важными характеристиками хорошо разработанного сайта являются дизайн, захватывающие визуальные эффекты и удобство навигации. Именно они помогают привлечь внимание посетителя и дают шанс на его возвращение. Кроме всего, сайт должен быть оптимизированным для поисковых систем Яндекс и Google сервисов, а для этого страница сайта должна восприниматься поисковыми роботами как релевантная, что достигается с помощью анализа поведенческих факторов пользователей.

Высокая оценка пользователями зависит от зрелищности и экспертности контента. Если информация на сайте представлена правильно с определением ключевых элементов, при этом есть дополнительные тематические ссылки и четко выделены основные преимущества, то пользователи задержатся на сайте, будут просматривать дополнительные страницы, зарегистрируются, проявят желание прокомментировать и дать оценку сервису, захотят добавить сайт в закладки или поделятся в социальных сетях, а потом вернутся вновь. Все эти благоприятные поведенческие реакции пользователей повысят рейтинг сайта в поисковых системах, а сайт, соответственно, расширит круг целевой аудитории [9]. Следует отметить также, что немаловажную роль играет и функциональность сайта, то есть разнообразие набора инструментов, решающих задачи посетителей и обеспечивающие удобства для просмотра и изучения сайта. Разработчик CMS (системы управления контентом сайта) определяет весь базовый набор функций, которым должен обладать каждый сайт (меню, сайдбар (боковая панель), постаричную навигацию, формы и вид комментариев (письма, звонки), порядок подписки на новостную ленту, перечень встроенных реакций, возможности поиска по сайту и т.д.

Базовый набор функций может также включать дополнительные опции, расширяющие основной функционал сайта, например, это могут быть наборы команд, выраженные скриптами, плагинами и другими вспомогательными надстройками (аддонами). Они могут быть выражены путем создания галереи, слайдеров, вкладок, калькулятора, календаря, карты сайта, аннотаций публикаций и других инструментов, предоставляющих возможность поделиться с друзьями, обеспечивающих членство в социальных сетях, позволяющих оставлять комментарии с добавлением фото и видеофайлов, а также создавать форумы и онлайн-чаты.

Удобными особенностями интерфейса сайта для пользователя является:

– наличие карты сайта, которая включает полный перечень функционала сайта, что облегчает переход по разделам и сокращает время ознакомления с курсами;

– содержание на главной странице меню со всеми основными разделами сайта: программы обучения с перечнем всех направлений подготовки и курсами, список мероприятий на текущий год, журнал со всем материалом для ознакомления с профессиями, форум и блог, раздел для поиска работы с актуальными вакансиями, информация о компании, курсы подготовки для школьников и др., как на сайте образовательного портала GeekBrains;

– расположение в верхней шапке всей контактной информации, с окном для обратной связи;

– выведение на главной странице панели для входа и регистрации с возможностью подключения уведомлений и рассылки;

– дублирование важной информации по разделам в «подвале сайта».

Указанные выше особенности, повышают оперативность получения информации, и, как следствие, удовлетворенность пользователя на первичном этапе, так как охватывают круг обычных вопросов, с которыми сталкивается будущий слушатель образовательных курсов, желающий улучшить свои профессиональные и личностные навыки.

Список использованной литературы:

1. Сагиндыкова А.С., Тугамбекова М.А. Актуальность дистанционного образования [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 20(100). С. 495-498. URL: https://moluch.ru/archive/100/20703/ (дата обращения 29.08.2023).

2. Батаев А.В. Анализ российского рынка дистанционного образования // Молодой ученый. 2015. № 21(101). С. 350-353. URL: https://moluch.ru/archive/101/22806/ (дата обращения 29.08.2023).

3. Набиев И.М. Перспективы дистанционного образования [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2014. № 2(61). С. 799-801. URL: https://moluch.ru/archive/61/9218/ (дата обращения 31.08.2023).

4. Трунова Л.В., Кружков Л.В. Создание открытой сетевой информационной системы дистанционного обучения [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2019. № 26(264). С. 48-59. URL: https://moluch.ru/archive/264/61235/ (дата обращения 04.09.2023).

5. Семенов В.И., Казанцева Я.Н. Массовые открытые онлайн курсы как новый формат образования [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 6. URL: https://science-education.ru/article/view?id=27103 (дата обращения 31.08.2023).

6. Игнатьев Д. Россияне впервые потратили на онлайн-образование больше, чем на офлайн [Электронный ресурс] // Ведомости. – URL: https://www.vedomosti.ru/media/articles/2022/06/01/924747-rossiyane-onlain-obrazovanie (дата обращения 31.08.2023).

7. Digital 2022: Global Overview Report. URL: https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report (дата обращения 05.09.2023).

8. Исследование российского рынка онлайн-образования [Электронный ресурс] // Агентство инноваций города Москвы. URL: https://innoagency.ru/files/Issledovanie_rynka_rossiyskogo_online_obrazovania_2020.pdf (дата обращения 30.08.2023).

9. Оформление сайта: от главной страницы к текстовому наполнению. URL: https://sales-generator.ru/blog/oformlenie-sayta/.

УДК: 316.4.066

Л.А. ГЕРАСИМОВА

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: ljudmila-shagieva@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

SOCIAL CAPITAL IN CONDITIONS OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS: KEY CHARACTERISTICS AND DEVELOPMENT FEATURES

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению структуры и ключевых характеристик социального капитала, формируемого в условиях современных реалий. В содержании отражены как положительные, так и отрицательные характеристики, сделаны выводы о наличии деструктивных процессов, вызванных неэффективным функционированием структурных составляющих социального капитала. Обосновано, что результатом данных процессов является рост отдельных категорий преступности, в том числе в экономической сфере.

Abstract. This article is devoted to the consideration of the structure and key characteristics of social capital in modern realities. The content reflects both positive and negative characteristics, and conclusions are drawn about the presence of destructive processes caused by the ineffective functioning of the structural components of social capital. It is substantiated that the result of these processes is the growth of certain categories of crime, including in the economic sphere.

Ключевые слова: социальный капитал, социально-экономическое развитие, структура социального капитала, социально-экономические проблемы, преступность, коррупция, экономические преступления.

Key words: social capital, socio-economic development, structure of social capital, socio-economic problems, crime, corruption, economic crimes.

Социальный капитал представляет собой дифференцированную систему социальных факторов, консолидирующих общество и определяющих траектории его развития. В настоящее время изучение данного феномена приобретает особую значимость в силу необходимости усиления сплоченности российского социума, укрепления его устойчивости перед многочисленными проблемами геополитической, экономической и культурной направленности.

Следует отметить, что данный концепт, изначально находившийся в центре внимания западных исследований, за последние годы приобрел широкую популярность в России. В частности, вопросы формирования и развития социального капитала отражены в трудах таких ученых как: В.В. Богатырёва [1], В.А. Бурко [2], В.В. Радаев [3], П.Н. Шихирев [4], Л.А. Беляева [5], М.Я. Фейзба [6], Файзуллин Ф.С. [7] и др.

Работы данных авторов не только раскрывают содержание и смысл понятия «социальный капитал» в свете его классической, западной интерпретации, но и в значительной степени расширяют его, адаптируя под реалии российской действительности. Акцентируя внимание на содержательной составляющей объекта, рассматриваемого в рамках данных исследований, можно выделить такие его структурные элементы как: социальные связи и отношения, доверие, нормы поведения и ценности (рис.).

Каждый из представленных структурных элементов выполняет определенную роль, обеспечивая тем самым проявленность качественных характеристик социального капитала в обществе и слаженное, устойчивое функционирование всех общественных подсистем [8]. К числу данных характеристик относится:

1) высокий уровень социальной и гражданской активности населения;

2) развитая система сообществ и объединений по интересам;

3) высокий уровень доверия населения к органам власти;

4) отлаженная система взаимодействия государства и гражданских институтов;

5) консолидация общества на основе единой системы ценностей и нравственных норм.

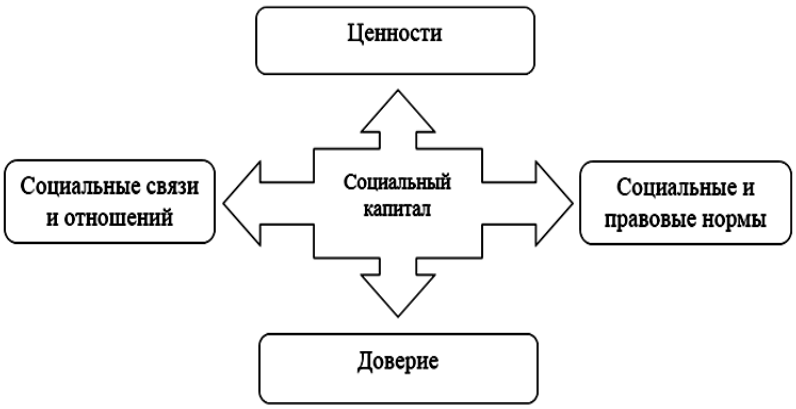


Рис. Структура социального капитала

В обществе, где процессы развития социального капитала находятся в состоянии стагнации, будут преобладать иные характеристики, прямо противоположные заявленным. К их числу можно отнести такие как: разрушение социальных связей и отношений, девальвация социальных ценностей, несоблюдением социальных норм. В качестве базовых критериев при оценке данных тенденций выступают показатели роста различных форм девиантного и делинквентного поведения, а также степень их распространения в социуме. Данные показатели в ряде случаев являются даже более информативными, так как положительные характеристики могут носить чисто формальный характер и при видимом благополучии, оказаться ничем иным как фикцией, не отражающей современные реалии. Во многих развитых странах, к примеру, не смотря на преобладание положительных характеристик, происходит рост таких деструктивных явлений как: социальное иждивенчество, алкоголизм и наркотическая зависимость, бытовое насилие. Если на макроуровне (уровень государства, социума) механизмы развития социального капитала развиты довольно хорошо, то на микроуровне (уровень индивида, малой социальной группы) происходит его разрушение, пагубно влияющее на благосостояние общества в целом.

Особую тревогу в данном случае вызывают формы проявления делинквентного поведения, так как преступность указывает не только на асоциальность деятельности отдельных лиц, но и свидетельствует о нарушении правовых и нравственных норм, разрушении социальных ценностей и отношений, основанных на принципах морали.

Как показывают данные федеральной статистики, в РФ на фоне общего снижения показателей преступности происходит увеличение количества отдельных категорий преступлений. За период 2012-2022 г.г. число особо тяжких преступлений в России возросло на 10,4%; показатель преступлений террористического характера увеличился с 637 до 2233 случаев.

Ситуация относительно организованной преступности также остаётся напряжённой. Данные портала правовой статистики свидетельствуют о том, что за последние 10 лет показатель числа лиц, входящих в состав организованных преступных группировок возрос на 44%, а показатель тяжких преступлений, совершенных организованной группой на 34% (табл.).

Таблица

Статистика преступности в Российской Федерации [10]

Категории преступлений / гг.	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Зарегистрировано преступлений особой тяжести	118617	127806	126360	107422	113712	112201	104719	109848	114066	124779
Зарегистрировано преступлений террористичес-кого характера	661	1128	1538	2227	1871	1679	1806	2342	2136	2233
Зарегистрировано преступлений экономической направленности	141229	107797	112445	108754	105087	109463	104927	105480	117707	111429
Зарегистрировано лиц, входящих в состав организованных преступных группировок	8086	8375	9664	9317	9261	9693	9578	9764	11910	13270
Зарегистрированоо собо тяжких преступлений, совершенных организованной группой	5940	4718	5017	4301	4821	5654	5664	6039	8064	8993
Зарегистрировано преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки)	6710	5980	6495	5344	3188	3499	3988	4174	5020	5544
Зарегистрировано преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки)	4811	5913	6816	4640	2272	2612	3174	3649	4499	4716

Кроме того, в 2021 г. правоохранительные органы выявили 117,7 тыс. экономических преступлений, материальный ущерб по которым составил 641,9 млрд руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 57,8 % [9]. Особую тревогу вызывает и тот факт, что на протяжении последних восьми лет наблюдается значительные рост данного показателя.

Данные тенденции говорят о том, что процессы деформации социального капитала затрагивают в основном экономическую сферу и неизбежно влекут за собой рост преступности экономической направленности. Причина данной

проблемы сводится не только к эффективности работы правоохранительных органов, но и говорит о разрушении моральных и духовных ценностей, ослаблении действия нравственных норм, и, как следствие – накоплении деструктивных связей и отношений, влекущих за собой проблемы социально-экономического характера.

Подводя итоги вышесказанному необходимо отметить, что изучение социального капитала и его базовых структурных элементов в настоящее время представляет собой перспективное направление для решения важнейших социально-экономических проблем. Осознание важности данного феномена для продуктивного развития общества существенным образом скажется на эффективности социального управления, позволит выстроить приоритеты в пользу нематериальной системы ценностей, а это, в свою очередь, благоприятно отразится на процессах социального развития территорий и формировании качественной социальной инфраструктуры в условиях глобальных вызовов.

Список использованной литературы:

1. Богатырева В.В. Роль социального и человеческого капиталов в формировании и функционировании социально-экономической системы государства // Экономическая наука сегодня. 2020. № 11. С. 5-11.
2. Бурко В.А. О некоторых подходах к операционализации показателя «социальный капитал» (методические указания по разработке шкалы социальный капитал // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. 2018. Т. 1. С. 43-50.
3. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. 003. №2. С. 20-32.
4. Шихирев П.Н. Природа социального капитала: социально-психологический подход // Общественный науки и современность. 2003. №2. С. 17-32.
5. Беляева Л.А. Социальный капитал: проблемное поле и эмпирическое изучение // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 4. Том 12. 2019. С. 154-166.
6. Фейзба М.Я. Воздействие социального капитала на формирование новых экономических и управленческих отношений на территории // Аудит и финансовый анализ. 2008. № 1. С. 468-471.
7. Файзуллин Ф.С. Социальный капитал и разработка технологии его реализации. Проблемы востоковедения. 2021. № 1 (91). С. 23-29.
8. Формирование социального капитала региона: проблемы определения сущности и факторы развития: коллективная монография / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф., акад. Академии наук Республики Башкортостан Ф.С. Файзуллина. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. – 88 с.

9. Преступность в России. Электронный ресурс: https://www.tadviser.ru/index.php (дата обращения 08.10.2023).
10. Портал правовой статистики. Электронный ресурс: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 08.10.2023).

УДК 316.4
А.Г. КАРИМОВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: karaigal@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ И ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

PROBLEMS OF ASSESSMENT AND MEASUREMENT OF SOCIAL CAPITAL

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. В работе рассмотрены вопросы, связанные с оценкой и измерением социального капитала. Проанализированы подходы зарубежных и отечественных исследователей к оценке социального капитала с точки зрения различных типов социального капитала. Обосновано, что для оценки социального капитала особую важность приобретает анализ составляющих его компонентов, в частности, адекватная декомпозиция социального капитала как сложного социально-экономического феномена. Предложен методический инструментарий оценки социального капитала, отличающийся интегративным характером применения статистических и социологических индикаторов.

Abstract. The paper examines issues related to the assessment and measurement of social capital. The approaches of foreign and domestic researchers to assessing social capital from the point of view of various types of social capital are analyzed. It is substantiated that in order to assess social capital, the analysis of its components, in particular, an adequate decomposition of social capital as a complex socio-economic phenomenon, is of particular importance. A methodological toolkit for assessing social capital is proposed, characterized by the integrative nature of the use of statistical and sociological indicators.

Ключевые слова: социальный капитал, оценка социального капитала, структура социального капитала, ценности, доверие, нормы.

Keywords: social capital, assessment of social capital, structure of social capital, values, trust, norms.

Несмотря на то, что категория социального капитала по количеству связанных с ней публикаций и ссылок, является одной из популярнейших в современной науке ее интерпретация и понимание остаются неоднозначными и противоречивыми. Это связано с тем, что данное явление интерпретируется в различных подходах с разных позиций. Такая ситуация детерминирует также сложности к диагностике и измерению социального капитала. Ряд авторов, анализировавших и систематизировавших подходы к пониманию социального капитала М.В. Шеина, С.Н. Паклина, Ю.С. Беккер, О.В. Демкив, пришли к выводу, что социальный капитал обладает двойственной природой. На индивидуальном уровне он рассматривается как индивидуальный ресурс, благодаря которому индивид способен реально или потенциально обладать и использовать ресурсы всей социальной сети на основании факта вхождения в нее [1].

Групповой уровень социального капитала включает сообщества, клубы, организации. Они пользуются им для получения доступа к ресурсам и реализации управленческих функций внешнего и внутреннего порядка И. Мачеринскене, Р. Минкуте-Генриксон, Ж. Симанавичене [2]. В контексте данного подхода социальный капитал в определенной мере обеспечивает реализацию норм социального регулирования, снижая транзакционные издержки.

Анализ современных исследований, посвящённых различным аспектам оценки и измерения социального капитала показывает, что существует значительное количество подходов, некоторые из них основаны на совокупных индексах, другие на сложных анкетах и опросах [3]. При этом, такой широко распространенный интерес к анализу социального капитала проистекает из разных фокусов зрения и аспектов, которыми определяется широкий спектр как положительных, так и отрицательных последствий социального капитала. Положительные эффекты варьируются от улучшения показателей здоровья до экономического развития [4,5].

Аналогичным образом подчеркивает множество недостатков социального капитала, начиная от экономических пузырей и заканчивая социальным расслоением [6,7,8].

Следует отметить, что в американских исследованиях сложились подходы к оценке социального капитала с точки зрения различных типов социального капитала. Первая – с точки зрения различных типов связей разной прочности. Ниже представлена таблица, в которой приведены примеры таких связей [9].

Другой сложившийся подход предполагает рассмотрение социального капитала с точки зрения элементов структуры социального капитала, которые в свою очередь рассматриваются на трех уровнях: структурном, на котором рассматриваются элементы социальной структуры, создающие возможности для социальной реализации производственных целей, когнитивном, включающем общие нормы, ценности, отношения и убеждения,

способствующим людей к взаимовыгодным коллективным действиям, реляционном – основанном на характеристиках социальных отношений между людьми и обычно описываемом как включающий доверие и надежность [10].

Таблица

Типы связей различной прочности

Связи	Прочные связи	Слабые связи
Связующие (горизонтальные) связи	Близкие друзья или ближайшие родственники со схожими социальными характеристиками, например, социальным классом или религией.	Члены общественных объединений со схожими интересами или социальными характеристиками
Мостовые (горизонтальные) связи	Близкие друзья или ближайшие родственники с разными социальными характеристиками, например, возрастом, полом или этнической принадлежностью.	Знакомые и члены с разными социальными характеристиками внутри общественных объединений
Связующие (вертикальные) связи	Близкие коллеги по работе с разными иерархическими позициями	Удаленные коллеги с разными иерархическими позициями и связями между гражданами и государственными служащими

В развитие предыдущего тезиса, считаем необходимым добавить, что для диагностики социального капитала особую важность приобретает анализ составляющих его компонентов, в частности, адекватная декомпозиция социального капитала как сложного социально-экономического феномена. Следует отметить, что задача осложняется тем, что в настоящее время как в зарубежных, так и в российских исследованиях не существует единой позиции об элементах социального капитала.

Структура социального капитала не является универсальной и во многом зависит от подхода и целей того или иного исследователя. Однако, преобладающее большинство ученых, занимающихся исследованием различных аспектов социального капитала сходятся во мнении, что основными элементами социального капитала являются доверие, внутригрупповые нормы, а также социальные сети и связи. Некоторые исследователи предлагают расширить данный подход, добавив в него дополнительных параметров, таких как информационная обеспеченность, гражданская идентичность. Также отдельные исследователи дополняют структуру социального капитала еще одним важным элементом – системой ценностей, обуславливающей уровень и качество других компонентов социального капитала.

Теперь остановимся на выделенных компонентах социального капитала в отдельности в контексте их измерения и оценки. Первым, как было сказано выше рассмотрим проблемы измерения ценностей. Мы разделяем точку зрения Гужавиной Т.А. и Вороьбевой о том, что для формирования того или иного типа социального капитала имеют значение те ценностные основания, которые ложатся в его основу. На роль и значение культуры и ее ценностей в развитии общества и формировании социального капитала обратил внимание и Ф. Фукуяма. Действительно, ценности оказывают существенное влияние на формирование взаимовыгодного поведения индивидов, обеспечивают их взаимодействие, создают условия для коллективного поведения. На социальный капитал благоприятно влияют ценности, ориентирующие на объединение, на взаимопомощь и солидарность [11]. Указанные авторы разработали индикаторную модель, ценностный блок которой является многокомпонентным и включает в себя несколько разноплановых индикаторов. В него вошли уровень адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям, локус ответственности (внутренний или внешний), общая готовность объединяться, инновационное поведение.

Определённый интерес также представляет исследование Баскаковой начинает оценку социального капитала с анализа ценностей, с целью определения приоритетов стран с высоким уровнем развития социального капитала. У стран, которые показали наивысший уровень социального капитала, в обществе доминируют ценности рационализма и самовыражения. Это, прежде всего, Швеция, Норвегия, Дания, Нидерланды, Швейцария. У стран с низким уровнем социального капитала преобладают традиционные ценности и выживания (Пакистан, Индия). В России ценности выживания располагаются рядом с рациональными ценностями. Следовательно, одну из основ развития социального капитала Скандинавских стран составляет идеология индивидуализма, свободы прав человека, самовыражения и личных свобод. В этих странах государство сосредоточено на социальной инфраструктуре, которая максимально помогает реализовать потенциал общества, реализовать их возможности, не ограничивая при этом их свободу личности [12].

Следующим компонентом, который является одним из важных индикаторов социального капитала является доверие. С. Кнак и П. Кифер на основе межстранового исследования (по 29 странам с рыночной экономикой) показали положительную взаимосвязь уровня доверия. Результаты множества исследований свидетельствуют о том, что доверие оказывает существенное влияние как на межличностное взаимодействие, так и социально-экономическое развитие, регионов и страны в целом.

В частности, многие ученые изучают доверие как фактор, оказывающий влияние на процесс принятия человеком решения начать заниматься предпринимательством. В действительности возможность доверять окружающим при начале нового дела в условиях неопределенности

становится чрезвычайно важной. и экономических показателей страны. Другие исследователи пришли к выводу о положительном влиянии доверия населения к общественным институтам на уровень экономической успешности страны [13].

При этом, отдельного внимания требует рассмотрение социального капитала с позиции учета социокультурных изменений, происходящих в нашем обществе. Такой подход позволит произвести комплексный анализ социального капитала, включающий изучение степени влияния на него ключевых факторов общественного развития.

Проведенный анализ позволяет нам предложить методический инструментарий оценки социального капитала, отличающийся интегративным характером применения статистических и социологических индикаторов, позволяющий произвести диагностику социального капитала на 3 уровнях: на институциональном, корпоративном и индивидуальном уровнях. Использование такого инструментария позволит измерить эффекты социального капитала на социально-экономическое развитие, идентифицировать области с высоким и низким уровнем социального капитала, вычленить социальные группы, находящиеся в уязвимом положении в отношении социального капитала. Получение таких данных способствует разработке системных и точечных мер, направленных на повышение уровня социального капитала и повышение эффективности его использования.

Список использованной литературы:

1.Харламов А.В., Безродная Л.В., Поддячая Е.А. Методы изучения социального капитала в интернет-среде [Электронный ресурс] // URL: https://www.researchgate.net/publication/322522253_Metody_izucenia_socialnogo_kapitala_v_internet-srede (дата обращения 15.09.2023).

2. Мачеринскене И.М., Минкуте-Генриксон Р.В., Симанавичене Ж.Й. Социальный капитал организации: методология исследования // Экономика образования. 2009. № 2, ч. 1. С. 28-38.

3. Vâlsan, C., Goschin, Z. & Druică, E. The Measurement of Social Capital in America: A Reassessment. Soc Indic Res. 2023. Vol. 165. PP. 135-161.

4. d'Hombres B., Rocco L., Suhrcke M., McKee M. Does social capital determine health? Evidence from eight transition countries. Health Economics. 2010. Vol.19(1). PP. 56-74.

5. Engbers, T. A., Rubin, B., & Aubuchon, C. P. (2013). Social capital and metropolitan economic development. Available at SSRN. Economic Development Quarterly. 2017. Vol. 31(1). PP. 37-49.

6. Portes, A. (2014). Downsides of social capital. Proceedings of the National Academy of Sciences, Vol. 111(52). PP. 18407-18408.

7.Levine, S. S., et al. Ethnic diversity deflates price bubbles. Proceedings of the National Academy of Science. 2014. Vol. 111. PP. 18524-18529.

8.Waldinger R. The other side of embeddedness: A case study of the interplay between economy and ethnicity. Ethnic Racial Studies. 1995. Vol. 18(3). PP. 555-580.

9.Типы связей различной прочности Институт социального капитала [Электронный ресурс] // URL: https://www.socialcapitalresearch.com/measure-social-capital/.

10. Типы связей различной прочности Институт социального капитала [Электронный ресурс] // URL: https://www.socialcapitalresearch.com/measure-social-capital/.

11. Гужавина Т. А. Ценностные установки в контексте социального капитала населения региона / Т. А. Гужавина, И. Н. Воробьева // Siberian Socium. 2018. Т. 2, № 4. С. 20-29.

12. Баскакова, И. В. Оценка социального капитала в различных странах / И. В. Баскакова // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: сборник материалов конференции, Екатеринбург, 17–18 марта 2016 года / Редакционная коллегия: Грунт Е.В., Меренков А.В., Рыбцова Л.Л., Старшинова А.В. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2016. С. 264-276.

УДК 316.4

Р.М. САДЫКОВ
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: Sadikovrm@mail.ru

ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

DIAGNOSTICS OF THE STATE OF THE SOCIAL CAPITAL OF THE ELDERLY IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL CHANGES

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. В научной работе представлены результаты диагностики состояния социального капитала пожилых людей, оценки уровня жизни, самочувствия, источников жизнеобеспечения в условиях социокультурных изменений. Официальная статистика свидетельствует о нарастании процессов старения населения, наблюдается устойчивый рост доли

пенсионеров в структуре населения. В Российской Федерации в последние годы наблюдается тенденция старения населения, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, доли пенсионеров в общей численности населения. В ходе проведенной диагностики и оценки состояния социального капитала пожилых людей определены основные проблемы: ухудшение состояния здоровья, сужение социального мира, одиночество, низкий уровень жизни и материальные трудности. Пожилые люди относятся к основной группе бедного населения, особенно одинокие пенсионеры. Бедность российских пенсионеров детерминирована снижением уровня жизни и материальной обеспеченности, ростом инфляции, высокой стоимостью медицинского обслуживания и коммунальных услуг.

Abstract. The scientific work presents the results of diagnostics of the state of the social capital of the elderly, assessment of the standard of living, well-being, sources of life support in the conditions of socio-cultural changes. Official statistics indicate an increase in the aging process of the population, there is a steady increase in the share of pensioners in the population structure. In the Russian Federation, in recent years, there has been a trend of population aging, an increase in life expectancy, and the share of pensioners in the total population. During the diagnostics and assessment of the state of the social capital of the elderly, the main problems were identified: deterioration of health, narrowing of the social world, loneliness, low standard of living and material difficulties. Elderly people belong to the main group of the poor population, especially single pensioners. The poverty of Russian pensioners is determined by a decrease in the standard of living and material security, an increase in inflation, and the high cost of medical care and utilities.

Ключевые слова: пожилой человек, пенсионер, социальный капитал пожилых людей, уровень жизни пенсионеров, пенсионное обеспечение, социальное самочувствие.

Keywords: elderly person, pensioner, social capital of elderly people, standard of living of pensioners, pension provision, social well-being.

Пожилые люди – это часть населения, имеющая солидный и богатый трудовой, социально-культурный, жизненный опыт и знания, представляющие определенную ценность для социума и его дальнейшего устойчивого развития [1]. Они представляют специфическую социально-демографическую группу от 60 лет и старше, с присущими им различным уровнем здоровья, образования, квалификации; характерными психологическими особенностями и определенными проблемами. Среди ключевых проблем людей старшего возраста можно выделить: неудовлетворительное или плохое состояние здоровья, недостаточная материальная обеспеченность и финансовые трудности, проблема социального одиночества и изоляции. Старость ассоциируется с периодом утрат, потерь и расставания с привычным образом жизни. Однако это также

и этап свободы: прощание с лишним и ненужным, формирование нового пространства и привычек, период завершающиеся изменения и уединение с самим собой. Хотя это сложная, но в то же время конструктивная работа – самопринятие, независимо от окружающих, обстоятельств и условий. Самый трудный барьер в этот период жизни – это переход из категории работающего человека в категорию пенсионера, от получения заработной платы к пенсионной системе. Пенсионер сталкивается с пустыми днями, потерей доверия, неопределенностью в будущем, социальной изоляцией.

Официальная статистика свидетельствует о нарастании процессов старения населения. В Республике Башкортостан, как и в других регионах России, наблюдается постепенное увеличение доли пенсионеров в структуре численности населения: с 22% – в 1990 году, 25% – в 2000, 29% в 2023 году [2, 3].

Пенсии являются основным источником доходов для 1,17 млн жителей республики. Основную категорию лиц старшего возраста составляют те, кто получает трудовую пенсию по старости. В России на начало 2023 года численность пенсионеров составляет 41,77 млн человек. Относительно общей численности населения доля пенсионеров составляет 28,5%. С 1 января 2019 года в Российской Федерации проводится реформа пенсионного обеспечения, которая заключается в увеличении возраста выхода на пенсию. Число получателей пенсионных выплат с начала проведения реформы сократилось с 43,86 до 41,77 млн человек. По среднему прогнозу Росстата, к 2030 году будет отмечаться падение процентной доли населения в возрасте старше трудоспособного возраста до 23%.

Надо сказать, что переходные положения проводимой реформы будут действовать в России до 2027 года включительно, а с 2028 года заработают окончательные параметры: достижение пенсионного возраста и выхода на пенсию для женщин – 60, для мужчин – 65 лет. Увеличение удельного веса пожилых людей в структуре населения и распространение раннего выхода на пенсию способствовали тому, что пенсионный возраст стал восприниматься как социальная проблема [4].

Уязвимой категорией людей в стране оказались предпенсионеры и пенсионеры. В основном это люди, которые могли выйти на пенсию, но из-за реформы вынуждены работать. Больше 50% людей из данной возрастной категории не удовлетворены жизнью. Многие жалуются на здоровье, необходимость покупать лекарства, ухудшение материальной жизни и проблемы с занятостью. Далеко не все работодатели в современных реалиях готовы брать в штат таких проблемных сотрудников.

Предпенсионеры потеряли уверенность в завтрашнем дне. И эта тревожная тенденция набирает обороты с каждым годом. С поднятием возраста выхода на заслуженный отдых люди лишились возможности работать и получать пенсию. Теперь им остаётся только работать. Таким образом, основная пенсионная стратегия россиян – работать, пока есть силы,

и желательно на том же месте, где они работали до выхода на пенсию. Появившиеся в условиях пандемии и санционных ограничений сложности с работой и снижение доходов стали фактором трансформации привычного образа жизни россиян. Подавляющее большинство пожилых людей вынуждены были уменьшить свои траты и изменить образ жизни [5]. Также на количество пенсионеров оказала влияние мировая пандемия коронавируса, от которой в значительной мере пострадали пожилые люди. Соотношение женщин и мужчин пенсионного возраста практически не меняется: женщин-пенсионеров в 2 раза больше, чем мужчин.

В Российской Федерации на 1 января 2023 года численность работающих из числа пенсионеров составляет 7,91 млн человек, или 18,9% от общего числа получателей пенсионных выплат. Необходимо отметить, что численность работающих пенсионеров начиная с 2016 года ежегодно сокращается после введения моратория на индексацию пенсий для трудоустроенных граждан: с 15,3 до 7,91 млн человек в 2023 году. Лидерами по доле пенсионеров в структуре населения среди регионов Российской Федерации на начало 2023 года являются Республика Карелия, Архангельская, Орловская, Тульская, Курская, Брянская области, Республика Коми. В представленных регионах доля пожилых граждан высокая из-за низкой рождаемости и активного оттока молодежи. Меньше всего пенсионеров в Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Москве, Московской и Ленинградской областях, Астраханской области, Ставропольском крае и Республике Адыгея.

Одной из злободневных проблем современных российских пенсионеров является низкий уровень материального обеспечения, а также финансовые трудности. Именно вследствие этого пенсионеры являются наиболее уязвимой группой российского социума, особенно одинокие. Одинокие пожилые люди относятся к основной группе бедного населения, доля которых составляет 20% от всех пожилых.

Для многих пожилых людей единственным источником дохода является их пенсия, у некоторых из них есть дополнительные натуральные поступления с личных подсобных хозяйств. Размер получаемой пенсии не удовлетворяет потребности пенсионеров в растущих расходах на лекарства, питание, жилищно-коммунальные услуги [6]. Российские пенсионеры отмечают ухудшение своего материального, финансового положения и снижение уровня жизни за последние годы. Данная ситуация связана с рядом экономических причин: резкое снижение доходов с выходом на пенсию, рост стоимости лекарств, медицинских и коммунальных услуг, продуктов питания. По субъективным оценкам, пенсионеры встревожены своим материальным положением и благосостоянием в будущем, высоким уровнем инфляции, дороговизной различных видов услуг и обслуживания [7, 8].

Основным показателем, характеризующим уровень жизни и благосостояние лиц старшего возраста, является размер выплачиваемых

пенсий. Проводимая российском государством социальная политика предусматривает регулярную индексацию пенсионных выплат. В рассматриваемый период с 2010 по 2023 годы средний размер пенсионных выплат увеличивался незначительными темпами. В Российской Федерации на 1 января 2023 года пенсионная выплата составляет 19 322 руб., по Республике Башкортостан – 18 862 руб. [2, 3]. Реальный рост пенсионных выплат по республике складывается практически на одном уровне со среднероссийским показателем. В 57 регионах средние пенсии не дотягивают до среднероссийских показателей. Самый низкий показатель пенсионных выплат зафиксирован в Республике Дагестан, на начало 2023 года составляет 13 486 руб. Самая высокая выплата была в Чукотском автономном округе – 29 736 руб. Разница между уровнем средней пенсии по регионам Приволжского федерального округа составила около 10,0%, при этом наибольшая – в Пермском крае, наименьшая – в Республике Марий Эл. В Республике Башкортостан данный показатель наблюдается на уровне среднего по округу.

Одной из характеристик социального положения пожилых слоев населения является сопоставление размера пенсии с величиной необходимого прожиточного минимума для пенсионеров. Размер уровня прожиточного минимума на уровне страны в 2023 году составляет для пенсионеров 12 362 руб. Региональный прожиточный минимум пенсионера в Республике Башкортостан составляет 11 990 руб. Население с доходом ниже прожиточного минимума относится к бедным категориям и может претендовать на помощь государства, то есть на социальную доплату к пенсии. Федеральная доплата назначается в тех регионах, где прожиточный минимум меньше, чем в целом по стране: в 2023 году такую доплату получают в 57 регионах России.

Тенденция изменений среднего размера пенсионных выплат свидетельствует относительное замедление их роста, а также высокая инфляция в последние годы в России подтверждает невысокий уровень жизни и плохое материальное положение пенсионеров. В 2013 году отношение среднего размера назначенных пенсионных выплат к прожиточному минимуму составляло 1,4 раза. Начиная с 2014 года наблюдается отставание данного показателя. В 2014-2015 годах указанное соотношение составило 1,3 раза. Такая тенденция продолжилась и в 2016-2017 годах в связи с отсутствием очередной индексации пенсий в 2016 году и составила 1,2 раза; в 2018-2019 годах – 1,3 раза, в 2020 году – 1,4 раза, в 2021–2022 годах – 1,3 раза.

В Российской Федерации большую часть пенсионеров (77,5%) составляют получатели страховых пенсий по старости, 7,3% – социальной пенсии, 5,3% – пенсий по выслуге лет, 5,0% – пенсий по инвалидности, 3,7% – пенсий по случаю потери кормильца и других видов пенсий.

Негативной тенденцией и проблемой по-прежнему является увеличение пенсионной нагрузки. Численность пожилых людей на 1000 человек населения за последнее десятилетие постепенно растет и в 2019 году достигла своего пика – 298,8 человек в целом по Российской Федерации, 295,1 человек – по Республике Башкортостан. С 2020 года отмечается незначительное снижение данного показателя как по Российской Федерации, так и по Республике Башкортостан. Следует отметить, что если до 2020 года данный показатель по Республике Башкортостан был значительно ниже общероссийских значений, то начиная с 2020 года значения показателя по Республике Башкортостан и Российской Федерации можно сказать, сравнялись: в регионе рост доли пенсионеров выше, чем по России в целом. Численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера начиная с 2010 года в целом в Российской Федерации держится на одном уровне, но в Республике Башкортостан в последние годы наблюдается снижение численности занятых: в 2016 году – 1,52, в 2017 – 1,48, в 2018 – 1,42, в 2019 – 1,38, в 2020 году – 1,34.

В последнее время наблюдается достаточно устойчивый темп роста доли пенсионеров в структуре населения. Вместе с тем остаются серьезные проблемы, прежде всего, доступность базовых социальных услуг, требующих своего решения [9].

Пожилые люди встревожены своим материальным положением, состоянием здоровья, высокой стоимостью социального, медицинского и коммунального обслуживания. Пожилые люди относятся к основной группе бедного населения, особенно одинокие пенсионеры. Часто им приходится полностью перестраивать свой образ жизни и довольствоваться тем, что есть. Многие из них находятся в состоянии тревожности и неуверенности в завтрашнем дне, особенно после пандемии коронавируса и введения санкций.

Под влиянием современных рисков и ограничений пандемии COVID-19 люди старших возрастов оказались в условиях психологической и социальной изоляции, недоступности социально значимых общественных пространств, сокращения социальных контактов и мобильности. Усилилась дискриминация в сфере занятости и трудоустройства возрастных работников [10].

Важное значение для пожилых имеет источник дохода. Если ранее основным источником дохода являлась заработная плата, то сейчас это положение меняется. Для пенсионера основным источником дохода становится пенсионная выплата. Хотя пенсионная система и обеспечивает существенную часть доходов после ухода с работы, но довольно большое число пенсионеров находятся в поиске дополнительных источников жизнеобеспечения. Одним из таких источников являются личные подсобные хозяйства пенсионеров, обеспечивающие их необходимыми натуральными продуктами как для собственного употребления, так и для продажи.

Несмотря на невысокий в целом уровень пенсий, заметная часть неработающих пенсионеров оказывает материальную поддержку членам своих семей ценой своего благополучия [11]. Между тем многие пенсионеры сами нуждаются в помощи и поддержке, значительно возросла роль семейной взаимоподдержки в условиях пандемии и социальной изоляции.

Список использованной литературы:

1. Формирование социального капитала региона: проблемы определения сущности и факторы развития / Ю.В. Мигунова, Р.М. Садыков, Ю.Н. Свинухова и др. Уфа: Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, 2022. 188 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Стат. сб. М., 2022. 1122 с.
3. Федеральная служба государственной статистики. Старшее поколение. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13877 (дата обращения: 04.09.2023).
4. Егорышев С.В., Садыков Р.М., Салимова А.В. Демографический кризис как угроза социального развития территориальных образований // Вестник ВЭГУ. 2019. № 2 (100). С. 39-48.
5. Фролова Е.В., Рогач О.В. Социальное самочувствие россиян весной 2022 г. // Социологические исследования. 2023. № 5. С. 160-166.
6. Писанко В.А. Пессимистический и оптимистический взгляд на социальное положение пожилых людей в России // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2018. № 1. С. 91-96.
7. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Социальная защита населения муниципального образования // Научно-методический журнал Концепт. 2018. № 6. С. 139-146.
8. Социальная устойчивость региона: диагностика и проблемы развития / А.В. Гаврикова, Д.Ф. Ишмуратова, Ю.В. Мигунова и др. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2017. 188 с.
9. Хамадеева Р.Х., Большакова Н.Л. Роль социального партнерства в модернизации системы социального обслуживания лиц старшего возраста // Социальная политика и социальное партнерство. 2020. № 5. С. 25-30.
10. Киенко Т.С. Люди старшего вщзраста и пандемия: социальная эксклюзия, гетерогенность геронтогруппы и интерсекциональность возрастных неравенств // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 115-124.
11. Семья и дети в России: современное состояние и перспективы развития / Н.Л. Большакова, А.Ю. Гайфуллин, Ю.В. Мигунова и др. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. 212 с.

УДК 331.5.024.54
Л.Д. САЙФУЛЛИНА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, e-mail: saifLarisa@mail.ru

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ НЕХВАТКИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

MEASURES OF STATE SUPPORT OF THE LABOR MARKET IN CONDITIONS OF LABOR RESOURCE SHORTAGE

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. В статье рассмотрены основные принципы прогнозирования региональных кадровых потребностей, проанализирована текущее состояние и тенденции российского и регионального рынка труда Республики Башкортостан. Проведен анализ спроса и предложения рабочей силы как в целом по РФ, так и в Республике Башкортостан в частности. Рассмотрен зарубежный опыт государственной поддержки рынка труда и способы решения проблемы нехватки трудовых ресурсов.

Abstract. The article discusses the basic principles of forecasting regional personnel needs, analyzes the current state and trends of the Russian and regional labor market of the Republic of Bashkortostan. An analysis of the demand and supply of labor was carried out both in the Russian Federation as a whole and in the Republic of Bashkortostan in particular. The foreign experience of state support for the labor market and ways to solve the problem of labor shortage are considered.

Ключевые слова: региональный рынок труда, кадровые потребности, дефицит трудовых ресурсов.

Key words: regional labor market, personnel needs, labor shortages.

Важной задачей в условиях необходимости технологического и промышленного прорыва, развития передовых и обеспечивающих отраслей, промышленности и реального сектора экономики, является обеспечение количественных и качественных потребностей в человеческих ресурсах. Мониторинг и прогнозирование кадровых потребностей, а также оценка влияния мер кадровой политики в регионах и отраслях имеет решающее значение на микро- и макроэкономическом уровне, помогая организациям и органам власти принимать оптимальные решения по кадровому обеспечению различных отраслей экономики [1].

Основными принципами прогнозирования кадровых потребности являются [2]: сбор и анализ исторических данных и моделей функционирования и развития регионального рынка труда; анализ

статистических данных о демографических и миграционных процессах в стране и регионе; отраслевой анализ с выявлением факторов роста и движущих сил, новых проектов и предприятий отрасли; анализ бизнес-демографии – численности и динамики организаций и количества занятых, движения персонала, производительности труда, профессиональных отраслевых навыков; стратегия развития региона; внешние и макроэкономические факторы; темпы и уровень развития технологий.

Текущая ситуация на рынке труда характеризуется существенной нехваткой работников и является одним из ключевых ограничений для ускоренного роста производства. По оценкам предприятий, в III квартале 2023 г. проблема нехватки персонала усилилась по сравнению с предыдущим кварталом как в целом по экономике, так и во всех основных отраслях. Обеспеченность работниками в III квартале 2023 г. обновила локальный минимум с I квартала 2020 года [3].

Индикатор бизнес-климата, который учитывает условия бизнеса и его дальнейшие перспективы, по промышленности в целом, добыче полезных ископаемых и обрабатывающим производствам в частности, в сентябре 2023 начал повышение после негативной летней динамики, оставаясь на более высоких уровнях по сравнению с 2022 г. Общие тенденции в развитии бизнес-климата предприятий страны и регионов отражены на рис. 1.

Рис. 1. Индикатор бизнес-климата предприятий промышленности

В числе факторов, сдерживающих наращивание выпуска, остаются дефицит кадров (в большей степени рабочих специальностей, а также нехватка и инженерно-технического персонала), значительный рост

производственных издержек и транспортных расходов, ограничения по рынкам сбыта, а также задержки с поставками отдельных видов сырья и комплектующих.

Спрос на труд в российской экономике продолжает расти при рекордно низкой безработице около 3%. Число вакансий и потребность работодателей в работниках непрерывно растет, обостряя проблему дефицита соискателей: hh-индекс, отражающий соотношение количества резюме к количеству вакансий на рынке труда по всем профессиональным областям, с мая 2023г. находится в зоне дефицита соискателей; динамика спроса и предложения имеет разнонаправленные тенденции, формирующие существенный разрыв (данные о динамике вакансий и резюме представлены в процентах к тому же месяцу предыдущего 2022 года) (рис. 2) [4].

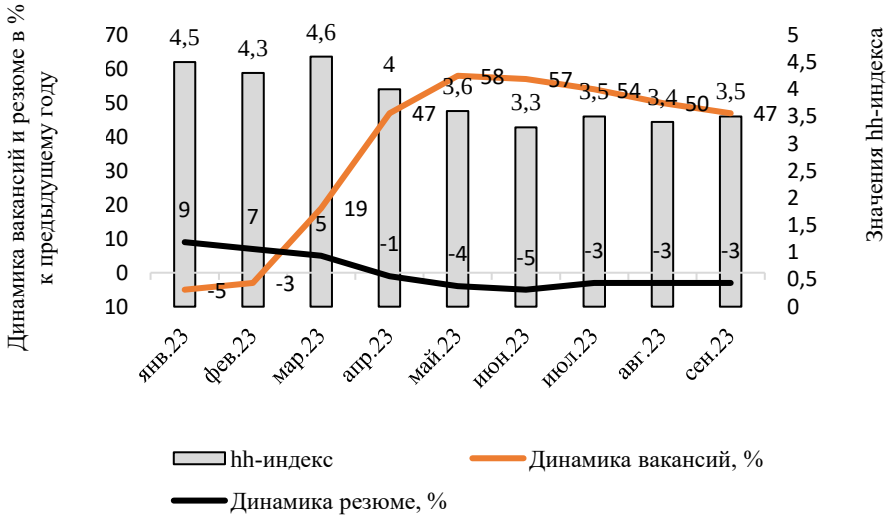


Рис 2. Динамика hh-индекса, вакансий и резюме на рынке труда РФ

Тенденции рынка труда Республики Башкортостан аналогичны общероссийским: общий hh-индекс по экономике РБ непрерывно снижается с мая 2022 г., уверенно перемещаясь из интервала значений «умеренный уровень конкуренции за рабочие места, здоровое соотношение между работодателями и соискателями» (значения 4,0-7,9) в интервал «дефицит соискателей» (2,0-3,9), а по таким профессиональным областям как рабочий персонал – даже в область «острый дефицит соискателей» (меньше или равно 1.9).

Показательна и динамика вакансий по категориям рабочих и инженерно-производственного персонала: по сравнению с предыдущим 2022 годом прирост спроса на работников составляет от 12% до 62% по рабочему

персоналу, от 5% до 44% в сфере производства и от 11% до 44% в сфере добычи сырья (в процентах к аналогичному месяцу предыдущего года). Ситуация усугубляется низким относительно спроса и даже отрицательным приростом объема предложения на рынке труда в регионе среди рабочего (от +9% до -9% по месяцам 2023г.) и производственного персонала (от +1% до +6%), в сфере добычи динамика положительная (от +10 до +16%) [4].

В условиях нехватки трудовых ресурсов государство может предпринять ряд мер социально-экономического характера:

1) инвестиции в человеческий капитал: в образование и профессиональную подготовку необходимых кадров, поддержку и поощрение более широкого технического, инженерного профессионального образования для молодого поколения. Это может включать в себя разработку дополнительных учебных программ и создание образовательных организаций, спонсирование программ обучения за рубежом, а также предоставление более экономически привлекательных студенческих кредитов и стипендий;

2) обеспечение более гибких условий найма и увольнения работников, предоставление возможности снижения затрат на персонал, не связанных с заработной платой, поощрение неполного рабочего дня и временной работы.

Жесткие правила трудоустройства часто удерживают потенциальных работодателей от приема на работу из-за опасений, что они не смогут отпустить сотрудников, когда это будет необходимо. Смягчение этих правил дает предприятиям большую свободу адаптироваться к меняющимся условиям. Например, во время экономического спада им легче сократить штаты, вместо того чтобы обанкротиться. С другой стороны, в хорошие времена работодатели чувствуют себя более уверенно при найме сотрудников, поскольку в случае спада они не останутся с избыточными сотрудниками. Французское правительство, например, пытается реформировать свое трудовое законодательство, чтобы упростить прием на работу и увольнение, чтобы повысить уровень занятости;

3) разработка благоприятной миграционной политики для пополнения квалифицированной рабочей силы. Иммиграционная система на основе баллов – это метод управления иммиграцией, основанный на присвоении баллов потенциальным иммигрантам по различным критериям: образование, знание языка, опыт работы, возраст, трудоустройство и адаптируемость. Основная концепция этой системы заключается в привлечении квалифицированных иммигрантов, которые могут внести положительный вклад в экономику страны назначения. Такие страны как Канада, Австралия, Новая Зеландия, Великобритания используют эту систему;

4) стимулирование участия в рабочей силе определенных групп населения: женщин, людей с ограниченными возможностями здоровья, маргинализированных сообществ, так называемых «полосатых воротничков», пожилых работников и подростков. Стоит отметить двух- и

даже трехкратный рост количества вакансий, доступных для людей с инвалидностью, в целом по всем профобластям в РБ по месяцам 2023г. [4], а также аналогичный рост спроса на рабочие руки, в частности на 71% в сентябре 2023 года.

Если раньше в целом работодатели в развитых странах неохотно нанимали людей за пределами обычного рабочего возраста, то сейчас они уже перестали несправедливо воспринимать возрастных работников как оторванных от современных технологий или считать их плохой долгосрочной инвестицией из-за их близости к типичному пенсионному возрасту. Согласно Бюро статистики труда США, по состоянию на 2020 год уровень участия в рабочей силе лиц в возрасте 16-19 лет составлял около 35%, а для лиц в возрасте 55 лет и старше – около 38,3%. Германия и Италия объединяют обучение с ученичеством, что для лучшего подбора работы и получения навыков среди молодежи, чтобы справиться с сокращающейся и стареющей рабочей силой, создавая более гибкие условия труда для привлечения разнообразных групп работников, а также отсрочили выход на пенсию для многих работников. Швеция реализовала политику, которая поощряет женщин к участию в рабочей силе, например, предоставляя доступный уход за детьми и отпуск по уходу за ребенком.

Для восполнения нехватки рабочей силы некоторые страны все шире привлекают людей с ограниченными возможностями и лиц, находящихся в местах лишения свободы. Эти программы могут иметь форму инклюзивной политики найма, программ развития навыков, программ работы в тюрьмах и т. д. В Швеции есть программы работы в тюрьмах, где заключенные могут учиться и развивать востребованные навыки, когда они вернутся в общество. Такие факторы, как стигма, отсутствие навыков, неразвитая политика и системная дискриминация, являются барьерами, которые необходимо устранить, чтобы полностью использовать эти потенциальные трудовые ресурсы;

5) использование роботов и технологий искусственного интеллекта в качестве дополнения к человеческому труду. Япония, столкнувшись с проблемой старения населения и сокращения рабочей силы, приняла кроме таких мер, как повышение обязательного пенсионного возраста, поощрение большего числа женщин и иностранцев к поддержке своего рынка труда, использование роботов и технологий искусственного интеллекта в качестве дополнения к человеческому труду. Япония, возможно, имеет самую серьезную проблему старения в мире: более 28% ее населения старше 65 лет. В рамках инициативы «Сделано в Китае 2025» Китай использует технологии и автоматизацию для модернизации производственного сектора, стимулируя широкомасштабное внедрение технологий и автоматизации во всех отраслях, тем самым уменьшая зависимость от ручного труда. Кроме того, предоставляются финансовые стимулы и льготная политику для предприятий, внедряющих искусственный интеллект и робототехнику в

производство. Страна также стремится создать среду, способствующую развитию технологического предпринимательства и инноваций.

Ожидаемую результативность перечисленных выше стратегий по повышению региональной кадровой обеспеченности необходимо оценивать на этапе планирования с помощью систем принятия решений, использующих агентное моделирование и прогнозирование региональных потребностей в рабочей силе.

Список использованной литературы:

1. Мигранова Л.И., Минязев А.И. Прогнозирование кадровой обеспеченности региона на основе агент-ориентированного подхода // Фундаментальные исследования. 2022. № 12. С. 130-136.

2. Сайфуллина Л.Д. Методологические аспекты прогнозирования кадровых потребностей // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5 (173). С. 120-123.

3. Мониторинг предприятий. Информационно-аналитический комментарий. Банк России. Выпуск № 9. 18 сентября 2023г.

4. Сервис открытой аналитики рынка труда. [Электронный ресурс] // URL: https://stats.hh.ru/bashkortostan?hhIndexProfArea=raw_materials (дата обращения: 15.10.2023).

УДК 332.122

А.А. САТЫБАЛДИН

РГП «Институт экономики» КН МНВО РК, г.Алматы, Казахстан, e-mail: ieconomkz@gmail.com

ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНДИКАТОР И НЕОБХОДИМОСТЬ ОЦЕНКИ

MEASURING SOCIAL WELL-BEING IN THE REGIONS OF KAZAKHSTAN: NATIONAL INDICATOR AND THE NEED FOR EVALUATION

Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан “Разработка национального индекса социального благополучия в регионах Казахстана и адаптация к условиям глобального геополитического, экономического кризиса” (ИРН AP14869686).

Аннотация. В статье рассматривается вопрос измерения и необходимости применения индекса социального благополучия в регионах Казахстана. Показаны этапы подготовки для расчетов. Индекс социального благополучия имеет семь блоков: экономическое развитие, уровень жизни

населения, образование, здравоохранение, социальна сфера, экологию, инфраструктурное развитие. Каждый параметр включает несколько показателей, которые были выбраны исходя из их влияния на параметр. Полученные данные по регионам дают возможность увидеть реальную картину по уровню социального благополучия, поскольку только экономические показатели не всегда отражают всю специфику и слабые стороны развития регионов. Это дает возможность для разработки и предложения соответствующих адекватных мер для повышения уровня социального благополучия как на региональном, так и национальном уровнях.

Abstract. The article discusses the issue of measuring and the need to apply the index of social well-being in the regions of Kazakhstan. The stages of preparation for calculations are shown. The social well-being index has seven blocks: economic development, the standard of living of the population, education, healthcare, social sphere, ecology, infrastructure development. Each parameter includes several indicators that were selected basing on their impact on the parameter. The data obtained by regions make it possible to see the real picture of the level of social well-being, since only economic indicators do not always reflect all the specifics and weaknesses of regional development. This gives opportunity to develop and propose appropriate adequate measures to increase the level of social well-being both at the regional and national levels.

Ключевые слова: регион, социальное благополучие, индикатор.

Keywords: region, social well-being, indicator.

В последние годы наблюдается все больший интерес захватывает концепция социального благополучия как альтернатива макроэкономическому показателю - валовый внутренний продукт (ВВП). Мнение ученых подкрепляется утверждением, что макроэкономические данные не могут в полной мере отражать благополучное развитие страны и поэтому ошибочно применять ВВП для определения благополучия граждан, человеческого прогресса, состояния образования, науки и здравоохранения, благосостояния и качества жизни населения. ВВП дает оценку совокупной продукции и не способен четко отразить социальное благополучие общества.

Показатель ВВП не в полной мере соответствует при руководстве национальными стратегиями развития. Особенно это касается регионов, поскольку каждый из них имеет свою специфику и требует как понимания, так и особого подхода. Применение индекса социального благополучия в регионах и в стране может положительно повлиять на решения государственных органов управления, повысить национальную эффективность и обеспечить долгосрочный экономический успех.

В зарубежной англоязычной научной литературе понятие социальное благополучие населения рассматривается через призму понятий «social welfare», «social well-being» на стыке экономики, социологии и психологии.

Исследования проведенные зарубежными авторами с применением математических, эконометрических моделей, статистических методов анализа и эмпирических методов сбора данных показали, что «благополучие» обладает свойством многофакторности, который включает экономические финансовые, социальные и экологические и другие аспекты [1].

Изучение зарубежного опыта и системный литературный обзор вопроса связанного с оценкой социального благополучия позволил выделить важные методические аспекты современных исследований по оценке социального благополучия. Применение методов на практике во многом зависит уровня социально-экономического развития страны, цифровизации и даже от доступа к необходимой официальной статистики.

В целом, можно выделить три уровня оценки социального благополучия:

1. Макроуровень – применяются международные индексы. Например: Индекс социального прогресса (Social Progress Index-SPI), Индекс реального прогресса (Genuine progress indicator - GPI), Глобальный индекс пригодности для жизни (Global Liveability Index), Индекс лучшей жизни (Better life index-BLI) и др.

2. Мезоуровень – удобен на субнациональном уровне, поскольку учитывает местную специфику (Оценка качества регионального развития (QUARS), оценка влияния социального благополучия на социальное самочувствие населения, измерение социального прогресса на субнациональном уровне и т.д.).

3. Микроуровень – основан на проведении прикладных исследованиях, направленных на субъективную оценку социального благополучия населения (субъективная оценка материального благополучия, благополучия в отношениях, восприятие социального положения, Шкала социального благополучия Британской радиовещательной корпорации (BBC well-being scale), факторы, влияющие на удовлетворенность жизнью и др.).

Ситуация в регионах Казахстана заслуживает более пристального внимания. Кризисные явления, пандемия и другие факторы серьезно отражается на положении населения в стране. Показательной является структура расходов населения. Так, в последние годы наблюдается устойчивый рост доли расходов населения Казахстана на продовольственные товары, превышающий барьер в 50%. В развитых странах доля расходов населения на продовольственные товары достигает около 12%, что свидетельствует о поддержании высоких доходов населения [2].

В 14 регионах Казахстана наблюдается превышение доля расходов на продовольственные товары более чем на 50%. К ним отнесены: Абайская, Актюбинская, Алматинская, Атырауская, Западно-Казахстанская, Жамбылская, Жетысуская, Кызылординская, Мангистауская, Павлодарская, Туркестанская, Восточно-Казахстанская, области и гг. Алматы, Шымкент). При этом наиболее высокий показатель расходов на продовольственные товары в Алматинской (60,2%) и Туркестанской областях (60,2%). Также

следует заметить, что остальные регионы, не попавшие в список превышающих 50% порог имеют показатели не намного ниже. К примеру, в Акмолинской (47,3%), Карагандинская (42,1%), Костанайская (45,9%), СКО (46,3%), Ұлытау (46,1%), г.Астана (47,9%).

Рост затрат на продовольствие происходит и за счет экономии на расходы населения в сфере образования, медицины и других услугах. Соответственно уровень качества жизни снижается, а недофинансированные расходы в будущем повлияют на качество развития и конкурентоспособность человеческого капитала Казахстана. Как показывает статистика, население вынуждено брать кредиты, чтобы как-то компенсировать недостающие средства на жизненные расходы. Это в свою очередь повлияло на уровень закредитованности населения, который постоянно растет.

В рамках грантового проекта нами был разработан национальный адаптивный индекс оценки социального благополучия в регионах Казахстана, который включил 6 этапов исследовательских работ:

1) *сформированы 7 блоков параметров по 38 показателям. К ним отнесены:* экономическое развитие (1), которое представлено макроэкономическими показателями и показателями производства, инвестиции, уровня занятости и закредитованности населения; уровень жизни населения (2) охватывает доходы, показателей бедности; образования (3) включает охват дошкольным, средним и высшим образованием; параметры здравоохранения (4) отражают уровень заболеваемость населения, смертность и продолжительность жизни; социальна сфера (5) представлена показателями преступности, развода, миграции, коррупции, суицида; состояние экологии (6) включает выбросы и уровень утилизации; инфраструктурное развитие (7) оценивается плотностью дорожных сетей и автомобильных дорог с твердым покрытием, количеством коек, жилья, качеством питьевой воды и цифровизацией;

2) *сформирована базы статистических данных*. Вторичные данные были собраны на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за период 2017–2021 гг. по регионам Казахстана;

3) *проведена стандартизация статистических данных.* Стандартизация данных представляет приведения к определённому формату и представлению различных статистических показателей, которые обеспечивают их корректное применение в анализе для сравнения значений наблюдений. Для нормирования шкал был применен метод линейного масштабирования, где за референтные точки были взяты максимальные и минимальные значения показателей среди регионов страны за период исследования, что позволило произвести сопоставление между регионами;

4) *определены весовые коэффициенты индикаторов и показателей индекса.* На основе экспертной оценки по шкале Лайкерта рассчитаны весовые

коэффициенты для каждого показателя адаптивного индекса благополучия в регионах;

5) *проведен расчет интегрального индекса социального благополучия регионов* с учетом весовых коэффициентов;

6) *проведено ранжирование и классификация регионов по уровню индекса социального благополучия*.

За исследуемый период (2017-2021) в ряде регионов положение оставалось практически неизменным. При этом рассчитанные данные национального адаптивного индекса социального благополучия в регионах Казахстана за период 2017-2021 гг. позволили провести ранжирование регионов по уровню социального благополучия:

– относительно высокий уровень социального благополучия имеют: Карагандинская (0,51), г. Астана (0,47), Восточно-Казахстанская (0,45), Северо-Казахстанская (0,44), Костанайская (0,44), Туркестанская (0,43), г. Алматы (0,43), Павлодарская (0,42);

– регионы со средним уровнем социального благополучия: Актюбинская (0,32), Западно-Казахстанская (0,32), г. Шымкент (0,35), Акмолинская (0,40), Алматинская (0,40), Актюбинская (0,32), Западно-Казахстанская (0,32), г. Шымкент (0,35). высокий уровень социального благополучия отмечен в Карагандинской области (0,51);

– установлено, что критический уровень социального благополучия наблюдается в регионах: Атырауская (0,28), Жамбылская (0,28), Кызылординская (0,27), Мангистауская (0,23).

В указанных регионах, особого внимания требует решение инфраструктурных проблем, развитие качества образования и здравоохранения. Актуальными являются экологические проблемы – по эффективному управлению выбросами и промышленными отходами. Также необходимо поднимать доходы населения, предпринимать меры по борьбе с бедностью населения и т.п.

В целом апробация методики показала, что данный индекс является адаптивным поскольку позволяет включать новые показатели, способные оказывать влияние на картину социального благополучия как стране, так и в регионах.

Также была выявлена особенность национального индекса социального благополучия, которая характеризуется тем, что на лидирующих позициях далеко не всегда находились регионы с относительно высоким уровнем экономического развития. И, наоборот, в группе регионов с высоким уровнем социального благополучия находились регионы несмотря на то, что значение ВРП на душу населения в общем рейтинге регионов находилось на высоком уровне. Таким образом, согласно наблюдениям, долгосрочный рост доходов и уровень материального благосостояния не всегда является сто процентным гарантом роста социального благополучия.

Список использованной литературы:

1. Zahra S.A., Newey L.R., Li Y. On the Frontiers: The Implications of Social Entrepreneurship for International Entrepreneurship // Entrep. Theory Pract. 2014. Vol. 38, № 1. P. 137–158.
2. Структура расходов населения как индикатор качества жизни https://economy.kz/ru/Mnenija/id=105.

УДК 330.59

Ю.Н. СВИНУХОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: s.ioulia@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

NATIONAL SOCIAL INITIATIVE IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. Статья посвящена вопросам реализации Национальной социальной инициативы в Республике Башкортостан, как новой модели управления в социальной сфере. Приведены ее основные конструкты и фрагмент параметризации. Приведена динамика региона в Рейтинге качества жизни среди субъектов России. Представлены результаты контент-анализа социальных решений, закрепленных за регионом как автором на платформе Смартека.

Abstract. The article is devoted to the implementation of the National Social Initiative in the Republic of Bashkortostan, as a new model of management in the social sphere. Its main constructs and a fragment of parameterization are presented. The dynamics of the region in the Rating of the quality of life among Russian regions is presented. The results of a content analysis of social decisions assigned to the region as the author on the Smartek platform are presented.

Ключевые слова: социальная сфера, качество жизни, качество услуг, государственные услуги, трудоустройство, Национальная социальная инициатива.

Keywords: social sphere, quality of life, quality of services, public services, employment, National Social Initiative.

Качество жизни – это понятие, определяемое взаимосвязью между потребностями человека и субъективным благополучием, которая опосредована возможностями для удовлетворения этих потребностей [1].

Предпосылки для расширения возможностей удовлетворения потребностей сокрыты в социальных нормах и реализуемых механизмах социальной политики. Следовательно, важнейшим условием повышения качества жизни населения выступает повышение эффективности государственного и муниципального управления и, развитие государственных и муниципальных услуг. Решению данных задач отвечает Национальная социальная инициатива (НСИ), реализуемая в субъектах Российской Федерации (РФ) с 2021 г. [2]. На сегодняшний день НСИ является одним из современных механизмов управления качеством жизни, позволяющих влиять на его повышение через повышение качества услуг и сервисов в социальной сфере. Главная ее цель – удовлетворение потребностей человека в различных жизненных ситуациях достигается посредством выявления барьеров и необоснованных процедур в отраслях социальной сферы и выработки оптимальных тиражируемых практик и решений по их устранению. Повышение определенных в НСИ показателей удовлетворенности населения условиями жизни и получаемыми в социальной сфере услугами (более 60 опросных показателей по основным социальным потребностям населения) выступает не только признаком эффективности реализации принципа социальных инициатив в регионе, но и одним из критериев, определяющих картину качества среды для жизни в нем [3,4].

Отличие НСИ от других подходов, например, основанных на стандартизации и ее актуальность заключается не только в собственной методологии оценки качества жизни в регионах РФ, но, прежде всего, в том, что она предоставляет практическую базу управленческих решений в социальной сфере. Основной потенциал и главная ее специфика состоят в том, что она аккумулирует базу готовых актуальных социальных решений (практик, проектов) с возможностью сопровождения и тиражирования их на территорию любого субъекта РФ для устранения схожих проблемных моментов в социальной сфере.

Основные конструкты НСИ. Основными конструктами выступают жизненные ситуации (ЖС), в фокусе которых оказываются реальные, жизненные потребности человека, реализуемые в отраслях социальной сферы. Диагностика основывается на подробном и схематическом описании всех процессов конкретной ЖС, в результате чего выявляются барьеры и основные сложности, с которыми сталкиваются люди при получении необходимых им социальных услуг. Качество жизни понятие многомерное, основанное на оценке различных потребностей. В целом НСИ направлена на повышение удовлетворенности пользователей оказываемыми социальными услугами не менее чем по 3 основным направлениям: здравоохранение, рынок труда и поддержка занятости, социальная защита. Методология НСИ позволяет проводить диагностику социальной сферы в регионе не менее чем по 7 основным жизненным ситуациям (рис. 1). По каждому блоку определяются ключевые моменты, по которым требуется улучшить ЖС. На

рисунке 1 приведен фрагмент параметризации эффективности улучшения процесса оказания госуслуг в ЖС «Трудоустроиться через Центр занятости населения»: удовлетворенность и затраченное время на получение услуги, обеспечивающей потребность.

Методология НСИ в рамках данной ЖС, определяемой потребностью в достойном труде и трудоустройстве, предоставляет целевую модель и алгоритм постоянного совершенствования оказания госуслуг по трудоустройству населения. Основу составляет детально очерченное проблемное поле в сфере содействия трудоустройству, базирующееся на анализе прохождения человеком пути от обращения в Центр занятости населения (ЦЗН) до момента трудоустройства, т.е. снятия его с учета, что является основанием для выработки системных социальных инициатив. Так, в рамках НСИ, карта системных проблем и барьеров, с которыми может столкнуться человек при обращении в ЦЗН с целью постановки на учет и трудоустройства, в целом, представляет 20 схожих федеральных/региональных проблем с описанием возможных решений по их устранению [3].

Рис. 1. Основные конструкты и параметры НСИ

В целом, как механизм, НСИ: позволяет систематизировать проблемы в социальной сфере и предоставляет готовую карту системных проблем и барьеров по основным направлениям; предоставляет готовый набор системных решений по определенной ЖС; предоставляет систему мониторинга, позволяет оценивать межрегиональные различия; позволяет оценивать регионы по качеству жизни с учетом индекса приверженности,

измеряющим уровень удовлетворенности жизнью в регионе и готовность рекомендовать его как место для жизни, связать с ним свою жизнь на длительный срок; предоставляет базу лучших практик, ориентированных на улучшение оказания социальных услуг и систему обмена ими.

Инструменты анализа. НСИ основана на интегральном методе. Элементом НСИ и формой мониторинга качества жизненной среды является масштабное ежегодное исследование – Рейтинг качества жизни в регионах РФ. Рейтинг качества жизни в регионах РФ (РКЖ) является и инструментом оценки различных аспектов условий жизни и ситуации в социальной сфере, и, также, выступает управленческим инструментом получения обратной связи для понимания приоритетов развития регионов.

В 2022 г. он формировался на основе 67 показателей, характеризующих фактическое состояние условий жизни в регионе и ситуации в социальной сфере. Динамика данных показателей в сторону повышения влияет на положительную динамику уровня социологического индекса приверженности территории. Реализация НСИ в Республике Башкортостан (РБ) имеет корреляцию с РКЖ по 11 направлениям, оценивающим рейтинг. В их числе:

– уровень доходов населения;
– занятость населения и рынок труда;
– жилищные условия населения;
– здоровье населения и уровень образования;
– обеспеченность объектами социальной инфраструктуры;
– уровень развития малого бизнеса и т.д. [4; 5].

Так, направление занятость населения и рынок труда диагностируется на основании следующей группы показателей: уровень безработицы; среднее время поиска работы; доля населения, ищущего работу более 3-х месяцев.

Целевыми показателями работы НСИ в РБ определены «достижение среднего по стране значения в рейтинге качества жизни к 2022 г.» и «вхождение в топ-20 регионов по уровню удовлетворенности жителей по направлениям НСИ к 2024 г.» [5].

Несмотря на то, что РБ одной из первых вошла в число пилотных регионов по запуску НСИ, эффект от ее реализации в целом заметен, но неоднозначен. Позиции некоторых субъектов РФ в итоговом РКЖ за 2022 г. на основе интегрального рейтингового балла по итогам агрегирования по всем 11 направлениям приведены на рисунке 2 [4].

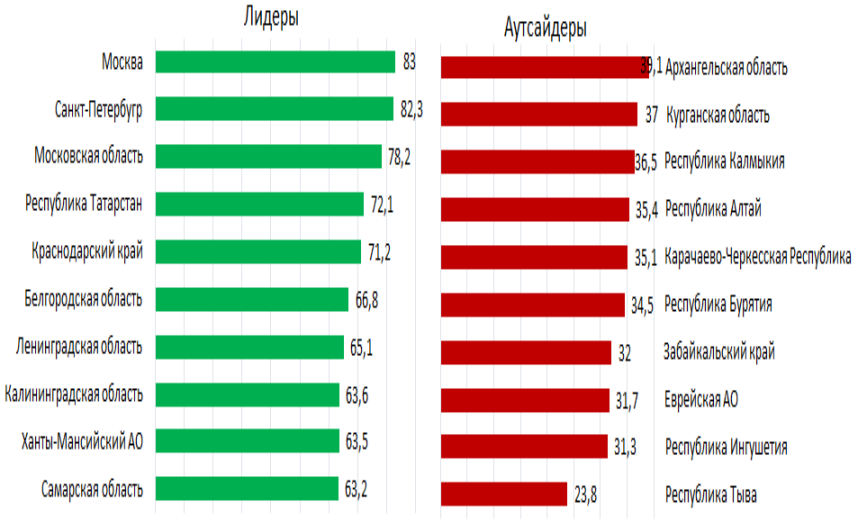


Рис. 2. Лидеры и аутсайдеры РКЖ среди регионов РФ, 2022 г., сводный балл

На рисунке 2 отражен верхний и нижний полюс РКЖ среди регионов РФ в 2022 г. Факторами лидерства регионов первой десятки рейтинга является высокий уровень социально-экономического развития, поскольку их высокие позиции в РКЖ совпадают с лидерством в Рейтинге социально-экономического положения регионов [4]. Для регионов-аутсайдеров характерно отставание по доходам населения и высокий уровень безработицы.

Что касается РБ, то ее сводный рейтинговый балл в 2022 г. выше среднего по Приволжскому федеральному округу (ПФО) значения в 54,3 балла. Для РБ характерна положительная динамика и рост показателя очевиден. Так, в 2021 г. ее рейтинговый балл равнялся 53,654, а в 2022 г. – 58,242. К 2022 г. РБ улучшила свои позиции и вошла в первую двадцатку – топ-20 регионов по РКЖ, что, в принципе, соответствует целевым показателям региона по НСИ.

Динамика региона за год составила 6 позиций и позволила подняться с 26 места в рейтинге 2021 г. до 20 – в рейтинге 2022 г. РБ вошла в число топ-6 регионов по изменению позиций в РКЖ и заняла здесь 6 место среди 6 регионов-лидеров. Однако динамика роста самого рейтингового балла происходит менее заметными темпами.

В целом, можно сказать о наличии позитивных тенденций в данной сфере. Среди регионов ПФО РБ находится на 4 месте, уступая Республике Татарстан, Самарской и Нижегородской областям, являющимся регионами-лидерами РКЖ среди всех регионов РФ и находящимся в рейтинге на 4, 10 и 12 местах соответственно. Представительство РБ в рейтингах регионов РФ по

основным направлениям приведено в сводной таблице, следующей ниже (см. табл. 1) [4].

Таблица 1

Место Башкортостана в рейтингах по параметрам РКЖ среди регионов РФ

Место в рейтинге 2022г./2020г.	Рейтинг	Итоговый балл	
		2022 г.	2021 г.
42/48	Материальное благополучие населения	36,57	34,69
39/59	Доступность покупки семьями жилья в ипотеку	-	-
20/17	Приверженность населения ЗОЖ	77,3	75,4
53/18	Вовлеченность населения в малый бизнес	-	-
9/10	Рынок труда	75,3	72,1

Позиции Башкортостана среди регионов РФ по показателям, учитываемым при оценке направления – занятость и рынок труда в 2022 г. приведены в сравнении с регионами-лидерами РКЖ по ПФО в таблице 2 [4].

Республика Башкортостан, к сожалению, по данным РКЖ за 2022 г. не вошла первую тройку среди субъектов ПФО по индексу приверженности. Таковыми признаны Татарстан, Самарская и Нижегородская области. Итак, РКЖ выступает инструментом анализа качества жизни в регионе. Анализ рейтингов региона помогает понять сильные и слабые стороны, выделить актуальные направления развития.

Таковыми для РБ, на основе анализа данных, приведенных в сводных таблицах 1 и 2, являются: улучшение материального положения населения, увеличение доли занятых в малом и среднем бизнесе, улучшение качества оказания госуслуг в сфере содействия занятости и трудоустройства. Если для анализа из всей системы показателей РКЖ фрагментарно взять направление по занятости и рынку труда (см. табл. 2), то можно увидеть, что РБ в данном направлении спасают относительно стабильные, с положительной динамикой значения уровня безработицы.

Таблица 2

Место регионов ПФО по показателям РКЖ «Занятость и рынок труда» в 2022г.

Регионы	Уровень безработицы	Среднее время поиска работы	Доля населения, ищущего работу более 3 мес.
Республика Башкортостан	23	62	33
Республика Татарстан	6	6	3
Самарская область	10	37	13
Нижегородская область	54	1	6

Однако, остальные два показателя, приведенные в таблице 2, явно указывают на наличие в республике проблем в области поиска достойного рабочего места. Таким образом, результаты рейтинга формируют приоритеты для проработки и указывают на лучшие практики по улучшению проблемных для РБ показателей (тиражируемые практики НСИ, применяемые в регионах с высокими рейтинговыми баллами).

Реализация НСИ. Каждый регион обладает своей региональной спецификой и уникальностью. Поэтому меры социальной политики, предпринимаемые в одном регионе, не всегда будут эффективны для другого региона. Однако, потенциал НСИ в том, что она прорабатывает системные проблемы в социальной сфере, предоставляя тиражируемые – распространяемые на любые территории Российской Федерации социальные решения и практики. Именно они, социальные инициативы, проекты, направленные на улучшения в основных отраслях социальной сферы в рамках разработанных и диагностированных ЖС выступают основными инструментами реализации НСИ.

Как отмечает С. Чупшева, сильные межрегиональные различия в уровне социального развития и качества жизни, выявляемые РКЖ, не всегда определяются бюджетной обеспеченностью. Большой потенциал улучшений, по ее мнению, заключен в новых моделях управления [6]. НСИ, по сути, представляет собой такую новую модель управления в социальной сфере, основанную на обмене лучшими практиками и обратной связи при определении конкретных, эффективных путей решения проблем в социальной сфере. НСИ предполагает, что обмен лучшими управленческими практиками будет механизмом существенного улучшения качества жизни в регионах и сокращения межрегиональных разрывов.

Цифровая платформа Смартека – это инструмент, аккумулирующий знания об эффективных практиках по основным направлениям НСИ, база управленческих решений в социальной сфере. Проведенный контент-анализ показал, что из 1501 (на 2.10.2023 г.) готового практического социального решения, представленного на Смартеке, категории «Занятость» принадлежит 61 практика. Систематизация их тематик показала, что они представляют базу решений таких проблем, как:

1) повышение прозрачности и защищенности трудовых отношений;
2) распространение новых трендов профориентационной работы;
3) сокращение безработицы;
4) комплексное решение кадрового дефицита в регионе;
5) формирование навыков предпринимательской деятельности и популяризация самозанятости;
6) трудоустройство выпускников и уязвимых слоев населения;
7) формирование кадрового потенциала для промышленного сектора;
8) повышение качества оказания услуг ЦЗН.

В целом Республика Башкортостан отмечена на платформе Смартека 89 практиками. Из них, как регион-автор Республика Башкортостан представлена 54 практиками. Из них 15 практик получили тиражирование и внедряются в других субъектах Российской Федерации. Анализ представленных проектов показывает, что с наибольшей интенсивностью в рамках НСИ в регионе разрабатываются практики, направленные на совершенствование услуг в сферах социальной поддержки (15 практик) и здравоохранения (9 практик). Наименее актуализированы такие направления, как культура, туризм (по 2 практики) и экология (0 практик). Из 61 практики в категории «Занятость» – 3 принадлежат Республике Башкортостан как разработчику. Данные практики направлены на решение следующих вопросов:

– привлечение молодежи к вопросам осознанного выбора будущей профессии; помощь гражданам социально-уязвимых категорий с трудоустройством (данная практика, разработанная в РБ, находится на внедрении в Кировской области);

– профессиональное самоопределение и создание авторского проекта с ведением собственного дела (собственная практика внедрена на территории Республики Башкортостан).

Все 3 проекта имеют корреляцию с показателями РКЖ – возможности для работы и своего дела, а также, инклюзивности и равенства. Кроме этого, в Республике Башкортостан тиражируются еще 3 практики. Они направлены на трудоустройство молодых матерей, граждан с инвалидностью, членов малоимущих семей, а также интеграцию людей с разными видами инвалидности в открытый рынок труда на Платформе Everland. С учетом показателей, приведенных в таблице 2 и анализа уже тиражируемых в Республике Башкортостан практик по направлению «Занятость» следует отметить, что в Республики Башкортостан необходимо развертывание общефедеральных практик, направленных на повышение качества услуг, оказываемых ЦЗН по содействию в трудоустройстве. Таковыми могут послужить проекты: «Самозанятость в руки», «Создание цифровой карьерной среды в университетах», активизация чат-бота для обеспечения скорости, простоты и удобства общения с органами службы занятости [7].

Список использованной литературы:

1. Осипов Г.В. Измерение социальной реальности. Показатели и индикаторы. – М.: ИСПИ РАН, 2011. – С. 81.

2. Перечень поручений Президента Российской Федерации от 19 мая 2021 г. № Пр-832 по итогам совместного заседания Президиума Государственного Совета и автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов»

по социальным вопросам. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/65625/print.

3. Аслаева С.Ш., Гайсина А.Ш., Каримов А.Г. Эконометрический анализ факторов бедности работающего населения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т10. № 2 (35), С. 65-68.

4. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Аслаева С.Ш. Доходы и бедность населения в регионе: основные подходы к оценке // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права.2018. № 4(71). С. 20-29.

5. Методические рекомендации по внедрению целевых моделей Национальной социальной инициативы (НСИ) в субъектах Российской Федерации. – URL: https://src-sakha.ru.

6. РИА Рейтинг. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2022. – URL: www.riarating.ru//.

7. О создании регионального штаба, региональной экспертной группы и регионального системного управляющего НСИ. – URL: https://health.bashkortostan.ru/documents/active/360567/.

8. Совместное заседание Президиума Госсовета и Агентства стратегических инициатив / С. Чупшева, руководитель АСИ / http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/87/events/65373.

9. Цифровая платформа Смартека. – URL: https://smarteka.com/regions/2.

УДК 101.1:316

Ф.С.ФАЙЗУЛЛИН

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г Уфа, Россия, e-mail: fayzullin.f@gmail.com

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МЕТОДОЛОГИИ ДИАГНОСТИКИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ОБЩЕСТВА

ON THE ISSUE OF DEVELOPING A METHODOLOGY FOR DIAGNOSING THE SOCIAL CAPITAL OF SOCIETY

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. Необходимость обеспечения устойчивого развития страны актуализировала исследование социального капитала и его реализации. Социальный капитал рассматривается как не материальная часть системы ресурсов, ценностей и отношений, создающая их владельцу возможности, условия реализации определенных целей, социальной активности для получения социально значимых результатов в разных сферах общественного бытия. Социальная диагностика этого явления представляет собой интегративную технологию, которая включает в себя совокупность

принципов, методов и приемов, способствующих раскрыть основные тенденции развития, функционирования и противоречий объекта, распознавать его ресурсы, потенциальные возможности и разработать эффективные направления и обеспечения дальнейшего прогрессивного изменения. Определяются особенности использования основных методов, принципов и приемов исследования в процессе диагностики социального капитала.

Abstract. The need to ensure the sustainable development of the country actualized the study of social capital and its implementation. Social capital is considered as an intangible part of a system of resources, values and relationships that creates opportunities for their owner, conditions for the realization of certain goals, social activity for obtaining socially significant results in various spheres of social life. Social diagnostics of this phenomenon is an integrative technology that includes a set of principles, methods and techniques that help to reveal the main trends in the development, functioning and contradictions of the object, recognize its resources, potential opportunities and develop effective directions and ensure further progressive change. The features of using the main methods, principles and techniques of research in the process of diagnosing social capital are determined.

Ключевые слова: социальный капитал, социальная диагностика, принципы, методы, приемы, развитие и функционирование, реализация капитала.

Keywords: social capital, social diagnostics, principles, methods, techniques, development and functioning, capital realization.

В условиях трансформации социально-диагностическая исследовательская деятельность по изучению качественного и количественного состояния общественных явлений, процессов, их социологической экспертизы, основными задачами которых являются совершенствование системы управления и регулирования его социальных последствий, стали острой необходимостью. Вместе с тем социологический диагноз при исследовании современного состояния общества и его перспектив используется крайне недостаточно. Недостаточная разработанность методологических основ разработки социальной диагностики и ее реализации в исследовательской деятельности в этой области в нашей стране делает проблему чрезвычайно актуальной.

Как в зарубежной, так и в отечественной науке существует достаточно большое количество определений сущности и содержания социальной диагностики. Самое общее, но не раскрывающее особенности исследуемого явления, дается И.Ф. Басовым, который пишет: «Социальная диагностика-это анализ состояния социальных объектов и процессов с целью выявления проблем их функционирования» [1, с.188]. Л.Г. Титаренко и В.А. Бальцевич утверждают, что социальная диагностика «многозначный термин, под которым в науке прежде всего подразумевают процесс определения и

сущностной характеристики социальных явлений и процессов, который выступает как необходимая первая ступень для последующего анализа этих процессов и явлений» [2] В трактовке В.В. Щербины социологическая диагностика -это деятельность, которая направлена на выявление иерархии проблем, источниками которых являются противоречия между целями и интересами физических сообществ [3, с.10]. С.Н. Некрасов социологическую диагностику рассматривает как определенный процесс, направленный на раскрытие проблем и определения основных путей их решения [4, с.47]. В работе М.К. Горшкова анализируемый феномен понимается как процесс распознавания и оценка свойств, установление особенностей, состояния социума на основе целенаправленного исследования [5, с.5]. В социологической энциклопедии социологическая диагностика определяется как «научно-исследовательская деятельность по изучению и установлению состояния объекта исследования посредством использования методов и средств социальных исследований» [6, с. 281].

Во всех приведенных здесь определениях, на наш взгляд, отражены преимущественно отдельные аспекты сущности социологической диагностики. Социологическую диагностику, по нашему мнению, следует рассматривать как интегративную технологию, которая включает в себя совокупность принципов, методов и приемов, способствующих раскрыть основные тенденции развития, функционирования и противоречий объекта, распознавать его ресурсы. потенциальные возможности и разработать эффективные направления и обеспечения дальнейших прогрессивных изменений.

Осуществление социальной диагностики предполагает ряд этапов: а) предварительное изучение объекта и разработка методологических вопросов исследования; б) определение критериев и показателей, раскрывающие особенностей динамики, противоречий развития и функционирования изучаемой системы; в) сбор информации, ее обработка и анализ полученных результатов социальной диагностики; г) обобщение материалов социального диагноза и определение основных направлений управления изучаемым процессом.

Поскольку на основе результатов социологической диагностики в большинстве случаев принимаются решения об их реализации, резко возрастает необходимость строгого соблюдения методологических основ исследования объекта. Диагностические исследования должны осуществляться прежде всего на основе принципов и методов системного анализа. Системный подход к изучению социальной диагностики требует прежде всего учета историко-генетического и структурно-функционального подходов. При этом если историко-генетические методы раскрывают истоки и причины возникновения имеющихся проблем, то структурно-функциональные отражают структуру объекта, современное состояние

проблем, основных тенденций и противоречий, факторов, воздействующих на эти процессы.

Важнейшим инструментом социальной диагностики является статистика. Статистика в чистом виде выступает вообще как база для установления объективных параметров социальной проблемы. Вместе с тем опора лишь на различные объективные статистические материалы недостаточно для научных выводов о развитии и функционировании исследуемого объекта, поскольку на социальный процесс существенно влияют субъективные факторы. В связи с этим появляется необходимость проведения специальных исследований социальной диагностики с использованием таких инструментариев и технологий социологической науки как наблюдение, анализ документов, анкетирование, интервьюирование, тестирование, социальная экспертиза, ранжирование полученных материалов и т.д.

Особо следует отметить в настоящее время возрастание роли социальной экспертизы, которая еще не получила широкое применение в социальной диагностике. При анализе полученных материалов диагностической информации должны привлекаться достаточно активно специалисты из смежных областей деятельности. Вместе с экспертами должно осуществляться ранжирование альтернатив и порядок срочности решения проблем исходя из степени их важности и срочности.

Использование выше указанных методов обеспечивает основополагающие принципы осуществления социальной диагностики:

а) объективность рассмотрения изучаемого социального объекта;

б) точному установлению основных тенденций развития, функционирования и имеющихся противоречий исследуемого феномена;

в) обеспечению комплексности при анализе сложных связей и противоречий в динамике объекта;

г) научная обоснованность рекомендаций и решений на основе результатов социальной диагностики. Таким образом, приступая к осуществлению социальной диагностики прежде всего необходимо определить сущность и особенности подвергаемого анализу объекта каким является социальный капитал.

Вместе с тем следует отметить, что в последние годы у некоторой части ученых появились идеи о необходимости отказа от разработок методологических основ исследования социального капитала. Так, И.А. Германов и Е.Б. Плотникова говорят, поскольку в настоящее время большое количество публикаций сделаны зарубежными исследователями, нам якобы предстоит большая работа по адаптации этих подходов к российским условиям [7, с.109].

По нашему мнению, российская наука в условиях формирования новой отрасли знания должна выбрать иной путь, путь создания прежде всего теоретико-методологической концепции социального капитала не

отождествляющая его с такими явлениями как сети, нормы и доверия, а более адекватно отражающая чрезвычайно сложного изучаемого феномена, используя при этом достижений как зарубежных, так и отечественных ученых при анализе отдельных аспектов проблемы

Социальный капитал в отечественной научной литературе, как и в зарубежной преимущественно рассматривается как социальные связи, общие нормы и доверия о чем свидетельствуют публикации Радаева В.В., Беляевой Л.А., Тихоновой Н.Е., Фейзба М.Я. и др. [8, с. 468]. Обобщение современной общественной практики дает основание определить социальный капитал следующим образом: социальный капитал – это нематериальная часть системы ресурсов, ценностей и отношений, создающая их владельцу возможности, условия реализации определенных целей, социальной активности для получения социально значимых результатов в разных сферах общественного бытия.

Необходимо отметить, что для социального капитала, как и для экономического капитала, характерны ограниченность ресурсов, способность к накоплению и самовозрастанию, ликвидность, включенность в воспроизводственный процесс и формирование прибавочной стоимости.

Социальный капитал любого субъекта имеет достаточно сложную иерархическую структуру, как и общество в целом. Можно утверждать, что она отражает в основном структуру общества в широком смысле, но с определенными особенностями.

Необходимо также отметить, что социальный капитал не является атрибутом лишь отдельного человека, как это утверждается в большинстве зарубежных и отечественных публикаций. Его основу составляют капиталы общества в целом, различных социальных сообществ, социальных групп, слоев населения и отдельных людей, административно-государственных систем, коллективов и т. д.

При анализе социального капитала, исходя из сказанного, следует выделять его такие уровни как человеческий капитал, социальные капиталы общества и различных его сообществ, регионов, социальных институтов. Так, человеческим капиталом, по мнению Добрынина А.И, Дятлова С.А., Цыреновой Е.Д, является «сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка» [9, с.33]. Социальный капитал региона следует рассматривать как систему элементов, непосредственно формирующих социальную активность и возможности местного населения для достижения социально-экономически значимых результатов и получения различных благ [10, 107].

В структуре социального капитала следует выделять, трудовой, научно-образовательный, профессионально-квалификационный, информационный,

инновационный, организационно-управленческий, социально-демографический, политико-правовой и другие составляющие.

Естественно, каждый указанный капитал является относительно самостоятельной системой и имеет большое количество своих составляющих элементов. Все структурные элементы социального капитала находятся в органической взаимосвязи и взаимообусловленности. Возникающий в результате тесной взаимосвязи различных капиталов синергетический эффект, который, во-первых, способствует усилению социального капитала общества в целом и его отдельных элементов. Во-вторых, он формирует особенности капитала конкретных социальных субъектов. Поэтому при исследовании и разработке системы управления все структурные элементы социального потенциала должны рассматриваться в их взаимосвязи, взаимной обусловленности и развитии.

Список использованной литературы:

1. Басова Н.Ф. Основы социальной работы. М.: Академия, 2007. 288 с.
2. Титаренко Л.Г., Бальцевич В.А. Социология: энциклопедия. М.: Наука, 2003. 1312 с.
3. Щербина В.В. Средства социальной диагностики в системе управления. М.: МГУ, 1993. 124 с.
4. Некрасов С.И. Факторы организационного развития предприятий. М: «Академия естествознания», 2009. 235 с.
5. Горшков М.К. Российское общество как оно есть. М.: «Новый хронограф», 2011. 458 с.
6. Германов И.А., Плотникова Е.Б. Концептуализация и операционализация понятия «социальный потенциал» в исследованиях организаций // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. №.1. С. 106-114.
7. Файзуллин Ф.С., Файзуллин Т.Ф. Основные подходы к исследованию социального капитала в современной зарубежной науке // Евразийский юридический журнал. 2023. № 4 (179). С.466-470.
8. Социологический словарь.2-е изд.-Минск: Университетское, 1999. 528с.
9. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитной экономике: формирование, оценка, эффективность использований. СПб.: Наука, 1999. 312 с.
10. Файзуллин Ф.С. Формирование социального капитала региона: проблемы определения сущности и факторы развития: коллективная монография. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. 188 с.

УДК 316.334.22
Г.Р. ФАТКУЛЛИНА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, e-mail: gulshat475@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

THE INFLUENCE OF VALUE ORIENTATIONS ON THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF YOUNG PEOPLE ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию влияния ценностных ориентаций на экономическое положение молодежи в Республике Башкортостан. Молодежь представляет собой важный ресурс общества, и понимание факторов, влияющих на ее экономическое поведение, является ключевым для разработки эффективных стратегий социальной и экономической политики. В работе рассматриваются следующие основные аспекты: во-первых, оценка ценностных ориентаций; во-вторых, анализа экономического положения молодежи, включая уровень занятости, доходы, расходы, и наличие сбережений. В-третьих, выявление взаимосвязей: в работе уделяется особое внимание выявлению взаимосвязей между ценностными ориентациями и экономическим положением молодежи. Это позволяет определить, какие ценности могут оказывать наибольшее влияние на их экономическое поведение. Результаты данного исследования могут быть полезными для государственных органов, образовательных учреждений и социальных организаций, занимающихся вопросами молодежной политики и экономической поддержки молодежи в регионе.

Abstract. This work is devoted to the study of the influence of value orientations on the economic situation of young people in the Republic of Bashkortostan. Youth are an important resource in society, and understanding the factors that influence their economic behavior is key to developing effective social and economic policy strategies. The paper considers the following main aspects: firstly, the assessment of value orientations; secondly, an analysis of the economic situation of young people, including the level of employment, income, expenses, and savings. Thirdly, the identification of relationships: the work pays special attention to the identification of relationships between value orientations and the economic situation of young people. This allows you to determine which values can have the greatest impact on their economic behavior. The results of this study

can be useful for government agencies, educational institutions and social organizations involved in youth policy and economic support for youth in the region.

Ключевые слова: молодежь, ценностные ориентации молодежи, ценности, экономическое положение молодежи.

Key words: youth, value orientations of youth, values, economic situation of youth.

В 2021 году Институтом социально-экономических исследований российской академии наук было проведено пилотажное исследование молодежи Республике Башкортостан в возрасте от 16 до 35 лет. Было опрошено 62,5% женщин и 37,5% мужчин. На момент проведения исследования среди опрошенных 34,8% учились и 73,9% работали; 65,2% на момент исследования закончили свое обучение, из них 82,6% имеют высшее образование. Среди тех, кто еще не закончил обучение 25% школьников, 37,5% получают высшее образование в университете и столько же сейчас повышают свою квалификацию в аспирантуре [1].

Структура ценностей молодежи меняется в соответствии с общественными отношениями, но ценность семьи остается неизменной. Счастливая семейная жизнь продолжает занимать лидирующие позиции в структуре ценностных ориентаций молодежи, несмотря на сокращение доли этой категории (83,3%).

Институт семьи играет ключевую роль в формировании и социализации личности, преемственности и передачи ценностей и социокультурного опыта (в том числе и моделей экономического поведения) от поколения к поколению. Значимость материально-обеспеченной жизни повысилась – если в 2010 году данная ценность была значима у 60,8% респондентов, в 2017 у 74,3% [2], то в 2021 – у 75%.

Поведенческие установки молодежи становятся более ориентированными на обеспечение материального благополучия. «Деньги» и «богатство» стали одной из основных ценностей и даже целью, для молодежи с новым рыночным мышлением. Самореализоваться, стать свободным – является приоритетом для многих молодых людей. Статусные ценности занимают одно из последних мест в шкале ценностных установок. Их опережает стремление к независимости и свободе. Интерес к работе раскрывает творческий потенциал человека, побуждает качественно выполнять свои обязанности и достигать новых целей на пути к успеху, продвигаться по карьерной лестнице, однако у современной молодежи профессия не в приоритете.

Друзья являются для молодых людей ведущей референтной группой (41,7%). В процессе влияния на личность человека друзей, товарищей, сверстников и социальной среды происходит его самоопределение и становление ценностных ориентиров. А в результате движения по

направлению выбранного ценностного ориентира происходит социальный рост личности. Такие же ценности как популярность и сохранение традиций, следование обычаям не входят в перечень основных жизненных ценностей современной молодежи Республики Башкортостан.

Основная часть опрошенной молодежи республики получает доход с основного места занятости (52,9%). Это может указывать на то, что значительная часть молодежи работает и самостоятельно обеспечивает себя. 24% молодежи получают финансовую поддержку от родителей, членов семьи или родственников. Это указывает на то, что родственники играют важную роль в финансовом обеспечении молодежи, что может быть связано с традиционными ценностями поддержки семьи и родственников. 17,6% молодежи иногда подрабатывают, что может указывать на желание молодежи быть финансово самостоятельными и иметь дополнительный источник дохода. 12,8% молодежи не имеют личного дохода. Это может быть связано с различными причинами, такими как учеба, безработица или другие обстоятельства.

Большинство молодежи (37,4%) предпочитает потратить деньги на текущие нужды и откладывать остаток. Это может свидетельствовать о разумном подходе к управлению финансами и осознанности в планировании своего бюджета. 26,4% молодежи не откладывают деньги. Это может указывать на то, что у них возможно недостаточно доходов для накоплений или на недостаточную финансовую грамотность. 22,6% молодежи сначала откладывают деньги на крупные покупки или другие расходы, а остаток тратят на текущие нужды. Этот подход может быть связан с планированием крупных трат и удовлетворением текущих потребностей. Таким образом мы можем сделать вывод о том, что практически четверть современной молодежи республики имеют сбережения с долгосрочными целями (крупные покупки, ипотека и т.д.). Однако большая часть нацелена на краткосрочные накопления, которые они, на наш взгляд, могут также легко и быстро потратить не по основным целям.

Согласно результатам проведенного исследования, была осуществлена классификация ценностей современной молодежи на три группы: традиционные, либеральные и экономически ориентированные ценности. Это разделение было обосновано следующими факторами.

Первая группа, традиционные ценности, включает в себя такие ценности, как:

– семья;
– здоровье;
– мир на земле;
– дружба.

Традиционные ценности часто основываются на уважении и сохранении традиций, общественных норм и культурных ценностей. Важность семьи отражает желание создания и поддержания крепких связей внутри семейного

круга, уважение старшего поколения и поддержку семейных ценностей. Здоровье считается важным для обеспечения полноценной и активной жизни. Мир на земле отражает стремление к гармонии и уважению других культур, наций и религий. Дружба – это ценность, которая подчеркивает важность социальных связей и поддержки взаимопонимания между людьми. Традиционные ценности могут быть связаны со стабильностью, устоявшимися образцами поведения и социальными нормами.

Вторая группа, либеральные ценности, включает в себя такие ценности, как:

– любовь;
– самореализация;
– достижение мечты;
– успех.

Либеральные ценности выражают желание быть свободными, самовыражаться, преследовать свои цели, выражать свои взгляды и уважать разнообразие в обществе. Любовь является важной частью человеческого опыта, стремления к счастью и гармонии во взаимоотношениях. Самореализация отражает стремление к развитию своих способностей, достижению личного потенциала и собственному самовыражению. Достижение мечты и успех воспринимаются как важные ценности, отражающие стремление к достижению поставленных целей и признанию своих усилий.

Третья группа, экономически ориентированные ценности, отражает важность материального благополучия, карьеры и успехов в учебе. Эти ценности подразумевают удовлетворение материальных потребностей, достижение профессионального успеха, финансовую стабильность, а также престиж и признание в обществе.

Молодежь, ориентированная на экономические ценности, может стремиться к обеспечению себя и своей будущей семьи, достижению высокого уровня образования и карьерного преуспевания. Материальное благополучие воспринимается как средство обеспечения стабильности и комфорта для себя и своей семьи. Любимая работа связана с удовольствием и удовлетворением от профессиональной деятельности, а успехи в учебе отражают стремление к получению знаний и достижениям в учебной среде.

Такое разделение ценностей современной молодежи обусловлено изменениями социальной и экономической среды, а также индивидуальными потребностями и стремлениями молодых людей. Оно позволяет более точно понять и описать приоритеты и ценности, которых они придерживаются, и способствует разработке соответствующих стратегий для удовлетворения их потребностей. Однако, стоит отметить, что эти группы ценностей не являются строгими и могут перекликаться. В реальности, ценности могут быть комбинацией разных аспектов, и каждый человек может отдавать разный приоритет определенным ценностям.

Анализ данных продемонстрировал, что среди опрошенной молодежи Республики Башкортостан преобладают приверженцы традиционных ценностей (42,5%). При этом либеральные ценности поддерживают 36,5% молодых людей, а экономически ориентированные ценности выбирают 21,1% опрошенных.

Однако стоит отметить, что большинство молодых людей, участвовавших в опросе, имеют уровень среднемесячной заработной платы ниже прожиточного минимума. Это объясняется тем, что около 38,2% опрошенных заняты обучением (школьники, студенты, учащиеся), а 42% опрошенных на момент проведения опроса не работали. Тем не менее, стоит отметить, что самый высокий уровень заработной платы (среднемесячный доход от 51 тыс. рублей) наблюдается у молодежи, которую мы условно относим к группе экономически ориентированной молодежи. Эти данные подчеркивают связь между уровнем дохода и выбором ценностей молодежи в Республике Башкортостан.

Однако отметим, не смотря на уровень доходов, среди молодежи, придерживающейся традиционных ценностей, наибольший процент обеспеченных молодых людей: около 17,8% из них заявили, что у них достаточно средств, чтобы купить все необходимое. С другой стороны, среди молодежи, придерживающейся либеральных ценностей, наибольший процент молодых людей с низким уровнем дохода. Отметим также, что большинство молодых людей в Республике Башкортостан имеют средний уровень дохода, независимо от выбранных ценностей.

Большая часть экономически ориентированной молодежи (40,3%) выбирает стратегию управления доходами, при которой они откладывают часть денег на будущие крупные покупки или другие расходы, а остальное тратят на текущие нужды. Такой подход преобладает и среди молодежи с либеральными ценностями (38,7%) и молодежи, придерживающейся традиционных ценностей (37,6%).

Однако, стоит отметить, что молодежь с либеральными ценностями (25,3%) имеет наибольший процент тех, кто тратит все свои деньги на текущие нужды, не откладывая ничего на будущее. С другой стороны, молодежь, придерживающаяся традиционных ценностей (25,1%), также склонна тратить все деньги на текущие нужды, без откладывания. Таким образом, молодежь с экономической ориентацией и те, кто придерживается либеральных и традиционных ценностей, имеют схожие подходы к управлению своими доходами, откладывая часть денег и тратя остальное на текущие потребности.

Из проведенного исследования о влиянии ценностных ориентаций на экономическое положение молодежи в Республике Башкортостан можно сделать следующие ключевые выводы: во-первых, преобладание традиционных ценностей: в обществе преобладают молодые люди,

придерживающиеся традиционных ценностей. Это может указывать на сохранение традиционных ценностных установок в регионе.

Во-вторых, распределение по уровню дохода: большинство опрошенной молодежи имеют уровень среднемесячной заработной платы ниже прожиточного минимума. Это свидетельствует о финансовых трудностях, с которыми сталкиваются молодые люди в регионе.

В-третьих, связь между ценностями и доходами: молодежь, придерживающаяся экономически ориентированных ценностей, имеет самую высокую среднемесячную зарплату, в то время как представители групп с либеральными и традиционными ценностями имеют более низкий доход.

В-четвертых, соотношение между ценностями и накоплениями: большая часть молодежи, вне зависимости от ценностей, склонна откладывать часть денег на будущее. Однако, молодежь с либеральными ценностями более склонна тратить все свои средства на текущие нужды, без накоплений на будущее.

В-пятых, тенденция к потребительству: важно отметить, что среди молодежи с либеральными и традиционными ценностями также присутствует небольшая группа, которая тратит все свои деньги на текущие нужды и не откладывает ничего на будущее. Это может указывать на потребительскую ориентированность некоторых молодых людей.

В целом, результаты исследования подчеркивают важность учета ценностных ориентаций при разработке программ и мероприятий для поддержки экономического благополучия молодежи. Понимание, какие ценности формируют экономическое поведение, может помочь разработать более целенаправленные стратегии поддержки и обеспечить лучшее соответствие потребностям молодежи в регионе.

Список использованной литературы:

1. Фаткуллина Г.Р., Каримов А.Г. — Особенности, факторы и тенденции финансового поведения молодежи (на примере Республики Башкортостан) // Социодинамика. – 2021. – № 6. – С. 31 – 41.

2. Гайфуллин А.Ю. Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи: социологический анализ // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства, Уральское отделение Российского общества социологов. – 2018. – С.483-486.

УДК 323.21
Я.С. ЧЕРКАШНЕВА
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, e-mail: yana.kuzmicheva.98@mail.ru

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ КРАУДСОРСИНГА ПРИ СТИМУЛИРОВАНИИ УЧАСТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УПРАВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

EXPERIENCE IN USING CROWDSOURCING TECHNOLOGIES TO STIMULATE THE PARTICIPATION OF CIVIL SOCIETY IN THE MANAGEMENT OF MUNICIPAL EDUCATION

Аннотация. В статье анализируется опыт использования краудсорсинговой деятельности как эффективного способа привлечения населения муниципальных образований к решению вопросов местного значения. Анализ практики использования краудсорсинга в муниципальном управлении отражает его преимущества в активизации участия населения в решении местных проблем. Поэтому такой опыт следует считать доказательством значения технологий краудсорсинга для формирования гражданского общества и традиции взаимодействия общества и органов муниципального управления в решении социально значимых проблем. Целью исследования является оценка краудсоринга как технологии формирования гражданского общества. Задачи исследования состоят, во-первых, в анализе опыта применения технологий краудсорсинга для решения вопросов местного значения, во-вторых, выявление основных видов краудсорсинга в практике муниципального управления.

Abstract. The article analyzes the experience of using crowdsourcing activities as an effective way to attract the population of municipalities to solving issues of local importance. The analysis of the practice of using crowdsourcing in municipal government reflects its advantages in enhancing the participation of the population in solving local problems. Therefore, such experience should be considered proof of the importance of crowdsourcing technologies for the formation of civil society and the tradition of interaction between society and municipal authorities in solving socially significant problems. The purpose of the study is to evaluate crowdsourcing as a technology for the formation of civil society. The objectives of the study are, firstly, to analyze the experience of using crowdsourcing technologies to solve local issues, and secondly, to identify the main types of crowdsourcing in the practice of municipal administration.

Ключевые слова: краудсорсинг, публичная власть, муниципальное управления, муниципальные органы, чрезвычайная ситуация, гражданское общество.

Keywords: crowdsourcing, public power, municipal administration, municipal authorities, emergency, civil society.

Организация местного самоуправления (далее – МСУ) в современном российском государстве представляет собой одну из конституционных основ общественного строя, принципы которой закреплены в статьях Основного закона. Конкретизация конституционных положений о местном самоуправлении осуществляется путем закрепления соответствующих положений в федеральном законодательстве, согласно которому решение вопросов местного значения относится к сфере компетенции и полномочий соответствующих выборных органов муниципальных образований. Ведущим направлением этой деятельности является так называемое «развитие территорий», под которым понимается всестороннее повышение качества жизни населения муниципальных образований. При этом организационное состояние решения вопросов местного значения характеризуется противоречием между растущими запросами населения в сфере обеспечения качества жизни территорий и сохранением системы ограниченных ресурсов органов муниципального управления, обязанных обеспечивать самостоятельное решение задач, обусловленных их компетенцией. Из такого положения следует то, что указанные ограничения становятся значимым препятствием для повышения результативности деятельности муниципальных органов в сфере решения сущностных вопросов МСУ [1, с. 27]. Из этого следует необходимость активизации ресурсов гражданского общества муниципальных образований, наличие и деятельность которого и являются одним из ведущих факторов, определяющих смыслы МСУ. Одним из наиболее перспективных направлений развития в этой сфере является применение технологий краудсорсинга в привлечении населения муниципальных образований к разработке и реализации проектов, решения актуальных и проблемных вопросов местного значения. Использование технологий краудсорсинга было впервые задействовано при описании организационных моделей объединения интеллектуальных и материальных ресурсов индивидов при помощи возможностей сети Интернет для решения разного рода теоретических или технических вопросов в исследовании Г. Рейнгольда «Умная толпа» в 2002 г. [5, с. 101]. В 2006 г. понятие краудсорсинга было впервые использовано Д. Хау в статье «Восход краудсорсинга» [8].

Сущность краудсорсинга заключается в признании и реализации принципа, согласно которому у граждан, составляющих сообщество в совокупности мотиваций и знаний, и разработанных на основе их сочетания социально значимых проектов, больше в сравнении с отдельно взятым индивидом. Поэтому реализация публичных интересов должна осуществляться путем создания условий для применения указанных мотиваций и этих знаний в интересах общества. Надо отметить, что аналогичные методы, но без применений информационных технологий

применялись в нашей стране в период существования советского государства. Советское правительство активно использовало энтузиазм населения в реализации важных для общества направлений деятельности, например, при организации добровольческого движения по привлечению рабочей силы на «стройки коммунизма», имевшие важное значение для проведения индустриализации советской экономики, а также при проведении кампаний по сбору макулатуры и металлолома среди школьников [7, с. 509].

Специалисты в области изучения специфики и перспектив использования технологий краудсорсинга для решения проблемы муниципального управления отмечают, что целесообразность расширения его применения в управленческой практике обусловлена тем, что доступ выступающих в качестве экспертов представителей гражданского сообщества к большому количеству информации создает условия для принятия более эффективных управленческих решений. Но это возможно только в случае способности органов муниципального управления привлечь население к этому процессу [2, с. 49].

На основе указанных факторов краудсорсинг следует определить как разновидность электронной демократии, состоящую в создании на основе информационно-коммуникативных технологий общественных сетей, позволяющих эффективно вовлекать индивидов как заинтересованных участников этих сообществ в социально значимые процессы выработки и реализации коллективных интересов или проектов [6, с. 109].

Значимость краудсоринга обусловлена тем, что публичные служащие, включая работников муниципальных органов, часто не обладают объемом знаний и кругозором в стремительно развивающейся за счет развития новейших технологий хозяйственной и информационной среде. Это определяет целесообразность привлечения в рамках краудсорсинговых технологий специалистов в различных областях, обладающих мотивациями для участия в решении проблем управления в силу своей принадлежности к муниципальным сообществам и потребностью к самореализации в сфере своей профессиональной деятельности. Такие люди заинтересованы в использовании своих знаний, навыков и свободного времени для решения вопросов местного значения. В качестве результата они получают возможность воплощения своих идей, ощущение своей причастности к осуществлению социально значимым проектов, непосредственно влияющих на повседневность и благополучие сограждан [2, с. 51].

К разновидностям краудсорсинга, используемым для активизации участия гражданского общества в решении вопросов местного значения, относятся такие направления как опросы и голосование, выявление мнений представителей территориального сообщества, позволяющее определить идеи, необходимые для решения актуальной проблемы, привлечение материальных ресурсов территориального гражданского сообщества для

решения какого-либо значимого для муниципального управления вопроса. Популярностью также пользуются технологии сбора финансовых и иных средств, получивший наименование краудфандинга.

В российской практике организации муниципального управления наибольшее распространение получили различные варианты формирования привлекательного образа органов МСУ путем использования технологий краудсорсинга, позволяющих оптимальным образом наладить обратную связь с общественным мнением. Это позволяет обеспечить наличие такой важнейшей характеристики гражданского общества как взаимодействие населения с органами публичной власти и управления. С этой целью активно используются популярные информационно-коммуникационные сети. Например, муниципальные органы г. Донецка применяет для взаимодействия с населением ресурсы сетей Facebook, Вконтакте и Телеграмм [3, с. 10].

В качестве важнейшего направления стимулирования участия гражданского общества в управлении муниципальным образованием выступает технология «партисипативного» бюджета, под которой понимается сегмент бюджета, расходуемый на основе коллективного волеизъявления граждан, налоговые отчисления которых обеспечивают его формирование. В России такое направление формирования местных бюджетов получило наименование «народного бюджета». Впервые технология разработки местного бюджета на основе мнения представителей местного сообщества, выраженного через инструменты информационных сетей, была применена в городе Красноярске в 2007 году. Эта практика к настоящему времени получила распространение во многих муниципальных образованиях. После первого опыта в Красноярске эта технология была применена в Череповце, Астрахани, Нижнем Новгороде и др. [4, с. 38].

Дополнительный стимул применению технологий краудсорсинга для мобилизации ресурсов гражданского общества придают кризисные ситуации последних лет. Наиболее наглядно это проявилось во время борьбы с последствиями пандемии коронавируса COVID-19. Например, в Санкт-Петербурге для организации технической поддержки деятельности врачей, работающих по вызову во время второй волны распространения коронавируса муниципальные органы поддержали реализация проекта «Подвези врача», предложенную функционерами союза автомобилистов «СПБ.АВТО» и экологической программы «Чистые Игры». Эффективность полученного опыта привела к его заимствованию волонтерами Иркутска. В результате удалось в несколько раз увеличить число выездов практикующих врачей на дом к пациентам [7, с. 510].

Полученный опыт показывает, что преимущества краудсорсинга в сфере стимулирования гражданского участия в наибольшей степени проявляются в сфере делегирования муниципальными органами своих полномочий по интеллектуальному поиску решения социально значимой для населения

данного муниципального образования задачи «виртуальному сообществу». Технология краудсорсинга позволяет передать выработку способа их решения экспертам гражданского сообщества, что укрепляет механизм взаимодействия общества и органов власти.

Таким образом, как показывает накопленный к настоящему времени опыт, технологии краудсорсинга используются муниципальными органами управления для решения вопросов местного значения с участием гражданского общества. Их применение связано с выявлением мнения территориальных сообществ по поводу конкретных социально значимых проблем, принятия важных решений путем голосования, в первую очередь, принятия «народного бюджета, интеллектуальном поиске оптимального способа решения какого-либо вопроса местного значения, поиске исполнителей (волонтеров), тестировании и сборе средств. Применение технологии краудсорсинга позволяет находить наиболее экономичные способы решения вопросов местного значения, обеспечить самореализацию наиболее талантливых представителей местных сообществ в решении социально значимых управленческих задач, формируя навыки и традиции гражданского самоуправления как ведущего условия формирования гражданского общества в России.

Список использованной литературы:

1. Биджиев А.С. Использование технологии краудсорсинга в решении вопросов территориального развития // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. № 2 (4). С. 19-33.

2. Виноградова Н. С., Моисеева О. А. Исторический и социально-политический аспект «Электронного правительства» в информационном обществе как нового вида связей с общественностью // Ценности и смыслы. 2015. №. 2 (36). С. 46 - 62.

3. Возиянова Н.Ю., Лоза Н.Н. Усовершенствование маркетинга территорий как фактора социально-экономического развития города // Торговля и рынок. 2021. № 4-2 (60). С. 6-19.

4. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. Пер. с англ. А. Гарькавого. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. 416 с.

5. Маковкина С.А. Партисипативный бюджет как элемент краудсорсинга в системе муниципального управления // Муниципалитет: экономика и управление. 2013. № 5. С. 33-41.

6. Ступников С.А. Перспективы применения принципов краудсорсинга органами государственной власти и местного самоуправления // Государственная служба. 2013. № 5 (85). С. 108-110.

7. Фейлинг Т.Б. Технологии краудсорсинга в решении современных проблем общества // Заметки ученого. 2021. № 2. С. 507-511.

8. Хау Дж. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. М.: Альпина Паблишер, 2012. 288 с.

УДК 331

Р.И. ШАРЫШЕВ
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, e-mail: 02rus@mail.ru
Л.Д. САЙФУЛЛИНА
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, e-mail: saiflarisa@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

POSSIBILITIES OF APPLYING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF PERSONNEL MANAGEMENT IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Аннотация. В работе рассматриваются направления развития цифровых технологий в области управления человеческими ресурсами в образовательных системах. Раскрывается сущность цифровых технологий на макро и микроуровнях, в экономике в целом, в менеджменте и в управлении персоналом, в частности. Особое внимание уделяется возможностям цифровой трансформации HR-функций с помощью применения новых технологий в управлении человеческими ресурсами в образовательных организациях: подбор, найм, адаптация, обучение, развитие, оплата труда, мотивация, анализ эффективности, коммуникации, вовлеченность, управление временем.

Abstract. The paper examines the directions of development of digital technologies in the field of human resource management in educational systems. The essence of digital technologies is revealed at the macro and micro levels, in the economy in general, in management and in personnel management in particular. Particular attention is paid to the possibilities of digital transformation of HR functions through the use of new technologies in human resource management in educational organizations: selection, hiring, adaptation, training, development, remuneration, motivation, performance analysis, communications, involvement, time management.

Ключевые слова: управление персоналом, информационные технологии, цифровизация образовательных систем.

Keywords: personnel management, information technology, digitalization of educational systems.

Цифровизация представляет собой концепцию экономической деятельности, основанной на цифровых технологиях, внедряемых в разные сферы жизни и производства. Цифровая трансформация бизнеса может быть реализована при условии создания определенной материально-телекоммуникационной базы, программных, информационных продуктов для разработки, хранения, передачи и получения цифровой информации; обучения персонала для работы с этими продуктами и активного их использования в профессиональной деятельности. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» является логическим продолжением ранее принятых стратегий и государственных программ по их реализации в области автоматизации производства, технологического прорыва, информационного и инновационного развития экономики России, создания информационного общества.

Вклад цифровой экономики в ВВП России составляет в настоящее время только около 4%, что почти в 3 раза ниже размеров цифровой экономики в США. При этом цифровизация экономики является приоритетным направлением национального развития России, и к 2025 году в России планируется увеличить масштабы цифровой экономики до 8-10%% ВВП. Это создает существенные вызовы в сфере труда. По оценкам международных экспертов под влиянием цифровизации в мире в ближайшие 15-20 лет: могут исчезнуть 14% существующих рабочих мест, радикально изменятся 32% рабочих мест, повысится нестабильность рабочих мест, произойдет постепенное сокращение долгосрочной занятости.

Интеграция современных цифровых технологических решений изменила базовые принципы офисной работы. Удалось автоматизировать многие операции, которые прежде выполнялись вручную, а прикрепление сотрудника к офисному рабочему месту перестало быть обязательным. Готовность перестраивать бизнес-процессы с учетом новейших IT-трендов и в первую очередь цифровизации — важное условие конкурентоспособности компаний, а иногда и их выживания на рынке.

Благодаря цифровизации процесс постановки задач и оценки качества их выполнения становится автоматизированным, прозрачным, централизованным, эффективным и главное – его результатом становится накапливаемая структурированная информация. Можно отслеживать, как развивался тот или иной сотрудник с момента его вступления в должность. Раньше приходилось заполнять и сканировать такие документы вручную, а сейчас этот процесс полностью автоматизирован и унифицирован, что сводит риск ошибок к минимуму и сокращает время на обработку информации. Анализ данных о сотрудниках позволяет оценить эффективность отдельных департаментов компании наименее трудоемкими и недорогими способами.

Развитие информационных технологий в целом активно влияет на цифровизацию HR-процессов, меняя привычные способы управления персоналом. Цифровизация процессов организации, администрирования и

управления людьми позволяет переориентировать работу специалистов и поднять её на новый качественный уровень. Сложность управленческой системы образовательного учреждения вызывает необходимость организовать эффективное взаимодействие всех субъектов образовательного процесса, четко координировать их работу и добиваться эффективного выполнения своих обязанностей каждым из органов и подразделений [2].

Управление персоналом в образовательной организации включает в себя разнообразные функции, такие как подбор, найм, адаптация, обучение, управление льготами, анализ эффективности и многое другое [3]. Цифровизация обеспечивает бесперебойное выполнение этих функций.

Подбор и адаптация персонала. В сфере набора и адаптации персонала цифровые платформы могут упростить процесс найма: от публикации объявлений о вакансиях и отслеживания заявлений до планирования собеседований и управления документацией по адаптации. Они также позволяют проверять анкетные данные, проверять академические полномочия и управлять процессом набора персонала. Автоматизация может помочь при проверке резюме, составлении короткого списка кандидатов и планировании собеседований. Цифровизация позволяет создавать онлайн-порталы вакансий и системы отслеживания кандидатов, что упрощает кандидатам подачу заявок на должности, а HR-командам – управление заявлениями. Это также облегчает оцифровку процессов адаптации, включая онлайн-формы и модули электронного обучения.

Обучение и развитие. Обучение и профессиональное развитие сотрудников и студентов может быть основано на платформах электронного обучения для обеспечения доступа к онлайн-курсам, вебинарам и виртуальным тренингам, постоянного профессионального развития. Автоматизация может помочь управлять процессом обучения и развития, предоставляя персонализированные пути обучения, отслеживая завершение и создавая отчеты о развитии навыков сотрудников и обучающихся. Цифровые платформы могут отслеживать прогресс, проводить тесты, предлагать интерактивные учебные модули и облегчать сотрудничество как между сотрудниками, так и между преподавателями и обучающимися.

Производительность труда. Цифровые инструменты позволяют мониторить, анализировать и управлять производительностью труда, постановкой целей, обратной связью и общим управлением персоналом. Эти платформы позволяют отслеживать производительность в режиме реального времени, автоматически напоминать о сроках и получать информацию на основе данных для облегчения обсуждения производительности. Они предоставляют основанную на данных информацию, которая помогает руководителям сферы образования принимать обоснованные решения о продвижении по службе, компенсации и планировании рабочей силы.

Администрирование заработной платы и льгот – одна из первых задач, которую коснулось автоматизация. Цифровая система управления

персоналом может автоматизировать расчет заработной платы, отслеживать отпуска, управлять льготами и обеспечивать соблюдение трудового законодательства и нормативных актов.

Коммуникации. Общение и сотрудничество также может попасть в фокус процессов автоматизации и цифровой трансформации. Цифровые инструменты обеспечивают беспрепятственное общение между администраторами, преподавателями и вспомогательным персоналом. Они способствуют командной работе и гарантируют, что каждый будет в курсе важной информации. Такой подход позволяет сотрудникам запрашивать и отправлять информацию в электронном виде, автоматизирует процесс утверждения, обеспечивая беспрепятственное отслеживание и соблюдение политик организации. Это также позволяет сотрудникам просматривать необходимую им персональную информацию, снижая административную нагрузку на HR-команды.

Управление временем и посещаемостью. Цифровизация позволяет внедрять автоматизированные системы учета рабочего времени, устраняя ручные процессы, такие как ведение бумажных табелей учета рабочего времени. Эти системы могут включать в себя биометрические устройства или устройства для измерения времени, онлайн-табели учета рабочего времени или мобильные приложения, упрощающие и точно отслеживающие посещаемость сотрудников.

Вовлеченность и общение сотрудников. Цифровизация облегчает механизмы общения и обратной связи между сотрудниками и руководством. Онлайн-платформы или интранет-порталы можно использовать для обмена объявлениями, информационными бюллетенями и важными документами. Автоматизация может помочь в отправке автоматических напоминаний или уведомлений, проведении опросов и сборе отзывов сотрудников.

Аналитика данных. Цифровизация позволяет собирать и анализировать большие объемы данных о персонале, позволяя образовательным организациям выявлять тенденции, оценивать эффективность и принимать решения на основе данных. Автоматизированные системы отчетности могут генерировать HR-аналитику по текучести кадров, показателям производительности, потребностям в обучении и т. д.

В целом, цифровизация и автоматизация управления персоналом в образовательных организациях предлагают более эффективный, прозрачный и привлекательный подход, обеспечивая оптимизацию процессов и оптимальное использование человеческого капитала [2].

Несомненные достоинства электронных систем привели к тому, что они стали все шире распространяться в образовательной среде. Однако здесь цифровизация имеет определенные особенности, которые следует учитывать в ходе трансформационных процессов. Образовательное учреждение необходимо рассматривать как систему управления, для эффективного функционирования которой должен быть организован комплексный подход,

охватывающий все структурные подразделения, направления и уровни подготовки всех субъектов образовательного процесса. Это связано, прежде всего, с иерархичностью, многоступенчатостью структуры управления образовательным учреждением.

В целом эффективность управления учебным заведением обеспечивается внедрением существующих в настоящее время цифровых технологий, использующих открытые технические платформы «клиент-сервер», которые позволяют создавать эргономичные, профессионально-ориентированные автоматизированные рабочие места не только для управленческого персонала учебного заведения, но и автоматизировать работу специалистов, участвующих в образовательном процессе и непосредственно обеспечивающих его.

Появляется возможность одновременного доступа к данным сразу для множества пользователей, принадлежащих к разным уровням управления, а также подключения к системе внешних пользователей (родителей, обучающихся и т. д.), для возникновения (без затрагивания существующих связей) новых подсистем. При этом цифровая технология гарантирует сохранность информации, ее неуничтожимость, разграничение доступа в соответствии с уровнем полномочий, контроль данных при вводе в систему, защиту от несанкционированного доступа к информации и т.д.

Для организации автоматизации финансово-хозяйственной деятельности учебного заведения, требующей комплексного подхода, необходимо внедрять программные комплексы, которые обеспечивают создание информационной структуры, поддерживающей все направления функционирования образовательного учреждения.

Одним из основополагающих условий результативного управления учебным заведением становится обеспечение администрации разных уровней оперативной, своевременной и достоверной информацией, отражающей динамику изменений на всех уровнях руководства образовательным учреждением, что, в свою очередь, вызывает необходимость организовать обработку информации, по результатам которой принимаются соответствующие управленческие решения. В этих условиях внедрение цифровых технологий, посредством которых руководители смогут получать результаты обработки больших массивов актуальных данных с минимальными трудовыми и временными затратами, является необходимой компонентой для выработки эффективного управленческого решения в учебном заведении.

Список использованной литературы:

1. Человеческий капитал территории: модели, технологии и механизмы регулирования. Монография под ред. проф. Гайнанова Д.А. Уфа. 2021. 258с.

2. Чунина А. Е., Синицина Д. Г., Коноплева В. С. Цифровизация в системе управления образовательным учреждением // Научнометодический электронный журнал «Калининградский вестник образования». 2020. № 1 (5). С. 78-83.

3. Saifullina L.D. Digital transformations in the organization of labor, employment and personnel training // Scientific research of the sco countries: synergy and integration. Proceedings of the International Conference: Participants' reports in English. Beijing, 2021. с. 58-63.

Е.А. ЯГМУР
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: yagmurkat@mail.ru
М.В. НОВОДЕВИЧИНСКАЯ
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия, e-mail: sergeevaMV98@yandex.ru

ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ДНР В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

SUBSTANTIATION OF THE SYSTEM OF TOOLS FOR MANAGING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF THE DPR IN THE CONDITIONS OF INTEGRATION

Аннотация. Основные задачи управления качеством жизни населения заключаются в обеспечении доступности и качества основных услуг, содействии экономическому росту и развитию, совершенствовании социальной инфраструктуры, мониторинге и оценке эффективности социальных программ, а также учете потребностей и предпочтений населения. Вопросы регулирования качества жизни населения процессуально предполагают не только его оценку, но и формирование здоровых установок у населения для последующей субъективной оценки степени удовлетворенности качеством и уровнем жизни. Этот факт оказывает непосредственное влияние на выбор инструментов повышения качества жизни. Цель исследования – выявление инструментов повышения качества жизни населения Республики, способствующих изменению ориентиров действующей социальной политики, основ стандартов для оказания образовательных и медицинских услуг.

Abstract. The main tasks of managing the quality of life of the population are to ensure the availability and quality of basic services, promote economic growth and development, improve social infrastructure, monitor and evaluate the effectiveness of social programs, and take into account the needs and preferences of the population. The issues of regulating the quality of life of the population

procedurally involve not only its assessment, but also the formation of healthy attitudes among the population for the subsequent subjective assessment of the degree of satisfaction with the quality and standard of living. This fact has a direct impact on the choice of tools to improve the quality of life. The purpose of the study is to identify tools for improving the quality of life of the population of the Republic, contributing to changing the guidelines of the current social policy, the foundations of standards for the provision of educational and medical services.

Ключевые слова: интеграция, население, качество жизни, благополучие, инструменты управления, государственные инструменты.

Keywords: integration, population, quality of life, well-being, management tools, government tools.

Обеспечение высокого качества жизни населения всегда являлось важным аспектом социально-экономического развития любого государства и благополучия его граждан. Чем выше уровень жизни, тем лучше функционируют системы здравоохранения, образование и социального обеспечения. Согласно Указу Президента РФ от 21.07.2020 года «О национальных целях развития России до 2030 года» [1], основной целью страны является повышение качества жизни населения, что подтверждает приоритетность данного вопроса для государства. В связи с тем, что Донецкая Народная Республика является новым субъектом Российской Федерации, необходимо разработать эффективную систему инструментов, которая позволит улучшить качество жизни населения и обеспечить устойчивое развитие региона. Одним из ключевых аспектов разработки такой системы инструментов станет учет специфики региона, включая его демографические, экономические и социальные особенности. Первоочередной задачей в этом направлении будет анализ текущего состояния и потребностей населения ДНР для определения приоритетных направлений деятельности и разработок соответствующих стратегий социально-экономического развития систем образования, здравоохранения и социальной защиты населения, обеспечения безопасности и экологии среды обитания. Кроме того, необходимо учесть опыт других регионов РФ и передовые зарубежные практики в области улучшения качества жизни.

Управление качеством жизни – это процесс планирования, организации, контроля и улучшения различных аспектов жизни людей с целью обеспечения их благополучия и удовлетворенности. Под управлением качеством жизни понимается систематический подход к оценке и улучшению физического, психологического, социального и экономического благополучия людей. Он включает в себя анализ текущего состояния качества жизни, определение целей и задач для его улучшения, разработку стратегий и программ, а также мониторинг и оценку результатов [2].

Субъектами управления качеством жизни населения являются государственные органы власти, а также общественные организации и

фонды, финансируемые из внебюджетных источников, которые осуществляет разработку и реализацию политики, программ и мероприятий, направленных на улучшение качества жизни населения. Объектом управления качеством жизни населения является степень и возможности удовлетворения потребностей населения в части здоровья, образования, доступности социальных услуг, безопасности, возможности для самореализации и др. Улучшение качества жизни означает создание условий, в которых человек может жить комфортно, развиваться и достигать своих целей. По мнению авторов, под инструментом управления качеством жизни следует понимать метод или подход, используемый для анализа и оценки качества жизни населения и включающий в себя различные элементы и технологии, помогающие разработать и реализовать меры по его улучшению.

Самыми важными инструментами в управлении качеством жизни населения в России являются программы и проекты, направленные на улучшение определенных аспектов жизни населения, которые могут быть реализованы как на уровне государства, так и на уровне регионов. В РФ примерами таких программ являются «Доступная среда» (программа по созданию условий для людей с ограниченными возможностями), «Содействие занятости населения» (программа по созданию условий для повышения эффективности мер, направленных на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности), «Социальная поддержка граждан» (программа повышения уровня социального обеспечения граждан), «Развитие здравоохранения» (повышение качества медицинских услуг) и др.

На основании мониторинга научных исследований [2], [3, с. 202-204], [4, с. 79-84], [5], [6, с. 83-85] было выделено несколько основных аспектов, которые необходимо учитывать при разработке системы управления качеством жизни населения: материальный уровень жизни (доходы, доступность жилья, условия труда и т.д.), социальная инфраструктура (доступность здравоохранения, образования, культуры и т.д.), качество окружающей среды (состояние природных ресурсов, экологическая безопасность и т.д.), социальная справедливость (равенство возможностей, борьба с дискриминацией и т.д.), уровень безопасности (преступность, общественный порядок и т.д.). Следует отметить, что некоторые авторы [7, с. 123] также подчеркивают важность учета мнения и интересов населения при разработке и реализации мер по улучшению качества жизни. Участие населения в процессе принятия решений позволяет учесть его потребности и предпочтения, что способствует более эффективному управлению качеством жизни.

Исходя из изложенного выше, можно выделить следующие основные инструменты управления качеством жизни населения в Донецкой Народной Республике (табл.), которые могут быть направлены на социально-

экономический рост региона, улучшение здравоохранения и образования, на обеспечения доступности ресурсов, а также экологической устойчивости.

Таблица

Инструменты, направленные на улучшение системы управления качеством жизни населения в ДНР

Инструменты	Направления улучшения качества жизни населения
1	2
Социальная политика, социальная защищенность, социальные стандарты	Расширение программ социальной поддержки, включая выплаты пособий и пенсий, субсидии на оплату коммунальных услуг, материальную помощь семьям с детьми и малоимущим гражданам. Вовлечение в программы социального обеспечения коммерческих предприятий с целью расширения источников финансирования. Обеспечение эффективной занятости граждан, ликвидация неэффективных рабочих мест. Формирование института социального предпринимательства и возможностей для его функционирования.
Экономическая политика, экономическая стабильность, стимулирование занятости	Создание мер для сдерживания оттока трудовых ресурсов в другие регионы РФ и обеспечение легализации всех рабочих мест на территории Республики. Развитие цифровой занятости и удаленной работы. Создание новых рабочих мест путем стимулирования развития малого и среднего бизнеса в отраслях промышленности и сельского хозяйства, как приоритетных для наращивания производительных сил Республики и государства в целом. Создание бизнес-инкубаторов социального направления.
Политика в сфере здравоохранения, доступность медицинских услуг	Модернизация и развитие медицинской инфраструктуры. Возобновление проведения необходимых плановых профилактических осмотров по месту работы или учебы. Укрепление кадрового потенциала системы здравоохранения путем более тщательного отбора системой медицинского образования и также обеспечение комфортных условий труда и отдыха действующих работников. Формирование устойчивых моделей поведения для осознанного здорового образа жизни и обеспечение его пропаганды в СМИ, образовательных учреждениях, рабочих местах.
Политика в сфере образования, образовательные стандарты	Формирование контрольных цифр приема абитуриентов в учебные заведения профессионального образования в четком соответствии объема и в разрезе выявленных конкретных квалификаций по результатам мониторинга трудовых ресурсов отраслей экономики Республики. Перефокус основного времени обучения на отработку практических навыков и погружение обучаемых в реальную хозяйственную среду, развитие социального партнерства учебных заведений и предприятий-работодателей. Создание практико-ориентированных площадок на базе реально действующих коммерческих организаций Республики, являющимися ведущими в своей отрасли экономики.

Продолжение таблицы

1	2
Промышленная политика, продовольственная безопасность	Обеспечение государственной поддержки современных наукоемких технологий в производстве. Концентрация на развитии приоритетных отраслей промышленности, способствующих полному замещению импорта отдельных категорий товаров. Контроль качества отечественной продукции, соответствие ГОСТам. Мониторинг продовольственной безопасности человека.
Экологическая политика, нормы качества окружающей среды	Ликвидация последствий военного конфликта на экологическую обстановку региона (качество водных ресурсов, воздуха, почвы). Развитие системы экономического стимулирования природоохранной деятельности у производителя и потребителя. Введение льготного налогообложения и предоставление субсидий для природоохранных мероприятий.
Политика в сфере строительства, развития инфраструктуры	Строительство и модернизация дорог, развитие коммуникаций, энергетических систем и других объектов, которые обеспечивают доступность ресурсов для населения.

Источник: составлено авторами на основании источников [2], [8, с. 52-54], [9, с. 122-127].

Все эти инструменты могут быть использованы в ДНР для повышения качества жизни населения и создания благоприятной социально-экономической среды. Практическая реализация предлагаемых инструментов управления качество жизни в ДНР даст возможность более реалистично оценить текущие состояние и решить задачи системного управления качеством жизни в условиях интеграции и перехода к модели более устойчивого развития.

Список использованной литературы:

1. О национальных целях развития России до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента от 21.07.2020 № 474. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728 (дата обращения 22.08.2023).

2. Ахмедьярова М.В. Управление качеством жизни населения в условиях устойчивого развития: теория, приоритеты и практика: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра экон. наук (08.00.05) / Ахмедьярова Мынаварь Валиахметовна; Университет международного бизнеса [Электронный ресурс]. Алматы, 2009. 56 с. URL:

https://kazneb.kz/bookView/view/?brId=1122796&simple=true&lang=ru# (дата обращения 01.09.2023).

3. Садыков Р.М. Уровень и качество жизни населения как фактор обеспечения социальной безопасности территориальных образований // Фундаментальные исследования. 2014. № 11(1). С. 201-205.

4. Белоусов А.В. Об управлении качеством жизни населения // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 4(51). С. 78-86.

5. Герасикова Е.Н. Региональные аспекты управления качеством жизни населения в России [Электронный ресурс] // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2018. № 1(58). URL: https://7universum.com/ru/economy/archive/item/6788 (дата обращения 28.08.2023).

6. Ишназарова З.М. Региональное управление качеством жизни населения: программно-целевой подход // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 6 (часть 1). С. 82-86.

7. Байрамова А.С. Методика организации социального аудита и контроль качества его проведения // Экономика и социум. 2018. № 9(52). С. 118-124.

8. Палкина М.А., Сухорутченко И.А. Проблемы управления качеством жизни в регионе [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты: материалы VI Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Том 1. Часть 2. Горловка, 2021. С. 51-55. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=wpgyfd (дата обращения 29.08.2023).

9. Химченко А.Н., Дегтярев С.В. Социальные стандарты и гарантии как показатель качества жизни населения Донецкой Народной Республики. Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022; (2):120-130.

УДК 378.046.4

Э.Р. ДАУТОВА
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия,
e-mail: elina.dautova.2000@mail.ru
А.Р. КУДЛАЕВА
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия,
e-mail: kudlaigul@yandex.ru

ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА В СФЕРЕ МАЛОГО БИЗНЕСА

TRAINING OF PERSONNEL IN THE FIELD OF SMALL BUSINESS

Аннотация. В статье рассматривается необходимость обучения сотрудников компании, являющейся субъектом малого предпринимательства. Обучение позволяет наилучшим способом развивать и использовать потенциальные возможности работника, необходимые ему для эффективного выполнения своих трудовых обязанностей. Существуют разные методы обучения, используя которые, организация может обеспечить конкурентное преимущество по сравнению с другими компаниями.

Abstract. The article discusses the need to train employees of a company that is a small business entity. Training allows the best way to develop and use the potential capabilities of an employee necessary for him to effectively perform his work duties. There are different methods of training, using which an organization can provide a competitive advantage over other companies.

Ключевые слова: малый бизнес, обучение персонала, компетенции.

Keywords: small business, staff training, competencies.

В последнее время в РФ уделяется значительное внимание поддержке и развитию субъектов малого бизнеса. В 2020 году был разработан национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», разрабатываются государственные меры поддержки бизнеса [1].

Такое внимание со стороны государства обусловлено тем, что развитие малого бизнеса ведет к определенным преимуществам: увеличивается количество трудоустроенных граждан, повышается уровень доходов населения, рост ВВП и увеличение налоговых поступлений в бюджет страны, расширяется ассортимент продукции.

Одной из причин банкротства таких организаций является отсутствие практического опыта у руководителя и невысокая квалификация персонала компании. Это обусловлено тем, что зачастую малые предприятия не имеют

финансовой возможности для найма высококвалифицированных работников, а руководитель вынужден принимать решения по тем вопросам, которыми он владеет не в полной мере, например, проведение маркетинговой политики, вопросы ценообразования, логистическое обеспечение деятельности и тд. Поэтому решением вопроса усиления компетенций персонала является обучение.

Обучение – это способ помочь сотрудникам приобрести новые навыки и знания, повышающие их производительность на работе. К результатам обучения можно отнести не только основной эффект в виде получения более развитых навыков и знаний, которые помогут сотруднику лучше выполнять свою работу. Сюда можно отнести и такие результаты, как повышение удовлетворенности своей работой, повышение вовлеченности в работу, предотвращение риска выгорания на рабочем месте. Также вовлечение в обучение сотрудников позволяет компании побуждать их использовать новые способы мышления, демонстрировать творческий подход при решении профессиональных задач.

В наши дни государство предоставляет возможность получить бесплатное обучение субъектам малого предпринимательства. Например, в Республике Башкортостан не первый год реализуется программа «Школа предпринимательства» [2]. Полный перечень бесплатных тренингов по обучающим программам представлен на сайте Корпорации МСП. Данные программы позволяют руководителю бизнеса получить знания в сфере предпринимательства, налогообложения, участия в госзакупках и пр. [3]. Рассмотрим выбор программы обучения на примере субъекта МП ООО «Экзамиум», которое предоставляет обучающие услуги. Численность компании 9 чел. В таблице 1 приведен анализ ксостава работников.

Таблица 1

Анализ количественного состава работников ООО «Экзамиум»

Должность	Кол-во человек	Образование	Специальность	Опыт работы в занимаемой должности
Генеральный директор	1	Высшее	Менеджмент	1 год
Маркетолог	1	Высшее	Маркетинг	4 года
Smm специалист	1	Высшее неоконченное	Юриспруденция	2 года
Дизайнер	1	Высшее	Государственное и муниципальное управление	6 лет
Преподаватель	3	Среднее профессионально	Педагогика	1 год
Бухгалтер	1	Высшее	Бух.учет и анализ	10 лет
Программист	1	Высшее	Машиностроение	5 лет

Из данных таблицы 1 видно, что некоторые сотрудники работают не по специальности и имеют небольшой опыт работы в занимаемой должности. Однако одним из современных трендов в рекрутинге является найм на основе профессиональных навыков, когда работодатель обращает внимание на умение выполнить поставленную задачу, а не наличие образования. Поэтому рассмотрим соответствие минимальных требуемых навыков к работе с фактическими навыками специалистов (таблица 2).

Таблица 2

Минимально необходимые и фактические навыки работников

Должность	Минимальные требуемые навыки	Фактические навыки
Маркетолог	анализ рынка, конкурентов, аудитории; составление CJM карт; работа с системами аналитики; координирование работы сайта с точки зрения UX; разработка стратегий продвижения бренда	
Smm специалист	подготовка контент-плана, постов, сторис; оформление профиля и его наполнение; повышение лояльности аудитории; ведение аккаунта (сообщества, паблика); работа над продвижением соц. сетей заказчика; внедрение механик для повышения активности; формирование SMM стратегии; подбор блогеров и площадок для рекламы.	подготовка контент-плана, постов, сторис; оформление профиля и его наполнение; ведение аккаунта (сообщества, паблика); внедрение механик для повышения активности; подбор блогеров и площадок для рекламы.
Дизайнер	знание Illustrator, Figma, Photoshop; навыки оформления офферов;навыки комбинирования шрифтов и элементов графического дизайна.	
Преподаватели	навык составления методических материалов; навык разработки современных презентаций; навык	навык составления методических материалов; навык разработки современных презентаций; навык работы в MS Excel; навык проверки
	работы в MS Excel; навык современной подачи информации на занятиях; навык проверки домашних заданий учеников	домашних заданий учеников
Бухгалтер	навыки ведения кассовых операций; опыт сдачи отчётности в фонды, налоговую инспекцию; знание правил и опыт ведения налогового и бухгалтерского учёта; навыки оформления первичных документов; знание гражданского, трудового и налогового законодательства	
Программист	знание HTML, CSS, JS, PHP	

Таким образом, рекомендуется направить на обучение тех сотрудников, у которых минимальные требуемые навыки не совпали с фактическими: smm специалиста на курс «Профессия SMM специалист» (Skillbox) и преподавателей на бесплатный курс «Учимся онлайн преподаванию» (Coursera). В результате обучения сотрудники получат необходимые знания и навыки, которые помогут им работать эффективнее на благо компании.

Список использованной литературы:

1. Министерство экономического развития РФ [сайт]. https://www.economy.gov.ru/.
2. Мой бизнес [сайт]. https://мойбизнес.рф/novosti/news/v-bashkortostane-startoval-priem-zayavok-na-obuchayushchuyu-programmu-shkola-predprinimatelstva/.
3. Корпорация МСП: [сайт]. https://corpmsp.ru/razvitie-konsultatsionnoy-infrastruktury/perechen-obuchayushchikh-programm/.

УДК 378.046.4

Э.Р. ДАУТОВА
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, e-mail: elina.dautova.2000@mail.ru
А.Р. КУДЛАЕВА
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, e-mail: kudlaigul@yandex.ru

АНТИКРИЗИСНАЯ СТРАТЕГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТА МАЛОГО БИЗНЕСА

ANTI-CRISIS STRATEGY OF AN ORGANIZATION ON THE EXAMPLE OF A SMALL BUSINESS ENTITY

Аннотация. В статье рассматривается вопрос антикризисного регулирования в организации. Изменения в окружающей среде, рост конкуренции, развитие информационных сетей, широкая доступность современных технологий, а также ряд других причин приводят к росту значения стратегического управления.

Abstract. The article deals with the issue of anti-crisis regulation in the organization. Changes in the environment, the growth of competition, the development of information networks, the wide availability of modern technologies, as well as a number of other reasons lead to an increase in the importance of strategic management.

Ключевые слова: антикризисное управление, стратегия, малый бизнес, возможности, потенциал компании.

Keywords: crisis management, strategy, small business, opportunities,

potential of the company.

Антикризисное регулирование предполагает анализ зарождения и протекания циклических процессов, а также выработку специальных антикризисных стратегий для смягчения последствий кризисов. Основными задачами антикризисного регулирования являются смягчение кризисных процессов и использование кризиса как стартовой точки для нового витка развития экономической системы.

Антикризисное регулирование существует как на макроуровне, так и на микроуровне. Поскольку именно предприятие является основным звеном национального хозяйства, то и кризисные процессы проявляются наиболее отчетливо на предприятиях. Антикризисные мероприятия на макроуровне создают благоприятную среду для преодоления предприятиями кризиса с наименьшими потерями. В то же время, ситуация на каждом конкретном предприятии в большой степени зависит от действий его руководства во время вхождения предприятия в кризисную фазу. Поэтому именно антикризисное управление на микроуровне имеет наибольшее практическое значение для состояния экономики в целом.

Для экономической науки России проблема антикризисного регулирования относительно новая, неразработанная тема. Особенно это касается антикризисного управления на микроуровне, так как наша экономика после многих лет плановой системы хозяйствования перешла на развитие, когда предприятия функционируют на основе частной собственности, когда управление фирмой, в том числе и антикризисное, во многом зависит от усилий самого предприятия.

Рассмотрим пример разработки антикризисной стратегии на примере ООО «Экзамиум».

Экзамиум – это онлайн-платформа, дающая круглосуточную возможность для бесплатного решения тестов, игр и использования теоретических материалов. Кроме этого, каждый участник может пройти подготовительный курс, выбрав себе наставника из числа наших опытных преподавателей [1].

Образовательная платформа помогает сдать ЕГЭ на высокий балл и поступить в университет. Поэтому основная целевая аудитория компании – это школьники 10-11 классов.

При создании нашей платформы были пройдены следующие этапы реализации проекта: генерация идей и анализ потребностей потребителя; дизайн и прототипирование; создание онлайн-платформы; MVP продукта; найм сотрудников; подготовка программ обучения и сопутствующих материалов; подготовка социальных сетей; запуск проекта.

Рассмотрим особенности становления ООО «Экзамиум». Основная работа компании по реализации услуг построена на продаже услуг онлайн. Так как компания только недавно вышла на рынок, используется стратегия

широкого проникновения. Данная стратегия считается наиболее успешной для быстрого выхода на рынок и захвата максимально возможной его доли.

Оценим финансовый потенциал. Компания начала работать в ноябре 2021 года. Было запланировано 100 продаж по более низкой цене по сравнению с рыночной. Однако на планируемый уровень дохода она не вышла по причине отсутствия спроса на свои услуги. Было сделано всего лишь 10% продаж от планового количества, причем цена реализации была снижена даже по сравнению с первоначальной. Таким образом, фактические расходы значительно превысили плановые и без учета инвестиций компания ушла в минус.

Рассмотрим конкурентов ООО «Экзамиум». Прямыми конкурентами для нашей компании являются такие онлайн-школы, как Умскул, Вебиум и Турбоподготовка. Эти три лидера занимают значительную часть рынка. Ниша, выбранная компанией «Экзамиум», является весьма конкурентной, что отражено на карте стратегических групп (рис.). Чтобы выйти на рынок услуг по подготовке к экзаменам, нужно обладать большим количеством ресурсов, которых у компании нет. Так как на рынке есть лидеры и немало конкурентов, то попытка выхода на рынок без продуманной стратегии и ресурсов стало большой ошибкой для компании «Экзамиум».

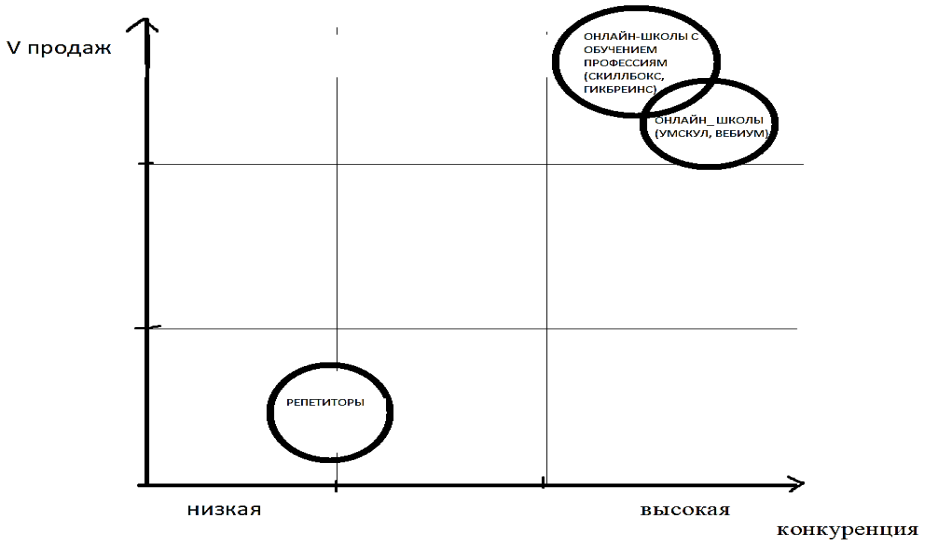


Рис. Карта стратегических групп

Рассматривая вопрос о перспективах развития рынка можно отметить, что рынок предоставления образовательных услуг очень активно развивается в нашей стране. По данным аналитики онлайн-образования, по итогам 2019 года объём российского B2C-рынка онлайн-образования достиг 38,5 млрд руб., а по прогнозу на конец 2023 года его величина превысит отметку

60 млрд руб. в год [2]. Рынок общего среднего образования (10-11 классы) набирает популярность, но там уже есть «укрепившиеся» лидеры, конкурировать с которыми становится все труднее. Поэтому можно рассмотреть возможность реализации в сфере дополнительного школьного образования и дополнительного профессионального образования, который также достаточно быстро растет.

Пройденные компанией этапы реализации проекта и используемые методы ценообразования показывают, что компания Экзамиум пропустила несколько важных этапов реализации, таких как проверка гипотез, углубленный анализ рынка, создание MVP с учетом маркетинга и поэтому запустилась не подготовленной для рынка. Компании следует начать маркетинговую деятельность с проведения исследования: составления и проверки гипотез. Так как анализ рынка онлайн-образования показал, что рынок полон возможностей и зацикливаться только на ЕГЭ нецелесообразно, то для разработки новой концепции следует пересмотреть карту стратегических групп. Также необходимо более детально изучить анализ рынка, создать MVP и продумать идентичность бренда, что усилит ее позиции.

Список использованной литературы

1. Сайт Examium. [Электронный ресурс]. URL: https://examium.ru/ (дата обращения 16.10.2023).

2. Сайт Современная цифровая образовательная среда в РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://neorusedu.ru/NEWS/ROSSIJSKIJ-RYNOK-ONLAJN-OBRAZOVANIYA-OZHIDAET-BURNYJ-ROST (дата обращения 20.10.2023).

УДК 332.025

А.Д. ЛАВРИК
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: Lavrik998@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЛОКЧЕЙН ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

USE OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN ECONOMICS AND MANAGEMENT

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. В данной статье проводится исследование преимуществ технологии блокчейн перед существующими системами ведения реестров

информации. Рассматриваются примеры использования блокчейн-технологии как в бизнесе, так и в государственном управлении, подчеркивая потенциал этой инновации для повышения эффективности. Особое внимание уделяется возможностям применения блокчейн-решений на муниципальном и государственном уровне с целью оптимизации процессов и ресурсов. Вместе с тем, статья также анализирует недостатки блокчейн-систем, освещая аспекты, требующие дополнительного внимания и развития в этой области. Это исследование представляет собой обзор применения блокчейн-технологии и её потенциала, а также выявляет пути дальнейшего совершенствования этой инновации.

Abstract. This article examines the advantages of blockchain technology over existing systems for maintaining information registers. Examples of the use of blockchain technology in both business and government are examined, highlighting the potential of this innovation to improve efficiency. Particular attention is paid to the possibilities of using blockchain solutions at the municipal and state level in order to optimize processes and resources. At the same time, the article also analyzes the shortcomings of blockchain systems, highlighting aspects that require additional attention and development in this area. This study provides an overview of the application of blockchain technology and its potential, and identifies ways to further improve this innovation.

Ключевые слова: блокчейн, бизнес, цифровизация, государственные процессы.

Keywords: blockchain, business, digitalization, government processes.

Блокчейн – это децентрализованная технология, которая позволяет записывать и хранить данные в виде «блоков» на распределенных узлах, обеспечивая прозрачность, безопасность и надежность информации. Каждый новый блок содержит информацию о предыдущем блоке, создавая непрерывную и неизменяемую цепочку данных, и эти данные нельзя изменить без согласия большинства участников сети.

Технология блокчейн предоставляет ряд значительных преимуществ по сравнению с традиционными системами и базами данных. Одним из ключевых преимуществ является децентрализация, которая обеспечивает распределение данных по множеству узлов в сети. Это делает блокчейн более устойчивым к атакам и сбоям, по сравнению с централизованными системами. Прозрачность и безопасность также играют важную роль. Все транзакции и записи в блокчейне видны всем участникам сети, что обеспечивает открытость и надежность. Каждая транзакция имеет цифровую подпись, что делает их безопасными и защищенными от подделки.

В России такие технологии и подобные уже находят применения. Например, платформа Мастерчейн организовывает работу между участниками рынка и направлена на снижение роли посредников, обеспечение доступности информации и контроль передачи прав

собственности на финансовые инструменты. Платформа поддерживает целостность реестра учетной информации, сетевое взаимодействие между узлами, информационную безопасность и аутентификацию участников. Ключевая система «Мастерчейн» предоставляет безопасность с помощью криптографических операций, таких как электронные подписи, хэширование и шифрование, а также обеспечивает двустороннюю сетевую аутентификацию. Федеральная налоговая служба России и Почта России подписали соглашение о внедрении блокчейн-технологии для обмена машиночитаемыми электронными доверенностями. Внедрение блокчейн-платформы ФНС России позволит Почте России улучшить оборот доверенностей, увеличить скорость взаимодействия с контрагентами и обеспечить безопасное хранение МЧД. Эта технология позволяет оптимизировать процессы, связанные с доверенностями, и ускорить взаимодействие между Почтой России и ее контрагентами. Доверенности, заверенные квалифицированной электронной подписью руководителя организации, могут быть обработаны благодаря использованию распределенного реестра.

«Цунами» – инновационная блокчейн-платформа от Инносети для автоматизации страхования грузов. Клиенты могут выбирать условия, рассчитывать стоимость и заключать договоры онлайн. Грузовладельцам предоставляются быстрые страховые выплаты, автоматический выбор условий и оценка экспедиторов. Система превращает страхование грузов в более удобный и эффективный процесс, сокращая бюрократию и обеспечивая прозрачность. Технология блокчейн не ограничивается лишь сферой частных финансов, она находит широкое применение в государственных закупках. В современной системе управления государственными закупками присутствуют серьезные проблемы, среди которых выделяются нарушения сроков публикации информации о контрактах и несостоявшиеся конкурсные процедуры. Проблемы также связаны с причинами, приводящими к незаключению контрактов. В числе основных факторов стоит выделить предписания контролирующих органов и отказ в согласовании с единственным поставщиком.

Помимо этого, несостоявшиеся конкурсные процедуры часто связаны с отсутствием заявок или подачей всего одной заявки, часто из-за несоответствия требованиям документации. Система также сталкивается с недостатком высококвалифицированных специалистов как со стороны контрактной службы, так и со стороны поставщиков. Низкая престижность профессии контрактного управляющего, бюрократический аппарат и неравномерное финансирование госорганизаций являются дополнительными вызовами.

Все эти факторы создают сложности в эффективном управлении контрактной системой и государственными закупками, не только в Москве, но и на уровне всей России.

В большинстве случаев информационные системы оказываются уязвимыми перед мошенническими или незаконными действиями. Технология блокчейн предоставляет эффективные решения для этой проблемы. Основное преимущество блокчейна в контексте закупок заключается в способности точно записывать, кто, когда и каким образом одобрил или внес изменения в документ. Эта технология обеспечивает неизменность записей, так что даже в случае несанкционированных изменений в документах, блокчейн надежно фиксирует и сохраняет все эти события.

В 2022 году Министерством Внутренних Дел было выявлено 111 429 преступлений экономической направленности. Среди них, 16 945 были совершены против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Особое внимание уделялось преступлениям, связанным с взяточничеством, из которых 12 137 имели такие характеристики:

1) получение взятки составило 5 540 случаев;

2) дача взятки совершили 4 716 раз;

3) посредничество во взяточничестве было установлено в 1 881 случае.

Один из способов минимизации экономической преступности такого рода – это сделать цифровой рубль основным средством расчетов при государственных контрактах и переводах. Это снизит вероятность утечек средств и мошенничества, так как все транзакции будут надежно записаны на блокчейне. Помимо этого, предлагается проводить обучение среди бизнес-сообщества, государственных служащих и правоохранительных органов по использованию цифрового рубля и блокчейн-технологии в повседневных операциях и борьбе с экономической преступностью.

Уязвимости в электронных системах могут способствовать несанкционированному доступу и манипуляциям с данными, а недостаточный контроль за электронными системами и данными может способствовать коррупционным схемам. Недостаток специалистов по информационной безопасности и эффективного управления электронными системами может увеличивать уязвимости. Так же проведение аудитов и проверок электронных систем может быть затруднено из-за сложности доступа к данным из соображений безопасности и конфиденциальности. Технология блокчейн может бороться с коррупцией путем создания системы, которая обеспечивает прозрачность и надежность государственных процессов. В блокчейне информация о всех транзакциях и событиях регистрируется и хранится на нескольких распределенных узлах, что делает манипуляции данными крайне сложными. Любая попытка изменения данных без соответствующей авторизации будет заметна.

Традиционные сервисы дистанционных голосований основаны на стандартной IT-архитектуре, где вся информация хранится на одном сервере – по сути, компьютере оператора сервиса. В блокчейн-сервисах одна и та же

информация вместе с историей изменений хранится одновременно на множестве независимых компьютеров, синхронизированных друг с другом. Сейчас реализуется пилотный проект ЦИК России благодаря которой реализуется процедура онлайн голосования с применением такой технологии. Однако у некоторых экспертов остается вопрос о прозрачности и достоверности выборов, поскольку полного доступа к реестру данных нет.

Использование такого реестра данных возможно не только государственными и муниципальными органами. Они так же находит применение и в обществе. Возможность иметь все данные в зашифрованном виде и предоставлять к ним доступ заинтересованным сторонам открывает новые горизонты. Доступ к необходимой информации может быть предоставлен в реальном времени, что упрощает процессы взаимодействия граждан с государственными органами и позволяет снизить бюрократию. А управление доступом позволит определять не только, как и кто может получить доступ к данным, но и позволит контролировать, когда и с какой целью сторона, получила к ним доступ. Важно так же понимать, что подобная технология не лишена изъянов. Один из главных недостатков блокчейн-технологии – это сложность масштабирования. По мере роста числа участников в сети, объем данных, хранимых в блокчейне, может значительно увеличиться. Это может вызвать проблемы с производительностью и управлением большими данными. Разработчики активно работают над решением этой проблемы, но она остается актуальной.

Другим важным аспектом является безопасность. В то время как блокчейн обеспечивает высокую степень безопасности и целостности данных, он не защищает от ошибок и атак на уровне конечных устройств и человеческого фактора. Следовательно, соблюдение стандартов безопасности и обучение персонала по использованию технологии играют важную роль в успешной эксплуатации блокчейн-платформ.

Развитие законодательной базы в контексте новых технологий, включая блокчейн, является критическим аспектом, который обеспечивает согласованность и безопасность использования этих инноваций. Это включает в себя определение правового статуса данных на блокчейне, согласование цифровой и физической реальности, защиту данных и приватность, согласование в международном масштабе и создание ответственности. Развитие законодательной базы не только помогает обеспечить безопасность и прозрачность в использовании новых технологий, но и способствует их более широкому внедрению и росту доверия к ним со стороны общества и бизнеса.

В конечном итоге, благодаря прозрачности, надежности и автоматизации, блокчейн помогает уменьшить возможности для негативных влияний в государственных сферах и способствует более современным и эффективным государственным процессам.

Список использованной литературы:

1. Технология Blockchain. Принципы работы и перспективы применения / Ю. Шольц, Т. Шелер, Ю. И. Соколов [и др.] // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2017. – № 6. – С. 67-76.
2. Федоров, А. О. Информационные технологии и их роль в современной экономике / А. О. Федоров, Т. И. Галиев // Инновационные подходы в решении научных проблем : Сборник трудов по материалам Международного конкурса научно-исследовательских работ, Уфа, 30 апреля 2020 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки»», 2020. – С. 492-500.
3. Блокчейн-платформа Мастерчейн [Электронный ресурс] https://www.masterchain.ru/products/masterchain/ (дата обращения 16.10.2023).
4. Блокчейн-платформа Цунами от Иносети [Электронный ресурс] https://zunami.ru/ (дата обращения 16.10.2023).
5. Косян, Н. Г. Блокчейн в системе государственных закупок / Н. Г. Косян, И. В. Милькина // E-Management. – 2019. – Т. 2, № 1. – С. 33-41.
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года [Электронный ресурс] https://мвд.рф/reports/item/35396677/ (дата обращения 16.10.2023).
7. Газета № 076 (3569) (0906) 9 июня 2022 [Электронный ресурс] https://www.rbc.ru/newspaper/2022/06/09/629f2f229a79470f4b0175e4 (дата обращения 16.10.2023).
8. Почта России присоединилась к обмену машиночитаемыми электронными доверенностями через блокчейн-платформу ФНС России https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/12281334/ (дата обращения 16.10.2023).

УДК 378.1

А.Г. НАЗАРОВ
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия,
e-mail: azat-nazarov5@mail.ru
А.Р. КУДЛАЕВА
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия,
e-mail: kudlaigul@yandex.ru

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

INTEGRATION OF SCIENCE, EDUCATION AND PRODUCTION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Аннотация. Статья посвящена краткому обзору проектов интеграции науки, образования и производства в Республике Башкортостан: создание

Инжинирингового центра, проекта «Крылья Ростеха», Евразийского научно-образовательного центра.

Abstract. The article is devoted to a brief overview of projects for the integration of science, education and production in the Republic of Bashkortostan: the creation of an Engineering Center, the Wings of Rostec project, the Eurasian Scientific and Educational Center.

Ключевые слова: интеграция, научно-образовательный центр, проект, корпорация.

Keywords: integration, scientific and educational center, project, corporation.

Сегодня система образования в Республике Башкортостан находится на хорошем уровне. В республике работает большое количество образовательных учреждений, а уровень знаний, полученный в данных учреждениях, не уступает другим регионам. Представителями академической науки в республике являются Уфимский научный центр Российской Академии наук и Академия наук Республики Башкортостан. Кроме них, в Башкортостане работает большое количество отраслевых НИИ, проектных институтов, конструкторских бюро, научно-исследовательских подразделений предприятий, вузов [1]. Приведем основные направления развития образования в Республике Башкортостан:

– развитие сети учреждений профессионального образования; создание модели профессионального образования, учитывающей российские и международные тенденции в данной сфере;

– реализация инновационных образовательных программ от начального профессионального до высшего и послевузовского образования;

– качественное изменение образовательной среды и модернизация материально-технической базы образовательных учреждений.

В настоящее время научно-образовательные центры (НОЦ) решают важные задачи по достижению технологического суверенитета. Важна нацеленность на конкретный результат, который будет укреплять экономику России. Именно поэтому по указу президента В.В. Путина было создано 15 НОЦ на территории Российской Федерации. На их финансирование в 2023-2024 годах выделено более 3,4 млрд рублей. Научно-образовательные центры можно подразделить на три категории, представленные в таблице.

Надо отметить, что формируемый НОЦ «Евразийский научно-образовательный центр мирового уровня» относится к категории «Лидеры». Рассмотрим динамику затрат на исследования и разработки с 2010 года по 2019 год (рис.1.). Ввидно, что расходы на науку в постоянных ценах в 2019 году выросли на 70,1 млрд рублей, что отражает заинтересованность страны в развитии науки. Для устранения данной проблемы, каждый год в Республике Башкортостан развиваются новые проекты, связанные с улучшением качества образования, повышением уровня навыков и

компетенций студентов, а также развитием большего взаимодействия высших учебных заведений и предприятий.

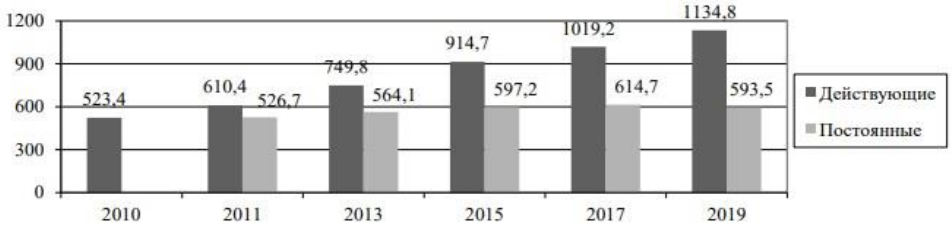


Рис. 1. Динамика расходов на исследования и разработки

Таблица

Категории научно-образовательных центров

1	2	3
1 категория «Лидеры»	НОЦ «Енисейская Сибирь»	Красноярский край, Республика Тыва, Республика Хакасия
	Западно-Сибирский МНОЦ	Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа
	Уральский НОЦ «Передовые производственные технологии и материалы»	Челябинская, Курганская, Свердловская области
	НОЦ «Евразийский научно-образовательный центр мирового уровня»	Республика Башкортостан
	НОЦ «Инженерия будущего»	Самарская, Пензенская, Тамбовская, Ульяновская области, Республика Мордовия, Чувашская Республика
2 категория «Стабильные»	НОЦ «ТулаТЕХ»	Тульская область
	НОЦ «Инновационные решения в АПК»	Белгородская область
	НОЦ «Нижегородский НОЦ»	Нижегородская область
	НОЦ «Кузбасс»	Кемеровская область
	МНОЦ «МореАгроБиоТех»	Севастополь, Республика Крым
	Пермский НОЦ	Пермский край
	НОЦ «Север: территория устойчивого развития»	Республики Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская, Сахалинская области, Чукотский автономный округ
3 категория «Отстающие»	МНОЦ «Юга России»	Ростовская, Волгоградская области, Краснодарский край

Продолжение таблицы

1	2	3
3 категория «Отстающие»	МНОЦ «Байкал»	Иркутская область, Республика Бурятия
	НОЦ «Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования»	Архангельская, Мурманская области, Ненецкий автономный округ

Традицинно сильной такая связь отражена в топливно-энергетическом комплексе, который давно является визитной карточкой региона. Для устранения данной проблемы, каждый год в Республике Башкортостан развиваются новые проекты, связанные с улучшением качества образования, повышением уровня навыков и компетенций студентов, а также развитием большего взаимодействия высших учебных заведений и предприятий. Взаимодействие в сфере ТЭК реализуется в Уфимском государственном нефтяном техническом университете (УГНТУ). На его базе работает Инжиниринговый центр (ИЦ), выполняющий функции ответственного исполнителя по двум крупным технологическим проектам: технологии рациональной разработки жидких углеводородов, технологии создания новых реагентов и каталитических систем для нефтегазохимии и ТЭК. На данный момент ИЦ УГНТУ является площадкой интеграции науки и производства, где воплощают инновационные идеи в готовую продукцию. С УГНТУ сотрудничают компании нефтегазовой отрасли: «Транснефть», «Роснефть», «Лукойл», «Газпром нефть» [3].

Интересным проектом взаимодействия вузов и предприятий машиностроительной отрасли стал созданный при поддержке Госкорпорации «Ростех» центр подготовки специалистов рабочих профессий. Необходимость разработки данного проекта была обусловлена высокой текучестью кадров, нехваткой рабочих, снижением уровня изготавливаемой продукции. В результате учебный центр начал выпускать специалистов для всей Госкорпорации «Ростех» с дальнейшим трудоустройством. При этом учитывается и основное пожелание работодателей о большей практической подготовке обучающихся. Освоение программы обучения с точки зрения теории/практики составляет 33%/67%. Большим преимуществом данного центра является то, что он позволяет обучать не только молодых специалистов, но и повышать разряд работающих специалистов.

Еще одним проектом Госкорпорации «Ростех» является новый спецпроект «Крылья Ростеха». Цель спецпроекта: получить знания мирового уровня и стать квалифицированным специалистом в области авиадвигателестроения. В проекте участвуют 15 вузов технического профиля. В Республике Башкортостан спецпроект реализуют на базе ПАО ОДК «УМПО» и Уфимского университета науки и технологий. На данный момент прием и обучение проводят по двум направлениям:

«Проектирование авиационных двигателей и энергетических установок» и «Проектирование технологических процессов производства авиационных, ракетных двигателей и энергетических установок». Для участия в спецпроекте учитываются такие требования к абитуриентам, как высокий балл ЕГЭ (не ниже 220) и знание английского языка (не ниже А2). Отличием учебного плана является практико-ориентированное обучение с первого дня, с возможностью получения навыков рабочих профессий, что позволяет студенту узнать всю технологию создания продукции.

Еще одним амбициозным проектом для республики является создание Евразийского научно-образовательного центра. До 2024 г. в России планируется создание сети из 15 научно-образовательных центров мирового уровня. В состав НОЦ вошли свыше 30 организаций. Идеологией НОЦ является интеграция науки, образования и производства, путем создания продуктов через разные типы и формы партнерств. А также рост инвестиций, технологическая модернизация экономики, интеграция науки, образования и бизнеса. Всё это должно привести к повышению привлекательности региона, росту уровня производительности труда, созданию новых рабочих мест, увеличению ВРП и увеличению объемов производства инновационной и высокотехнологичной продукции.

Список использованной литературы:

1. Ахунов Р.Р. Социально-экономическое районирование территориального развития региона (на примере Республики Башкортостан) / Р.Р. Ахунов, Ю.С. Токтамышева, А.Д. Мухаметова и др. // Уровень жизни населения регионов России. – 2016. – №3. – с.167-179.

2. Динамика затрат на науку в России за последнее десятилетие // ВШЭ. URL: https://issek.hse.ru/news/408283757.html (дата обращения: 01.09.2023).

УДК 316.4

А.И. Низамова
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия, e-mail: nizamova_alsu@list.ru
Н.В. Хасанова, Р.С.Резванов
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, e-mail: khasanova.nv@mail.ru, ravsha006@mail.ru

ОБ ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

ON THE ASSESSMENT OF THE LEVEL OF PROFESSIONAL RELIABILITY OF A SPECIALIST

Аннотация. Рассматривается теоретико-вероятностный подход к оценке профессиональной надежности персонала, учитывающий параметры

безотказности, безошибочности и своевременности выполнения профессиональной деятельности специалиста. Особое внимание уделено повышению уровня личностной надежности персонала на основе тренингового подхода и деловых игр. Авторские методики «дежавю», «квантовой запутанности» и «дофамин» направлены на поддержание высокой степени адаптации специалиста к внутриорганизационным стресс-факторам.

Abstract. The article considers a theoretical and probabilistic approach to assessing the professional reliability of personnel, taking into account the parameters of reliability, error-free and timely performance of professional activities of a specialist. Special attention is paid to improving the level of personal reliability of personnel based on a training approach and business games. The author's methods of "deja vu", "quantum entanglement" and "dopamine" are aimed at maintaining a high degree of adaptation of a specialist to intra-organizational stress factors.

Ключевые слова: оценка профессиональной надежности, теоретико-вероятностный подход, личностная надежность, межличностное взаимодействие, стрессоустойчивость специалиста, национально-культурная модель управления.

Keywords: assessment of professional reliability, theoretical and probabilistic approach, personal reliability, interpersonal interaction, stress resistance of a specialist, national-cultural management model.

Нет более важного требования к профессиональной деятельности специалиста как ее безопасность, обусловленная, с одной стороны, возможностями адаптации к факторам внутренней и внешней среды организации, с другой стороны, создание необходимых для его психофизиологии условий трудовой деятельности.

Для характеристики реальных возможностей специалиста выполнять свои функции в полном объеме и в заданные сроки существует понятие профессиональной надежности, обозначающее безошибочность, своевременность и безотказность выполняемых действий, обусловленных конкретными профессиональными функциями в заданном интервале времени. Надежность в широком смысле – это функциональная и личностно-профессиональная.

Функциональная надежность отражает психофизиологическую реакцию, способность субъекта труда выдерживать физическую и моральную нагрузку, его стрессоустойчивость и адаптивность и др.

Личностная надежность основывается на самоконтроле, самоутверждении, самоорганизации, самоактуализации личности. В отличие от профессиональной и функциональной не связана напрямую с рабочим процессом, но образует необходимый человеческий фундамент, поддерживающий поведенческий вектор из лояльности, нравственности,

этики отношений с коллегами и руководством, мотивацией, т.е. все то, что социально значимо в профессии [1, 2].

В профессиональной деятельности специалиста закономерно возникает проблема измерения уровня личностной надежности. Применение когнитивных тестов, опросников, экспертных оценок в недостаточной мере характеризует надежность с точки зрения физического смысла данного понятия. Детерминированный подход противоречит вероятностному характеру проявления факторов надежности, безотказности, своевременности и безошибочности при выполнении рабочего процесса. Поэтому ключевым подходом в оценке профессиональной надежности должен стать теоретико-вероятностный, т.к. процесс проявления надежности – случайный, а величины безотказности, безошибочности и своевременности соответственно случайные величины. Психодиагностические методы претендуют на дополнительную роль и определяют качественный характер процесса.

Важно отметить, что контроль профессиональной надежности должен быть в такой же мере критичным, каким он является, например, в гражданской авиации. Когда после каждого рейса диагностируется техника пилотирования и при накоплении ошибок, отказов и несвоевременного выполнения элементов пилотирования экипаж самолета снимается с полетов и направляется на тренажеры целью повышения уровня профессиональной надежности. Но даже здесь оценка носит «оттеночный» характер – низкий, средний, высокий уровни в силу применяемого экспертного подхода.

Для применения современных теоретико-вероятностных подходов к оценке профессиональной надежности необходимо собрать статистические данные о безошибочности, своевременности и безотказности выполняемых рабочих операций на основе фотографии рабочего дня специалиста за отчетный период. Таким образом, могут быть получены вероятностные характеристики:

– вероятность безотказной работы специалиста ($P_{\text{бот}}$);

– вероятность своевременного выполнения рабочих операций ($P_{\text{с}}$);

– вероятность безошибочной работы специалиста ($P_{\text{бош}}$);

– вероятность возникновения отклонений в рабочем процессе ($Q_{\text{откл}}$).

Кроме того, для оценки уровня профессиональной надежности требуется рассмотреть различные комбинации исходов случайных событий и рассчитать соответствующие им вероятности, применяя теоремы сложения и умножения вероятностей.

Для этого определяются следующие гипотезы:

1) в рабочем процессе не возникают отклонения, и специалист выполняет свои функции своевременно, безошибочно и безотказно в соответствии с

$$P_0 = (1 - Q_{\text{откл}}) \cdot P_{\text{бот}} \cdot P_{\text{бош}} \cdot P_c \,,$$

2) в рабочем процессе не возникают отклонения, и специалист будет выполнять свои функции своевременно, безошибочно, но возникнут отказы с оценкой

$$P_0 = (1 - Q_{\text{откл}}) \cdot (1 - P_{\text{бот}}) \cdot P_{\text{бош}} \cdot P_c \,,$$

здесь смысл безотказности определяется как способность специалиста поддерживать свою работоспособность в течение заданного времени;

3) в рабочем процессе не возникают отклонения, специалист выполняет свои функции несвоевременно, но безошибочно и безотказно

$$P_2 = (1 - Q_{\text{откл}}) \cdot (1 - P_c) \cdot P_{\text{бош}} \cdot P_{\text{бот}} \,,$$

4) в рабочем процессе не возникают отклонения, а специалист выполняет свои функции с ошибками, но своевременно и безотказно

$$P_3 = (1 - Q_{\text{откл}}) \cdot (1 - P_{\text{бош}}) \cdot P_{\text{бот}} \cdot P_c \,,$$

5) в рабочем процессе не возникают отклонения, специалист выполняет свои функции безотказно, но с ошибками и несвоевременно

$$P_4 = (1 - Q_{\text{откл}}) \cdot (1 - P_{\text{бош}}) \cdot (1 - P_c) \cdot P_{\text{бот}} \,,$$

6) в рабочем процессе не возникают отклонения, специалист выполняет функции безошибочно, но с отказами и несвоевременно

$$P_5 = (1 - Q_{\text{откл}}) \cdot (1 - P_{\text{бот}}) \cdot (1 - P_c) \cdot P_{\text{бош}} \,,$$

7) в рабочем процессе не возникают отклонения, специалист выполняет функции своевременно, но с отказами и ошибками

$$P_6 = (1 - Q_{\text{откл}}) \cdot (1 - P_{\text{бот}}) \cdot (1 - P_{\text{бош}}) \cdot P_c \,,$$

8) в рабочем процессе возникают отклонения, но специалист выполняет функции своевременно, безошибочно и безотказно

$$P_7 = Q_{\text{откл}} \cdot P_{\text{бот}} \cdot P_{\text{бош}} \cdot P_c \,.$$

В итоге величину уровня профессиональной надежности (УПН) получим как сумму выше перечисленных гипотез

$$\text{УПН} = \text{P}_0 + P_1 + P_2 + P_3 + P_4 + P_5 + P_6 + P_7 \,.$$

При снижении уровня профессиональной надежности до критического значения необходимо принять меры об отстранении специалиста от выполнения производственных функций с дальнейшим направлением его на повышение своей квалификации на производственных тренажерах с профессиональной коррекцией.

Личностная надежность специалиста определяется в большей степени благодаря многочисленным когнитивным и психологическим тестам, показавшим свою достоверность в различных отраслях.

В первую очередь личностная надежность проявляет себя в межличностном взаимодействии. Поэтому важнейшими требованиями к ее

актуализации являются навыки в групповой работе, умение активно взаимодействовать в производственном процессе, адаптироваться к изменениям, адекватно реагировать на ситуации с неопределенностями. В целях повышения уровня личностной надежности персонала могут быть предложены авторские тренинги квантовой или сцепленной реальности типа «дежавю».

Физика теории квантовой запутанности определяет взаимосвязь элементов, разделенных несоизмеримыми расстояниями. Для личностей, осуществляющих рабочие процессы, важно почувствовать резонансное гибкое окружение, выражающее эмпатию и сопричастность. Этот союз формирует могучий мотивационный потенциал и «подушку безопасности» с точки зрения стрессоустойчивости специалиста.

Тренинг «дежавю» погружает индивида в психологически комфортную реальность с дальнейшим переносом прожитых чувств на данный момент и закреплением их в новой реальности, в новых событиях. В основе тренинга лежит поиск личностью, не довольной своим психологическим состоянием, ответов на многие вопросы – каковы причины психологической нестабильности, как включаться в жизненные перемены, корректировать свой мотивационный потенциал, понять и принять себя, найти собственный путь развития, отвечающий изменяющемуся миру.

С целью повышения уровня функциональной надежности персонала разработан тренинг «дофамин релакс», направленный на интегральную психологическую реабилитацию специалиста с применением практик коррекции стрессовых состояний, на поддержание базового уровня дофамина – гормона радости не только за счет природных ресурсов, но и социальных внутриорганизационных факторов [2].

Дофамин формирует наше поведение, мотивацию, желание, вдохновение и настроение. Он влияет на то, как человек себя чувствует, энергичен ли он. Бытовые факторы дофамина мы контролируем индивидуально через продукты питания, физические нагрузки, медитацию, рациональный сон, а также развивая личную коммуникационную компетенцию.

В настоящее время принято считать, что дофамин вырабатывается исключительно во внерабочей среде, а в процессе трудовой деятельности из-за натиска стресс-факторов речь идет в большей степени о кортизоле – гормоне стресса.

Однако сравнительный анализ национально-культурных моделей управления показывает оригинальные подходы к созданию благоприятного климата в коллективе организации, способствующего радостному – дофаминному восприятию работником процесса трудовой деятельности, коллективного начала, организационной приверженности. Речь идет о японской, китайской, корейской национально-культурных моделях управления, так называемом азиатском феномене.

Организационная культура в рамках этих систем управления построена так, что руководитель – отец и бог. С первых дней работы сотрудник окунается в комфортные условия труда, атмосферу демократизма поведения руководства, в четкое изложение задач, гибкий график с присутствием в обязательные рабочие часы, партнерские отношения с руководством, групповую ответственность, совместный отдых, построенную на доверии к работникам системе контроля.

В ходе деловой игры участникам на первом этапе предлагается выявить и описать производственные факторы дофамина в азиатской модели управления.

На втором этапе – провести аналогию с соответствующими дофамин-факторами в российских организациях.

На третьем этапе участники команд (директор организации, заместитель директора по социальным и кадровым вопросам, специалист по работе с персоналом и психолог) разрабатывают модель дофамин-мотивации персонала в своей организации.

Таким образом, оценку профессиональной надежности специалиста можно рассматривать как интегральную, учитывающую статистические закономерности параметров безошибочности, безотказности и своевременности выполнения профессиональных функций.

Для анализа личностной надежности индивида, отражающей навыки групповой работы, способность адаптироваться к изменениям в условиях неопределенности, поддерживать собственную стрессоустойчивость применимы деловые игры, тренинги, когнитивные и психологические тесты.

Список использованной литературы:

1. Герасимова И.Б., Хасанова Н.В. Управление процессом самоорганизации личности в конфликтной ситуации // Проблемы управления и моделирования в сложных системах: труды XXI Международной конференции. Самара: ООО «Офорт», 2019. Т. 2. С.398-402.

2. Ильясов Б.Г., Герасимова И.Б., Хасанова Н.В. Системный подход к решению межличностных конфликтов в коллективе // Информационные технологии интеллектуальной поддержки принятия решений (ITIDS'2019): труды VII Всероссийской конференции (с приглашением зарубежных ученых). Уфа: УГАТУ, 2019. Т.1. С.71-76.

3. Низамова А.И., Ризванов Р.Р. Подходы к социальной реабилитации подростков с девиантным поведением // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2020. С.321-325.

УДК 331.1
Ж.Б. РОЗАНОВА
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, e-mail: zhanylik@mail.ru
Т.Р. АХМЕТЬЯНОВ
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, e-mail: ahmetyanov.t@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ МОТИВАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА НА ТЕЛЕВИДЕНИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

MANAGEMENT OF STAFF MOTIVATION ON TELEVISION IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. В статье приводится анализ основных подходов к управлению мотивацией и стимулированием персонала в организации, занимающейся деятельностью в области телевещания и СМИ. Описываются элементы в виде материальной и нематериальной мотивации. Анализ проводится на базе исследований регионального телевидения. Статья представляет интерес для организаций, ведущих деятельность в смежных областях и находящихся в поиске эффективных инструментов для управления уровнем мотивации персонала на предприятии.

Abstract. The article analyzes the main approaches to the management of motivation and stimulation of personnel in the organization engaged in activities in the field of television broadcasting and media. The elements in the form of material and non-material motivation are described. The analysis is based on the research of regional television. The article is of interest for organizations operating in related fields and are in search of effective tools to manage the level of motivation of personnel at the enterprise.

Ключевые слова: Управление, мотивация, стимулирование, персонал, лояльность.

Keywords: Management, motivation, incentives, personnel, loyalty.

Смена жизненного цикла предприятия, его развитие и стремление к максимизации прибыли являются важными этапами в жизни каждого предприятия. Со временем, уходя от суровых реалий промышленной революции к созданию рынка труда и профсоюзов, у наемного персонала появляются права и льготы. Отныне нельзя просто приказать человеку выполнять те или иные действия без какой-либо мотивации к действиям. Именно развитие в области управления мотивацией персонала является одним из приоритетных направлений в области изучения кадров.

Не стоит рассматривать вопросы мотивации и стимулирования как некий набор команд и решений, способных побудить персонал к максимизации производительности. Скорее наоборот, мотивация выступает сложным

процессом, в управлении которым необходимо учитывать специфические особенности отрасли и отдельно взятого сотрудника, как ее представителя. В сущности, то, насколько персонал заинтересован в деятельности на предприятии, определяет результативность совершаемых действий в рабочем процессе. Существует множество определений мотивации и подходов к её совершенствованию. Есть классические приемы, которые успели зарекомендовать себя на практике, и также новые, те, что работодатель стремится внедрить, исходя из коммуникаций со своими сотрудниками. То есть управляет мотивацией, опираясь на потребности персонала [1]. Разделяя данные подходы, следует отметить, что обращение к классическим элементам нематериальной и материальной мотивации является более слаженной схемой. Где возможность спрогнозировать последствия более высока. Следовательно, следуя данному методу, затраты предприятия понесут меньше. Картина обстоит иначе в случае подхода к созданию собственной системы мотивации на основании специфики отрасли и предпочтений персонала. Следование по новому пути здесь подразумевает метод проб и ошибок, а значит и рост затрат на управление формируемой системой мотивации.

В связи с обозначенной проблемой в данной статье будут рассмотрены используемые в отрасли регионального телевещания и СМИ эффективные элементы мотивации, среди которых представлены нематериальные и материальные виды стимулирования.

Нематериальное стимулирование подразумевает под собой предложение сотруднику каких-либо дополнительных элементов мотивации, не упирающихся в денежные компенсации за достижение определенных целей. Недальновидно предполагать, что интерес каждого сотрудника упирается в максимизации собственного дохода. Наоборот, в отраслях, требующих творческого подхода, персонал скорее отмечает возможность развития профессиональных навыков, самореализации и признания его заслуг. В связи с чем пренебрегать вопросами нематериального стимулирования в управлении мотивацией недопустимо [2]. Как отмечено ранее, одним из эффективных элементов нематериального поощрения является признание заслуг как отдельного сотрудника, так и коллектива. Работа на телевидении подразумевает регулярное взаимодействие с командой режиссеров, операторов и редакторов, и от их заинтересованности в труде зависит то, каким будет конечный продукт. Сотрудники, которые не получают должного внимания и оценки к полученным результатам, со временем теряют стимул к развитию и совершенствованию разрабатываемых проектов. Отсюда возникает снижение качества проводимой работы [3].

Со стороны менеджмента в вопросах управления рекомендуется проводить регулярный мониторинг деятельности персонала, проведение оценки и обмен обратной связью на всех этапах. Так исполнители будут осознавать, что прорабатываемые задачи не поставлены на конвейер, и

руководство организации также заинтересовано в результате. Впоследствии необходимо вознаграждать участников с помощью распространенных способов по типу «сотрудник месяца», «лучший сюжет», «лучший авторский проект». Или, если продукт, над которым трудился коллектив, занимает какую-либо премию, то целесообразно отметить данное событие на оперативном совещании, корпоративной встрече. Да и просто в рамках рабочего процесса ставить в пример достигнутые результаты другим сотрудникам. Подобный метод способствует значительному увеличению уровня мотивации на предприятии и создает здоровую атмосферу в коллективе, располагающую к сотрудничеству и коммуникациям.

Еще одним важным элементом нематериальной мотивации персонала является возможность профессионального роста и развития навыков. Как уже было отмечено, важно, чтобы руководство компании понимало и признавало долю заслуг каждого сотрудника в общем деле, чтобы он чувствовал себя частью большой цели, а его вклад ощущался и признавался как нечто, без чего решение возникающих задач не представляется возможным.

Также, как и любой человек, испытывает неудовлетворенность от рутинного провождения времени, так и сотрудник, выполняя монотонные задачи без возможности творческой самореализации и развития навыков, испытывает чувство стагнации. Это в свою очередь может привести к ощущению того, что текущее место работы не может предложить должных условий и поиску новых вариантов.

В связи с этим, в управлении нематериальной мотивацией необходимо разрабатывать перечень возможностей для персонала, чтобы воплотить амбиции и потенциал в жизнь. В качестве этих возможностей могут выступать тренинги, программы повышения квалификации, семинары, стратегические сессии, где каждый сможет поделиться собственным видением или развить свои навыки на должном уровне. Данные мероприятия способствуют заинтересованности персонала в рабочем процессе и повышению их производительности. Важно учитывать, что предоставляемые возможности должны осуществляться в добровольном порядке. В противном случае, это нарушит комфорт сотрудника и скорее оставит негативный отпечаток на общем впечатлении о собственном работодателе.

Чтобы оценить, какие направления развития и обмена опытом действительно интересны вашим сотрудникам, необходимо проводить оперативные совещания, где в ходе голосования будет определяться вектор проводимых мероприятий, и анкетирование, где уже каждый сотрудник в индивидуальном порядке выбирает интересующие элементы. После обработки данных принимается управленческое решение на основании большего числа голосов.

Стоит отметить, что использование обмена опытом с персоналом и изучение их видения на будущее предприятия также способно положительно сказаться на общем уровне мотивации, иными словами, стимулировать

сотрудников не только на саморазвитие, но и развитие коллектива и предприятия в целом.

Помимо нематериальной мотивации, материальная составляющая также играет значимую роль, поскольку преобладающее количество предприятий малого и среднего бизнеса делает акцент именно в данной области. В рамках телеканала, данный аспект мотивации также немаловажен. Все же признание достоинств и возможность самореализации косвенно предполагает продвижение по карьерной лестнице, но не гарантирует увеличение денежных компенсаций за выполнение трудовых задач, а как известно, материальные блага приобретаются за деньги.

Для отрасли телевидения характерными элементами материальной составляющей мотивации являются конкурентоспособная заработная плата, бонусы за работу над коммерческими проектами, выплата премий за работу в праздничные дни. Также следует отметить предложение дополнительного оплачиваемого отпуска, доплаты к основному окладу за пройденные курсы повышения квалификации.

Помимо перечисленного, подобная программа бонусов и поощрений в управлении мотивацией персонала, например, за достижение ключевых показателей производительности или успешную реализацию проектов, способствует стимулированию сотрудников на новые свершения. В совокупности, это позволяет создать проработанную систему материальной аспекта мотивации, которая учитывает потребности и предпочтения сотрудников предприятия.

В ходе исследования практик материальной мотивации на региональном телевидении было отмечено, что часть компаний использует в своей деятельности игровые формы сотрудничества и корпоративную валюту. Внутренняя корпоративная валюта выступает порой необходимым инструментом, способствующим повышению уровня коммуникаций между сотрудниками и руководством. В частности, она используется для внутрифирменного обмена персоналом в качестве благодарности за предоставленную помощь в решении вопроса.

Алгоритм довольно прост, но от этого не менее эффективен – сотрудник получает в результате своих коммуникаций с остальными сотрудниками внутрифирменные «денежные средства». Получить их он может, предоставив помощь другому коллеге в какой-либо ситуации или решении задач. Работник, который соберет наибольшее число корпоративной валюты к концу отчетного года, сможет получить за нее бонус в виде премии или другую награду, в зависимости от обговоренных условий. Или же подобным подсчетом определяются и работники месяца, за что в дальнейшем они получают награды в виде благодарственных писем и прочих. Подобная форма интеграции сотрудников в процесс жизнедеятельности компании стимулирует сотрудников к взаимодействию, сотрудничеству и формированию неформальных, дружеских взаимоотношений.

Сконцентрируемся на преимуществах, которые организации дают подобные нововведения.

Внедрение игровых форм приводит к повышению мотивации и возникновению духа соперничества. Спортивный азарт служит двигателем прогресса в данном случае. Также появляется желание работать и достичь победы, следовательно, увеличивается производительность персонала. За счет внедрения корпоративной валюты в роли элемента поощрения коммуникаций и взаимопомощи происходит стимулирование сотрудников к общению, обмену опытом и сотрудничеству. Отдельные категории сотрудников порой стеснены или нерешительны, а подобная интеграция способствует и подталкивает их к развитию и решению возникающих вопросов в команде, чувствуя себя причастными к общему делу.

Отсюда возникает и повышение производительности. Использование подобных материальных стимулов в управлении мотивацией персонала помогает реализовать творческий подход сотрудников к решению стоящих перед ними задач, делегировать некоторые из них и привить им базовые навыки менеджмента. Это, в свою очередь, выступает инструментом, позволяющим разумнее тратить время и направлять его на развитие собственных профессиональных навыков, повышая качество производимых операций. Да и сам факт соперничества и азарта в достижении целей способствует тому, чтобы проявлять себя с лучшей стороны, демонстрируя профессионализм и стремление к реализации потенциала.

В завершении статьи стоит отметить, что поиск баланса в управлении мотивацией персонала, а именно распределение доли нематериальных и материальных элементов стимулирования, является приоритетным направлением в деятельности любой организации на рынке на данный момент.

В сфере телевещания же мы перечислили основные способы поддерживать уровень мотивации. Были рассмотрены как классические примеры, так и новые подходы, в виде корпоративной валюты, которая, учитывая специфику творческой обстановки в отрасли, использует ее для создания здоровой атмосферы соперничества и позволяет повысить производительность персонала.

Отрасли телерадиовещания характерен акцент на нематериальных стимулах, однако лишь в гармонии с материальным ответвлением стимулирования персонала становится возможным построение и управление эффективной системой мотивации.

Список использованной литературы:

1. Завьялов, П.С. Маркетинг в схемах, рисунках, таблицах: Учеб. Пособие [Текст] / П. С. Завьялов. – М.: ИНФРА–М, 2017. – 496 с.

2. Андреева, Н. Н. Формы современного прямого маркетинга и их классификация [Текст] / Н. Н. Андреева / Маркетинговые коммуникации. – 2018. – № 4. – С. 236–247.

3. Мигранова Л.И. Развитие и регулирование рынков образовательных услуг и труда // Региональная экономика: взгляд молодых: сборник научных трудов и конкурсных работ молодых ученых и специалистов, Уфа, 2016. – с. 168-205.

УДК 332.87

Л.И. СПИРИНА, М.А. ЛИНЕНКО

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, e-mail: liana_spirina@mail.ru, m.linenko0109@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СБОРА И ПЕРЕРАБОТКИ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ В ГО Г.КУМЕРТАУ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

MUNICIPAL SOLID WASTE SYSTEM'S IMPROVEMENT IN URBAN DISTRICT KUMERTAU IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Аннотация. В статье рассматривается проблема обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) в России и ГО г. Кумертау. Проведенный анализ показал, что ежегодно происходит увеличение ТКО и основным способом обращения является их захоронение. Авторами предложены мероприятия по улучшению системы обращения с ТКО в ГО г. Кумертау, одним из которых является создание цеха по переработке картона и тетрапака. Ожидаемым результатом от предложенного мероприятия является снижение объемов захоронения данного вида ТКО и получение вторичного сырья, которое можно использовать в дальнейшем для производства других товаров.

Abstract. The article deals with the problem of municipal solid waste (MSW) management in Russia and Kumertau municipality. The analysis showed that MSW is increasing every year and the main method of treatment is their burial. The authors proposed measures to improve the MSW management system in the municipality of Kumertau, one of which is the creation of a workshop for the processing of cardboard and tetrapack. The expected result of the proposed measure is to reduce the volume of disposal of this type of MSW and obtain secondary raw materials that can be used in the future for the production of other goods.

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы, сбор и переработка отходов, жилищно-коммунальное хозяйство, утилизация, захоронение, вторичное сырье.

Keywords: solid municipal waste, collection and processing of waste, housing and communal services, recycling, burial, secondary raw materials.

Твердые коммунальные отходы (далее ТКО) – это «отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд». К твердым коммунальным отходам также относятся отходы, образующиеся в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и подобные по составу отходам, образующимся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами.

Проблема обращения с твердыми коммунальными отходами считается в современном мире одной из самых острых среди всех экологических проблем [2]. Огромное количество выбрасываемых отходов по всей планете, образование большого количества свалок наносят необратимый вред экологии и населению. Поэтому совершенствование системы сбора и переработки твердых-коммунальных отходов является приоритетным направлением для всех стран, ответственных перед обществом [1].

Проведенный анализ российских показателей выявил, что максимальная доля утилизированных и обезвреженных отходов в общем объеме производства и потребления достигала максимального значения в 2016 году - 59,6 %. Минимальное значение было в 2006 году – 39,7 %. Доля ТКО, направленных на полную переработку в общем количестве вывезенных с мест накопления, составила в 2019 году – 9,8%, в 2020 году – 10,9%, в 2021 году – 15,1%. Доля отходов, которые были направлены на обезвреживание, в общем количестве вывезенных с мест накопления в 2019 году составила – 89%, в 2020 году – 88,9%, в 2021 году – 82,3%.

В 2021 году деятельность Правительства Республики Башкортостан (РБ) в сфере экологического благополучия и природопользования реализовывалась в рамках национального проекта «Экология». В результате удалось достичь следующих показателей: доля направленных на утилизацию отходов, выделенных в результате раздельного накопления и обработки (сортировки) ТКО – 4,6%; доля ТКО, направленных на обработку (сортировку) – 42%; доля направленных на захоронение ТКО, в том числе прошедших обработку (сортировку) – 95%; доля обезвреженных и утилизированных отходов производства и потребления в общем количестве образующихся отходов I-IV классов опасности – 63%. Количество ежегодно образующихся отходов в Республике Башкортостан остается значительным (рис.1).

Количество полигонов в регионе за период с 2000 по 2020 гг. насчитывает более 1 млн тонн ТКО, наибольший объем отходов образовался в 2010-2012 гг. в 2011 году он достиг максимального значения (2,38 тыс. тонн). Одной из причин этого является увеличение доли упаковочных отходов в составе твердых бытовых отходов (ТБО) (полимерные отходы и пластик, бумага, картон).

Кроме того, с 2010 года увеличилось количество отходов от населения (примерно в 0,5-3,5 раза), а также отходов от «офисных» объектов и от организаций оптовой и розничной торговли. В 2020-2021 году 41,0% от общей массы ТКО было обезврежено и 0,12% утилизировано. Основная часть ТКО утилизируется на свалках.

С 2020 года на территории РБ действует 34 полигона ТКО и 14 мусоросортировочных комплекса. Таким образом, количество ТКО с каждым годом увеличивается, в 2003 году ТКО было 2613,5 тонн, а уже в 2020 году 8448,6 тонн.

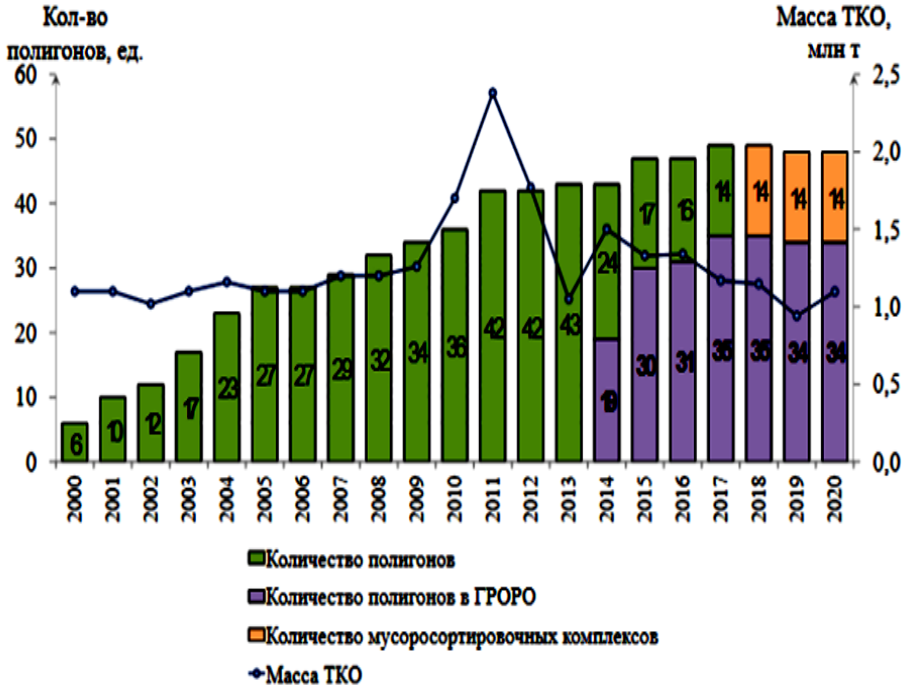


Рис. 1. Динамика массы ТКО и полигонов на территории РБ

Среди населенных пунктов ПФО по наибольшей доле отходов, направленных на утилизацию, выделенных в результате раздельного накопления и обработки ТКО, первое место занимает Нижегородская область с показателем 9,3%, на втором месте - Республика Башкортостан с показателем 5,5% и на третьем месте - Республика Татарстан с показателем 5,4%. Наименьшая доля отходов, направленных на утилизацию, выделенных в результате раздельного накопления и обработки ТКО наблюдается в Республике Мордовии - 0,2%, а в Кировской области полностью отсутствует (рис.2).

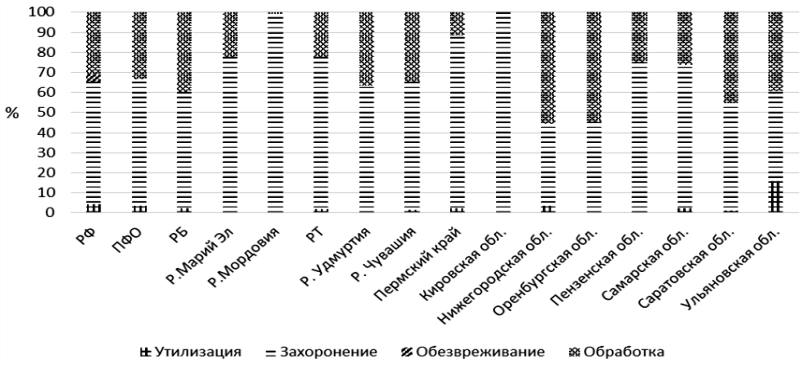


Рис. 2. Данные по обращению с ТКО в РФ и ПФО за 2021 год

Также следует отметить, что в РБ наибольшее количество несанкционированных свалок среди субъектов ПФО, доля от общего числа составляет 44%. В «Национальном экологическом рейтинге» среди регионов РФ, РБ оказалась на 50 месте из 89 возможных. Произошло это из-за ухудшения экологической ситуации на фоне роста несанкционированных свалок. Таким образом, проведенный анализ системы обращения ТКО в РФ и РБ показал, что с каждым годом происходит увеличение количества ТКО и основным способом обращения является их захоронение.

В качестве объекта более детального исследования системы сбора и переработки ТКО был выбран ГО г. Кумертау. Проведенный анализ системы обращения с ТКО позволил выявить следующие проблемы: отсутствие благоустроенных контейнерных площадок для раздельного сбора мусора; наличие несанкционированных свалок; рост количества ТКО, в том числе картона и тетрапака.

Среди причин, повлиявших на возникновение данных проблем, можно выделить следующие: отсутствие пунктов переработки ТКО по отдельным видам; отсутствие информации у населения о правильной и безопасной сортировке ТКО; нехватка пунктов раздельного сбора ТКО; отсутствие системы отслеживания за образованием несанкционированных свалок; низкая доля сортировки ТКО по итогам социологического опроса; отсутствие технологий переработки ТКО.

Последствия проблем, для населения и окружающей среды:

– не сортированные ТКО образуют «грязную массу отходов», которые не пригодны для переработки, а пригодны только для утилизации; следствием этого является отравление почвы, которая вполне может быть использована в других назначениях;

– образование несанкционированных свалок создаёт угрозу для населения города в связи с размножением грызунов и насекомых, которые являются переносчиками инфекционных заболеваний;

– образование свалки картона и тетрапака вблизи города из-за отсутствия полной его переработки.

Для решения выше перечисленных проблем были предложены следующие мероприятия:

– создание проекта по установке на контейнерных площадках контейнеров для раздельного сбора ТКО;

– проведение собрания жильцов в многоквартирных домах для разъяснения вопросов населению по сортировке ТКО;

– обеспечение регулярного вывоза ТКО с контейнерных площадок для предотвращения образования несанкционированных свалок;

– создание цеха по переработке картона и тетрапака в ГО г. Кумертау.

Проведенный социологический опрос населения показал следующие результаты:

– 57% респондентов ответили, что картон и тетрапак занимают больше половины накопившегося мусора, 32% ответили, что картон и тетрапак занимают половину накопившегося мусора и у 11% респондентов картон и тетрапак занимает меньше половины всего мусора;

– 87% респондентов ответили, что сдавали бы картон и тетрапак в пункт приема, а 13% продолжили бы выкидывать в мусорный бак;

– 91% респондентов считают, что в городе нужен цех по переработке картона и тетрапака и только 9 % ответили, что не нужен.

На сегодняшний день в ГО г. Кумертау существуют пункты сбора лома и отходов, содержащих незагрязненные черные металлы в виде изделий и кусков, но отсутствует пункт переработки картона и тетрапака. Ближайший пункт переработки картона и тетрапака «Рудерис» находится в городе Ишимбай.

Реализовать проект создания цеха по переработке картона и тетрапака можно через национальный проект «Экология» и также получение определенных льгот при создании, так как ГО г. Кумертау является территорией, опережающей социально-экономическое развитие (ТОСЭР).

Целью проекта является создание цеха по переработке картона и тетрапака на территории бывшего предприятия «Искра» ГО г.Кумертау. Задачами проекта являются:

1) использование нового высокотехнологичного оборудования, направленного на минимизацию выбросов вредных веществ в атмосферу;

2) снижение площади полигонов для захоронения отходов; создание новых рабочих мест;

3) создание производства по переработке картона и тетрапака на основе государственного-частного партнерства;

4) соблюдение экологических и технологических стандартов.

Метод переработки соответствует процессу, который применяется для макулатуры. Основная схема следующая: материалы помещаются в гидроразбиватель – объемный бак с водой и вращающимся ротором; вода

проникает в волокна благодаря потоку воды, происходит набухание; за счет движения воды бумага отделяется от других компонентов; далее полученная масса направляется на очистку и переработку, суть которой заключается в том, чтобы выложить волокна ровным слоем и высушить. Основное отличие тетрапака от картона заключается в расположении бумаги между слоями полиэтилена, что требует большего времени для смачивания.

Основными результатами предложенного проекта являются: снижения объема захоронения ТКО в ГО г.Кумертау за счет сбора сырья для переработки; использование полученного вторичного сырья при производстве товаров канцелярии, упаковочных изделий, «эко одежды», теплоизоляционных материалов; снижение удельного расхода картона и тетрапака в ГО г. Кумертау.

Список использованной литературы:

1. Гайнанов Д.А. Стратегическое управление потенциалом развития территориальных социально-экономических систем: методологические подходы и инструментальное обеспечение / Гайнанов Д.А., Биглова Г.Ф., Низамутдинов М.М., Гафарова Е.А., Кантор О.Г., Атаева А.Г., Орешников В.В., Мигранова Л.И., Кульмухаметов М.Ю. - Уфа, 2016. с.244.

2. Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Локализация и эффективность видов экономической деятельности в Республике Башкортостан // Вестник ТГУ. Экономика. – НиИТГУ, Томск, 2019. с.67-79.

УДК 332.1

Э.И. ТАГИРОВА

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: dream-any@mail.ru

МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

MEASURES TO ENSURE THE SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY OF THE TRANSFORMATION OF TERRITORIAL SYSTEMS ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. Для решения проблемы дифференциации территорий создаются территории с особым экономическим режимом, к которым относятся особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития, зоны территориального развития,

наукограды, индустриальные парки, технопарки. Данные зоны должны служить точками роста для региона, способствовать развитию разных видов экономической деятельности, кооперации в регионе, а не быть только средством привлечения инвестиций, поэтому необходимо принимать дополнительные меры, обеспечивающие социально-экономическую эффективность трансформации. На примере Республики Башкортостан были предложены такие меры, как создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа, расширение действующей ОЭЗ ППТ «Алга» за счет развития промышленного туризма, они будут способствовать ускоренному темпу развития действующей особой экономической зоны и региона в целом.

Abstract. To solve the problem of differentiation of territories, territories with a special economic regime are being created, which include special economic zones, territories of advanced socio-economic development, zones of territorial development, science cities, industrial parks, technoparks. These zones should serve as points of growth for the region, promote the development of various types of economic activity, cooperation in the region, and not only be a means of attracting investment, therefore it is necessary to take additional measures to ensure the socio-economic efficiency of transformation. On the example of the Republic of Bashkortostan, such measures as the creation of a special economic zone of a tourist and recreational type, the expansion of the existing SEZ of the Alga shopping center through the development of industrial tourism were proposed, they will contribute to the accelerated pace of development of the existing special economic zone and the region as a whole.

Ключевые слова: трансформация, особая экономическая зона, меры развития, территориальная система, Республика Башкортостан.

Keywords: transformation, special economic zone, development measures, territorial system, Republic of Bashkortostan.

В условиях масштабных трансформаций внешних и внутренних экономических и политических процессов для достижения высоких темпов социально-экономического развития необходима реализация новых проектов в регионе, в том числе с опорой на успешные практики и опыт уже реализованных проектов в других регионах.

На примере Республики Башкортостан можно предложить следующие меры обеспечения социально-экономического эффективности трансформации:

1. Создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа. В связи с пандемией коронавируса туристические потоки перераспределились на внутренние направления.

В 2023 г. несмотря на открытие границ внутренние направления по-прежнему востребованы в связи с напряженной внешнеполитической

ситуацией, снижением реальных доходов населения, сокращением авиасообщений с зарубежными странами.

Объединив усилия федеральных и региональных властей, можно повысить спрос на внутренний туризм, а также создать предпосылки повышения занятости населения в ОЭЗ, ТОСЭР, а также в смежных проектах и предприятиях.

В Башкирии планировалось создание ОЭЗ туристско-рекреационного типа «Урал». Частями особой экономической зоны «Урал» должны были стать три муниципальных района: Абзелиловский, Белорецкий, Бурзянский. На территории этих муниципальных районов уже существуют точки притяжения туристов в зимний период времени: горнолыжные курорты «Абзаково», «Металлург-Магнитогорск», «Мраткино». В теплое время года значительное число туристов привлекает озеро Банное и расположенные на нем базы отдыха и санаторий «Якты-куль» [1].

2. Расширение зоны функционирования ОЭЗ ППТ «Алга» для развития промышленного туризма. Промышленный туризм является относительно новым направлением в российской туриндустрии. Тогда как в мире данное направление развивается уже несколько десятилетий, позволяя «реанимировать» закрывающиеся предприятия (на месте закрытой соляной шахты в г. Салина «Турда» был открыт подземный музей для туристов) и являясь рекламой успешно действующих предприятий (музей компании BMW).

В РФ для интенсификации этого сектора был создан «Совет по развитию промышленного туризма в Российской Федерации». В республике есть локации для развития промышленного туризма. Например, в 2022 г. глава РБ Радий Хабиров побывал на заброшенном медеплавильном заводе в селе Верхотор Ишимбайского района. Промышленный туризм в РБ может стартовать с промышленных предприятий в Стерлитамакско-Ишимбайского узла. Предпосылками к этому служат следующие положения:

1) Стерлитамакско-Ишимбайский узел служит базой для сотен промышленных предприятий Республики Башкортостан, ведущими из которых являются предприятия машиностроительного комплекса РБ;

2) запущенная в действие в 2022 г. особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Алга» на этой территории, предприятия которой могут, используя успешный российский опыт реализации музеев при действующих предприятиях (музей ПАО «Магнезит» в Челябинской области, музей истории шоколада и какао кондитерского концерна «Бабаевский»), реализовать аналогичные проекты;

3) в октябре 2020 г. туристско-рекреационный кластер «Сердце Башкирии» выиграл Всероссийский конкурс Агентства стратегических инициатив по созданию туристско-рекреационных кластеров и развитию экотуризма в России.

Столь высокий потенциал предприятий на юге Башкортостанской агломерации может привлечь и сформировать туристический поток двух основных групп:

• группы организованных школьников и студентов, для которых промышленный туризм выступит как метод обучения и воспитания по ранней профориентации и повышению презентабельности региона;

• группы организованных туристов, прибывших в ТРК «Сердце Башкирии».

Экономика Башкортостана характеризуется многоотраслевой структурой с высоким уровнем комплексного развития, упором на промышленность, строительство, транспорт и сельское хозяйство. Башкирия поддерживает торгово-экономические отношения со 113 странами мира.

В десятке стран крупнейших контрагентов республики входят: Китай, Казахстан, Латвия, Нидерланды, Беларусь, Турция, Индия, Финляндия, Германия и Узбекистан. На них приходится почти 70% внешнеторгового оборота. Республика уже имеет представительства в Турции, Казахстане, Беларуси, Узбекистане, в ближайших планах – их открытие в Китае, Иране, и это не предел. Особое внимание уделяется главным внешнеполитическим союзникам нашей страны, среди которых значимое место занимает Беларусь с ее существенным производственным потенциалом. Башкирия уже реализует несколько проектов с белорусской компанией «Амкодор». Поставлена амбициозная задача – в ближайший год довести товарооборот с дружественным государством до полумиллиарда долларов.

Республика справляется с поставленной президентом России задачей по удвоению к 2024 году объемов экспорта несырьевых неэнергетических товаров. Это сформирована сеть представителей Башкирии за рубежом: в Белоруссии, Турции, Казахстане, Узбекистане и Китае, скоро добавятся Иран и ОАЭ. В 2022 году организовали восемь бизнес-миссий в ОАЭ, Азербайджан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Белоруссию, Армению и Турцию.

Действуют программы «Экспортный форсаж» и проект «Скорая экспортная помощь». В 2023 году на финансирование программы экспорта предусмотрено 170 млн рублей. Роль регионов в индустриальном развитии страны в условиях новой реальности будет меняться. Регионы с высокодиверсифицированной структурой экономики смогут более мягко противостоять внешним вызовам и вписаться в работу по обеспечению технологического суверенитета.

Башкирия не менее активно вовлекает в орбиту своих интересов другие регионы, восстанавливая утраченные ранее экономические связи. Знаковым событием стало подписание на площадке ПМЭФ меморандума о создании на территории семи субъектов (Башкирии, Самарской, Саратовской, Ульяновской, Пензенской областей, Удмуртии, Пермского края) Евразийского экономического центра. Эти регионы в совокупности

формируют 7,2 трлн рублей валового регионального продукта, 1,5 трлн рублей инвестиций и 20,6 млрд долларов экспортной продукции в год. Между тем внешнеторговый оборот Башкирии за 10 месяцев 2022 года увеличился на 15,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом экспорт вырос на 19%, а импорт на 1,4%.

Если рассматривать внутреннее развитие Республики Башкортостан, то за 2022 год созданы пять промышленных кластеров – авиационный, промышленный, машиностроительный, агропромышленный, а также первый в России мебельный кластер. Общее количество предприятий-участников кластеров превышает 60. Участие в кластерах позволяет промышленным предприятиям претендовать на меры государственной поддержки федерального уровня. По этому направлению в федеральной экономической «повестки» Башкирия одной из первых запустила меры поддержки промкластеров, предоставляя льготные займы для новых проектов по линии регионального Фонда развития промышленности.

О своём намерении работать на новой территории ОЭЗ уже заявили 6 потенциальных инвесторов. Их проекты направлены на развитие мебельной, химической и деревоперерабатывающей промышленности, производства сельскохозяйственной техники и нефтегазового оборудования. Ближайшие 10 лет они готовы инвестировать в свои проекты не менее 11 млрд. рублей и создать 765 рабочих мест в регионе.

ОЭЗ ППТ «Алга» относится к особой экономической зоне промышленно-производственного типа и является одной из самых быстроразвивающихся ОЭЗ в России. С 2020 года в ней работают 12 инвесторов, ещё 5 – готовятся получить статус резидента, после чего территория ОЭЗ будет заполнена на 80%. В связи с этим и было принято решение увеличить площадь ОЭЗ. Отмечена высокая востребованность преференциальных зон региона. ОЭЗ ППТ «Алга» позволит привлечь еще 13,7 млрд рублей инвестиций и создать более 750 рабочих мест. На данный момент подписаны соглашения с семью инвесторами. Решение о том, что ОЭЗ «Алга» расширится за счет индустриального парка «Уфимский».

Индустриальный парк «Уфимский» – пример того, как «на земле» востребован правильно подобранный регионом механизм поддержки. Менее чем за год построенный за деньги нацпроекта по поддержке МСП производственный комплекс заполнили резидентами на 65% [2]. В числе резидентов «Уфимского» – белорусская компания «Амкодор», которая строит здесь свой завод по производству оборудования для послеуборочной обработки зерна. Инвестиции в проект превышают 2,5 млрд. рублей. Его реализация позволит создать 275 новых рабочих мест. Строительство завода завершится уже в марте этого года, а его запуск состоится в июне в рамках юбилейного X Форума регионов России и Беларуси.

Важно то, что за два с небольшим года республика уже на 2/3 заполнила четыре площадки ОЭЗ «Алга». На ОЭЗ «Алга» сейчас ведется активное

строительство завода «М Синтез», на котором будут выпускать цетаноповышающую присадку для дизельного топлива. Такая присадка позволяет экономить топливо, снижает вредные выбросы и повышает эффективность работы двигателя. Здесь же сейчас готовится к открытию фабрика по пошиву спортивной одежды. На территории ОЭЗ работают два предприятия, которые шьют перчатки и спецодежду. Это крепкие производства с серьёзными контрактами. Есть ещё один резидент – ZASPORT, который шьёт спортивную экипировку для олимпийской сборной России.

Предложенные меры будут способствовать развитию и расширению ОЭЗ ППТ «Алга», так как она станет драйвером развития территорий, обеспечит благоприятный инвестиционный климат, политическую стабильность.

Список использованной литературы:

1. Власти Башкирии решили создать ОЭЗ туристско-рекреационного типа [Электронный ресурс] // https://www.kommersant.ru/doc/4416856 (дата обращения 02.10.2023).

2. Мамлеева Э.Р., Трофимова Н.В., Сазыкина М.Ю. Направления реализации политики импортозамещения в Республике Башкортостан // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. № 3 (33), 2020. С. 110-115.

УДК 338.26

Д.Р. ТАЗЕЕВ
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», г. Уфа

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗРАБОТКИ ОТДЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE DEVELOPMENT OF MUNICIPAL STRATEGIC PLANNING DOCUMENTS

Аннотация. В статье рассматриваются структура системы документов стратегического планирования, разрабатываемых для муниципалитетов в России. Проведен анализ характеристик основных документов стратегического планирования муниципалитетов, определены их цели и задачи. Проведен анализ системы нормативно-правового регулирования разработки документов на муниципальном уровне.

Abstract. The article examines the structure of the strategic planning documents system which developed for Russian municipalities. An analysis of the main documents' characteristics of strategic planning of municipalities was carried

out, their goals and objectives were determined. An analysis of legal regulation system of the documents development at the municipal level was carried out.

Ключевые слова: местное самоуправление, стратегическое планирование, стратегия, прогноз, нормативный правовой акт.

Keywords: local government, strategic planning, strategy, forecast, regulatory legal act.

В целях достижения ключевых целей управления муниципальными образованиями (МО) появляется необходимость использования инструментов разработки и реализации управленческих решений по эффективному использованию ресурсов территории. К одному из таких инструментов относится стратегическое управление социально-экономическим развитием муниципалитетов.

Понятие «стратегическое управление» имеет долгую историю и пришло в экономическую науку из военной, которая описывала данный термин как «принципиальный инструмент, посредством которого политическое лидерство достигается путем сочетания политики и военных реалий, используемый также для управления военными операциями» [1].

Если говорить о региональной экономике и управлении, то под стратегическим управлением (СП) понимается «воздействие субъекта управления на объект управления, которое включает в себя долгосрочное видение развития объекта управления и реализации стратегических решений для достижения этого видения исходя из внутреннего ресурсного потенциала и внешних условий развития объекта управления» [2].

Система СП по сравнению с иными компонентами стратегического управления наиболее полно раскрыта в нормативно-правовом поле Российской Федерации (РФ). Так, основополагающим документом в данной сфере – Федеральным законом от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [3] – установлено, что СП реализуется на уровне РФ, субъектов РФ и МО, а также в отношении отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления и обеспечения национальной безопасности РФ.

Система документов СП, согласно ФЗ-172, классифицируется по двум критериям: уровень территории (федеральный уровень, уровень субъекта РФ и уровень муниципального образования) и компонент (или подпроцесс) СП (целеполагание как процесс установления целей и задач; прогнозирование как процесс определения будущих результатов развития территории; планирование как процесс разработки плановых документов; программирование как процесс составления программных документов с конкретным перечнем мероприятий) (рис.1.).

Федеральный уровень	Региональный уровень	Муниципальный уровень
Целеполагание • ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ • стратегия СЭР РФ • стратегия национальной безопасности РФ, а также основы государственной политики, доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности РФ • стратегия научно-технологического развития РФ • отраслевые документы стратегического планирования РФ • стратегия пространственного развития РФ • стратегии СЭР макрорегионов	**Целеполагание** • стратегия СЭР субъекта РФ	**Целеполагание** • стратегия СЭР МО
Прогнозирование • прогноз научно-технологического развития РФ • стратегический прогноз РФ • прогноз СЭР РФ на долгосрочный период • бюджетный прогноз РФ на долгосрочный период • прогноз СЭР РФ на среднесрочный период	**Прогнозирование** • прогноз СЭР субъекта РФ на долгосрочный период • бюджетный прогноз субъекта РФ на долгосрочный период • прогноз СЭР субъекта РФ на среднесрочный период	**Прогнозирование** • прогноз СЭР МО на среднесрочный или долгосрочный период • бюджетный прогноз МО на долгосрочный период
Планирование и программирование • основные направления деятельности Правительства РФ • государственные программы РФ • государственная программа вооружения • схемы территориального планирования РФ • планы деятельности федеральных органов исполнительной власти	**Планирование и программирование** • план мероприятий по реализации стратегии СЭР субъекта РФ • государственные программы субъекта РФ • схема территориального планирования двух и более субъектов РФ, схема территориального планирования субъекта РФ	**Планирование и программирование** • план мероприятий по реализации стратегии СЭР МО • муниципальные программы

Рис. 1. Система документов стратегического планирования в РФ [5]

На муниципальном уровне разрабатываются и реализуются следующие документы стратегического планирования, отличающиеся по горизонту планирования развития и по содержанию в соответствии с подпроцессом СП (табл.):

Таблица

Документы СП СЭР муниципалитетов [3]

Вид документа СП	Нормативный правовой акт	Сроки реализации	Необходимость разработки
1	2	3	4
Стратегия СЭР МО	ФЗ-172 (ст. 3, ч. 2 ст. 39)	более шести лет	обязательна

Продолжение таблицы

1	2	3	4
План мероприятий по реализации стратегии СЭР МО	ФЗ-172 (ст. 3, ч. 2 ст. 39)	более шести лет	не обязательна
Прогноз СЭР МО - на среднесрочный период	ФЗ-172 (ст. 3, ч. 1 ст. 39), Бюджетный кодекс РФ (ст. 173)	от трех до шести лет	обязательна
- на долгосрочный период		более шести лет	
Бюджетный прогноз МО	ФЗ-172 (ст. 3, ч. 1 ст. 39), Бюджетный кодекс РФ (ст. 170.1)	каждые три года, на срок более шести лет	
Муниципальная программа	ФЗ-172 (ст. 3, ч. 2 ст. 39)	общие сроки не установлены	обязательна

1) стратегия СЭР МО, которая является одним из основных документов целеполагания, она имеет долгосрочный период СП;

2) прогноз СЭР МО (он может составляться на среднесрочный или долгосрочный периоды) и бюджетный прогноз МО на долгосрочный период – это документы процесса прогнозирования;

3) план мероприятий по реализации стратегии СЭР МО (имеет долгосрочный характер), а также муниципальные программы (имеют среднесрочный характер) являются документами планирования и программирования [4].

1. Стратегия СЭР МО – это документ, разрабатываемый на период более шести лет и определяющий цели и задачи социально-экономического развития муниципалитета. Стратегия СЭР МО по своей сути является центральным элементом всей системы СП на уровне муниципалитетов, поскольку, с одной стороны, основывается на других документах (прогнозе СЭР и бюджетном прогнозе) и, с другой стороны, транслирует содержащиеся в ней цели и задачи в другие программные документы.

2. План мероприятий по реализации стратегии СЭР МО – это документ, направленным на достижение указанных в стратегии СЭР МО целей и задач, а также служащим для оценки эффективности деятельности местной администрации по реализации стратегии. Необходимость плана мероприятий связана с тем, что благодаря ему:

– формируется комплекс мероприятий, направленный на обеспечение достижения установленных в стратегии целей и задач СЭР МО;

– осуществляется координация деятельности всех участников процесса СП;

– реализуется согласование мероприятий по срокам их реализации, ожидаемым результатам и ресурсному обеспечению стратегии;

– осуществляется организация системы мониторинга и контроля реализации стратегии.

3. Прогноз СЭР МО – это документ, который определяет основные прогнозные параметры и предлагаемые ожидаемые результаты развития МО. Горизонт планирования – средне- (3-6 лет) или долгосрочный (более 6 лет) периоды. Документ необходим для обоснования параметров местного бюджета, что в конечном итоге позволяет определить правильность выбора стратегических направлений и установления приоритетов развития и вовремя скорректировать план действий [7].

4. Бюджетный прогноз МО. Данный документ СП имеет долгосрочный характер и включает в себя описание основных направлений развития муниципальной бюджетной политики, прогнозируемых параметров местного бюджета. В основе лежат данные прогноза СЭР МО на долгосрочный период, а также результаты анализа текущего состояния бюджета муниципалитета, его финансовой устойчивости и обеспеченности [8].

5. Муниципальные программы. Это документы СП, которые содержат перечень взаимоувязанных по задачам, срокам их осуществления, ресурсам и исполнителям мероприятий. Качество разработки муниципальных программ в конечном итоге повлияет на то, насколько эффективно будут достигнуты цели и задачи СЭР МО, определяемых в других документах СП. Для этого необходимо эффективное и качественное распределение собственных и привлеченных финансовых ресурсов муниципалитета для реализации основных мероприятий по СЭР территории.

Проведенный анализ действующей нормативно-правовой базы, регулирующей процесс разработки и реализации документов СП для муниципалитетов, позволил выявить проблемы:

– крайне скудное регулирование данного процесса на федеральном уровне – в ФЗ-172 содержится лишь перечень документов стратегического планирования СЭР МО, их структура и содержание определяется на уровне субъекта РФ (при этом не всегда в законе субъекта, а, например, в документах органов исполнительной власти субъекта РФ, исполняющих полномочия в сфере регулирования организации МСУ), что может привести (и приводит судя по результатам анализа стратегий муниципалитетов) [9, 10] к значительным отличиям в содержании данных документов в регионах;

– отсутствие в ФЗ-172 дифференциации документов стратегического планирования СЭР МО с учетом отдельных видов муниципалитетов, что является важным, поскольку стратегии развития разноуровневых МО должны отличаться по содержанию;

– отсутствие в нормативно-правовой базе федерального уровня обязанности органов МСУ разрабатывать стратегии СЭР муниципалитетов и планов мероприятий по их реализации;

– отсутствие в законодательстве РФ и ее субъектов критериев, позволяющий оценить качество стратегического планирования, реализуемого в муниципальных образованиях.

Список использованной литературы:

1.Matloff M., Shell E.M. Strategia Planning for coalition War fare 1941-1942. Centre of Military History, United States Army, Washington, DC, 1980. 167 p.

2.Гайнанов Д.А., Атаева А.Г., Уляева А.Г. Муниципальное управление и местное самоуправление / ИСЭИ УФИЦ РАН, Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. 336 с.

3.О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 01.02.2023).

4.Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ (с изменениями на 4 августа 2023 года) (редакция, действующая с 1 октября 2023 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 40. 06.10.2003. Ст.3822.

5.Рудакова Т.А., Рудакова О.Ю. Стратегия развития территории: противоречия, проблемы, приоритеты. // Экономика Профессия Бизнес. 2023. №2. С. 80-88.

6.Методические рекомендации по разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных районов (городских округов) Республики Башкортостан Министерства экономического развития Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // Официальный сайт городского округа город Уфа Республики Башкортостан: https://ufacity.info/2030/files/Metodicheskie-rekomendacii-po-razrabotke.pdf (дата обращения: 01.02.2023).

7.Бунакова А.А. Прогнозирование социально-экономического развития муниципального образования // Вестник науки. 2021. Ч. 4. №. 9 (42). – С. 31-36.

8.Лапыгин Ю.Н., Тулинова Д.В. Бюджетный прогноз муниципального образования в структуре документов стратегического планирования // Вопросы управления. 2018. № (50). С. 38-42.

9.Дорошенко С.В. Региональные подходы к разработке муниципальных стратегий // Ars Administrandi. 2019. Ч. 11. №1. С. 96-118.

10. Шеломенцев А.Г., Ковров Д.Ю. Стратегии развития арктических муниципалитетов: методология и практика // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 3 (59). С. 23.

УДК 338.24

А.И. ЯЛАЛОВА
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: ya.adelina@list.ru

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИИ 5.0

DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE REGION IN INDUSTRY 5.0

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов

Аннотация. Рассматриваются адаптация и особенности развития промышленных предприятий региона в условиях Индустрии 5.0. Актуальность исследования обусловлена активным внедрением новых технологий и высокими темпами цифровизации промышленности. Предложены меры для повышения развития промышленных предприятий региона через цифровизацию. Статья рассматривает преимущества, которые могут получить промышленные предприятия в условиях Индустрии 5.0. Среди них – увеличение производительности, снижение затрат, улучшение качества продукции, развитие новых продуктов и услуг, устойчивое развитие и развитие человеческого капитала.

Abstract. Adaptation and specific features of industrial enterprises development of the region in the conditions of Industry 5.0 are considered. The relevance of the study is due to the active introduction of new technologies and high rates of industry digitalization. Measures for increasing the development of industrial enterprises of the region through digitalisation are proposed. The article considers the advantages that can be obtained by industrial enterprises in the conditions of Industry 5.0. Among them are increased productivity, cost reduction, improvement of product quality, development of new products and services, sustainable development and human capital development.

Ключевые слова: Индустрия 5.0, цифровая экономика, промышленные предприятия, цифровизация, региональная экономика.

Keywords: Industry 5.0, digital economy, industrial enterprises, digitalisation, regional economy.

Индустрия 5.0 представляет собой следующую стадию промышленной революции, ориентированную на совместную работу людей и интеллектуальных машин. Это новый этап в развитии промышленности, который объединяет цифровые технологии, интернет вещей, искусственный интеллект, большие данные и другие передовые технологии для создания более эффективных, гибких и устойчивых производственных систем [1].

Влияние Индустрии 5.0 на промышленные предприятия значительно. Она изменяет традиционные процессы производства, делая их более автоматизированными и интеллектуальными. Это позволяет предприятиям улучшить производительность, снизить затраты, повысить качество продукции и увеличить конкурентоспособность. Однако для успешной адаптации к условиям Индустрии 5.0 предприятиям требуется провести ряд изменений, включая обновление оборудования, обучение персонала и внедрение новых технологий.

Адаптация промышленных предприятий к условиям Индустрии 5.0 имеет большое значение по нескольким причинам:

1. Повышение эффективности: благодаря использованию передовых технологий, таких как искусственный интеллект и интернет вещей, предприятия могут значительно повысить эффективность своего производства, сократить затраты и увеличить производительность.

2. Улучшение качества: с помощью автоматизации и интеллектуального анализа данных предприятия могут улучшить качество своей продукции, что в свою очередь приводит к увеличению удовлетворенности клиентов и росту продаж.

3. Индустрия 5.0 помогает предприятиям стать более устойчивыми, поскольку они могут лучше прогнозировать и адаптироваться к изменениям на рынке благодаря использованию больших данных (big data) и искусственного интеллекта.

4. Предприятия, которые успешно адаптируются к условиям Индустрии 5.0, получают значительное конкурентное преимущество, поскольку они могут быстрее и эффективнее реагировать на изменения в потребностях клиентов и трендах рынка.

5. Индустрия 5.0 стимулирует инновации, поскольку предприятиям требуется постоянно обновлять свои технологии и процессы, чтобы оставаться на переднем крае промышленного развития.

Таким образом, адаптация к условиям Индустрии 5.0 является ключевым фактором для успешного развития промышленных предприятий в современных условиях. Однако существует ряд особенностей развития промышленных предприятий (табл.).

Все нижеперечисленные факторы безусловно определяют траекторию развития промышленных предприятий, однако, значительную роль играет государственная промышленная политика в условиях Индустрии 5.0, а именно:

1) регулирование и стандартизация новых технологий;

2) поддержка исследований и разработок в области передовых технологий;

3) создание условий для цифровой трансформации предприятий;

4) защита данных и обеспечение кибербезопасности;

5) оперативное принятие законов, связанных с цифровизацией и переходом к Индустрии 5.0;

6) поддержка устойчивого и ответственного производства [2].

Таблица

Особенности развития промышленных предприятий в условиях индустрии 5.0

	Особенности	Пояснение
1	Индивидуализация производства	В Индустрии 5.0 предприятиям требуется переход от массового производства к более индивидуализированному и гибкому. Это означает, что они должны быть способны быстро адаптироваться к изменяющимся потребностям и желаниям клиентов.
2	Интеграция технологий	Предприятиям необходимо интегрировать различные технологии, такие как искусственный интеллект, большие данные, облачные вычисления и интернет вещей, чтобы улучшить свои процессы и повысить эффективность.
3	Кибер-физические системы	Промышленные предприятия в условиях Индустрии 5.0 становятся все более зависимыми от кибер-физических систем, которые объединяют физические и виртуальные компоненты.
4	Ответственное производство	Индустрия 5.0 также подчеркивает важность устойчивого и ответственного производства. Это означает, что предприятиям нужно учитывать влияние своей деятельности на окружающую среду и общество в целом.
5	Повышение квалификации рабочей силы	В условиях Индустрии 5.0 работникам требуются новые навыки и знания, чтобы эффективно работать с передовыми технологиями. Это означает, что предприятиям необходимо инвестировать в обучение и развитие своих сотрудников.
6	Безопасность данных	С увеличением объема данных, которые собирают и обрабатывают промышленные предприятия, вопросы безопасности данных становятся все более важными.
7	Применение виртуальной и дополненной реальности	Эти технологии могут быть использованы для обучения персонала, проектирования продуктов и улучшения взаимодействия с клиентами.
8	Использование блокчейн-технологий	Блокчейн может обеспечить прозрачность и безопасность в цепочке поставок, а также упростить финансовые операции.

Только совместная работа государства, промышленных предприятий может обеспечить эффективный процесс взаимодействия людей и новых

технологий. Ниже представлены меры для развития промышленных предприятий региона в условиях Индустрии 5.0

1. В условиях Индустрии 5.0 требуется специалисты с новыми компетенциями, поэтому необходимо внедрить программы обучения для существующего персонала и привлечения новых специалистов. Федеральные и региональные власти могут организовать образовательные программы, тренинги и семинары, чтобы помочь работникам промышленности усвоить новые навыки и технологии.

2. Предприятиям необходимо активно использовать цифровые технологии в своей деятельности, от производства до управления и маркетинга. Важно обеспечить наличие необходимой инфраструктуры для использования новых технологий, включая высокоскоростной интернет, центры обработки данных и т.д.

3. Федеральные и региональные власти могут предложить финансовую поддержку и налоговые льготы для предприятий, которые инвестируют в новые технологии и инновации. Малые и средние предприятия могут столкнуться с особыми трудностями при переходе к Индустрии 5.0., для них нужна специальная поддержка, включая консультации, обучение, финансирование и т.д.

4. Необходимо создать условия для использования таких технологий, как интернет вещей, искусственный интеллект, роботизация и другие в тандеме с человеком [3].

5. Государство должно стимулировать разработку и внедрение инновационных решений на предприятиях.

6. В условиях Индустрии 5.0 данные становятся одним из ключевых ресурсов, поэтому необходимо создать систему их сбора, обработки и защиты.

7. Развитие сотрудничества с другими предприятиями и университетами: В условиях Индустрии 5.0 важно развивать сетевое взаимодействие и создавать инновационные кластеры. Федеральные и региональные власти могут поощрять сотрудничество между промышленными предприятиями и научно-исследовательскими организациями для проведения совместных исследований и разработок [4].

8. Новые технологии могут помочь предприятиям стать более экологически устойчивыми и соответствовать требованиям зеленой экономики. Со стороны государства может быть предложена поддержка и стимулы для предприятий, которые стремятся к экологически устойчивому производству.

Несмотря на большое количество вызовов, с которыми придется столкнуться промышленным предприятиям и их сотрудникам переход к следующей стадии промышленной революции обещает немало преимуществ. Во-первых, благодаря новым технологиям, таким как искусственный интеллект, робототехника и интернет вещей, предприятия могут значительно

увеличить свою производительность. Во-вторых, новые технологии также могут помочь снизить затраты на производство, например, за счет автоматизации процессов и уменьшения потерь от ошибок, но при участии человека. В-третьих, с помощью новых технологий можно повысить качество продукции, например, за счет более точного контроля над процессами производства. В-четвертых, Индустрия 5.0 также предлагает возможности для перехода к более устойчивому производству, например, за счет использования энергоэффективных технологий и переработки отходов. Наконец, в условиях Индустрии 5.0, важность обучения и переобучения сотрудников увеличивается. Это может способствовать развитию человеческого капитала и повышению конкурентоспособности предприятий. Информация об инновационной деятельности, в том числе цифровизации, играет ключевую роль как в предоставлении информации о деятельности промышленных предприятий в средствах массовой информации, так и в тематических конференциях, брифингах, инвестиционных форумах [5].

Основной вывод заключается в том, что Индустрия 5.0 открывает большие возможности для промышленных предприятий, позволяя им стать более эффективными, конкурентоспособными и устойчивыми. Однако для этого необходимо активно внедрять новые технологии и обучать сотрудников работе с ними, в том числе, при поддержке федеральных и региональных органов власти.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 N 377 (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 15.04.2019, N 15 (часть III), ст. 1750.

2. Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием // Минцифры [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/mr-po-tst-gk.pdf (дата обращения: 10.10.23).

3. Балашова Е.С., Красовская И.П., Майорова К.С. и др. Актуальные технологии современной экономики и инфраструктуры: цифровая и инновационная экономика. СПб., 2020. 375 с.

4. Кузнецов Н.В. Цифровая экономика Российской Федерации: анализ готовности регионов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 1. С. 1–12.

5. Ялалова А.И. Стратегическое управление промышленными предприятиями региона в условиях цифровой трансформации: проблемы и направления их решений // Управленческий учет. 2023. № 8. С. 360-367.

Научное издание

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ

МАТЕРИАЛЫ
XV Международной научно-практической конференции

26-27 ОКТЯБРЯ 2023 ГОДА

ПЕЧАТАЕТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ

Корректор, компьютерная верстка С.Ш. Аслаева, Э.И. Тагирова
Художественное оформление С.Р. Алимгафаров

Отпечатано с готового оригинал-макета
на собственной полиграфической базе ИСЭИ УФИЦ РАН
450054, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 71
Тел: (8-347) 235-55-33, факс: (8-347) 235-55-44
Заказ № 05. Подписано в печать 09.11.2023 г.
Формат 70x100 1/16. Бумага типа «Снегурочка»
Гарнитура «Times». Усл. печ. л. 25,56. Уч.-изд. л. 27,50.
Тираж 500 экз.